

Мудрое слово Древней Руси

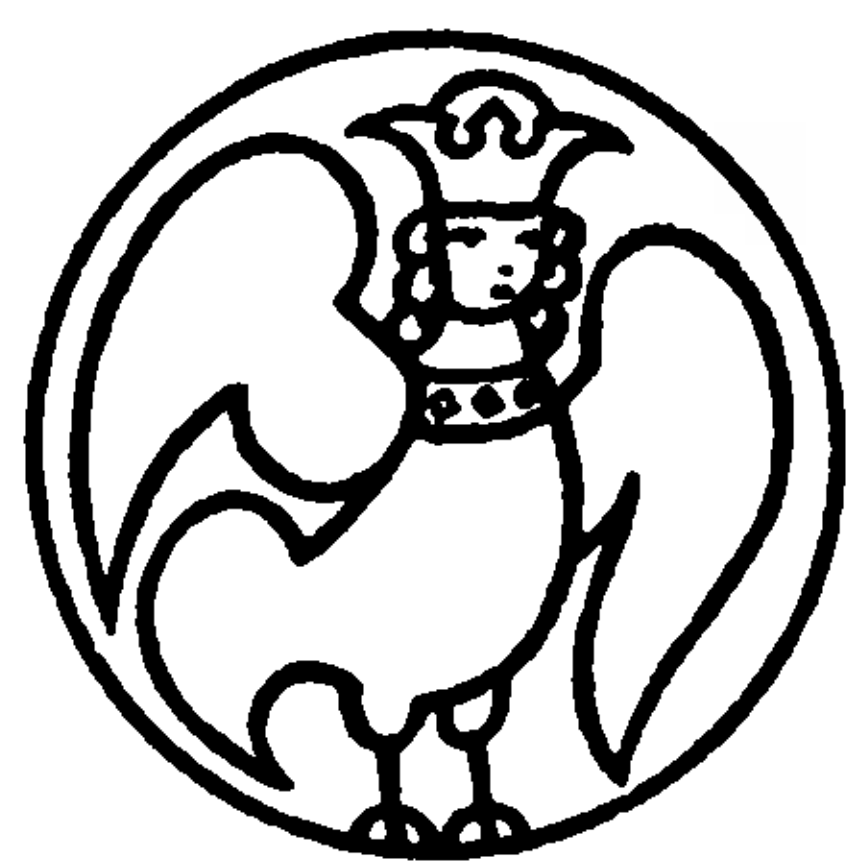
Сокровища древнерусской литературы

Сокровища
древней
русской
литературы

Мудрое
слово
Древней
Руси

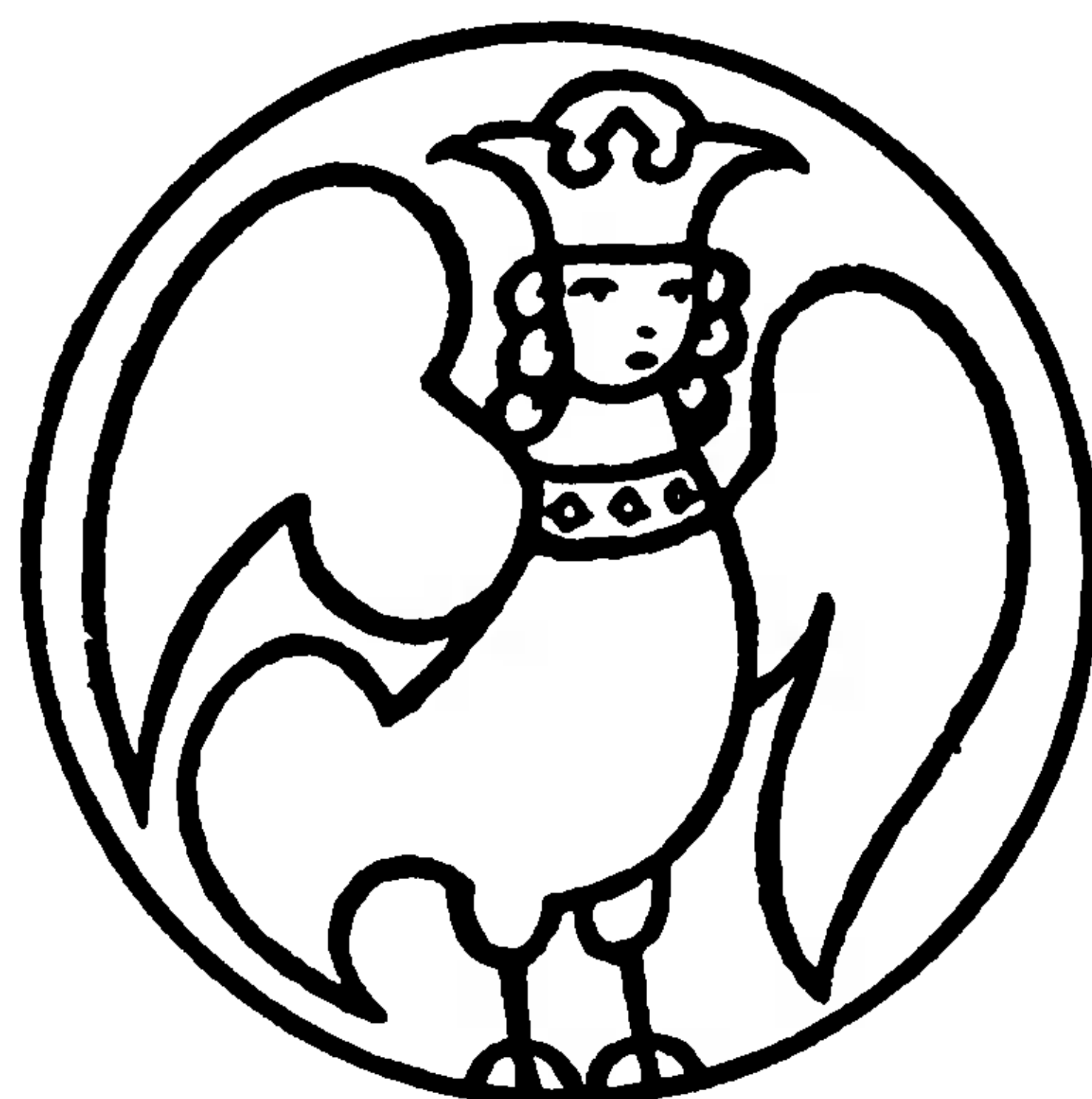
Сокровища древнерусской литературы

Сокровища древнерусской литературы

Мудрое слово
Древней
Руси

(XI—XVII вв.)

Москва
«Советская Россия»
1989

Составление, вступительная статья,
подготовка древнерусских текстов,
переводы и комментарии
доктора филологических наук
В. В. Колесова

Художник
Б. А. Соловьев

Оформление
Б. А. Диодорова

Мудрое слово Древней Руси (XI—XVII вв.):
М89 Сборник/Сост., вступ. ст., подгот. древнерус. текстов,
пер. и коммент. В. В. Колесова.— М.: Сов. Россия,
1989.— 464 с.: ил.— (Сокровища древнерусской
литературы).

В сборник включены изречения и афоризмы (в том числе исторических деятелей, греческих и христианских авторов) из различных древнерусских источников: летописей, «слов», посланий, сборников цитат и афоризмов («Пчела») и т. д.

В книге представлены также наиболее древние, восходящие к языческим временам пословицы и поговорки в записях XVII — нач. XVIII в.

С 4702010102—249 —88—89 г. . .
М-105(03)89

РФ

ISBN 5—268—00205—8

© Издательство «Советская Россия», 1989, составление, вступительная статья, подготовка древнерусских текстов, переводы, комментарии, иллюстрации, оформление.

Афористика Древней Руси

Отличительная черта русского нрава — какое-то веселое лукавство ума, насмешливость и живописный способ выражаться.

А. С. Пушкин

«Выражается сильно русский народ», — добавил и Н. В. Гоголь, в словах его — и восхищение и зависть к точному и тонко согласованному во всех оттенках мысли древнему слову предков.

Острое словечко, сказанное в тяжелую минуту, облегчало душу и вселяло надежду. А тяжелых минут у русского человека было много...

Сарказм и шутка в законченной словесной форме (подобной современному резюме) краткостью изречения завершали события, действие, движение. Отлитое во многих «беседушках», лаконичное, образное, становилось оно всеобщим достоянием, заветом для потомков, для во времени звенящей нотой, объединившей поколения; отзываясь на нее сердцем своим, каждый чувствовал себя русским. Потому что и слово и образ, которые несли в себе выстраданную народом мысль, были русскими, оставались русскими и будили — русских.

1

Древнейшие письменные сборники нравоучительных изречений были у славян переводными. Конечно, ходили в речевом обиходе и свои, давние, хорошо известные, но до нас они не дошли, хотя впоследствии и вплелись в заветную мысль книжного изречения, придавая им иной смысл, приучая их к русскому складу, расцветившись новым словесным образом.

Самых ранних переводов удостоились греческие «гномологии» — сборники двестишый, обычно вынесенных из популярных текстов, в том числе и светских (например, из бытовых комедий). Византийская традиция таких сборников известна с VII века. Греческий термин *gnōmē* того же значения, что и латинское *sententia*, смысл которого ясен сегодня каждому: авторское изречение или народная пословица, одинаково данные в дидактических целях. Представляя собою обобщение част-

ных случаев, они остаются в назидание последующим поколениям.

Сборники изречений авторитетных авторов (*апофегматы*) преследовали самые разные цели и в средневековой Византии создавались в великом множестве. Были подборки начальных этических истин (изречения Эзопа, Диогена, Сократа и других) или истин философских (в основном из Платона и Аристотеля), но также из знаменитых писателей (Еврипида, Эсхила, Софокла). Наиболее почитаемые греческие авторы удостоивались самостоятельных сборников (например, комедиограф Менандр), а в последующие времена и влиятельные христианские авторы, особенно Василий Великий, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст.

Длительное бытование сборников в списках видоизменяло их состав, к славянам они попадали уже в испорченном виде. Многие персонажи изречений стали восприниматься как их авторы; слова Плутарха об Александре Македонском и других героях древности приписывали уже самому Александру или его современникам. Многие авторы изречений вообще легендарны, но еще чаще одни и те же высказывания приписывались разным авторам. Время смывало индивидуальные черты, превращая высказывание автора в народную пословицу.

Одинаково Платону и поэту Теренцию приписывается, например, изречение: «Толико точью дай телу, еликоже требует, а не еликоже похочет», — которое известно уже в древнерусском сборнике, переписанном в 1076 году в Киеве. В народе оно отлилось в законченную пословицу: «Много сможется, вдвое хочется».

Подобных примеров множество, и читатель сам встретит их в публикуемых здесь текстах.

Легендарность авторства подтверждается и тем, что в разных переводах и списках сентенции приписываются разным мудрецам. В том же сборнике 1076 года изречение «Огнем искушено бывает золото, а человеци приятни в веремя съмерения» связано с Сирахом, а в переводном сборнике XII века «Пчела» оно приписывается Сократу. Для народной же пословицы авторство выражения — вещь ненужная, и в записи В. И. Даля эта сентенция предстает в завершенном виде: «Золото огнем искушается, а человек напастьми».

Византийская традиция к X веку различала уже изречение (*гноме*) от пословиц (*паремия*): пословица конкретна по форме и не знает автора, в сборники она обычно вводится выражением: «Мудрые люди говорят...» Умные...

Довольно рано сборники изречений стали важным учебным пособием. Их часто переписывали, и, может быть, оттого они сохранились. В средневековой культуре, для которой важен был образец, эталон, по этим сборникам учились грамматической мудрости и логическому суждению, разбирая формы и фигуры мысли по типичным примерам. Еще М. В. Ломоносов, завершая средневековую традицию, в своей «Риторике» поступал таким образом.

Для русского средневековья значение подобных руководств было особенно важным. Не случайно дьякон Иоанн собирал такие высказывания в свою рабочую тетрадь 1076 года, а вся оригинальная древнерусская литература XI—XIII веков представляет собой в значительной степени логически увязанные последовательности известных изречений, призванных доказать сквозную мысль авторского текста. Это касается и бытового «Послания» Даниила Заточника, и самых значительных церковных поучений того времени. «Слово» (проповедь, поучение) как ведущий жанр литературы того времени щедро черпал сентенции из подручных средств, распространяя их в самой неожиданной форме. Это была не просто учебная литература, то была сама мудрость, которая в концентрированном виде снизошла до вчерашних язычников; ее надлежало истолковать в традиционной для славян форме.

Знание подобных сборников в домонгольской Руси свидетельствовало о мудрости и образованности. Киевлянин Климент Смолятич в середине XII века с упреком писал своему коллеге: «А знаешь, есть люди (и я их видел), которые могут сказать *альфу* — чтобы не солгать — на сто или двести, или триста, или четыреста, и *виту* — также!» *Альфа*, *вита* (*бета*) — название греческих букв, а буквами в греческих текстах означали главы; так было, например, с известным Клименту «Паренесисом» Иоанна Дамаскина — сборником афоризмов на темы Евангелия. Каждая глава состояла из множества изречений, подобранных к данной теме, и чем больше однозначных сентенций мог подобрать автор — тем выше и честь ему. Средневековая мудрость не открывала нового — она истолковывала уже известное, признанное авторитетами в качестве истины. Бесконечная цепь доказательств с помощью подобных авторитетов и была — ученость.

Правда, со временем такие ранние сборники, наполненные «эллинской мудростью» языческих мудрецов, подпадали под подозрение со стороны блюстителей православия: слишком много в них от *Омира* (т. е. из Гомера) и прочих «внешних мудрецов» (т. е. не христианских, а светских авторов). В начале XVI века в одном из псковских монастырей старец Филофей воинственно признается: «Аз бо грешный и грубый во всех и невежа в премудрости, якоже Валаамово ося безсловесное, словеснаго учаше [...] Яз, селской человек, учился буквам, а еллинских борзостей не таюх, а риторских астроном не читах, ни с мудрыми философы в беседе не бывал...» *Еллинские борзости* — и есть те самые афоризмы из греческих сборников, которые так популярны были в домонгольский период нашей истории. *Борзость* — стремительность, *острота слова* — острое слово.

Церковь отвергала подобную *борзость*, но близость языческой мудрости эллинов славянскому быту способствовала постепенному проникновению их в народную среду. Факт, исключительно важный в истории нашей культуры: сходство в формах народной жизни довольно

рано наложило на народную поэзию идеи и образы античной культуры — в их общем противопоставлении христианству.

Образцовые изречения из сборников иногда понимались не только как учебные примеры для освоения стиля, но и как общие места, служащие для украшения речи и отсылки к авторитету. Другими словами, не только форма, но и смысл изречения оказывались важными в текущей литературной жизни. Зная такие изречения, легко было показать свою ученость, блеснуть эрудицией, поразить оппонента неожиданным аргументом. Так поступали многие, это видно и на публикуемых текстах Даниила Заточника или поучений детям. Очень много говорили и спорили современные ученые о таинственной библиотеке Ивана Грозного, в которой якобы сохранились редчайшие книги античных авторов и языческих («внешних») мудрецов. Но все «мудрые словеса», известные в то время (и цитированные самим Грозным), вполне могли быть извлечены из неполного десятка подобных средневековых сборников.

Наконец, и как образец слога старые сборники сентенций сохранялись долго, способствуя консервации высокого стиля — всех устаревших форм русской речи, в которых некогда выражалась переведенная сентенция. В этом смысле книжные изречения всегда отличались от народных пословиц, постоянно обновлявших свою форму. Последовательное расхождение в языке между книжными изречениями и народными пословицами в конце концов способствовало созданию четкого противопоставления между церковнославянским и русским литературным языком. Все, что оказалось хоть сколько-нибудь полезным и значительным в переводных сентенциях, народная мудрость заимствовала из книжных собраний еще в древнерусскую эпоху. Это легко заметить и на тех примерах, которые публикуются в настоящем издании. Многие, казалось бы, безусловно народные пословицы на самом деле восходят к изречениям чуть ли не античных авторов. «Слово не воробей: вылетит — не поймаешь» — это высказывание, которое приписывалось Плутарху и известно Древней Руси по «Пчеле».

Зависимость народных пословиц от книжных изречений осознавалась до прошлого века. Таких выражений много в собрании пословиц В. И. Даля, но еще больше в записях XVII—XVIII веков. Обладая всеми признаками народного присловья, подобные выражения отсылают мысль к широко известным событиям средневековой притчи. Вот слова, приписываемые апостолу Павлу, неоднократно воспроизводимые и почитаемые, известные в славянском переводе с IX века: «Мед в веселие дано бысть богом, а не пьянство сотворено бысть». Веками обкатывая его в речах-разговорах, отлили наконец и в присловье, сказанное на одном дыхании: «Невинно вино — виновато пьянство».

В скоморошьей рифмовке ощущается некая потайная лукавинка, которая и сама по себе много значит; подсмеиваются веселые люди, а игра образов, выраженных в слове, мало-помалу завязавшись в отто-

ченной форме, остается разящим клинком, усиливая твердость речения: «Невинно — вино — виновато — пьянство». Как и во многих других случаях, старинное значение слова *вина* — «причина» разошлось-рассыпалось в игре слов, за которыми так и встает исконный смысл корня: *вина* — причина, и *вино* — причина.

2

Пословица как малая художественная форма, значением некогда равная отдельному слову, появилась как способ смыслового сгущения мысли в поэтической речи. На основе художественно-образной традиции, идущей из древности, средневековье создало свой образец отвлеченного мышления. Это способ познания мира, но не внешнего, понимаемого материально; теперь уже интересуют интеллектуальная и духовная сферы человеческого бытия в его сложных отношениях с миром.

На истории текстов можно видеть, как часть сказки, заговора, загадки, басни становится пословицей, сохраняя свой подтекст, который всегда возникнет в сознании, лишь только потребуется пословица.

«Мы пахали!» — сказала муха, сидя у вола на рогах. *Мы пахали* — и все понятно.

Само по себе изречение всего лишь форма. Все содержание исходного рассказа, притчи становится пословицей посредством иносказания, переноса смысла с одного на другое; это уклончивая форма выражения мысли о плохом или хорошем, но обычно без их оценки: умный и сам поймет. Рассказ сжимается до заключительной фразы, так что общий смысл рассказа представлен в пословице намеком. Конкретное событие предстает как обобщение ряда типичных случаев, становится формулой, годной при оценке подобных событий в будущем. Как масштаб повторений, которые множит жизнь. Это житейское правило, которое получает всеобщее значение, являясь частью неписаной народной морали. Развитие переносных значений слова, создающих иносказательный образ, совершается именно в цельности всей пословицы, данной *пословно* — т. е. в согласии мысли и образа, сплетенных друг с другом и верных смыслу притчи.

Поучительна исторически оправданная смена терминов, обозначающих пословицу. В движении слов видно и различное в разные времена отношение к народной мудрости, данной в афористической форме.

В древности это *притча*. Притчей называется и сам рассказ-напоучение, и формула-резюме к ней, т. е. наша пословица. Древнерусское *при-тъч-а* (или в народном произношении *при-тък-а*) используется в значении приткнутое, к чему-то приставленное — это сравнение, даже уподобление.

Притча — загадка и требует истолкования. «Путь далек и *п р и т о ч е н*» — о п а с е н, т. е. внушает опасение, поскольку определяется судьбой и грозит бедами. Народное *притка* — попритчилось, беда нава-

лила, к земле долит. Именование части по целому (пословицы — по басне-загадке), т. е. п р и т ч а, указывает их исходную нераздельность, одновременно подчеркивая и заветный смысл всякой пословицы. Это мудрость, сродни загадке, которую нужно раскрыть (*сказати*), или заговору, которым пытаются судьбу, — и то и другое опасно. В средневековом мире познание совершается не с помощью понятия, а посредством образа; не случайно для писателя середины XI века Феодосия Печерского и *образъ* — синоним слову *притча*.

Для летописца Нестора в конце XI века *притча* — часть большого рассказа, заключительный приговор его, поговорка, а для Даниила Заточника через столетие — это уже и сама пословица, т. е. какое-то цельное выражение, соединенное п о с л о в а м. Только в списках летописи с XV века термин *пословица* заменяет прежнее слово *притча*, но *пословица* обозначает еще некое согласие, гармонию слова и мысли, несколько слов в общем ряду одной мысли, поскольку *пословный* в это время по-прежнему значит послушный, согласный.

У писателя середины XVI века Максима Грека, прекрасного филолога, *пословица* — любое выражение, оно может быть и поговоркой, и присловьем. В самых первых наших словарях, в «Азбуковниках» XVII века, *пословица* уже определенно понимается как отдельное, самостоятельное речение. Термином для обозначения специального жанра *пословица* стала с конца XVII века или даже позже, когда в русскую литературу вошло много новых изречений из переводных (главным образом — польских) сборников. Тогда и обозначилось противопоставление народного слова, присловья, пословицы обширным изречениям переводных книжных текстов. Противоположность книжных изречений и устных народных *пословок* оформилась различием в языке, а все это совместно и вызвало дальнейшее сужение самого термина. *Пословица-пословка* становится нашей пословицей.

Так поэтический текст сжимается в пословицу. Образ, сохраняясь в целостности, в быстрой речи позволяет заменить долгие речи знакомым символом, который представлен в расхожей пословице. Процесс мышления ускорялся, освобожденный от массы подробностей (не станешь же каждый раз повторять всем известный рассказ!), но при этом еще облекался в национальный образ мысли.

Изменение термина и его переосмысление отражают последовательные сгущения образно представленной мысли: от рассказа (анекдота, апофегматы, фации) к пословице, которая в свою очередь сокращалась до поговорки — совершенного символа прежней пословицы, а затем отливалась в многозначности отдельного слова, уже впитавшего в себя бесчисленные оттенки мысли, рачительно собранные из всех выражений, в которые некогда это слово входило. При краткости выражения наше слово стало крупнее, богаче, ярче, всегда при этом сохраняя исконный свой красочный образ. Рассказ о том, как доля-судьба возит дураку

дрова, порождает пословицу «дураку счастье везет», отсюда поговорка «ему везет», что окончательно сгущается в единственном слове «везёт!». Это *везёт* — совершенно иное слово, мало сказать — в переносном значении, мало добавить — в образном смысле. Это сжатый рассказ, о котором помнит всякий русский, когда использует слово. Бабушка или мама, рассказывая ребенку старинные сказки, между прочим готовит его к умелому, вдумчивому пользованию родным языком. Подробным рассказом она каждый раз истолковывает те присловья, что встретятся ему в жизни. «Сказка ложь, да в ней намек...» Тот самый намек, без которого русской образной речи нет.

Переход от пословицы к поговорке можно еще проследить по старинным собраниям. Происхождение же многих пословиц с исходным для них рассказом-притчей, к сожалению, не всегда теперь ясно. Остается лишь догадываться о возможных связях, пользуясь знанием механизма порождения старинных пословиц, изучая образцы, которые сохранила нам древнерусская летопись.

Нужно сказать, что сами пословицы очень точно выражают отношение русского человека к данной форме выражения народной мудрости. «Голая речь — не пословица» (в варианте конца XVII века: «Одна речь — не пословица»), должен быть и намек, роль которого исполняет часть присловья, впоследствии выделившаяся в поговорку: «Поговорка цветочек, пословица — ягодка». Смысл всякой пословицы — обобщение опыта прошлого, который дан как завет на будущее: «Пословица задним умом живет». Оттого-то в особой цене наиболее старые, веками осмысленные изречения. Хотя, конечно, и «старинная пословица не мимо молвится», с тем вместе и «старинная пословица во век не сломится». Пословица и судьбу пытается, и человека проверяет. Она сама по себе никогда не бывает глупой, но в каждом случае ее употребления человек себя выдает, и ясно каждому, кто каков есть.

Книжное изречение и бытовая народная мудрость резко отличаются друг от друга. Книжная сентенция прорастает из отвлеченной, не связанной с конкретным действием или лицом, проповеди, всегда основанной на авторитетном тексте. Народный афоризм порожден реальным событием и всегда конкретен. И сентенция и афоризм приходят одинаково из устной речи (проповедь — и живая речь), это сближает их, способствуя взаимному влиянию. Однако между ними есть и различия. Сентенции постоянно подвергаются книжной правке (записанные, они редактируются как письменный жанр литературы), тогда как афоризмы, все более отвлекаясь от породившего их события или человека, обкатываются в разговоре: для них важна не точность формулировки, а образность, ясность языка, звучание. Книжные и разговорные формы все дальше расходятся, потому что русский язык развивается, а книжная речь застыла в архаических формах; книжные и народные жанры словесности также постепенно разводятся в разные стороны.

И тогда происходит самое главное их изменение. Книжные сентенции при случае снова могут разрастись до нравоучительной проповеди, народный же афоризм, напротив, все больше сжимается в лаконичную поговорку. Вырастая из текста, книжные формулы возвращаются в литературу; прорастая из реальной жизни, народные формулы становятся фактом языка, т. е. сжатой идиомой.

Употребляясь в речи одних и тех же людей, сентенция и пословица влияют друг на друга, развиваясь параллельно каждая по законам своего жанра. Только в новой, современной нам культуре происходит сплетение книжных сентенций и народных пословиц; они соотносятся друг с другом именно как разные жанры. Примеры этого у писателей XVIII века: у мемуариста и исследователя А. Т. Болотова (1738—1833), у историка и публициста князя М. М. Щербатова (1733—1790), которые соединением литературно-книжной и народной мудрости стремились обосновать и оправдать значение дворянства в социальной жизни своего времени; однако особенно часто подобное соединение разностильных элементов использовал А. Н. Радищев в знаменитом своем «Путешествии из Петербурга в Москву» (1790).

3

В наше время детально разобраны и обозначены словами все пороки и всяческие добродетели. Разнообразные оттенки каждого явления выстраиваются в последовательные ряды качеств и состояний, незаметно переходящих одно в другое, так что на одном полюсе оказывается обобщенное проявление добра, а на противоположном — зла. Диалектическая гибкость определений служит современному человеку точной шкалой оценок в проявлении того или иного качества человеческой личности, а в известном смысле эти качества конкретны и всегда понятны.

Не так было в древности. Максимы, сентенции, пословицы передают резкое противопоставление противоположностей: добра — злу, богатства — бедности, ненависти — любви, правды — лжи и т. д. На таком противопоставлении построены многие изречения — это тот самый отрицательный параллелизм, который характеризует древнее изречение с поэтической точки зрения. Кажется, будто средневековье не знает полутонов и переходов между крайностями; нет, оно их знает, но сознательно пренебрегает ими. Оно возвращает нас к тому времени, когда добро и зло, правда или ложь были конкретными данностями существования и представляли во всем объеме своих признаков как неделимое целое, как конкретность быта, не имеющая степеней и силы проявления. Правда либо есть, либо ее нет. Добро либо есть, либо его нет. И тогда правда — это Правда, и добро — Добро.

Мифологическое сознание воспринимало противоположности как одинаково важные и реально существующие ипостаси жизни. В этой

культуре почтением пользовались не ускользающие оттенки добра или правды, но также и зло, и неправда, и тоже не в оттенках, а во всей их цельности, как необходимая неизбежность жизни. Вот только оправдывать их, ложь и неправду, никто не стал бы в те далекие времена. Ни в каких их оттенках, ни в каком их качестве.

В словесном выражении каждая категория бытия представляла не совсем отвлеченной, потому что всегда указывался конкретный носитель ее: добра, зла и других — как имя собственное, которое всегда к кому-то относится. Ведь по глубинному смыслу своему они в сознании нерасчлененно-синкретичны: конкретные признаки добра и зла, в наше время разнесенные по множеству слов и значений, сосредоточены еще в самом общем смысле самих этих слов: *добро, зло*.

Прекрасный знаток литературы Древней Руси В. П. Адрианова-Перетц заметила в свое время: «Суммируя все советы учительной литературы Древней Руси, обращенные к людям вообще или к представителям определенного общественного положения, можно судить о том, как складывался положительный и отрицательный герой древнерусской литературы: его наделяли или качествами идеального христианского поведения, или осуждаемыми этим идеалом чертами»¹. Знать существенные признаки средневекового Идеала необходимо, чтобы по справедливости оценить и нравственные установки средневекового человека, и смысл изречений, перешедших к нам по наследству.

Действительно, сегодня, вчитываясь в древние афоризмы, мы неизбежно вкладываем в них представления современного человека. Мы рискуем ошибиться, полагая, будто житейская мудрость древности слишком отвлеченна и весьма многозначна. Ведь из прошлого мы получили только «сценарные разработки», некий знак, который показывает лишь самые общие позиции, характеристики и действия. Только реальное исполнение конкретным лицом (а им может стать всякий и в любой момент своей жизни) наполнит этот сценарий жизнью — красками, биением сердца художника.

Изменился и наш язык, который помогает нам видеть образ старинного выражения. Смысловые и структурные особенности старинных народных изречений (пословичными выражениями называл их В. И. Даль) определялись и особенностями языка, характером древнерусской афористики. Эти особенности заметны еще в древнейших выражениях, сохраненных нам летописью.

Отправляясь в очередной поход, князь Святослав посылал вестника: «Хочю на вы ити!» Пример лаконизма, определяемого характером древнего языка. Нерасчлененность формы, и вытекающая из этого многозначность смысла: тут и модальность пожелания (вспомогатель-

---

¹ Адрианова-Перетц В. П. Афоризмы Изборника Святослава 1076 года и русские пословицы // Памятники русской литературы. — М.; Л., 1970. — С. 3.

ный глагол *хочю*), и одновременно форма будущего времени как высказывание от первого лица (*хочю ити*), и древнейшая, ритмически ослабленная форма местоимения, которая позволяет выразить безличность враждебной силы (*на́ вы*, а не конкретно на *тех* или *этих*); они и не просто безличны, вместе с тем они как бы и неодушевлены; это масса, враждебная и неопределенная. Такова эта старинная формула вызова на поединок, с архаическим ударением и ритмом всей фразы, и самая важная для устной речи — глагольная форма — при этом разнесена на концы сочетания, как начало его и конец: «х о ч ю — на́ вы — и т и!»

Лаконизм выражения необходим, так легче запомнить и воспроизвести его. Достигается это прежде всего особенностями древнеславянского глагола — универсальной формы, выражающей одновременно и действие, и время, и отношение ко всему этому со стороны говорящего. Действие, деятельность вообще в центре внимания энергичной русской фразы, вокруг глаголов вращаются все прочие слова. Особое внимание к глаголу, в противоположность к определению — прилагательному (как в книжном афоризме), — существенная особенность народного присловья, которая и объясняет его краткость.

Древнерусское высказывание состоит из одной формулы; ученые называют ее *синтагмой* — это смысловое, ритмическое и формальное единство слов в общем высказывании. Как только на страницы летописи попадает развернутое сложное предложение, всегда ясно, что попало оно туда не напрямую из речи, а обработано книжником. Когда Святополк Окаянный хочет послать своего сына князем в Новгород, отвечают новгородцы: «Аще ли две главе имеет сын твой, то пошли ѥ (т. е. его)» — сложноподчиненное предложение с книжным союзом *аще* и соотносительным *то* доказывает вторичность реплики новгородцев. Сказали они иначе, может быть и не так стройно, но зато многозначно: «А две голове у сына твоего — пошли ѥ».

Наоборот, когда перед морским сражением с греками дружина говорит князю Игорю: «Еда кто весть, кто одолеет: мы ли, оне ли? ли с морем кто советен? се смерть всем!» — тут записана живая речь с ее интонацией, ритмическими повторениями и тем нравственным чувством в отношении к судьбе и природе, которое характерно как раз для славян X века. Сквозной мотив судьбы — характерная особенность древнейших высказываний, занесенных на листы летописи, и тем они отличаются от более поздних, отражающих уже социальные, а потом и социально-этические представления наших предков. Последние возникают под влиянием христианско-книжных, переводных афоризмов, заимствуются из учительной литературы средневековья.

Обращенность к вечной теме судьбы, связанной с жизнью и смертью, идее жизненного подвига человека заставляет нас искать истоки древнейшей афористики в особых обстоятельствах духовного быта славян, находя их, в частности, в таинственных формулах языческих жрецов.

Знаменитый летописный рассказ о смерти князя Олега от своего коня, который Пушкин переработал в «Песне о вещем Олеге», или рассказы о мести княгини Ольги за убийство мужа — это развитие расхожих когда-то летописных формул, а то и отдельных слов, таких, например, как *тризна*. В них много острых реплик, восходящих к ритуальным действиям и заклинаниям. В древности не говорили, а делали. Помещенные в настоящем сборнике летописные тексты показывают, как в конкретном действии рождались новые изречения (повесть о белгородском киселе, о мече для хазар и т. д.). Вся летопись представляет собой своего рода источник идей; многие из них так и не сгустились в афоризм, порождая поговорку, другие сохраняют фрагменты не дошедших до нас текстов. Для познания истории сегодня важны ведь и те события, которые не стали на Руси популярными, исторические лица, по разным причинам не получившие известности. Их острые слова и глубокие мысли со временем могли быть утрачены или приписаны другим лицам, но в летописях или в старинных присловьях такие мысли отраженным эхом доходят до нас.

Итак, лаконизм пословичного выражения, особое внимание к глаголу — действию, сгущение образных сопоставлений — все это было связано с особенностями древнерусского афоризма. Он этикетен, используется в определенной ситуации, он всегда выносится из реального действия (которое и само по себе носит обобщенно-символический характер), а оттуда уже переходит в разговорную речь как обозначение, намек, знак этого действия. Таково происхождение большинства древнерусских афоризмов, приведенных и в этой книге.

Образность выражения имеет первостепенное значение. Эта образность возникает не в отдельном слове или намеренно создается писателем (такое использование художественных тропов характерно для нашего времени); образность заключена в самом слове, многозначном по природе и оттого включающем в свои значения сразу несколько уровней смысла. Чаще всего древнерусский образ развивается на основе метонимии, значение слова переносится по принципу смежности признаков, а не их сходства, как в современной метафоре.

«Съглядах колодник, оже суть все в сапозех: сии дани нам не даяти, пойдем искат лапотников!» — говорит Добрыня князю Владимиру. Невозможно получить дани с состоятельных (обутых в сапоги, сильных), нужны бедные лапотники, у таких нет сил противостать могучему феодалу. Население называется по типичной одежде: лапотники. Это метонимия, не развившаяся еще в метафору.

Неожиданность смыслового сближения — еще одно свойство древнерусского изречения. Как правило, высказывание доброжелательно, это юмор, а не ирония или сарказм. Выражение не оскорбительно для другого, даже уменьшительные суффиксы не исполняют тут функции, свойственной им после XVII века, они не уничижительны, не порицают.

В них нет озлобления, а уменьшительность понимается улыбочиво, как ласка. Древнейшие присловья пронизаны усмешкой над самим собой, никого не порочат.

Поэтическая техника древнего присловья, которое не отлилось еще в законченную пословицу, легко прослеживается и на окончательной форме его развития, на современной поговорке. Формальные особенности изречений как раз и являются той связующей времена и эпохи нитью, которая сохраняет единство заложенной в них мысли. Что же это за особенности?

Еще студентом Н. А. Добролюбов записал поразившую его мысль: «У многих славян до сих пор народная поэзия обходится совершенно без рифм. В русской народной поэзии, особенно в пословицах, встречается часто аллитерация»¹, т. е. чередования одинаковых согласных. «Аллитерационный стих» — особенность древнейших европейских языков, которая удачно использовалась в устной поэзии; таким стихом написано, между прочим, и «Слово о полку Игореве». Рифмуются, повторяясь во всем тексте, одни согласные, поскольку в древней речи именно согласные были менее важны, чем гласные, и, оставаясь без особого внимания, легко могли поддаваться сознательному подбору одинаковых звуков. Это определяло и красоту устного произведения.

По-топ-та-ша по-га-нии по-лки по-ло-вец-кие — чередование групп согласных: *пт-пт-пг...* — классический пример аллитерационного стиха. Рифма в современном смысле слова не пужна, потому что, собственно говоря, она насквозь пронизывает всю стихотворную строку, объединяя составляющие ее слова в общую формулу. Русские пословицы сохраняют такую особенность звучания, впоследствии это приведет к развитию типично русской стиховой рифмовки. Как и во многих других случаях, национальные формы поэзии оказываются вынесенными из устной речи, и роль пословиц (как хранителя подобных форм) в истории велика.

Таким образом, пословица, развиваясь из древних ритуальных или событийных изречений, с самого начала являлась жанром стихотворным. Этим она совпадала и с переводными одностишьями и двустышьями византийской литературы. Для нее важна интонация, особенный ритм воспроизведения, звуковые повторы-рифмы. Иногда затруднительно решить, какой из этих компонентов звучания создает законченное единство формы и смысла. Воздействовало на слушателя ненавязчиво, но создавалось-то оно вполне сознательно. Преднамеренной рифмовкой ведь выделяются не концы строк, как у настоящих стихов, а наиболее важные, ключевые слова высказывания. Слова, на которые следует обратить внимание, которые нужно запомнить.

Звуковой основой изречения-пословицы является фразовик — раешная, по существу, ритмическая последовательность с равным числом ударений, независимо от числа слогов (русская тоническая система

---

¹ Добролюбов Н. А. Избранное. — М., 1956. — С. 392.

стихосложения). Эта традиционная форма пословицы вызывает необходимость при ее воспроизведении устранять малосущественные, задерживающие развитие мысли, члены предложения.

«Злой плачет от зависти, а добрый — от радости». Пауза во второй части подразумевает опущенный глагол, и тот факт, что его нет, усиливает высказывание, вызывает в представлении любой глагол, совпадающий со словом «плачет». Намекающий характер пословицы тем самым проявляется и в ее форме, намеренно скрывающей не самые важные части, которые домысливаются по ходу изложения. Намек помогает избежать конкретности в сообщении. Пословица выступает в роли сценария, который разыгрывается в конкретной ситуации всегда как бы заново и во всех подробностях своего исполнения. Выходя из ритуального действия, пословица и сохраняется как зачаток возможного в будущем нового действия. Поэтому пословица избегает сложных предложений, а ее двухчастность напоминает диалог, скрепленный с бессоюзным предложением. Бессоюзие, отсутствие материально выраженных связок между составными частями — также многозначно и в нужный момент может проявиться самой неожиданной своей краской.

«Есть ли, Никитка, пиво? — Испьем да простимся!» Реальный разговор, обмен репликами, которые сцепляются в уклончиво-неопределенную фразу, и она может развернуться в пословицу: «Если есть пиво — выпьем да разойдемся», а если нет...

Подобные смысловые повторения, восходящие к разговору, выносят из разговора его интонацию и весь подтекст, обычно ироничный. Противопоставлением двух частей и организуется законченность пословицы, одинаково повернутой и в прошлое, и в будущее. Для прошлого она — результат, для будущего — возможное действие. Это спор, диспут, словесный турнир, результатом которого и остается пословица. Впоследствии она сократится еще больше, до поговорки, до присловья или до отдельного слова, но общий смысл целого изречения уже навсегда сохранится. Развившись из слова-образа, пословица-текст со временем снова сжимается в слово, но это новое слово обогащено длительной традицией употребления, впитало в себя опыт и мудрость предков, стало конденсированным выражением расхожей народной истины.

Важнейшая особенность пословицы: каждый из нас воспринимает ее как свою собственную речь — и вполне мог бы сам создать ее.

4

Тем не менее, пословица — не штамп, который быстро стирается в многократном повторении, утратив выразительность первоначального образа. Словесный образ пословицы не стирается со временем, потому что в границах пословицы этот образ постоянно совершенствуется, обновляется, пословица избегает устаревших или непонятных форм.

Текучесть словесного наполнения народных изречений — удивительная их черта: изменяться, чтобы сохраниться! Смысл изречения важнее всего, и для сохранения смысла идут на самые разные упрощения.

Вот как это происходит.

Уже при переводе с греческого языка древнерусские книжники конкретизировали слишком отвлеченные понятия и образы, передавая их яснее и проще. Так, слишком общее упоминание о зле в переводе «Пчелы» последовательно уточняется привычными для славянина отрицательными персонажами, например таинственным черным эфиопом: «Многоценные ризы скрывают э ф и о п а» — в греческом оригинале на месте выделенного слова стоит «зло». Так и простодушные странницы из пьес А. Н. Островского шестьсот лет спустя представляли себе вселенское зло.

Отвлеченность зла, зло вообще непонятно древнерусскому книжнику, и если он не может соотнести это зло с конкретным его проявлением, то просто опускает соответствующее слово: «Меч язвит тело, а слово зло — ум», изречение становится короче: «а слово — ум». Характеристика «слова» уходит в подтекст, сравнения с мечом достаточно, чтобы судить о качествах этого «слова».

Устаревшие слова заменяются новыми, иначе пословица становилась бы непонятной, утрачивала способность к воспроизведению. При этом отчасти утрачивается и образная сила изречения. Такие движения смысла хорошо заметны при сравнении различных записей начала XVIII века, когда пословица уже теряет свои особенности как устно-разговорный жанр.

«И змея своих черев не ест» (т. е. своего потомства). Здесь явно осознаваемая игра слов *черев* и *во чреве*, *чревом ест* оказывается утраченной в обновленном варианте: «И змея своих детей не ест».

«Рада бы курица на свадьбу не шла, да за хохол волокут».

Многочисленные образные ассоциации, которые возникают от созвучия с многозначным «хохол», исчезают при замене приземленно-бытовым, но понятным «за хвост волокут», «за крыло волокут» и т. д.

Конкретные характеристики пословичного персонажа со временем оказываются забытыми, соответствующее определение исчезает, может быть, и не всегда на пользу смыслу.

«Захохочешь кубенским волком» — а вдруг это и не волк вовсе? Упрощение: «захохочешь волком» — теряет некоторую выразительность, экспрессию высказывания, хотя образ, безусловно, остается прежним.

Обновление слов — многовековый процесс, который отразился и в вариантах переводных изречений.

Вот пример из «Пчелы».

«Много зло человеком ражае порознь».

Последнее слово уточнялось в произношении, появилось *порозднь*

и т. д., а с течением времени обобщилось в высоком варианте с книжным суффиксом — *праздность*. Народное слово *порознь* столкнулось с церковнославянским *праздность*; предпочтение книжному слову всегда выдает происхождение изречения, оно не русское: «Праздность велико ес зло человеку».

Иногда при переписывании возникают описки, которые искажают текст. Встретив два варианта одного изречения:

«Муж сквернав от словес познается»,

«Мужьск нрав от словес познавается» — мы должны заглянуть в греческий оригинал, чтобы восстановить справедливость в отношении мужа: в греческом — «мужской характер», следовательно, *сквернав* получился в результате неправильного разделения на слова (*мужьскъ-нравъ*).

Попадая в устную речь, книжные выражения неизбежно сокращаются, и всегда интересно, за счет каких своих частей. Изменения в жизненных условиях откладываются на изменении пословичной фразы.

«Безумных ни орют — ни сеют, ни куют — ни льют, но сами ся раждают» («Пчела»).

«Безумных бо ни сеют — ни орют, ни в житницу собирают, но сами ся родят», — уточняет Даниил Заточник; соотношение труда земледельца с трудом ремесленника уже опущено, зато описание сельских работ распространяется, охватывая и время сбора урожая в житницы.

«Дураков не сеют, а умных не веют, и сами они объявляются» — в пословице XVII века видим неудачное соединение противоположностей (дурак — умный) на основе отрицательного параллелизма; и формы языка при этом снижены — безумные стали дураками.

«Дураков ни сеют ни жнут — сами родятся» — тоже запись XVII века, но этот вариант ближе к исконному (родятся, а не объявляются) и закончен по форме.

Сжатие текста приводит к концентрации смысла опущенных слов в словах оставшихся — в этот собственно момент изречение и становится пословицей. Происходит и обновление грамматических форм, как, например, у глагола в приведенных вариантах: «ся раждают» — «ся родят» — «родятся» — изменение отражает развитие глагольного вида и залога на протяжении нескольких столетий.

Вот еще пример такого же рода.

В записях с конца XVII века до сборника пословиц В. И. Даля, составленного в XIX веке:

«В лесу дрова рубят, а к нам щепы летят».

«В лесу рубят, а в мир щепы летят».

«В лесу рубят, а к нам щепы летят».

Тут наступает момент коренного преобразования формулы:

«Здесь дрова рубят, а туда щепки летят», — это тупик в развитии образа, который разрушается слишком конкретным осмыслением проти-

воположности «здесь» — «туда»; лучше сказать так: «Лес рубят — щепки летят», — таково обобщение с устранением всяких конкретных уточнителей. Это пословица со всеми признаками жанра.

Таким образом, то, что известно нам сегодня под названием пословицы, — конечный результат длительной истории и языка, и литературы, и общества. Изречение, пословичное выражение, пословица сменяют друг друга, видоизменяясь и наполняясь все новым смыслом — именно тем, какого требует время. Современная пословица, если она не культивируется искусственно в академических собраниях, — такая же живая форма народной мысли, какой она была в течение тысячелетней истории народа.

5

Проблема острого слова — не обязательно проблема мифа и смехового мира. В истинно остроумном выражении обычно нет смеха в его вульгарном виде. Не только юродивый или скоморох воспроизводят пословицу, а любой человек. Неожиданность выразительной реплики порождает смех, но чаще всего это — очищающий смех. Такой смех не губит, а лечит.

Но это и не проблема учительной литературы средневековья с ее нравственными максимами, тщательно подобранными для каждого случая. Умение соединить множество расхожих формул одинакового содержания в общую повествовательную рамку и есть, строго говоря, основное требование к средневековому автору. Вот почему древнейшие книжные сентенции мы и находим в сборниках. Некоторые тексты настолько цельны, что всякие пропуски при издании оказываются нежелательными. Так, «Азбука о голом и небогатом человеке» непонятна при изъятии некоторых стихов, исчезает смысл жалобы бедного человека. Для всей последующей литературы, старой и новой, характерно отталкивание именно от цельности сборного текста, а не отдельных афоризмов в его составе. Сборник изречений — как бы конспект для последующих расширений текста, столь свойственных средневековой литературе. Только в целостном виде эти изречения составляют произведение.

Не искусство как самостоятельная сфера эстетического творчества было основой всех подобных изречений, пословичных выражений и в конце концов пословиц — они незаметно вырастали из этических норм и запретов, социальных оценок и классовых предпочтений своего времени. Нешуточное дело, оно и оставалось серьезным, пока воспринималось в контексте средневековой культуры. Это вовсе не литература, это — жизнь. И в этом-то огромная жизнеспособность древних изречений.

Наоборот, «сатира явилась у нас как привозной плод, а вовсе не как продукт, выработанный самой жизнью», — заметил Н. А. Добролюбов¹; «народная мудрость высказывается обыкновенно афористически

---

¹ Добролюбов Н. А. Избранные сочинения. — М.; Л., 1947. — С. 170.

и никогда не прибегает к форме силлогизма, столь любимого книжниками. В ее речи замечаем также больше живости и образности»¹. По-рицание пустого смеха характерно для всей средневековой учительной литературы. Много примеров можно встретить и в «Пчеле», и во многих поучениях «от отца к сыну».

Народная культура также избегала пустошного глумления. Эта особенность русского ума давно подмечена. «В пословицах древнейших, — писал Ф. И. Буслаев, — негодование на порок и пошлость никогда не доходило до сатирического раздражения, а спокойно и величаво высказывалось нравственным изречением», «на пользу всем и каждому, а не для праздной потехи»².

Что касается сарказма, иронии, то эти смеховые формы, быть может, не имеют отношения к средневековым представлениям об остром слове. Такие формы вообще появляются и получают развитие в эпоху социального и культурного разлома интеллектуальных и художественных традиций. Они служат разрушению привычных форм выражения мысли.

Остроумие — одно из проявлений ума, интеллекта, поэтому церковный писатель боится его, приписывая смехотворство «лукавому», и только относительно свободный от чужого мнения автор (вроде Ивана Грозного) может себе позволить подобное остроумие. Ирония и сарказм — разрушительны. Едко выражается и огнепальный протопоп Аввакум, поставивший себя вне э т о г о, зримого, «пустошного» мира. Две трагические крайности, которыми средневековый мир выплескивает на своем излете таящиеся в глубинах народного духа критические свои силы.

6

Особенностями средневековых изречений определяется план предлагаемой читателю книги.

Здесь публикуются древнейшие сборники, по возможности — в их целостном виде, хотя и без повторений отдельных изречений (если такие уже приведены в составе других сборников). Предпочтительно избирались тексты, которые давно не издавались и мало известны современному читателю, а из них — древнейшие. Более поздние представлены выборочно, они нужны, чтобы показать органичность традиции, связанной с народным творчеством, которая развивает важный жанр средневековой литературы.

Три части книги отражают историческую последовательность в развитии жанра. Первая включает тексты поучений и наставлений «чадам», переводные и оригинальные. В Древней Руси изречение как

---

¹ Добролюбов Н. А. Избранное. — М., 1986. — С. 388.

² Буслаев Ф. И. Исторические очерки русской народной словесности и искусства. — Т. 1. — Спб., 1861. — С. 110, 112.

жанр не существует, изречения не выделились еще из длинного ряда наставлений, подобно серпантину, радужными кольцами повторяющих одну и ту же мысль, но каждый раз в новом словесном оформлении. В сущности, это и есть проповедь, основная задача которой — внушить, убедить и наставить, ничего не доказывая.

Отдельные изречения «внешних мудрецов» (т. е. философов, не признанных отцами церкви за наставников мудрости), попавшие в переводные сборники, демонстрируют самостоятельное существование остроумных и мудрых словес: «кружева» из самоценных афоризмов находим и в переводной «Пчеле», и в оригинальном «Молении Даниила Заточника». В свое время подобные изречения были связаны с каким-то лицом или событием, но, утратив конкретную с ними связь, стали собирательным выражением общей мысли, годной для всех. Каким образом происходило извлечение афоризма из его контекста, показывают примеры древнерусской летописи (их приходится истолковывать современному читателю). Оригинальные древнерусские выражения, может быть, и не столь законченны по форме, однако на них видно своеобразие древнерусского юмора и лаконизма речи.

Третья часть книги представляет вполне самостоятельные пословицы и поговорки — окончательный результат развития жанра. Уже нет зависимости ни от контекста, как в первой части, ни от события, как в части второй, пословицы и поговорки вполне самостоятельны. Однако читатель заметит, что в XVI—XVII веках пословичные изречения еще сильно отличались от современных пословиц и поговорок, которые во многих случаях стали готовыми идиомами народной речи.

Конечно, публикуемые тексты не исчерпывают всего объема афоризмов, в различных пропорциях разбросанных по разным средневековым сборникам и рукописям. Одни только изречения, извлеченные из произведений писателей XVII века (таких, как Аввакум или Симеон Полоцкий), составили бы целый том. Здесь же даны только образцы наиболее распространенных типов лаконичного жанра, которые пользовались популярностью в средние века и сохранили для нас интерес и свойственную им образность.

Читатель, найдя это чтение интересным, поучительным и полезным для себя, обратится к источникам и к изданиям, а может быть и к самим древним рукописям, и с отменным удовольствием погрузится в неведомый мир ушедших времен, событий и лиц. Мир, который в других ипостасях живет и сегодня.

В. В. Колесов

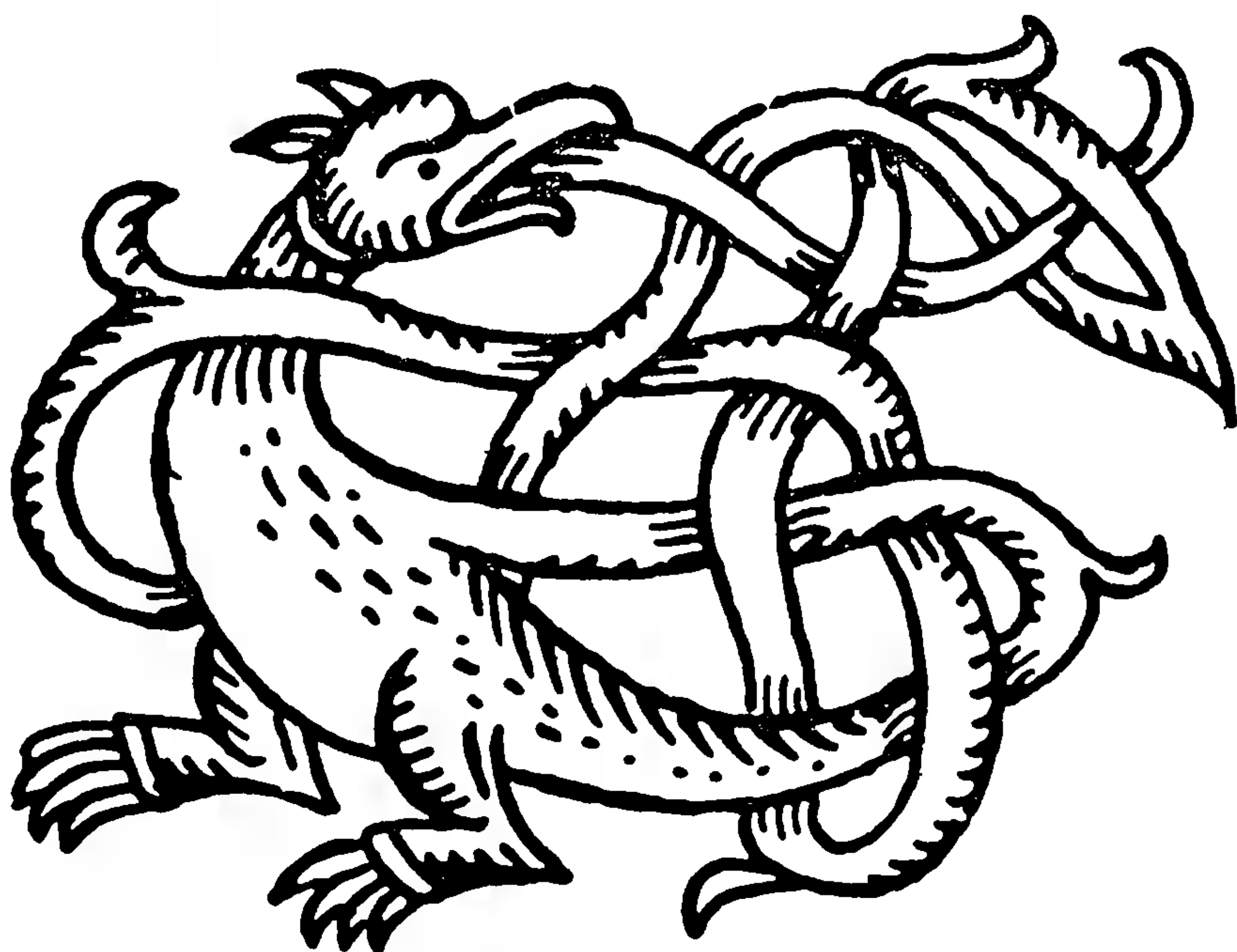
Поучения и наставления

.

ИЗБОРНИК 1076 ГОДА

Слово некоего калугера о чьтении книг

Добро есть, братие, почитанье книжное, паче вьсякому хрьстьяну. Блаженей бо рече: «Испытаюштии съведения его вьсем сьрдцьм вьзиштют его». Чьто бо, рече, испытуюштей съведения его, егда чьтеши книги, не тьштися бързо иштисти до другыя главизны, нъ поразумей, чьто глаголют книги и словеса та, и тришьды обращайся о единой главизне. Рече бо: «В сьрдьци моем съкрых словеса твоя да не съгрешу тебе». Не рече: «Усты тьчью изглаголаах», нъ и «в сьрдьци съкрых да не съгрешу тебе», — и поразумевая убо истиньне писания, правимъ есть ими. Реку же: узда коневь правитель есть и въздържание, правьднику же книги я. Не съставит бо ся корабль без гвоздий, ни правьдник бес почитания книжнааго, и якоже пленником ум стоит у родитель своих, тако и правьднику о почитаньи книжном: красота воину — оружие и кораблю — ветрила, тако и правьднику почитание книжное. «Отъкрыи бо, — рече, — очи мои, да разумею чюдеса от закона твоего» — очи бо глаголет размысл сьрдчный и прочее; «не съкрый от мене заповедий твоих», — разумей, яко не от очию съкрыи, нъ от разума и сьрдца. Тем же и похули не поучаюштаяся, глаголя: «Прокляти укланяюштеися от заповедий твоих [...]»

Слово некоего отца к сыну своему, слова душепользная Господи, благослови

1. Сыну мой и чадо, приклони ухо свое, послушая отца своего, съветуюштаго ти спасная.

2. Чадо, приближи разумы сьрдця своего и вънуши глаголы родивъшааго тя, не суть бо на вред души твоеи, нъ аште разумьнея и имеши я, то к цесарству небесному вождити будут.

3. Простьри сьрдьчьныи съсуд, да накапят ти слова, слажьша меду, могуштая оживити и бесъмьртна явити тя. [...]

4. Тем же, чядо мое, изволи си тех житие, и тех норovy приими и порасудуи делом их, възишти, кым путем идоша и коею стьзею текоша.

5. Буди понижен главою, высок же умъм, очи имея в земли, умьнеи же в небеси; уста сътиштена, а сьрдьчная въину к богу въпиюшта.

6. Нозе тихо ступаюшти, а умьнеи скоро текушти к вратом небесьным; уши укланяя от зла слышания, умьным же въину прилетая к шюмению святых словес. [...]

7. Руце съгбене имеи на събьрание зълааго имени света сего, простьрте же на приятие убогих.

8. Не стыдися всякому съзъданому в образ божи главы своя покланяти, старейшааго дньми почьстити не ленися и покоити старость его потьщися.

9. Съвьрстьники своя миром съретай, мньшая себе с любовью приеми, четьнейшим себе не трудися стояти. [...]

10. Не въсхошти веселоваться в мире сем: все бо веселие света сего с плачьм коньчавається. И се яве видети в мире сем в дъвоих суседех: у сих сватьбу творят, а у других мрьтвьца плачются. И ть же плач суетьны: дньсь плачются, а утро упиваются.

11. Тем же разумей суету века сего и скоропадуюштую плоть нашу: дньсь бо растем, а утром гнием.

12. Тем же в малем животе възишти вечьныя жизни, идеже от сея жизни несть ни скърби, ни въздыхания, ни плача, ни сетования, нъ радость и веселие, свет немьрцая слъньце сам господь. [...]

13. Чядо, алчьнааго накърми, яко же ти сам господь повелел, жадьнааго напои, страньна въведи, больна присети, к тьмьници доиди, виждь беду их и въздъхни. [...]

14. Вьсяко можеши, аште хочеши, несть бо тяжько: аште бо насытилъся еси пиштею, накърми альчьнааго, напилъ ли ся еси — напои жядьнааго, и съгрел ли ся еси — съгреи трясущтаагося зимою, в храме ли красьне и висоце възлежиши — въведи скытающтаагося по улицам в дом свои.

15. Възвеселил ли ся еси на трапезе — обесели и скърбяштааго, обрадова ли ся о чем — обрадуи и сетуюштааго, почъстиша ли тя, яко богата — почъсти и ты убогыя, весело ли ступаеши по степенъм, от князя исходя — сътвори да в дому твоём скърбяште не ходят.

16. И то бо не мала милостыни, еже домашьняя своя бескърбии без въздыхания и бес плача сътворити; аште достоинни казни будут при коеи любо вине, то в того место помиловани да будут. [...]

Наказание богатым

1. Яко елико великым съподобился еси от бога благым, тольма и большая длъжьн еси въздаяти.

2. Отвързаи уши свои в ништете стражюштиим, да обряштеши и ты божии слух отвързен. [...]

3. Отвъраштяися ласкавьць льстьных словес, яко и вранов: искалают бо очи умьнеи.

4. Аште от вьсех хоштеши чьсть имети, буди всем благодетель обьшти; аште хоштеши вся сущяя под собою исправити, добро творяштя чьсти и зъло творяштим запрещаи.

5. Таки убо себе другы и съветники имей, иже не вься глаголемая тобою хвалят, нъ судъм правьдным тьштятся отвештати.

6. Разумьно послушати подобает пьря судиям, неудобь бо есть правьды изобрести скороотъбегающе или отьгоняюще; разумевай пьря мьдьльно — твори же расуждения не тьштяся.

7. Твьрдо разумеи: спасения своего хранилиште, еже николиже людина обидети.

8. Буди своим повинником страшн сана ради, а любьзн поданием милостыня: елико силою превышии еси вьсех, тольма и дела добрыми свьтети ти подвижайся паче всех. [...]

9. Тьгда наречеться кьто убо истиньный властелинъ, егда сам собою обладает и нелепым похотъм не работает.

10. Съмьрть и гонение и напасть и вься видимая зълая пред очима ти да будут по вься дьни и чьасы.

11. Так буди о своих рабех, яко же молишия тебе богу быти.

12. Не оправдай неправьднааго, аште и друг ти есть, ти обидит правьднааго, аште и враг ти есть.

13. Аште кьто иматъ очиштену душу от чelовчьскыя прельсти и видит худость своего естьства умаления же и напрасную съмьрть сего жития, в брег гьрдостьный не въпадеться, аште и в сану есть висоце.

14. В известнем срдьца твоего съвете разумевай сущтиих с тобою норовы, да познаеши вьистину с любвьью служяштиих ти или с льстью ласкаюштиих.

15. Мънози бо приязнию лицемерною вельми известным пакость творят.

16. Яко не достоит послушати клеветаря, сладько ти глаголюшта, или слышати на ближьняаго, да не отьпадеш божия лубьве и царства.

17. Въвъздьржи клеवेशтуштааго в ушию твоею, да не купно с ним погынеши.

Наказание Исухия, презвутера Иерусалимьскаго

1. Страх въину имей и божію любѣвь и чисто к вѣсем срдѣце.

2. Радуйся, егда твориши добро, нѣ не высися, еда погряzenie на отишьи будет.

3. Елико же в законе преди идеши, толико же недостатъчѣн ся съвршенъем вежѣ.

4. Вѣсякого дела конѣць пред начялѣм распытай дѣнь и ношѣть, к конѣчьному же дни вѣзирай въину.

5. Не смейся с теми николи же, яже видиши хулимы от добрых.

6. Спеша же никому же вереда сътворити: в своем деле.

7. Не веселися цвѣтушними мира сего, яко травный бо есть цвѣтъ, елико бо им вѣрпеши, толико же увядает.

8. Съмотрим себе, да инем не зазираем: мѣного бо того в нас, имѣже то инем не зазираем.

9. Съвяжи язык си, многашѣды бо извештает еже есть лепо таити.

10. Доброты своя тай, послухы же житію мѣногы имей.

11. Толико тѣчью дай телу, елико же требует, а не елико же похочет.

12. Не люби питатися, любѣвь бо с сим житѣем творит, вражда же от него к богу плодиться.

13. Съпону твори плѣти в благих трудах.

14. Пии мед по малу, елико бо е съкрачаеши, то благодеть ти е и незапинани творит.

15. Утоли гнев, бесу бо есть отъць, егда без меры исходит.

16. Не престае ум, зълы помыслы ражяя, а зълыя мысли выметай, а добрыя сей.

17. Веселися съмерением, еже бо бывает высость съмерением, то не обаряется, нъ велик есть.

18. Укланяйся многа смеха, расслабляет бо душу, расслабевши же от законьныхъ узды удобь, исхлаштяется.

19. Дело законное мьни чътение книжное: егда бо ум с языком къто хочет ицелити, то в книги вѣину да зрит.

20. Аште на дело руце простираеши, язык ти да поет, а ум ти да молиться, просит бо от нас бог вѣину поминате его.

21. Праздный же да не ясть, и паки слышим иного в вас бештина ходяща, и ничьтоже делаюшта, нъ лицемерьствующия.

22. Любяи дело бес печали перебивает, начяло гърдыни еже не потрудитися с братѣмъ противу силе, приходяшти же на дело не много глаголем, на тѣштание наше буди, его же ради изидохом.

23. Мати зълѣм — леность, доброты же, яже имаши, крадет, а ихъже не имаши — не дасть обрести.

24. Аште хочеши, да ти будет ручьное дело ти божѣствьно, а не земельно, то да ти буде обаче с убогими.

25. Егда тя оклеветают, разумеи, еда е чѣто до тебе в клевете той; аште ли несть, то мни, акы дым расходяштуся клевету.

26. Егда обидим еси, подѣбегай к трѣпению, и трѣпление твое вредит обидяща тя и устроит.

27. Егда богатство или славу видиши, помышляи тѣленьныхъ вѣсе и убежиши уды жития сего.

28. Търпи скърби, в скърбѣхъ бо доброты цвѣтут, акы в тръни цвѣтци.

29. Плачися грешника, в обильи живуштя, мечь бо си судный готовает.

30. Егда кѣто зѣло творя и не стыдиться о нем, отяжѣя бо ему струпы и в отѣчаяние приходит уже.

31. Елишьды вѣстужиши, помысли, колико ти правѣднымъ приходит пакостий, и приидет ти дар его.

32. Подобае быти всякому хръстьяну съмерену, а еже к овемъ съмеритися, а к овемъ ни, то лицемерьныхъ то есть съмерение.

33. Не беседу съ зѣлыми, они бо поучают тя на зѣлое, а с приобѣщением их греха того приобѣщитишия.

34. Послушати присно и глаголати с добрыми поспевай, на рать бо благу душу подвизают.

35. Зѣлобу, тѣгда възненавидиши, егда разумееши, яко бесовск то есть нож, на ны обострен.

36. Егда с святыми беседуеши, въпрашай их о духовнем, егда ли не с тацями, то ты сам духовьне беседуй.

37. Иже слабо живет, то того не приводит на съвет, и иже бо ся о зѣле радует, то тѣ ненавидит добра, и съвета о том не хочет деяти.

38. Аште хочеши мучьныя болезни гонезнути, то никого же не оклеветай, ни осужай: о том бо божество паче вьсего гневаетсяя.

39. Аште хоштеши вьсякого греха боли быти, чюжих испытай: много бо того есть в тебе, им же то иному зазираем.

40. Бежи величянья, о человече, аште и велик еси: еда бога отѣмештюштая, тебе обряштеши?

41. Люби съмерение, аште и велик еси, да в днь съкончянья възвышен будеши.

42. Не похули человека николиже и похуления не приимеши в всем животе своем.

43. Егда в цркѣвь идеши, не глумися пустошьными, иже бо стоят пред кѣнязм, то ни смеются, ни глумятся.

44. Не посмейся чюжему падению, да сам скоро пад смеху будеши, от них же не хочеши.

45. Не проси у господа славьных, нѣ тѣчю пользнааго проси: оного бо аште и просяшти, то не дасть, аште ли и дасть, то истьлеет.

46. Не веселися о богатстве, печали бо его отѣлучают ны от бога, аште и не хотим.

47. Николи же не презьри убога плачюштяся, да не презьримы будут слъзы мольбы твоя.

48. Отѣязатися подобает пияньства, в нем бо по истверезении стенание и каязнь бывает.

49. Помысл плѣтолюбивых уне гнушятся, тѣлят бо душу и плѣть осквърняют.

50. И земельное бес труда добро не твориться, да почѣто благословленаго ради труда укланяемъся.

51. Аште хочеши бес труда добро творити, то поминай, яко труд малогодьн есть, а мѣзда вечная.

52. Аште сееши ништиим в руце, то не чюже сей, нъ свое: небон чюже семя половела горчее.

53. Аште небесьных желаеши, то ненавиди земляных, не дадят бо си к онем възлетати.

54. Над мрътвым не плачи, нъ над несъмыслыным: он бо обьшь путь, а се своя воля.

55. Съгрешаюштааго плачи, а не убожаюштааго: венъчати бо ся имат сии, а он мучити.

56. Глаголи к богу много, а к человеком мало, поущением же законным исправляи обою.

57. Омывание души — благомолитвѣная слъза, нъ по мольбе помяни, чьсо ради ся еси просльзил.

58. Аште хочеши врага си немошѣна сътворити, то грехы си умалѣи — и опешен от крылу, акы птиця, играем и смеху будет тобою.

59. Горе хульнику; съвяжет бо ся ему язык, и немошти начьнет ꙗ судии отвещати.

60. Горе нечѣстивуму; егда бо вьси просветѣться, тогда он помрачѣться зле.

61. Горе безаконнику; к суди бо яру и правѣдивуму придет.

62. Горе лихоимѣцю; богатство бо его отъбежит, а огонь и примет.

63. Горе ленивуму; искати во имат тѣгда, иже будет зъле изгубил, нъ не обряштет его.

64. Горе блуднику; осквърняет бо ризу невестнику.

Премудрость Исусова, сына Сирахова

1. Вьсяка мудрость от господѣа и с ним есть в веки: песъка морьскааго и капля дѣждевѣныя, господни век кѣто иштѣтеть?

2. Премудрость кто иследит, корень премудрости кому отъкрыся, и разум ея кто разумел?

3. Зачало премудрости — страх господень, страх господень — слава и похвала, и веселие — венѣць радости.

4. Не съкрыва премудрости своея, словѣм бо познана будет премудрость.

5. Не может ярость неправдѣна оправдѣтися, чѣс
бо ярости его — падение ему.

6. До времени сътрьпит дѣлготръпеливый — и на-
следѣкъ дасть веселие, до времени съкрыет слова своя
премудрый.

7. Не възнеси себе — да не отъпадеши, и наведеши
на душу свою бештьстие, и отъкрыет господь тайны
твоя, и посреде сѣньма низложит тя.

8. Вѣсе, елико нанесено ти будет — приими с сѣмре-
нием, дѣлго тръпи: яко огньмь искушено бывает злато,
а чловеци приятни в верема сѣмерения. Веруй ему и
заступит тя, и до времени потръпи тръпением, и послежде
ти дасть веселие, и устъны мѣногих исповедят сѣмысл
его, и в недуже своем не презри.

9. Не пререкуй противу истине и о ненаказаньи своем
срамляйся.

10. Не постыдися исповедати грехы своя, и не стани
противу быстрине речней и не покори себе мужю безумь-
ну, и не обинися лица сильнааго. До сѣмрѣти противися
по истине, и господь бог поборет по тебе.

11. Не буди скор языкѣм своим и ленив и слаб в делех
своих.

12. Не буди яко лѣв в дому своем и величяся в рабех
своих.

13. Не буди рука твоя простѣрта на взятие, а на даяние
сѣгѣбона.

14. Не належи именьи своем, и не рѣци: довѣльно
ми есть.

15. Не ходи вѣслед душа своя, и не рѣци: «Кто мя
проможет?» — господь бо мѣстѣй мѣстит ти.

16. Не ходи вѣсяцем путѣмь с грешьникѣм и дѣвоя-
зычьникѣм.

17. Буди утврѣжен в разуме своем, и едино буди слово
твое.

18. Буди скор в послушании своем, дѣлготръпением
отѣвештай отѣвет, аште есть в тебе разум, то отѣвештай
искрѣньюму, аште ли же несть — то рука твоя буди на
устех твоих: яко слава и бештьстие в беседе и язык
человечь — падение ему есть.

19. Не слови шѣпѣтник и языкѣм своим не лукуй:
зазор бо зѣл иноязычьем.

20. О велице и о мале не разумевай, и в друга место
не буди враг: имя бо лукаво поношение наследит, тако
и грешьный и дѣвоязычый.

21. Душа лукава погубит сътворьшааго и, и радости врагом своим сътворит и.

22. Грътан сладък умножит другы, и язык доброглаголив умножит добру беседу.

23. Съмиряющтиися с тобою да будут мнози, съветници же твои — един от тысушь.

24. Аште сътвориши друга, то в напастъх си и сътвори и, и не скоро уверися ему.

25. Есть бо друг в время радóсти, и не пребудет в днь печали твоея: и от друг пременяся и бывая враг, и свар поношения твоего отъкрывает.

26. И есть друг тряпезам обьштьник, и не пребудет в днь скърби ти, а и в добре твоём будет, яко же и ты, и на рабы твоя простъреться, и аште съмерен будеши, то и на тя будет, и от лица твоего съкрыеться; от друг своих отълучися и от друг своих вѣнмай.

27. Друг верен — кров крепък, обрeтый же его обрете съкровиште: друг верен — утеха житию.

28. Бояштеися господа обряштют его.

29. Чядо, от уности своя избери наказание и до седины обряштеши мудрость.

30. Яко же орай и яко же сеяи, тако приступи к ней и жиди благых плод ея.

31. В деланьи бо ея мало потрудишися, и скорó имаши ясти от жит ея благая.

32. Премудрость бо по имени ея есть, и немногим есть явлена.

33. Слыши, чадо, и сътвори волю мою, и не отъвързи съвета моего, и въведи нозе свои в пута ея, и в гривьну ея выю свою подъложи рамо свое и поноси ю — и да не будут узъкы узы ея.

34. Вьсею душею своею приступи к ней и вьсею силою своею съблуди пути ея, исследи и изишти — и познана ти будет, сам ся за нею не оставиши, напоследък бо обряштеши покой ея, и обратиться на веселие, и будут ти пута ея на покров крепости, и гривьны ея на одение славы: красота бо злата есть на ней, и узы ея — извитье камене драгааго.

35. В одежду славы облечешися ею и венъц радости възложиши на ся.

36. Аште въсхоштеши, чадо, наказан будеши, и аще въдаси душу свою то разумьн будеши, и аште възлюбиши слышати, то поживеши, и аште приклониши ухо свое, то мудр будеши.

37. Чадо, въ мѣножьстве старьц стани, и аште кѣто о премудр, том ся прилепи, вѣсяку повесть вѣсхочи слышати и притѣчя разума не убежит тебе.

38. Аште узъриши разумива, то утрънюи к нему и степенни двѣрии его да тѣрет нога твоя.

39. Не твори зѣла, да не постигнет тебе зѣло, отѣступи от неправды — и уклониться от тебе.

40. Сыне, не сей на браздах неправды — и не пожънешь их седмерицей.

41. Не проси у господѣ владычѣства, ни у князя седалища славна.

42. Не оправдай себе пред богѣм и паче цесаря не премудряйся.

43. Не ишти да буди судии, еда не мошти начънешь, неправды отѣлучити, еда како убоишися от лица сильнаго и положиши блазн в правости своей.

44. Не съгрешай в мѣножьстве граду, ни изѣложи себе в народе.

45. Не сътвори дѣвоици греха — в одином бо повинън будеши.

46. Не ругайся чловеку, в горести душа его сушти: есть бо съмеряй и вѣзносая.

47. Не глаголи на брата неправды, ни другу того сътвори, оже ти себе не може.

48. Не вѣсхоте и лѣгати вѣсякая лѣжа — воинѣство бо ся не благо.

49. Не примешай себе мѣножьства грешъник, помяни, яко гнев господень не замѣдлит.

50. Не измени друга различия деля, ни брата приснааго злата деля и камене драгааго.

51. Не лишися жены мудры и благы: благодеть бо ея есть паче злата.

52. Не озѣлоби раба, делаюшта вѣистину, ни наймъника, делаюшта душею своею.

53. Раба разумива да любит душа твоя, и не лиши его свободы.

54. Су ли ти чада, то наказая им, преклони от уности вья их.

55. Су ли ти дѣштери то внимай телесѣм их, и не утишай к ним лица своего.

56. Вѣдай дѣштеръ и будеши съвѣршилъ дело велико, и мужеви разумиву вѣдай ю.

57. Е ли ти жена душевѣна, то не изгони ея, и ненавидяшти тебе не веруй ей.

58. Всьем срдцьм своим прослави оця своего, и матерья болезни не забуди, помяни, яко тема рожден еси, ничьто има въздал еси, яко же та тебе.

59. Не сварися с чловецьм сильньм, еда како въпадеши в руце его.

60. Не тиштися с чловецьм сильньм, еда како отягъчит ти меру.

61. Не сварися с чловецьм язычьньм, и не накладай на огонь его дров.

62. Не играй с ненаказанным, да не примут бештьстия прадеди твои.

63. Не безъчьствууй чловека в старости его: и от нас бо състареются.

64. Не радуйся о умьръшиих, помяни, яко вьси умираем.

65. Не презьри повестий мудрых и в притьчах их живи, яко от них навькнеши наказание и послужиши вельможам.

66. Не отъступи от повестии старьчь, и ти бо навъкли суть от отьц своих, да навькнеши от них и ты разуму, и в время подобьно въдаяти ответ.

67. Не дай чловеку, креплышу тебе, възайм, аште ли въдаси ему възайм, то будеши яко и погубив е.

68. Не поручайся выше силы своея, и аште поручишися, то пьцися, яко и въдай.

69. Егда тя призовет сильный, то не отъступай, и егда паче призовет тя, то не нападай — да не отъринеши себе, и не стани далече — да не забъвен будеши.

70. Не належи равьн быти с ним, и не веруй мъногым словесьм его, мъногою бо беседою искусит тя, и яко сметися испытает тя, съблюди и вьнимай вельми, яко с падением своим ходиши.

71. Богатый бо колебляся утвържяется другы, убогий же съпадъся, пориневен будет друг его.

72. Богату съблазнивьшуся мънози заступници и глаголы неиздреченьными оправьдят и.

73. Убогъи же съблазнися и припетиша ему и извешта разум и не даша ему места.

74. Дързость гърдому — съмерение, такожде и же мързость богатому убогий.

75. Богатый възглагола — и вьси умълкоша, и слово его възнесоша до облак, убогий же възглагола — и вьси рекоша: «Чьто съ есть?» — и аште потъкнется — въздринут и.

76. Добро есть богатство, в нем же несть греха, а зъло есть ништета — в устех нечъстиваго.

77. Чловеку завидьливу нелепо е богатство: ниже есть себе зъл, иному добр будет, възвеселися в имении своем.

78. Завидьливу себе несть зълейша, и се въздание зълобе его: аште и добро сътворит, то забывъся творит, и на наследък изнесет зълобу свою.

79. Око лихоимъця не насытит доръсти, и обида лукавааго исушает душу его.

80. Око лукаво завидьливо о хлебе и скудно на трапезе своей.

81. Нестъ веселия паче радости срдчъныя, лучше есть съмъртъ паче живота горька.

82. Мъсти душу свою веселием и теши срдце свое, и печаль далече отърини от себе, да не въскоре състареешися.

83. Красьна есть милостини в время скърби, яко же и облаци дъждевънии в время ведра.

84. Братия и помошь в время скърби и паче обоего милостыни избавит, имение и крепость възносит сърдце, обаче обоего страх господень.

85. О всяком деле буди бѣдр, и всяк недуг не приступит к тебе.

86. Чядо, в животе своем искуси душу свою, и виждь, чьто ей: не ключит бо ся вьсе вьсем, не всяка душа в всем благоволит, и не пресыштйся в всякой пишти, и не разливайся на различъне брашьне.

87. В мнозе бо брашьне недуг бывает, и пресыщение до кручины доидет, пресыштением бо мнози умьроша, помъняй же се приложиться животе.

88. Нестъ убо добро не хранитися от всякого суда.

89. Не лиши ся добра, и чясть добра не минет тебе, и не инем ли оставиши тяжяние свое, и труды твоя на разделение жребия, яко несть в аде искати пиштя.

90. Чядо, не люби множества неключима и не веселися о сынъх ненаказанных, рекъше нечъстивых, аште и умъножътся, не веселися о них, аште несть страха господня с ними: не веруй животу их, въздыхание бо и плач невидим, и вънезапу конъчину их разумееш.

91. Лучше бо е один, нежели тысяшти, и умрети добрее бештяд, нежели имети чяда неверьна; от единого бо разумива уселиться град, колено же безаконьных опустет: мъного сицего виде око мое.

92. Человек мудр в всем угодит и в дни греха уклониться съгрешения, всяк разумивый познает мудрость.

93. Разумьнии словесы ти умудришяся и удържашя притьчя испытъны.

94. Делатель пияница не обогатеет.

95. Мед и жены отвратят разумьныя, и прилепляйся любодейцях дързей будет.

96. Слыша ли слово тайно, да умьреть с тобою, и не всякому словеси веру емли.

97. И одение мужа, и смьяние зуб, и ступание человека възвестит яже о нем.

98. Есть мълчя обретаяся мудр, есть другыи ненавидим многою беседою, и есть мълча — не имат бо ответа.

99. Человек мудр умлѣчит до времени, и умъножяи словеса, мързѣк будет, гърдяйся възненавиден будет.

100. Даяние безумьнааго не сътворит пользя никоея же: мало бо въдасть, а мъного испоносит.

101. Поплѣзение от земля добрее паче, нежели от языка.

102. Усты безумьнааго отъвържена будет притьчя, не речет бо ея в время свое.

103. Морок зъл — человеку лѣжа, и в устех ненаказанных присно будет.

104. Уне е тать, неже лѣжа присно, оба же погубу наследуета.

105. Мъзда и дарове ослепляют очи мудрых, да видяш-теи не видят.

106. Студ отцю о ненаказании рожденааго от него.

107. Дѣшти же на умиление будет, дѣшти мудра почѣстит мужа своего.

108. Отца и мужа посрамит дързая, и от обою приимет бещѣстие.

109. Над мъртвым плачися — отъиде бо света, и безумьнааго плачися — иштезе бо от него разум.

110. Въргый на пѣтице камень — отъгонит е, такоже иже поносит другу своему — разорит дружѣбу.

111. За друга аште отъвързеши уста — не стыдися, есть бо съмерение.

112. Не кльнися именемъ святого: человек, кльныйся мъного, исплѣнит ся безакония, и не отъиметься от дому его рана, и аште съгрешит, грех его на нем.

113. Стыдися отця и матере блудѣм, сильнааго и властелина о лѣжи, судия и кѣнзя о съгрешеньи, събора

и людей о безаконии, обьштьника и друга о неправьде, места, на нем же живеши, о татьбе и правды божия и завета его.

114. Хранися от словес поносъных на друга, и не поноси ти давъшу, и не стыдися о сих.

115. С дързъм не ходи на путь, да не въстанет на тя, ть бо сътворит по силе своей, и в неразумьи его погынеши.

116. С яръм не сварися и не ходи с ним сквозе пустыню, пред очима бо его кръвь, яко ничьто же есть, и идеже не будет помощи, то ту и низложит тя.

117. С уродивым света не твори, не может бо словесе държати.

118. Пред чюждими не сътвори ничьтоже тайна: не веси бо, чьто ти сътворят.

119. Не являй въсякому человеку сьрдца своего, да не възнесет ти хвалы.

120. Не даждь жене душа своя наступити ей на крепость твою.

121. Не съретаи жены блудница, да не како въпадеша в сети ея.

122. Девы не съматрай, еда како съблазнишися в опитимиях ея.

123. Не дажь блудницам душа своя, да не погубиши наследия своего.

124. Отъвроти очи свои от жены красьны и не глядай чюжея доброты, в доброте бо женьскей мнози заблудиша, и дружба от нея яко огонь разгарається.

125. С мужатицею отинудь не поседи и не побеседуй с нею в вине: еда како уклониться душа твоя на ню, и духъм своим поплъзнешися в пагубу зъле.

126. Не рвьнуй славе грешьника: не веси бо, како будет раздрущение его.

127. Не оставляй старааго друга, новый бо несть тьчнь ему.

128. И с мудрыми съвещавай, и с разумьными буди размышление твое, и вся повести твоя в законе вышьняаго.

129. Мужаи правьдни да обедают с тобою, и в страсе господни буди похвала твоя.

130. Премудр судии накажет луди своя, и владычство разумивааго учинено будет, и яко же будет судии людъм своим, так же и слугы его.

131. Не държи гнева на ближьняаго своего и не сътво-

ри ничьсо же в делех досяждения; възненавидена пред богъм и човеки гърдыни, и от обоих съгрешит неправда.

132. Неправо есть укарати убога разумива, и не подобьно есть славити мужа грешна.

133. Сам испърва сътвори человека и остави и в руце мысли своея, аште хочеши съблюдеши заповеди и веру сътворити благоволения.

134. Предъложил ты огня и воду: на не же аште хочеши — простъреши руку.

135. Добро есть обличати, нежели яритися.

136. Обличи друга: многошьды бо бывает клевета, и не въсякому словеси веру емли.

137. Премудрыи словесы предъведеться, и человек мудр годе будет вельможам.

138. Луче человек, съкрывая буесть свою, нежели съкрывая мудрость свою.

139. Познан есть издалеча сильный языкъм своим.

140. Разумивый же вестъ, в чем ся поплъзает.

141. Сърдце буюго яко съсуд утьл: въсякого разума не удръжит.

142. Слово мудро аште услышит разумивый, въсьхвалит е и к нему приложит.

143. Боголишивый же смехъм възнесет глас свой, муж же мудр одъва осклабиться.

144. Осквърняет свою душу шъпътьник.

145. Якоже сълеплай съсуд изломлен, такоже учай безумьнааго.

146. Иже поведает безумьному, и на коньци речет: «Чьто бе?»

147. Жена лукава — язва сърдьчьная.

148. От жены начятък греху — и тою вьси умираем.

149. Жена добля веселит мужа своего, и лета его испълнит миръм.

150. Жену мудру неудобь обрести.

151. В женах редько обрящеши истину.

152. Волю жити с львъм, неже с женою лукавою.

153. Не премудрайся, творя дело, и не славися в время тугы.

154. У друга подъзираюштааго ты и у врага не поведай съвета.

155. Отъкрываяй тайну погубил есть веру и не обрястет друга противу души своей.

156. Мудрость съмеренааго възнесет главу его и посреде вельмож посадит ю.

157. Първее даже не слышиши — не отъвештявай, и не влагайся в среду беседы, и на съвете грешных не седай.

158. И чяды своими познан будет муж.

159. И не всякого человека въведи в дом свой: блюдися зьлодея, зло бо съдевает.

160. Егда в добре будет муж, то врази его в печяли будут.

161. Не емли веры врагом своим в веки.

162. И якоже бо медь обръжявеет, тако и злоба его, и аште и съмериться и поидет поник, постави душу свою и хранися от него — и будеши ему, яко очиштено зьрцяло.

163. Не постави его у себе, да не въздрив тя, станет на месте твоём, не постави его одесную себе, да не поиштет седалишта твоего, и напоследък разумееш словеса моя, и о глаголах моих умилишися.

164. Устьнами своими усладиться враг, а срдьцм своим съветует въринути тя в ров.

165. Очима своима просльзиться враг, а егда обряштет время — не насытиться от крѣви.

166. Даште обряштет тя зьло, то ту его обряштеши първее себе, и яко помавая подъразит пяте твои, главою своею покывает и възплещет руками своима, и много пошьпъчет, и изменит лице свое.

167. Веремene паче себе не въздвижи и с крепльшим себе и с богатым не приобьштайся: кое бо приобьштение гърньцю с котълм — тъ бо приразиться и съкрушиться.

168. Богатый, обиду сътворив, и сам прогневається, убогый же, обидим, и сам примолиться; аште ли имаши — то поживет с тобою, аште ли не имаши — то отъльстит тя от себе, и възсмеет ти ся, и възглаголет ти добре, и речет: «Ти е ли, ти чьто тебе?» — и посрами тя борошьнм своим, донждеже *истъштит* тя дъвоици, и напоследък поругает ти ся шютом, узьрит тя и оставит тя, и главою своею покывает на тя.

169. В пире меда не облыга и ближньаго и не срини его в веселии его.

170. Старейшиною ли тя поставиши, то не възносятся, буди в них яко един от них.

171. Идеже послушание будет — не изнеси бесе-

ды, и без ума в пире не мудрися, буди якоже веды и мълчя.

172. Посреде вельмож не равън ся твори, и иному не глаголюшту не зело прилежи, муж же съветлив не презрит размышления.

173. Бесъвета не сътвори ничьсоже, и егда сътвориши — не раскайся.

174. Не съвещай с подъязирающтиими тя, и от искушающтиих тя съкрый съвет.

175. Не съвештавайся с страшивъм о брани, с купьцьм о приложенъи и с купующтиими о купли, и с завидьливъм о похвалении, и с несмилостивым о помилованъи, и с рабъм ленивъм о мънозе деланъи, — не наложи на сия о всяком съвештянъи.

176. Трьми украсихъся и есмь красъна (мудрость): пред богъм и човеки, лубвъ ближних и мужа, на селе тяжяшта; три же норовы възненавиде душа моя, и зело ми мързит живот их: убога хупава и богата лъжива, и старца умаляющтятся разумъм своим: егоже в уности не събърал еси, то како можеши обрести в старости своей?

Како подобает человеку быти

1. Лепо есть человеку имети паче вьсего жития: да не прилежит именъи зело, нъ телеси въздържание, удобрение норову, гласу умиление и удобрение, едение и питие без говора с удържанием.

2. Пред старьци мълчание, пред мудрыми послушание, с тъчьными лубвъ имети, с меньшими лубвъное съвещание.

3. От плътских и любосластных вештий бегати,

мало глаголати, а множее разумевати, не дързу быти словъм, ни пререковати в людъх.

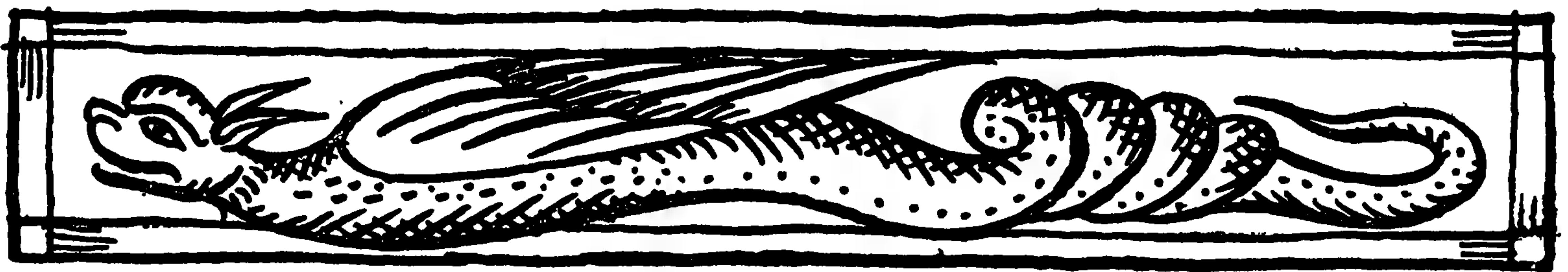
4. Не скоро в смех въпадати, соромяживу быти, долу очи имети, а не горе, не противу отъвещавати.

5. Послушьливу быти до съмърти, тружатися до съмърти, поминати присно страшное и въторое пришьствие и днь съмъртньй.

6. В скърбъх търпети, к всем съмерену быти, величяния бегати, говейну быти.

7. Блюсти сьрдьце от помысл зълых, събирати имение на небесъх, закон хоронити, любити господа вьсем сьрдьцем и ближньаго, яко сам ся.

8. И самому ся испытати о помыслех и о делех по вся дни.

9. Не оплитатися лихими речьми и не искати житья ленивых, нъ тькъмо подражати я стых отьць.

10. Радоватися с исправльшими доброноровие, и не завидети, с стражушtimi страдати и с плачюшtimi зело плакати.

11. Осужену быти неже осудити, ниже поносити обрщяющтуса от грех.

12. Николи же себе правьдна творити, нъ грешьника себе имети пред богом и чловеки.

13. Учити ненаказаныя, увештати малодушьныя, служити больным, ногы святых умывати.

14. Страньных и братолубьи прилежати, с единоверьными мир имети.

15. Еретик человек отъвраштитися, книги преданыя почитати, а в съкръвенныя отинудъ не проницати...

16. И не клятися отинудъ, и не даяти сребра своего в лихву, ни иного ничьсоже на умножение пиштя.

17. Бегай пияньства и от печалий жития сего, не беседуй луками отинудъ ни о ком же глаголати.

18. И никако же послушати клеветания, нъ вьсе с испытанием, никому же скоро яти веры.

19. Не томися гневѣмъ, не быти държиму похотѣу, не без ума гневатися на ближняго.

20. Сълнце да не заидет о гневѣ вашемъ, не държати гнева ни на когоже, не въздати зѣла за зло, ни клеветы за клевету.

21. Нѣ паче похулену быти, неже хулити, обидиму быти, а не обидети, отъштетитися, а не отъштетити.

22. Паче же вѣсего достоитъ чловеку въздържатиcя отъ бесѣдъ женскихъ и срамныхъ словесъ, медъ бо и жены отъвраштяютъ и сѣмыслныя.

23. Въ заповѣди не сѣтужитися, нѣ мѣзды и похвалы отъ него чѣяти и вѣчныя жизни желати и прияти.

24. Ни ничѣсоже съ завистью творити, чловекоугожденія бѣгай, зане богъ рассыпа кости чловекоугодникъ, и не хвалитися отинудѣ.

25. Ни похвалы себѣ глаголати, ни иному хваляшту послушати, вѣтайне вѣсе творити, и не на видѣние чловекомъ творити, нѣ тѣкмо отъ бога хвалы и милости просити.

Перевод

ИЗБОРНИК 1076 ГОДА

Слово некоего старца о чтении книг

Чтение книг, братья, полезно для каждого христианина, и сказал блаженный: «Впитывающие мысли его всем сердцем — отыщут его». Что значит — «впитывающие мысли его»? Читая книги, не старайся поспешно листать от главы до главы, но вдумайся, о чем говорят книги, вчитайся в слова их, возвращаясь троекратно к каждой главе. Ибо сказано: «В сердце моем сокрыл я слова твои, чтобы не обмануть тебя». Ведь не сказал он: «Одними устами изрек», но — «в сердце сокрыл, чтобы не обмануть тебя», — имея в виду глубины написанного, его направлявшего. И я скажу: узда коню — всадник, сущность же праведного — в книгах его. Ведь не создать ни корабля без гвоздей, ни праведника без чтения книг, и, подобно тому, как разум растет от истоков своих, так и праведник — от читанных книг: воина красота — в оружии, а корабля — в парусах, но праведника — в чтении книг. «Открой, — говорит, — очи мои — да уразумею тайны законов твоих», — ибо очами именуется душевное воображение, и так далее; «не сокрой от меня заповедей твоих», — понимай так, что не нужно от глаз скрывать, от разума лишь и от сердца. И всегда осуждай уклоняющихся учения, говоря: «Прокляты избегающие заповедей твоих [...]»

Слово некоего отца к сыну своему, слова душеполезные

Господи, благослови

1. Сын мой и чадо, приклони ухо твое, внимая отцу своему, изрекающему тебе спасительное.

2. Чадо, собери разум сердца своего и внимай словам породившего тебя, ибо не во вред душе твоей, но во укрепление разума — и к царству небесному они поведут тебя.

3. Раскрой чашу сердца — пусть стекают туда речи слаще меда, ибо смогут они оживить и в бессмертье ввести тебя. [...]

4. А потому, чадо, избери житие тех и тех в образец возьми, и тех последуй делам, и вникни, каким путем они шли и какою стезею пустились по жизни.

5. Голову долу держи, ум же — горе, очи потупя к земле — мысли к небу, уста замкнув — сердцем всегда устремляйся к богу.

6. Тихо ногами ступая — воображением возносись к небесным вратам, уши отворотив от дурных речей — умом постоянно лови звуки святых слов.

7. Сожми кулаки на стяжанье греховных богатств сего света, но ладони прости на милость к убогим.

8. Не стыдись преклонить свою голову перед любым, кто создан по образу божью, тех, кто старше годами, почтить поспеши и упокоить старость его постарайся.

9. Равных тебе миром встречай, меньших тебя с любовью прими, тем же, кто выше тебя, старайся не прекословить.

10. Не старайся весело жить в мире этом: ибо все радости света сего кончаются плачем. И как хорошо это видно на двух соседях: у этих свадьбу гуляют, а у тех оплакивают мертвеца. Да и самый тот плач так уж суетен: сегодня плачут, завтра — пируют.

11. Вот и взглядишь в суету нашей жизни и преходящую плоть нашу: сейчас расцветаем, а завтра — увянем.

12. Поэтому в краткой сей жизни взыщи жизни вечной, которая отличается тем, что нет в ней ни скорби, ни воздыханья, ни плача, ни сетования, но радость и веселье, и свет бесконечный солнца — сам господь.

13. Чадо, голодного накорми, как господь тебе сам повелел, жаждущего напои, путника привечай, посети

больного, в темницу войди — взгляни на беду их и — вздохни.

14. Все сможешь, коли захочешь, ибо не трудно это: если насытился пищей — голодного накорми, напился — жаждущего напои, согрелся — обогрей от мороза дрожащего, в хоромине ли красивой и высокой живешь — введи в дом свой бродящих на улицах.

15. Порадовался ли за обедом — возвесели и скорбящего, порадовался ли чему — порадуй и сетующего, почтили ли тебя, богатого, — почти же и ты — убогого, весело ли ступаешь по ступеням, от князя выходя, — сделай так, чтоб в доме твоём не ходили в печали.

16. И то уже не малая милость, если твои домашние без скорби и воздыхания и без плача пребудут, если же заслужили наказанья за какую вину — прости их. [...]

Поучение богатым

1. Раз уж от бога великим сподобился быть и славным, тем больше и сам воздай.

2. Уши свои отверзай к страданьям в нищете, и ты найдешь тогда божий слух отверстым. [...]

3. Отвращайся льстивых слов льстецов, они точно вороны: выключают очи и мудрых.

4. Хочешь от всех одних почестей, стань для всех благодетелем, если хочешь исполнить все, что дано тебе, почитай творящих добро и борись с творящими зло.

5. Таких себе выбирай друзей и советников, которые не все тобой сказанное восхваляют, но постараются отвечать мудрым рассуждением.

6. Судьям разумно выслушать обе стороны, ибо нельзя решить справедливо второпях без внимания: вдумайся в спор спокойно — суд твори не спеша.

7. Твердо осознай: залог твоего спасения — ни одного человека и никогда не обидеть.

8. Будь для своих подчиненных чином страшен, добротой же любезен: поскольку силой ты выше всех, то и делами добрыми озарять постарайся всех больше. [...]

9. Кого-то и нарекут властелином истинным, если

совладеет он с самим собою и гнусным желаньям не станет служить.

10. Смерть и изгнание, и беды, и зримые все несчастья пусть стоят пред очами во все дни и часы.

11. Будь таким для своих рабов, каким просишь бога быть к тебе.

12. Не оправдывай виноватого, даже если и друг он тебе, ибо это обидит невинного, хотя он и враг тебе.

13. Если есть у кого душа, свободная от страстей человеческих, и видит он немощь своего естества, увяданье его и скорый конец этой жизни, — в грех гордыни тот не впадет, даже будучи в чине высоком.

14. Тщательно размыслив в сердце своем, обдумай нравы всех, с тобой пребывающих, и всегда различишь ты тех, кто с любовью служит тебе, от тех, кто лишь пресмыкается льстиво.

15. Ибо многие лицемерной приязнью и славнейшим приносят беды.

16. А потому не прислушивайся к клеветнику, сладко тебе напевающему, поклепы множа на ближнего, — тогда не оставит тебя ни божья любовь, ни вечность.

17. Прерви нашептывающего тебе в уши — и не погибнешь с ним вместе.

Поучение Исихия, пресвитера Иерусалимского

1. Имей всегда страх и любовь к богу и чистое ко всем сердце.

2. Радуйся, творя добро, но не возносись, когда станешь тонуть и в безветренный день.

3. Насколько законно являешься первым, настолько же почитай себя недостойным.

4. Всякого дела конец перед началом его рассмотри день и ночь, и помни всегда о последних днях.

5. Не водись никогда с теми, кого, как ты видишь, порицают люди хорошие.

6. Старайся никому не вредить в его деле.

7. Не радуйся процветающему в мире сем, ибо все

здесь как травный цвет: лишь сорвешь — тотчас увядает.

8. Вглядимся в себя, не осуждая других: ведь много и в нас такого, за что осуждаем иных.

9. Язык прикуси, если часто он то выдает, что лучше таить.

10. Благополучьем своим не хвались, пусть оправдания жизни твоей будет больше.

11. Лишь столько дай телу, что требует, но не сколько захочет.

12. Чрезмерно не наслаждайся, ибо склонность к наслаждениям привязывает к жизни, а враждебность к ним приближает к богу.

13. Плоти преграды твори благими трудами.

14. Помалу мед пей, а если совсем не будешь — то добродетель неискушенного.

15. Гнев утоли: он бесу отец, если без меры исходит.

16. Не утомляется ум, злые помыслы порождая: так выметай же дурные мысли, добрые — сей.

17. Возрадуйся смирением, ибо если и есть гордыня смирения, за нее не накажут, и в этом — величие.

16. Уклоняйся от частого смеха, ибо он расслабляет душу, ослабивший же узду закона становится необузданным.

19. Обычным делом считай изучение книг: когда захочет кто ум с языком исцелить, пусть всегда обратится к книгам.

20. Когда на дела простираешь руки, пусть язык твой поет, а ум твой помолится, ведь просит нас бог вечно помнить о нем.

21. Праздный же — да не ест, но снова и снова мы видим: иные из вас беспорядочно суется, не делая ничего, но притворясь работающими.

22. Тот, кто любит труды, без печали пребудет; начало гордыни — не трудиться усиленно; выходя на работу — не скажем многое, но усердно выполним то, ради чего пришли.

23. Мать пороков — леность: добродетели, если и есть, она украдет, а которых нет — не даст обрести.

24. Если хочешь, чтобы дело рук твоих было неземным, но божественным, пусть оно станет делом с убогими вместе.

25. Когда тебя оклеветают, подумай, нет ли в той клевете и правды, и если нет, сочти клевету за исчезающий дым.

26. Когда обижают тебя, прибегни к терпению, терпенье твое поразит обидчика, и все устроится как нужно.

27. Когда провидишь богатство иль славу, вспомни, что тленно все, и тем избежишь крючка жизни сей.

28. Терпи несчастья, ибо в несчастьях цветут добродетели, точно в терниях цвет.

29. Оплачь же грешника, в богатстве живущего, ибо судный меч на него готовится.

30. Если кто-то, зло творя, им не стыдится — уже тяжелеют душевные раны, в отчаянье приводя.

31. Как ни будешь ты часто в горести, подумай, скольким праведникам насылалось бед, — и прибудет тебе их талант.

32. Каждого христианина достойно смирение, если же перед одним смиряться, а пред другими нет — это смирение лицемерных.

33. Не беседуй с порочными, ибо подучат тебя на злое, и, сближаясь с ними, ты их же греху приобщишься.

34. Добродетельных слушать всегда и беседовать с ними старайся, ибо они подвигают на битву добрую душу.

35. Возненавидишь порок, коль скоро поймешь, что он — нож беса, на нас наточенный.

36. Беседуя со святыми, вопрошай о духовном, а когда их нет, сам размышляй о духовном.

37. Кто не тверд в добродетели, с тем не советуйся, кто же порокам радуется, тот ненавидит добро и совета о нем не захочет дать.

38. Хочешь избежать вечной муки — не осуждай никого, не клевети: на это бог чаще всего и гневается.

39. Хочешь стать выше грехов, взглядишь и в других: ибо много такого в тебе самом, что другому приписываешь.

40. Не будь надменным, о человек, даже если ты и велик: удаляясь от бога, найдешь ли себя?

41. Возлюби смирение, даже если велик ты, чтобы в день последний тебя вознесли.

42. Не осуждай никогда человека — и осужден не будешь в сей жизни.

43. Идя в церковь, не глумись по-пустому, ведь когда стоят перед князем, не смеются и не глумятся.

44. Не смейся над чьим-то падением, иначе и сам скоро, пав, высмеян будешь теми, от кого не желаешь насмешки.

45. Не проси у господи славного, проси лишь полезного: ведь славного и попросишь — не даст, а если и даст, истлеет оно.

46. Не радуйся о богатстве, ибо печали его удаляют от бога и даже помимо воли.

47. Не отвергай убогого, когда он плачет, — и не отринутся слезы молений твоих.

48. Нужно воздержаться от пьянства, ибо за отрезвлением следует плач и раскаяние.

49. Слстолюбивых помыслов лучше гнушаться: они растлевают душу и оскверняют плоть.

50. И на земле добра без труда не достичь, так отчего же избегаем мы труда благословенного?

51. Если хочешь делать добро между делом, помни, что труд этот временный, награда же — вечная.

52. Если сеешь в руки нищих, сей не чужое, но свое: чужое семя горче плевела.

53. Стремясь к небесному, отринь земное, ведь оно не даст воспарить вверх.

54. Не над мертвыми плачь, над неразумным: ибо у тех для всех общий путь, а у этого — воля своя.

55. Оплакивай грешника, а не убогого: этого увенчают, того же — мука.

56. Говори богу много, а людям мало, закону же подчиняйся в обоих случаях.

57. Богомолитвенная слеза — омовение души, но после молений припомни, ради чего прослезился.

58. Если хочешь сделать немощным врага, то уменьшай грехи свои — и, как птица, лишенная крыльев, не сможет он, насмеясь над тобою, резвиться.

59. Горе хулителю, ибо запнется его язык и не сможет отвечать судии.

60. Горе нечестивому, ибо все просветятся, а он — помрачится в бедах.

61. Горе беззаконнику, ибо приступит к судье яростному и праведному.

62. Горе лихоимцу, ибо богатство покинет его, огонь же примет его.

63. Горе ленивому, ибо станет искать, навсегда погубив, но ничего не отыщет.

64. Горе блуднику, ибо оскверняет он одежды жениха.

Книга премудрости Иисуса, сына Сирахова

1. Всякая мудрость — от господа, и с ним во веки: песок морской и капли дождя, и вечности дни — кто исчислит?

2. Кто познает премудрость, корень премудрости кому открылся, и смысл ее кто уразумел?

3. Корень премудрости — страх господень, страх господень — слава и похвала, и веселье — венец радости.

4. Мудрости не скрывай, ведь по слову узнают премудрость.

5. Не может неправедный гнев быть оправдан, ведь миг его ярости — его падение.

6. Сколько нужно терпеливый претерпит — и наконец обретет радость, но до времени мудрый утаит слова свои.

7. Не возносись — и не согрешишь, иначе навлечешь на душу свою бесчестие, и тогда откроет господь все тайны твои и обличит тебя среди всех.

8. Все, что обрушится на тебя, прими со смирением и претерпи: как огнем проверяется золото, так и люди в порыве смирения. Веруй Ему — и тебя защитит, до времени терпи со смирением — и даст тебе радость потом, и устами многих раскроется смысл того, чего даже в немощи — не отвергай.

9. С истиной не сражайся и невежества своего не стыдись.

10. Не стыдись исповедать грехи свои, не иди против речного течения, не поддавайся глупцу и не вставай против сильного. До смерти сражайся за истину, и господь бог защитит тебя.

11. Не будь скор на язык, но медлен и слаб на дела.

12. Не будь львом в своем доме, кичась перед домо-чадцами.

13. Пусть не будет ладонь твоя раскрыта на взятие, но согнута на даяние.

14. Не полагайся на богатство свое, и не говори: «Достаточно мне!»

15. Не следуй влеченью души своей и не тверди: «Кто властен в делах моих?!» — ибо за дерзость твою господь покарает тебя.

16. Никакими путями не ходи ни с грешником, ни со лжецом.

17. Утвердись в твоей мысли, и верным пусть будет слово твое.

18. Внимательно слушая, обдуманно отвечай, так что если умный готов у тебя ответ — отвечай собеседнику, если же нет — возложи свою руку на уста свои: и бесчестье и слава — в речах, и язык человека — враг его.

19. Сплетником не прослыви, языком не лукавь, ибо великий позор клеветникам.

20. В малое и великое не вникай, и не превращайся из друга во врага: ведь имя лукавца заслужит презрения, как имя обманщика и лицемера.

21. Душа обманщика погубит обманувшего, и тем доставит он радость врагам своим.

22. Сладость в гортани преумножит друзей, велеречивый язык — хорошую речь.

23. В мире с тобой пусть пребудут многие, советником же твоим — один из тысячи.

24. Если найдешь себе друга, то только в несчастье, но и тогда — не сразу вверяйся ему.

25. Ибо если друг лишь на время радости, то покинет тебя он в день скорби твоей и, из друзей превратясь во врага, брань оскорблений на тебя низвергнет.

26. Может быть друг, соучастник в пирах, кто оставит тебя в день скорби твоей, но в богатстве твоём останется при тебе и домочадцам твоим станет дерзить; если же кротко все это снесешь, то и против тебя обратится, и от лица твоего скроется: от врагов своих отдались — с друзьями будь осмотрителен.

27. Верный друг — защита крепкая, и обретший его нашел сокровище.

28. Верный друг — утешение жизни, и боящиеся господа обретут его.

29. Чадо, с юности своей предайся учению — и до седин своих обретишь премудрость.

30. И как пашущий, и как сеющий — так приступи к учению и жди от него добрых плодов.

31. Ибо малое время потрудишься в нем — и скоро получишь богатства плоды от богатств ее лучезарных.

32. Ибо мудрость — имя ее, и не всяким она является.

33. Слушай, чадо, и сверши мою волю, не отвергай моего совета: наложи на ноги твои ее путы, и на шею твою возложи ее цепи, и подставь ей плечи твои, и понеси ее — и пусть не стеснят тебя узы ее.

34. Всею душою своею приступи к ней и всею силой своею исполни пути ее, исследуй и взыскай — и познаешь ее, а потом и сам не оставишь, и наконец обретишь с ней покой, который обратится в радость, и станут путы ее покровом твердости, и цепи ее — одеждой славы, ибо золота блеск на ней, и узы ее — блеск драгоценного камня.

35. В одежды славы облечешься ею и венец радости на себя возложишь.

36. Если захочешь, чадо, — научишься, и если предашься ей всею душой, будешь ко всему способен, и если полюбишь слушать ее — все постигнешь, и если преклонишь ухо свое — станешь мудрым.

37. Чадо, в собрании старцев стань и выбери самого мудрого, к нему подойди и все, что скажет, выслушай — и тайны разума не избегнут тебя.

38. Если увидишь мудрого, то поспеши к нему, и ступени крыльца его да изотрет нога твоя.

39. Не совершай зла — и не постигнет тебя зло, удаляйся от неправды — и она избежит тебя.

40. Сын, не сей на бороздах неправды — и не пожнешь ее семикратно.

41. Не проси ни у господина власти, ни у царя почетного места.

42. Не оправдывайся перед богом и перед царем не мудрствуй.

43. Не домогайся судебного места: а вдруг не сумеешь сокрушить неправду, а вдруг устрашишься лица владыки и слугавишь в своем правосудии?

44. Не согрешай чрезмерно пред государством, не роняй себя перед людьми.

45. Не сотвори греха дважды — уже и за тот заплатишь.

46. Не брани человека, в горести пребывающего: ибо есть Смирняющий и Возвышающий.

47. Не изрекай лжи на брата, не сотвори и другу того же, чего и себе не хочешь.

48. Не пожелай и лгать бесконечно, ведь постоянство лжи не служит во благо.

49. Не смешайся с толпою грешников, помня, что гнев господень не замедлит.

50. Не меняй друзей на сокровище или брата родного на золото и драгоценные камни.

51. Не оставляй жены мудрой и доброй: ее добродетель дороже золота.

52. Не обижай раба, трудившегося усердно, или наемника, работавшего с душой.

53. Раба разумного пусть возлюбит душа твоя и не лишит его свободы.

54. Если есть у тебя дети, их поучая, пригни уже в юности шею их.

55. Если есть у тебя дочери — заботься о теле их и не показывайся им в весельи своем.

56. Выдай дочь замуж — и сделаешь великое дело, но только разумному мужу отдай ее.

57. Если есть у тебя жена по душе твоей — не гони ее, если же неприятна тебе — не доверяй ей.

58. Всем сердцем своим почитай отца своего, и материнских родов не забудь, помни, что ими рожден ты и ничем не воздал им так, как они тебе.

59. Не бранись с властью имущим, не то попадешь к нему в руки.

60. Не спорь с властью имущим, не то умножит тебе забот.

61. Не ссорься с человеком бранчливым, не подкладывай дров в огонь его слов.

62. Не шути с невеждой — и не примут бесчестья предки твои.

63. Не бесчесть человека в старости его: ведь и мы добавляем им старости.

64. Не радуйся смерти умерших, помни, что все умрем.

65. Не пренебрегай рассказами мудрых и живи поученьями их, потому что и опыт от них получишь, и узнаешь, как служить вельможам.

66. Не отринь и заветов старцев, ведь и они восприняли их от отцов своих; извлеки же из этих заветов пользу и в свой черед передай другим.

67. Не давай займы человеку, который тебя сильнее, если ж дашь ему — знай, что ты все потерял.

68. Не поручайся за других сверх силы своей, а если поручишься, то отвечай, как и сам дающий.

69. Когда пригласит тебя сильный — уклонись, и еще сильнее будет тебя приглашать; не будь навязчив — и не отвергнут тебя, но и не удаляйся — тогда тебя не забудут.

70. Не старайся быть равным с сильным и не всем словам его верь, ибо своими речами он проверяет тебя; и так как меру дерзости он в тебе выявляет, берегись и помни, что ходишь по краю пропасти.

71. Когда пошатнется богатый, поддержат его друзья, а бедный в своем паденье будет оставлен и другом своим.

72. Когда ошибется богатый, много заступников оправдает его словами несказанными.

73. Бедный же ошибется — и обругают его, и найдут причину, и места лишат.

74. Смирение гордому отвратительно: так отвратителен для богатого бедный.

75. Заговорил богатый — и все умолкли, и речи его вознесли до облаков, заговорит же бедный — и скажут все: «Это кто такой?», а если оступится он — и подтолкнут еще.

76. Хорошо богатство, коль нет в нем греха, нищета же — зло, но в устах нечестивого.

77. Завистнику не пристало богатство: кто себе не во вред, тот и к другому добрее станет, радуясь своему имению.

78. Нет хуже того, кто недоброжелателен и к себе самому — и вот уж расплата за порок его; если добро и творит, то случайно, и всегда окажет все зло свое.

79. Око лихоимца не насытится частью, а обида лукавого иссушает душу его.

80. Око лукавого завистливо и на хлеб чужой, но скупое за своим столом.

81. Нет веселья выше сердечной радости, и лучше смерть, чем горькая жизнь.

82. Душу свою упокой весельем и сердце свое утешь, и скорби подальше гони от себя — и не скоро состаришься.

83. Милостыня хороша во время печали, как и облака дождевые в засуху.

84. В годы печали братство и помощь, но больше обоих — милостыня спасет. Богатство и твердость возносят сердце, но выше обоих — страх господень.

85. Во всяком деле будь смел, и никакой порок не подступит к тебе.

86. Чадо, в жизни своей вопросы свою душу и гляди, что ей: ведь не годится всё — всем, не каждая душа всего и желает, поэтому не пресыщайся пищей и не набрасывайся на яства.

87. От многих яств недуг возникает, и пресыщение доведет до кручины; от обжорства многие умерли — помни об этом, отдаваясь жизни.

88. Нет ничего хорошего в том, чтоб не страшиться суда.

89. Не отказывайся от добра — и часть добра не минует тебя; да не другим ли оставишь стяжанье свое, и труды твои — на раздел по жребию: ведь не станешь же ты в аду искать пищи?

90. Чадо, не ходи на бесполезные сборища и не радуйся сынам невеждам — они нечестивы, и увеличатся — им не радуйся, ведь нет в них страха господня; не доверяй обманчивой жизни их, ибо вздохи и плач невидимы — и внезапно постигнет их кончина.

91. Ибо лучше один, чем тысячи, и лучше умереть бездетным, чем иметь нечестивых чад, ведь даже одним разумным приумножится город, тогда как целые толпы дурных — рассеются: много подобного видело око мое.

92. Мудрый человек во всем угодит и в дни греха избежит согрешений, всякий разумный познает мудрость.

93. Разумными речами ты умудрен и притчи постиг надежно.

94. Работник пьяница не разбогатеет.

95. Вино и женщины развратят и разумных, приставший же к блудницам — станет еще наглее.

96. Услышал тайное слово — пусть и умрет с тобою, но не всякому слову и веру давай.

97. И одежда человека, и лица выражение, и походка его — всё скажут о нем.

98. Есть молчаливый из мудрости, есть и другой, за велеречивость отвергнутый, но есть молчаливый и оттого, что не получает ответа.

99. Мудрец до времени помолчит, а множащий словеса неприятен, тот же, кто этим еще и гордится, — противен.

100. Дар дурака не приносит пользы: мало даст, но многое обругает.

101. Споткнуться на земле все же лучше, чем от языка.

102. Притча в устах глупца отвратительна, ибо не скажет ее как следует.

103. Злой порок в человеке — ложь, в устах же невежд ложь — всегда.

104. Лучше уж тать, чем лжец неумный, но оба равно погибнут.

105. Взятка и мзда ослепляют и очи мудрых, так что и зрячие уж не видят.

106. Стыд отцу за невоспитанность сына.

107. Дочь же на радость будет, мудрая дочь обогатит и мужа своего.

108. Отца и мужа посрамит наглая, и от обоих примет бесчестие.

109. Плачь над умершим — он лишился света, но оплачь и глупца — покинул его разум.

110. Кинувший камень в птиц их отгонит, как и тот, кто друга поносит, — разрушит свою дружбу.

111. Если против друга поднимешь голос — не бойся: возможно еще примирение.

112. Не клянись святым именем: человек, клянувшийся часто, исполнится беззакония, и не оставят беды его, и когда согрешит — грех на нем.

113. Стыдись отца и матери — за блуд, вождя и вельможи — за ложь, судьи и князя — за преступления, людей и совета — за беззаконье, соратника и друга — за неправду, места, на котором живешь, за разбой и измену правде божьей и заветам Его.

114. Удержись от слов бранных на друга, и не брани их сказавшего, и не стыдись за них.

115. Одним путем не иди с жестоким — и не поднимется на тебя, иначе поступит он согласно своей природе, и в его безрассудстве ты сам погибнешь.

116. С гневным не спорь и не иди с ним в пустынном месте, ибо в очах его только кровь, и она — ничто для него, и когда не будет от тебя ему пользы — тут же набросится на тебя.

117. С дураком не советуйся, ибо не сможет он слова сдержать.

118. Ничего не делай другим тайно: ибо не знаешь, что тебе сотворят.

119. Не открывай свое сердце любому — чтоб не вознес он тебе хвалы.

120. Не раскрывай свою душу жене, ибо разрушит она твою твердость.

121. Не встречайся с блудницей — и не впадешь в ее сети.

122. На деву не взглядывай — соблазнишься в чарах ее.

123. Не дай блудницам души своей — и не лишишься царства небесного.

124. Отврати от красавицы очи свои и не любуйся чужой красотой: в прелести женской погибли многие, и дружба от нее как в огне сгорает.

125. С замужней не стой никогда, не беседуй с глазу на глаз: а вдруг как душу твою привлечет — и духом своим поскользнешься в конечную гибель.

126. Не ревнуй славе грешника: не ведаешь, как он погибнет.

127. Старого друга не оставляй: новый его не заменит.

128. И с мудрым советуйся, и с разумным входи в размышление, но все решения твои — в руках Всевышнего.

129. Пусть только праведные мужи вкушают с тобою — и в страхе господнем да будет хвала тебе.

130. Мудрый судья накажет людей своих, и пусть установится власть разумного; каким же будет судья своим людям — такими станут и слуги.

131. Не держи гнева на ближнего своего, не вызывай никакой досады в делах: ведь ненавистна гордыня и богу и людям — и там и тут согрешит неправда.

132. Несправедливо корить разумного бедняка и не следует славить человека грешного.

133. Сначала сам сотвори человека и держи его в деснице мысли своей, и уж тогда как захочешь — все заповеди соблюдешь и добрую волю.

134. Так предложил тебе огонь и воду: и что избереешь — укажи рукою.

135. Лучше осудить, чем прогневаться.

136. Расспроси друга, ибо часто расходится клевета, и не всякому слову верь.

137. Мудрец руководствуется словами, и мудрый человек всегда полезен вельможам.

138. Лучше человек, скрывающий горячность свою, чем тот, кто скрывает мудрость свою.

139. Сильный виден издали — по языку своему.

140. Умный знает, на чем поскользнется.

141. Сердце горячего как утлый сосуд: разума не удержит.

142. Если мудрое слово услышит разумный — оценит его и к делу приложит.

143. Глупый со смехом возвысит свой голос, а мудрый едва улыбнется.

144. Душу свою оскверняет сплетник.

145. Равны тот, кто склеивает разбитый сосуд, и тот, кто учит глупца.

146. Говорящий глупцу говорит глухому, тот в конце переспросит: «А что ты сказал?»

147. Хитрая женщина — язва сердца.

148. Начало грехам — от женщины, и от нее ж — умираем мы.

149. Хорошая жена порадует мужа своего и годы жизни его преисполнит миром.

150. Мудрую жену не просто найти.

151. От женщин редко узнаешь правду.

152. Лучше жить со львом, чем со злою женой.

153. Не зазнавайся, свершая дело, и не хвались в тяжкий час.

154. У недоброжелательного друга и у врага не проси совета.

155. Открывающий тайны утратил доверие, он не сыщет друга по сердцу.

156. Мудрость кроткого возвысит главу его и среди вельмож усадит его.

157. Пока не услышишь — не отвечай, и не вмешивайся в беседу, в собрании бесчестных не восседай.

158. И по детям своим человек виден.

159. И не всякого в дом свой вводи: остерегайся злодея, ибо творит он зло.

160. Если хорошо человеку — в печали враги его.

161. Врагам своим не доверяй никогда.

162. Ибо как медь ржавеет, так и злобность врага растет, но когда он смирится и придет поникши, открой ему

душу свою и отстранись от него — и станешь для него чистым зеркалом.

163. Но не ставь его возле себя, чтобы, на тебя посмотришь, не занял место твое; не ставь и по правую руку, чтобы не отнял он твоего сана, — вот тогда постигнешь ты слово мое и мыслям порадуешься.

164. Враг услаждает устами своими, а сердцем своим советы дает, как ввергнуть тебя в пропасть.

165. Очами своими враг прослезится, а время наступит — не насытится кровью.

166. И если постигнет тебя беда, он тут же окажется первым, когда, подкрепляя напасти, поставит тебе подножку, и головой покивает, и разведет руками, и сплетни распустил, и предаст.

167. Раньше времени не возносись и с теми, кто сильнее тебя и богаче, не общайся: какое уж там общение горшку с котлом — ведь тот ударит и горшок расколется.

168. Богатый, оскорбив, и сам грозитя, бедняк же, обиженный, сам же извиняется; богач, имея в тебе нужду, станет льстить тебе, если ж нет — обольстит тебя и насмеется над тобой, и скажет приятное, и молвит: «Да не нужно ль тебе чего?» — и попрекнет тебя угощением своим, и так — пока не ограбит тебя вдвое, а напоследок обзовет и шутком, посмотрит — и бросит тебя, головой качая.

169. На пиру не брани ни меда, ни ближнего — не оставь его в радости.

170. Если тебя над другими поставили старшим — не возносись, оставайся для всех как один из них.

171. Если что услышал — не выноси на сторону, на пиру безрассудно не мудрствуй, будь как тот, кто знает, но молчит.

172. Среди вельмож не равняйся с ними и, пока другие молчат, не спеши говорить, ибо муж в совете не отвергнет раздумия.

173. Без совета — не делай, а сделав — не кайся.

174. Не советуйся с недоброжелателем, от искушающих утай совет.

175. Не советуйся с трусом о рати, с купцом о торговле и с покупателем о прибыли, с завистником о похвале, со злобным о милосердии, с ленивым рабом о хорошей работе, — даже не приступай к таковым ни на каком собрании.

176. [Мудрость]. Тремя украсилась я делами и прекрасна: миром между людьми и богом, любовью меж ближними и пахарем, который трудится в поле; и три типа ненавистны душе моей, и омерзительна жизнь их: бедного гордого, и богатого лживого, и старца, ослабшего разумом — ведь если чего не добрал ты в юности, что сможешь добавить в старости?

Каким человеку следует быть

1. Лучше всего человеку в жизни своей не слишком уж отдаваться богатству, но соблюдай воздержание — телу, смягчение — нраву, в голосе — ласковость и теплоту, в еде и питье — умеренность.

2. Пред старцами — молчание, пред мудрыми — послушание, с равными дружбу иметь, с младшими — дружелюбное согласие.

3. Плотских и сладострастных дел избегать, мало говорить да больше понимать, не дерзить словами, не перечить людям.

4. Не сразу рассыпаться смехом, быть стыдливым, очи долу держать, а не ввысь, не противоречить.

5. Быть послушным до смерти, трудиться до смерти, всегда поминая ужасное — второе пришествие в день судный.

6. В скорбях терпеть, со всеми быть смиренным, надменности избегать, пребывать в благоговении.

7. Хранить сердце от помыслов злых, готовя воздаяние на небесах, закон соблюдать, возлюбить всем сердцем и господа и ближнего, как самого себя.

8. И самому вопрошать себя о помыслах и о делах каждый день.

9. Не опутываться чрезмерно словами и не подражать жизнью ленивых, но следовать жизни святых отцов.

10. Радоваться с достигшими добронравия и не завидовать, со страждущими страдать и с плачущими рыдать.

11. Лучше быть осужденным, чем осудить, тем более порицать спасенного от грехов.

12. Никогда не выдавать себя за праведника, считая себя грешником пред богом и перед людьми.

13. Учить неведающих, ободрять малодушных, служить больным, а святым обмывать ноги.

14. О странниках братски заботиться, с единоверцами мир иметь.

15. Еретиков отвращаться, книги завета почитать, а в сокровенные никогда не вникать...

16. И никогда не клясться, не давать серебра своего за процент и ничего другого не делать для преумножения радости.

17. Избегай и пьянства и скорбей этой жизни, не говори лукаво, никогда ни о ком не говори за спиной.

18. И никогда не вслушиваться в клевету, но все проверить и никому так сразу не верить.

19. Не томись гневом, избавляйся от похоти, без нужды не гневись на ближнего.

20. Солнце да не зайдет в гневе вашем, нельзя держать гнев ни на кого, ни воздавать злом за зло, ни клеветой на клевету.

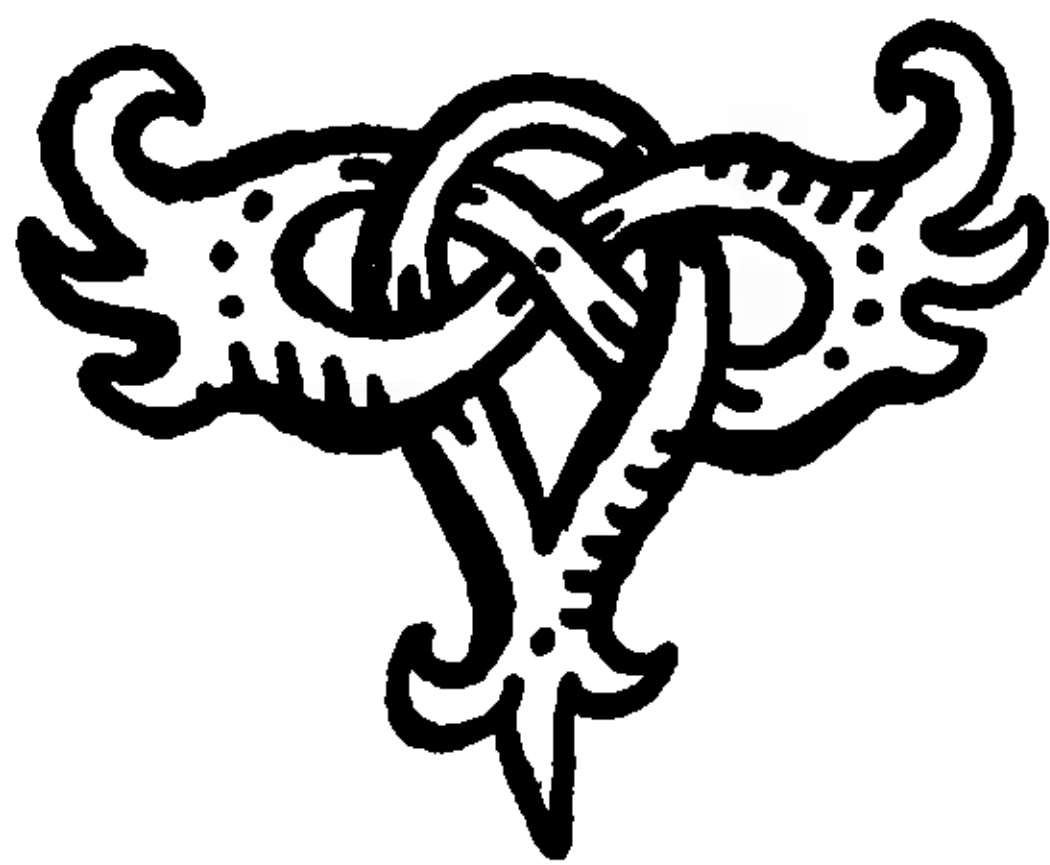
21. Но лучше быть оскорбленным, чем оскорбить, быть обиженным, чем обидеть, наказанным, чем наказать.

22. Но больше всего человеку следует воздержаться от бесед с женщинами и неприличных слов, ибо мед и женщины отвлекают и мудрых.

23. Заповедями не тяготись, но, соблюдая их, благодарности и похвалы не требуй, ибо вечную жизнь сможешь принять.

24. И ничего не делай завистливо, не потакай человеческим слабостям, ибо бог рассыпал кости льстецов, и похвалы избегай.

25. Ни сам себе похвалы не возноси, ни к тебя восхваляющему не прислушивайся, ибо все следует втайне делать, не на глазах людей, но только от бога и хвалы и милости проси.

ИЗ АПОКРИФОВ

Беседа трех святителей

Василий рече: что высота небесная, широта земная, глубина морская? — Иоанн рече: Отец, Сын и Святый Дух.

Василий рече: водян замок, деревян ключь, заец убегл, а ловец утопл? — Иоанн рече: Моисей удари жезлом и проведе люди своя сквозе Чермное море. [...]

Василий рече: кая два супостата борется на свете день и ночь? — Иоанн рече: смерть и живот.

Григорий рече: кая мати дети своя съсет? — Иоанн рече: море — реки.

Василий рече: кто есть внук — рече бабе: положи мя у себя, — и рече ему баба: како ты положити, а ты мне отец? — Иоанн рече: баба — земля, а внук — Христос.

Иоанн рече: кто поставил полчетверта столпа от земли до небеси? — Василий рече: Илия пророк, не одожди земли 3 лета и месяц 6.

Григорий рече: кое бысть дело первое руками на земле? — Иоанн рече: Адам и Евва сшиста себе листовые смоковные.

Иоанн рече: стоял град на пути, а пути к нему нет, прииде к нему посол нем, принесе грамоту неписаную? — Василий рече: град бысть Ноев ковчег, а посол — голубь, принесе сучец масличный.

Василий рече: внук бабе рече: положи мя у себя, — и рече ему баба: како ты положу, еще есмь девою? — Григорий рече: Авель рече земли, тот бе первый мертвец.

Василий рече: сыне, пий воду от своих студенец и источник, да не пролиются твоя воды во иной источник? — Григорий рече: не сотвори блуда с чужею женою, да твоя с чужим не зблудит.

Иоанн рече: что есть гроб хождаше, а в нем мертвец пояше? — Василий рече: кит в мори хождаше, а Иона во чреве песнь Богу пояше.

Григорий рече: видех змия лежаща при пути, хотяше коня за ногу ухватить, конь же пады на заднюю пята, жды избавления от господа Бога своего? — Иоанн рече: конь есть правая вера христианская, а путь — мир сей, а змий — антихрист, а пята — последние дни века сего.

Василий рече: яко вода покры море? — Григорий рече: вода — учение книжное, а море мир наречеся.

Иоанн рече: будут в лузех ограды овцам? — Василий рече: луг нарицается рай, а ограды — райския места, а овцы — верные люди, работают богу, а не диаволу.

Василий рече: егда разбогатеет человек, или умножится славы дому его? — Григорий рече: Июда, прием цену и удавился, а присное остави; також и вси избирают неправдою, умирают от богатства своего — а все останется.

В о п р о с: что есть: стоит древо цвету полно, под ним корыты, а на древе сидит голубь, и цвету урвавши в корыто мешет, цвету не умаляется, а корыто не наполнится? — О т в е т: древо — земля, и цвет — людие, а корыты — моилы, а голубь — смерть.

В о п р о с: что есть божие в мерах и что без меры? — О т в е т: милость божия без меры, а наказание в мерах.

В о п р о с: что есть — ни от двоего мочно убежати, ни двоего мочно постигнути? — О т в е т: смерти не мочно убежати ни старости, а младости ни живота не достигнути.

В о п р о с: что есть — два стоят, два идут, два минуются? — О т в е т: два стоят — небо и земля, а два идут — солнце и луна, а два минуются — день и ночь.

В о п р о с: что есть ни небо ни земля, но живот, и видом сотворено бысть, на нем же раждаются птицы пернаты, и от тех птиц два назирают, три созидают, един повелевает? — О т в е т: видом сотворен бысть человек, а птицы пернаты, то есть очи, руце, язык: егда начнеши писати, то очи созирают, руце созидают, язык повелевает.

В о п р о с: что есть правда и что истина? — Т о л к: Правда — Христос, а истина — Богородица, сниде бо с небеси и облечеся во истинну, сиречь Христос облечеся в плоть.

В о п р о с: что есть: ни ужю по каменю ползущу, ни гоголю по воде плывущу, ни орлу в небе летящу? — **Т о л к:** Рожество, крещение, вознесение.

В о п р о с: что есть укроп не теплен и убрус не ткан? — **Т о л к:** укроп — слезы, а убрус — власы, иже некая блудница, пришедши ко Иисусу, слезами нозе его обмы и власы своими отре.

В о п р о с: которые три вещи не имут сытости? — **Т о л к:** око — зрения, ухо — слышания, гортань — сладости.

В о п р о с: что есть мера от востока до запада? — **Т о л к:** солнце и луна и звезды.

В о п р о с: что есть — наставшему дивимся, будущего чаем, минувшаго хвалим? — **Т о л к:** наставшему дивимся, то есть царю милостивому, или судию будущего чаем — такова же впрядь, а минувшаго хвалим — в тишинах лета прешедшая без пакости.

В о п р о с: Который первый грех на земли? — **Т о л к:** зависть и превозношение.

В о п р о с: которая тварь создавшему лутше всего на земли? — **Т о л к:** лутчей всего на земли человек — человека ради вся сотворена суть и вся ему покорена.

В о п р о с: чует ли человек умерши? — **Т о л к:** слышиши ли Давида глаголюща: не умру, но жив буду? — чует бо благая и злая.

В о п р о с: что есть падения великая человеку? — **Т о л к:** славолюбие, сластолюбие, сребролюбие.

В о п р о с: что есть лутчая всего человеку? — **Т о л к:** лутчие всего человеку — богу угодили и душа спасти; не тот есть мудр и хитр, кто грамоте умеет и языком речевит — аще и всю землю обладает, а душу свою погубит, ничтоже есть; тот и хитр, мудр, всю душу свою спасет и жив будет во веки.

В о п р о с: что есть худши всего человеку? — **Т о л к:** отчаяние, непокаяние; тот человек не наследит царства небеснаго, а кающагося бог любит — ни отец до детей, что бог до людей.

В о п р о с: что есть лучши всего человеку и корыстнее? — **Т о л к:** здравие телесное и счастье доброе; аще лежит человек при смерти, тогда богатство и брашно не угодно ему есть.

В о п р о с: что есть сладчае всего человеку? — **Т о л к:** сладчае всего человеку грех: в мале сластит, а во веки — мучит.

В о п р о с: Что есть пловущее у человека? — **Т о л к:** пловущее всего — слово у человека да огонь, словом бо погибают многия царства, и добрая и злая сотворяются, а от огня — от единыя искры — всякия вещи попадаются.

В о п р о с: что есть всего быстрее и резвее у человека? — **Т о л к:** Очи у человека и мысль, во мгновение ока доиде до небеси.

В о п р о с: что есть велик град, а в нем мало людей? — **Т о л к:** град есть церковь, а в ней мало праведных: много бо званых, и мало избранных.

В о п р о с: что есть — ни исом ни свиниям не угодно злато и серебро? — **Т о л к:** безумным человеком и жестокосердым драгая слова.

В о п р о с: что есть — конь ходит, а отаву грызет двумя головами? — **Т о л к:** судия мздоимец с обеих сторон посулы берет.

В о п р о с: кто родися прежде Адама с брадою? — **Т о л к:** козел.

В о п р о с: что есть птица с воробья, а мяса в ней с яловицу? — **Т о л к:** во азбуке слов немного, а складом книг премножество много.

В о п р о с: что есть — четыре орлы едино яйцо снесли? — **Т о л к:** четыре евангелисты написали святое евангелие.

В о п р о с: что есть — вол корову роди, а от рождения своего изгнание ему есть? — **Т о л к:** Адам Евву роди, преступлением же ея изгнан бысть из рая.

В о п р о с: что есть — стоит конь на гумне, а трава у него по самое чрево, а на траву зря изсе? — **Т о л к:** богатый человек в велицем богатстве живет, а на богатство зря изсох.

В о п р о с: что есть — стоит конь на голе гумне, не имея ни травы ни жита, а всегда сыт? — **Т о л к:** нищий человек, не имея у себя ничего, а бога славит — всегда сыт бывает.

В о п р о с: кто есть два рождения имея, а ни единожды имея крещения, а всем людям пророк показася? — **Т о л к:** егда курица родит яйцо и высидит алекторы, — два рождения суть, а неподобен крещения, занеже тварь бездушна; егда же петел в полунощи возгласит, тогда людие от одров своих встают, и кийждо на свое дело устремися.

В о п р о с: горе граду тому, в немже царь юн и бояре его рано пьют и ядят? — **Т о л к:** град — человек, а царь

юн — непостоянен ум, а бояре его — помыслы, помышлявшие земная и небесное семо и овамо.

В о п р о с: что есть — стоит бел щит, а на нем сидит сокол, и прилетела злая сова и отгнала сокола? — Т о л к: бел щит — свет сей, а на нем сидит сокол — то есть правда, а прилетела злая сова — то есть кривда, и отгнала правду, а лжи — кривда осталася.

В о п р о с: что есть — стоит мост, а на мосту столб, а на столбе цвет во весь свет? — Т о л к: мост есть год, а столб — великий пост, а цвет — светлое христово воскресение, и празднуют вси людие.

В о п р о с: что есть — младо древо при пути посекается и во огонь скоро вметається? — Т о л к: убогий человек от всех обидим, а ни от кого не помилован.

В о п р о с: что человеку сильнее всего? — Т о л к: сильнее всего человеку правда и любовь: тот человек не убоится ничего; правда и любовь человека от смерти избавляет, — аще человек мертвыя воскрешает и горы преставляет, а любви и правды не имеет — ничтоже есть.

В о п р о с: что есть дивнее всего человеку? — Т о л к: небо и земля дивно и все дело вышнего.

В о п р о с: что есть человеку тяжелее всего носить? — Т о л к: тяжелее всего глупство и упрямство учить человека: вода великия корабли поднимает, а малаго камня всем морем не подымет; ни моря пречерпати, ни мертвеца воскресити, ни утла судна налити: тако и глупова и упрямова человека всем миром не научить.

В о п р о с: что человеку крепче всего? — Т о л к: крепче всего человеку добрый разум: умнаго человека и на чюже стране знают, а безумнаго и глупова во своем граде ненавидят; что кораблю добрый ветер красота, тако и человеку добрый разум красота.

В о п р о с: что есть — некий град быше, а в нем царь с царицею и с любовными други; приде ко граду высокоумный велможа и взят весь град, а царя из града изгна, и любовныя его други разыдутся, тогда во граде том восплачется едина царица, аки заключенная голубица? — Т о л к: град убо — человек, а царь — ум, а царица — душа, а друзи — мысли, а высокоумный велможа — хмель.

В о п р о с: рече апостол — аще не законне мучен будет, не венчается? — Т о л к: си есть злотворцы, убийцы, разбойницы, иныя делатели злы, и без покаяния суть; мучен будет zde и убиен — и онамо будет, и осужден во веки вечныя. Аминь.

Перевод

ИЗ АПОКРИФОВ

Беседа трех святителей

Василий спросил: «Что есть высота небесная, широта земная, глубина морская?» — Иоанн ответил: «Отец, Сын и Святой Дух».

Василий спросил: «Что это — замок водяной, ключ деревянный, заяц убежал, а охотник утонул?» — Иоанн ответил: «Моисей ударил жезлом и провел свой народ через Красное море».[...]

Василий спросил: «Какие два противника сражаются в мире, день и ночь?» — Иоанн ответил: «Смерть и жизнь».

Григорий спросил: «Какая мать своих детей сосет?» — Иоанн ответил: «Море — реки».

Василий спросил: «Что за внук — сказал бабке: положи меня с собою, — и ответила бабка ему: как тебя положить, ведь ты мне отец?» — Иоанн ответил: «Бабка — земля, внук — Христос».

Иоанн спросил: «Кто поставил три с половиной столпа от земли до небес?» — Василий сказал: «Илья-пророк, лишил земли дождя на три года и шесть месяцев».

Григорий сказал: «Какое рукоделие было первым на земле?» — Иоанн ответил: «Адам и Ева прикрылись фиговым листом».

Иоанн спросил: «Стоял град на пути, а пути к нему нет, пришел к нему немой посол, принес ненаписанную грамоту?» — Василий ответил: «Град — это Ноев ковчег, а посол — тот голубь, который принес ему масличную ветку».

Василий спросил: «Внук бабке сказал: положи меня с собою, — и ответила бабка ему: да как положу тебя, ведь я еще девка?» — Григорий ответил: «Авель сказал так земле, он был первый мертвец».

Василий спросил: «Сын, пей воду из колодцев своих и источников, тогда не прольются и воды твои в чужие источники?» — Григорий ответил: «Не блуди с чужою женой, тогда и твоя с другим не сблудит».

Иоанн спросил: «Что это — гроб блуждающий, а в нем распевал мертвец?» — Василий ответил: «Кит в море плыл, а Иона в чреве его славил бога».

Григорий спросил: «Видел я змея, лежит при дороге, хотел он коня ухватить за копыто, а конь припал на заднюю ногу, помощи ожидая от хозяина своего?» — Иоанн ответил: «Конь — православная вера христианская, дорога — сей мир, а змей — антихрист, копыта коня — последние дни земного века».

Василий спросил: «Как вода все море покрыла?» — Григорий ответил: «Вода — Святое Писание, морем житейским зовется наш мир».

Иоанн спросил: «Будут ли в лугах огорожены овцы?» — Василий ответил: «Лугом зовется рай, ограда же — райские кущи, а овцы — благоверные люди, трудятся ради бога, а не на пользу дьяволу».

Василий спросил: «Когда человек разбогатеет, прибавится ли славы дому его?» — Григорий ответил: «Иуда, взяв плату, удавился, а вечное оставил; также и все наживают неправдою и умирают от своих богатств — а всё остается».

В о п р о с. Что это — стоит дерево в цвету, а под ним корыта, а на дереве голубь, цветы обрывая, в корыто бросает, цветов не уменьшается, но корыто не наполнится? — О т в е т. Дерево — земля, цветы — люди, а корыта — могилы, а голубь — смерть.

В о п р о с. Что у бога измерено и что безмерно? — О т в е т: милость божья безмерна, а наказание размерено.

В о п р о с. Что это — ни от двоих нельзя убежать, ни двоих настигнуть? — О т в е т: ни смерти, ни старости не избежать, а жизни и молодости не догнать.

В о п р о с. Что это — два стоят, два идут, два расходятся? — О т в е т: два стоят — небо и земля, а два идут — солнце и луна, а два расходятся — день и ночь.

В о п р о с. Что такое — ни небо, ни земля, но живое и образом внятно, а на нем возникают пернатые птицы, из птиц тех двое смотрят, трое созидают, одна повелевает? — О т в е т: по образу божью сотворен человек, а пернатые птицы — руки, глаза и язык: начнешь писать — глаза смотрят, руки пишут, язык же повелевает.

В о п р о с. Что есть правда и что — истина? — Т о л к о в а н и е: правда — Христос, истина же — Богородица, ибо сошел с небес и облекся он в истину, то есть Христос облекся во плоть.

В о п р о с. Что это — не уж по камню ползет, не гоголь по воде плывет, не орел парит в небе? — Т о л к о в а н и е: Рождество, крещение, вознесение.

В о п р о с. Что такое — кипяток не поряч и платок не ткан? — Т о л к о в а н и е: кипяток — то слезы, а платок — волосы, которыми одна блудница, придя к Иисусу, слезами ноги его омыв, отерла их.

В о п р о с. Какие три вещи и чем не насытятся? — Т о л к о в а н и е: глаз — зрением, ухо — слухом, гортань — сладостью.

В о п р о с. Чем мерят мир от востока до запада? — Т о л к о в а н и е: солнцем, луной и звездами.

В о п р о с. Что такое — наступившему удивляемся, будущего ждем, минувшее хвалим? — Т о л к о в а н и е: наступившему удивляемся — это царь милостивый, или грядущего судью ожидаем таким же и впредь, а минувшее хвалим — если прожили год в тишине без бед.

В о п р о с. Какой первый грех на земле? — Т о л к о в а н и е: зависть и высокомерие.

В о п р о с. Какая из тварей земных Творцу всех дороже? — Т о л к о в а н и е: дороже всего на земле человек — ради него все и создано, и все ему препоручено.

В о п р о с. Чувствует ли человек после смерти? — Т о л к о в а н и е: разве не слышал Давида, сказавшего: «Не умру, но жив буду»? — ибо различает добро и зло.

В о п р о с. В чем самая большая погибель для человека? — Т о л к о в а н и е: славолюбие, сластолюбие, сребролюбие.

В о п р о с. Что для человека лучше всего? — Т о л к о в а н и е: лучше всего для него — угодить богу и спасти тем душу; не тот мудр и умел, кто речист и грамотен — пусть хоть всею землей владеет, он ничтожен, если погубит душу; тот и умел и мудр, кто душу свою спасет и будет жить вечно.

В о п р о с. Что хуже всего для человека? — Т о л к о в а н и е: отчаяние, нераскаянность; такой человек не наследует царства небесного, а кающегося любит бог — больше бог для людей, чем отец для детей.

В о п р о с. Что лучше всего для человека и полезнее? — Т о л к о в а н и е: здоровье телесное и полное сча-

стве; если при смерти человек, ни еда, ни богатство ему ни к чему.

В о п р о с. Что для человека слаще всего? — Т о л к о в а н и е: слаще всего человеку грех: недолго сладок, навеки терзает.

В о п р о с. Что есть подвижного у человека? — Т о л к о в а н и е: всего подвижней у человека огонь да слово, ибо от слов погибают многие царства, творится добро и зло, а от огня, от единственной искры, выгорает все.

В о п р о с. Что у человека всего быстрее и резвее? — Т о л к о в а н и е: глаза и мысль человека, в мгновения ока достигающая небес.

В о п р о с. Что это — град велик, да людей в нем мало? — Т о л к о в а н и е: град — это церковь, да мало в ней праведных: ибо много званых, да мало избранных.

В о п р о с. Что значит — ни псам, ни свиньям ни золото, ни серебро не нужно? — Т о л к о в а н и е: неразумным и жестокосердным людям — доброе слово.

В о п р о с. Что это — конь ходит, а щиплет траву двумя головами? — Т о л к о в а н и е: судья мздоимец с обеих сторон подношенья берет.

В о п р о с. Кто раньше Адама родился с бородой? — Т о л к о в а н и е: козел.

В о п р о с. Что за птица — сама с воробья, а мяса в ней, как в телке? — Т о л к о в а н и е: в азбуке букв немного, а написанных ими книг бесконечно много.

В о п р о с. Что такое — четыре орла одно яйцо снесли? — Т о л к о в а н и е: четыре евангелиста написали святое Евангелие.

В о п р о с. Что такое — вол корову родил, а от рожденного им заслужил изгнание? — Т о л к о в а н и е: Адам породил Еву, но ее преступлением изгнан из рая.

В о п р о с. Что такое — стоит конь на гумне, сена у него по самое брюхо, а он, на него взирая, весь высох? — Т о л к о в а н и е: богатый человек в великом богатстве живет и, на богатство взирая, сохнет.

В о п р о с. Что такое — стоит конь на пустом гумне без зерна и сена, а всегда сыт? — Т о л к о в а н и е: нищий человек, ничего не имея, славит бога — и всегда сыт бывает.

В о п р о с. Кто, дважды родившись и ни разу не крещен, всем людям явился пророком? — Т о л к о в а н и е: когда курица снесет яйцо и высидит цыпленка — вот два рождения, а остался без крещения, поскольку рождается

тварь бездушная; когда же петух возгласит в полночи, люди с постелей своих поднимаются и каждый из них своим делом займется.

В о п р о с. Что это — горе граду тому, царь которого юн, а бояре его спозаранку и пьют и едят? — Т о л к о в а н и е: град — человек, юный царь — неустойчивый ум, а бояре его — это помыслы, обдумывающие земное и небесное тут и там.

В о п р о с. Что такое — стоит белый щит, на нем сидит сокол, но прилетела злая сова и согнала сокола? — Т о л к о в а н и е: белый щит — белый свет, а на нем сидит сокол — это правда, прилетела злая сова — это кривда, и согнала правду, а ложь-кривда осталась.

В о п р о с. Что такое — стоит мост, а на мосту столб, а на столбе цвет на весь свет? — Т о л к о в а н и е: мост — это год, а столб — пост великий, а цвет — светлое христово воскресение, и празднуют его все люди.

В о п р о с. Что такое — маленькое деревце при дороге срубается и тотчас в огонь бросается? — Т о л к о в а н и е: бедный человек всеми обижен, и никто его не пожалует.

В о п р о с. Что в человеке сильнее всего? — Т о л к о в а н и е: сильнее всего в человеке любовь и правда, такой человек ничего не боится; правда и любовь человека от смерти спасет, но если человек воскрешает мертвых и переставляет горы, но любви и правды в нем нет — он ничто.

В о п р о с. Что человеку всего удивительней? — Т о л к о в а н и е: дивны земля и небо, и все деянья всевышнего.

В о п р о с. Что тяжелее всего человек переносит? — Т о л к о в а н и е: тяжелее всего глупого и упрямого учить человека: вода поднимает огромные корабли, а малого камушка всем морем не поднимет; нельзя ни вычерпать моря, ни воскресить мертвеца, ни наполнить дырявый сосуд — так и глупого и упрямого человека всем миром не научить.

В о п р о с. Что человеку надежней всего? — Т о л к о в а н и е: надежней всего человеку добрый разум: умного знают и в чужой стороне, неразумного же и глупого и у себя ненавидят; что попутный ветер — красота кораблю, так украшает и человека добрый разум.

В о п р о с. Что такое — был некий город, в нем царь с царицей и с близкими друзьями; пришел в город высо-

комерный вельможа и покорил весь град, а царя изгнал, а близкие друзья его разбрелись — и тогда восплачет одна царица, словно плененная голубица? — **Т о л к о в а н и е:** город — человек, а царь — ум, царица — душа, друзья же — мысли, а высокомерный вельможа — хмель.

В о п р о с. Как сказал апостол: если и не законно замучен будет, все равно славой божьей не увенчается? — **Т о л к о в а н и е:** таковы злодеи, убийцы, разбойники и все иные насильники зла, оставшиеся без покаяния; и здесь пытали его и убили — и там, в небесах, осужден он на вечные муки. Аминь.

ПОУЧЕНИЯ «ОТЦА СЫНУ»

Наказание отца к сыну

Сыну, егда на рать с князем едеши, то с храбрыми напред еди, да и роду своему честь наедеш и себе добро имя: что бо того лучши есть, еже пред князем умрети! Слугы же, чядо, путныя чти и люби.

Сыну, аще хоцеш велик быти пред богом и человеки, то смерися всем равно добротою пред всяким человеком — за очи и в очи. Аще ли кому смеются, а ты хвали и люби, да от бога приимеши мѣзду, а от людей похвалу, а от него честь.

Конь на брани разумеет снягу, другу же в печали добр друг пособит. Другу верну несть цены от сущих, ничто же на земли, никое же ставило доброты его.

Друг верен — покров крепок и утврѣжено царствие; друг верен — скровище духовно; друг верен — паче злата и камня многоценнаго множае; друг верен — оград заключең, источник запечатлен, в время отверзаем же и причащаем; друг верен — пристанище же и утеха.

Все новое добро есть, но ветхое всего лучши есть и сильней.

Иже душа своя не брежет, но паче умирающую плоть, то подобен есть тому, иже рабу кормит, а госпожду повержет. Иже земнаго ищет мимо небесных, то подобен есть тому, иже хоцет ратая имети на стене написана, но не на ниве оруща.

Муж мудр — мудрым и смысльным друг, а несмысленным — бог; муж мудр, аще и убог, имат бо премудрость в богатства место; праведных богатство — к всем бога мир; велико богатство — ум добр.

Муж мудр аще и раб и нищ, имея страх божий, лучи царя: имуще богатства многа — без ума не имуще страха божия, оного съмыслом поучаяся закону божю — спасение получит, се же, не имуще страха божия, — спасения отпадет.

Богат муж не наказан и не смыслен, подобен есть ослу, златою уздою обуздан. Суть же убозии человеци и богобоязьнивии потребнейши суть.

Подобно есть скупых и сребролюбивых житие мертвого вечери, вся бо имат плачуща, а веселящегося не имат.

Горбоватаго горее есть грешник: он бо за собою носит вред, а сий в себе.

Ленивый горее есть болнаго: болный бо аще лежит да не ясть, а он и лежит и ясть.

Скупяго дом, яко облачна нощь, крыющи звезды и свет от очию многих.

Затъчена корчага — ти мльчалив муж: неизвестно, имат ли что в себе.

Часто поминай бога: да редко поминаа помышляеши и поминаеши греховныя мысли.

Посупляй долу лице от неподобных гляданий, и егда ти прогоняет око душевное на вечнаа.

Ни влъкъ влъка губит, ни змиа змии потребит, нъ человек человека погубит.

Точно мертвеца целити, а стараго наказати; старость и нищета — два струпа неудобъ исцелна.

Затишие — кораблю пристанище, житию же человечю беспечалие: бес печали иматъ веселие.

Человече, аще не веси, како спастися, ни книг умееши, еже ти себе не любо, того и другу не твори, спасеши.

Главы наказательны царьстии

Василия, царя гречьскаго, к сыну его царю Лву,
имущее краегранесие сице —

Василие, о Христе царь греком Лву, возлюбленному сыну и
съцарьствующему.

О добродетельном сказании. Животополезна некая вещь и поспешнейша, не токмо царем, но и невеждам наказания, ибо стяжавших то и душевне и телесне велми ползует, ово убо поучением поспешных словес, ово убо учением красных дел. То убо ты, чадо възлюбленное, аз отець и царьствуяи, владычствуаи твоим царством имети поучаю. То убо и царство украшает и црьствующая приснопамятны творит, якож бо солнце над землею не сущу темна суть вся и не разумна, сице и наказания в души не сущу размешена вся и не исправлена. Приими убо наказание добродетельное и притяжеши житиа вседетелнаго, едина бо точию добродетель от стяжании безсмертна.

О вере. Начало житию всему и основание твердое стяжи яко в Христа веру чисту, покланяйся Отцу и Сыну и Святому Духу, Троици неразделней и несмесней. Единому точию богу и плотскому смотрению блага слова веруй, им же мир от работы тленные свободися, якоже матере своя церкве устав научает. Сия вера благым есть глава, сия всем добродетелем совершение, ту убо имей съкровище некрадомо, яже ти бысть питателница от пелен самех. Аз тебе ея бых учитель, да мя не посрамиши, отца чадолюбнаго! Длѣжни суть живописци начрътания въображати, царския же дети — одушевлены образы отечския добродетели показовати.

О прилежании бодрости. Имеи на уме всегда родительныя твоа нравы и к тем житье свое управляи прилежне: не косне бо мы ниже леностивне к подвигом бываем. Но добродетели образ и тебе предлежати тщима, укорну леность вменяюще, в похвале же студ творяще. Ниже чрез времени твори вещи, но обучаи себе наслаждати ся убо мнящихся в житии благых, яко смертен, прилежати ж поучати будущих, яко бесмертен.

О смиреномудрии. Не тако красная мира вся, якоже добродетели богатство царя красит доброта бо и благолепие: или недугом, или летом увядает, богатство ж ленисти сластем есть отець, сила же телеса убо победами

украшает, душевная ж прилежания помрачает, стяжание же добродетельное, имже аще прибывает и богатства и благородия потребнейши есть. И яже многажды инем немощна быти мняся, сие та с богом възможна представляет.

О добродетели. Приял еси от бога царство, съхрани е якож съкровище некрадомо, да не зол явишия дарованному ти хранителю. Ничтож добльствено, ничтоже достойно тому створиши, но якож царствовать прочими человеки сужен бысть по сану, тако и пръвыи быти тцися всем под рукою твоею добродетелию. Добродетель бо лучши есть всякого сана, аще убо по сану обладаеши всеми, по добродетели же от неких обладаем еси: по меньшему убо еси, по лучшему ж в истинну неси царь, но от инех царствуем. Не убо таймичищъ буди владыка, внегда от инех дръжим быти по части добродетели, но царство въистину внегда всеми обладати по честе добродетелне.

О целомудрии. Победы тебе одоления на врагы тогда да подасть бог, внегда и ты одоления и победы поставиши на страсти побежающу бо тебе невидимыя врагы, нужда есть побегати и видимыя. Егоже бо яко раба сласти привлекают, не благоволит бог свободою победы почести его когда, а иже на страсти победу волными облечется труды в показание явствено будущих благ въздаяния, и яже на врагы победу по длъгу тому подаему въсприимет от бога и оно же съкрушения ради сердечнаго и слез и смирения ради и благотворения ради ко всем, иже подо областью царскою. И прилежных ради молитв подает бог победительная на врагы — сему свидетельства многа в божественном писании.

О друзех верных. Радуися подтщащимся о тебе другом паче, неже родом, тебе присвоенным: родная бо дружба не от добродетели, но от естества прибывати вестъ, яже ни волная с правдою судится, поспешных же друзей от добродетелии разума волнаго исправляется о тебе. И она убо естества имат закон, сия ж — бога. Много же лучшее в потребе: и нрав от рода, и произволение от нужда. Сродници бо сродником многажды малаго ради имениа наветоваша, друзи же истиннии мир весь презревше, ниже свои живот любве ради дружныа предпочтоша.

О мужьстве и смысле. Силу телесную почитай и приеми, аще смыслом украшается: елико бо разумом пользоваться может, толико без разума вредит имущих я. Крепость бы смыслена человека воображает, аще ли безумие,

то и последует зверя безсловесныа воображает. Приемли убо не еже без разума силу, но с разумом имущих: с разумом бо сила мужьство глаголется, с безумием же — свереписьство.

О мудрости. Смотри в себе, яко всем человеком мудрость честнейши есть и всем тщаннейши. Все бо ту яко благу похваляют, все же стяжати ю трудятся. Тем же и скуднейши обрящени иже ту исправльшаго, не точию убо ты тциса съжителницу имети ю, но и иже ту стяжавшего стыдися и съжителствуи ему и в дни и в нощи. Тои бо тя един ползевати может о души велми и яже многажды недоуменная тобою, съдеяна бы ти мнятся въскоре, та его ради удобь с богом исправиши и любому друг быти подобает или мудрым последовати. На нихже яко въистину на престолах бог почивает.

О молчании. Нрав буди тебе слова вернейши, яко да не точию глаголя, но и млъча честное имани, но ниже словом убо уветных, делом же словеса не утврѣжающих не приемли, суть убо яко глаголати блази, делом же зело студни. Ни убо сам таков быти восхоици, ниже инех таковых у себе приемли. Но онех любити усвои, иже не красят нравы словом, но словеса нравом, и яже пакы срамляешися творити — та и глаголати срамляися, и яже глаголати не срамляешися — та и творити помышляи.

О поучении. Якоже новораслении сади, напоями водами, цветут и плод творят, тако и твоя мысль, чадо мое, напаяема божественных словес поучением и еще большее възрастет и плодоносит добродетели, тело угодныа снеди тучнят, душу же духовная словеса препитают: она убо пища до грѣтани услаждает и тля растит, и тлею истощается, душевная ж пища присносущное имат веселие и нетление ходатаиствует, и в нетление приходит. В поучении бо твори плъзующих словес все твое житие, яко да яже от него плоды напитаешися и добре царство управиши.

О совете. Совета добрейшего ничтож безбеднейше и делание без совета ничтож беднейше. Яко да убо с утверждением твориши яко хощеши творити, изволи преди совещевати, по сътворении бо несть совещевати, по съвещании же възможно ти есть размыслити. Зри убо всякой вещи конецъ, и тако деяние начинаи. Советники ж приемли иже добре о своих совещавших и управльших, а не иже зле своя от несмотрения устроивших: иже бо зле о своих управивыи никогда ж добре о чюжих съвещевает, но ниже неискусным о нихже хощеши творити вещей поведуй,

ни иже ласканми к тебе беседующих. Ови бо нехудожне яко слепи беседуютъ, ови же по угодному тебе предизыдутъ. Но с теми паче советуи, иже от еже сведети вещи праве имутъ, ниже паче о съгрешених тебе множицею обличяти обыкли суть. Едини бо сии и другом и советником чин вверити быти достойни суть.

О чистоте. Чиста себе съблюдаи не токмо телом, но и самою душею, якоже бо растленно житиѣ отлучает от бога, тако и еже в чистоте житѣ присвояет к богу. Да будет убо свет твои пред тобою сияя пред сущими под властью твоею, и добр буди послушным образ. Аще бо сам чистоту не почтеши, каковым лицом сущих под тобою чистоту имети научиши? Якож бо тебе творяща видят, також и ти творити согласятся. Бывает бо некако влаstem съпрелагатись и послушному, якож убо аще не добре жити изволиши, послушных вреду виновен будеши. Тако и чистоту и с инеми добродетелми имея, ходатаи спасению людем твоим всем будеши и велику себе мзду от него приобретаеши, еже не токмо себе достойна богу, но и сущих под рукою твоею быти устроиши.

О чести родителей. От бога венець приял еси моею рукою, воздавшему тебе достойни дар, почти бога, иж тебе почетшаго, еже к рожшим тебе честью — мене ж почтеши. Не якоже неции от владомых или покланяся, или предстоя, или похваляя недостойна сиа церкви мужу, но почитай убо добродетель, имея же целомудрия, украшая же некакои обычии, тща же ся о словесех, имиж юнных удобряется нрав, и прочее тако себе устрояя достойна царствовати сущими на земли и образ царя небеснаго наречеши: един бо иже добродетели достигнути могыи, образ поставльшаго и бога въправду наречется, и по бозе от послушных в лепоту възлюблен будет, и яко благодетель общии себе же и сущим под ним достоин почтен будет.

О правде. Яко да твое царство бес порока съхраниши, яже аще инем творящим запретиши сам сиа творити не начинаи: люто бо некако послушному началствующих деяния испытovati. Аще бо себе съхраниши, обоя сиа великая исправиши и себе самого неповинна всякого порока съблюдеши, и сущих под рукою твоею научиши. И глаголя и молча вся твориши добродетели, аще бо спротивная твориши, имже глаголеши, имети имаши клеветника свою совесть, аще ли глаголя и блага, таж и твориши, — имаши испытующая житѣ твое купно и свидетеля и подражателя твоея благости непрелестны о благодетелст-

ве. Да не утаится тебе никтоже от просящих дары у тебе или сани взыскующих; и сих уведавая добрым убо благотвори имети бо хочещи присно дружбу неотпадающую некрадомо бо съкровище у мужа спешнейша, и многосугубная благодать от них должна бывает. Злым же благотвори — в недрах имат змия: в время убо греему, в время благодетелю ядовным уядением въздание творящу. Якож и чужим пси накормящася их странныя лають, тако и змии плъзующася якож вредящая обиходят, благыя бо благодатствуя имаши себе много сугубна и стяжещи едину душу мноземи умы и очима окрест храниму.

О истинных друзех. Онех стяжи другы своиственныя, иже блазе и к инем другом или владыкам прежде бывше суть, якоже бо онем съделаша сия и тебе сътворити не обленятся. Иже бо прилежен от предних друзей бывши, прилежен тебе быти уверится, а иже пръвееишим другом или владыкам не потребен и малоущен явлься, како убо о тебе прилежен и потребен явится когда?

О пьянстве. Схожения же на пути их студися, пьянство бо разуму съпротивна некая вещь и съпостатна. Егде бо ум от вина утомленъ будетъ, подобно стражем злым сноузнецем, иже колесницу обращати не могущем, и себе самех, и коня семо и онамо обносят и зрящим смех велик творят, сице и вином стражуцууму нужда есть и душа многа съгрешающи пребывати.

О других. Удобъ стяжещи друга, егоже аще въсхощещи, аще благая некая глаголеши о нем не сущу ту ему пред хотящим възвестити ему. Начало любви якож подобитися, похвала вражды же укоризна, но и ихже стяжал еси другы, аще хочещи множае привлеци, похваляи всех пред ту сущими, ибо сице мним будещи и похваляти и ту сущих не сущим ту им. Искушати же другы в нуждах и неподобствиях, благоденьствующих бо друзи мнози и в онех другия истинныя вменяи, елици не прибытка ради любят, но ради добродетельныя любви, иная бо любовь к времени работаючи, купля некая, а не любовь обличается сущая.

О истине и о лжи. Истинное слово о множайшем твори, и сам имети инех имущих усвояти. Сице бо утворен быти мним будещи во всех твоих глаголемых же и творимых известную и незазорну — яже к тебе любовь от обладаемых съхраниши, аще бо ложная словеса непщеван будещи глаголати, аще и царьствовати сподобился еси. Недостоина ж такового сана творя, обличен будещи и при страшны сущих под рукою твоею, и смущны вся быти устроиши.

И елико бо истинно слово имущаго ес мужа любовна съделовает, толико ложное же и лстивое ухищряющего ненавидима быти устрояетъ.

О началстве. Врачъ изряденъ есть онъ, иже прилично я недугомъ врачевания прилагаетъ, и царь благъ есть тѣи, иже обидимыи сущемъ подъ властью, неправду отгнати хотящая, постовляетъ князя. Якоже бо конехранителю убо свойственно есть, еже коня добродетелъ познавати, ловцу же и добре гонящая псы сведати, воеводе жъ еже воины познавати, каковъ добродетели есть кождо, яко да въ оплѣченіи добрейшаго въ сочетаніи иматъ, тако и царю добру, еже обычая и образы добродетели и нравы сущимъ подъ нимъ княземъ изведовати, яко да опасне вѣсть о коемъждо и прилично коемуждо съ подобающимъ чиномъ завѣщавати и губителя убо отъ гражанства изгоняти, благочестивымъ же и добродетельнымъ вверяти градская началства правити.

О совете и разсмотрении. Якоже еже себѣ съглашати смыслена и похвална мужа въображаетъ, тако и еже своими ратоватися и словесы и дѣлы. Укорно некое есть и не доблственно и не блага непщеванія близъ есть, яже убо ли творити или глаголати хочещи, никогда жъ безъ разсмотрения предваряю, и никакоже себѣ ратуема узриши. Корень убо таковыя страсти есть безсѣвѣтіе: аще съ свѣтомъ вся твориши, корень предъ отсекъ, никакожъ себѣ ратуема обрящещи.

О правде. Законъ неписанъ свои нравъ обладаемымъ тобою подаси — и память незабытну царствию своему съблюдеши. Аще симъ добре положеннымъ законамъ сущихъ прежде тебе царей последуеши, и сѣя непреступны жителствовати съблюдеши, яже бо подъ рукою ти сущихъ хранити и я уедиши, та и себѣ множае паче блюсти по нужи съблюди. Аще бо самъ прежде бывшихъ тебе царей законы не жителствуеши, ниже твоимъ закономъ инии последуютъ. И тако закони отъ другъ друга възбраняеши, мятежа и смущенія житѣе все исполняютъ, имиже многажды и цели языцы къ развращенію низползошася.

О лстивыхъ мужехъ. Ничтоже отъ любви крепчаише, якоже подобитсѣ, другу истинну нѣтъ измены нѣсть измены сущихъ ничтоже. Храни убо любовь на всякомъ мѣстѣ и времени къ приснымъ своимъ другомъ, яко да и техъ имаши незазорну къ тебѣ и утвержену любовь съблюдающихъ. И не буди нравомъ безблагодатенъ, но буди и образы благодарственъ: часть бо благочестія еже въздати благодѣвающимъ благодати. Неблагодарныи бо себѣ есть ратиискъ, благодать бо възда-

ваема умножается, невъздаваема же и сътвореную погубляет. Благодарствен убо быв, мнозех имети имаши, иже о тебе тщащихся, неблагодарствен же сы при единого стяжеши друга, никакож с нимже поживеши с сладостию, оставиши его, аще и вси человецы якоже к тебе любовь лицемерьствуют.

О слове и молчании. Разумен и смыслен буди, внегда коегождо нрава изведовати и поспешных убо нрав приимати, злых же отвращати. Но и яже хочеши рещи, предсмотряи нравом, якоже язык — предтича помысла: безчисленне глаголя поносим будет. Разсмотри убо в смысле, властник ли еси, прежде даждь, что рещи, их же хочеши рещи. Есть егда и по пръвем совете, вторыи добрейши явится. Глаголав же единою, не възможеши глаголанному съпротивне рещи. Сице порока кроме беседы творити любиши, глаголати же потребно есть или от нихже известно веси или инем всем лучши глаголания молчание.

О терпении. Вежь, чадо мое, яко ничтож в житии сем стоятельное имея, ничтож утврѣжено и не прелагательное имея. Иногда ж ин пременуе вещи, и колесе образом валяема, гръняя убо сносятся долу, долняя же несутся горе. Темже ни в благополучних възносятся, ниже в неудобьствих низпадаю, но буди в обоих крепок и не прелагаем, к единому доброму тщася. Иная же богови прилагаи, егда бо благочествуеши, да не упование благочестия ниспадати сведеши, малодушие бо таковое есть и недостойно царски добродетели, занеж будущее невидимо, ниже дряхлая когда, ниже смеяся дръзостне обрящеши и коегождо страстей убегнеши, сице бо мудр быти мним будеши, и иже твоа испытующей, но едину же приимуть вину, еже укарати прилучающая ся.

О еже ничтож презирати. Сию сам себе наложи нужду: еже вся убо хотети и назирати и ничтож хотети презирати. Самому же себе глаголя, понеже царь сы, никогоже на земли имаши вышша себе, иж понудити тя может. Но аще и всеми царствуеши, иже на земли, но имаши сам царя на небесех; аще убо он всеми печется, яко бог. Сице потребно есть и тебе ничтож презирати, яко от бога царю, якоже бо яже тобою прилежно зримая ж и смотряемая велику приемлют плъзу, сице презираемая кое лице и поплъзуются погибели, аще бо и надо всеми немалое еже без мала, но убо на цари премудрое се, паче прилично есть.

О советнем законе. Аще закон сам свою совесть имаши и яж сам пострадати не хочеши, ни инем пострадати

повелеваеши, ниегдаже укоризну греховную подимеши. И аще бога в всех твоих назирателя и испытателя, яко и его помышляеши. Ни явленне не съгрешиши, аще бо инех утаитись мниши, яже отай сдееши. Но убо сам себе свеси и бога назирателя и тех самех душевных съкровищь постыдиши, телесная бо зря человецы, а яже в глубине душевной едино точию неутаемое божье зри око: якоже бо солнцю сияющу в яснине ничтож укрытись может, тако и богу назирающу деания ничтож утаитися может.

О еже не обидети ни попускати обиду. Не тако согрешает обидяи, яко иже обиду попускаи. Егда убо кто придет к тебе обиден быв, яко да не презриши съкрушение его, яко да не даси вину хотящим обидети. Обиденныи бо на тебе единого упования подвижет и тебе обидам местника предлагает, обидившаго запрещает тобою. Всяко ж длъжно есть пришедшему от тебе оправдану быти. Елма праведное неправду облицати, аще ли сам попустив обидящему, обидимаго презриши, и могии един обидевшаго възразити, о суде ни едино же слово сътвориши кому, страстныи он и еще прибегнути уповаует, или от кого примет обличение, разве от бога? Иже о тебе о небрежении истяжет пря, оправдаи убо обидимаго и облицаи обидевшему, яко да не ими же презираеши, явишися и сам с обидящими и обидя и ради чужих грешених себе самого повинна устроиши.

О разсужении и наставлении влаstem. Иже имаши нрав сам о себе, то имети въсхощеши и о множестве еже окрест тебе, и о всяком творити любовне — тем имети о твоеи души. Тии бо паче в сладость царствуют, иже сущих под властью их добре упокоят и достойныя убо почитающе благотворят, недостойныя ж не обидят. Вяще ж убо благоискусен будеши, аще коемуждо достойное место подаси и достойным убо власть вручиши, обладаемом же паки не досажати князем, ни досажаемом быти устроиши. Веждь убо, испытуя коегождо и тако иже по подобью коегождо князех и обладаемых съделоваи: яко да не обладают елене лвы, но лвы еленми.

О миротворении. Блажена себе и кроме труда покажеши, аще миротворец будеши; и всяку вражду и всяко прение от жителства изганяеши, всякую же тишину и всякую любовь обладаемая имети научиши и вражду убо творящих отгоняеши, смирение же любящих присвоеши.

О еже приимати советники блага. Похваляи сущих с тобою не иже вся творимая тобою хвалящих, но иже

съгрешаемым тобою паче запрещающих. Сих бо аз и благоразумны и целомудрены вем паче инех, ибо от лжа истина предпочтена есть по благосмысленным дръзновение давати. Яко да онех же не веси, вкупе уведев имаши добре съвещати, и тако устроив, смотриши добре, яко не подобает иже с хитростию ласкающим, но иже с приязнию служащим внимати присно, искус дружне иже плъзе и пакости опасно искус быв, ового убо отбегнем, овогож притяжим.

О памяти блазе. Юность украси не обучителными подвиги, но добродетелными образы — и да не презриши свое естество купно со всеми разрушиться. Память же оставиши благу, аще и сам благу оставльшим память ревнуеши. Яко да добрая убо поучився глаголи — и подобная глаголемым обыкнеши творити, яже мудръствуеши ухищряти словесы, та стяжати прилежиши делесы.

О философех и врачех. Тощ есть он врачей труд, аще яже от него лечба не уврачует, и суетное оно философово слово, аще не может душевныя страсти исцелити. Яко ж бо врачом о телеси любомудровати лепо есть, сице и любомудрецем душу врачевати потребно есть, онех убо вменяти врача истинные лица от телес недуги отгоняют хитростию, и онех уставляти любомудреца неложны, елици словесы душевныя страсти потребляют, аще любезны имуть болящая всяко.

О еже не послушати навады. Слух суетен не приемли ниже оболгатель послушай и злым человеком всеу веруй: ови бо множицею благыа мужа злобнаго ради мнения погубиша, ови же своею яростию злобу изблевавше, неповинны крове повинна тя устроят, ови же зазорна, яко злым радуящая створят. Имже бо съжителствовати любиши, и имже веровати тщишися, и тех нравы удобне стяжати въсхощеши.

О прочитании книжнем. Списания древняя прочитати не ленися, в них бо обрящеши без труда, яж инии с трудом снискаша, и о онех навикнеши. Тщаливых мужей добродетели, тако ж и злых злобы, житейская же многообразная прелагания, и иж вещем пременения, и мираностоятельное, и власти удобь отпадающее, — и просто рещи, злых убо дел отдаение, поспешных же деании въздаания, ихже овех убо бегаеши, яко да тамошняго суда искусу не приимеши, ова же исправиши, яко да тамошних честии сподобишися.

О наказании чадом. Царское есть дело не точию своя царевнѣ сматрѣти, но и обладаемых паче посещати. Не доволно бо есть, еже себе блага подаяти сущим под областию,

но и своя добродетели образы дети оставляти. Якоже бо и добрая отрочата въспитавыи все царство благодетельствует, сице зла и ненаказана оставляяи все царство неправдует. Покаряйся убо, о чадо, отеческим мои словесем, яко да и себе самого ползуеши, и царство добре управиши, и мне благодать о наказании благую память подаси.

О разсмотрении благых и злых словес. Слыши вся и навикнуи во всех, но ова убо приеми, ова же отвращаи. Приеми убо елика тебе плъзу и честь шритворяют, послушным никакоже пакость творят. Отвращаея же елика и сущих под рукою вредят, и тебе никако же плъзуют. Язык бо лстив, аще имат поспешника могуща, многим злом вина. Себе ж и последующим будет уста ж похвалная с истиною беседующая много имущаго и слушающих ползуют. Въсхоци убо не злым радоватись, но благыя приимати и смеревати сущих под властью, а не друг на друга въздражати. Идеже бо свары и рвения, отуду удаляется бог, а идеж любовь и съединение и мирующим убо милостивно бо и близ божественое предстоит, и миротворцем сыноположение божие ходатаиствует.

О совете блазе. Венець царству — благую уставляи совести, ею же управиши себе паче, нежели тмами инеми, на земли украшенми. Богатство бо неверная некая вещь есть и удобь полска. Слава же преходит и дръжава мимо идет, сласти мимотекают, — един же благи нрав в веки простирается и бессмертна тя сътворит памятию, якоже целебную врачбу твою добродетель сущим по тебе подавая, и вся хвалителя и подражателя твоего жителства сътворяют.

О учении слова. Слову честнейшему всего в человецех зело прилежи, тем бо земное царство и небесныи чин съставление въобразует. Слово бо владычеству есть небесным вещем, емуже отъяту бывшу съотъемлются наша. Стяжи убо слова имение не скудостно, но свръшено, ни бо кръмчии вверятся корабленное спасение, аще не добре кръмити свесть, ниж цареви царская дръжати, аще не слова учение делнейшаго проходит. Лву убо начальственное в зверех сила есть, якоже слово, орлу же в птицах высокопарное и спешно, человеку ж на земли слово область дарует.

О еже не въноситься. О победах съпостатных да не възнесешися никогда ж, ниже величание стяжени о ратничских победах, ниже порадуися о падении врага твоего и не посмеися озлоблению иного, ни въсплещи радуяся

погибели человеку: обще бо естество и будущее неведомо. Зри убо сущих прежде тебе, тогда навькнешь, яж по тебе: многи бо вестъ жизнь сия вещи пременевати и мимошедших страсти, ныне сущим суть учителства. Да не убо велми възнесешися, рече, да не бо велми ниспадеши. Но ни яж исправил еси победы, никако же твоя быти вмениши и никогда ж озлобительными искушен будеши. Но прослезь убо о чужих бедах, милуй же страждущая человеки: человек сы сам. И яж о победах торжества възлагаи единому благодарствене, яко да и вне удобных удобствуя, еже человек быти не потубиши.

Саном величества не стыдится смерть, на вся бо възлагает всея детелныя своя зубы. Тем прежде оная неотреченнаго пришествия преложив на небо имением богатство: никтоже бо, яж в мире събирает, тамо отшед относит, но вся оставль на земли, наг истязаем есть о житии своем.

Бог убо ни единого ж требует, царь же бога точию одного. Подражай убо иже ни единого требующею и изобилствуи просящим милость, не опасно испытуя о своих молитвенникох, но всем подавая яже к животу прощения. Много бо лучше есть, еже ради достойных миловати и недостойныя, нежели достойных ради лишати и достойныя.

Жалости праведнаго спасения, како учеше жалости сына своего

Чадое мое милое, чадое мое сердечное, кости мои и тело от тела моего! Надеяхся на жалость мою и се понос нестерпимых!

Безмерны болести моя, тебе имах светилника и утеху сердцу, несказанны истинный живот бысть мне, чадое мое, ты бо ми бияше светилник во тме, ты ж отлучись от мене. Како же аз не надеяхся, ты же мя, чадое, во глубину рва предаде, и твое разлучение студ сердцу моему, не могу рещи с прещением, слезы бо варяют мя, жалость моя ко смерти приводит мя. Ни мертва ты нареку ни жива: веселя ты, паки аз живу со плачем. Наричу с чады по сердцу, ми ся мнит блюду ты, много блазняся о тебе. Яко предо мною стоиши, и зову ты, и ты отзываешися в жа-

лостех моих. Мни ми ся близу мене стоиши, простираю си руце — и не бретаются; преодолеваю болезнью — сердце бо ми унывает; слезы бо ми текуть, яко и реки, да аще видиши, чадо мое, да речеши: несть ино горее того. Развари мя пламени от горка въздыхания, легко сердце не имам колебася; тако же ми бысть, чадо мое, что надеяхся от тебе прияти: се ти добытие, то ти ли принесе? Надеяхся взяти обруч злат — имех углие, в неводи пишу мою волю.

Се обратис сердце твое на немощь мою. Ты, чадо, болши отца своего: довольно останет тебе, то терпиши я и чюжи и сир. Повежь ми, колико болести имаеши за мене? и кою еси речь от мене слышал злых? — исповежь ми! и кому свою печал и свое хотение исповедаеши? или кто на добрый путь наставит тя, егда отвалитца благая мысль от тебе? Аще и на дале еси, сыну мой, но сердце мое не отступает от тебе, зане волю мою и путь мой невидя ходити. Повежь ми речь, сыну мой, и сущую от сердца моего, да в какове жизни ходиши и пребываеши, да тамо ти посылаю мое писание и все, что имам от тебе: тако сяди наедине и прочти и разумей, любимое чадо, случатис и последних възыщещи и напиши их на скрыжали сердца твоего и приими их во уме своем.

Выну и всегда страх божий помышляй и поминай, бог бо ес сердцевидец, бог всякому делу противу падает; рече же пророк: кто надеется бога, той не опечалится, и другой пророк глаголет: проклят ес всяки надейся на человека.

Сыне, почти государя своего и страх его во сердци своем имей, а бог — все вера твоя и крепчайша и права к нему: аще о нем не знает, а бог все знает тебе, все дать сугубо, и что хочещи, то и обряши вскоре, понеиже государь ес бог человеку. Сердце твое да есть в руку Божию, единого бога держи во сердци твоём. Аще слышиши на бог злу реч, не удержи сердце твое, во огни бо изгориши; тако и о господари: слышиши зло, сердце свое да есть распалено в тебе, аще зловиши его, вскоре повежь господину своему, дондеже ему ин не возвестит и озлоблен будеши.

Сыне, койждо тебе да будет во вся времена: имей праву мысль к гостю своему, не любя гостя своего давати зань, но паче тому давай. Сыне, егда хочещи приимати, распытай, кои с ним прежде тебе жили; да аще они добре глаголют о нем, исповедят его, то его приими, да есть гость тебе.

Сыне, соблюди ту, иже живещи, да имаши честь, каков еси, и тако держат. Сыну, на велико место сам не постяжи,

но паче творися кал, да тя поперет. Да аще ты государь воздвигнет на велико место, не горди, не величайся о меньших тебе: господь предасть ти. Да си в хотении свем, а не в горесть, да ты вси возлюбят.

Сыне, люби войники и чти дружину их, да аще и заочиши вся вещи воинъская, добр наречешис и дружине своей не горчи, да отбегут от тебе вскоре. Дръзай пред господаря, да честь предаси.

Сыне, да (не) будет скор язык твой прежде ума твоего, язык бо есть от всякого помяток, но ничто ни тако ребра не предает, яко же язык предает на смерть многих.

Сыне, ни богат ся хвали, ни убог ся печали: молися богу — и услышит тя. Сыне, зла человека игры отбежи: егоже срамляеши, да его не сотвориши и ни гориши, чюжа бо бежи злобы, неже своя; како инем судиши, тако бо и тебе судят.

Сыне, кто ти речи боле дает, бежи того; аще ближний есть — не живи с ним: пронесут ти ся речи или во игре ли в вине, и посрамлен будеши от него.

Сыну, аще видиши человека, возятившас велми и что ти зло речет, претерпи ему, и где уйдет ему зло, тогда рци ему пред дружиною, и тогда безумен наречетца и себе добро дело отявший. Сыну мой, хвали добра и зла, и вси слышавшей нарекут тя гостя мудра. Одолевает злато и сребро, и егда придет ти радость, не велми веселися, и егда жалость — не велми скорби, скорби твоя никому не яви, да не возвеселитца враг твой о тебе: кто не сохранит речи в себе, како сохранит злата много?

Сыне, бежи крамолы, но аще ти случит полем, не вдавайся срамоте, но яко мужествен — или живот и смерть нигде бо безгода не бывает; аще добре изыдеши — честь приобретаеши.

Рода своего люби и почитай, иже ны своя племяни сердца своего не исповедай, аще ли исповеси — то в печали будет.

Сыну мой, бежи обидника, елико мощно ти ес: аще и род ти есть истинный, не любися с ним. Бежи, чадо мое, лукавства, лукаву не завиди, хвалиму всеми. Или имаши или не имаши, не преставай на зло убогим, убоги бо спону имат убожеством, а ты осрамотишися; богат аще створит лукавство, истины враг есть. Сыне, добро есть от бога истинне возбранитель или за убога или за богата: страдалец божи наречетца, аще помни: ту помагают, ангел господень о том веселитца.

Сыне, братолюбиваго человека не оскорби, ни озлобися с ним, но аще ти нечто с ним враждебно, да не мысли о нем зла, но на добро ему буди; аще где что без ума добудеши, гостю своему не являй. Смотри, егда где знаеши человека все чрез время опалающа, с ним не глаголи; аще ли не тако, то и ты безумен наречеши.

Лукава и ленива друга бежи, о чадо мое: елика тебе сила никако ту не насилит ни соблюдет, с ним на спорожю не ходи, да и ты в беду не внидеш. Блюдя друга мудра: аще тии далече от тебе есть, то почитай его, и аще ты обрящет печальна, и тои ти разсудит о ней, и аще радость — умножит ти ся во благодать. Сыне, где кто в чем от тебе скорбит, скоро к нему теци, и старому не поругайся, и тебе не поругаютца, и аще что мыслиши каково, то вопрошай и старых речи не брезги и не приемли.

Сыне, аще видиши зла человека и груба и глупа, и не глаголи ему: зол еси или глуп, он убо тебе подобна себе сотворит, и безума поношение имеши от него и укоризну.

Сыне, аще у старых почнеши научатис, воли никакоже не поткнешис. Ровоам убо быше сын Соломанов и дванадесеть убо скипетр имяше, кои прежде держаше Соломан. Бояря же приидоша, собравшеся к нему и рекоша ему: послаби ны, господи, послаби ны оружия, уже бо скончася наям, и да видим дома наша и чада наша! Он же ослаби им три дни, и повеле призвати старыя своя и рече им: «Скажите ми ныне, что се будет?» Они же реша: «И попусти им, да починут и паки раби твои будут». Он же умолче, и рече, паки и призва юных своих и вопросы их: «Что глаголете вы о сем?» Они же, яко и юны млады, отвещаша: «Не попусти тем». Они же паки собрашася к нему и глаголаша к нему: «Господи, попусти нам, да почием и паки будем всегда раби твои». Он же, яко имаше клятву, яко да сотворит и волю млады, отвещав Соломан со гневом вельим и рече: «Како есть просили, вдвое предати вам хощу. Аще имасте отца моего милость, аз же дам вам немилосердие, имали есте — имате прияти». Он же рече им: «Аз вам распну!» — они же возмолвиша друг ко другу и глаголаху: «О друзи! и нам ни ити ни жити». Собравшеся и вооружившеся и рекоша царю Соломану: «Вниди в дом твой, мира несть нам с тобою!» И отсташа десятский Петр и ошаша с ним два. Тогда глагола Ровоам: «Анафема любящих волю млады!» — и они же начаша гонити Ровоама. Видиши ли образ, чадо, сотворшим волю млады? Да егда видиши стара, воли у него проси.

Сыне, смерть всегда на уме твоём имей: ~~смерти~~ бояся не сотвориши греха, велика бо есть мудрость, аще бо кто о смерти помышляет.

Сыне, аще ти ся случит со господарем работати, печаль имей о господари боле себе.

Сыне, послушай старых людей, во сердци своем словеса их влагай и преуспевай. Луче есть смерть мужу, неже живот злый. Сыне, всегда печална утешай, болна посети, о бозе печалися, страннолюбив буди нежели тебе гостят. Сыне, дружна отрока почитай. ~~Сыне~~, другом в правде живи: аще он не с правдою тобою живет, последи сам ся возмилует. Сыну, аще слышиши человеки о тебе глаголющи зло, ни озлосердися, ни на гнев им пристани, ни онем объяви, сами бо к тебе припадут.

Сыне, хотех ина многа дати ти и нам пути, но слеза ми не дадут. Но еще реку к тебе: где обрящеши государя — и ту пребывай. Не смотри богатества, благ государь есть — души и телу добро: своима руками сводя да угасиши, да не горят. Поминай моя глаголы. Надежду имей господа, да не злоосердишися. Веки веком — аминь.

Повесть сказаема от святых отец бысть наказание некоего отца к сыну своему родному — глагола ему сыновне слово.

Сыне мой, помни мое наказание:

В церкви божии и в дому богу молися с верою и со страхом и у бога милости проси, а не ищи, сыне, мудрости — ищи кротости: аще обрящеши кротость, то одолееши и мудрость.

Чадо мое, имей доброе покорение и честное послушание — кротко глас умилен, слово благочинно, пищу и питье немятежно, пред старейшими молчание, перед мудрейшим повиновение, к большим себе и к меньшим любовь нелицемерную, мало вещей — множайше же разумевай, не дерзовай языком, не избыточествуй беседою, не дерзок буди на смех стыдением украшайся, от злых многострастных мерских плотских похотей удаляйся, женам нечистым не беседуй, бегай супротивословия, долу зрение имей — горе же душу.

Твори, сыне, милостынею, милостыня та до небес доведет, а мир и любовь у престола господня поставит и в царство небесное доведет.

Сыне мой, главу свою всякому человеку, стару и младу, преклоняй и со всеми любовь твори, а не всем тайны своя поведай: мудрому тайну явити — аки уголь горящъ в воду пустити, а безумному тайну явити — аки искру в сено пустити.

Бойся языка зла, аки меча обоюдоостра, а гнева аки лва; мимошедше иногда друг твой и враг тебе бывает тайну свою и минувшим днем многим побранился с ним и слушай у него: аще ли явит тайну твою, яже еси поведал ему, и то и впред не дружися с ним; аще ли не явит тайны твоей, то дружися с ним.

Сыне мой, буди скор на послушание, а ленив на глаголение, а учителя почитай, яко мене, отца, и мать свою: от меня от матери родился и воспитася, а от него научися, и добрый талант во веки приими и слушай его наказания. Аще кто слушает учителского наказания — да будет премудрее учащаго.

Сыне мой, имей в сердцы своем страх божии и не ленис ходи к церкви божии; и пришед в церков, воспомани: будет с ким побранился, то прощение с ним сотвори да потом прииди в церков божию и, пришед, стой на едином месте и во время божественнаго пения повестей излишки и мирских бесед не говори ничего и не озираяся стоя семо и овамо, толке зри на образов спасов и на пречистую богородицу и на всех христовых угодников, и молись со слезами: первое молися о оставлении грехов, второе — о оставлении всякия напасти, третье — о избавлении неразумения, беспрестанно у бога в молитве царства небеснаго и правды и добронравия и ина вся к тебе приложатся.

Сыне мой, блюди, аки свещу от ветра, тако и молитву от лености и украси ю бдением и постом, трудом и терпением, аки невесту ти непрестанно молитву твори, имей в сердцы своем тайно. Тако глаголет господь: «Призови мя в день печали твоея, и избавлю тя. Молитесь мне — услышу вас, взыщите мя всем сердцем — и явлюся вам, просите с верою — и примите».

Сыне мой, еда умру я или мати твоея, поминай нас и воздай противу труд наших, яко от нас бо родился и воспитан. Чадо мое, аще у тебе будут дети, казни своего во младости сына — и он покоит тя во страсти твоей, и даст красоту души твоей, не ослабляй его жезлом — то не

умрет, но здравует, и душа его от смерти избавится. Аще любити сына своего, посещай его часто ранами, то опосле о нем веселитися имееши, и воспитаи дети своя в наказании — обрящеши от них покой и благохваление. Аще сын твой игры творит, а ты на него зря веселишися, и аще возрастет без наказания, тогда о нем имаши скорбь и печаль немалу: не дай же ему воли во юности его, не сокруши ему ребра, доколе возрастет; егда ж ожесточает, аще даси ему волю во младости его до возраста, и будет тебе от него великое досаждение и болезнь, и ручина, и тщета домови и имению погибель и укор от сосед и посмех от людей. О велие горе будет тебе!

Слыши, чадо мое, всякой бо отец от ненаказанных своих детей имет ответ дати господу богу, и ты, сыне мой, учи дети своя страху божию во вся дни живота своего. Сыне мой, на дочь свою положи грозу свою и сохрани ея от телесных скверн, да не посрамиши лица своего, сын премудр веселит отца и мать — сын безумен печал отцу и матери. Сын разумен и послушлив любим отцем и чтем матерью и благодарствен богом — сын блядив посрамляет родителей своих. Сыне, аще видиши убогаго, не пройди его, но помилуй его, чем тебя бог наделит, и возми убогаго в дом свой и напитаи его христа ради, и твори милостыню с любовью и братолюбием, не срамляйся своею рукою даяти нищим милостыню — благо узриши от бога и благословение господне на главе дающаго. Размысли себе, чадо мое: аще кий человек, богат муж и он везде знаем, в далних странах други имеет — богатому все называются сердоболи, а убогий человек и во своем граде невидим ходит. От убогаго вси отпираются ближнии и не знают его.

Сыне мой, помяни глад во время сытости, тако же помяни убожество во время богатства. Богатыи же zde славно живут, а убогаго zde несть славы. Чадо мое, не обиди никого, а сам обиду терпи: бог твое терпение поставит тебе во мзду. И не буди, сыне мой, горд, занеже господь гордым противится, смиренным же дает благодать. Буди, сыне мой, смирен: молитва смиреннаго дойдет к богу, молитва гордаго разгневает бога.

Чадо, аще видиши учителя беззаконна, то словес его не слушай, а не осуждай его. Ты, чадо мое, поминай всегда смертный час, у отца своего духовнаго пребывай почаству и слушай его наказания, и питайся всегда Божиими словами, книжное писание слушай со вниманием и с разсужением. Сыне мой, аще друг стражет которою болезнию

или раб твой или раба твоя, лежаще на одре от великие немощи, прииди к нему и назри его сам или чего бог по хочет — дай ему душеполезное. И воспомяни, чадо мое, иногда приидет на ны такая же скорбь. Аще ли раб твой умрет, похрани его честно и поминай его что тебе бог известит — и от тебе бог исполнит соторицею. Помни, сыне, писание: «Блажени милостивии, яко тии помиловани будут от бога». Сыне мой, аще видиши мертвѣ несомѣ, последуй ему и проводи его до гроба. Чадо мое, аще видиши кого в темницы или в темницу ведома, воздохни, а не порадуйся о нем. Сыне мой, егда вознесется друг твой — и не завидуй ему, или приидет на него какая беда — не порадуйся ему. Чадо, без вины крови не пролей, яко мститель тому бог.

Чадо, аще что обещаешься богу или святым его, то не забывай, помни, а и внегда на сердца своем благо ти будет от бога. Сыне, удержи язык свой от зла и от клеветы; чадо, удалися от блуда и от тадыбы — да не приидет на тя гнев божий. Сыне, аще видиши сироту малу, оставшуся от отца и от матери, возми и воспитай в наказании божии, блажен еси будеши.

Чадо, аще хоцещи мудр быти, преже научися молчати: смирение и молчание всем делам мати. И люби ближняго, яко сам себе. Чадо мое, не держися злаго пиянства: пияницы царствия божия не наследят, и многие от пиянства пагубы человеку бывают. Златоуст бо глаголет о пиянстве, яко о неверном о поганом человеке диявол так не радуется, как о пьяном человеке православные веры: над пьяным человеком что вохощет, то и сотворит, на всякое зло человека возводит. И ты, чадо мое, удержи сего злато пиянства, и на всяк час благодари и слави господа бога нашего Исуса Христа, яко тому подобает всяка слова, честь и поклоняние со безначальным его Отцем и всесвятым и благим и животворящим Духом ныне и присно и во веки веком — аминь.

Слово о Хмеле

Кирила, философа словеньскаго

Тако глаголетъ Хмель ко всякому человеку и ко священническому чину, и ко князем и боляром, и ко слугам и купцемъ, и богатымъ и убогим, и к женамъ такоже глаголетъ: «Не осваивайте мене — добро вы будетъ!»

Аз же ти есмь силен боле всех плодов земных, от керени силна, от племени есмь велика и многогородна, мати же моя богом сътворена: имею у себе нозе тонце, а утробу необъядчиву, руце же мои держат всю землю, а главу имею высокоумну, а умомъ есмь не равен ни х кому.

А хто дружиться со мною, а имат мя осваивати, первое поспею его блудна, а к богу не молебника, а в нощи не сонлива, а на молитву не встанлива. А изоспався ему стена-ние и печаль ему наложу на сердце, вставшу ему с похмелиа глава ему болить, а очемь его света не видети, и ни на что ему на добро умъ не идетъ, а ясти не жадаеть, жадаеть и горить душа его, паки пити хоцетъ. Да изопьетъ с похмелиа чашу и другую, и потомъ многыя пиеть, тако напиваяся по вся дни. И въздвижю в нем похоти телесныя, и потом ввергу его в болшую погибель — град его или село доспею пусто, а самого во злых, а дети его в работе.

Тем же, братия, не уподобляйтесь симъ, не долго спите, не много лежите, вставайте рано, а ложитесь поздно, молитесь богу — да не внидете в напасть. Лежати долго — не добыти добра, а горя не избыти.

Лежа не мощно бога умолити, чести и славы не получитьи,
а сладка куса не снести, медовыя чаши не пити,
а у князя в нелюбви быти,
а волости или града от него не видати.

Недостатки у него дома седять, а раны у него по плечемъ лежать, туга и скорбь по бедрамъ гладомъ позваниваетъ, убожие у него в калите гнездо свило, привязалася к нему злая леность, как милая жена, а сон — как отец, а охание — как любая чяда. А злыдни на него смотрят, уловляютъ его, как свинию, свиния бо аще где не внидет, да рылом тычетъ. Тако и пианый человек, аще в кый двор не пустят, — тына стоитъ послушивая: «пиют ли во дворе семь, братие?» — спрашивает у коегождо человека.

Пианьство князь и боляромъ землю пусту створяет, а

людей добрых и равных, и мастеров в работе счиняет. От пианьства ох и убожие злое привязуется, пианьство брата с братом сваживает, а мужа отлучает от своея жены. Пианьство ногамь болесть сътворяет, а руки ему дрожат, зрак от очию погибает. Пианьство к церкви молитися не пускает и во огнь вечны посылает. Пияньство красоту лица изменяет. О комь молва в людех? — о пианици. Кому сини очи? — пианици. Кому охание велико? — пианици. Кому горе на горе? — пианици. Кому проспати заутреня? — пьянчиву человеку.

Пьяница богу молитися не хочет, книг не чтеть и не слушает, свет ему от очию заступае. Аще ли кто пиян умреть, то и сам себе враг и убийца, а приношение его — ненависть богу».

Тако глаголет Хмель: «Аще познается со мною жена, какова бы ни была, а иметь упиватися, учиню ея безумницею, и будет ей всех людей горее. И въздвижю в ней похоти телесныя, и будет от людей в посмесе, а от бога отлучена и от церкви божия, то лучши ся бы ей не родити!»

Перевод

ПОУЧЕНИЯ «ОТЦА СЫНУ»

Наставление отца сыну

Сын, когда едешь с князем на рать, то с храбрыми будь впереди — и роду своему честь добудешь и себе имя доброе: и что может лучше быть, чем умереть перед князем! Служе, чадо, какие с тобою в пути, уважай и люби.

Сын, если хочешь возвыситься перед людьми или богом, то смирись в доброте перед всяким и каждым — за глаза и в глаза. Если над кем-то смеются, ты похвали его и обласкай, тогда получишь награду от бога, а от людей — похвалу, от человека того — почет.

Конь познается на поле брани, а другу в горести друг поможет. Верному другу нет цены, ничто на свете не сравнится с верностью дружбе.

Верный друг — защита надежная и крепкое царство; верный друг — сокровище духа; верный друг — злата дороже и лучше драгоценного камня; верный друг — на запоре ограда, в котором источник укрытый, в нужное время открой и напейся; верный друг — прибежище и утешение.

Все новое хорошо, но старое — и лучше всего, и сильней.

Кто душу свою не хранит, но смертную только плоть, подобен тому, кто содержит рабыню, а госпожу отвергает. Кто ищет земного, забыв о небесном, подобен тому, кто желает пахаря видеть написанным на стене, а не пашущим пашню.

Мудрый муж — разумным и мудрым друг, а неразумным — бог; мудрый муж, даже бедный, владеет премудростью вместо богатства; богатство праведных — расположение божье ко всем; большое это богатство — добрый ум.

Мудрый муж, даже нищий и раб, в страхе божьем превыше царя; богатый без божьего страха — безумен, но если хочет постичь он божий закон — спасется; тот же, кто божьего страха не имеет, — спасения будет лишен.

Муж богатый, не наставленный истине и оттого неразумный, подобен ослу, золотою уздой укрощенный. Бедные же, но богобоязненные богу угоднее их.

Жизнь скупцов и сребролюбцев подобна поминкам: все вокруг плачут, но никто не веселится.

Хуже горбатого грешник: тот за собою таскает уродство, а этот в себе.

Ленивый хуже больного: больной хоть лежит, да не ест, а тот и лежит, и ест.

Дом скупца — как туманная ночь, что скрывает звезды и свет от многих очей.

Закрытый сосуд — молчаливый муж: неизвестно, есть ли внутри что.

Чаще вспоминай о боге: если редко его поминаешь, то думаешь о греховном.

Потупляй взор долу от непотребных взглядов, и тогда направит око твое душевное к мысли о вечном.

Волк волка не губит, змея змею не поест, но человек человека сгубит.

Старого учить, что мертвеца лечить; старость и бедность — две язвы неисцелимые.

Кораблю пристанище — гавань, человеческой жизни — беспечалие: беспечалие — это радость.

Человече, если не ведаешь, как спастись, и книг не читаешь, знай: не поступай с другим так, как самому не любо, — и спасешься.

Назидательные изречения царям

Василия, царя греческого, к сыну его, царю Льву, обращенные акростихами так:

Василий, во Христе царь греческий, Льву,
возлюбленному сыну и соправителю

О постижении добродетели. Жизненно необходимо дело это и полезно, и не только царям, но и всяким в назидание

людям; воспринявшим его поможет всегда душевно и телесно: кому в поучении спасительным словом, а кому и привычкой к добрым словам. Так вот и я, чадо возлюбленное, отец и твой соправитель, соцарствуя с тобой, решаюсь высказаться перед тобою, ведь это и царствование украшает, и память о царствующих сохраняет: ибо если нет над землею солнца — все темно и неясно, а если нет для души поучения — все рассыпалось и не закончено. Так прими ж наставление в добродетельной жизни — и воспримешь ее и исполнишь, ведь лишь добродетель позволит достичь бессмертия.

О вере. Начало всей жизни и твердое ей основание — чистая вера в Христа; поклоняйся Отцу и Сыну и Святому Духу — Троице нераздельной и слиянной. Единому только богу и земному промыслу божьего слова веруй, тем словом мир от тленного рабства освободился, как учит завет матери твоей церкви. Вера это — бесконечность блага, всем добродетелям венец, в ней и ищи сокровище нерасхищаемое, ибо она — кормилица твоя от самых пелен. Я тебя обучил ей, так не посрами же меня, отца чадолюбивого. Должны художники создавать изображения, а дети царей, одушевленные отчим примером, — выказывать их добродетели.

О рвении и усердии. Возьми в пример жизнь своих родителей и жизнь свою ими направляй прилежно: ведь и старательны мы и не ленивы в делах. Но образец добродетели тебе предстоит самому отыскать, лень за позор почитая, а в похвале обретая стыд. Времени не жалея, радуйся всему, вспоминая о жизни славнейших — ибо смертен, но стараясь наставить потомков — ибо бессмертен.

О смиренномудрии. Не в том красота мирская, чтоб богатством достичь добродетели, украшает царя благолепие и доброта: болезнью иль временем исчезают красота и величие, тогда как богатство — порождает лень; телесная сила растет с победами, душевная — от внимания и забот. И имение то добродетельно, когда увеличит оно и богатство, и благородство. И хотя столь многие считают, что это трудно, с помощью божьей становится это возможным.

О добродетели. От бога ты принял царство — так сохрани же его как сокровище нерасхищаемое, чтобы с честью предстать пред священным дарителем. Не совершай ничего по доблестного, ничего недостойного этого сана, а если царствовать над людьми суждено по сану, старайся быть первым меж всеми, кто живет под рукою твоей добродетель-

ной. Добродетель ведь выше всякого сана, ибо если почину ты и владеешь всеми, по качествам добродетели все обладают тобой: над слабыми, может быть, так, над лучшими ж ты не царь, хоть и царствуешь над ними. Не управляй как незаконнорожденный, завися в своих добродетелях от других; тогда лишь воистину царствуешь, если честно владеешь всеми и всем, согласно личным достоинствам.

О целомудрии. Победы, врагов сокрушающие, пусть бог тебе даст тогда, когда и сам одолеешь ты и победишь все страсти, насланные на тебя незримою злою силой. Следует поразить столь явных врагов: кого почитают рабом наслаждений, бог не почитит никогда победой, кто ж добровольно предпримет труды, побеждая личные страсти, сразу увидит будущих благ воздаяние и тотчас получит за это от бога победу над своими врагами — за сокрушение сердца, за слезы, смирения ради и милости ради ко всем, кто под власть царской. За истовые молитвы бог подает победу над врагами — и много тому свидетельств в Писании.

О верных друзьях. Радуйся верным друзьям больше, чем родичам, тебе доставшимся, ибо дружба родных проистекает не из добродетели, а из природы родства и часто даже бывает несправедливой; верные же друзья по достоинству свободной воли заботятся о тебе. Действует эта природа согласно закону, а дружба — по милости бога. Но лучше всего и полезней и нрав по рождению, и желание по мере надобности, ведь так часто и сродники родичам из-за малой корысти строили козни, истинные же друзья, презревши весь мир, и жизнь свою отдавали из любви к друзьям.

О мужестве и о разуме. Силу телесную цени и приемли, но только если она украшена разумом: насколько разумной она полезна, настолько без разума вредит обладающим ею. Твердость разума делает человека, когда ж при наличии силы безумен он — вот что плодит безрассудных животных. Так принимай же не тех, кто безумен силен, а тех, кто разумно использует силу: при разуме сила называется мужеством, сопрягаясь с безумием — это свирепость.

О мудрости. Вглядись в себя, ведь всеми людьми почитается мудрость и всем желанна она. Все ее восхваляют как благо, все стремятся ее достичь. Потому-то и ты тех беднее, кто достиг ее раньше, ведь не только один ты стремишься обладать ею; уже постигшего мудрость почти

и пребудь с ним день и нѣчь. Ибо он лишь один и может помочь душе твоей: то, что столь долго тебе не давалось, скоро может исполниться, через него без труда с божьей помощью все и получишь. Подобаает тебе быть философом, подражая мудрейшим, ибо именно в них, словно на вечном престоле, и пребывает бог.

О молчании. Пусть будет характер твой лучше твоих слов, чтобы не только в речах, но и в молчанье остаться честным; но одних лишь приветливых слов, не подтвержденных делами, не принимай, ибо люди такие болтать хороши, в деле же очень застенчивы. Да и сам не становись им подобным и таковых избегай. Стремись приближать к себе тех, кто не приукрашивает нрава словами, но слова украшают нравом. И еще: то, что стыдишься делать, о том и сказать стыдись, а что говорить не стыдишься — то старайся и делать.

О поучении. Словно только что саженный сад, напояемый водами, и цветет и плоды дает, так же и мысль твоя, чадо мое, насыщаясь мудростью божественных слов, подвигнется на великое и произведет добродетели. От пищи чрезмерной тело жиреет, духовные же словеса воспитают душу, ибо телесная пища услаждает гортань, но размножает тлен и сама изгнивает тленно, пища ж души вечною нас наполняет радостью, суля нетление, и в нетленное вводит. В учении всяком примечай слова, тебе полезные в жизни, чтобы соками этих словес пропитаться и славою царством управлять.

О совете. Ничего нет лучше совета хорошего, и дел без советов бедственной нет. И если с твердостью делаешь все, что желаешь сделать, сначала все обсуди, ведь по совершении дел совещаться поздно, получив же совет, можно еще передумать. Вглядись в окончание дела и только потом приступай к нему. В советники бери тех, кто удачен был и в советах своих и в делах, а не тех, чьи советы ущерб нанесли: если они и своими делами управлять не умели, в заботах чужих хороших советов не подадут. И у бездарных совета не спрашивай, и у льстецов, тебя восхваляющих: те неясно, подобно слепцам, присоветуют, эти же скажут тебе угодное. Советуйся только с теми, кто по знанию дел имеют на это право, и особенно если они не раз уже осуждали тебя за ошибки. Только таким и можно доверить чин друзей и советчиков.

О чистоте духовной. Соблюдай в чистоте не только тело свое, но и душу, поскольку распутная жизнь отлучает от

бога, чистая жизнь приближает к богу. Да будет свет, пред тобою сияющий, и перед теми, кем правишь ты, и будешь ты подданным — образец. Если сам не почтишь чистоту, как же всех, под тобой пребывающих, научишь ее соблюдать? Каким тебя в деле видят, так и сами станут все поступать. Случается иногда и властям применяться к уровню подданных, но если не пожелаешь ты праведно жить, станешь виновником гибели подданных. Имея же чистоту наряду с иными добродетелями, поспособствуешь спасению людей твоих и великую милость восприимешь от бога, поскольку не только себя, но и всех под рукою своею сделаешь достойными богу.

О почитании родителей. От бога венец воспринял ты моею рукою, я воздал тебе этот достойный дар; так почти же бога, тебя почтившего, честью тебя породившим — почти меня. Не так, как иные из наших подданных — или кланяясь, или унижаясь, или восхваляя безмерно, все это недостойно царственного мужа, но, почитая добродетель, сохрани в себе целомудрие. Сохраняя иные обычаи, подумай и о словах, способных улучшить нравы юношей, и во всем остальном поступая так же, станешь достойным править другими — и назовут тебя люди воплощением царя небесного, ибо лишь тот, кто достигнет высот добродетели, и действительно бога воплощением, вознесшего нас надо всеми, может считаться; именем бога подданные по справедливости нас возлюбят, как благодетелей общих, и сам царь и все, кто под властью его, будут достойно чтимы.

О правде. Чтобы царство свое сохранять в добродетели, все, что делать другим запрещаешь, сам никогда не делай: страшно подданным узнавать о злодеяниях власти. Если себя соблюдешь и в этом, сделаешь два больших дела: и себя самого от пороков избавишь, и всех подвластных тому же научишь. И в речах, и в молчаньи — всегда добродетелен; если же сделаешь то, что не согласно с твоими речами, то есть в тебе обвинитель — совесть твоя; если же, хорошо говоря, поступаешь так же, — есть у тебя навсегда свидетели и подражатели, без лести они расскажут о благе твоей добродетели. Пусть не останется тебе неизвестным ни один из просителей или ищущий места; узнав о таких, отвечай добром, если хочешь всегда сохранить постоянную дружбу: непохищаемое сокровище — у мужа усерднейшего, и самая разная благодать через них прибывает. Но тот, кто потворствует злым, — на груди

согревает змея: со временем своему благодетелю ядовитым укусом оплатит. Как и чужие псы прохожих, их накормивших, облаивают, так и змеи им помогавших ужалют. Помогая же людям хорошим, получишь вдвое и воспитаешь душу свою, всегда охраняемую.

Об истинных друзьях. Тех избери в круг друзей близких, кто был хорош и с другими друзьями или владыками прежде, ибо если и там они были друзья, и с тобой подружить не замедлят. Ведь кто в дружбе был верен прежде, в верности уж испытан, если же прежним друзьям и владыкам оказался ненужен и слаб, как тебе он будет полезен и верен?

О пьянстве. Встреч с ними стыдись, ибо пьянство противно разуму и враждебно. От вина утомленный ум становится подобен плохому конюху, который не может повернуть колесницу: сам дергается, коня туда и сюда задергал, и видящих то забавляет; так у страдающего от вина всегда есть потребность в нем, и душа его пребывает в грехе.

О друзьях. Без труда ты сделаешь другом кого захочешь, стоит только хорошее нечто сказать о нем, когда его нет при том разговоре, о котором много желающих ему сообщить. Началу дружбы способствует похвала, началу вражды — порицания. Кто же имеет друзей и хочет сильней привязать их к себе, расхваливай их перед всеми — и им уж опишут тебя все те, кто это слышал. В бедах друзей проверяй — на враждебных для дружбы поступках: в счастливые дни — все друзья; неверного друга заменяй другими, что любят не выгоды ради, но по долгу любви добродетельной, — хотя иная любовь и кажется вроде торговой сделки, а со временем и оказывается враждебностью.

Об истине и о лжи. Суди обо всем справедливо, и тебя справедливо оценят. Хочешь быть восславлен во всем — скажи или сделай надежно и безупречно — и умножишь к себе уважение подвластных, если с сомнением отвергнешь лживые слова. Если же царства сподобился, но совершаешь недостойное сана такого, тебя обличат — и устрашишь и смутишь всех подвластных своих. Насколько справедливое слово приносит всеобщее уважение, настолько же льстивое слово вызывает всеобщую ненависть к тем, кто его измышляет.

О руководстве. Превосходен тот врач, который согласно болезням предлагает лечение; блажен и тот царь, который

обиженным подданным, пожелавшим избыть беззаконие, назначит правителя. Подобно тому, как конюху надлежит лучше знать все нравы коня, а охотнику в ловкой охоте знать псов, воеводе же — воинов, все их особые свойства, чтобы в бою сочетать их умело, так и хорошему царю следует знать нрав и характер, достоинства и пороки всех подчиненных, чтобы в подробностях думать о каждом и каждому дело назначить по силе, а злодея от граждан убрать, вверяя власть над людьми благочестивым лишь и добродетельным.

О совете и размышлении. Как невозможно представить во всем с тобою согласного мудрого мужа достойного, так и тебе самому с собой враждовать и словом и делом нельзя, ибо это успехов лишает дело. Поэтому решив сделать что-то или просто сказать, выслушай прежде совет — и тогда не увидишь себя побежденным. Источник всех этих страданий — разногласие, но если всегда поступаешь согласно советам, этот источник исчез — и тебе не грозит поражение.

О справедливости. Если закона нет, то примером своим подвластным служи — и неизбывную память оставишь о своем правлении. Если ж последуешь ты законам царей, прежде тебя бывших, и всех убедишь в пользе этих законов, то и сам больше других соблюдай такие законы. Ведь если и сам не соблюдаешь законы бывших до тебя царей, то и твоим законам не подчинятся другие. Итак, законы по силе и важности их различая, преисполнишь ты царство мятежом и смятением, и то, что не раз помогало народам, рассыпется прахом в соблазне.

О льстецах. Ничего нет крепче любви, что верно, и верному другу замены нет, как справедливо и то, что изменить ничего нельзя. Верность храни и близким своим, и друзьям в любое время на всяком месте, тогда их верность тебе останется безупречной. Ни нравом, ни поведением неблагодарным не будь: благочестия смысл — благотворящим воздать добром. Неблагодарный — враг сам себе, ибо благодеяние преумножается воздаянием, без воздаяния и то, что есть, губит. У благодарного много таких, кто о нем позаботится, неблагодарный останется без друзей; никогда не узнаешь радость общения с теми, кого покинул, если все люди в дружбе с тобой лицемерят.

О слове и о молчании. Будь разумно внимателен, изучая чей-то характер, — и старательных приближай, дурных же гони вон. То, что хочешь сказать, говори осторожно, так

как язык — провозвестник мысли: вечно болтающих — осуждают. Все рассмотри с умом и, если ты государь, сначала другим дай сказать то, что хочешь сказать сам. Если хорошим был первый совет — второй еще лучшим окажется. Однажды что-то сказав, в противоречие с тем не вступай. Уж очень ты любишь упреки во время беседы, а говорить нужно либо о том, что знаешь, либо уж просто молчать.

О терпении. Знай же, чадо мое, ничего в этой жизни нет постоянного, крепкого нет ничего, неизменного. Все вокруг временами изменяются вещи, вертится все колесом, высшие падают вниз, низшие вверх устремляются. Поэтому в благополучии не возносись, а в горестях не сокрушайся, в обоих случаях тверд неуклонно будь, только к добру стремясь. Лишь к богу всегда относись иначе, ведь если ты благочестив — не утратишь надежды избежать падения. Утратить же упование — вот малодушие, недостойное царского сана, ибо будущее — неведомо. Нагрянет ли скорбь, надсмеются ли злобно, или тяжких страданий избежнешь в беде — во всем увидят мудрость твою все те, кто знает тебя, и в одном лишь виновным сочтут: если осудишь то, что уже случилось.

О том, чтобы ничего не упустить. Вмени сам себе в обязанность: за всем приглядывать самому, ничего не упуская из виду. Скажи сам себе: я ведь царь, никого на земле нет выше, кто мог бы меня заставить. Но если царствуешь ты над всеми, кто живет на земле, и у тебя самого есть царь — в небесах, и Он обо всех печется, ибо — Бог он. Так и тебе, по божьей воле царю, надлежит вниманием ничего не обойти, поскольку через тебя все подданные твои великую обретают пользу, а те, кого обошел ты вниманьем, тотчас впадают в грехи: ведь если над всеми немалое даже без малого, тем более это пристало царю.

О законе совести. Если совесть свою считаешь законом и от нее не желаешь страдать, и других не ввергая в страдания, — никогда не услышишь упреков. Если ж еще и бога признаешь всем делам твоим наблюдателем — явно не согрешишь, если даже что-то и втайне захочешь сделать, поскольку и сам себя знаешь, и бога, который взирает с небес до глубин души, постыдишься: ведь зримое тело — се человек, а что в глубинах души — то в недреманном оке божьем. Ничто ведь не может укрыться в лучах сияющего солнца — и ничто утаиться не может от бога, взирающего на наши деяния.

О том, что нельзя обижать, но не следует и спускать обиды. Не так согрешает обидчик, как тот, кто обиду допустит. Когда придет к тебе обиженный, печали его не оставь, не покарав обидчиков. Ведь обиженный на тебя одного надеется и тебя избирает мстителем за свою обиду, обидчика наказать. И поскольку праведное обличает неправду, то, попустив обидчику, вторично обидишь обиженного. И если ты, единственный, кто в силах обидчика наказать, ни словом его не осудишь, на кого тогда еще уповать страдальцу, у кого защиты искать — разве только у бога! Если твоим попусценъем возникнет тяжба, то оправдай обиженного и накажи обидчика, не обойди стороной раздора и — больше того — явись к ним с расправой, иначе за их грехи сам ответишь как виноватый.

О размышлении в назначениях правителей. Как относишься сам к себе, так относись и ко всем, кто вокруг тебя, и о всяком заботься сердечно — это возвысит твою душу. Ибо удачно царствуют те, кто подданных ладно устроит и, возвышая достойных, их поощряет, недостойных же — не обижают. И тем выше твое умение править, когда каждому дашь достойное место и управлять поручишь достойным, так, чтобы подданные не стесняли правителя, а правители — подданных. Должен ты знать, всех проверяя по способности каждого, кого из них сделать правителем, кого же оставить подданным: не правят олени львами, но оленями львы.

О миротворстве. Легко прослывешь благонаправным, став миротворцем, вражду и распри устраняя из жизни, тишиной и миром одаришь подданных, если изгонишь вражду вызывающих, а мирных людей приблизишь.

О том, как избрать в советники лучших. Из тех, кто рядом с тобою, поощрай не тех, кто все, что ты сделал, превозносит, но тех, кто сурово бранит тебя за твои ошибки. Именно их я считаю разумными и более прочих честными, ибо с мудрой решимостью предпочли они истину лжи. Только из тех, кого мало ты знаешь, вместе собрав их, сможешь составить хороший совет; и вот, поступив так, тщательно наблюдай, не внимая искусно льстящим, слушая только тех, кто преданно служит. Тщательно взвесив данный совет и проверив его на деле (полезен ли он или вреден), советчика этого мы отстраним, а того — приблизим.

О доброй памяти. Украшай свою юность не успехом в учении, но примером добродетельной жизни — тогда не

попустишь душу свою со всеми вместе погибнуть. Память о себе оставишь ты добрую, если и сам примерам последуешь тех, кто о себе оставил хорошую память. Если все доброе, чему научился, станешь ты говорить — привыкнешь подобное сказанному и совершать; если же что-то измыслишь в словах — то же всплывет и в делах.

О философах и врачах. Бесполезны труды такого врача, который больного не вылечит, и суетно то философское слово, которому не исцелить душевных страданий. Но как и врачам пристало философствовать о теле, так и философам следует врачевать душу. Тех почитай настоящими врачами, которые своим искусством изгоняют из тела болезни, и тех принимай за подлинных философов, которые мудрым словом утоляют душевные муки, с любовью внимая страдающим всем.

О том, что не следует прислушиваться к клевете. Слухам пустым не внимай, к клеветущим не прислушивайся, недобрым людям все не верь: те добрых людей злобой своей клеветой во множестве погубили. Те, в ярости зло изливая, неповинную кровь отнесут на твой счет, а другие тебя же, как пособника их, ввергнут в позор. С кем поведешься, кому доверишься — тех и привычки воспримешь.

О чтении книг. Не ленись читать древние книги, ибо в них ты легко отыщешь и то, что иные с таким трудом обретали в житейском опыте, и постигнешь все: усердных мужей добродетели (как и пороки злобных), различные смыслы жизни и разных вещей перемены, непостоянство мира и падение власти, а проще сказать — воздаянье за все проступки, награда за подвиги и деянья, которых, увы, избегаешь ты. За это на последнем суде осудит тебя бог, но если все так совершишь, то славной сподобишься чести в посмертной жизни.

О поучении детей. Долг царя не только царские править дела, но посещать и подвластных ему. Мало только милость творить им, следует также и добродетельной жизни пример подавать детям своим. Как воспитавший хороших детей благодатью все царство наполнит, так и тот, кто порочных и дерзких оставит по себе, все царство свое введет в беззаконие. Последуй же, чадо, наставленьям моим отеческим: и тебе самому на пользу они, и царству к добру, да и мне за уроки мои добрая память пребудет.

О рассуждении о добрых и злых речах. Слушай все и во все вникай, но это приемли, а то отвергай. Приемли лишь

то, что пользу и честь принесет, не нанося твоим подданным никакого вреда. Отклоняй же все то, что подвластным вредит и тебе самому не приносит пользы. Ибо льстивый язык при усердных потворщиках многих пороков источник, вредит и тебе и твоим преемникам. Уста же справедливости, истиной сотканные, их владельцу и всем, им внимающим, великую пользу приносят. Старайся общаться не со злыми людьми, а принимать доброжелательных, соразмеряя поступки подданных, не на́травливать их друг на друга: ведь оттуда, где свары и зависть, удаляется бог, а там, где мир и согласие, там дружно живущим милосердно и явно является нечто благое, что и тебе, миротворцу, в грядущем сулит благодать.

О чистой совести. Но царствования венец (и ее сохрани!) — это чистая совесть, ею управишь себя лучше, чем с помощью всех достоинств души, на земле известных. Ибо богатство — ненадежная вещь и легко исчезает, слава же преходяща, и царствование проходит, и наслаждения мимотекущи, — один только добрый нрав все растет и растет, память бессмертной храня о тебе; твою добродетель, словно врачующую силу, передавая после тебя живущим, делает всех благодарными последователями твоей жизни.

Об изучении слова. Слову святому чаще всего отдавайся, ибо оно выражает и царство земное, и стройность небесных чинов. Ведь слово — властитель небесных идей, и, если его изъять, распадутся и наши вещи. Собери же богатство словес, не пропуская и полностью, ведь не доверят ни кормчему править ладьей, если не может вести корабль, ни царю управлять своим царством, коль не постигнет он тайны слов. Ибо лев из числа зверей выделяется силой (это его Слово), а орел из птиц — высотой полета и скоростью, на земле человеку дарует власть — Слово.

О том, что не следует возноситься. Врагов победив, не возносись в гордыни, не жди похвал за победы в войнах, но не радуйся и пораженью врага, не относись равнодушно к осуждению окружающих. Не хлопай в ладоши, радуясь гибели человека: одно у нас естество, а будущее — неведомо. Взгляни на тех, кто был до тебя, тогда поймешь и тех, кто придет за тобой: многое жизнь возвращает из прошлых как будто страданий, и могут уроком стать они также для ныне живущих. Ибо, как верно сказано, не высоко вознесешься — не больно и упадешь. Если ж это не ты добился победы, себе ее не присваивай, и тогда никто

тебя не осудит. Огорчись и о бедах чужих, пожалей пострадавших: ты и сам человек. Торжество же побед посвяти Единому, чтобы, довольных довольствуя, ни одного человека напрасно не погубить.

К сану величия смерть безразлична, ибо на все налагает она все пожирающие свои зубы. Поэтому еще до неизбежного ее прихода обменяй все добро свое на богатство, небес достойное: ведь никто, в миру богатеющий, уходя туда, с собой ничего не уносит. Все на земле остается, нагим он предстанет на вечном суде.

Бог ведь ни в ком не нуждается, царь же нуждается — в боге. Так подражай же тому, кто ни в чем не нуждается, и одаривай всех, кто взывает к милости, не испытывая дотошно, кто таков и откуда, но всем подавая по просьбам их. Много лучше достойных ради пожаловать и недостойных, чем достойных чего-то лишать по милости недостойных.

Пожелание праведного спасения как наставлял в сострадании некто своего сына

Чадо мое милое, чадо мое сердечное, кость от кости моей и плоть от плоти моей! Доверился я состраданию — и вот страдаю я!

Бесконечны муки мои, видел в тебе я свет и утеху сердца, ты истинно был для меня несказанной жизнью, чадо мое; да, был ты мне светом во тьме — и вот ты покинул меня. Как я верил в тебя — и вот вверх ты меня в пропасть горя, а разлука с тобою — для сердца остуда. Не могу говорить, укоряя, одолевают слезы, и горе мое влечет меня к смерти. Ни мертвым тебя не могу назвать, ни живым: тебя веселя, сам с плачем живу. Сердцем взываем мы к детям, и кажется мне тогда — охраню тебя, сам изнывая в разлуке. И будто стоишь ты передо мною, и зову я тебя, и ты откликаешься мне — в рыданьях моих. Кажется мне, что ты рядом, и я простираю руки — не обретая тебя. Боль изнурила меня, сердце мое страдает, слезы мои текут ручьями, и если ты видишь все, чадо мое, то знай: горше этого нет ничего. Пламя горестных воздыханий расплавляет меня, слабое сердце почти не бьется; уж так я

надеялся, чадо мое, что пришлошь мне весточку: то ли с тобою случилось? с тем ли тебе повезло? Думал я, что схвачу золотое кольцо — но в руке моей мертвые угли, в неволе пишу мою волю.

Перевернулось ли сердце твое, увидев немощь мою? Ты, чадо, сильнее отца своего: все, что с избытком досталось на долю твою, переносишь, обездолен и сир. Но признайся: из-за меня ты страдал ли? слышал плохое слово? — скажи мне! С кем еще поделишься ты печалью и мыслью своей? Кто на правильный путь наставит тебя, когда лишишься праведной мысли? Хоть и вдали ты, сын мой, сердце мое не покинет тебя, ибо по воле моей и путями моими незримо ты ходишь по жизни. Поведай же, сын мой, — и это заветная мысль моя — какою ты жизнью живешь и где пребываешь? туда и пошлю я посланье мое и все, что нужно тебе. В уединенье присядь и вникни, любимое чадо, и занеси эти мысли на скрижали сердца, и прими их в свой разум — а вдруг что и после стодится?

Всегда и везде страх божий имей и помни о нем, ибо бог — сердцевидец, за всякое дело бог воздает. Сказал ведь пророк: кто на бога надеется, не опечалится тот; другой же пророк добавил: несчастен всякий, кто надеется на человека только.

Сын, почитай своего государя и в страхе ходи перед ним, пусть станет богом твоим вера твоя, и праведная и твердая, в государя; если о чем не ведаешь, то бог о тебе все знает, за все воздает вдвойне. Так и государь для подданных — бог, всем тебя наделит, о чем ты мечтаешь. Вложи свое сердце в руки божьи и только бога храни в своем сердце, и когда услышишь ты богохульство, то не сдержи свое сердце, иначе сгоришь в огне вечном. То же и о государе: услышишь о нем дурное — и сердце твое распалится, если не огорчит господина известие, то сразу же передай ему все, пока другие ему не сказали — тогда уж накажут тебя.

Сын, пусть с тобою пребудет во все времена: о госте не думай плохо, и чем меньше нравится гость — тем больше ему отдай. Сын, а захочешь кого принять, разузнай у тех, кто раньше с ним знался, и если хорошо о нем отзовутся, одобряют его, то и прими: это и есть твой гость.

Сын, пока ты жив, храни свою честь — ту, какая на деле, и ту, в какой тебя почитают. Сын, не покушайся на высокое место, ибо если ты низок — тебя прогонят. Когда ж государь возвысит тебя по чину, не возгордись, не гну-

шайся и тех, кто ниже: господь и за это воздаст тебе. Делай все это в охоту, не под давлением — и всем ты любезен будешь.

Сын, с войском дружи и почитай дружину, а если к тому же познаешь суть воинских дел, то прослывешь достойным. Не огорчай друзей, не то быстро покинут тебя. Будь искренним с государем, иначе лишишься чести.

Сын, пусть не будет язык твой быстрее твоей мысли, ибо язык допускает ошибки, и ничто так не страшно, как страшен язык, обрекающий многих на смерть.

Сын, не заносись в богатстве, в бедности — не печалься: богу молись — он услышит тебя. Сын, с дурными игр избегай: кого обличишь — того не исправишь, ведь он порицает пороки чужие охотней, чем свои; как судишь ты о других, так судят и о тебе.

Сын, кто тебя превозносит, того избегай, а если он близок тебе — от него удались: промелькнут те речи за игрой и вином, а потом тебя же ославят.

Сын, если встретишь кого, кто в ярости страшной поносит тебя, промолчи, и когда успокоится он, ответь ему перед другими, тогда сам себя назовет он безумцем, лишившим себя добрых дел. Сын мой, цени по заслугам и добрых и злых, тогда все, кто слышал тебя, назовут тебя мудрым. Побеждает золото и серебро, но когда придет к тебе радость, слишком не веселись, а если беда — не так уж скорби, скорби своей никому не показывай — пусть не радуется твой враг: кто не удержит речи в себе, как сохранит он золота много?

Сын, избегай и распри, но коль поединок случится — не заслужи позора в мужестве своем: ни жизнь и ни смерть не бывают без пользы, а выйдешь с честью из боя — честь и обрящешь.

Род свой люби и всегда почитай, но сердца своего не открывай никому: откроешь — в печали пребудешь.

Сын мой, насколько возможно избегай обидчика, даже если он родственник твой, не водись с ним. Избегай, мое чадо, обмана, обманщику не завидуй, даже если все его хвалят. Есть у тебя или нет ничего — не обижай убогих, им тягостно в их убожестве, а ты осрамишься; но если обманет богатый — правде он враг. Сын, богу угоден верный защитник и богатых и бедных: радетелем божьим его назовут, если всем помогает на этой земле — и ангел господень возрадуется ему.

Сын мой, не обижай тех, кто ближнего любит; не сер-

дись на него, а если ты в чем-то с ним не согласен, не думай худого о нем, ответив ему добротой; если же что-то пустое увидишь в госте — прости ему в том. Смотри, если вдруг человек распалится гневом, не говори с ним, вступишь с ним в спор — и сам обратишься в безумца.

Лукавых, ленивых друзей избегай, о чадо мое: тут ничто тебя не избавит и не спасет; с таким не ходи и на битву — тогда избежишь и беды. Береги друга умного: хотя бы он был от тебя далеко, не забывай его, ведь если в печали тебя застанет — избавит тебя от нее, если в радости — преумножит радость тебе во благо. Сын, если где-то и кто-то в чем-то тобою обижен — тотчас пойді к нему; старших не оскорбляй, тогда и тебя не обидят, а если что-то надумал, порасспроси стариков и советом их не пренебрегай, но воспользуйся им.

Сын, если встретишь плохого человека, грубияна, глупца, не говори ему тут же: как плох ты, как глуп! — потому что он сразу с собою тебя уравниет и попусту ругань услышишь, вместе с его попреками.

Сын, если слушаешь старших, никогда не лишишься совета. Вот был Ровоам, Соломона сын, и правил двенадцатью царствами, которыми прежде правил царь Соломон. И пришли к нему воины, вместе собравшись, и сказали ему: «Облегчи нам, царь, тяжесть оружия, уже завершился срок наш, хотим повидать мы дома и детей своих!» Он отпустил их на три дня и велел призвать старцев своих, и спросил их: «Скажите-ка мне, как быть?» И ответили те: «Уступи им сегодня, пусть отдохнут — и снова станут хорошими слугами». Ровоам промолчал, отпустив старцев, но тут же призвал советников молодых и спросил: «Что скажете вы об этом?» И те, как свойственно юным, ему отвечали: «Не уступай им!» Когда же вторично все воины собрались и обратились к царю: «Господин, отпусти нас, мы отдохнем и снова станем служить тебе» — он, уже давший клятву поступить по совету молодых, отвечал в исступленном гневе: «Как и просили — но лишь вдвое больше воздам вам. Была вам милость от отца моего — так я жестокостью вам отвечаю, и если уж было то, так примите и это!» И добавил: «Я казню вас», — и воины, перемолвясь друг с другом, решили: «Друзья! нам ни уйти, ни жить». И, вооружась, сказали царю Ровоаму: «Возвращайся домой, нет нам мира с тобою!» К ним примкнули десятский Петр и другие с ним два, и воскликнул тогда Ровоам: «Горе тому, кто исполняет советы юных» — и изгнали

они Ровоама. Понял ли притчу, чадо, о тех, кто доверяет советам юных? Нет, только встретив старца, проси у него совета.

Сын, помни всегда о смерти: смерти страшась, не допустишь греха, и это великая мудрость — помнить о смерти.

Сын, а придется тебе трудиться вместе с твоим господином, думай больше о нем, чем о себе.

Сын, слушайся старших, в сердце своем носи их слова и следуй им. Лучше смерть мужу, чем позорная жизнь. Сын, всегда утешай в печали и посещай больных, позаботься о бедном, странников привечай, если гостят у тебя. Сын, на войне и слугу почитай, с другом в доверии будь: даже если он сам не живет по правде, за это к тебе расположится. Сын, если знаешь, что кто-то нехорошо о тебе говорит, не сердись и в гнев не впадай, не жалуйся никому — тогда и сами они к тебе переменятся.

Сын, и много еще я хотел бы сказать, напутствуя, но слезы мешают мне. Однако добавлю тебе: где твой господин — там и ты будь! Не смотри на награды: если хорош господин — хорошо и душе и телу: своими руками накроешь их, чтобы погасли, — и только тогда не горят.

Помни речи мои. Надейся на господа, не озлобляясь. Во веки веков — аминь.

Наставления, извлеченные из святых отцов,

и поучение одного отца сыну родному —
изложил ему отцовские речи

Сын мой, помни мое наставление:

В церкви божьей и дома богу молись со страхом и с верою, у бога милость проси, но не ищи, сын, мудрости — ищи кротости; если обрящешь кротость, то одолеешь и мудрость.

Чадо мое, добровольно будь и смирен, и честно послушлив — кроткий голос — приятен, слово — благопристойно, еда и питье — спокойно; перед старшими помолчи, тем, кто умней, — повинуйся, к высшим и низшим сохраняй приязнь, меньше разглагольствуй — больше вникай,

языком не бесчинствуй, не болтай бесконечно, бессовестно не насмехайся, стыдом украшайся, от недобрых страстей и мирских желаний всегда удаляйся, с грязными бабами не толкуй, избегай прекословить, долу глаза держи — горé же душу.

Твори, сын, милостыню, она доведет до небес, мир и согласие также поставят тебя у престола господня и в царство небесное приведут.

Сын мой, преклони свою голову перед любым, старым и молодым, со всеми живи в согласии, но тайной мысли не открой никому: раскрыть тайну умному — словно горящий уголь в воду пустить, глупому — словно искру в сено пустить.

Точно меча обоюдоострого, страшись языка злого, гнева страшись, как льва. Случайно друг или враг твой узнают тайну твою, тогда ты через несколько дней намеренно с ним поссорься и слушай: если напомним о тайне, открытой ему, — дружбу прерви, не напомним — и впредь с ним дружи.

Сын мой, будь скор на послушание, но нетороплив на речи, учителя же почитай, как меня, отца, и как мать свою: от меня и матери родился ты и возрос, а от него научился, так что добрый талант навсегда прими и слушай его наставлений. Ибо кто слушает наставленья учителя — станет мудрее учившего.

Сын мой, сохраняй в сердце страх божий и не мешкай ходить в божью церковь; и, в церковь придя, припомни: если с кем поругался, прощенья его попроси и только потом приходи в церковь, а войдя, стой на одном месте и во время всей службы не делись новостями и мирских бесед не ведай, не озираясь по сторонам, взирай на святые иконы, Спаса и Богородицы, и всех святых угодников, и молись со слезами: во-первых, молись о прощении грехов, во-вторых — о миновеньи всяких напастей, в-третьих — об избавлении от невежества, проси непрестанно в молитве царства небесного, истины и справедливости — и все то тебе достанется.

Сын мой, как свечу от ветра, так храни и молитву от лени, и преукрась ее бдением и постом, трудом и терпением, словно невесту — молитву твори непрестанно, тайнонося ее в сердце своем. Так говорит господь: «Призови меня в день печали твоей, и избавлю тебя». Молитесь мне — и услышу вас, взывайте меня всем сердцем — и явлюсь вам, просите с верой — и дастся.

Сын мой, когда я умру или мать твоя, поминай нас, отплати за труды наши, ведь нами рожден и нами воспитан. Чадо мое, если у тебя будут дети, накажи своего ты сына в юности — и утешит тебя он в старости и придаст красоты душе твоей; не ослабляй, поучая его прутьем, — от того не умрет, здоровее будет, но душа его от смерти избавится. Если любишь сына своего, учащай его тело ранами — тогда позднее порадуешься ему, воспитаешь детей своих в поучении — обретешь в них покой и благодарность. Если же сын твой жизнь проводит в играх, а ты, на него взирая, радуешься, и вырастает он без поучения, примешь потом и скорбь и печаль: не дай ему воли в юности его, но поучи его крепко, пока он вырастет; когда же он повзрослеет да дашь ему волю в детстве, то будет тебе от него досада великая, и болезнь, и кручина, и разорение дому, погибель имуществу, укоризна соседей и насмешки от всех людей. О, великое горе будет тебе!

Слушай, чадо мое, всякий отец за детей невоспитанных должен дать ответ перед господом, так что и ты, сын, учи детей своих страху господню во все дни своей жизни. Сын мой, на дочь свою положи свою строгость и сохрани ее от телесных скверн, и тогда не стыдно будет тебе; сын разумный радует мать и отца — сын глупый печаль и отцу и матери. Разумного сына послушного любит отец и уважает мать, и отмечает бог — блудный сын посрамляет своих родителей. Сын, если увидишь убогого, не пройди мимо, но пожалей, одари, чем бог тебя наделил, возьми убогого в дом свой и накорми его ради Христа, и милостыню подавай с любовью и братски, не стыдись и своею рукой подать нищим милостыню — и благое получишь от бога, и благословение господа на дающего. Подумай и сам, мое чадо: если какой человек богат, так знают его везде, даже в дальних странах друзья у него — богатому все родня, тогда как убогий и в собственном городе бродит, никем не замечен. От убогого все отрекаются, даже близкие, и забывают его.

Сын мой, вспомни голод во время сытости, но также помни убожество в годину богатства. Богатые люди и на земле хорошо живут, убогий же ничего хорошего не имеет. Чадо мое, не обижай никого, сам же обиду стерпи: бог поставит тебе в награду кротость твою. И не гордись, сын мой, поскольку господь не любит гордыни и только смиренным дает благодать. Смирись, сын мой: молитва кроткого доходит до бога, молитва гордого бога гневит.

Чадо, если встретишь наставника злему — его не слушай, но и не осуждай. Помни, чадо, о часе смертном, чаще посещай своего духовного отца и слушай его наставления, питайся словом божьим, Святое Писание слушай внимательно и с разумением. Сын мой, если твой друг страдает какою болезнью (или слуги твои), недвижимо лежит в великой немощи, повидай его сам, и чего пожелает — исполни все душеполезное. Ведь и нас, мое чадо, когда-то постигнет такая же участь. Если слуга твой умрет, схорони его по обычаю и помяни: что бог тебе повелит — то бог и исполнит сторицей. Вспомни, сын, и Писание: «Блаженны милостивые, ибо помилованы будут богом». Сын мой, если видишь, что несут мертвеца, пойдй за ним и проводи до могилы. Чадо мое, если видишь кого-то в темнице или в темницу влекомого, вздохни же о нем, а не радуйся. Сын мой, если возвысится друг твой — ему не завидуй, если, напротив, какая настигнет беда его — не радуйся этому. Чадо, безвинной крови не проливай — за то отомстит тебе бог.

Чадо, если что обещал ты богу или его святым, не забывай исполнить, помни: тогда и в сердце твоём сохранится благость от бога. Сын, удержи свой язык от клевет и хулы; чадо, избегай воровства и блуда — и тогда не постигнет тебя гнев божий. Сын, если видишь сиротку, что осталась без матери и без отца, то возьми ее и воспитай в страхе божьём — и наградит тебя бог.

Чадо, хочешь быть мудрым — прежде всего приучись молчать: смирение и молчание — мать всех дел. И ближнего возлюби как самого себя. Чадо, избегай зла пьянства: пьяница божьего царства лишается, да и всякие беды от пьянства у человека случаются. Сказал Иоанн Златоуст о пьянстве, что даже неверным язычникам дьявол не так рад, как пьянице, крещенному в правую веру: он с человеком пьяным что хочет, то и проделает, на зло любое такого наводит. Так ты, чадо мое, удержишься от порочного пьянства, и постоянно славь господа бога нашего Иисуса Христа, которому следует всякая слава, честь и поклонение вместе с бесконечным его Отцом и всесвятым и благим животворным Духом ныне и присно и во веки веков — аминь.

Слово о Хмеле

Кирилла, философа словенского

Говорит Хмель всякому человеку: и священнику, и князьям, и боярам, и купцам, и слугам, и богатым, и бедным, а также и женщинам так говорит: «Не водитесь со мною — и будет вам хорошо!

Я крепче всех прочих плодов земных, от корня сильного, от племени знатного и плодovitого, мать же моя создана богом: ножки мои тонкие, зато утроба ненасытная, руки же мои охватывают всю землю, голову держу надменно, а умом со мною никто не сравнится.

А кто сдружится со мною, со мной поведется, того я тотчас совращу, и станет он богу — не молебник, в ночи — бессонным, а на молитву — неподъемным. А как проспится, стон и печаль наложу на сердце его, как встанет с похмелья — голова разболится, очам его света не видеть, ничего на ум ему не идет хорошего, а есть не хочет, жаждет-горит душа его — выпить еще желает. А выпьет с похмелья чашу-другую, а затем и многие пьет, так напиваясь день за днем. И пробужу в нем похоть телесную, а после ввергну и в бóльшую погибель — опустошу его град и село, самого обещецу, детей его в рабство предам.

Поэтому, братья, не подражайте им, спите недолго, лежите немного, вставайте рано, ложитесь поздно, молитесь богу — чтобы не впасть в напасть.

Долго валяться — не добыть добра, горя же не избыть;
нельзя лежа богу молиться, достичь чести-славы,
сладких кусков есть, медовой чаши испить —
у князя быть в неприязни, волости-града не получить.

Ведь у такого — дома скудость сидит, беды его на плечах лежат, скорбь и печаль по бедру голодом позванивает, бедность в его кошельке гнездо свила, привязалась к нему злая лень, как родная жена, а сон — как отец, а вздохи — как любимые дети. А всякие плутни глядят на него и ловят его, как свинью — ведь свинья куда ни придет, рылом тычет. Так и пьяница, которого не пускают во двор, — у тына стоит, прислушиваясь: «Пьют ли, братцы, в этом дому?» — спрашивает у каждого.

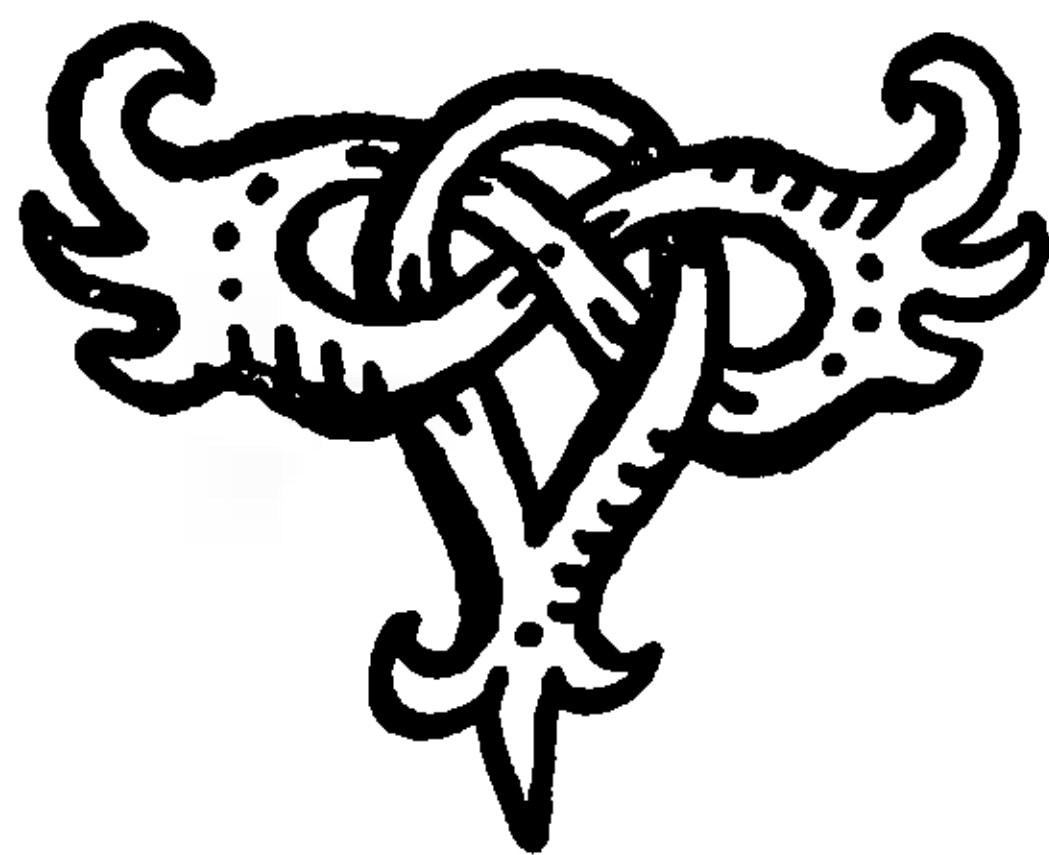
Пьянство князей и бояр — опустошает их земли, а людей свободных и мастеров хороших повергает оно в рабство. Пьянством тяжкие вздохи и бедность злая привязывается,

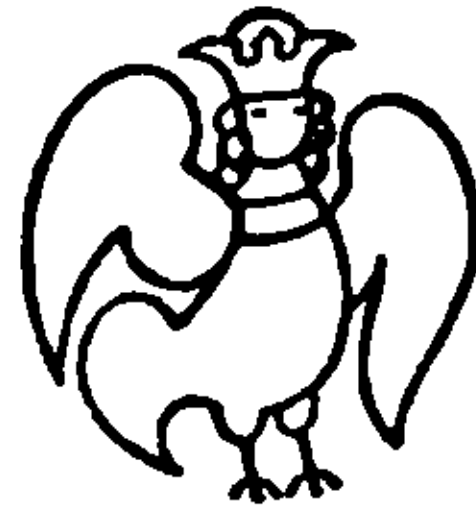
пьянство брата с братом рассорит, а мужа отталкивает от жены. Пьянство приводит к болям в ногах и дрожанию рук, зрение меркнет в очах. Пьянство в церковь не пускает молиться и в вечный огонь ввергает. Пьянство портит и красоту лица. О ком разговор средь людей? — о пьянице. У кого измято лицо? — у пьяницы. Кто непрестанно охает? — пьяницы. Кому горе за горем? — пьянице. Кто просыпает заутреню? — упившийся человек. ,

Пьяница богу молиться не хочет, книг не читает, не слушает их, заслонен от очей его свет. Если же кто с перепоя помрет — сам себе враг и убийца, бог таких причащать не велит».

Говорит Хмель и так: «А поведется со мною женщина, какова б ни была она, а напиваться станет — лишу ее разума, и будет ей горше всех. Да разожгу в ней телесные похоти, станет она для всех посмешищем, от бога ее отлучат и от церкви божьей — так уж лучше бы ей не родиться вовсе!»

Изречения „мудрых отец“

»

ИЗ ДРЕВНЕРУССКИХ ЛЕТОПИСЕЙ

Повесть временных лет

Се повести времяньных лет, откуда есть пошла руская земля

1. Аще поехати будяше обьрину, не дадяше въпрячи коня, ни вола, но веляше въпрячи 3-ли, 4-ли, 5-ли жен в телегу и повести обьрена, и тако мучаху дулебы; быша бо обьре телом велици и умом горди, и бог потреби я, и помроша вси, и не остана ни един обьрин, иже есть притьча в Руси и до сего дне: погибоша аки обре, ихже несть племени ни наследька.

2. И реша козари: «Платите нам дань». Съдумавше же поляне и вдаша от дыма меч, и несоша козари ко князю своему и к стариинным, и реша им: «Се налезохом дань нову». Они же реша им: «Откуда?» Они же реша: «В лесе на горох, над рекою Днепрьскою». Они же реша: «Что суть въдали?» Они же показаша меч, и реша старци козарьстии: «Не добра дань, княже: мы ся доискахом оружием одною стороною, остром, рекоша саблями, а сих оружие обоиду-остро, рекше меч — си имут имати дань на нас и на инех странах». Се же сбыся.

3. Лета 6370. Тако и си реша Русь, Чюдь и словени, и кривичи: «Вся земля наша велика и обилна, а наряда в ней нет, да поидете княжити и володети нами!»

4. Лета 6453. Слышавше же деревляне, яко опять идет, сдумавше со князем своим Малом: «Аще ся въвадит волк

в овце, то выносит все стадо, аще не убьют его. Тако и се: аще не убьем его, то все ны погубит».

5. Лета 6479. И рече Святослав во ем своим: «Уже нам сде пасти, потягнем мужьски, братья и дружино!» [...] И рече Святослав: «Уже нам некамо ся дети: волею и неволею стати противу. Да не посраим земле Руские, но ляжем костьми ту, мертвы ибо срама не имут, аще ли побегнем — срам имам, и не имам убежати, но станем крепко. Аз же пред вами поиду, аще моя глава ляжет — то промыслите собою». И реша вои: «Идеже глава твоя, ту и свои главы сложим!»

6. Лета 6488. Володимир [...] посла ко Рогъволоду Полотьску, глаголя: «Хочю пояти тьчерь твою себе жене». Он же рече тьчери своей: «Хочеши ли за Володимера?» — Она же рече: «Не хочю розути робиича, но Ярополка хочю».

7. Лета 6488. И послуша его Ярополк и избег пред ним, затворися в граде Родьни на усть Рси реки, а Володимер вниде в Киев и оседе Ярополка в Родне, и бе глад велик в нем, и есть притча и до сего дне: «Беда аки в Родне».

8. Лета 6491. И реша пришедше послании к нему, яко паде жребии на сын твой, изволиша бо и бози себе, да створим потребу богом. И рече Варяг: «Не суть бо бози, но древо: днесь есть, а утро изъгнеет; не ядят бо ни пьют, ни молвят, но суть делани руками в дереве!»

9. Лета 6492. Иде Володимер на радимичи. Бе у него воевода Волъчий Хвост, и посла и Володимер перед собою Волъчья Хвоста, сърете е на реце Пищане и победи радимиче Волъчий Хвост. Темьже и Русь корятся радимичем, глаголюще: «Пищаньци волъчья хвоста бегают».

10. Лета 6493. И створи мир Володимер с болгары, и роте заходиша межю себе, и реша болгаре: «Толи не будет межю нами мира, елико камень начнет плавати, а хмель почнет тонути».

11. Лета 6494. А о питьи отинудь рька: «Руси есть веселье питье, не можем бес того быти!»

Си слышав Володимер, блюну на землю, рек: «Нечисто есть дело!»

12. Лета 6504. Се слышав Володимер повеле исковати лжице сребрены ясти дружине, рек сице: «Яко сребром и златом не имам налести дружины, а дружиною налему сребро и злато, якоже дед мой и отец мой доискася дружиною злата и сребра».

13. Лета 6505. Се слышав посла по старейшины градъ-ския и рече им: «Слышах, яко хотите ся передати печенегом», они же реша: «Не стерпят людье глада». И рече им: «Послушайте мене, не передайтесь за 3 дни, и я вы что велю — створите». Они же ради обещахся послушати. И рече им: «Сберете аче и по горсти овса или пшенице ли, отруб», они же шедше ради снискаша. И повеле женам створити цеж, в немъже варят кисель, и повеле ископати колодязь и вставить тамо кадь, и нальяти цежа кадь. И повеле другой колодязь ископати и вставить тамо кадь, и повеле искати меду. Они же шедше взяша меду лукно, бе бо погребено в княжи медуши, и повеле росытити велми и вълъяти в кадь в друзем колодязи. Утро же повеле послати по печенегы, и горожане же реша: «Шедше к печенегом, поимете к собе таль наш, а вы поидете до 10 муж в град, да видите, что ся деет в граде нашем». Печенези же ради бывше, мняше, яко предатися хотят, пояша у них тали, а сами избраша лучышие мужи в городех и послаша в град, да розглядают в городе, что ся деет. И придоша в город и рекоша им людье: «Почто губите себе? Коли можете престояти нас, аще стоите за 10 лет? Что можете створити нам? Имеем бо кормлю от земле. Аще ли не веруете, да узрите своима очима». И приведоша я к кладязю, идеже цеж, и почерпоша ведром и льяша в латки, яко свариша кисель, и поимше придоша с ними к другому кладязю и почерпоша сыты, и почаша ясти сами первое, потом же печенези. И удивишася и рекоша: «Не имут веры наши князи, аще не ядят сами». Людье же нальяха корчагу цежа и сыты от колодязя, и вдаша печенегом. Они же пришедше поведаша вся бывшая и варивше яша князи печенезьстии, и подивишася, и поимше тали своя, и оных пустивше, вѣсташа от града в свояси идоша.

14. Лета 6524. Приде Ярослав и сташа противу о пол Днепра и не смяху ни си оных, ни они сих начати, и стояша месяце 3 противу собе, и воевода нача Святополчь ездя вѣзле берег, укарати новгородце, глаголя: «Что придосте с хромьцем сим, о вы плотнице суще, а приставим вы хоромом рубити нашим!»

15. Лета 6562. Преставися великий князь Русьский Ярослав, и еще бо живущю ему, наряди сыны своя, рек им: «Се аз отхожю света сего, сынове мои; имейте в собе любовь, понеже вы есте братья единого отца и матери. Да аще будете в любви межю собою, бог будет в вас и покорит вы противныя под вы и будете мирно живуще. Аще ли

будете ненавидно живуще, в распрях и котораящеся, то погыбнете сами и погубите землю отец своих и дед своих, иже налезоса трудом своим великим. Но пребывайте мирно, послушающе брат брата».

16. Лета 6579. И рече волхвома Янь: «Что вам бози молвят?» — Они же реста: «Сице нама бози молвят: не быти нам живы от тебе!» — И рече има Янь: «То ти вам право поведали!»

17. Лета 6605. И глаголаша к себе, рекуще: «Почто губим Русьскую землю, сами на ся котору деюще? А половци землю нашу несут розно и ради суть, оже межую нами рати. Да поне отселе имемся в единое сердце и блюдем Русские земли, кождо да держит отчину свою!»

Володимер же [...] посла к Давыду и к Олгови Святославичема, глаголя: «Поидете к Городцю да поправим сего зла, еже ся створи се в Русьской земли и в нас в братьи, оже ввержен в ны нож. Да аще сего не правим, то большее зло встанет на нас, и начнет брат брата закалати, и погыбнет земля Руская, и врази наши половци пришедше возмут землю Русьскую!»

18. Лета 6611. И седе Святополк с своею дружиною, а Володимер с своею в едином шатре; и почаша думати и глаголати дружина Святополча, яко: «Негодно ныне весне

ити хотим на смерды и погубити е и ролью их». — И рече Володимер: «Дивно ми, дружино, оже лошади жалуете, еюже то орет, а сего чему не промыслите, оже то начнет орати смерд, и приехав половчин ударит и стрелою, а лошадь его поимет, а в село его ехав имет жену его и дети его и все его именье: то лошади жаль, а самого не жал ли?!» И не могоша отвещати дружина Святополча.

Поученье Володимера Мономахы

Якоже бо Василий учаше, собрав ту уноша душа чисты, нескверньни телеси, худу кротку беседу и в меру слово господне, яди и питью бес плища велика быти. При старых молчати, премудрых слушати, старейшим покарятися, с точными и меншиими любовь имети, без луки беседующе, а много разумети, не свереповати словом, ни хулити беседою, не обило смеятися, срамлятися старейших, к женам нелепым не беседовати, долу очи имети, а душу горе, пре-

бегати не стрекати учит, легких власти ни в кую же имети, еже от всех честь.

Старыя чти яко отца, а молодыя яко братью, в дому своем не ленитесь, но все видите; не зрите на тивуна, ни на отрока, да не посмеются приходящии к вам и дому вашему ни обеду вашему. На воину вышед не ленитесь, не зрите на воеводы, ни питю, ни еденью не лагодите, ни спанью; и стороже сами наряживайте, и ночь отвсюду нарядивше около вои тоже лязите, а рано встанете, а оружья не снимайте с себе: вборзе не розглядавшє ленощами, внезапу бо человек погыбает. Лже блюдися и пьяньства и блуда, в том бо душа погыбает и тело. Куда же ходяще путем по своим землям, не дайте пакости деяти отроком ни своим, ни чюжим, ни в селех ни в житех, да не кляти вас начнут. Куда же поидете, идеже станете, напоите, накормите унеина, и боле же чтите гость, откуда же к вам придет, или прост или добр, или сол, аще не можете даром, брашном и питьем, ти бо мимо ходячи прославят человека по всем землям любо добрым, любо злым.

Смерти бо ся дети не боячи, ни рати ни от звери, но мужьское дело творите, како вы бог подасть; оже бо яз от рати и от звери и от воды, от коня спадаяся, то никтоже вас не может вредитися и убити, понеже не будет от бога повелено, а иже от бога будет смерть, то ни отец, ни мати, ни братья не могут отъяти; но отче добро есть блюсти — божие блюденье леплее есть человечьскаго.

Суздальская летопись

1. 6657 лета. Кыяномъ же... глаголящим: «Мирися, княже, мы не идем». — Он же рече, яко: «Мир будет — поидете со мною, ать ми ся будет добро от силы мирити!»

2. Лета 6658. Изяслав же молвящю им: «Луче, братья, измрем zde, нежели сором възмем на ся!»

3. Лета 6683. Володимерци не хотяше покоритися ростовцем и суждальцем и муромцем, зане молвахуть: «Пожьжем и, паки ли а посадника в нем посадим, то суть наши холопи каменъници!»

4. Лета 6684. Новгородци бо изначала и смолняне, и кыяне, и полочане и вся власти, якож на дому на веча сходятся, на что же старейшии сдумают, на том же пригорода станут, а зде город старый Ростов и Суждаль, и вси боляре хотяще свою правду поставити, не хотяху створити правды божья.

Киевская летопись

1. Лета 6648. И Андрей тако рече, съдумав с дружиною своею: «Лепьши ми того смерть и с дружиною на своей отчине и на дедине взяти, нежели Курьской княженьи: отец мой Курьске не седел, но в Переяславли, хочю на своей отчине смерть прияти. Оже ти, брате, не досити волости, всю землю Рускую държачи, а хочещи сея волости, а убив мене — а тебе волость, а жив не иду из своей волости, обаче не дивно нашему роду, такоже и переже было!»

2. Лета 6659. И рече слово то, акоже и переже слышавом: «Неи идет место к голове, но голова к месту, но обы бог дал мне здоровье и королеви, а мьстем быти!»

3. И посластася ко Изяславу Чернигову рекуча: «Брате, мир стоит до рати, а рать до мира, а ныне, брате, братья есмы собе, а прими нас к собе».

4. Лета 6663. Берендици же не даша их, рекуче: «Мы умираем за Рускую землю с твоим сыном и головы своя покладаем за твою честь».

5. Лета 6667. Изяслав же с яростью отвеща ему: «Ведоми ти буди, брате, всяко не ворочюся, уже есмь пошел!»

Рекше ему: «Иди у Белъгород ко Мьстиславу и молви ему тако: в нас ти есть, княже, и добро и зло!»

6. Лета 6688. Святослав располеся гневом и раждься яростью и размысли во уме своем, река: «Яко мьстилься бых Всеволоду, но нелзе: Ростиславичи, а те ми во всем пакостят в Руской земле, а в Володимере племени кто ми ближни — тот добр».

7. Лета 6693. И тако угадавше все соседоша с конии, хотяхуть бо бьющися дойти реки Донця, молвахуть: «Бо оже побегнем — утчем сами, а черныя люди оставим, то от бога ны будет грех: сих выдавше поидем; но или умрем или живи будем на едином месте!»

Галицко-Волынская летопись

1. В лето 6725. Выиде Филя древле прегордый, надеяся объяти землю, потребити море, со многими угры. Рекшу ему: «Един камень много горьнцев избивает», а другое слово ему рекшу прегордо: «Острый мечю, борзый коню — многая руси». Богу же того не терпящу, во ино время убьен бысть Данилом Романовичем древле прегордый Филя.

2. В лето 6737. Володимер же рече: «Оже есте мирни, но мне есте не мирни» — и изииде на не и берьстьяне все избиша е все.

3. В лето 6739. Данилови же рекшу: «Яко же писание глаголет: «Медляй на брань страшливу душу имать» — понудив их, ускори снити на не.

4. В лето 6739. Соцкый же Микула рече: «Господине, не погнетши пчел, меду не едать».

Мирославу же запревъшуся, яко: «Рядом Чьрвьна не предал есми», порок же ему имуще велик от обою брату: «Пошто мир створи, сущю ти с великими вои?!»

5. В лето 6741. О лесь зла есть, якоже Омир пишет, — до обличеня сладка, обличена же зла есть: кто в ней ходит, конец зол примет. О злее зла зло есть!

6. В лето 6742. Володимеру же хотящу возвратитися, и Мирославу глаголюще на возвращение, Данилови же рекшу: «Не подобает воину, устремившуся на брань — или победу прияти, или пастися от ратных. Аз бо возбранях вам, ныне же вижю, яко страшливу душу имате. Аз вам не рех ли, яко не подобит изиити трудным воем противу целым? Ныне же почти смущаетесь? Изиидите противу им!»

7. В лето 6757. Василкови же сразившуся с ляхы, наво-

ротивишмися и не зрящим обоим на ся. Ляхом же лающим, рокущим: «Поженем на великыи бороды!», Василкови же рокушу, яко: «Ложь глагол есть ваш: бог помощник наш есть!»

8. В лето 6759. Узрев же князь Даниил, воспив и рече им: «О мужи воистии! Не весте ли, яко крестьяном пространство есть крепость, поганым же есть теснота, деряждь обычай есть на брань!»

9. В лето 6762. Приехав же Данило и рече им: «Почто ужасываетесь? Не весте ли, яко война без падших мертвых не бывает? Не весте ли, яко на мужи на ратные нашли есте, а не на жены? Аще муж убьен есть на рати, то кое чюдо есть? Инии же и дома умирают без славы, си же со славою умроша! Укрепите сердца ваша и подвигнете оружие свое на ратнее!»

10. В лето 6764. Якоже пишит во книгах: «Несть в силе брань, но в бозе стоит победа!»

11. В лето 6765. Якоже премудрый хронограф списа, якоже: «Добродеянья в веки святятся!»

12. В лето 6769. Прислал бо быше, тако река: «Оже есте мои мирници, сретья мя; а кто не сретит мене, тый ратный мне».

13. В лето 6797. «Послал есмь возводить татар, а сам пристраваюся, а како мя бог расудит с вами, а не на мне, та кровь будет, но на виноватом, но на том, кто будет криво учинил».

Новгородская летопись

1. В лето 6675. В то же лето выиде князь Святослав из Новгорода на Луки и присла в Новъгород, тако глаголя им: «Не хочу у вас княжити, не любо ми есть». Новгородци же целоваша святую богородицю, ркоша к собе, яко: «Не хотим его!» — и идоша прогнати его с Лук.

2. В лето 6722. В то же лето изъгони Всеволод Чермный, сын Святослалъ, правнук Олгов, внуки Ростиславле из Руси тако рек: «Братью мою есте два князя повесиле вы

в Галице, яко злодея, и положили есте укор на всех — и нету вам части в Руской земли!»

Мьстислав же созвони вече на Ярославле дворе и поча звати новгородци к Кыеву на Всеволода на Черьнаго, ркоша ему новгородци: «Камо, княже, очима зриши, тамо и мы глазами своими вержем!»

3. В лето 6723. Поиде князь Мьстислав по своей воли Кыеву и створи веце на Ярославли дворе и рече новгородцем: «Суть ми орудиа в Русе, а вы волне во князех!»

Князь же Мьстислав створи веце на Ярославле дворе и рече: «Поидем, поищем мужий своих, а вашей братьи и волости своей, да не будет Новый торг над Новым городом, ни Новъгород под Торжком, но где святая Софея, ту и Новъгород — а в мнозе бог и в мале бог и правда!»

4. В лето 6724. Мьстислав же и Костянтин и два Володимера с новгородци сташа на реце Липице, и узреша полкы стояща, и послаша Лариона съчкаго к Юрью: «Кланяем ти ся! нету нам с тобою обиды, с Ярославом нас обида; пус-ти мужи мои новгородци и новоторжьци и, что еси зашел волости новгородчкый Волок, въспяти, а мир возми с нами, а крест к нам целуй, а крови не проливаемся». Отвещаше: «Мира не хотим, а мужи у мене, а далече есте шли и вышли есте акы рыба на сухо!» И сказа Лариян ту рець Мьстиславу и новгородцем, и ркоша новгородци: «Княже, не хотим изъмрети на конех, нъ якоже отци наши билися на Колачъкеи, пеши!»

5. В лето 6726. Твердислав же, позря на святую Софею, и рече: «Даже буду виноват, да буду ту мертв; буду ли прав, а ты мя справи, господи!» — и поиде с прусы и с Людиным концем.

6. В лето 6732. И сице глаголющую ему тако: «Нашю землю суть днесь отняли, а вашу завтра пришедше возмут» — и молися Котян зятю своему, и абие Мьстислав нача молитися князем руским, братьи своей, ркуще тако: «Братье, аще мы сим не поможем, то сии имут предатися к ним, то онем болши будет сила!»

Новгородци же [...] к Юрью послаша мужи: «Княже, кланяем ти ся, а братьи своей не выдадим, а крови не проливай: паки ли твой меч, а наши головы!»

7. В лето 6733. Того же лета приде князь Михаил, исправив товары у Юрья, и ста на Ярославле дворе и рече новгородцем: «Не хочу у вас княжити, иду к Чернигову, а вы

ко мне гость пускайте, а яко земля моя — якоже земля ваша, а ваша земля — якоже земля моя».

8. В лето 6748. Идущу же ему (Александру) из церкви, утирая слезы, и нача крепити дружину свою, и рече: «Не в силах бог, но в правде!»

9. В лето 6753. Тогда отвеща Михаил: «Не хочу токмо именем ся звати крестьян, а дела поганных творити!»

10. В лето 6847. А про корила тако ркоша: «Аще к вам инии бежат, секите их или вешайте, или ваши к нам — мы же тако им створим, даже не польстят промежю нами; и сих не выдадим: крещени суть в нашу веру, а и бес того мало бе их осталось, а то вси помроша гневом Божиим».

Московская летопись

1. В лето 6654. И ту присла к нему Гюрги, теща его река: «Не тужи о сыну моем, аще бо того бог взял, то другой ти послю».

2. В лето 6656. Ростислав же отсла к нему, рек: «Русская доля земли и христьян доля, то аз, брате, мир люблю лепле, ти бо были на рать вѣстали, да что успели? Ныне же, брате, христьян доля и всея Русские земли умирися с ними!..»

3. В лето 6658. Берендеи же видевъше силу его и убояшяся и реша Изяславу: «Поиди, княже, прочь, сила его велика, а у тебе дружины мало, доколе не переидет на нас черес реку». Изяслав же рече им: «Лучше, братие, изомрем zde, нежели сором сей возмем на ся».

4. В лето 6685. И не прияша его новгородци, но показаша ему путь и с сыном его Святославом, ркуще ему: «Поиди прочь, а мы собе князя добудем, ты бо у нас буда иныя волости ищешь, а не право».

5. В лето 6724. Инии же младоумнии, паче же не хотящей добра межи братьи, но радушеся, еже пролити кровь христьянску, глаголаху сие князем своим: «Не бывало сего ни при прадедах ваших, ни при дедех, ни при

отци их, иже вшел бы кто ратью в землю сию Суздальскую и отшел был цел!»

Князь же Юрьи рече: «Ни мира емлю, ни отступаю: пришли есте чрес землю, то сея ли дебри не предидете?!»

6. В лето 6728. И рече им князь: «Братие и дружино, сегодня нам двое предлежит: или добро или зло,— да потягнем борже!» — и потече сам князь преди всех к граду.

7. В лето 6745. И отвечаща им князи: «Коли нас не будет, то все ваше будет!»

8. В лето 6792. По мале же прииде Олег из орды, сътвори память побитым бояром своим, потом же слыша, еже сътвори Святослав, и посла к нему послы своа, глаголя: «Чему еси затерял правду, възложил еси имя разбойниче на мене и на собе, зимусь еси ночи ударил розбоем еа свободу, а ныне на пути розбил еси? А веси обычай татарьской, а и в нас в Руси лихо есть разбои чинити — то поиди ныне в ороду и отвечай!»

9. В лето 6879. Рязанци же сурови суще человеци, сверепи и високоумни, палаумные людища, взгордевшеся величянием и помыслиша високоумием своим и реша друг ко другу: «Не емлем собе ни щит, ни копии, ни иного кото-

рого оружья, но токмо смлем с собою едины ужища, да кождо изымавши москвич было бы чим вязати, понеже суть слаби и страшливи и некрепци».

10. В лето 6885. Иоан же рече: «Аз имам не обинуяся глаголати на вас, яко не истиньствуете ходяще, но со лжею глаголите и ходите!»

Ркуще греци: «Аще Русь право или неправо глаголют, но мы истиньствуем и правду деем и творим и глаголем!»

11. В лето 6888. О сем убо мнози и воеводы глаголаху ему: «Господине княже великий, не ставися наперед битися, но назади или на крыле, или инде в опришнем месте». Он же отвеща им: «Да како аз възглаголю: братия моя, потягнем вкупе с единого, а сам лице свое почну крыти или хоронитися назади, но яко же хочу словом, такоже и делом наперед всех и пред всеми главу свою положить за свою братью и за все християны, да и прочии, то видевше, примут со усердием дерзновение». Да якоже рече, тако и створи.

Севернорусская летопись

В лето 6971. Во граде Ярославли, при князи Александре Феодоровиче Ярославском, у святого Спаса в монастыри во общине явися чюдотворец, князь велики Феодор Ростиславич Смоленский, и з детми, со князем Костянтином и з Давидом, и почало от их гроба, прощати множество людей безчислено. Сии бо чюдотворци явишася не на добро всем князем ярославским: простилися со всеми своими отчинами на век, подавали их великому князю Ивану Васильевичю, а князь велики против их отчины подавал им волости и села; а из старины печаловался о них князю старому Алекси Полуектович, дьяк великого князя, чтобы отчина та не за ними была. А после того в том же граде Ярославли явися новый чюдотворец, Иоан Огафонович Сущей, созиратай Ярославской земли: у кого село добро — ин отнял, а у кого деревня добра — ин отнял да отписал на великого князя ю, а кто будет сам добр, боарин или сын боярьской, — ин его самого записал; а иных его чюдес множество не мощно исписати ни счесть, понеже бо во плоти суще *цьяшось*.

Перевод

ИЗ ДРЕВНЕРУССКИХ ЛЕТОПИСЕЙ

Повесть временных лет

Вот повести минувших лет, откуда пошла русская земля

1. А если поехать нужно обрину, не давал запрячь ни коня, ни вола, но велел запрягать три ли, четыре ли, пять ли женщин в телегу и везти его — обрина, так и мучили дулобов; ибо были те обры велики телом и умом горды, и бог истребил их, и вымерли все, и не осталось ни одного обрина, так что есть поговорка на Руси и до сего дня: «Погибли как обры» — нет их ни племени ни наследства.

2. И сказали хазары: «Платите нам дань». Посоветовались поляне и дали от дома по мечу, и отнесли их хазары к князю своему и к старейшинам, и сказали им: «Вот отыскали мы новую дань». Те же спросили их: «Откуда?» — и они ответили: «В лесу на горах над рекою Днепром». И спросили те снова: «И что же дали?» Они же показали меч, и решили старцы хазарские: «Не хороша та дань, княже: мы добыли ее оружием, заточенным только с одной стороны, то есть саблями, а у этих оружие обоюдоострое, то есть меч — вот и станут они собирать дань с нас и с иных земель». И сбылось то.

3. В год 862. Так и сказали той Руси чудь, и словене, и кривичи: «Вся земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет, так приходите княжить и владеть нами!»

4. В год 945. Услышали деревляне, что возвращается снова [князь Игорь], решили с князем своим Малом: «Как повадится волк в овчарню, то вынесет все стадо, пока не убьют его. Так и здесь: если не убьем его, всех нас погубит»

5. В год 971. И сказал Святослав воинам своим: «Уж здесь нам и пасть, станем же мужественно, братья и дружи-

на!» [...] И сказал Святослав: «Уже некуда нам деваться: хотим не хотим, да надо сражаться. Так не посраим же земли Русской, но ляжем костями тут, ибо мертвые сраму не имут, если же побежим — позор нам, так не побежим же, но станем твердо. Я же пойду впереди вас, и если моя голова поляжет — позаботьтесь о себе сами». И ответили воины: «Где твоя голова, там и мы свои головы сложим!»

6. В год 980. Владимир... послал к Рогволоду в Полоцк, говоря: «Хочу дочь твою взять себе в жены». Тот же спросил у своей дочери: «Пойдешь ли за Владимира?» — и она ответила: «Не желаю разуть сына рабыни, но за Ярополка хочу!»

7. В год 980. И послушал его Ярополк и, скрывшись из Киева, заперся в городе Родне в устье реки Роси, а Владимир вошел в Киев и осадил Ярополка в Родне, и наступил там жестокий голод, так что доныне ходит поговорка: «Беда как в Родне».

8. В год 983. И прийдя к нему, сказали посланные, что пал жребий на сына его, такой возжелали боги жертвы себе, чтобы вознесли ее. И сказал Варяг: «Но ведь не боги это, простое дерево: сегодня есть, а завтра сгниет; ведь не едят они и не пьют, не говорят, но сделаны руками человека из дерева!»

9. В год 984. Пошел Владимир на радимичей. Был у него воевода Волчий Хвост, и послал Владимир впереди себя Волчьего Хвоста, и встретил тот радимичей на реке Пищане, и победил радимичей Волчий Хвост. Тем-то и дразнит теперь радимичей Русь, говоря: «Пищанцы от волчьего хвоста бегают!»

10. В год 985. И заключил Владимир мир с болгарами, и клятвами обменялись между собою, и сказали болгары: «Тогда не будет между нами мира, когда камень станет плавать, а хмель — тонуть».

11. В год 986. А о питье вообще сказал: «Руси есть веселие пить, не можем без того быть!»

Услышал это Владимир, сплюнул на землю, сказав: «Нечистое это дело!»

12. В год 996. Услышав это, Владимир повелел выковать серебряные ложки — дружине есть, сказав так: «Серебром и золотом не сыщу себе дружины, а дружиной добуду серебра и злата, как дед мой и отец доискались злата и серебра».

13. В год 997. Узнав об этом, послал он к старейшинам города и сказал им: «Слышал я, что хотите сдаться печене-

гам», они же ответили: «Не вытерпят люди голода». И сказал им: «Послушайтесь меня, не сдавайтесь еще три дня и сделайте то, что я вам скажу. Они же с радостью обещали послушаться. И сказал им: «Соберите хоть и по горсти овса ли, пшеницы или отрубей», — и они, пойдя, с удовольствием собрали. Тогда приказал он женщинам сделать болтушку, из которой варят кисель, и велел выкопать колодец, вставив в него кадь, и налить в эту кадь болтушку. И повелел он другой колодец выкопать и поставить в него кадь, приказав поискать меду. Они же пошли и взяли лукошко меду, что было припрятано в княжьей медуше, а он приказал приготовить сыту и вылить в кадь другого колодца. Наутро же велел позвать печенегов, и горожане сказали, пойдя к печенегам: «Возьмите себе заложников наших, а сами числом до десяти, войдите в город, чтобы поглядеть, что творится в городе нашем». И печенеги обрадовались, полагая, будто сдаваться решились, взяли их заложников, а сами выбрали лучших мужей среди своих родов и послали в город, чтобы те рассмотрели в городе, что там творится. И пришли они в город, и сказали им люди: «Зачем себя губите? Сможете ли нас перестоять, даже выстояв десять лет? Что нам сможете сделать? — ведь кормит земля нас. А если не верите — посмотрите своими глазами». И подвели их к колодцу, где болтушка, и почерпнули ведром и разлили в латки; и как сварили кисель, захватив его пошли вместе с ними к другому колодцу и почерпнули сыты, и стали есть сначала сами, а потом — печенеги. И удивились они и сказали: «Не поверят наши князья, пока не отведают сами». И люди налили им корчагу болтушки и сыты из колодцев, и отдали печенегам. Те же, вернувшись, поведали все, что было, и, приготовив, ели и пили князья печенежские, и дивились, и, захватив своих заложников, а белгородских вернув, поднялись от стен города и ушли восвояси.

14. В год 1016. Пришел Ярослав [на Святополка] и стали по обе стороны Днепра и не решались пойти ни эти на тех, ни те на этих, и стояли три месяца друг против друга; и начал воевода Святополка, разъезжая вдоль берега, поддразнивать новгородцев, говоря: «Что это пришли вы с хромцом этим? О, да вы ведь плотники, так приставим же вас нам хоромы рубить!»

15. В год 1054. Скончался великий князь русский Ярослав. Но еще когда жив он был, наставлял сыновей, говоря им: «Вот покидаю я мир этот, сыны мои; сохраните любовь меж собою, потому что вы все сыновья одного отца и мате-

ри. И если будете жить в мире друг с другом, бог пребудет средь вас и покорит вам противников ваших, и станете мирно жить. Если же в ненависти пребудете, в распрях и ссорах, и сами погибнете, и погубите землю отцов своих и дедов своих, которые добыли ее трудом великим. Так пребывайте в мире, покоряясь брат брату».

16. В год 1071. И сказал обоим волхвам Ян: «Так что же вам говорят боги?» — и они отвечали: «Боги нам говорят так: не быть нам живым от тебя!» — и сказал им Ян: «Вот тут-то они вам сказали правду!»

17. В год 1097. И сказали сами себе, говоря: «Зачем мы губим Русскую землю, между собою сами затевая распри? А половцы землю нашу разносят по кусочку и рады, что между нами войны. Объединимся же отныне единым сердцем, оберегая Русскую землю, и пусть каждый держит вотчину свою!»

Владимир же [...] послал к Давыду и к Олегу Святославичам, говоря: «Идите в Городец, да поправим зло, случившееся в русской земле, среди нас, братьев, ведь брошен между нами нож. Если этого не поправим, встанет большее зло на нас, и начнет брат брата закалывать, и погибнет земля Русская, а наши враги половцы, напав, возьмут землю Русскую!»

18. В год 1103. И сел Святополк со своею дружиной, а Владимир со своею в одном шатре; и стала советовать и говорить дружина Святополка, что: «Не годится теперь, по весне, идти, погубим и смердов и пашню их». — И сказал Владимир: «Удивительно мне, дружина, что лошади вы жалеете, которою пашут, а о том почему не подумаете, что вот начнет смерд пахать, а половчанин, налетев, ударит его стрелою, и лошадь его отберет, и на село его напав, захватит жену его и детей его и все добро: эх вам лошади жаль, а самого не жаль ли?!» И не смогла ответить дружина Святополка.

Поучение Владимира Мономаха

Ибо как Василий учил, собрав тут юношей: душой быть чистым, непорочным, телом — слабым, в разговоре — негромким, соблюдая слово господне: есть и пить без особого

шума, при старших помалкивать, к умным прислушиваться, старейшинам подчиняться, с равными и подчиненными в приязни жить, без лукавства беседовать, побольше размышляя, не свирепствовать словом, не ругаться в беседе, не смеяться чрезмерно, стыдиться старших, с дурными женщинами не общаться, глаза опуская долу, а душу ввысь, суеты избегая, не пытаться поучать беспечных во власти, ни во что почитать всенародную славу.

Старых почитай как отца, а молодых как братьев; в доме своем не будьте беспечны, но за всем следите; не полагайтесь на ключника или слугу, чтобы не посмеялись к вам приходящие ни над домом вашим, ни над вашим столом. Ийдя на войну, не отсиживайтесь, не оглядывайтесь на воевод, ни питью, ни еде не предавайтесь, ни спанью; сами снаряжайте охрану и ночью, расставив стражу со всех сторон, рядом с воинами ложитесь и пораньше вставайте; оружия же с себя никогда не снимайте: второпях, не разглядев по небрежности, внезапно ведь человек погибает. Остерегайся и лжи, и пьянства, и блуда, ибо от них душа погибает и тело. Отправляясь каким путем по своим землям, не позволяйте слугам вред причинять ни своим, ни чужим, ни в деревнях, ни на пашнях, чтобы не стали вас проклинять. Куда ни пойдете, где ни пристанете, напоите и накормите убогого, но больше всего почитайте гостя, откуда бы к вам ни пришел, простолюдин ли, знатный или посол; и если не можете почтить его даром — едой да питьем приветьте, ибо они, повсюду бывая, прославят человека по всем землям — или добрым или злым.

Смерти, дети мои, не страшась, ни войны, ни зверя, дело исполняйте мужское, какое вам бог пошлет; ибо если я от войны и от дикого зверя, и от воды, и с коня свалившись уберегся, никто из вас не повредится и не убьется, пока не будет от бога повеления, а если уж от бога наступит смерть, то ни отец, ни мать, ни братья не смогут отнять от нее; но если и доброе дело — остерегаться самому, то божие обережение лучше человеческого.

Суздальская летопись

1. В год 1149. Когда киевляне сказали: «Помирись, князь, ибо мы не идем», — он сказал, что: «Будет мир — пойдете со мною, так для меня и лучше — помириться силой!»

2. В год 1150. Изяслав же сказал им: «Лучше, братья, погибнем здесь, чем примем срам на себя!»

3. В год 1175. Владимирцы не желали подчиниться ростовцам, суздальцам и муромцам, потому что те говорили: «Пожжем их и снова посадника там посадим, это ведь наши холопы-каменщики!»

4. В год 1176. Искони ведь новгородцы и смоляне, и киевляне, и полочане и люди иных волостей, когда они у себя на веча сходятся, на том, что надумают старшие, все окрестности станут; здесь же старшие города — Ростов да Суздаль, — и каждый боярин хочет правду свою навязать, не желают исполнить правду Божию.

Киевская летопись

1. В год 1140. И сказал Андрей так, раздумав с дружиной своею: «Да лучше смерть мне с дружиною вместе на своей отчине и дедине принять, чем княжить в Курске: отец мой не в Курске сидел, но в Переяславле, хочу и я на родине смерть принять. Если ж тебе, брат, не довольно власти всю русскую землю держать, а хочешь еще и этой, то убей меня — и тебе моя волость; живым же не выйду из своей волости, не бывало того в нашем роду — и всегда так было!»

2. В год 1151. И сказал то слово, которое мы и прежде слышали: «Не место идет к голове, но голова к месту, так дал бы бог здоровья мне да королю, а уж месть наступит!»

3. И послали они к Изяславу в Чернигов, говоря: «Брате, мир стоит до войны, а война до мира; и теперь мы, брате, братья тебе, так прими нас к себе».

4. В год 1155. Берендеи же не дали их, говоря: «Мы умираем за русскую землю с сыном твоим и кладем свои головы за твою честь».

5. В год 1159. Изяслав же в ярости отвечал ему: «Пусть ведомо тебе будет, брате, никак я не ворочусь, ибо уже пошел!»

Сказали ему: «Иди в Белгород к Мстиславу и молви ему так: в нас тебе, княже, и добро и зло!»

6. В год 1180. Святослав распалился гневом и разгорелся яростью и поразмыслил умом своим, говоря: «Как отомстил бы я Всеволоду, да нельзя: Ростиславичи мне во всем вредят на русской земле, а из потомства Владимира кто ко мне ближе — тот и хорош».

7. В год 1185. И так решив, все сошли с коней, ибо хотели, сражаясь, дойти до реки Донца, молвя: «Если победим — спасемся сами, но пеших оставим, за что перед богом будет нам грех: их выдав, спасемся; так или погибнем, или в живых останемся, но уж вместе!»

Галицко-волынская летопись

1. В год 1217. Вышел издревле надменный Филя со множеством венгров, надеясь захватить землю и уничтожить море. Когда сказали ему: «Камень и один много горшков разбивает», — он ответил другим присловьем надменно: «Острый меч, борзый конь — много русских!» И так как бог такого не допустил, в скором времени убит был Данилом Романовичем издревле надменный Филя.

2. В год 1229. Владимир же сказал: «Хоть вы и мирные, да со мной не в мире» — и с берестьянами вышел на них и перебил их всех.

3. В год 1231. Когда Данило сказал: «Писание говорит: «Медлящий в бой трусливую душу имеет», — тем поднял их, ускорив поход на врага.

4. В год 1231. И сотский Микула сказал: «Господине, не раздавив пчел, меду не есть».

Когда Мирослав отрекался: «Не отдавал я Червена по договору», — сильно порицали его оба брата: «Зачем заключил мир, имея большое войско?!»

5. В год 1233. О, насколько зла лесь, — как пишет Гомер: поначалу приятна, а после обличения — зла, кто в ней живет, постигнет того злой конец. О, злее зла это зло!

6. В год 1234. Когда Владимир хотел возвратиться и Мирослав согласился на возвращение, Даниил воскликнул: «Не следует так поступать воину, в бой идущему, — нужно или добиться победы, или пасть от врага. Я удерживал вас, теперь же вижу, что трусливые души у вас. Не говорил ли я вам, что не нужно усталым воинам выходить против свежих? Отчего же теперь смущены — выходите на них!»

7. В год 1249. Пока Василько сражался с ляхами, братья разминутись и не видели друг друга, и ляхи издевались, крича: «Гоните длиннобородых!» — и Василько воскликнул: «Лжете: бог наш помощник!»

8. В год 1251. И увидев все, вскричал князь Даниил, говоря им: «О, мужи ратные! Не ведаете ли, что христианам простор — это крепость, поганым же нужна теснина, в завалах им привычно драться!»

9. В год 1254. Подъехав, сказал Даниил им: «Чему ужасаетесь? Не ведаете ли, что война не бывает без погибших мертвых? Не ведаете ли, что на мужей воинственных напали, а не на женщин? Если муж убит в бою — какое в том диво? Иные и дома помирают бесславно, эти же со славой

погибли! Укрепите сердца ваши и поднимите оружие свое на битву!»

10. В год 1256. Как пишется в книгах: «Не в силе битвы, но в бoге победа!»

11. В год 1257. Как мудрый историк записал, что: «Добрые дела в веках светятся!»

12. В год 1261. Ибо прислал, так говоря: «Если вы с миром ко мне — встречайте меня; а кто не встретит меня — тот мой враг».

13. В год 1289. «Послал я призвать татар и сам готовлюсь, и если меня бог рассудит с вами, не на мне будет эта кровь, но на виноватом, на том, кто неправду чинил».

Новгородская летопись

1. В год 1167. В то же лето ушел князь Святослав из Новгорода в [Великие] Луки и прислал в Новгород, так говоря новгородцам: «Не хочу у вас княжить, не правится

мне». А новгородцы целовали икону пресвятой богородицы, говоря меж собою, что: «Не хотим его!» — и пошли его выгнать из [Великих] Лук.

2. В год 1214. В тот же год изгнал Всеволод Красный, сын Святослава, правнук Олега, внуков Ростислава из Руси, так сказав: «Братьев моих, двух князей, повесили вы в Галиче, как злодея, и тем положили пятно на всех — и нет вам удела на Русской земле!»

Мстислав же созвонил вече на Ярославском дворще и начал звать новгородцев на Киев на Всеволода на Красного, и сказали ему новгородцы: «Куда, княже, очами зриаешь, туда и мы глаза свои обратим!»

3. В год 1215. Пошел князь Мстислав сам по себе на Киев и созвал вече на Ярославове дворще, и сказал новгородцам: «Дела у меня на Руси, вы же свободны в князе!»

И князь Мстислав созвал вече на Ярославовом дворще и сказал: «Пойдем поищем мужей своих и ваших братьев, и владений своих, да не будет Торжок над Новгородом, ни Новгород под Торжком, но там, где храм святой Софии, тут и Новгород — бог в большом, да и в малом и бог и правда!»

4. В год 1216. Мстислав же и Константин, и оба Владимира с новгородцами стали на речке Липице и увидели готовые полки, и послали Лариона сотского к Юрию: «Кланяемся тебе! нет нам с тобою обиды, мы с Ярославом в обиде; отпусти мужей моих новгородцев и новоторжцев, и все, что захватил в волости новгородской на Волоке, возврати, и помиримся с тобою, и крест к нам целуй, и не прольем меж собою крови». Отвечали ему: «Мира не хотим, а ваши мужи у меня, да долго вы шли и вышли теперь как рыба на сухо!» И передал Ларион ту речь Мстиславу и новгородцам, и сказали новгородцы: «Княже, не хотим умереть на конях, но как и отцы наши бились на Колачке, пешими».

5. В год 1218. И Твердислав, взглянув на храм святой Софии, сказал: «Да если я виноват, пусть тут же буду мертв, но если прав — ты помоги мне, господи!» — и пошел с прусами и с Людиным концом.

6. В год 1224. И говоря так: «Нашу землю они сегодня отняли, а вашу, напав, отберут завтра», — взмолился хан Котян перед зятем своим, и тотчас Мстислав обратился к русским князьям, братьям своим, говоря так: «Братья, если мы этим не поможем, то предадутся они к тем, и станет у тех больше силы!»

Новгородцы же к Юрию послали мужей: «Княже, кланемся тебе, а братья своей не выдадим, но крови не проливай: если же нет, твой меч — наши головы!»

7. В год 1225. В то же год вернулся князь Михаил, возвратив товары от Юрия, и стал на Ярославовом дворище и сказал новгородцам: «Не хочу у вас княжить, пойду в Чернигов, а вы ко мне купцов посылайте, ибо моя земля — земля ваша, а ваша земля — и моя земля».

8. В год 1240. Когда он вышел из церкви, утирая слезы умиления, начал укреплять дружину свою и сказал: «Не в силах бог, но в правде!»

9. В год 1245. Тогда отвечал Михаил: «Не хочу по имени только христианином зваться, а дела неверных творить!»

10. В год 1339. А про корел так сказали: «Если к вам наши бегут, секите их или вешайте, или ваши к нам — мы так же поступим, чтобы не рассорили нас друг с другом; но этих не выдадим: они крещены в нашу веру, и без того их мало осталось, а то все померли гневом божьим».

Московская летопись

1. В год 1146. И тут прислал к нему Юрий утешение, говоря: «Не тужи о сыне моем, ибо если того бог взял, другого тебе пошлю».

2. В год 1148. Ростислав же отослал к нему, сказав: «Русской ради земли и христиан, брате, я мир люблю больше: те вот вышли на бой, да в чем преуспели? Так что теперь, брате, христиан ради и всей земли русской помирись с ними!..»

3. В год 1150. Увидев силу его, берендеи уstraшились и сказали Изяславу: «Иди, княже, прочь, сила его велика, у тебя же дружины мало, — пока не перешел он на нас через реку». Изяслав же ответил им: «Лучше, братья, погибнем здесь, чем срам этот примем на себя».

4. В год 1177. И не приняли его новгородцы, но показали ему путь вместе с сыном его Святославом, говоря ему: «Иди прочь, а мы себе князя добудем, ведь ты,

у нас находясь, другие волости ищешь, а не правду».

5. В год 1216. Некие же малоумные, особенно не желающие мира меж братьями и радующиеся пролитию крови христианской, так говорили князьям своим: «Не бывало такого ни при прадедах наших, ни при дедах, ни при отце их, чтобы вошел кто войной в землю Суздальскую и вышел бы цел!»

Князь же Юрий сказал: «Не мирюсь и не отступаю: прошли вы всю землю, так этой ли долины не перейдете?»

6. В год 1220. И сказал им князь: «Братья и дружина, сегодня нам одно из двух предстоит: или добро, или зло, — так приступим быстрее!» — и помчался сам князь впереди всех к городу.

7. В год 1237. И отвечали им князья: «Когда нас не станет, то все вашим будет!»

8. В год 1284. Вскоре же вернулся Олег из орды, помянул убиенных бояр своих, а потом услышал, что сотворил Святослав, и послал к нему послов своих, говоря: «Почему ты отринул правду, возложил ты имя разбойника на меня и себя? Этой зимой в ночи напал на слободы, а нынче уже на большой дороге грабил ты? А знаешь обычай татарский, да и у нас на Руси скверно разбои чинить — так пойдика теперь в орду да и ответь за все!»

9. В год 1371. Рязанцы же жестокие люди, свирепые да гордые, полоумные людишки, вознесшиеся в самомнении, и поразмыслили в гордыне своей и сказали друг другу: «Не возьмем с собою ни щитов, ни копий, ни другого какого оружия, но захватим с собою только вожжи, чтобы схваченных москвичей было чем повязать, потому что и слабы они, и трусливы, и нетверды».

10. В год 1378. Иоанн же сказал: «А я без колебаний скажу о вас, что не говорите правды, действуя, но лживо говорите и действуете!»

Сказали греки: «Хотя Русь правду или неправду говорит, но мы всегда и истину говорим, и правду исполняем, и творим, и говорим!»

11. В год 1380. Об этом же многие князья и воеводы говорили ему: «Господине, князь великий, не выходи наперед всех сражаться, но стань позади или сбоку или еще где в особом месте». А он отвечал им: «Да как это я скажу: братья мои, вперед все до единого, — а сам лицо свое отверну или устраиваться стану сзади; хочу не только словом, но и делом впереди всех и пред всеми голову свою

положить за братьев своих и христиан, чтобы и остальные, то видевши, с усердием повторили такое дерзновение». Да как сказал, так и сделал.

Севернорусская летопись

В год 1463. В городе Ярославле, при князе Александре Федоровиче Ярославском, у святого Спаса в монастыре у братьев явился чудотворец, князь великий Федор Ростиславич Смоленский, погребенный с детьми — с князем Константином и с Давыдом, и совершилось у гроба их прощение грехов многим людям — без числа исцелялись. Всем же князьям ярославским те чудотворцы не на пользу явились: распрощались они со всеми своими владеньями навеки, отдавали их великому князю Ивану Васильевичу, а князь великий взамен их владений дал им другие волости и села; и изначала хлопотал о владениях тех перед князем великим прежним Алексей Полуектович, дьяк великого князя, да так, чтоб владения те никак не вернулись им снова. А потом объявился в граде же Ярославле еще один чудотворец, Иван Агафонович Сущий, соглядатай Ярославской земли: у кого село доброе — то и отнял, а у кого деревня хорошая — тоже отнял да отписал на великого князя ее, а кто будет и сам хорош, боярин или сын боярский, тут и его самого записал; а прочих его чудес великое множество невозможно ни описать, ни исцель, — потому что он во плоти есть *цьяшос* (дьявол).

Из «Слова о полку Игореве»

1. И рече Игорь к дружине своей: Братие и дружино! луцез бы потяту быти, неже полонену быти: а всядем, братие, на свои бръзья комони да позрим синего Дону!

2. О Руская земле! уже за шеломянем еси!

3. Усобица князем на поганья погибе, рекоста бо брат брату: «Се мое, а се — мое же!»

4. Нъ рекосте: «Мужаймися сами: преднюю славу сами похытим, а заднюю си сами поделим!»

5. А чи диво ся, братия, стару помолодити?

6. Тому вещей Боян и пръвое припевку, смысленый, рече: «Ни хытру, ни горазду, ни птицю горазду суда божия не минути!»

7. Рек Боян и Ходына, Святъславля песнотворца старого времени Ярославля, Ольгова коганя хоти: «Тяжко ти головы кроме плечю, зло ти телу кроме головы!»

Перевод

Из «Слова о полку Игореве»

1. И сказал Игорь своей дружине: «Братья и дружина! лучше бы уж убитым быть, чем полоненным стать, так сядем, братья, на быстрых своих коней, чтобы увидеть синего Дона!»

2. О Русская земля! уже в порубежии ты!

3. Битвы князей с погаными кончились, ибо сказал брат брату: «Это — мое, и это — мое же!»

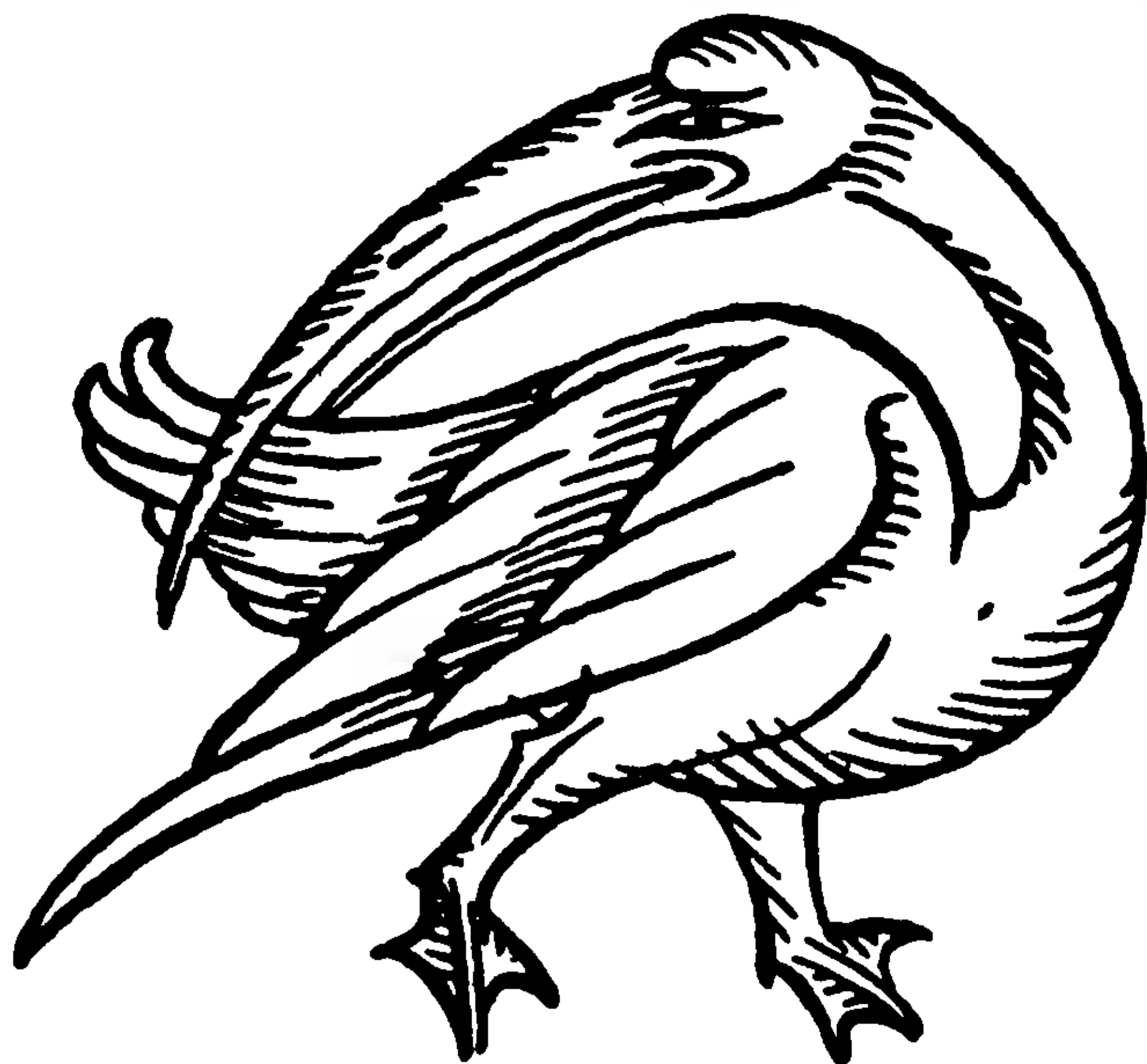
4. Но, сказали вы: «Станем мужами сами: прошлую славу себе похитим, грядущую между собой поделим!»

5. А уж диво ли, братья, старому помолодеть?

6. Ему вещий Боян давно уж припевку, мудрый, сказал: «Ни хитрому, ни умелому, ни мудрому чародею суда божьего не избыть!»

7. Сказали Боян и Ходына, Святославовы песнотворцы старого времени Ярослава, князя Олега любимцы: «Худо тебе, голова, без плеч, плохо тебе, тело, без головы!»

МОЛЕНИЕ ДАНИИЛА ЗАТОЧНИКА

Слово Данила Заточеника, еже написа своему князю Ярославу Володимировичю

1. Въструбим, яко во златокованья трубы, в разум ума своего и начнем бити в сребренья органы возвитие мудрости своеа. Въстани, слава моя, въстани в псалтыри и в гуслех. Востану рано, исповем ти ся, да разверзу в притчах гадания моя и провещаю в языцех славу мою. Сердце бо смысленаго укрепляется в телеси его красотою и мудростию.

2. Бысть язык мой трость книжника скорописца, и уветлива уста, аки речная быстрость. Сего ради покушахся написать всяк съюз сердца моего и разбих зле, аки древняя младенца о камень.

3. Но боюся, господине, похуления твоего на мя.

4. Аз бо есмь аки она смоковница проклятая: не имею плода покаянию; имею бо сердце аки лице без очию, и бысть ум мой аки нощный вран на нырищи, забдех; и рассыпая живот мой, аки ханаонская царь буестию; и покрый мя нищета, аки Чермное море фараона.

5. Се же бе написах, бежа от лица художества моего, аки Агарь рабыни от Сарры, госпожа своея. Но видих, господине, твое добросердие к себе и притекох к обычной твоей любви. Глаголет бо в Писании: просящему у тебе —

дай, толкущему — отверзи, да не лишен будеши царствия небеснаго; писано бо есть: возверзи на Господа печаль свою, и той тя препитает в веки.

6. Аз бо есмь, княже господине, аки трава блещена, растяще на застении, на нюже ни солнце сияет, ни дождь идет: тако и аз всем обидим есмь, зане огражен есмь страхом грозы твоеа, яко плодом твердым.

7. Но не възри на мя, господине, аки волк на ягня, но зри на мя, аки мати на младенец. Возри на птица небесныя, яко тии ни орют, ни сеют, но уповают на милость божию — тако и мы, господине, жалаем милости твоея.

8. Зане, господине, кому Боголюбово, а мне горе лютое, кому Бело озеро, а мне черней смолы; кому Лаче озеро, а мне, на нем сидя, плач горкий, и кому ти есть Новъгород, а мне и углы опадали, зане не процвите часть моя.

9. Друзи же мои и ближнии мои, и тии отврѣгошася мене, зане не поставих пред ними трапезы многоразличных брашен. Мнози бо дружатся со мною, погнетающе руку со мною в солило, а при напасти аки врази обретаются и паки помагающе подразити нози мои; очима бо плачются со мною, а сердцем смеют ми ся. Тем же не ими другу веры, не надейся на брата.

10. Не лгал бо ми Ростислав князь: «Лучше бы ми смерть, ниже Курское княжение»; такоже и мужеви: «Лучше смерть, ниже продолжен живот в нищети». Якоже бо и Соломон рече: «Ни богатства ми, ни убожества, господи, не дай же ми: аще ли буду богат — гордость восприиму, аще ли буду убог — помышляю на татбу и на разбой», а жены на блядню.

11. Тем же вопию к тебе, одержим нищетою: помилуй мя, сыне великаго царя Владимера, да не восплачюся рыдая, аки Адам рая: пусти тучю на землю художества моего.

12. Зане, господине, богат муж везде знаем есть и на чюжей стране друзи держит, а убог во своей ненавидим ходит. Богат возглаголет — вси молчат и вознесут слово его до облак, а убогий возглаголет — вси нань кликнут. Их же ризы светлы, тех речь честна.

13. Княже мой, господине! Избави мя от нищеты сея, яко серну от тенета, аки птенца от кляпци, яко утя от ногти носимаго ястреба, яко овца от уст лвов.

14. Аз бо есмь, княже, аки древо при пути: мнозии бо посекают его и на огонь мечют; тако и аз всем обидим есмь, зане огражен есмь страхом грозы твоеа.

15. Якоже бо олово гинет, часто разливаемо, тако и человек, приемля многия беды. Никто же может соли зобати, ни у печали смыслити; всяк бо человек хитрит и мудрит о чюжей беди, а о своей не может смыслити. Злато съкрушается огнем, а человек напастьми; пшеница бо, много мучима, чист хлеб являет, а в печали обретает человек ум свръшен. Молеве, княжи, ризы едят, а печаль человека; печалну бо мужу засышют кости.

16. Аще кто в печали человека призрит, как студеною водою напоит во знойный день.

17. Птица бо радуется весни, а младенец матери; весна украшает цветы землю, а ты оживляеши вся человеки милостию своею, сироты и вдовицы, от велмож погружаемы.

18. Княже мой, господине! Яви ми зрак лица своего, яко глас твой сладок, и образ твой красен, мед истачают устне твои, и послание твое аки рай с плодом. Но егда веселишися многими брашны, а мене помяни, сух хлеб ядуща; или пиеши сладкое питье, а мене помяни, теплу воду пиюща от места незаветрена; егда лежиши на мягких постелях под собольими одеялы, а мене помяни, под единым платом лежаща и зимою умирающа, и каплями дождевыми аки стрелами сердце пронизающе.

19. Да не будет, княже мой, господине, рука твоа согбена на подание убогих: ни чашею бо моря расчерпати, ни нашим иманием твоего дому истощити. Якоже бо невод не удержит воды, точию едины рыбы, тако и ты, княже, не вздержи злата, ни серебра, но раздавай людем.

20. Паволока бо, испестрена многими шолкы, и красно лице являет: тако и ты, княже, многими людьми честен и славен по всем странам. Якоже бо похвалися Езекии царь послом царя вавилонскаго и показа им множество злата и серебра; они же реша: «Наш царь богатей тебе не множеством злата, но множеством вои: зане мужи злата добудут, а златом мужей не добыти». Якоже рече Святослав князь, сын Ольжин, ида на Царьград с малою дружиною, и рече: «Братиа! нам ли от града погинути или граду от нас пленену быти?» Якоже бог повелит, тако будет: поженет бо един сто, а от ста двигнется тма. Надеясь на господа, яко гора Сион не подвижится в веки.

21. Дивиа за буяном кони паствити, тако и за добрым князем воевати. Многожды безнарядием полци погибают. Видих: велик зверь, а главы не имеет; тако и многи полки без добра князя.

22. Гусли бо страются персты, а тело основается жилами; дуб крепок множеством корення: тако и град наш твоею дръжавою.

23. Зане князь щедр отец есть слугам многим: мнозии бо оставляют отца и мать, к нему прибегают. Доброму бо господину служба дослужится слободы, а злу господину служба дослужится большей работы. Зане князь щедр, аки река, текуща без берегов сквози дубравы, напаяюще не токмо человеки, но и звери; а князь скуп, аки река в брезех, а брези камены: нелзи пити, ни коня напоити. А боярин щедр, аки кладяз сладок при пути напаяет мимоходящих, а боярин скуп, аки кладязь слан.

24. Не имей собе двора близ царева двора и не дръжи села близ княжа села: тивун бо его аки огонь трепетицею накладен, и рядовичи его аки искры: аще от огня устережешься, но от искор не можеши устеречися и сожжения порт.

25. Господине мой! Не лиши хлеба нища мудра, ни вознесе до облак богата несмыслена. Нищ бо мудр, аки злато в кални судни, а богат красен и не смыслит, то аки паволочито изголовие соломы наткано.

26. Господине мой! Не зри на внешняя моя, но возри внутренняя моя. Аз бо, господине, одением скуден есмь, но разумом обилен, ун възраст имею, а стар смысл во мне. Бых мыслию паря, аки орел по воздуху.

27. Но постави сосед скуделничь под лепок капля языка моего, да накаплют ти слажше меду словеса уст моих. Якоже Давид рече: «Сладка суть словеса твоя, паче меда устом моим». Ибо Соломон рече: «Словеса добра сладостью напаяют душу, покрывает же печаль сердце безумному».

28. Мужа бо мудра посылай и мало ему кажи, а безумнаго посылай, и сам не ленися по нем ити. Очи бо мудрых желают благых, а безумнаго дому пира. Лепше слышати прение умных, нежели наказания безумных. Дай бо премудрому вину, примудрие будет.

29. Не сей бо на бразнах жита, ни мудрости на сердци безумных. Безумных бо ни сеют, ни орют, ни в житницу собирают, но сами ся родят. Как в утел мех лити, так безумнаго учить; псом бо и свиньям не надобе злато, ни серебро, ни безумному драгии словеса; ни мертвеца розмешити, ни безумнаго наказати. Коли пожрет синиця орла, коли камень всплавлет по воде, и коли имет свинья на белку лаяти, тогда безумной уму научится.

30. Или ми речеши: от безумия ми еси молвил. То не

видал есмь неба полъстина, ни звизд лутовяных, ни безумнаго, мудрость глаголющ! Или ми речеши: сългал еси аки пес. Добра бо пса князи и бояре любят. Или ми речеши: сългал еси аки тать. Аще бых украсти умел, то толко бых к тебе не скорбил. Девица бо погубляет красу свою бляднею, а муж свое мужество татбою.

31. Господине мой! То не море топит корабли, но ветри, не огонь творит ражежение железу, но надымание мешное — такоже и князь не сам впадает в вещь, но думци вводят. **З** добрым бо думцею думая, князь высока стола добудет, а с лихим думцею думая меньшего лишен будет.

32. Глаголет бо в мирских притчах: не скот в скотех коза, ни зверь в зверех еж, ни рыба в рыбах рак, ни потка в потках нетопырь, не муж в мужех иже ким своя жена владеет, не жена в женах иже от своего мужа блядет, не работа в работах под жонками повоз возити.

33. Дивней дива, иже кто жену поимает злообразну прибытка деля.

34. Видех жену злообразну, причичюще к зеркалу и мажущися румянцем, и рех ей: «Не зри в зеркало, видевши бо нелепоту лица своего, зане болшую печаль приимеши!»

35. Или ми речеши: женися у богата тьстя чти великиа ради, ту пий и яжь. Ту лепше ми вол бур вести в дом свой, неже зла жена поняти: вол бо ни молвит, ни зла мыслит, а зла жена бьема бесеться, а кротима высится, в богатестве гордость приемлет, а в убожестве иных осужает.

36. Что есть жена зла? Гостинница неуповаема, кощунница бесовская. Что есть жена зла? Мирский мятеж, ослепление уму, начальница всякой злобе, в церкви бесовская мытница, поборница греху, засада от спасения.

37. Аще который муж смотрит на красоту жены своеа и на я и ласковая словеса и льстива, а дел ея не испытает, то дай бог ему тряскею болети, да будет проклят!

38. Но по сему, братиа, рассмотрите злу жену. И рече мужу своему: «Господине мой и свете очию моею! Аз на тя не могу зрети: егда глаголеши ко мне, тогда взираю и обумираю, и въздержат ми вся уды тела моего, и поницю на землю!»

39. Послушь, жены, слова Павла апостола, глаголюща: «Крест есть глава церкви, а муж жене своей». Жены же, у церкви стоите молящися богу и святей Богородици, а чему ся хотите учить да учитесь дома у своих мужей. А вы, мужи, по закону водите жены свои, понеже не борзо обрести добры жены.

40. Добра жена венец мужу своему и безпечалие, а зла жена лютая печаль, истощение дому. Червь древо тлит, а зла жена дом мужа своего теряет. Лутче есть утли лодии сздети, нежели зле жене тайны поведати: утла лодиа порты помочит, а злая жена всю жизнь мужа своего погубит. Лепше есть камень долоти, нежели зла жена учити: железо уваришь, а злы жены не научишь.

41. Зла бо жена ни учения слушает, ни церковника чтит, ни бога ся боит, ни людей ся стыдит, но всех укоряет и всех осужает.

42. Что лва злей в четвероногих и что змии лютей в ползущих по земли? Всего того злей зла жена. Несть на земли лютей женской злобы. Женою сперва прадед наш Адам израя изгнан бысть, жены ради Иосиф прекрасный в темници затворен бысть, жены ради Данила пророка в ров ввергоша, и лви ему нози лизаху. О злое острое оружие диаволе и стрела, летящей с чемером!

43. Не у кого же умре жена, он же по матерных днех нача дети продавати. И люди реша ему: «Чему дети продаешь?» Он же рече: «Аще будут родилися в мать, то, возрошыши, мене продадут».

44. Еще возвратимся на предняя словеса. Аз бо, княже, ни за море ходил, ни от философ научихся, но бых аки пчела, падая по розным цветом, совокупляя медвеный сот; тако и аз, по многим книгам исъбирая сладость словесную и разум, и съвокупих аки в мех воды морския.

45. Да уже не много глаголю. Не отметай безумному прямо безумию его, да не подобен ему будеши. Уже бо престану с ним много глаголати. Да не буду аки мех утел, роня богатство в руци неимущим, да не уподоблюся жорновом, яко тии многи люди насыщают, а сами себе не могут насытитися жита; да не възненавидим буду миру со многою беседою, якоже бо птиця, частяще песни своя, скоро възненавидима бывает. Глаголет бо в мирских притчах: речь продолжена — не добро, добро продолжена паволока.

46. Господи! Дай же князю нашему Самсонову силу, храбрость Александрову, Иосифль разум, мудрость Соломоню и хитрость Давидову и умножи, господи, вся человеки под нози его. Богу нашему слава и ныне и присно и в век.

Из «Послания (моления) Данила Заточеного к великому КНЯЗЮ»

1. Ихъже бо ризы светлы, тех и речи честны.

2. А богатый человек несмыслен, яко паволочито изголовие соломы наткано — а убог несмыслен, аки солома во грязи втоптана.

3. Княже мой, господине! Аще ми на рати не велми храбр, но в словесех крепок; тем збирай храбрыя и совокупляй смысленныя.

4. Луче един смыслен, паче десяти владеющих грады властелин без ума, ибо Соломон такоже рече: «Лучше един смыслен, паче десяти владеющих властелин без ума, зане же мудрых мысль добра». Данил рече: «Храбра, княже, борзо добудешь, а умен дорог».

5. Умен муж не велми бывает на рати храбр, но крепок в замыслех, да тем собирати мудрые.

6. Якоже бо паволока, испестрена многими шолки, красно лице являет, тако и ты, княже наш, умными бояры предо многими людми честен еси и по многим странам славен явился.

7. Лучше бы ми нога своя видети в лыченицы в дому твоём, нежели в черлене сапозе в боярстем дворе: лучше бы ми в дерюзе служити тебе, нежели в багрянице в боярстем дворе.

8. Нелепо у свинии в нозрех рясы златы, тако на холопе порты дороги: аще бо были котлу во ушию златы колца, но дну его не избыти черноты и жжения, такоже и холопу: аще бо паче меры горделив был и буяв, но укору ему своего не избыти, холопья имени.

9. Лучше бы ми вода пити в дому твоём, нежели мед пити в боярстем дворе; лучше бы ми воробей испечен приимати от руки твоея, нежели боранье плечо от государей злых.

10. Многажды бо обретаются работные хлебы аки пелын во устех и питье мое с плачем растворях.

11. Земля плод дает обилия, древеся овощ, а ты нам, княже, богатство и славу. Все бо притекают к тебе и обретают от печали избавление.

12. Княже, мой господине! Якоже море не наполнится, многи реки приемля, тако и дом твой не наполнится, мно-

жеством богатства приемля, зане руце твои яко облак силен, взимая от моря воды — от богатства дому твоего труся в руце неимущих. Тем и аз вжадах милосердия твоего.

13. Аще есмь не мудр, но в премудрых ризу облачихся, а смысленых сапоги носил есмь.

14. Очи мудраго во главе, а безумнаго аки во тме ходят.

15. Не стоит вода на горах, ни мудрость в сердцах безумных.

16. Княже, мой господине! Орел птица царь надо всеми птицами, а осетр над рыбами, а лев над зверми, а ты, княже, над переславцы. Лев рыкнет — кто не устрашится? А ты, княже, речеши, — кто не убоится? Якоже бо змий страшен свистанием своим, тако и ты, княже наш, грозен множеством вои. Злато — красота женам, а ты, княже, людям своим.

17. Якоже бо ряп, збирая птенцы, не токмо свои, но и от чюжих гнезд приносит яйца. Воспоет, рече, ряп, созовет птенца, ихже роди и ихже не роди; тако и ты, княже, многи слуги совокупи, не токмо своя домочадца, но и от инех стран совокупи, притекающая к тебе, ведуще твою обычную милость. Князь бо милостив, яко источник тих: не токмо скоты напаяет, но и человеки.

18. Княже, мой господине! Ни моря уполовнею вычерпать, ни нашим иманием дому твоего истощити.

19. Ни камень по воде плавает, такоже ни псом ни свиниям не надобно злато, ни безумным мудрыя речи.

20. Княже, мой господине! Всякому дворянину имети честь и милость у князя. Нолны ему мыкаться и послы деючи в скорбех, яко около тура с топором, аки на беси с клобуком, то кто же может добро видети? [...] Зла бегаючи, добра не постигнути; не бившися со псом об одном моклоке, добра не видати. [...] Аще кто не бывал во многих бедах, яко от беса на въспари, — несть в нем вежества. Никтоже может стрелою звезды выстрелити, ни в напасти смыслити. Не гонявшися после шершня с мотлою о крохи, ни скакавши со столпа по горохово зерно, добра не видати.

21. Видех злато на жене злообразне и рекох ей: «Нужно есть злату сему».

22. Жена бо злообразна подобна перечесу: сюда свербит, сюде болит.

23. Паки видех стару жену злообразну, кривозороку, подобна черту, ртасту, челюстасту, злоязычну, приничаючи в зеркало, и рекох ей: «Не позоруй в зеркало, но зри в коросту». Жена бо злообразне не достоин в зеркало

приницати, да не в болшую печал впадет, ввозревше на нелепотство лица своего.

24. Яко орел ин, воспад на фарь, бегаєт чрез потрумие, отчаявсѣ живота, а иный летает с церкви или с высокіе полаты, паволочиты крылы имея; а ин наг течет во огонь, показующе крепость сердец своих царем своим; а ин, про-резав лысты, обнажив кости голеней своих, кажет цареви своему, являет ему храбрость свою; а иный, скочив, метается в море со брега высока с конѣм своим, очи накрив фаревѣ, ударяет по бедрам, глаголет сице: «Ту фенад-рус!» — за честь и милость короля нашего отчаяхомсѣ живота!»; а ин, привязав вервь ко кресту церковному, а другой конец к земным отнесет далече и с церкви по тому бегаєт долов, единою рукою за конец верви той держит, а в другой руке держаще меч наг; а ин, обвивсѣ мокрым полотном, боретсѣ с лютым зверем.

25. Тем же и аз, мутноумен, охавихсѣ: бояхсѣ, господине, похуления твоего на мя, худ разум имея. Ибо яко вретѣще обетшало, ходя на нечье душу свою, иступаю от паки умом своим, ползая мыслию, яко змѣя по камению, не ведый стяжания спасенаго, ни стяжав крилу покаяния. Окушахсѣ глаголати, уста ненаказана имея, обуздан страхом божіим. Начах глаголати, премудростию хвалясѣ, не велми от безумия.

26. Не едал бо есми от песка масла, а от козла млека, ни безумнаго, мудрости глаголюща.

27. Сука не может родити жеребяти, аще бы родила — кому на нем ездити?

28. Ино ти есть конья лодия, и ин ти есть корабль, а иное конь, а иное лошєд: ин ти есть умен, а ин безумен. Безумных бо ни куют, ни льют, но сами сѣ ражают.

---

29. Лѣстива дружба аки зимнее солнце: ни греет ни знобит.

30. Молчи ты, убогий, малоумный человече! слушай у господина нашего богатаго: правду глаголет!

31. Якоже Давид рече: сладка суть словеса твоя, паче меда устом моим.

32. Богатый бо камо идет, тамо его любят. Богатаго бо князи и болярѣ чтят, а убогово и свои не помнят. Убогий возглаголет, ино рекут: «Молчи ты, убогий человече! неправду глаголєш!» А богатый тих речет — вси людѣе чуют.

33. Аще бо кои людие малоумнии, хотяще женитися слабости ради своя и красоты ради женской: та бо красота аки мед на языке, а опосле горше пельни... Аще ли хоцещи бес печали жити, не женися, не помысли красоте женстей: та бо красота опаш павина.

34. И ты, человеце, не ими зле жене веры: мед бо каплет от устен ея, а после обрящещи горчее желчи. Лутчи бо не на обуздане коне ездити, нежели со злою женою жити.

35. Бежи, человеце, женския красоты, яко Ной от потопа, и яко Лот от Содомы и Гоморы. Жена красна возгнещение вечному огню: безумни, иже прилепляются к ней, огнем згарают с нею и погубляются.

36. Человеце! не пытай женския красоты, но пытай ума добра.

37. Жена добра, иже умеет дом строити. Жена правдива — жизнь дому. и спасение мужу, жена лукава — аки въялица в дому. Жена добра любит страду и воздержание от всякого зла в дому; жена горда и величава дом у мужа своего разоряет и раб своих не удержает, рабы же единоголосно рекут: «Дай же, боже, той жене спесивой сухотою болеть, что она нас не бережет! дай ей бог то видети над детьми своими, что она нам сотворила!» Жена смирена мужу честь, а спесива жена — та мужу недобрая слава. Аще ли у кого злая жена, ино не ходи той муж к людем на плач: у него и у самого всегда плач; а у которого мужа добрая жена, ино той муж не ходи на людскую радость: у него всегда дома радость. Лутче бы коему человеку изволи дом погрести, нежели злу жену в дом привести. Жена добра состав дому и имению спасение; жена зла и неистова аки ветер в дому своем. Жена добра в дому аки мрави, а зла жена аки девль утла.

38. Жены добры неудобь обрести ея.

39. Женитва всякому человеку печаль. Оженившийся человек скоро раскается.

40. В мутной воде не видети дна, тако и в невесте не узрити правды и добра.

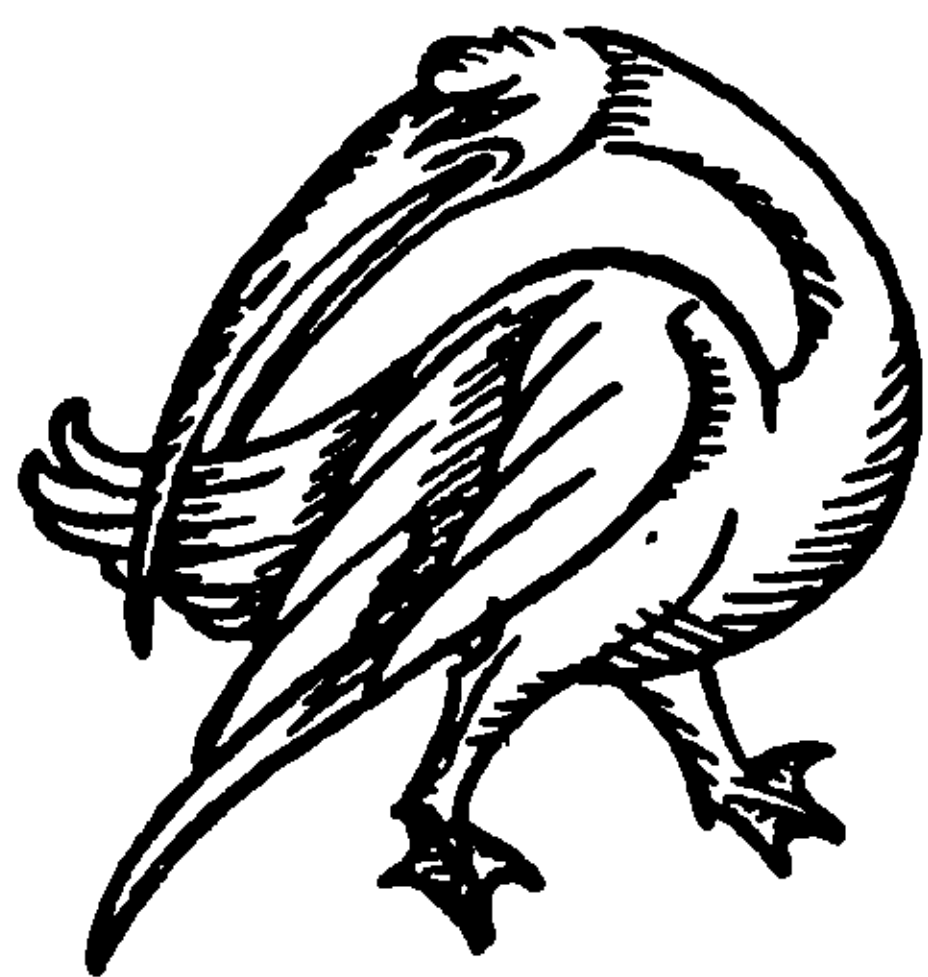
41. Змия человека ядом погубляет, а жена зла зелием подтвора.

42. Ум женский не тверд есть.

43. Княже мой, господине мой! Конь тучен яко враг сапает на господина своего: тако боярин, богат и силен, смыслит на князя зло.

44. Княже мой, господине мой! Что бых в твоём дворе за тскою торчал, нежели бы у боярина домом владел с ключом ходити.

Перевод

МОЛЕНИЕ ДАНИИЛА ЗАТОЧНИКА

Слово Даниила Заточника, которое написал он своему князю Ярославу Владимировичу

1. Вострубим, как в златокованные трубы, в силы ума своего и возгремим в серебряные арганы пользы мудрости своей. Вознесись, похвала моя, вознесись в псалтыри и в гусях. Поднимусь пораньше и восславлю тебя — да раскрою в притчах предсказания мои и предвещу в народах хвалу мою. Ибо сердце разумного утверждается в теле его красотой и мудростью.

2. Был язык мой тростью книжника-скарописца и приветливые уста как речная стремнина. Оттого и решился я описать все узы сердца моего и разбил беспощадно, как древние — младенцев о камень.

3. Но боюсь, господине, осуждения твоего.

4. Ибо я как та смоковница проклятая: не имею плода покаяния, ибо сердце мое — как лицо без очей, и был разум мой как ворон ночной, в развалинах бдящий; и рассеялась жизнь моя, как у царей Ханаана, в горделивости, и накрыла меня нищета, как Красное море фараона.

5. Все это я написал, спасаясь от лица деяний своих, как рабыня Агарь от Сарры, госпожи своей. Но увидел, господине, твое добросердечие ко мне и вернулся ко всегдашней твоей приязни. Ибо говорится в Писании: просящему у тебя — подай, стучащему к тебе — отвори, да не отвергнут будешь от царства небесного, ибо писано: возложи на господа печаль свою, и тот тебя поддержит вовеки.

6. Ибо я, княже господине, как трава пожухлая, растущая на застении, на которую ни солнце не светит, ни дождь

не идет: так и я, обижаемый всяким, поскольку не огражден я страхом гнева твоего, как оплотом крепким.

7. Но не гляди на меня, господине, как волк на ягненка, а взгляни на меня, как мать на младенцев. Взгляни на птиц небесных — ведь они не пашут, не сеют, но уповают на милость Божию — так и мы, господине, ищем милости твоей.

8. Ведь, господине, кому Боголюбиво — мне же горе лютое, кому Белоозеро — мне же черней смолы, кому Лачезеро, — мне же, на нем живя, плач горький, и кому-то Новгород — у меня в дому и углы завалились, ибо не задалась моя участь.

9. Друзья же мои и близкие мои — и те отказались от меня, ибо не поставил перед ними трапезы с различными яствами. Ведь многие дружат со мною, погружая руку свою в одну со мною миску, но в бедах оборачиваются врагами, даже помогая подножку поставить мне; глазами плачут со мною, а сердцем надо мною смеются. Потому-то и не держи веры в друга, не надейся на брата.

10. Не лгал мне князь Ростислав: «Да лучше мне смерть, чем княжение в Курске», как и мужам: «Лучше смерть, чем долгая жизнь в нищете». Ибо так же и Соломон сказал: «Ни богатства, ни бедности не дай мне, господи: если буду богат — гордостью вознесусь, если беден — замыслю воровство и разбой», а женщины — блуд.

11. Оттого-то и взываю к тебе, одержим нищетою: помилуй меня, потомок великого царя Владимира, да не восплачу я, рыдая, как Адам о рае: пусти тучу на землю убожества моего.

12. Ибо, господине, богатый человек вѣдом всюду — и на чужбине друзей имеет, а бедный и дома ненавидим ходит. Богатый заговорит — все замолчат и вознесут его слово до облаков, а бедный заговорит — все на него накричат. Чьи одежды богаты, тех речь и чтима.

13. Княже мой, господине! Избавь меня от нищеты этой, как серну из сетей, как птенца от ловушки, как утенка от когтей налетевшего ястреба, как овцу от пасти льва.

14. Я ведь, княже, как дерево у дороги: ибо многие подрубают его и в огонь мечут; так и я, обиженный всеми, ибо не огражден страхом гнева твоего.

15. Как олово гибнет, если часто плавить, так и человек, приемля многие беды. Никто ведь не может горстями соль есть или в печали разумным быть; всякий человек хитрит и мудрит о чужой беде, а в своей не умеет разобраться.

Золото плавится огнем, а человек напастями; и пшеница, хорошо смолотая, чистый хлеб дает, человек же в напастях обретает ум зрелый. Моль, княже, одежду грызет, а печаль — человека; печальному человеку высушит кости.

16. Если кто в печали человеку поможет — как студеной водой напоит в знойный день.

17. Птица радуется весне, а младенец матери; весна украшает землю цветами, ты же оживляешь всех людей милостию своею, сирот и вдовиц, вельможами притесняемых.

18. Княже мой, господине! Яви мне облик лица твоего, ибо голос твой сладок, и вид твой прекрасен, мед источают уста твои, и дар твой как райский плод. Но когда услаждаешься многими яствами, вспомни меня, сухой хлеб жующего; или пьешь питье сладкое — меня вспомни; пьющего теплую воду в незащищенном от ветра месте; когда возлежишь на мягкой постели под собольими одеялами, вспомни меня, под дерюгой лежащего и холодом умирающего, и струями дождя, как стрелами в сердце, пронзаемого.

19. Да не будет, княже мой, господине, рука твоя сжата на подаяние бедным: ибо ни чашею моря не вычерпать, ни нашим взятием твоего дома не истощить. Как и невод не удержит воды, но только одних рыб, так и ты, княже, не удерживай ни золота ни серебра, но раздавай людям.

20. И паволока, расшитая разноцветными шелками, красоту свою показывает, так и ты, княже, многими подвластными честен и славен во всех землях. Ведь некогда похвалялся царь Иезекиль перед послами царя вавилонского и показал им множество золота и серебра; они же сказали: «Наш царь богаче тебя не множеством золота, но множеством воинов: воины злата добудут, а златом мужей не добыть». Как сказал Святослав князь, сын Ольги, на Царьград идя с малой дружиной: «Братья! нам ли от этого города погибнуть или город мы сами пленим?» Как бог повелит, так и будет: ибо один погонит сотню, а от ста содрогнется тысяча. Тот, кто надеется на господа, не дрогнет вовеки, как гора Сион.

21. Славно за курганом коней пасти, так и за добрым князем сражаться. Нередко от беспорядка полки погибают. Видал я: зверь велик, а головы не имеет, так и иные войска без хорошего князя.

22. Гусли настраивают перстами, а тело крепится жилами; дуб устойчив обильем корней, как и город наш — твоим правлением.

23. Ведь щедрый князь — отец своим слугам: многие оставляют отца и мать, к нему прибегают. Ибо, хорошему господину служба, дослужится он до слободы, а дурному господину служба, дослужится пущего рабства. Ведь щедрый князь — как река, без берегов текущая сквозь дубравы, наполняет не одних людей, но и все зверье; скупой же князь — как река в берегах, а берега-то каменные: ни напиться, ни коня напоить. Щедрый боярин — как колодец с пресной водой на пути, напоит прохожих, скупой же боярин — как колодец соленой воды.

24. Не имей двора близ царева двора, не владей селом близ княжья села: правитель его, как огонь на осиновом пале, и рядовичи его словно искры: убережешься от огня — от искр не спасешься и одежду прожжешь.

25. Господине мой! Не лишай же хлеба мудрого нищего, не возноси до небес глупого богатого. Ибо нищий мудр, как золото в грязном сосуде, а богатый красив, да глуп — словно шелковая подушка, соломой набитая.

26. Господине мой! не гляди на вид мой, но взгляни на сердце мое. Ибо я, господине, одеждой скуден — да разумом наделен, возрастом юн — да мудрость во мне зрелая, мыслью бы парил, как орел в небесах.

27. Но поставь гончарный сосуд под струю языка моего — пусть накаплют тебе слаще меду слова с уст моих. Как сказал Давид: «Сладки слова твои, лучше меда они устам моим». Еще и Соломон сказал: «Добрые слова сладостью напояют душу, печаль же покрывает сердце безумного».

28. Ибо когда посылаешь мудрого — объясни ему кратко, а посылаешь глупого — и сам не ленись вслед пойти. Ведь очи умных желают доброго, глаза же глупого — одних развлечений. Лучше выслушать споры умных, чем совета глупых. Наставь премудрого — он станет мудрее.

29. Не сей ни хлеба в межах, ни мудрости в сердце глупцов. Ибо глупых ни сеют, ни жнут, ни в житницу не собирают, но сами рождаются. Что в дырявые мехи вливать, то и глупца учить; ведь псам и свиньям не нужно ни золото, ни серебро, как глупому — мудрых слов; мертвого не рассмешишь, а глупого не научишь. Когда сожрет синица орла, когда по воде поплывет камень, когда начнет свинья лаять на белку, — тогда и глупый чему-то научится.

30. Или скажешь мне: по глупости это все мне ты изрек? Будто не видел я небес полотняных, лыковых звезд

или глупца, мудрости изрекающего! Или скажешь мне: солгал ты, как пес! Но хорошего пса князья и бояре любят. Или скажешь мне: солгал ты, как вор? Да если бы красть умел, тебе бы не жаловался. Ведь девица губит красоту свою блудом, а мужчина мужество — воровством.

31. Господине мой! То не море топит корабли, но ветры, не огонь раскаляет железо, но раздувание мехами — также и князь не сам впадает в ошибку, но советники вводят. Только с хорошим советником советуюсь, князь высокого места достигнет, а с дурным советником советуюсь, и самого низкого лишится.

32. Говорится ведь в мирских поговорках: не скот в скотах коза, не зверь в зверях еж, не рыба в рыбах рак, не птица в птицах нетопырь, не муж в мужах тот, над кем жена его властвует, не жена в женах, что при муже своем гуляет, не работа в работах — под женами груз тягать.

33. Дивное диво, если кто в жены возьмет уродину имущества ради!

34. Видел уродину женщину, приникшую к зеркалу, намазывающуюся румянами, и сказал ей: «Не глядись в зеркало: увидев безобразие лица своего, еще больше опечалишься».

35. Или скажешь мне: женись у богатого тестя, чести ради великой, у него и пей, и ешь. Да лучше мне вола бу-

рого ввести в дом свой, чем злую жену взять: ведь вол не болтает, не замышляет зла, а злая жена под побоями бесится, в ласках заносится, в богатстве зазнается, а в бедности всех осуждает.

36. Что такое злая жена? Дорога ненадежная, глумление бесовское. Что такое злая жена? Людская смута, ослепление разума, источник всякой злобы, в церкви пособница бесов, защитница греха, препятствие к спасению.

37. Когда некий муж любит красотою жены своей и ласкою слов ее льстивых, дел же ее не проверяет, то дай бог ему лихорадку схватить и да будет он проклят!

38. Вот по этому, братия, и распознайте злую жену. И говорит она мужу своему: «Господине мой и свет очей моих! Я на тебя и взглянуть не могу: когда говоришь со мною, то смотрю на тебя и обмираю, и слабеют все члены тела моего, и склоняюсь к земле!»

39. Послушайте, жены, слова апостола Павла, сказавшего: «Крест — глава церкви, а муж — жене своей». Жены, стойте в церкви, молясь и богу, и святой Богородице, а чему хотите учиться, учитесь дома у своих мужей. А вы, мужья, в законе храните жен своих, потому что нелегко найти хорошую жену.

40. Хорошая жена — венец мужу своему и беспечалие, а злая жена — горе лютое и разорение дому. Червь дерево

точит, а злая жена дом мужа своего истощает. Лучше в дырявой лодке плыть, чем злой жене тайны открыть: дырявая лодка штаны замочит, а злая жена всю жизнь мужа своего погубит. Лучше камень долбить, чем злую жену учить: железо переплавишь, а злой жены не выучишь.

41. Злая жена ни слова не слушает, ни священника не чтит, ни бога не боится, ни людей не стыдится, но всех укоряет и всех осуждает.

42. Что злее льва средь четвероногих и что лютее змеи средь ползающих по земле? Всех их злее злая жена. Нет на земле ничего лютее женской злобы. Сначала из-за жены прадед наш Адам из рая был изгнан, из-за жены Иосиф прекрасный в темницу был заключен, из-за жены Даниила пророка в ров ввергли, и львы ему ноги лизали. О, злое изощренное оружие дьявола и стрела, летящая с ядом!

43. У одного человека умерла жена, и он по смерти матери начал детей продавать. И люди сказали ему: «Зачем детей продаешь?» Он же ответил: «Если в мать уродились, то, подрастя, меня самого продадут».

44. Но возвратимся к прежним словам. Ведь я, княже, ни за море не ездил, ни у философов не учился, но был как пчела — припадая к разным цветам, собирал мед в соты; так и я, во многих книгах собирая сладость словесную и мудрость, соединил все, как в мехи воды морские.

45. И еще немного скажу. Не воспрещай глупому глупость его, да не уподобишься сам ему. Да уж не стану с ним много говорить. Да не буду как мех дырявый, роняя богатство в руки неимущих, да не уподоблюсь и жерновам, ибо они многих людей насыщают, а сами себя не могут насытить хлебом; и пусть не возненавидит мир меня за многословные речи, как птицу, которая много песен поет, за что и становится ненавистной. Ибо говорится в мирских поговорках: длинная речь — не добро, добро — длинное покрывало.

46. Господи! Так дай же князю нашему силу Самсона, храбрость Александра, разум Иосифа, мудрость Соломона, искусность Давида и преумножь, господи, всех людей под пятою его. Богу нашему слава и ныне, и присно и вовеки.

Из «Послания (моления) Даниила Заточника к великому КНЯЗЮ»

1. Чьи одежды богаты, тех и речи достойны.

2. А богатый человек неразумен — как шелковое изголовье соломой набито, а бедный неразумен — как солома, в грязь втопанная.

3. Княже мой, господине! Если я на рати не очень храбр, то в суждениях тверд, вот и храбрых собирай и соединяй рассудительных.

4. Лучше один разумный, чем десять безумных властителей, держащих грады, ибо и Соломон сказал: «Лучше один разумный, чем десять владык без ума, ибо мысль мудрых — хороша». И Даниил сказал: «Храброго, княже, скоро добудешь, а умный — дорог».

5. Умный человек на рати храбр бывает не очень, но тверд он в замыслах, так что и лучше собирать мудрых.

6. Как и паволока, затканная многими цветными шелками, красоту свою являет, так и ты, наш князь, за умных своих бояр предо всеми людьми почтен и во многих землях прославишься.

7. Лучше видеть мне ноги свои в лаптях в доме твоём, чем в красных сапогах на боярском дворе: лучше бы мне в дерюге служить тебе, чем в багрянице на боярском дворе.

8. Нелепо видеть в ноздрях свиней золотые серьги, как и на холопе дорогие одежды; даже если бы были у котла в ушах золотые кольца, так донцу его не избыть черноты и копоти; так и холопу: если даже сверх меры горделив и дерзок, укоризны ему не избыть, как и холопьего имени.

9. Лучше мне воду пить в доме твоём, княже, чем мед пить в боярском дворе; лучше мне печеного воробья принимать из руки твоей, чем баранью лопатку от господ жестоких.

10. Как часто заработанный хлеб полныю во рту оказывается, да и питье свое слезами не раз разбавлял.

11. Земля дает плод урожая, деревья — фрукты, ты же нам, княже, богатство и славу. Ибо все прибегают к тебе и обретают избавление от бед.

12. Княже, мой господине! Как и море не наполнится, многие реки в себя принимая, так и дом твой не наполнит-

ся, многие богатства получая, ибо руки твои, как огромное облако, вбирающее с моря воды, — из богатства дома твоего сочится в руки неимущих. Потому-то и я возжаждал милосердия твоего.

13. Если я и не мудр, то в одежды премудрых облачился и сапоги разумных носил я.

14. Очи мудрого — в голове, а неразумного — как во тьме блуждают.

15. Ни вода не стоит в горах, ни мудрость в сердце безумных.

16. Княже, мой господине! Орел птица — царь всем птицам, а осетр — рыбам, а лев — зверям, а ты, княже, — переяславцам. Лев рыкнет — кто не устрашится? И ты, княже, скажешь — кто не убоится? Ибо как и змей страшен посвистом своим, так и ты, наш князь, грозен множеством воинов. Золото — украшение женщинам, а ты, княже, людям своим.

17. Рябчик, птенцов собирающий, не только свои, но из чужих гнезд приносит яйца. Запоет, говорят, рябчик, созовет птенцов, которых вывел и которых не вывел; так и ты, княже, многих слуг собрал, не одних своих домочадцев, но и из прочих земель собрал, к тебе прибегающих, зная собственную тебе щедрость. Ибо милостивый князь как тихий источник: не одних животных поит, но и людей.

18. Княже, мой господине! Ни моря уполовником не вычерпать, ни нашим взятием дома твоего не истощить.

19. Ни камень по воде не плавает, так и ни псам, ни свиньям не нужно золото, а безумным — мудрые речи.

20. Княже, мой господине! Всякому дворянину — честь и милость получить от князя. Пока ж ему мыкаться и служить в скорбях, — то на тура с топором, то на беса с клобуком, — может ли он добро видеть? Зла избегая, добра не настигнуть; не бившись с псом за один мосол, добра не видать. [...] Если кто не бывал во многих бедах, как от беса в чад, — нет в нем знания жизни. Никто не может ни стрелой до звезды дострелить, ни в напасти соображать. Не гонявшись после шершня с метлою за крошками, не прыгая с лавки за зерном гороховым, добра не видать.

21. Увидел я золото на уродине и сказал ей: «Тяжко этому золоту».

22. Ибо жена уродлива подобна чесотке: сюда свербит, сюда болит.

23. И еще раз видел старую женщину, косоглазую, по-

хожую на черта, ротастую, челюстастую, злоязычную, при-
никающую к зеркалу, и сказал ей: «Не любуйся в зеркало,
но взгляни на гроб». Ибо уродливой женщине не стоит при-
никать к зеркалу, и тогда не впадет в еще большую го-
ресть, увидев безобразие лица своего.

24. Как орлы — один, пав на скакуна, летает по иппод-
рому, пренебрегая смертью, а другой слетает с церкви или
с высоких домов на шелковых крыльях, а иной нагим влета-
ет в огонь, — показывают твердость сердец своих своим
царям, — так и люди: один, рассекши икры, обнажив кости
голеней своих, показывает царю своему, являя ему храб-
рость свою, а другой, вскочив, бросается в море с высокого
берега вместе с конем своим, очи закрыв скакуну, по бокам
ударяет, так восклицая: «Ту фенадрус!» — «За честь и ми-
лость короля нашего жертвуем жизнью!»; а тот, привязав
веревку к кресту церковному, а другой конец, у земли, от-
неся подальше, с церкви по ней сбегает вниз, одной рукою
держит конец веревки, а в другой — обнаженный меч,
а иной, обернувшись мокрой тканью, борется с лютым зве-
рем.

25. Оттого-то и я, мутноумен, остановился: испугался,
господине, осуждения твоего на меня, разум худой имею-
щего. Ибо как рубище обветшалое, подвигая на дело душу
свою, не достигаю умом своим, ползая мыслью, точно змея
по камению, не ведая, как получить спасение, как получить
оправдание к покаянию. Покусился сказать, уста неготовы
имея, обуздан страхом Божиим. Начал говорить, премуд-
ростью похваляясь, почти в безумии.

26. Не едал никогда из песка масла, а от козла молока,
нет и безумного, мудрости изрекающего.

27. Сѹка не может родить жеребенка, а если б и роди-
ла — кому на нем ездить?

28. Одно тебе есть — лодка для волока, а другое тебе —
корабль, одно — это конь, а другое — лошадь; одно тебе
если умен, а другое — безумен. Безумных ведь ни куют,
ни льют, но сами рождаются.

---

29. Льстивая дружба как зимнее солнце: ни греет ни
знобит.

30. Замолчи ты, убогий, неразумный человече! слушай
господина нашего богатого: правду говорит!

31. Как Давид сказал: сладки словеса твои, лучше меда
устам моим.

32. Богатый ведь никуда ни пойдет, там его любят. Ибо богатого князя и бояре почитают, а бедного и свои не помнят. Бедный заговорит, уже кричат: «Молчи ты, убогий человек! неправду говоришь!» А богатый и тихонько скажет — все люди слышат.

33. Ибо если какие неразумные люди захотят жениться по слабости своей и красоты ради женской — смотри: ведь та красота как мед на язык, а потом горше полыни. Если же хочешь без печали жить, не женись, не мечтай о красоте женской: та красота — павлиний хвост.

34. И ты, человек, не верь злой жене: ибо каплет мед от уст ее, а потом поймешь, что и горче желчи. Ибо лучше на невзнузданном ездить коне, чем со злою женою жить.

35. Убегай, человек, от женской красоты, как Ной от потопа и как Лот из Содомы и Гоморры. Красивая женщина — распаление вечному огню: безумные, что прикасаются к ней, огнем сгорают с ней вместе и гибнут.

36. Человек! не домогайся женской красоты, домогайся ума мудрого.

37. Хороша жена, если умеет дом вести. Искренняя жена — жизнь дому и спасение мужу, жена лукавая — точно метель в дому. Хорошая жена любит труд и избегает всякого в доме зла; гордая и высокомерная жена дом мужа своего разоряет и рабов своих не удержит, а рабы единогласно говорят: «Дай же, боже, этой спесивой женщине заболеть сухоткой — так она нас изнуряет! дай ей бог то же видеть на детях своих, что нам она натворила!» Смирная жена — мужу честь, а спесивая жена — недобрая слава мужу. Если у кого злая жена — пусть не ходит тот муж на люди плакаться: у него самого всегда плач; у какого же мужа добрая жена, пусть тот муж не ходит к чужой радости: у него и дома всегда радость. Лучше бы иному человеку решиться и дом разрушить, чем злую жену привести в дом. Добрая жена — сердце дома и добру спасение, злая жена и буйная как вихрь в своем доме. Добрая жена в дому что муравей, а злая жена что дырявая кадка.

38. Добрую жену нелегко сыскать.

39. Женильба для любого человека печаль, женившийся скоро раскается.

40. В мутной воде не увидеть дна, так и в невесте не прозреть ни добра, ни истины.

41. Змея человека ядом губит, а злая жена зельем отравляет.

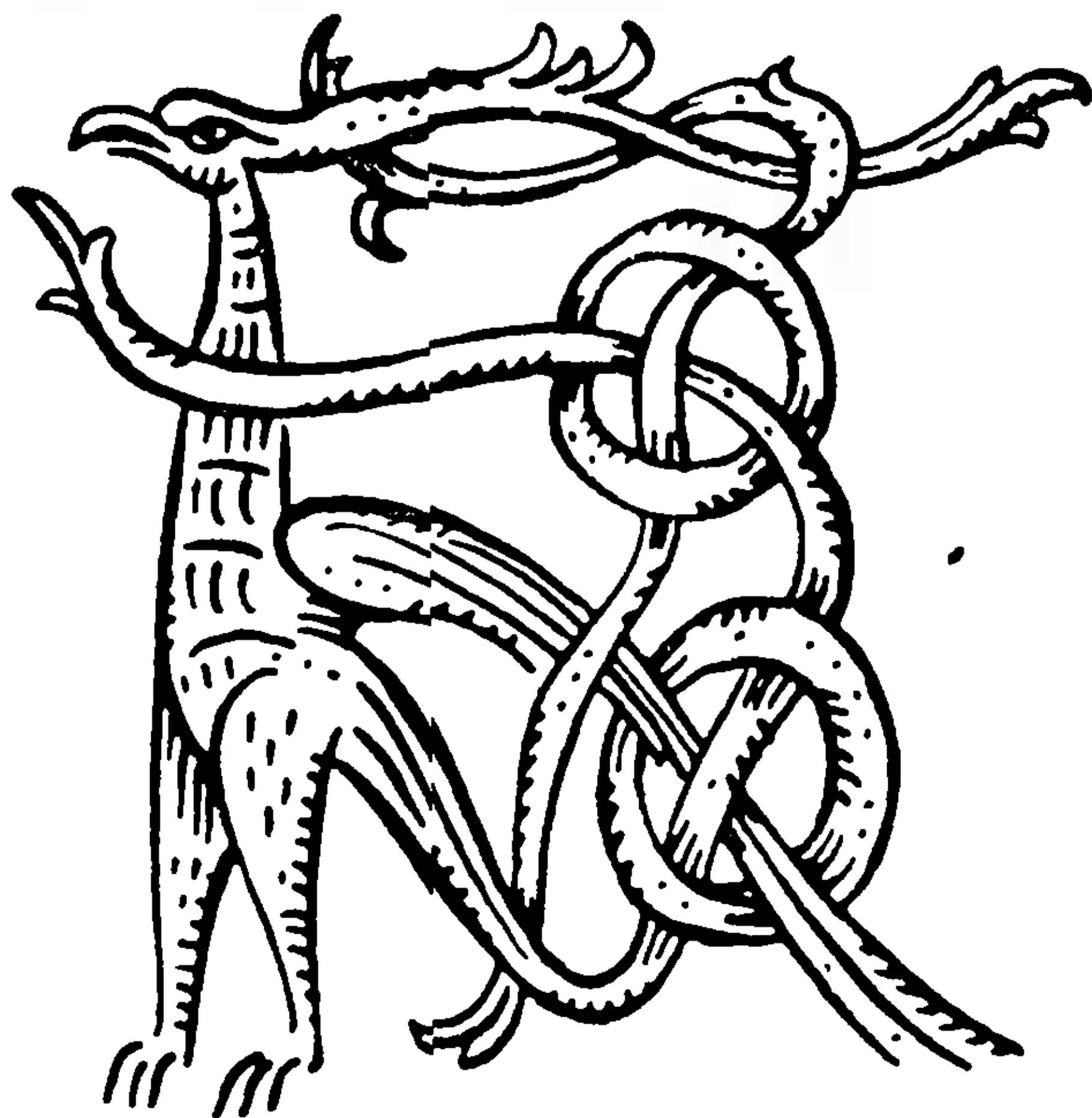
42. Ум женский не крепок.

43. Княже мой, господине мой! Конь раскормленный точно дьявол всхрапывает на хозяина своего; так и боярин, богатый и сильный, замышляет на князя зло.

44. Княже мой, господине мой! Лучше бы в твоём дворе затычкой торчал, чем у боярина домом владел, с ключами похаживая.

ИЗ ДРЕВНЕРУССКИХ ПОВЕСТЕЙ

Стефанит и Ихнилат

1. И наказательными отец к ним беседоваше словесы, глаголя: «О чада! иже в житии сем възращаемы 3 вещи требуем: довольно богатство и славу от человек, и получение благым онем, еже с праведными. Си же три вещи инако не пребывают никомуже, точию 4-ми вещьми: еже събирати богатство мерами праведными и благословенными, и еже стяжаемая добре растворяти и сматряти [...] и еще же укланяться от приключающих падений, елико по силе. Иже бо в коем от 3-х сих мимотечет, никто же ползует, аще бо ни богатство приобрящет, не возможет убо развращатися в житьи, ниже благодествовати кого.

2. Но познай, яко всяк, приближайся царю, не за ради житейския пища приступает, но славы желает, еже възвеселити други, враги же опечалити. Худых бо мужии нижних любовно есть, еже довольном быти, и еже обрящут и обыкнути, зане и пес, кость обрет, гложет ю.

3. Высокоумный же муж не до нижних стоит и худых, но горняя ищет и достойнаа им гонит, якоже и лев, аще заеца дръжит и видит вельблюда, оставляет заеца и вльблюда гонит; или несть си, яко пес опаш виет, дондеже пищу примет?

4. Якоже птица, аще едином нохтем увязнет, но обаче в сети есть.

5. И егда есть кто в равночестных честен, достоин ему доволну быти о своем степени.

6. Великаа убо честь мала есть в очию безумнаго.

7. И великоумный муж присно творит достоание своему въсхождению, скудоумный же присно сходит. Тяготно бо есть, еже от нижних горе въскацати, удобно же от горних сходить, едва же въсходит.

8. Мудрый бо муж и разумный может истинну приложити и лжу составить, якоже изрядный писец признаменает истинну и влагает беседы некыа, приличны времени.

9. Писано бо есть, яко никто же от мудроумных дръзает на три сиа вещи, аще ли дръзает, едва от них спастись: сиречь еже к царем приближение, и еже яд пити за искушение, и еже въверити женам тайны.

10. Три сиа вещи никто же из страшливых любит, сиречь царьскаа служения и морьское плавание и скорое к врагом противление.

11. Знаю бо, яко многажды в некых вещех потребни бывают и худии мужие, множицею и в великих потребах ползуют, яко же древо повержено на земли, потребно есть некогда к чесанию уху.

12. Якоже бо различнаа семена, в земли лежащие, не познаваются, какова суть, аще не от земля въсияют.

13. Не множеством бо владельци исправляют начинанья своа, но изрядным советом.

14. Тлят обычаа благы беседы злый конец, и благы беседы погубляют обычаи злы.

15. Достоит убо владыкам не приизирати меньших, яже под ним: малии убо и не малии, егда в великих ползуют.

16. И мышев бо множицею в домовех царских суть, но непотребни пребывают, аще и близ суть; птици же, нарицаемии фалкон, аще дивии есть, но за потребности своа призываются и приемлются и на царских руках сядят.

17. Не бойся, о царю, излихиа гласы праздны бо суть, аще и вельми слышатся.

18. Праведный, яко лев, упова и присно о всех глаголет: «Благо же, благо же!» Ленивый же глаголет: «Горе, горе!» — яко зверь на пути и разбойницы.

19. Подобае бо мудрому 3 сиа вещи дръжати: пръвое убо пострада, добра же и зла разсматряти, яже суть повинна — добрым да гонит, злая же отбегати, таже настоящая добраа или злаа, разсматряти, что хочет потом быти.

20. Шестьми бо вещми царь небрегом есть и ниизлагается: еже не искати полезная времени, но лютостью умякчатися; а идеже подобает кротети, ту сверепети; и еже не имети разумныя и верныя своя советники; и еже страшити и крамолити своя люди; и еже побежену быти в безсловесных похотех; и побежену быти яростью; к сим же разсмотреть временная приложения.

21. Еже желати чюжаа и въсхищати, помале о своих възрыдает.

22. Врачу, сего за опашем обличих, опаш же глаголю конец дением. Он же склблением лицом рече ко мне, ударив мя за ланиту в меру: «Иди, чадо, дръжися службы своеа!»

23. Безумная же рыба, бегавши много семо и овамо, нужно уловлена бысть.

24. Тако убо рече философ: злый и лукавый муж, аще себе примесит посреди друзей, любовь и дружбу имущих, во вражду и в мятеж претворит любовь их.

25. Подобает тайны своих любовных соблюдати, не храняй бо тайны обесчестивает свою съвесть и свою веру посрамляет.

26. Вижь, яко всяк, тщайся на благое готов есть да зло постражет.

27. Несть лепо женам в мужская вещи входить, ни мужу в женская. О, горе мужу и дому тому, идеже жена владеет, безумен есть, иже пред царем отвещевает без вопрошения!

28. Разсмотрим и видех, яко хитрость и разумом болши есть побегати, нежели противлением. Огнь бо горящ есть и сух, но точию, яже суть на земли, погубляет, вода же есть студена и тиха, и на ветер под землею входит искореневаает, яже на ней. Глаголет бо ся, яко не подобает радити о четырех сих вещех, сиречь о огне, болезни, врага, длъга.

29. Не пецися о сем, ничтоже бо плъзует печаль, но попецися паче о врачевных былиях.

30. Якоже и песия опашь естеством крива сущи и неисправлена, егда же ужем свяжется и протягнется, тогда права, и егда развязана абие крива сущи и развращенна по своему обычау бывает. Сия разумей, о царю, яко не приемля от своих приятель словеса приятелна, подобно есть болному мужу, иже врачевная былия полезная горчины ради отвращающася и не хотяща пити, но преслушающа врача. Глаголет бо ся, яко болши есть по огню

и по змиям ходити, нежели жити с злосъветными мужми.

31. Гнилый зуб инако не исцелее, точию да извлечется, и злаго ястия яд блеванием отгонится.

32. Болши есть в гнезде змиеве пребывати, нежели у царя.

33. Рече бо от мудрых: не обличай безумна, да не возненавидит тебе.

34. И добре бо рече рекый: бегайте лукавыа мужа, аще и сродници и ближнии суть.

35. Не поминай предняя и не глаголи яко: «Бех иногда славен и ныне же не славен» — елика бо суть в житьи сем, в тлении и в мимохождении суть. Глаголет бо ся, яко сия суть от иных не ставная: облачная сень, и безумных людей любовь, и женское рачение, и ложное хваление, и богатство. Мудрый мужие ни о обилии богатства радуются, ни о умоленьи скръбят.

36. Воистину несть ино ничтоже в житьи большее, точию дружнее пособьствие и срадование. Никтоже мудрому пособьствует, точию паки мудр, якоже и елѣфанта падшася не въздвижет ин никтоже, точию паки елѣфант.

37. Иже врагу верует — постражет.

38. Сиа ти сказах, да разумееш, яко мудрость есть болши крепости».

Повесть о Варлааме и Иоасафе

Видях аз, яко тако вам глаголати: чювьственнымима очима чювьственный образ разумеете, еще же не тако подобает творити, нъ внутренима очима внутрь лежащее подобает видети, ли честь ли бесщестие.

Никогдаже ничтоже от неприиманных начни приимати, начнеши яти, и не буди каяся о вещи мимоходящи, и неверну слову никогда ими веру; си убо три заповеди храни — и добро ти будет.

Абие подобне суть възлюбившей всего мира красоту и сладости его насладившейся, паче же будущих и недвижимых мимотекущая и немощна пречестнаа изволеша человеку, три другы имущю, в ниж бо двою с любовию чтяще и зело любовию възприимаше, даже и до смерти их

подвизаяся и ею раде беды терплю глаголаше, на третьем же много небрежение имяше, ни чти, ни яко достояше его сподобити когда любо чти и любви, мало некое и ничесоже рещи на нь творяще дружбу.[...] Первый убо друг есть богатое имение, еже и златолюбно желание. [...] Второй же друг наречен бысть жена и чада и прочаа ужики и свои.[...] Третьей же друг есть мимотекий временный [...] иже есть вера, надежда, любви, милостыне.[...]

Повесть об Акире Премудром

1. Сыну, аще что слышиши — не поведай никому, аще что узриши — не обавляй; увязана ужа не отрешай, а отрешена не завязай.

2. Сыну, не взирай на красоту женскую и сердцем не жадай ея: аще и все имение даси ей, тоже некоторые ползы обрящещи от нея, но паче к богу в грех въпадеш.

3. Чадо, не буди жесток якоже кость человека, но буди яко боб мякок.

4. Сыну очи твои да будета долу зряща, глас твой обнижен: аще бо и великим гласом храмину ся создати, осел бы риканием своим две храмине въздвигл единым днем.

5. Сыну, уне есть со умным камень двигнути, нежели с безумным вино пити: с разумным безумья не твори, и с безумным не яви ума своего. Не буди сладок без меры, но егда когда пожрут тя — не буди без меры горек, да не отбежит от тебе друг твой.

6. Чадо, аще вышеши тебе отпадет, не велми ся обрадуй, ни въздай же глас пред други своими, да не явит ти глаголи твои, егда како въстав, муж въздаст ти.

7. Сыну, егда муж възвеличитися, то не завиди ему, аще злоба придет — то не порадуйся.

8. Чадо, аще тя кто навадит на друга твоего, не послушай его: и твою бо вину ко иному понесет.

9. Чадо, аще тя кто срет възмолвит к тебе, со въздержанием отведай ему, зане напрасно человек въборзе изронит слово и после кается.

10. Чадо, лжив человек исперва възлюблен будет и наконецъ в смесе будет и в укоризне бывает. Лжива человека речь, яко птича шептания суть, и безумнии послушают его.

11. Сыну, без оружьи в ночь не ходи: кто бо свестъ, кто тя срящет.

12. Чадо, аще ты на посол послут, не медли чрес годину, да не ины послут въслед тебе.

13. Сыну, коня не имея, на чюжем не ездѣ, аще бо опешаеши, и посмеют ти ся. И чреву неалчющю не яжъ брашна, егда обьястлив наречешися. Со силнейшими себе брани не въздвизай, тебе не ведущу, не веси что възъдвигнут на тя.

14. Чадо, умну мужю речеши слово — и поболит сердцем, а безумного аще кнутом бьеши, не вложиши во нь ума.

15. Сыну, аще в знаемых людех сѣдя, худобы своя не являй, егда како поругаются и не послушают наказания твоего.

16. Сыну, уне есть послушати пиана мудра, нежели трезва безумна.

17. Сыну, уне есть жене, дабы свой сын умерл бы ей, нѣли дабы ей чюж кормити, зане еже ей добро створити — зълѣм въздаст.

18. Сыну, уне есть человеку добра смерть, негли зол живот.

19. Уне есть един врабий, иже в руче держиши, негли тысяща птича, летеща по аеру. Уне есть конопян порт, иже имеешь, негли брачинен, егоже не имееши.

20. Сыну, аще слово хочеши рещи кому, то напрасно не глаголи, но размысли в сердци си, да еже ти на потребу, то глаголи, зане уне ти есть ногою подькнутися, негли языком.

21. Сыну, егда будеши в чади, тоже приступив к ним не смейся: в смесе бо безумье исходит, а в безумьи свар бывает, а в сваре тязание и бой, а в бою смерть, а в смерти грех свершается.

22. Сыну, аще хочеши умна послушати, безумнаго не прикладай, несть бо ти в нем потребы.

23. Чадо, уне есть да ин у тебе украдет, негли ты татем наречешися.

24. Сыну, еже ты научих, то с прикупом въздай же ми!

Повесть о Горе-Злочастии

1. Будет молодец уже в разуме, в беззлобии, и возлюбили его отец и мать, учить его учили, наказывать, на добрыя дела наставлять: «Милое ты наше чадо, послушай учения родительскаго, ты послушай пословицы добрыя, и хитрыя, и мудрыя, не будет тебе нужды великия, ты не будешь в бедности великой.

2. Не ходи, чадо, в пиры и в братчины, не садися ты на место большее, не пей, чадо, двух чар за едину, еще, чадо, не давай очам воли, не прелщайся, чадо, на добрых красных жен, отеческия дочери. Не ложися, чадо, в место заточное, не бойся мудра — бойся глупа, чтобы глупыя на ты не подумали да не сняли бы с тебя драгих порт, не доспели бы тебе позорства и стыда великаго и племени укору и поносу безделнаго.

3. Не ходи, чадо, х костарем и корчемником, не знайся, чадо, з головами кабацкими, не дружися, чадо, с глупыми, немудрыми, не думай украсти, ограбити и обмануть-солгать, и неправду учинить. Не прелщайся, чадо, на злато и серебро, не збирай богатства неправаго, не буди послух лжесвидетелству, а зла не думай на отца и мать и на всякого человека, да и тебе покрывает бог от всякого зла. Не безчествуй, чадо, богата и убога, а имей всех равно по единому.

4. А знайся, чадо, с мудрыми и с разумными водися, и з други надежными дружися, которыя бы тебя злу не доставили...»

Азбука о голом и небогатом человеке

Аз есмь наг и бос, холоден и голоден, всем недостаточен.

Бог животы мои ведает, что у меня нет ни полушки.

Видел я в Новеграде доброго человека, да постыдился просить.

Говорил мне на Москве доброй человек, посулил мне денег взаем, да не дал.

Доброй он человек был, он бы слова своего не переминил, а правду он творил: на что б сулить, коли нечево дать?

Есть в людех всего много, да мне не дают.

Живу я на Москве, поесть мне нечево и купить не на что, а даром не дают.

Зевається мне с великих недоедков, и губы мои пересмягли.

И так с недостатку стало у меня брюхо расти.

Как мне во своей скудости жить, а в руках у меня ничего нет.

Люди, вижу, что богато живут, а нам, голым, нечево не дают: чорт знайт их, куда и на што денги берегут.

Мыслю бы я своею всего у себя много видел, да лих мне того взять негде.

Нашто живот мой меня позорит, не лутче ль живота смерть мне принять?

Ох мне, бедному, ох окаянному: куды мне детца от лихих людей?

Покою себе не обретаю, а лаптишка розбиваю, а добра себе не залезу.

Разум мой ничего не осяжет, и сердце мое никогда не обрящет.

Страмно мне, убогому, з богатыми в пиру сидеть: на них платья цветная, а на мне балахонишко, и то в полденги.

Тверд был ум мой, да лих на сердце: у меня много всякой мысли.

Икнетца мне богатому мужику: то я ево всегда поминаю, а он тово не знает!

Феризы были у меня хорошие рагоженные, а завяски были долгиа мачалныя, и те лихие люди за долг стащили, а меня совсем обнажили.

Хоронился я от должников своих, да не ухоронился.

Цел был дом мой, да не велел бог жить в нем.

Чюжево не хотелося, а своего не лучилося: как будет прошать?

Шел бы я в гости, да никто меня не зовет.

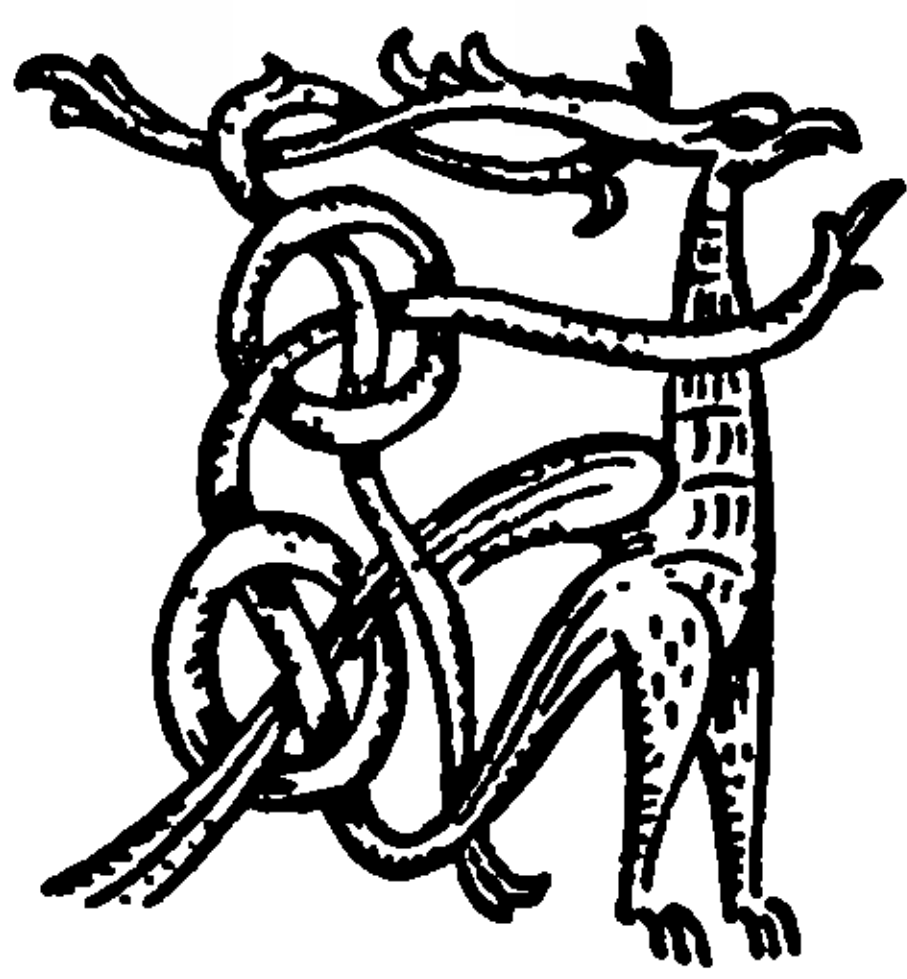
Щеголил частенко да нарядился б хорошенко, да не во что.

Ерыкається мне по брюху с великих недоедков, да и насила хожу.

Ехал бы на пир, да не примолвят, не поднесут.

Псы на милова не лают, а постылова давно из двора волокут.

Перевод

ИЗ ДРЕВНЕРУССКИХ ПОВЕСТЕЙ

Стефанит и Ихнилат

1. И поучительными наставлял их отец словами, говоря: «О дети! вступая в жизнь эту, нуждаемся мы в трех вещах: в достаточном состоянии, в почете среди людей и в справедливом получении того, что считаем благом. А эти три вещи получают не иначе, как с помощью еще четырех вещей: нужно состояние добывать путями справедливыми и благословенными, нужно приобретенное умело сохранять и тратить, нужно давать его нуждающимся [...] и нужно, насколько возможно, избегать случающихся напастей. Ибо если упустит кто что-то из этих трех вещей — уже никто не поможет, а если не добьется состояния — и сам в этой жизни ничего не достигнет, и никому не поможет.

2. Но знай, что всякий, кто к царю приближается, не ради житейских благ это делает, но мечтает о славе, чтобы порадовать друзей, а врагов опечалить. Людям бедным и низким любезен достаток, чтобы довольными быть, и они — что найдут, то и ладно; так и собака, нашедшая кость, ее гложет.

3. Достойный же человек не мирится с дурным и низким, но высшего ищет и стремится к подобному же, как и лев — если зайца держит и видит верблюда, оставляет зайца и ловит верблюда; и неизвестно разве, что собака хвостом виляет, прежде чем пищу возьмет?

4. Как и птица, если одним коготком увязнет — вся в сеть попадает.

5. Если кто среди знатных знатен, следует ему довольным быть своим положением.

6. Ибо даже великая слава мала в глазах неразумного.

7. И великоумный муж постоянно подтверждает заслугами свое возвышение, скудоумный же вечно опускается. Ибо тяжело ему снизу наверх подниматься: сразу же спустится вниз, едва поднявшись.

8. Мудрый муж и разумный может и правду приблизить и ложь сочинить, подобно тому как умелый писец пронизывает правду и составляет речи, достойные времени.

9. Сказано же, что никто из мудрейших не отваживается на три вещи, а если отважится, то едва ли спасется: к царям приближаться, пробовать яд, доверять женщинам тайны.

10. А эти три вещи никто из трусливых не любит: службу царю, плавание в море и скорый врагам отпор.

11. Знаю я, знаю, что часто в каких-то делах бывают нужны и дурные люди. Но иногда потребны они и для великих дел — так вот и сучок, на землю сброшенный, вдруг пригодится чесывать ухо.

12. Различные семена, лежа на земле, не видны, каковы собой, пока под землею не прорастут.

13. Не множеством исполнителей совершаются начинания, но толковым советом.

14. Смягчают добрые нравы речи дурной конец, и добрые речи исправляют дурные нравы.

15. Владыкам не следует отвергать малых сих, которые под ними: ведь и малые вовсе не малые, когда помогают великим.

16. Ведь и мышей так много в царских дворцах живет, но нет в них нужды, хоть и близко они; птицы же, которых зовут соколами, хотя и дикие, но за свойства свои ценятся, их берегут и на руках их носят.

17. Не пугайся, о царь: пусты голоса громогласные, хотя далеко и разносятся.

18. Праведник, точно лев, всегда обо всех говорит с надеждой: «Хорошо, прекрасно!» — нерешительный же говорит: «Беда, беда!» — точно на дороге зверь иль разбойники.

19. Мудрому следует держаться трех вещей: во-первых, пострадав, хорошее углядеть и дурное в том, что явилось причиной, — и за добрым следовать, дурного же избегать; затем осознать, что действительно зло, что — добро, и, наконец, рассчитать, что случится потом.

20. За шесть его качеств царя не любят и низлагают: не выбирать подходящего времени, но смягчаться в су-

ровости; там, где потребна кротость — тут свирепеть; не приближать разумных и верных советников; ужасать и теснить своих подданных; предаваться животным страстям; поддаться гневу; к ним же со временем могут прибавиться новые.

21. Кто помышляет о чужом и грабит — вскоре и о своем восплачет.

22. Врач, которого я вопрошал о «хвосте» (а хвостом называю я конец жизни), с улыбкой сказал мне, слегка потрепав по щеке: «Иди, дитя, и делай дело свое!»

23. А неразумная рыба, что металась туда и сюда, все равно была поймана.

24. Ибо философ сказал: злой и лукавый человек, втираясь в круг друзей, в любви и дружбе живущих, во вражду и ссору превратит их любовь.

25. Следует тайны своих друзей сохранять, ведь не блюдуший тайн бесчестит свою совесть и посрамляет доверие к себе.

26. Знай, что всякий, кто стремится ко благу, готов и зло претерпеть.

27. Нехорошо, если женщины вмешиваются в мужские дела, а мужчины — в женские. Горе мужу тому и дому, где правит жена; безрассуден и тот, кто отвечает царю, пока его не спросили.

28. Посмотрел я и увидел, что умом и искусством скорей победишь, чем в борьбе. Ибо огонь и горяч и сух, но истребляет лишь то, что на земле, а вода холодна и спокойна, но проникает под землю и с корнем уничтожает то, что на ней. Сказано ведь: не следует пренебрегать четырьмя вещами, а именно огнем, болезнью, врагом и долгами.

29. Не думай об этом, ведь неизлечима печаль, но позаботься лучше о целебных травах.

30. Так и собачий хвост, от природы кривой и подвижный, выпрямляется, если веревку привяжешь и натянешь, но лишь только отвяжешь веревку — тотчас опять изогнется, как обычно мотаясь. В этом намек, о царь, и на то, что не внимающий словам заботливых друзей подобен больному, который целебные травы отвергает за их горечь и не желает пить, пренебрегая врачом. Ведь говорится, что лучше по огню и по змеям ходить, чем жить с недоброжелательными людьми.

31. Гнилой зуб иначе не вылечить, как только вырвав, отраву же от пищи гнилой рвотой извергнуть.

32. Лучше жить в змеином гнезде, чем при царском дворе.

33. Ибо сказал мудрец: не обличай неразумного — и не возненавидит тебя.

34. И верно сказал изрекший: избегайте коварных людей, если даже в родстве или в близости с ними.

35. Не поминай прошлого и не говори, что: «Был я некогда славен, а теперь вот бесславен», — ибо все, что в сей жизни, тленно и изменчиво. Ведь говорится, что ненадежней всего вот это: тень облака, дружба дурных людей, забота женщины, лживая похвала и богатство. Мудрые люди ни прибавленью богатства не радуются, ни умаленью его не скорбят.

36. Воистину нет ничего в жизни выше, чем помощь друзей и сочувствие. Никто не поможет мудрому, только столь же мудрый; как и слона упавшего никто иной не поднимет, как только другой слон.

37. Кто доверяет врагу — пострадает.

38. Все это тебе сказал, чтобы понял ты: мудрость лучше силы».

Повесть о Варлааме и Иоасафе

Знал я, что так вы скажете, ибо, поверхностное имея зрение, воспринимаете вы лишь внешний образ; поступать же следует не так, но внутренним зрением нужно увидеть внутри сокровище — ценно ли оно или нет.

Никогда не стремись ничего достичь невозможного, приступая к делу, и не жалеешь о том, что прошло мимо, и никогда не верь сомнительным речам; храни эти три заповеди, и хорошо тебе будет.

Привязанные же к удовольствиям этой жизни и насладившиеся ее радостями, те, которые вечному и надежному предпочитают скоропреходящее и непрочное, подобны человеку, имевшему трех друзей; из них же он двоих дружески почитал и с большой любовью принимал, говоря, что вплоть до смерти за них постоит и всякие беды за них претерпит, а третьим совсем пренебрегал, не уважал и никогда не удостоил его оказать ему честь и дружбу, если не сказать — вообще никакую... И первый друг —

богатство и стремление к накоплению. [...] Второй же друг — это жена и дети и прочие родные и свойственники. [...] Третий же друг, мимо которого проходим, полагая временным [...] это суть добрых дел, то есть вера, надежда, любовь, милосердие. [...]

Повесть об Акире Премудром

1. Сын, если что слышишь — не передавай никому, если что видишь — не открывай; завязанного узла не развязывай, а распутанного не завязывай.

2. Сын мой, не прельщайся красотой женской и сердцем не возжелай ее: если и все богатства отдашь ей, и тогда никакой не получишь от нее пользы, только больше согрешишь перед богом.

3. Чадо мое, не будь жестким, как кость человечесья, но будь, словно боб, мягким.

4. Сын мой, пусть очи твои устремлены будут долу и голоса не повышай: если можно было бы громким голосом строить дома, осел лишь ревом своим по два дома воздвигал бы за день.

5. Сын мой, лучше с умным камни носить, чем с глупым вино пить: с умным не поступай глупо, а глупому не открывай ума своего. Не будь и чрезмерно сладким, иначе пожрут тебя — не будь и безмерно горек, чтобы не отшатнулся от тебя друг твой.

6. Чадо мое, если знатный в немилость впадет, не радуйся слишком, не говори ничего о нем и друзьям своим, чтобы не припомнил тебе он слова твои, когда вознесется вновь и тебе отомстит.

7. Сын мой, когда кто-то в честь войдет, и ему не завидуй, а беда на него налетит — не порадуйся.

8. Чадо мое, если кто наговорит на друга твоего, не слушай его: и твои прегрешения разнесет по другим.

9. Чадо мое, если кто при встрече обратится к тебе, отвечай ему подумав, ведь свойственно человеку поспешно обронить слово, а потом сожалеть.

10. Чадо мое, лживый человек поначалу всем нра-

вится, а в конце концов над ним и смеются и укоряют его. Живого человека речь словно птичий щебет, и только глупцы его слушают.

11. Сын мой, безоружным в ночь не ходи: кто знает, с кем встретишься.

12. Чадо мое, если тебя послом пошлют, не мешкай ни минуты, не то других пошлют за тобою следом.

13. Сын мой, коня не имея не садись на чужого, ведь если с него свалишься, над тобой посмеются. И если не голоден — не объедайся, не то прослывешь обжорой. С теми, кто сильнее тебя, не начинай ссоры, если не знаешь, что замыслили против тебя.

14. Чадо мое, умному мужу скажешь слово — и отзовется сердцем, а дурака хоть кнутом стегай — ничему не научишь.

15. Сын мой, если в кругу знакомых сидишь, слабостей своих не показывай, не то надсмеются и не вслушаются в слова твои.

16. Сын мой, лучше послушать пьяного мудрого, чем трезвого глупого.

17. Сын мой, для женщины лучше, чтобы ее сын умер, чем чужого кормить, ибо если она ему и добро сотворит — он ей воздаст злом.

18. Сын мой, для человека лучше славная смерть, чем постыдная жизнь.

19. Лучше один воробей, да в твоих руках, чем тысяча птиц, летающих в небе. Лучше посконные одежды, да твои, чем шелковые, которых нет у тебя.

20. Сын мой, если слово хочешь сказать кому, не говори поспешно, но поразмысли в сердце своем, и в чем польза твоя — то говори, ведь лучше тебе ногою споткнуться, чем языком.

21. Сын мой, среди людей находясь, к ним подходя — не смейся: ибо в смехе рождается глупость, из глупости — ссора, а в ссоре — свара и драка, в драке же смерть, а в убийстве и грех совершается.

22. Сын мой, если хочешь послушать умного, не приглашай дурака, ибо тебе он не нужен.

23. Чадо мое, лучше пусть у тебя украдут, чем сам прослывешь ты вором.

24. Сын мой, за все, что тебе я сказал, воздай мне с избытком!

Мудрость Менадра мудраго

1. Богу подобно есть божия строити, а человеку сущю человеческая творити.

2. Бог творит все, елико хоцетъ, а человек творить, елико может.

3. Велико есть богатство человеку ум.

4. Всеи приемлем печаль от своея жизни.

5. Блуден есть иже обогатев ти забудет друга.

6. А лениву несть лъзе жити сладце ни один день.

7. Всегда благо и боле всего в человецех мудрость.

8. Мужю лепо есть терпети напасти крепко.

9. Без съвета творяще человеци присно брежаются.

10. Оставив обличения, не възискай тайнаго.

11. Муж лукав аще обогатеет, то зле живет.

12. Умеи гнев держати, то срамных дел не твори всегда.

13. Мужа лукава бегаи и дружьбы его не приими.

14. Муж сквернав от словес познается.

15. Нрав велик имети — дружитися с други.

16. Безумен есть и зол, иже любит лукавство.

17. Муж правдив есть, иже могыи кривити и не кривит.

18. Мужа лукава пиши клятвы на по воде.

19. Муж молчалив последи въздвизает гнев.

20. Жизнь есть, аще кто радуется живыи.

21. Всу жизнь живем таку, юже изберем.

22. Видев инех зло, наажися сам.

23. Тверду любовь имей к родившим тебе.

24. Умей всем добро творити, а не себе единому.
25. Житие человеческое бес печали удобь осужено.
26. Истинен буди, истинны же имей и другы.
27. На взятие всегда възираеши, а подати не хочеши.
28. Сѣвет паче всего дела приими.
29. Вредит всегда мужа ум, въ гнев въпад.
30. Помышляи паче всего рождение честно имети.
31. Несть мудр, иже много умеет, но иже много блага творит.
32. Язык паче всего учися держати.
33. Родителя присно с богом равно чьсти.
34. Чрево же от всего ласкърдѣя умей въздержати.
35. Жене всякой красота не злато, но ум и молчание.
36. Смех в человецех без лепоты есть велико зло.
37. Жена добра есть, иже умеет строити дом.
38. Оженившись борзо скоро раскается после.
39. Жена правдива — жизнь дому и спасение мужу.
40. Жена лукава в дому, аки зла въялица.
41. Жена блага любит страду и въздержание от всего зла.
42. Жены добры неудобь обрести.
43. Злу жену лучше изволи в дом погresti, нежели в дом привести.
44. Книгы учити добро и, учившеся, ум имети.
45. Жене старейшиною быти не даст вещи закон.
46. Жена благоумна — състав дому и имению спасение.
47. От раб ведома есть жена зла и неистова.
48. Жена добра в дому аки мравии, а зла жена акы дѣлвь утла.
49. Женитва человеком всем обьщая печаль.
50. Змия ядом погубляет человеки, а жена злоумна зельи.
51. Женитися хотя въпрошай сусед, тожь ся жени.
52. В мутне воде не видети дна, а в невесте не разумети истины.
53. Не яжь брашна лукава, да не сквернав наре-
чешися.
54. Хотя быти праведен имей другы праведны.
55. Мьгла солнцю пакость творит, а жена блудна
именью мужа своего.
56. Ветр север — в дому жена лукава.
57. Лучше правдив хоци быти, нежели лукав.
58. Лучше есть злу быти лицом, негли умом.

59. Несть злее ничтоже, ина паче мачехы злы.
60. Страшив муж страшивы мысли иматъ.
61. Ищай славы, имей нравъ добр, а хулных дел бегай.
62. Два еста дни жене добра: егда ю просятъ ти егда ю приведутъ.
63. Муж правдив все в закон творитъ.
64. От труда добра доброе прибываетъ человекомъ.
65. Нощию бываетъ съветъ мудрыхъ.
66. Мужю в беде сущу не створи зла, да тебе не срящетъ зло.
67. Терпи печаль и болезнь всякую крепце.
68. Врагом мысли зло, но не своего ради вреда.
69. Уповая хочу быти, а дерз николиже.
70. Помощь старости присно уготовляй.
71. Кротьку быти лепо есть чюже ядуще.
72. Никтоже себе не проповестъ злодей сы.
73. В сытости любодейство бываетъ, не яд же николиже.
74. Благ муж терпитъ вьсе, еже дастъ ему богъ.
75. Суть и в женахъ добрыхъ смисльная делеса.
76. Свободну мужю лепо есть истина глаголати.
77. В женахъ редько есть обрести истина.
78. Надежа убо в чловецехъ многы погубляетъ.
79. Есть в злобахъ сладость многа.
80. Врагом не веруй николиже, да не приимеши вреда.
81. У враждьнаго мужа несть ничтоже потребно.
82. Чиста снабди своя телеса, да богу не мерзокъ явишися.
83. Обидимъ вестъ всегда молчалив мужъ.
84. Единъ есть рабъ во всякомъ дому самъ господинъ.
85. Луче по суху нищю ходити, нежели по воде богатети.
86. Жизнь живещи предобру, аще гневу съодолееши.
87. Живый блюдися далнего, аки ближнее вида.
88. Ревнуй добру и мудру мужю.
89. Жизни лукавыхъ смерть луче.
90. Жити хотя, не твори съмертныхъ делъ.
91. Ревнование женьское запаляетъ домъ.
92. Аще хочещи бесъ печали жити, не жени же ся.
93. Жити сладце несть лзе претребу, ни праведно просы имети.
94. Утроба и мало возметъ, и велико.
95. Наука зла бегай и обретели злы не приемли.

96. Луче молчати, негли зле глаголати.
97. Порознь велико зло человеку.
98. Сладок есть отец, мудрость в гнева место имый.
99. Язык, соблажня, истовое глаголет.
100. Лихая сласть вред ражает.
101. Или не створи тайны, или, створив, ти сам веси
точию.
102. Мука есть человеком наук зол.
103. Сладько есть в братьи истина любовьная.
104. По бозе есть смыслящим отец и мати.
105. Имение есть детем мати.
106. Клича и мятежа бегай и не с едиными всхочи
добре жити.
107. Не сътвори зла, бога чьсти, да все съделаеши
в чин.
108. Бога первое чьсти, второе отца и мать.
109. С. смертию успешная смышляй.
110. Гнева не имей ни мало, аще смыслиши.
111. Луче сбирати ум, негли богатство лукаво.
112. Равен ся имей всем, аще и болии еси жизнью.
113. Зол ся хоци слышати, а негли богат.
114. Тщя славы несть ничтоже злее.
115. Глаголяй злая всегда в тщету приходит.
116. Уне умерети, имже житие укоризну приносит.
117. Лжив сы и умерл и мучится.
118. Печаль умеет ражати человеком болезнь.
119. Нищю жити лучше, негли богату зле.
120. Вещати умеют мнози, а разумети не вси.
121. Заим отдай же, человеche, да и паки возмеши.
122. Умеет слово мудро печаль врачевати.
123. Глад велика язя человеком.
124. Мала треба богу довлеет, аще с правдою.
125. Утаити до конца не надейся зла си словеси.
126. Отлучайся от тех, иже ти слова не таят.
127. Помышляй предстроение потребны жизни.
128. Не любящаго прилюби, а любящаго не лишайся.
129. Срам есть отцю, аще раб боле господина смыслит.
130. Печаль есть всегда жена зла.
131. Не люблю мудра, иже есть неправдив.
132. Не отбегай друга, иже в беде суща.
133. Не пакости мужю в беде сущю: обща бо всем
та чаша.
134. Бога премудраго дар есть человеком хытрость.
135. Не тщися на злое, ни паки ленися на благое.

136: Единого есть бедно избыти в человецех хотения
женьска.

137. Не люблю убога, дар дающа богату.

138. Не о всем хоцю всем присно веровати.

139. Не хвали видеv доброту, но делеса.

140. С праведным лепо есть совокуплятися всегда.

141. Жьдет человека все, еже ему подъяти.

142. Блажен есть, иже добрым служит.

143. Не желай якоже хоцещи, но якоже стройно.

144. Бесни есмы вси, егда ся гневаем.

145. Ненавижду злаго, аще и добро глаголет ми слово.

146. За уна доброму научайся, а зла никакого не
начинай.

147. Укоризны не глаголи, ни премудряи никогоже.

148. Закона послушай, а безакония не твори нико-
лиже.

149. Удолевает присно съважение.

150. Ун сы послушати старейших хоци.

151. Даст бог комуждо, якоже хоцет.

152. Луче болезнь терпети, негли печаль.

153. Странник сы послушай закона.

154. Станна и нища не мини видеv.

155. Станну чюже есть быти лукаву.

156. Станным дая сугубь приимеши от бога.

157. Станнаго ни иного никогоже не обиди, аще и
дойно ти есть.

158. Смыслен сы бегай зла дела.

159. Меч язвит тело, а слово зло — ум.

160. Страньнику всякому несть лепо блудити.

161. Страньник сы не буди претреба, да дойдеши
добра.

162. Несть никтоже тебе, иже себе сам не любит.

163. Несть срам молчати, но глаголати безумно.

164. Гнев въздвизая, а тайны друга своего не являй.

165. Муж мудр в себе носит умение.

166. Вино, много пиемо, мало дает смыслити.

167. Несть обрести жизни ничьеяже бес печали.

168. Не биен муж не накажется николиже.

169. Несть никоеже имение добрее друга.

170. Никтоже не весть, еже мыслиши, но еже тво-
риши, то вси видят.

171. Овем дает бог, а другим уемлет.

172. Гнев много принуждает створити зло.

173. Иже не весть ничтоже, ть не съгрешит.

174. С тугою есть старцю в дому работати.
175. Не радуйся ины видя в беде.
176. Никтоже гневен сы добре съвещает.
177. Чьстит век человеком нрав добр.
178. Вино не даст всегда стройну уму быти.
179. Несть како помнети первых зол.
180. Ум наш себе комуждо в бога место.
181. Никоеяже еси пострадал беды, но юже сам себе обрете.
182. Не женяйся николиже не приждет зла.
183. Ничтоже будет по воли, еже ся створит по лучаю.
184. Несть никоеяже злобы боле гнева.
185. Время добро есть всего деяния.
186. Ум, иже есть в тебе, никоегоже зла не хочет.
187. Никтоже добр зла не творит.
188. Иже велми любит, той малы ся гневает.
189. Гнев межи любящимися в мале времени бывает.
190. Несть ничтоже ино свято в вере разве слово.
191. Велика болезнь есть держати гнев.
192. Много вино пиемо много нудит глаголати.
193. Вадением мнозем вино есть зло.
194. Нищету не всяк стерпит, но муж премудр.
195. Отец есть иже въскормит, а не иже родит.
196. Делай свое, а чюжего не съглядай.
197. Блюдыйся ходи к пути жизни сея.
198. Человечьскому уму время бывает учитель.
199. К добре глаголющему ничтоже супротивна словеси имей.
200. Лукава мужа николиже не створи си друга.
201. Многа изменения жизнь наша приемлет.
202. Мноземи языки вина бывает злу.
203. Нищая ленивыя не воскормит леность.
204. Грады вся погубит свада зла.
205. Мнози суть у добра житья друзи, а не у беды.
206. Мнози жен деля въпадают в беду.
207. Мнози же и в добро, но не смыслят.
208. Надежа жизнь творит чистейшую.
209. Многы худолажа время створит мужи.
210. На все убо лепо есть быти мудру.
211. Люба есть доброта, но егда имат ум чист.
212. Многы зле творяща оправдает сан.
213. Всяка болезнь сладька есть, егда есть с славою.
214. Беседы, на долзе бывающая, изменяет жизнь.
215. Все слово извещав, ответ примет паки.

216. Легъце е терпети приходящая случая.
217. Тление есть в сей жизни леность.
218. Легче есть утешати, негли самому стражующю терпети.
219. Леность велико убывание творит.
220. В час бог един точию пременяет.
221. Ведый лукавый словеса рассказывает.
222. От мудра мужа приими съвет.
223. В часе есть наша жизнь, яко в ярьме.
224. Мудростию есть научиться разуму.
225. Бывает другойци молчание лучше глаголания.
226. Съветник буди добру, а не злу.
227. Сам ся снабди от всея делесы свободен.
228. Несть мудр, иже ся сам соблажняет.
229. Время поступая умение совершает.
230. Смяла есть веру нашу жизнь.
231. У мудра мужа первое прелъга хытрость светник.
232. Несть никоеже добрее времени разве молчати, еже есть лепо.
223. Богатаго вси мнят мудра.
234. Не престаемо дело всегда совершаемо бывает.
235. Ведущих недоумения терпети есть лепо. .
236. Делание правдиво — имение честно.
237. Лучше есть человеческим деланием треба, а не съвет.
238. Имени человеком обретае другы.
239. Весь любит на имение свое взирати.
240. Добро деющему везде своя земля.
241. Мнози сани всегда суть со вредом.
242. В себе случьшее дело доброе нас устроит.
243. Благодеть приим, помни, а створи — забуди.
244. Время точию обличит мужа правдива.
245. Душею ся своею пьци, елико можеши.
246. Лжай не утаится в много время.
247. Муж много живой паче смыслит.
248. Душе печалне полза есть слово добро.
249. Хулу воздержи, ничтоже без лепоты не глаголи.
250. Лживу другу не веруй николиже.
251. Яко велико, тако и мало приими, туне даваемо.
252. Сладъка жизнь есть, егда ю навькнет жити.
253. Много зло человеком ражае порознь.
254. Сладъка есть беседа родившему детей своих.
255. Сладъко есть избывшему понести беду.
256. Уне есть всегда ум имети, нежели единою безумие зло съдеяти.

257. Сладъко есть издалеча моря позоровати.
258. Богатым суть вси человеци друзи.
259. Та жизнь зла есть, примышление печали всей.
260. Сладъко есть раб добр, господину обретше.
261. Бедно есть зело жену пояти.
262. Сладъко есть благодеть прияти во время.
263. Беда бывает человеком старость.
264. Сладъко есть смысл с требованием смешено.
265. Бес конца вражды не держи: смертен сы.
266. Сила есть в целовецех имение и власть.
-

267. Еже сами хулим, того паче да не творим.
268. Иже дващи съгрешит о едином, то есть не мудра мужа.
269. Злая сладость ражает вред.
270. Земля своя драга есть человеку.
271. Лучше капля ума, неж богатства доволь.
272. Съ злыми аще ходиши, а сам зол будеши.
273. Явит друга время, якож злато огнь.
274. Велико зло есть в человецех несытство.
275. Бывает и на тернии добр цветец, и в простей чадн мудро слово.
276. Заветрие есть нищете ум и полза печали — смысл.
277. Блюдася ходи в путех жизни сеа.
278. Несть срам умерети, но срам зле жити.
279. Видети самому всегда есть подобно.
280. Здравие и ум — двое добро в животе.
281. Укоризна велика — свободны словеса тяжка.
282. Паче презорства несть тяжчейшии некотораяже злоба.
283. Друга своего хваля, себя хвалиши.
284. Искажают нравы добрыя речи злы.
285. Зима изменяется в тихость, а дружня котора в любовь.
286. Благ муж злыми словесы не вредится.
287. Узду имей языку, да не глаголет пространно.
288. Оставив явленная, не взыскуй тайных.
289. Муж премолчав, и последи воздвигнет свар.
290. Дуб егда падется, тогда всяк муж дрова колет.
291. Вси хощем добре жити, но не можем.
292. Имение есть паче злата книги.
293. Виждь женьска дела, но не твори их.
294. Добро есть меру видети всякому делу.

295. Времен и делес смотри, аще ум имаши.
296. Заветрие кораблю пристанище, а жизни —
беспечалие.
297. Блажен есть сей, емуже ся случи друг извести
298. Не приводи жены в совет.
299. Никогда же не облыгай жены своея.
300. Велико добро есть со умом милование.
301. Время острее есть всего делания.
302. Много умеет кривина кормити.
303. Мнози суть обеду друзи, а не дружбе.
304. Скверный смысл никогдаже ся изменит.
305. Случай художество приимет, а не художеств
случая.
306. Иже аще сам не хочет, то несть ему враг никтоже.
307. Истинна всегда в тебе обрящется.
308. Законы многа зло есть в человецех.
309. Чрез силу поущайся на доблесть.
310. Друг враждуя ничим же разньствуует от врага
311. Любви велик есть союз детский плод.
312. Блажен есть смысл неизглаголаным делом.

Перевод

Мудрость мудрого Менандра

1. Богу следует богово править, а человеку творить по-людски.
2. Бог творит все как хочет, а человек — как может.
3. Большое богатство человеку — ум.
4. Скорби всегда приемлем от жизни своей.
5. Безумен, кто в богатстве забудет друга.
6. Ленивцу нельзя жить спокойно ни дня.
7. Всегда прекрасна и выше всего в людях мудрость.
8. Мужу следует твердо переносить напасти.
9. Поступая вопреку совету, люди всегда страдают.
10. Презрев видимое, не ищи сокровенного.
11. Злой человек и в богатстве живет несправедливо.
12. Умеющий гнев сдерживать позорных дел никогда не свершит.
13. Лукавого человека избегай и дружбы его не прими.
14. Дурной человек в речах познается.
15. Благородство нужно, чтобы друзьям служить.
16. Безумен и низок тот, кто склонен к коварству.
17. Тот справедлив, кто может слукавить, но не лукавит.
18. Клятвы коварного мужа пиши на воде.
19. Сдержанный муж лишь в конце впадает во гнев.
20. Жизнь у того, кто радуется живя.
21. Всю жизнь проживем такою, какую выберем сами.
22. Увидев несправедливость других, задумайся над собой.
23. Крепко люби породивших тебя.
24. Старайся всякому делать добро, а не себе одному.
25. Беспечальную жизнь человеческую осудить легко.
26. Будь верным, но верных имей и друзей.

27. На подарок всегда поглядываешь, дарить же — не хочешь.
28. Совет прежде всякого дела приими.
29. Ослабит муж ум, во гнев впадая.
30. Больше всего помышляй честной родню иметь.
31. Не тот мудр, кто многое может, но тот, кто больше доброго делает.
32. Паче всего приучись сдерживать язык.
33. Родителей всегда почитай наравне с богом.
34. Чрево же от обжорства сумей удержать.
35. Не красота всякой женщины — золото, но ум и молчание.
36. Неприличный смех средь людей — великое зло.
37. Хороша жена, какая умеет вести дом.
38. Быстро женившийся скоро раскается.
39. Праведная жена — богатство дому и спасение мужу.
40. Дурная жена в дому подобна злой вьюге.
41. Добрая жена любит труд и удерживает от зла.
42. Хорошую жену нелегко сыскать.
43. Злую жену в домовине лучше зарыть, чем в дом привести.
44. Хорошо и книгам учить и, отучившись, ум сохранить.
45. Старейшиной женщине быть не позволит природа.
46. Жена благоразумная — сохранность дому и добру спасенье.
47. Жена из рабынь — и зла, и жестока.
48. Добрая жена в доме как муравей, а злая жена как дырявая бочка.
49. Брак всем людям одна печаль.
50. Змея ядом людей губит, а жена безрассудная зельем.
51. Решив жениться, расспроси соседа, уже женатого.
52. В мутной воде не увидеть дна, а в невесте не прозреть верности.
53. Не ешь грязных брашен — и не назовут нечистым.
54. Желая быть верным, имей и верных друзей.
55. Мгла солнцу наносит вред, а распутная жена — имуществу мужа своего.
56. Ветер с севера — а в доме жена коварная.
57. Пожелай лучше быть справедливым, чем коварным.
58. Лучше встретить зло лицом к лицу, чем думать о нем.

59. Нет ничего злее мачехи злой.
60. Пугливый муж пугливые мысли имеет.
61. Ищущий славы — будь благороден и позорных дел избегай.
62. Только два дня жена хороша: когда к ней сватаются и когда вводят в дом.
63. Справедливый муж все делает по закону.
64. От доброго труда прибавится доброе людям.
65. Мудрым решения ночью приходят.
66. Мужу, в беду попавшему, не сотвори зла — и тебя не постигнет зло.
67. Твердо терпи и печаль, и всякую боль.
68. Замышляй на врагов зло, но не вредя себе.
69. Отважным хочу пребывать, но — не дерзким.
70. Всегда оказывай поддержку старости.
71. Будь смиренным, у других кормясь.
72. Никто о себе не скажет: злодей я.
73. В сытости возникает распутство, в голод же — никогда.
74. Муж благ претерпит все, что воздаст ему бог.
75. И у женщин случаются разумные поступки.
76. Достойно свободного мужа говорить правду.
77. От женщины редко узнаешь правду.
78. Пустые надежды губят многих людей.
79. Есть и в пороках наслаждения в меру.
80. Врагам никогда не доверяй — и избежнешь беды.
81. У ненавистного человека, конечно, нет ничего достойного.
82. В чистоте сохрани свое тело — и богу противен не явишься.
83. Презираемый всегда лишен права речи.
84. Во всяком доме всегда есть раб — сам хозяин.
85. Лучше по суку нищим брести, чем на воде богатеть.
86. Жизнь проживешь прекрасно, если преодолеешь гнев.
87. Живущий, остерегайся далекого, которое кажется близким.
88. Подражай доброму и мудрому.
89. Смерть лучше жизни неправедных.
90. Желаящий жить — не твори смертоносных деяний.
91. Женские ссоры выжигают весь дом.
92. Если хочешь прожить без печали, не женись.
93. Спокойную жизнь нельзя ни вытребовать, ни с достоинством вымолить.

94. Утроба и малое поглотит, и великое.
95. Привычек пагубных избегай и прибýtка непра-
ведного не принимай.
96. Лучше смолчать, чем худое молвить.
97. Праздность — великое зло человеку.
98. Спокоен отец, вместо гнева мудрость имеющий.
99. Язык, соблазняя, правдоподобное изрекает.
100. Чрезмерное наслаждение порождает вред.
101. Или не создавай тайны, или, создав, только сам
и ведай ее.
102. Мучение людям — пагубная привычка.
103. Приятна в братстве верность друзей.
104. У разумных после бога — отец и мать.
105. Богатство детей — их мать.
106. Криков и суеты избегай и со всеми старайся жить
в мире.
107. Не сотвори зла, чти бога — и все совершишь как
надо.
108. Бога почти — это первое, мать и отца почитай —
второе.
109. О смерти ревностно помышляй.
110. Гнева не держи никакого, если смыслишь в чем.
111. Лучше собирать знание, чем богатство непра-
ведное.

112. Будь равен со всеми, даже если ты выше рождением.

113. Пожелай скорее прослыть злым, чем богатым.

114. Тщеславия нет ничего хуже.

115. Говорящий плохое — всегда в убытке.

116. Лучше умереть, если жизнь приносит тебе позор.

117. Живой мучится и после смерти.

118. Печаль способна вызвать в человеке болезнь.

119. Нищему жить лучше, чем богачу в неправде.

120. Изрекать могут многие — понимают не все.

121. Долг возврати, человек, и только потом бери новый.

122. Способно мудрое слово печаль врачевать.

123. Голод — тяжелое людям страданье.

124. И малая жертва бога устроит, если от сердца.

125. Скрыть навсегда не рассчитывай слова плохого.

126. Тех избегай, кто откровенен в словах.

127. Имей попечение о том, что полезно жизни.

128. С недружелюбным помирись, а дружелюбного не оставляй.

129. Позор отцу, если раб больше господина смыслит.

130. Злая жена — навсегда печаль.

131. Не люблю мудреца, который лжив.

132. Не избегай друга, в беде находящегося.
133. Не вреди мужу, в беду попавшему, ибо у всех одна чаша.
134. Бога премудрого дар — смертным искусство.
135. Не стремись к злему и не отлынивай от доброго.
136. Одного невозможно избыть человеку: стремления к женщине.
137. Мерзок убогий, дар богачу подносящий.
138. Не во всём и всем нужно верить.
139. Не суди по виду, суди по делам.
140. Со справедливым полезно быть всегда заодно.
141. Ждет человека все, что под силу ему.
142. Блажен, кто служит благим.
143. Не желай сколько хочешь, но сколько полезно.
144. Беснуемся все мы, впадая во гнев.
145. Не выношу я злого, если даже и добрые он говорит мне слова.
146. С юности к хорошему приучайся и ничего плохого не предпринимай.
147. Порицания не изрекай, но никого и не приукрашивай.
148. Закону повинуйся, а беззаконного не твори никогда.
149. Побеждает всегда подстрекатель.
150. Будучи юным, повинуйся старшим.
151. Даст бог всякому то, что захочет.
152. Лучше болезнь претерпеть, чем печаль.
153. Являясь пришельцем, повинуйся закону.
154. Скитальца и нищего встретив, не обходи.
155. Страннику чуждо лукавство.
156. Подавая страннику, вдвое получишь от бога.
157. Ни странника, ни иного кого не обидь, даже если и надо бы.
158. Будучи благоразумен, избегай нехороших дел.
159. Меч ранит тело, злое слово — ум.
160. Любому страннику странно блуждать.
161. Странник, оставь любопытство — и достигнешь блага.
162. Нет никого, кто сам себя не любит.
163. Позорно не молчать, но изрекать бессмыслицы.
164. Даже во гневе тайны друга своего не открывай.
165. Мудрый муж все свое в себе самом носит.
166. Вино, в изобилии выпитое, вразумляет мало.
167. Не сыскать ни одной жизни, без печали прошедшей.

168. Человек не по́рот ничему не научится.
169. Никакое добро не лучше друга.
170. Никто не `знает, о чем ты думаешь, но что тво-
ришь — это видят все.
171. Тем бог дает, а у иных забирает.
172. Сильный гнев понуждает ко злу.
173. Кто не ведает ничего, тот и не согрешит.
174. В тягость старцу в дому служить.
175. Не радуйся, видя других в беде.
176. Никто во гневе хорошего не присоветует.
177. Людям продлевает веку нрав их добрый.
178. Вино не дает уму всегда находиться в разуме.
179. Никогда не попомни прежних обид.
180. Ум наш для нас заменяет бога.
181. Ни от какой ты так не страдал беды, как от той,
что сам на себя навлек.
182. Не женившийся никогда не дождется ничего ху-
дого.
183. Ничего не случится по желанию, если возник-
нет по случаю.
184. Нет ничего ужаснее гнева.
185. Прекрасно время своим деяньем.
186. Разум, что в тебе, ничего худого не ищет.
187. Никто из добрых зла не творит.
188. Кто сильно любит, тот мало сердится.
189. Ссоры любящих длятся недолго.
190. Ничего нет возвышеннее в доверии, чем откровен-
ность.
191. Страшная болезнь — гневаться.
192. Обилие выпитого вина влечет к болтливости.
193. При обильной еде вредно вино.
194. Нищету не всякий претерпит, но только мудрый.
195. Отец тот, кто вскормит, а не тот, кто родит.
196. Делай свое, на других не поглядывай.
197. Остерегайся, ходя по дорогам сей жизни.
198. Уму человека время — учитель.
199. Добро говорящему ничего враждебного слову его
не предпринимай.
200. Коварного мужа никогда не сделай себе другом.
201. Многие превращения жизнь наша претерпевает.
202. Множимое языками причиной бывает бед.
203. Ленивых нищих не прокормит лень.
204. Все города погубит враждебный раздор.
205. Многие лишь при хорошей жизни друзья, а не
в беде.

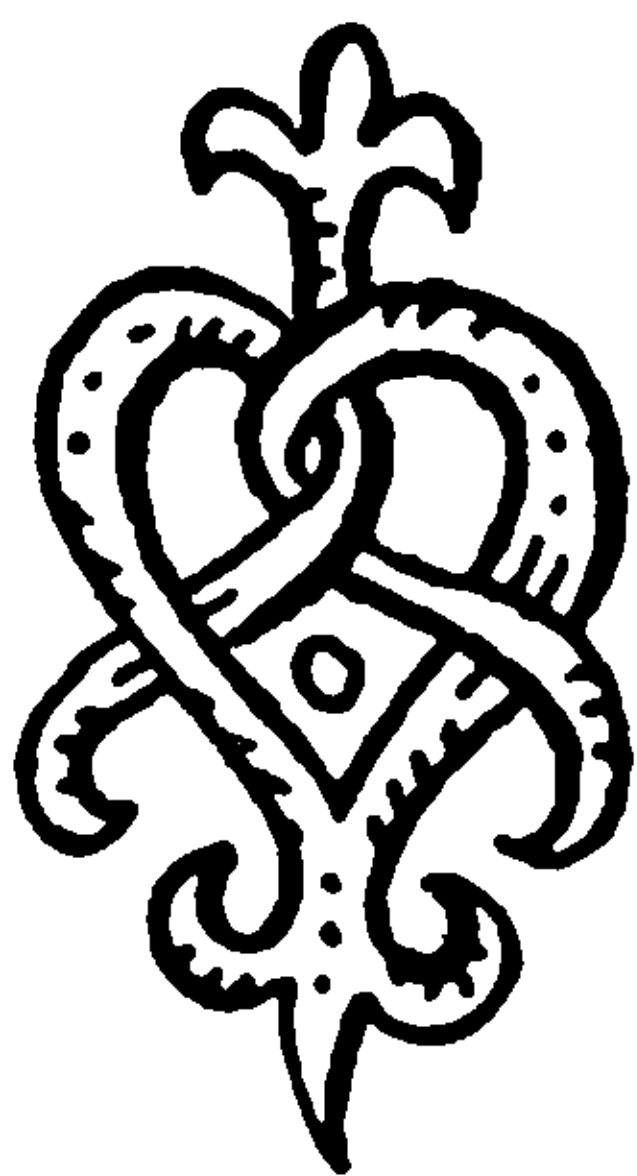
206. Из-за женщин многие попадают в беду.
207. Многим и везет, да они не знают об этом.
208. Надежда делает жизнь непорочной.
209. Из многих ничтожных время создаст мужей.
210. Всегда надлежит оставаться мудрым.
211. Хороша доброта, но если за ней чиста и причина.
212. Многих, творящих зло, оправдывает их чин.
213. Всякий труд в радость, если почитен.
214. Беседы, долго идущие, пожирáют жизнь.
215. Выскажи все до конца и получишь ответ.
216. Судьбу легче переносить, пока она в будущем.
217. Тленна в сей жизни лень.
218. Легче утешать, чем самому претерпеть страдание.
219. Лень великий ущерб наносит.
220. В одночасье лишь бог пременяет.
221. Знающий лживые слова изобличает.
222. От мудрого мужа прими совет.
223. Наша жизнь повязана обстоятельствами, как ярмом.
224. Только мудрость научит разуму.
225. Бывает иной раз молчание лучше речей.
226. Будь советник добру, а не злу.
227. Сам себя сделай свободным в деяньях.
228. Не мудрец, кто сам себя вводит в грех.
229. Время, проходя, все подтверждает.
230. Жизнь растоптала всю нашу веру.
231. У мудрого мужа в советниках хитрость.
232. Никогда не поздно смолчать, если так нужно.
233. Богатого все почитают мудрым.
234. И не прекращенное дело всегда завершается.
235. Погрязших в невежестве нужно сносить.
236. Занятие праведное — богатство честно.
237. В действиях человека полезней помощь, а не совет.
238. Богатство находит людям друзей.
239. Каждый любит на богатство свое взирать.
240. Добро творящему всюду отечество.
241. При многих санях да всегда с изъяном.
242. Меж собою удачно улаженное дело и прочих устроит.
243. Благодеяние принимая — помни, а сделав — забудь.
244. Только время покажет праведного.
245. Душу свою береги, насколько сумеешь.
246. Лгуший надолго не утаится.

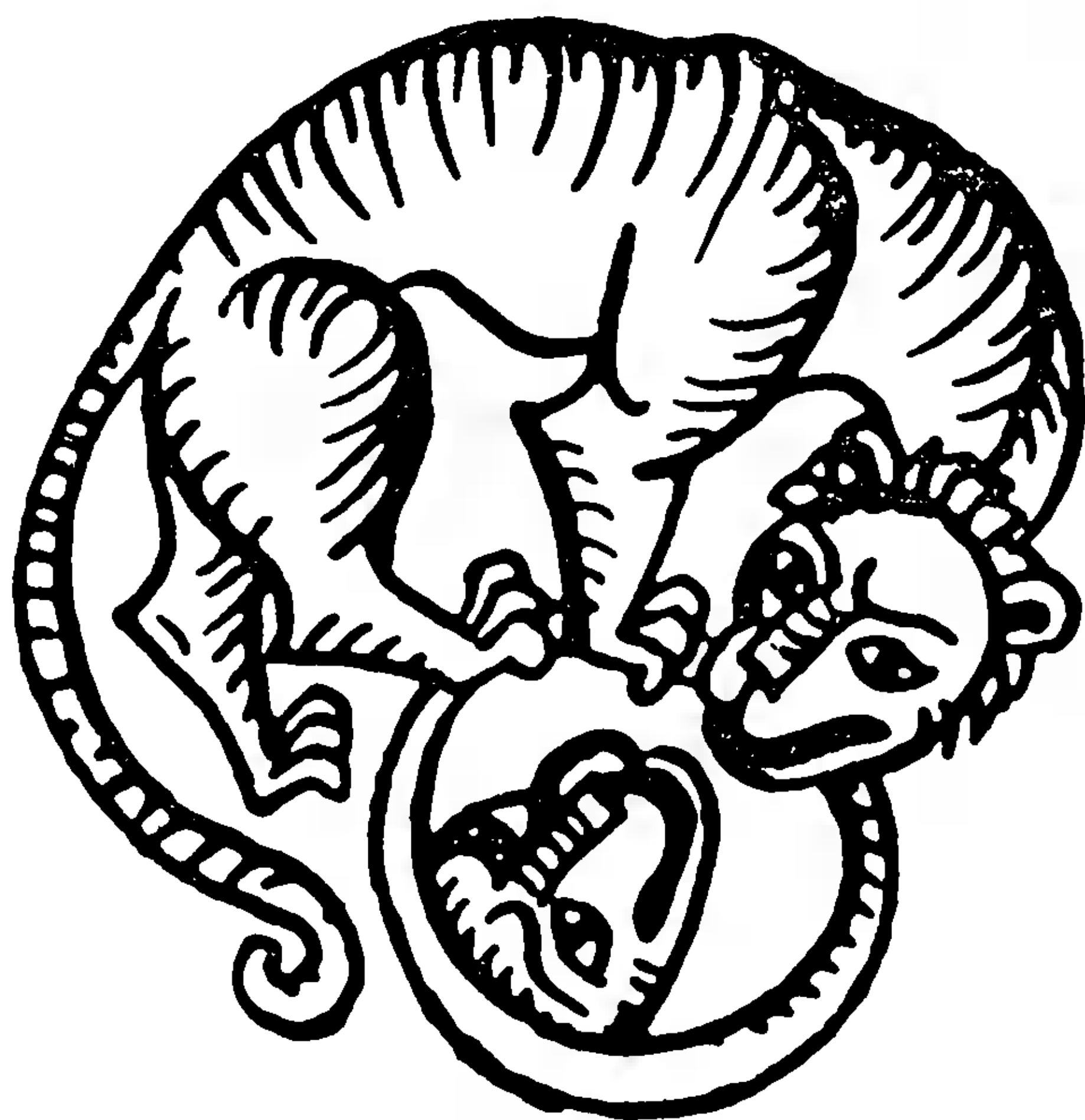
247. Муж, много поживший, в большем и смыслит.
248. Душе израненной доброе слово — лекарство.
249. Порицать воздержись, ничего непристойного не говори.
250. Лживому другу не верь никогда.
251. Как великое, так и малое прими, безвозмездно вручаемое.
252. Жизнь прекрасна, если научишься жить.
253. Много зла порождает в людях праздность.
254. Можно похвалиться взрастившему детей своих.
255. Приятно быть избегшим напастей.
256. Лучше всегда разум сохранять, чем однажды в безумии зло сотворить.
257. Морем приятно издали любоваться.
258. Богатым все люди друзья.
259. Такая несчастная жизнь — следствие всяких печалей.
260. Хорошо рабу, обретшему господина доброго.
261. Несчастье ужасное — в жены брать.
262. Благодарность приятна вовремя.
263. Людям беда наступает — старость.
264. Хорошо желанье, с потребностью совмещенное.
265. Бесконечно вражды не держи — ты смертен.
266. Могущество в людях — богатство и власть.
-

267. Что порицаем сами, того тем более да не свершим.
268. Кто дважды согрешит в одном, тот не мудрец.
269. Вредное наслаждение порождает беду.
270. Отечество дорого человеку.
271. Лучше капля ума, чем вдоволь богатства.
272. Если водишься с дурными, сам станешь плохим.
273. Выявит друга время, как злато — огонь.
274. Великое зло в людях — жадность.
275. И в бурьяне бывает красивый цветок, и у простых людей — мудрое слово.
276. Защита — спасение нищете, а польза печали — смысл.
277. Осторожно ходи по дорогам сей жизни.
278. Умереть не позорно, позорно жить дурно.
279. Самому увидеть — всегда лучше.
280. Здоровье и ум — два блага в жизни.
281. Жестокое порицание — заслуженно суровые речи.

282. Выше высокомерия нет гнуснее порока.
283. Друга своего хваля, себя хвалишь.
284. Низкие речи уродуют добрые нравы.
285. Лихорадка сменяется покоем, а ссора друзей — согласием.
286. Добрый человек дурными словами не портится.
287. Наложив на язык узду, пусть не болтает при-
вольно.
288. Простив явное, не ищи тайного.
289. Промолчав, человек потом возбуждает ссору.
290. Когда дуб упадет, тогда уж и всякий дров на-
колет.
291. Все хотим жить хорошо, да не можем.
292. Из богатств выше золота — книги.
293. Гляди на женские нравы, но не подражай им.
294. Хорошо знать меру во всяком деле.
295. Дела и сроки предусматривай, если в уме нахо-
дишься.
296. Гавань — кораблю защита, а жизни — беспечалие.
297. Блажен тот, кому повезет с верным другом.
298. Не вводи женщины в собрание.
299. Никогда не обвиняй ложно жены своей.
300. Великое дело — с умом состраданье.
301. Время стремительней всякого дела.
302. Несправедливость многих сумеет прокормить.
303. Многие — угощенью друзья, а не дружбе.
304. Гнусный помысл никогда не изменится.
305. Судьба овладеет искусством, а не искусство судь-
бою.
306. Если кто сам не захочет, то нет у него врагов.
307. Правду всегда в себе обретешь.
308. Множество законов — людям зло.
309. Подавляя силу, побуждайся к отваге.
310. Друг, враждуя, ничем не отличается от врага.
311. Великая связь любви — рождение ребенка.
312. Глубокий смысл в невысказанных делах.

ПЧЕЛА

Книгы Бчела

Речи и мудрости от еуаггеля и от апостола
и от святых муж и разум внешних философ

Слово 1. О житии добродетели и о злобе

1. От Еуггелия. Узок путь, въводяй в жизнь.
2. Соломон. Да не прельстят тебе мужи нечестивии, ни ходи в путь с ними, но уклони ноги своя от стезь их, ноги бо их на зло текуть, и скоры суть на пролитье крѣви.
3. Якоже от оскомины пакость зубом и дым очима, тако и безаконие требующим его.
4. Не твори зла, и не постигнет тебе зло.
5. Богослов. Естеством скоро есть злоба и велика на лукавое ристание, яко струя на низ текущи или трость, огнем и ветром раждигаема бывает на пламень и гибнет равно с своим роженъем.
6. Творит славных не токмо праведныя деянья едина, но и злоба одолевающи лукавым.
7. Святого Василья. Якоже огневи последствует свет и миру благовоньство, тако благым деяньем последствует благочестье.
8. Златоуст. Да не глаголем, яко онсии есть естеством благ, а онсии естеством зол: аще бо кто естеством благ, то никогда же может быти зол, аще ли естеством зол, то никогда же может быти благ.
9. Всяк держайся добрыя детели не может быти без многих враг.

10. Не место добродетели, но добродетель место может украсить.

11. Якоже и при гуслех не довлеет единою струною песнь творити, но по всем преходить с чином подобным, тако и при душевной добродетели не довлеет нам един закон на спасение, но подобает нам весь закон соблюсти подробну.

12. Нуский. Престанье от зла — починок добродетели.

13. Не успеет страсть безстрастию приспевшу.

14. Филон. Лукаваго мужа инии суть помыслы, инии речи, иная же дела разноличьна же вся и противляющаяся себе.

15. Исухый рече. Радуйся, егда добро твориши, но не горди, егда когда потоп в отишии приимеши.

16. От Патерик. Четырми вещьми оскверняется душа: хождением по граду и несъблюденьем очным, и с женами приближение, и с славными любовь, телесныя похоти и тщеславие любити.

17. Плутарх. Светлость добродетелей видима есть, яко и злато в кровех; пища же сладька является стражущим, а добродетель наказаным.

18. Лукавии мужи, аще и благою речью свещают, но нрава ради неверни суть.

19. Идола образ украшает, а мужа деянья.

20. Житья лукавых по все лета отвержены бывают, аки цата несамообразная.

21. Вся, яже хочещи, тако твори, яко мня, яко от кого же не мога утаити, аще бо и тогда утаиши, но последи явлена будут.

22. Тако въсхощи жити, да ни боле тебе могущеи быша тебе обидели, но ни ты будеши страшен меньшим своим.

23. Аще нынешнее время добре исправим, то и будущего времени добра чай.

24. Мужу некоему насилье створившу Плутарху и бегаящую и стыдящуюся усретатися с ним, Плутарх единою усрет, рече ему: «Не тебе подобает мене бегати, но мне тебе, зане праведен еси».

25. Несть подобен псу и осляти лукавый муж, аще и богат есть, лукавство бо его на немощь преходит, аще и пищею росядеться.

26. Диоген, видев Димостена в капили стыдящася и бегаяща и рече к нему: «Друже мой, аще боле отступаеши от капиля, но боле в ней еси».

27. Сократ рече. Достойно основанью храминному и корабльному твердо быти, тако же и починку делом истину и праву быти.

28. Сократ. Сей, видеv ученика своего, селу прилежаща, а учения небрегуща, и рече: «Блюдися, друже, еда село хотя сделать, а душу пусту оставиши и неделану.

29. И ть же. Сей видеv друга своего тьснущася к письцем, да быша написали на камени образ его, и рече ему: «Ты ся тьснеши, дабы камень был подобен тебе. а о сем въскую ся не печеши, абы ты ся не уподобил камени.

30. Златоуст рече. Да никто же мене не мнит на образ зряще блага и правдива глаголати или на имя; умнии бо вина корчагою не знают, многажды бо обретается в нове корчазе корчемное вино, зле воняющи.

31. Тимонакс рече. Толико к добродетели приложиши, елико уймеши от сладости.

32. Люто есть в инех възлюбити добродеевние, а в себе имети злобу.

33. Сей глаголаше, иже телесем пекуться, а душе не брегуть, подобни суть пекущюся о дому, а о домашних не брегущю.

34. Димократ. Подобаеv писанье твердо имети, а дела светла, и равен будеши богу, аще не створиши ничтоже недостойно ему.

35. Медля починай дело, поченже вборзе кончай.

36. Лакон. Его некто въпрашаше, въскую без стен есть град Спартии, и отвеща: «Не лжете, огражен бо есть доброусобьем живущих в нем».

37. Диоген. Поноси ему некто, яко по нечистым местом ходит, и отвеща: «И солнце такоже на нечистая места осияет, но не оскверняется».

38. Аврипид. Ни останок благых муж отимаеv время, благоудобье же и с умершим сияет.

39. Феогнин. Мнози злии богати суть, блазии же — убози.

40. Лиодий рече. Благочестье подобаеv хранити и с гражаны лучшее думати и сладостью владети, насилья ничтоже не творити, людскаго врага, аки своего врага мнети, подручник пьян не мучити, аще ли не тако живеши, то мнишися сам пьян.

41. Лукург. Сей рече: богатство человеческое именем познавается, вера же нравом его.

42. Пиперид мудрый рече. Достойно благому являти

при словесных яже мыслит, а при делех яже говорит.

43. Аристотель рече. Бог может створити, елико хочет, человек же ть добр, иже полезная промыслит.

44. Антифан. Егда кто богат сы зло творит, что мниши ему не творити, егда убожает.

45. Сидор. Все человеци немощи дея естества живут малу часть от всего века, но обаче скончашася в последнее время, а иже в животе не створиша никоторого же слова достойна дела, то с телесною смертию умроша и душами, и телом, а иже доброугодьем приискаша славу, тем дела по всему веку въспоминаются и словут божественными историчьскими усты.

46. Дион римский. Немощно есть противная правде кому творящу благо что приимати.

47. [Прокопий ритор.] Мужьскому добродейнию знаменье бывает не починанье дел, но скончание.

Слово 2. О мудрости

48. От апостола. Не дети бывайте умом, но злобою млади будите, а умом же свершени.

49. Соломон. Блажен муж, иже обрете си премудрость и до смерти въразуми си мудрость, уне бо ю стяжати паче злата и сребра.

50. [Сирах.] Лествица, утвержена и устроена твердо на здание, при трусе не распадется, тако и сердце, утвержено мыслями, во время думы не устрашиться.

51. Иоан Богослов. Смешаяй змиину мудрость с голубиным целом ни мудрости възвратит на лукавство, ни простоты оставит бес промысла.

52. [Сирах.] Некто рече от златолюбец сице: «Уне ми имети каплю вазни, нежели ботарь ума», — ему же отвещав любомудрец и рече: «Абы ми капля ума, негли глубина вазни».

53. Златауст рече. Источник и мати и коренье мудрости добродетель е, а все лукавство от безумья починается.

54. Филон. Мудрость надо всеми добродетелми царствует, един же мудрок свободен есть и царь, аще и тысяща есть владык тела его.

55. Дион Римский. Всякому хотящему к тебе что изрещи подажь дерзновение: аще бо угодны ти будут речи его, то велику ползу приимеши; аще ли не послушаеши, несть ти пакости. Улучающих же правду хвали и чти, замышленьем бо их славен ты еси, ни улучающих же не

поноси, ни укори, мысли бо их подобает смотрити, а не поносить, зане ум не постигл лучьшаго.

56. [Плутарх.]. Тело убо тонко [впреди] очима украсися, а назади слепо есть; мысль же и прежде бывшее памятью видит.

57. Аще же кого видиши съгрешающа, смотри, еда и ты в то не въпадеш.

58. Тимонакс. Иже по землям блудит, тьснется притечи к отечеству своему, а любомудрьци к мудрости.

59. Умом возможно вазни приискати, вазнь же ума не приобретает.

60. Сократ. Егда думаеши, помысли о прежде бывших и приложи она к нонешним; тем бо не явленным явленная скоро разумеются.

61. Иже зле смотрит о своих, то како о чюжих может добро мыслити?

62. Думця благый потребен есть и сильнее всякого стяжанья.

63. Лепа бо речь велика знаменья доброумью являет.

64. Клитарх. Крепость телесная да не будет немощь душе, крепость же душевная мудрость есть.

65. Тимонакс. Чюжим наказаньем кажися сам и безстрастен будеш от зла.

66. Диодор. Мудра дума паче многих рук, и мудрый паче крепкаго.

67. Уноше бо старейших мудрость притяжают умом, старии же сущую в них хытрость умножают. Тем же и от простых проображаются на достоянье владычеству, владыки же украшаются славою бессмертною, дела оставляюще незабытная.

68. Хорикий рече. Сила без доброумья ничтоже ползет, ум же, аще и силы не имеет, многожды домыслится.

69. Златоуст. Сице подобает рассмотреть: не како лзе нам озлобити инех, но како мы быхом беспоносно деяние устроить хотели; времени же тьснующу въскоре думати, еда медлестью нашею инии лучьше нас явятся.

70. Аристид рече. Побежати в бранех и простым многожды пригажается, умом же и мудростью одолети одины могут, иже добре думати умеют.

71. Умнии паче от безумных ползуют, неже безумнии от умных: они бо блюдутся от паденья их, а си не подражают исправленья их.

72. Аристотель рече. Думы несть ничтоже ино, но оскуденье ума: неведуще бо, что подобает створити или ни,

того ради и думаем; воля бо кождо не въдаст смотрити, яже подобает.

73. Дион римлянин. Аще кто преже суровством почнет что сътворити и потом раскаявъся разрушит свое создание, то во истину достоин есть поруганья.

74. Пифагон рече. Ни коня без узды возможно есть держати, ни богатства без ума.

75. Галий рече. Сей есть целомудр, иже преже падени съблюдется падения, неже уже падся и жалует.

76. Некто въпраша Вианта, кто есть добрый думца, и рече: «Время».

77. Подобает благому мужу поминати бывшая, а будущая и сущая творити.

78. Фаворин рече. Достойно нам конец вещи преже смотривше, и тако начатъе их творити.

79. Иродот рече. Равно сей пред моима очима, царю, мниться, аще кто добро мыслит, и глаголющему добра хочет послушати его.

Слово 3. О чистоте и о целомудрии

80. Иов. Аще въследова сердце мое жене мужате, или при дверех ея седел, да тако бы и моя супруга угодна бы иному была.

81. Святого Василья. Целомудрие еже при старости, несть целомудрие, но немощь на похоть: мертвец не венчается.

82. Богословец. Луче дряхл лицом, неже суров.

83. Не льют мюра в скверный съсуд.

84. Якоже кто им льва, гордаго и грознаго его зря, и потом, постриг его гриву и исторгав его зубы, и отрезав ногти, срамна его створит и смешна, древле страшнаго и нестерпимаго и едином рыканьем вся потрясающаго, такоже и женская приближенья всех, елико обуимут и уловленных дьяволу представляют, потом же бывают ти мужи мягци, безстудни, бесмыслени, гневливи, сурови, раболични, несвободни, жестьци, любомольвци и, просто рещи, вся женская страсть душегубная несуща на душу их возложат.

85. [Нуский.] Сладость пространная пред всякою злобою, яко некоторая удица, скоро несытых душ удит и к погибели влечет.

86. Лествичьник рече. Иже тѣщится угодити чреву

своему, а душе блуженьем одолети хочет, то подобен есть мужу, угачивающу пламень маслом.

87. **Мосхион рече.** Целомудр есть не иже невъзбранимым прикасается, но иже щадиться от невъзбранимых.

88. **Плутарх.** Агисилаос, лакедемоньский воевода, некоей жене красней, приступивши к нему о тяжи въпрашаючи, възврати лице възспять рек: «Луче ми таким не покоритися, негли многомужный град възяти, уне бо ми есть своя съблюсти свободы, негли инех поработити».

89. Не възхоте Кур царь жены Панфие видети, но Араспу глаголющю яко достоин есть виденья жены тоя образ? Он же отвещав рече: «Сего ради паче достойно отступити от нея, аще бо ныне послушав тебе, пойду к ней, но паки ражъжет мы пламень похотный и понудит мя, и не хотяща, и не празна суща, приходити к ней и присидети у нея, оставивше многа дела нужная».

90. Но и Александр царь не стерпе прити на видение дарьевы жены, прекрасне ей сущи, но приходя к матери ея, старей ей сущи, не стерпяше младое и красное зрети; мы же, нас седло и на столце женьския очи попускающе, из оконец выничюще, како не мнимъся съгрешающе!

91. **Аристипос рече.** Въспоминай глад и жажю, тем бо можеши многу пакость целомудрия отгнати.

92. Възддержается от сласти не иже разлучается отинуд, но иже сласти требует щадясь, аки же корабльник и коньник не то хытр, иже отметається, но иже по времени преводит, аможе хочет.

93. Пламень ветром, а похоть обычаем раждагається.

94. **Александр.** Сей в пленых и дарьеву дщерь им, и дружина веляхуть ему совокупитися с нею изрядныя красоты ея ради; и рече Александр: «Срам есть нам, одолевшим мужем многим, а ныне от жены побежену быть».

95. **Клитарх.** Аще любиши, яже нелепо, то не възлюбиши, яже лепо: бесконечна бо есть похоть, темже и недостижна.

96. **Димокрит.** Суть друзии, иже города владеюще, а женам работают.

97. Отъне целомудрие велико наказание чадом.

98. **Антифон.** Иже не прикасался делом злым, то несть целомудр, но то есть правый целомудр, иже възкусил греха и сладости и зла дела, въздержиться по малех днех.

99. **Епиктит.** Аще хочещи кроме работы быти, сам ся отпусти от работы: свободен бо будещи, аще ся отпустиши от похоти.

100. Уне есть мечтателем работати, негли страстем.

101. Софокли. Бывшим от доброго рода срам есть жити с стыдением.

102. Венедим рече. Уноше некоему, рекшю: «Велико дело есть, иже кто улучит вся, их жадает», он же рече: «Се есть боле, иже не жадает неполезнаго».

103. Димокрит. Не всякая сладости изволити есть лепо, но яже на добро.

104. Ксанф. Ксанф мудрый, видево домогубца мужа при дверех красны жены и рече: «Сия сладость малая купит великую напасть».

Слово 4. О мужьстве и о крепости

105. Конь уготовається в день брани.

106. Сирах рече. Крепльшему себе не прикасайся: кое бо причащение горньцю к котлу — сам же прикоснется, сам же скрушиться.

107. Святого Василия. Ихже ради жити хочещи, тех ради и умрети не бойся.

108. Сътерпи ни бестрастно ни бещуствьно, как бо мъзда нечюет е; но обаче терпи акы удобьный ратьник, силу свою и крепость показая, не токмо имже бодещи супостаты, но имже и боденье от них стерпиши. И якоже кормьник мудр и безъмятежник, зане отинуд искушен бысть в корабли, праву и не гружену душу съхранит и вышьшу всякая буря, такоже и ты не грузися страхом.

109. Богослов. Храборьство и суровство, аще и суседьство межи собою имеета, но разно еста велми: ово бо есть крепость, овоже устрашение, зане не щадит себя, идеже достойно щадети.

110. Златоуст. Ни уклонитися подобает от брани, ни паки самем искати брани: тако бо нам и победа светлейши будет.

111. Того же. Страшива и некрепка душа бывает невежьством, а не еСТЬСТВОМ. Егда бо древле узрю храбра, а ныне страшива суца, то разумею, яко не от еСТЬСТВА, страсти есть се, еСТЬСТВО бо не изменяется паки. Егда бо узрю древле страшивых вънезапу храборьствующи, то же число держю, понеже и ученици быша зело страшьливи, преже даже не ведаша тайны, ни духовна дарованья сподобишася.

112. Сократ. Съ видево коринфейская врата твердо замчена и рече: «Ци жены zde живут?»

113. Менадр. Крепость, не имеющи ума, гробу предает стяжавших ю.

114. Александр. Сей, молим сы от дружины ночью напасти на супостаты и рече: «Не царьскыя есть крепости победа».

115. Сей, видев некоего тезоименита страшлива суца и рече: «Уноше, или имя, или нрав измени».

116. Сей, молим сы от дружины прижити чада и рече: «Не скорбите, оставлю бо вам чада, победы, ихже добых трудом своим».

117. Сему идущу на рать Аристоль рече: «Дожди свершена възраста, тогда воуй». Он же рече: «Боюся, егда когда жда свершена възраста, и уностьную крепость испущу».

118. Лакон рече. Се поносим не от кого, зане хром сы въшел в полк, он же рече: «Не бегающих потреба ныне, но стоящих, не ногами бо копати ныне время, но руками бити крепко».

119. Сократ рече. Крепость истиньна — ум сверъшен, сила с умом велику пользу стваряет имущим, без ума же толма спакостит им.

120. Плутарх. Алькивияд, еще млад сы, и ят бысть, братися не мога, утещи и укуси руку борьцю. Оному же рекшу: «Въскую кусаеши, аки жена?» Он же рече: «Лютому зверю уподобихъся».

121. Леонидий рече. Сей, Леонидий Лакедемоньскый, мало имея вои, иде на персы, и ему некто рече: «Како с малыми вои идеши на толику землю?» Он же отвеща: «С малыми иду, но с хотящими и с довлеющими битися».

122. Лакон немощен сы телом на рать иде. Онем же въпрашающим и: «Камо так сы идеши?» Он же рече: «За отечество хочу умрети».

123. Дион. Лакедоньская жена, видевше сына своего, в полку язвена бывша и храмьлюща, того ради скорбяща, и рече: «Не тужи, чадо: по коеждо стопе въспоминание мужьства своего въдаси».

124. Кур рече. Сему воевавшу на лакедемонью и велми претяцю, Керкулид, един от лакедемоньских старец, посреде сбора став и рече: «Аще бог есть претя нам, то не боимся, зане праведни есмы; аще же ли человек, да разумееет, яко человеком претит и мужем».

125. Аристотель рече. Крепльшии есть, иже желание побеждает, нигли ратники: се бо есть лют и храбор, аще кто собе одолеет.

Слово 5. О правде

126. От Евангелия. Блаженни алчюще и жажуще правды, яко ти насытятся.

127. Соломон. Копаяй яму под ближним своим, въпадется в ню, валяяй же камень на друга, на себе повалит.

128. Того же. Веса праведная, и мера праведная, и земля праведная да будет вам.

129. Сирах. Стяжанья неправедная яко река исъхнет, и персть праведная да будет вам.

130. Луче малое имание с правдою, нежели мѣногое богатство бес правды.

131. Многа права не мнятся права, не испытано имеет суд мысленый.

132. Нуський. Божия правосудья нашим нравом сподобятся: каци ти суть, таковая и бог подарует.

133. Платон. Честен есть, иже ничтоже неправды не творит, честней же есть сугубь, иже дерзновенья никоего же не даст неправду деющим. Он бо единого венца достоин есть, а сий многа.

134. Царь Филип. Некого Антипатрова друга представи с судьями судити, потом же, поразумев известно, яко вапом красит браду и главу, и сведе и от судийскаго стола, рече: «Аще власом своим неверен еси, то како людем и суду верен можеши быти?»

135. Менадр. Да грабит мя богат, негли убог, да обидит мя лучьший мене, негли хужьший: уне бо есть терпети вышыши себе насильство, негли пущьших.

136. Малый Димостен рече. Подобае судьям не прилагати к законѣному повеленью человеколюбья, ни горьчейшим законѣнаго повеленья и осуженья быти. Иже бо или приложит над осуженым, или уймет своя доля кротости, то незаконѣно есть.

137. Клитарх. Аще что неправо еси сътворил, а потом ся тѣснешь утвердити сътвореное, то сугуб кривѣду имаши.

138. Мосхион. Уне есть, по праву судивше, от осуженаго поношену быти бес правды, нежели, неправо судивше, естъством по правде поношену быти.

139. Ипирид рече. Двоея доля вины человеци от правды отступают: или страха ради или срама ради.

140. Филон. Муж правдив есть не иже не обидит, но иже обидети мога, то не въсхощет.

141. Мужьство несть полъза, аще несть правды.

142. **Агисилаос.** Не суди инем тяжущимся прежде, даже не сам ся осудиши пред судьями.

143. Твердо всяко место, живуще с правдою.

144. **Пифагор.** Зле стражет своими страстьми мучим и свестьми, иже кого обидел, неже бьем по телу ранами и боден.

145. **Сократ.** Сократа осудиша афиней в пропасть въвержену быти, и жена его Ксанфий плачущися, он же отвеща: «А ци велела ми, жено, по правде и по достоянию умрети?»

Слово 6. О братолюбьи и о дружбе

146. **Соломон.** Достойна верна друга язва, нежели лобзание врага.

147. Иже строит протива лицу друга своего тенето, то сам своею ногою увязнет в нем.

148. Вину прикладывает муж, хотя разлучитися от друга.

149. Меча камень на птици отгонит их, и понося другу разрушает дружбу.

150. Не испусти друга имения ради.

151. Не остави друга древняго, новый бо не будет ему подобен.

152. От злаго мужа не приемли благодати. Той бо ищет покрыти, яже створил, имже дает.

153. Вражды конец ведай, а любви не ведай.

154. **Златоуст.** Якоже и душа бес плоти не зовется человеком, ни плоть без души.

155. Не тако огонь жьжет тело, якоже душу разлученье от друга.

156. Уне есть нам помрачиті солнце, нежели без друга быти. Мнози бо, солнце видяще, в мраце суть, а иже други имеют, то печалью не побежаются.

157. Уне во тме пребывати, нежели без друга.

158. Аще другу не можеши угодити, то како можеши чюжему верен быти?

159. **Нуский.** Якоже араматы приближающаго айера исполняют благовоньством своим, такоже и благаго мужа пришествие ближним ползует.

160. **Филона.** Друга мни, иже хочет помощи ползовати, аще и не может.

161. **Фирим.** В инех меру держи, а в любви иже болшую часть держит, то боголюбив есть.

162. **Тимонакс.** Некто от друг его поношаше, глаголя: «Не подобаше тебе дружбы имети с моим врагом!» — Он же отвеща: «Тебе не подобает вражды имети с моим другом».

163. **Диодор.** Дионисию новому царствующю в Суракусии, некто пифагорьский ученик ят бысть и осужен, имже помысли на царя. Ведом же на посещение и испроси время, абы промыслил о своем имении и извеща поручника дати на собе друга своего. Царю же дивящуся, аще есть так муж, иже себе может дати за друга на посеченье, он же призвав своего друга пифагорянина и реч: «Сей будет за мя» — и ть не усумневся притече и поручися. Приспевшую же часу посеченья, притекоша все людие видет, аще верен будет, иже поруку заставил; часу же мимоходящу, и ти вси отчаяшася, мняще, яко не придет осуженный к смерти, Финития же елико мога течаше, тьснася, да быша не посекли друга его Дамона в него место. И чюдишася вси любви его, царь же, видеv свершенье их дружбы, отпусти Фнитию от осуженья и каза обема и молися има, да быста его прияла на дружбу.

164. **Плутарх.** Николиже не въсхощи друга имети, не могуща душе своей ползы створити, ни телу.

165. Из златые чаши пити потворы и от друга недобромысльна думу имети — подобно.

166. Коньяная хитрость на рати знаеться, а друг верен у беды.

167. Все новое лучши: и съсуды, и порты, а дружба — ветхая.

168. Земнии плоди от лета до лета ражаются, а дружба по вся дни.

169. Мнози дружитися изволяют с богатыми, а не с лучшими.

170. Мнози мнящеся друзи быти, но не суть, а иже не мнящеся, суть. Мудрый же муж есть, иже может рассудити кождо их.

171. **Исократ.** Никогоже другом твори прежде, даже испытав, како живет с предъним другом. Надей бо ся такому и к тебе быти ему, ак есть и к тем был.

172. Не скоро друг буди, быв же буди до коньца.

173. Злато огнем искушается, а друг житийскими напастьми.

174. Друга ищи не мила тебе деющася, ни по тебе молвяща, но крепкаго думцю и полезнаго тебе ищуща да и противящася непоставным твоим словом.

175. Кая напасть не отиметься другом? Кая же вазнь весела без друга? Пустота есть горчейши всех и страшнейши, но с добромысльным другом и та ничтоже есть.

176. Аристотель. Стяжанье достойно есть приобрести друг деля, неже другы стяжанья деля.

177. Угодник дружбе, иже больма обиду терпит.

178. Сей поношен бысть, яко с лукавыми живет, и отвеща: «Добрый врач есть, иже иметься лековати больных и отчаянных всеми врачы».

179. Сократ. Сей глаголаше, яко всем угодити люто есть.

180. Съ въпроси Круса, которою честью добы царства. Оному же отвещавшу: «На врагы мъстил есмь, а другы обеселих дарованием». И се рече: «Лепле того бы створил, абы и врагы на дружьбу превратил.

181. Любы безгодная подобна есть ненависти.

182. Тъщивому другу достойно на веселье звану при-ти, а при печали и нуже самозванным.

183. Еврипид. Вем с искушеньем, яко богатым все человеци друзи.

184. Мосхион. Того мни друга, иже тебе любит, а не яже окрест тебе.

185. Якоже и бчелы не жала деля ненавидиши, но плода ради любиши, тако и друга запрещенья деля не гнушайся, но приязньства ради люби.

186. Критий. Иже всегда беседуют с другом сладкая, то сладость напоследок на вражьство възвращается.

187. Нелепо ни с злыми дружитися, ни с добрыми вражды имети.

188. Питак. К другом буди тверд, а от враг блюди себе.

189. Тимона. Бысть муж человеконенавидец, именем Тимон. Се въпрошен бысть, въскую всех человек ненавидит, и рече: «Лукавых по достоянию ненавижю, а добрых, зане не разлучаются от злых».

190. Ремул рече. На сего жалующу некому, въскую с лукавыми человеки живет, и рече: «Врачеве окрест болящих ходят, но сами сдрави суть».

191. Никоклис. Достойно испытавше любити, нежели любившаго испытати.

192. Антигон царь рече. Се же рабом моляшесь, да быша и съхранили от мнимых друг. И некому въпросившую его, въскую таку молбу твориши, и отвеща: «Зане от враг самя ся съблюдаю, ведая их».

193. [Александр.] Се въпросим бысть: «Где съкровище

храниши?» — и простер же руку и показа дружину и рече: «В сих!»

194. **Лукиан рече.** Дружне раскаторанье зло неисцелимо бывает и больше всего вражьствено.

195. Тайны своя не исповедай другу своему и не убоишися его, егда на вражьство ся съвратит.

196. **Агисилаос рече.** Некто перескок прииде к нему из немец, а властелем велящим ему поручити вои свое, и рече: «Не подобает поручити чужих побегшему от своих».

197. **Агрисид.** На сего некому молвящу: «Въскую любиши жену, не любим сы от нея?» И рече: «И вино, и рыбы, и мяса не любят мене, но аз рад, приемлю их»

Слово 7. О милостыне

198. Не уклонися добро творити требующим, дондеже рука имат помощь.

199. **[Сирах.]** Дай благочестивому, а грешника не заступай.

200. Творяй добро мимоходом, а своим временная не подая, тать есть.

201. Толико обидиши, елико мога дати и не даси.

202. **[Златоуст.]** Егда накормиши убогаго, тогда мни, яко себе накормил еси. Тако бо вещество имеет си вещь: даемое нами к нам ся възвратит.

203. Некиим жалующим на нь, занеже по лукавем на судище попираше, и отвеща: «Праведнии бо поборника не требуют».

204. **Виас.** Виас, судья сы, осуди повинънаго смертию и прослезися, и некому рекшу: «Что сам, осужая, плачещи?» — Он же отвеща, яко: «Нужьно есть естеству милованье въдати, а закону службу».

205. **Патакон.** Съ, обидим бысть не от кого и власть имея мъстити себе и отда, рече: «Прощенье есть лучше мъщениа: ово бо кроткаго естества речеться, овоже зверинаго».

206. Разбойник некий утапаше в мори и наг выбреде к берегу. Исократ же, видеv и зимою умирающа, и оде и, и обу и, и пищу дав ему и отпусти и. И поносим же бысть от некого, зане незнаемаго разбойника снабде, и отвеща: «Не аки человека разбойника почтих, но человеческое естество почьстих».

Слово 8. О благодати

207. Богослов. Дондеже пловещи с поветрием, дай руку утапающему.

208. Плутарх рече. Блудъному даяти и мертвеца украсити подобно есть.

209. Змию кормити и блудному даяти подобно есть: от обою бо ничтоже добромыслно ражается.

210. Благодать якоже и луна: егда свершится, тогда лепа бывает.

211. Димостен рече. Съ въпросим бысть, что человек богу подобно имеет, и отвеща: «Даяние и истину».

212. Дионисий царь, слушая гудьца, добре гудуща, обеща ему дар дати капь злата. Утру же бывшую и приде гудец просит обещаанаго, он же отъвеща: «Ты вчера гуда възвеселил мя еси песньми, а яз такоже обещањем възвеселих вас; ныне же отиде от ушию моею веселие твое, а от тебе упованье мое».

213. Мога дар даяти — не медли, но скоро дай. Веси бо, яко именья человеческа не утвержена суть.

214. Некому другу, хотящу дщерь въдати замуж и просящу у Александра именья по ней, се повеле вдати по ней 80 талант злата. Иному же рекшу: «Довлеет 10 талант». Олександр отвеща: «Тобе достойно толико просити, а мне достойно толико даяти, елико есмь рекл».

215. Съ, исполнив костии блюдо, посла к Диогену, куньскому философу. Он же приим и рече: «Куньское брашьно се, но не царьскый дар».

216. Съ сказа тиуну своему дати Анаксанъдру философу, еликоже просит. Тиуну же рекшу: «100 капий просит злата», он же отвеща: «Добре створил есть, зане весть друга своего, могуща толико даяти, и с весельем дающа».

217. Диоген рече. Съ въпрашаем быв от иного, которыя дея вины человеци просящим дают, а мудролюбцем не въдают, и отвеща: «Зане хромоты и слепоты чают над собою и иные проказы, мудрости же не чают».

218. Опикур. Не отмай малаго дарованья, будеши бо неверен к большим.

219. Димостен. Иже что кому въдасть, достоит забыти въданое, вземше же достоит всегда помнети.

220. Актаксеркс. Съ персьскый царь, человеколюбец кроток сы, что кто к нему приношаше, с радостию приимаше. Единою гоня по пути, некто муж от ратай, не имея чим почьстити его, въскочи в реку и обема руками почерп воды принесе к царю. Царь, приим, сладько обрадовася

и разъсмеяся, зря на бодрость принесъшаго, а не на вданье.

221. Суньсий. Не проси велика, али не улучив печален будеши.

222. Дион римьскый. Благодати в уме челоувечьстем лежат, а не нуژهю бывають, ни по невежьству, ни по гневу, ни по льсти, но самоволно хотящею душею и бодростью исполняются.

Слово 9. О власти и о княжении

223. Святаго Василья. Многожды безумья людьска в власти пущаго поставляють.

224. Плутарх. Притча глаголет: детем ножа не давай, аз же рьку: ни детем богатства, ни мужем ненаказаным силы и власти подавати.

225. Дион римьскый. Всячьская, яже велишь сущим под тобою быти и творити, то преже сам твори, потом же учи. Тем бо луче их накажеша, неже законъным мучением: ово бо подражание имеет, а съ страх.

226. Димокрит. Любим въсхоци быти при житьи, нежели страшен: егоже бо вси бояться, и ть всех боиться.

227. Князю подобает имети к временъным ума, на супостаты крепость, а к дружине любовь.

228. Иже хочет над инем княжити, да учится первие сам собою владети.

229. Несмысленным уне есть под властью быти, нежели самому владети.

230. Злии, аще боле честь примут, то на болшее безъстудье устремяться, безумья и шатанья исполняются.

231. Владея научися кроток быти, владеем же буди веледушен.

232. Царь ума венцем не приищет, ум бо царьствует.

233. Не учивъся под властью быти, то владети не починай.

234. Еврипид. Богатство и царство многы имат завистники.

235. Князем и судьям не достойном умоленом быти ни о правде, ни о неправде.

236. Александр. Черпъцю его, злату чашю погубившу и тем печалну бывъшу, и слышав Александр и призвав и рече: «Дерзай, отроче, идеже бо есть, наше есть!»

237. Съ въпросим, который царь лучьши есть, и отвеща: «Иже дружину дарованьем приискивает, а врагы благо-

дарением примиряет, а слугы своя кротостью и любовью».

238. **Диогений рече.** Се въпросим быв, како с правдою жити, и отвеща: «Якоже и при огне: ни велми ся приближити, да ся не ожьжет, ни далече отступити, да зима не постигнет».

239. **Кур.** Иже несть благороднее всех сущих под ним, да не владеет.

240. **Аристол.** Иже многим страшен, то многих има бояться.

241. **Фукудиди.** Естьство человекьско воину владеет над меньшими себе, а от больших блюдется.

242. **Исократ.** Не ревнуй велику власть приискавъшему, но добре с похвалою и отшедъшему.

243. **Агафон.** Князю достойно три вещи въспоминати: первое, яко на человеки владеет, второе, яко закон ему поручен от господа, третье е, яко власть си временъна сущи истлевают.

244. **Антигон.** Баба некая блажаше Антигона царя, и он отвеща: «О мати, аще бы ты ведала, колицем злом исполнена есть перфира си и венец многоценный, то аще бы и на гноище лежал, то не взяла бы».

245. **Апаминда фивейскыи** виде много вои без добра воеводы и рече: «Велик зверь, но главы не имат».

246. **Епиктит.** Аще хочещи дом свой добре устроить, съподобися спартиадьскому Лукорьгию. Он бо не стенами огради град, но мужьством живущих в нем, и съхрани и в чести до конца. Такоже и ты, не великим столпьем двора огражай, ни стены высокы съзидай, но живущая у тебе примилуй и верою и кротостью утвержай.

247. Муж умен и мудр да не отступает от власти. Безаконъно бо есть умъна отвести, а безаконъна привести. Несмыслении же суть, иже и злыми владеями бывают. Люто бо есть и горко, аще злии над добрыми владеют и несмыслении над умными.

248. **Еуменис.** Се, царь сы, глаголаше к своей братии: «Аще мя хотите чьстити яко царя, то аз буду вам яко брат; аще же имеете мя яко брата, то аз буду вам аки царь».

249. **Фивеем** гордящим, зане обладаша Лакедемоньею, слышав же Коту, фракийский царь, и рече: «Аз много ручай видех, болша рек бывающих, но на мало время»,

250. **Димокрит.** Лукавый естьством, власть приим, мъного зла и напасти створит людем.

251. Люто беснующемуся дати нож остр и лукавому власть и силу.

252. Димостен. Власть безумная вина к злу бывает.

Слово 10. О лжи и о клевете

253. Сирах. Муж грешен смятет, другы и посреде мирных вложит клевету и разгорит огонь троскотный.

254. Преж испытанья не поноси мужю, прежде испытай и разумей, тогда прещай.

255. Святаго Василья. Не речи въздвизают печали, но лаявшаго нам буестъ и коегождо их гордость.

256. От епистолы его. Тремя лица пакостит клеветник: оклеветаемому и слышащому и самому себе.

257. Уне есть злое слышати, нежели злаго молвити.

258. Поношение прикасается не токмо малых, но и великих.

259. Не възможно живущему с добродетелью хвалену быти от всех.

260. Не инем же зле слышим печалуемъся, но оже по достоянью зле слышим.

261. Мнози человеци по своем гресе попирают, а чюжи осужают.

262. Мосхион. Аще и мнози злонравници на тя клеветуют, то не бойся их: не състанет бо ся речь их, зане не истинны суть. Аще же два добронравна клеветача на тя, то тою бойся, зане истина в нею есть, и тебе полезно обличенье от нею суще.

263. Плутарх. Язык хулный обличает безумнаго.

264. К сему пришедъшю клеветнику и рекъшю: «Онъсии пред мною сице лаяшет тебе» — и отвеща: «Аще бы того не сладъко слушал, он бы мне не лаял».

265. Некому рекъшю к нему: «Онъсии зле ти лаяшет», и отвеща: «Ръци ему: ать мя и бьет кроме суца!»

266. Шептива и клеветива мужа не принимай: не добромысльем се творит, и якоже чюжую тайну открывает пред тобою, такоже и твою откроет пред инеми.

267. Диоген. Се лаем от некоего плешива и рече: «Аз лаянъем не въздаю тебе, но хвалю власы главы твоея, зане испытавъше главу твою безумную, и отбегоша!»

268. Некому предавъшю иноплеменьником град свой росварися с ним и зле на нь глаголющю, Диоген отвеща: «Радуюся, оже ми еси враг: ты бо не врагы предаеши иноплеменьником, но другы».

269. **Аристип.** Се от иного лаем отступаше заток уши. Оному же рищющу по нем и кличющу: «Чему бежищи?». Он же рече: «Ей же, ты бо власть имаши зле молвити, аз же власть имам ни стояти, ни слышати тебе».

270. **Пелепид.** Сѣ воевода бысть и пришедше вои его и клеветаша на друга своего, храбра суща, глаголящи: «Яко при нас хулу на тя глаголаше». Он же рече: «Храбръство его видех и свидетельствую о нем, хулы же его не слышал есмь, не иму веры».

271. **Филимон.** Иже лаяние претерьпит, креплии есть всех. Аще бо лаем не твориться не слышая, то лающему есть горьчай смерти.

272. **Димостен** рече. И иному лающю ему и рече: «Не борюся с тобою: им же бо одолею тебе, тем яко одолен буду».

273. **Менадр.** Нестъ никакая же страсть пуще клеветы: чюж бо грех поведая, клеветник на себе приемлет поношение.

274. **Диоген** рече. Мнози велико зло прияша от клеветник, нежели от ратник, и мнози ушесъною немощью погыбоша, нежели супостаты.

275. **Секост.** Иже на своего друга клеветает, да не будет верен, аще и право молвит.

276. **Хрусип.** Некому рекшю к нему: «Твой друг на тя молвит», и рече: «Не обличай его, еда обикнет яве то творити».

277. **Дион римський.** Якоже очьная болезнь видение омрачает и възбраняет лежащая пред собою видети, такоже и неправедъное слово, аще вънидет в праведных разум, то омраченьем гневным не даст видети истины.

278. **Дионисий царь** рече. Сѣ слышав царь яко два уноши много молвиста на нь и на царство его в пиру, и повеле възвати я к собе на обед. Вид же единого упивъшася и много суетная глаголяща, а другаго с страхом пьюща и с блюденъем, оного отпусти, зане пьяница естъством был, а оного посече, яко злоумьника и волею блудяща.

Слово 11. О ласканьи

279. **Соломон.** Слова каплящих мякъка суть, си же бьют скровище немилосердых.

280. Муж обличай луче есть ласкающаго.

281. **Климий.** Погыбель — любви ласканье.

282. Мнози обычай имут не князем угажати, но именью их.

283. **Плутарх.** Ласканье подобно есть щиту нетверду, вапом украшену, на нь же зрети сладько, а потребности в нем несть ни единая.

284. Якоже врани прилетают и выкливают очи мертвых, такоже и ласкавци приседящи богатство безумных вынимают.

285. Не можеши имети мя и друга и ласкавника, сиречь друга и недруга. Поспешити бо достойно по дружезе, а не подъласкати, и думати с ним, яже полезная, неже помыслити на нь и свидительствовати по нем, а не клюкати.

286. **Исократ.** Гнушайся ласкающих, якоже и льстящих: оба бо верна мнита, веры мнящих им погубляют.

287. [Диоген.] Съ въпросим сы, который бо от скот болии пакостит человеком, и отвеща: «От дивьих человек клеветника, а от кротьких ласкавца».

288. **Димостен.** Се рече: ласкавец тем разно есть от вран, зане он живыя ест, а он — мертвыя.

289. **Сократ.** Се видево уношу богата, многыя ласкавники влекуща к собе и рече: «Уноше, жаль ми твоя пустоты».

290. [Фаворин.] Якоже Ахетеон свои псы въскормив и от них снесен бысть, такоже и ласкавци своего питателя снедают.

291. **Зинон.** Обличай сам себе, кто еси, а не слушай, яже ти сладно глаголет, и отими же от ласкавник дерзновение.

292. Тръпасток гнева и ласкавника любви равно есть.

293. **Фитион** рече. Морьстеи свиньи плывут с плывущими до самого берега морьскаго, на берег же не выходят. Такоже и ласкавци до тихости пребывают с своими дружы, а им же преклоняться друзи его на убожество и на жесточейшее житье, то отходят.

294. **Дион** рече. Всякая злобы пуще есть ласканье. Тоя бо слава истлееться, а муж, аще и правая приязнь есть, то неправ ся мнит по испытаньи и просто рещи тою победу приемлет злоба на добродетель.

Слово 12. О богатстве и о убожестве и о сребролюбии

295. **Соломон.** Луче есть бо убог праведен, неже богат лъжив.

296. Богатый възглаголет, и вси умолкоша и слово его възвысиша до облак.

297. Люто есть убожати, горчаи того добывати злом.

298. Якоже от многояденья ражается оток желудка, а от отока огонь, а от огня смерть, такоже и от многого богатства несмыслным безумья и шатания пребывают.

299. Нуский рече. Луче есть мало имети с добрым, нежели много с злым.

300. Иже желают многого имения и сел, ти своя лета истыщают и живот губят. Но лепо бы им живот свой щадети, нежели тех възискивати.

301. Плутарх. На рати утверженья ради железо есть дражши злата, а в животе ум паче богатства.

302. Ни коня без узды возможно есть въздержати твердо, ни богатства без ума.

303. Ни пир без беседы весел бывает, ни богатство без ума, ни без добродетели твердо бывает.

304. Сребролюбца житье подобно есть пиру, имеяй пирыны мертвы: исполнь бо сы всем, но веселья не имат.

305. Димокрит. Желание богатства всем человеком възложена суть. Иже не притяжет имения — печален есть, притяжав же болма — мучится печалью, да имже отиметься от него отинудь — скорбит.

306. Се въпросим, како может богат быти кто, и отвеща: «Аще желанье кто отженет».

307. Диогений. Съ въпросим от инех, въскую злато бледо есть, и отвеща: «Зане мнози на нь помышляют».

308. Аполоний. Не то поношен, иже в убожестве родися, но иже вины деля оубожа.

309. Аристоул. Яко мнози одно питье пьющи, овии безумни бывают, овии же кротъци, такоже и при богатстве.

310. Дион. Се глаголаше, якоже в смесе суть тьснущеся обогатети: именье бо вазнь дает, а безъстудье хранит, а кротость губит.

311. Тимодин. Съ въпросим, что есть вышьши — богатство ли или мудрость, и отвеща: «Не вем, но обаче вижю мудрыя, к вратом богатаго ходяща».

312. Аристид. Се праведник сы Аристид, поносим сы от некого богата убожья ради и рече: «Аз убожьем не пакощу, ты же от богатства мног мятеж имаши».

313. Филистион. Аще и многими землями владееша при животе, умер же трети локты будеша владея.

Слово 13. О удобьи

314. **Златауст.** Иже не требует чужего, но к удобьи мня пребывати, тѣ всех есть богатей.

315. Луче хлеб с солью в молчаньи и бес печали, нежели предложение брашном многоценъным с мятежем и с ужасом.

316. Не тѣ богат, иже много имеет, но иже не требует яже имеет.

317. К потребе, братия, а не к сладости жизнь наша мерится: имже отложим яже излиха есть житию нашему, а приимем едина потребная естеству.

318. **Нил рече.** Мера стяжанью есть потреба телесная, а иже ю преступит, то бещинье себе обрящет велико.

319. **Климий.** Всякое чрес меру пакостно.

320. **Филон.** Книголюбец мало пищи и питья приемля стоит межи смертию и бесмертием. Смертна бо тела доля приемлет нужное, и душа его, бесмертия желаючи, многоценныя пища не ищет.

321. Не обучай раб своих гладу, ни паче сытости ядению: гладу бо въследует татьба, а многопитанью безумие.

322. **Сократ.** Се въпросим, кто мнится богатее всех, и рече: «Иже малым удобен есть».

323. **Александр.** Рекъшу ему другу: «Гради твои могут большую дань дати», и отвеща: «И градаря ненавижу, иже и с корением зелье въстергивает».

324. **Димокрит.** Тряпезу многобрашную вазнь представит, удобну же целомудрие.

325. **Еврипидий.** Сего видеv друг самого пищу себе купяща и поноси ему, глаголя: «Софоклит, твой друг, того не творит, но рабы слет купит», он же рече: «То ти Софоклии ест яже раби его възлюбят, а аз, иже сам изволю».

326. **Плутарх.** Обучай тело худому житью: иже бо мала требуют, то велико получают.

Слово 14. О молитве

327. Да не ищем места начатья нрава.

328. Прежде молися о общем спасении, а потом о своем.

329. **Александр.** К тому иногда Антипатр клеветаше на мать его великы клеветы, и отвеща: «Антипатре, не веси ли, яко едина капля слез матерних многа прегрешения и клеветы загладит?»

330. **Епикур рече.** Аще бы бог послушая молитвы всех

человек и сътворил бы въслед моленья их, то весь род человеческий погыл бы, зане много зла друг на друга молит.

331. Виас. Се единою плу по морю с нечестьем, бури же въставши, и кораблю потапающе, и пловущим еллиним богы своя призывающим помощи себе, Виас же отвеща: «Молчите, еда когда бози очютивше вас, зле плоуща, отинудь погрузят вы».

332. Златоуст рече. Како не люто есть се, оже просим у бога лучьшаго, а сами же не подвижемся творити добро, яже любимая богом.

Слово 15. О учении и о беседе

333. Соломон рече. Во уши безумнаго ничтоже не глаголи, егда когда похулит мудрая твоя словеса.

334. Богослов. Негласно дело лучи есть, нежели слово несвершено.

335. Уне есть на себе узду носити и от иных хитрых коньник исправливатися, нежели нам инех убо обуздати и коньником быти.

336. Уне есть не разумети добром, нежели учитися с злом.

337. Егда тѣщание слушающих на пущее клониться, тѣ все учение въсуе изглаголется, зане ум его супротивиться учащим.

338. Фотий. Слово подобно есть зеркалу: якоже тем образ телесный и личьный является, такоже и беседою душевный образ образуем назнаменуется.

339. Исидора. Добро житье без ученья паче пользует, нежели учение без добра житья.

340. Дей словесная, а не глаголи деяния.

341. Плутарх. Съ глаголаше, яко Клеанфий и Ксенократий, тупа суца паче инех ученик, поношена быста. Она же отвещаста: «Ве подобна съсудом тонкожерлым, яже едва приемля леемая твердо и добре хранят и».

342. Иже нудят учитися иных, сами же не хотят учитися, то подобни суть кадилному светильнику усякивающим, а масла не проливающим.

343. [Филон.] Гудьцю ладящую гусли своя, и Филип сидя и рече: «Криво ладиши, инако было», и гудец отвеща: «Да не тако попустит бог гнев свой на тя, царю, яко тебе лучьши мене умети гусльная».

344. Якоже и коневи рзание, и псу брехание, и волови

рютье, и лютому звери риканье дано есть, да то их знаменье есть, такоже и человеку слово, да то его знаменье, то же его град, то же его сила, то же оружие, то же и стена, съ животен боголюбен кроме всех живот сим почтен есть.

345. Ни хмелно вино на питье угодно, ни простых людей нрав на беседы.

346. Тело растет трудом мерным, душа же тѣщанием мудрым.

347. Димокрит. Личины образ видиться в зеркале, душевнии же беседами являються.

348. Мосхион. Егда беседуеши с инеми, преже смотри, аще лучше и тебе есть сповестник тѣ или хужьши или равен тебе. Аще разумееш и лучьша себе, то покорися ему, аще же хужьши, то покори и, аще ли ровен тебе, то единоумися с ним.

349. Ластвици тишину нам проповедают весную, а мудрая словеса беспечалье.

350. Солон. Елико на полѣку может железо, толико по градом законѣно слово, добре написано.

351. Съ глаголаше, яко слово — образ есть делу.

352. Диоген. Съ рече, яко ритори учаться законѣней речи глаголати, сами же при судище съкривляють поборением.

353. Епихарий рече. Учитель нравом да покорит ученика, а не словом.

354. Иродот. Равное добро есть, о царю, аще кто сам о себе добро мыслит и много глаголющаго добро хочет послушати.

355. Еврипидий. Аще благая словеса и радостная молвишь человеку, а от тех напасть ему растет, то люто есть.

356. Пифагор. Удобь есть камень въсуе пустити, нежели слово праздно.

357. Унопидий. Съ рече, яко естество человеке, такы и речи его.

Слово 16. О наказании

358. Святаго Василья. Насильно учение не может твердо быти, с радостию же и веселием входя, твердо прилежит к душам внимающим.

359. Диоген. Якоже мертвеца не изличити, тако и старого не можеши наказати.

360. Димостен. Съ въпросим, како может человек

сам ся наказати, и отвеща: «Аще им же запрещает инем, тем же и собе запрещает».

361. Аристидий. Все мужи служащих похотем любят и мнят их приязнь свою, хотящих же наказати отрывают.

362. Аристоним. Якоже мед гнойные уды уедает, а здоровым сладко есть.

363. Еврипидий. Все есмы хитри наказати, а сами не ведем, что сътворим.

364. Осоп. Съ рече: «Каждо нас два меха носит: един пред собою, а другой за собою. В предний же кладем чужие грехы, а в задний свои».

365. Епиктит. Уне есть наказати, нежели поносить: ово бо есть кротко и любо, ово жестко, сим же исправливают съгрешающе, а обема токмо обличаются, а на большее безстудие падают.

366. Емьпедока. Съ въпросим, въскую зле жалуеши, егда безъчестивно слово донесеться до тебе от инех, и рече: «Аще зло слышу на ся, не печален буду, а вънегда хвалят мя, не обрадуюся».

367. Исократ. По лукавнем мужи не прися, ни помагай ему, мнят бо тя людье такого же, аци суть ти, имже поборник еси.

368. Поругания человеком, оже едина и резания лечебная терпят избавления ради болестнаго, а слово полезное отметають, ни испытующе силы его, аще может спасти слушающих его.

Слово 17. О любомудрии и о учении детей

369. Апостол. Аще кто мниться в вас мудр быти в сем веце, да будет уродив, да будет мудр, мудрость бо века сего уродство есть пред богом.

370. Соломон. Мудрость по стезям хвалиться, а по путем дерзновение имеет и носит.

371. Нестъ ничтоже измены наказаней души.

372. Богословец. Створите наказание праведно кротким оружие бывает праведно, а не смертно.

373. Философских догмат сила кротким оружие бывает к благодеянию и лукавым жало к злобе.

374. Златоуст. Ръци ми, кто в вас домовъ шед книги взял крстьяньския в руку и чтение чел и испытал писание? Никтоже может того изреци, но таблеи и шахы в многих вас обретаеми суть, а книг ни в кого же, разве и в малых, но и ти тацѣ же, якоже и не имеющие. Съгнувъше

бо я и кладут в лари, а въсе им тѣщание на харатийную тонкоту и на грамотную красоту, а о чтенъи не пекутъся. Не душевѣныя пользы ради стяжаютъ книги, но хотяще явити богатство свое и гордость. Тако преумножися в нихъ тѣщеславие, а никтоже слыша рѣкуща: «Вемъ книжную силу».

375. **Дудим.** Разуму умнаго человека ничтоже печально не можетъ съмерити, зане мудрость и добродѣяние на высоту возводитъ.

376. **Филон.** Идеже не искушенъ колесничникъ, и въпряжени кони не с чиномъ рищутъ и в пропасть въпадаютъ и погибаютъ, такоже хытримъ исправляются и спасаются.

377. Невъзможно есть велика учения начати, мало учивъся.

378. Якоже солнце просвѣщаетъ очи всемъ имеющимъ, такоже и мудръ мужъ просвѣщаетъ вся, елико прикасаются словесному естъству.

379. **Климій.** Мудрость въследуетъ деянію, якоже и телу стень.

380. **Плутархъ.** Якоже сонъ, такоже и житѣе ненаказанныхъ.

381. Ни в рыбахъ гласъ, ни в ненаказанныхъ добра дела ищи.

382. Странѣный по путемъ блудя, безумный же по деяніемъ.

383. Кормилици обучаютъ дети десницею приимати пищу: аще прострутъ левицю, то запрещаютъ имъ. А мы въскую не промыслимъ десная закона божія — възискати и угодити ему добрыми делы?

384. Якоже древосадыи подле сады и рѣвы копаютъ, дабы имъ не пакостилъ никакъ животенъ, такоже и законный учитель со въниманьемъ наказуетъ дети, да быша въдружили в сердци страхъ божій, и леторасль права от нихъ растетъ. Якоже печать прилепляется къ мякъху воску, такоже и учение мудрыхъ в младыхъ детей образуется: добро создана бо и мокра есть уность, имъже жестько не умякъчѣтъся.

385. Делатели, видящи класы, клонящася къ земѣли, радуются, ведуще, яко исполнени суть жита, аще же прости стоятъ, печаль возложатъ делателемъ, ведущимъ, яко тѣщи суть. Такоже и уноше тягости тѣщее и мудростное не имуще съ шатаніемъ живутъ, и образъ хоженія и лица ихъ буява и обиды исполнена, имъже не щадятъ всего, наченше же съзирати и плодъ събирати от слова, тогда

гордыньну укору отметають. Якоже съсуд тощъ въздуха исполненъ есть, наляянъ же водою, или виномъ, или инымъ чимъ исполненъ, въздухъ отходитъ, такоже и человеци, исполнивъшеся истиннаго блага, отступаетъ тщеславие.

386. Платон. Всяко ремество, отлучаемо отъ правды и отъ иное благодати, то не ремество есть, но лукавство.

387. Исократ. Якоже бчелу видимъ по всемъ садомъ и зельемъ летающе, отъ кождо ихъ полезная приемлюще, такоже и уноши, учащеся философи и на высоту мудростію хотяще възити и отъсюду лучшая собираютъ.

388. Больма храни словесное скровище, нежели стяжание.

389. Инъдистен рече. Съ въпросимъ, въскую богатіи не идутъ къ мудрецамъ, но отвернь, и рече: «Зане мудръци ведаютъ, ихъже они требуютъ въ семъ житіи, а ти не ведаютъ: аще быша умели — боле быша мудрости искали, нѣли стяжания».

390. Димокрит. Се рече, яко наказаніе кореніе имѣетъ горко, а плодъ сладокъ.

391. Наказаніе славнымъ есть лепота, а убогимъ прибежище.

392. Сократ. Сей, видевъ богата и не наказана и рече: «Воистину еси золотой идолъ!»

393. Съ[же] въпросимъ, что отъ животинъ лучше, и рече: «Мужъ наученъ», и паки, которое ученіе лучше есть, и рече: «Еже отлучитися отъ зла».

394. Димонакс. Съ рече: «Ненаказаніи, якоже ловимыя рыбы, влекомы — молчатъ».

395. Диоген. Съ въпросимъ, что тяжѣ всего носитъ земля, и рече: «Человека блудна».

396. Аристип. Съ повеле ученикомъ своимъ таковая добывать, яже ни при бури не потопятся.

397. Соломон. Съ поносимъ сы, яко тяжася на ялъ поборника, ибо, рече, «Егда обедъ имѣю и повара наймую».

398. Клеонифи. Съ рече: «Ненаказанный токмо разнъ суть отъ зверей образомъ единымъ».

399. Аристип. Съ рече, никого же мудра и истинна могу обрести», — и отвѣща Аристип: «Иже бо ищетъ мудра, самому достойно прежде мудро быти».

400. Феокрист. Некто творецъ тупъ свое твореніе испеваше, и въпроси его, кая суть добра, яже добре испелъ, а сей рече: «Яже еси оставилъ».

401. Ерон. Съ царь сикелійскій въпроси Ксенефонта о творци Омире, и оному же хулившу его, паки въпроси

его: «Колико раб имеши?», а тому рекшу: «Два и тою едва могу укормити», и отвеща ему Иерон: «Не стыдиши ли ся охуляя Омира, иже по своей смерти кормит боле ста тысяч своим творением?!»

402. Некто философ имеаше ученика два, единого тупа, но книголюбца, а другаго хытра, но ленива, и рече: «Иде-та оба под землю, зане ты хочещи учитися, но не можещи, а ты можеши, но не хочещи».

403. Съ въпросим, что добро добы от философыи, и рече: «Еже самоволно творити, еже инии творят страха ради законънаго».

404. **Филистион.** Уне ти есть позде учену нарещися, нежели ненаучену быти.

405. Делатель землю мягчит, а философ душу.

406. Якоже злато везде честно есть, такоже и муж научен.

407. Градом стены подавают утверждение, а душам ум ученьем украсим.

408. Уноше некоему, в торжище гордяцю и глаголюцю, яко «мудр есмь, зане и со многыми мудрыми беседовал есмь», Демократ отвеща: «А аз со многыми богатыми, но не богат есмь от них».

409. Се видеv уношю, много книг купяща и рече: «Не у влиофыкы да клади, но в перси».

410. Съ въпросим, что сладко в всем житии, и рече: «Учение и наказание и веданье первыя вещи».

411. **Лаос рече.** Съ въпросим, что есть мудрость, и рече: «Искушение».

412. Се въпросим бысть от нехытраго образписца: «Побели ли дом свой, а ти пришед украсю вапом?» — Он же рече: «Ни, но прежде напиши, а после помажи!»

413. Не творися мудр, но воистину мудри: темже и болен муж творяйся съдрав, истаго здравия не обрящет.

414. Чьто еста человеку умну тяжеле всего работати? Ответъ. А тяжеле всего человеку умну работати глупа и упряма учить человека.

Слово 18. О богатстве и о убожестве

415. **Сирах рече.** Въспомяни глад в время сытости, убожество и скудость во время богатства: от утра и до вечера пременяется время.

416. Едино лето четыре измены имеет, и едина черта временная многы вещи изменяет.

417. Не посмехайся паденью ближняго, но преиди с утверждением, якоже можеши, и дажь руку лежащому доле.

418. **Нил рече.** Недостойно есть гордети над всяким падающим и над съгрешающим человеком. Аще же и запят будет враг твой, не радуйся, аще же и муж крив есть.

419. Егда узриши грешна в славе и в богатстве, тогда плачи над ним, меч бо божии острится на нь.

420. Егда вся твоя вещь исправливается, тогда почай изменения, и паки, егда обиступит тя напасть не-начаемая, тогда надейся лучшему житию.

421. **Евагрий.** Всяка напасть легъка есть мужю не легъкоумному.

422. Радоватися о чюжей напасти несть лепо человеку.

423. **Плутарх.** Ни больнаго может ицелити золотая кровать, ни несмысленному на ползу слава и богатство.

424. Велеславнии мужи, якоже бурнии ветри, велико потопление творят.

425. Вазнь якоже стрелец, овогда улучшает стреляющи в нас, яко в натычь, овогда же на прилежащая ближняя.

426. Вазнь подобна есть безумному властелину: многжды бо побеженаго венчает.

427. Скорбь свою схрани, еда възвеселиши врагы своя.

428. Мни, яко несть что человеческо твердо, сице бо ни при славе възвысишися, ни при печали низишися.

429. Съ въпросим, что опечалит благых, и рече: «Егда лукавнии славни будут».

430. **Мосхион.** Егоже вазнь бьет, то и от кротких раны обретают.

431. **Димонакс.** Кажет победа храбраго, а напасть умнаго.

432. Изменение славы и вазни терпи с упованьем.

433. **Димитрий.** Иже не может крепько держати печали, то радости не терпит.

434. **Александр.** Смерен буди при славе, а при печали мудр.

435. **Епиктит.** Наказании якоже и борьци суть: аще и падуться, то скоро и хытро встают.

436. Добровазнь мню якоже и овощ: времени же минувшу исъхнет.

437. На плутье бо поветрия требует кормьник, а на богатство — ум и вазнь.

438. Вазнивым супостат зависть.

439. **Внас.** Се рече: не вазнив есть, иже безъвазньства не терпит.

440. **Зинон.** Се в мори утапая и стяжание потопив, ничтоже страшна изрече, но благодаряще бога: «Добро ми се, оже тягость отринух, а в сем вретищи остах философью учить».

441. [**Ермил.**] Съ рече: страсти человеком ученья бывают на разумение, мнози бо не могуще прежде словом разумети хотящая быти, то пострадавшие разумеют.

442. Беды бедами разрушаются, и в напасти бо сущим чужими напастями утешаемъся.

Слово 19. О ярости и о гневе

443. **Соломон** рече. Тяжко камень, и одва носим песок, а ярость же безумнаго тяжчейши обоего.

444. Муж долготерпеливый лучше есть крепкаго, а въздержай ярость лутче есть пленяющаго города.

445. **Сирах.** Ярость и гнев умяют дни.

446. **Златауст** рече. Ничтоже тако смущает чистоту ума и красоту и мудрость, яко гнев бесщинный, с великим бучаньем носим.

447. Ни противися кажущим тебе, но молчати, глаголя: «Не умолю еда онъсии посмив ми ся отиде». Не тогда бо посмиеет ти ся, но егда противишися ему; аще и тогда посмиеет ти ся, яко несмыслен того творит.

448. Хощеши ли ведати, колико зло есть гнев? Егда сваритася два мужа среде града, стани смотря на нею, в собе бо без лепоты не можеши зрети, омрачен сый и пьян гневом, но егда ся очистишь от тоя страсти, тогда паче узриши свое.

449. [**Златауст.**] Егда бо ярость в перьсах разгориться и станет, и въздичает, тогда бо огонь будет во устех, и очи искры испущаета, а лице одметься все, а руце с бещестьем простираетася, и нозе смешно преходита и скачета, сквозе деръжащих, и пены из уст идут аки от бесных и аки диции кони копают и кусают,— воистину бо муж яр не благообразен. Он же отвещает: «Кипит ми сердце, и лаянья не терплю!» Вем аз, того бо дея въздержавшим дивлюся, аще бо и хощем и можем отбити страсть сию. Въскую бо князем лающим нам, какое не стражем, но терпим? Понеже страх предъстоит протився страсти нашей. Въскую же раби наши лаемы нами, с молчаньем терпят? Понеже и ти такоже вязанье носят на себе.

Ръцем к своей душе: бог лаает нам ныне, иже велит нам молчати, да не шатаемъся, ни буди бог смиреннее человек. Лаял ли ти кто или бил тя, помолися богу, дабы отдал ему скоро.

450. **Аполоний.** Гневная страсть аще не имат утешающаго, то на естѣственную болѣсть пременяется.

451. **Плутарх.** Ярость подобна есть суце: якоже она слепа ражает щенята, такоже и от ярости слепы вины исходят.

452. Лют конь уздою въздержиться, а скор гнев умом обуздается.

453. Кротко слово разрушает гнев.

454. Мнози пакости могут претерпети, а лаянья ни мала.

455. Яко север облак влечет к себе, такоже и зла житья лаянье.

456. Иже дров не възложит, то погасит огонь, а иже не надметься протива гневу гневатися, то съхранит себе и вражю радость отринет.

457. **Еврипидий.** Стыдение паче ярости пользует человеком.

458. **Фотион.** Се рече. Беста два мужа мудра, а гневлива, Араклит и Димокрит. Един же разгневався прослезися, а другой смеяшеться, и тем нравом отбегоста ярости.

459. **Тиис.** Ти суть корабли добри и тверди, добро сделани, иже не при тишине плвут, но иже при бури спасаеми суть. Такоже и человеци, гневу противящесь и въздвижение ярости, велици суть и храбри.

460. **Тимонакс.** Мучи кого судом, а не гневом.

461. **Аристип Куринейскы.** Видев некоего слова дея одного гневающася и рече: «Недостойно словом раждигати гнева, но укротити и угасити».

462. Добро есть жити с женою гневливою, тем бо учиться и над иными от гнева въздержатись.

Слово 20. О молчании и о тайне

463. **Соломон.** Иже хранит уста своя, тѣ хранит и душу свою.

464. **Сирах.** Мудрость покрыта и кров не явлен — кая полза в обоем?

465. **Святаго Василья.** Польжъно есть ведати, яже достойно молвити и яже достойно молчати.

466. **Богослов.** Глаголи, когда чюеши слово лучше молъ-

чания, молчанье же люби, еже чюеши лучше глаголанья.

467. **Златауст.** Мудрость глаголет: слышал ли еси слово, да умрет с тобою, угаси е и погрузи е, не въдай ему изити от себе, ни двигнути на мала, убий изреченое, забытью предай, да не будеши подобен слушающим.

468. Мнози человеци, егда изрекут что тайно, молятся слышавшему е и заклинают, дабы не исповедал никому же слова того, тем являюще, яко грубу вещь сътвориша и достойно хуле. Аще бо ты друга молишь не поведати пред иными изреченаго, то чему ты прежде не тако еси съблюд тайн, но испустил еси из уст?

469. **Диониси.** Егда хочещи глаголати, глаголи еже есть лучше молчанья или молчи.

470. Молчанье не токмо без жажи есть, якоже глаголет Ипокрит, но и бес печали и бес[с]корби.

471. Ни птици упущены скоро можеши опять яти, ни слова, из уст вылетевъша, възвратити можеши и яти.

472. **Пупо ритор.** Не хотя слышати многы речи, повеле рабом своим протива прашанья отвещевати бес приложения. Потом же, почтити хотя Клавдия князя обедом, и после зват его и устроив светел пир. Наставшую же часу обедьному, и инии звании вси приехаша, а Клавдия вси чаяху, и многажды посылаше обычнаго звата с загляданием, аще идет. Вечеру же бывъшую, отчаян быв Клавдии и рече рабу звавшему и: «Звал ли еси?» Он же рече: «Ей!» И рече: «Како не приде?» И он рече: «Яко не бе час». И он рече: «Въскую ми еси исперва не поведал?!» И он рече: «О том бо еси мене не прашал».

473. **Зинон философ.** Мучим царем Дмитрием, дабы провил которую тайну своего отечьства, и нудим сы укуси языка своего и рождьвав, выплюнув на нь.

474. **Метел старец** въпросим сы, дабы изрекл тайну оиньства, и отвеща: «Аще бых ведал сию свиту ведающую, и ту сволк бых и въвергл в огонь!»

475. **Александр.** Съ епистолю приим от матери, вины айныя и клеветы имуще на Антипатра, Ифестиону приикъшу к писаному, и яко прочет, и сънем перьстень вой, възложи на уста его, являя, яко запечатлел есть го.

476. **[Аристотель.]** Съ въпросим, что люто во всем жи-
и, и отвеща: «Молчати яже лъзе глаголати».

477. **Исократ.** Съ въпросим, коее вины дея ины учишь молчати, и сам молвишь, он же рече: «И осла сама не жючи оружие острит».

478. **Сократ.** Злаго мужа молчания блюдися, якоже отай хитающаго пса.

479. Некому поносящю ему, яко воняетъ ему душа и отвеща: «Многы бо тайны изъгнили суть в моем горле».

480. [**Сократ.**] Съ въпросим, кто тайну может хранити, и отвеща: «Иже уголь горячъ может возложить на язык».

481. **Феофраст** рече. Съ виде в пиру уношю молчаща и рече: «Аще не наказан сы молчиши, то наказан еси, аще ли наказан сы молчиши, то отинудь еси наказан».

482. **Лукугр.** Съ въпросим, въскую лакедемоняне мало речи имеют, и рече: «Зане близ молчанья суть».

483. **Филонид.** Уне есть молчати, нежели суетная глаголати.

484. [**Солон.**] Запечатай слова молчаньем, а молчанье временем, временью молчанье имети лепо, неже слово безвременью.

485. Уноше в пиру многомолвящу и не хотящю умолкнуть, Виас рече: «Уноше, како у негоже училися еси молвити, у тогоже не научился еси молчати».

486. **Тимонакс.** Се глаголаше: «Николиже не раскаялся есмь молча, изрек многажды».

Слово 21. О многопитании и о молчаньи

487. **Златоуст.** Уне хлеб с солью с молчаньем и бес печали, нежели предложенье брашна многоценнаго с стуженьем и печалью.

488. **Плутарх.** Что, человек, чюжего зла скоро зъриши, а свое презриши?

489. **Сократ** веляше брашна не приимати без алканья, ни питья без жажи; такоже и аз велю от виденья и от слышания блюстися.

490. **Алькивиад.** Се име пса красна и седмь тысяч злата въдаст на нем и отреза ему хвост. Некому въпрошью его: «Что ради тако сътвори?» — и рече: «Да быша о том молвили люди, а не о мне».

491. **Сократ.** Съ въпросим, кто без мятежа живет, и отвеща: «Иже не сведают себе зло створивше».

492. **Мосхион.** Некому рекъшю к нему: «Чему села небрежеша, а собою печешися?» — и рече: «Того дея пекуся, егоже дея и село стяжах».

493. **Герион.** Съ, узрев мужа, на небо зряща, и звезды пытающа, и в пропасть въпадъшася и рече: «По достоянью еси приял, иже земнаго не сведая и небесных пытаеши».

494. **Аристотель.** Съ рече: иже явлена дела кажет, то подобен есть кажущему в свечи солнце.

495. [**Евклид.**] Съ въпросим: «Каци суть бози и чему ради суть?» — он же рече: «Не веде, но се вем велми, яко възненавидят мужий, испытующих чюжего».

496. Всяк испытай чюжего, въ здоровьи болит.

Слово 22. О многоиманьи и обиде

497. **Сирах.** Да не будет рука твоя простерта на иманье, а на даянье съгбена.

498. **Лихоимьца** око не насытитися части.

499. Иже чюже грабый съзидает им дом свой, то яко каменье собра в реку зимнюю.

500. **Святаго Василья.** Иже чюжего желает, то по мале днии и по своем рыдати имат.

501. **Богослов.** Наем блуженья чести не приделит себе.

502. Се есть последнее безумие, оже кто твердо себе творит не своим, но чюжим.

503. [**Диоген.**] Се застал татя, крадуца каменье его иному запирающуся и глаголющу: «Яко не ведая твоя суда, украдох» — и рече: «Аще не ведал еси, яко не твоя уть?»

504. [**Платон.**] Не се есть убожье, оже именье уматься, но оже несытость умножиться.

505. [**Филимон.**] Татьба именье несвободно есть, а ѡсхыщенье безѡстудно.

506. Аще яже имеем, не требуем, а яже не требуем, щем, то от обоого лишени будем, овых приключенья ради, овых себе деля.

Слово 23. О чьсти родитель

507. **От Еуагеля.** Чьсти отца своего и матерь и възлюи ближняго своего, яко и сам ся.

508. **Сирах.** Всем сердцем мози славити отца своего роженья матерья не забуди, възпомяни, яко от тою роилься еси, и въздаси има, яко и они тебе.

509. Иже хотят промыслити своими отци, да позрят а стеркы. Они бо, узревше своего отца и старостью безрыл суца, окрест его стояще набьдят своими крылы и оръмлю без зависти подают и, егда летети хочет, помают ему, помалу облегчающе своими крилы.

510. **Прокопий.** Якоже удеса телесная наших детей от ѡжьства повиваются, да быша крепка и права и была

дебела, такоже исперва подобает нам нрав детиный исправливати.

511. **Наказания свадебная.** Матери боле любят сыны, якоже могут помагати им, а отци дщерь, зане потребуют помощи оо отец.

512. Блажен есть иже отходя житья сего, наследника оставит своего и от себе родивъшаго, и господина роду и именью. Аще бо и естеством члвчьском растається, но обаче детиным въследованьем жив есть.

513. **Аристотель.** Подобает сынови рабу быти отцу своему, нежели самому рабу: сын бо естеством раб бывает отцу, а раб законом.

514. **Платон.** Съ видеv мужа, шатающася на своего отца и рече: «Въскую не престаеши, уноше, того обидя, егоже дея чьсть въсприимаеши?»

515. Так буди родителем своим, ак бы молили быти детем своим.

516. **Александр рече.** Съ въпросим, кого боле любит — отца ли Филипа или Аристотеля учителя, и рече: «Он ми бытье подавает, Аристотель же добро бытье».

517. **Никоклис.** Жене его поносящи ему, зане сына своего блудна суца не примет, он же рече, плюнуv: «И си слины от мене суть, но не на потребу ми есть».

518. **Милисий.** Какы чьсти принесеши ты к своим родителем, таких и ты чай от своих детей на старость.

519. Дъчи отцю чюже стяжанье есть.

520. **Соломон.** Съ въпросим, како не положи закона на сына, бивъшаго отца, и отвеща: «Не смел есмь таким сыном быти».

Слово 24. О страсти

521. **От Еуаггеля.** Дух убо бодр, плоть же немощна.

522. Единого токмо убойтеся: еже убоятися ино что паче бога.

523. Лиственая трясанья устрашают заяци, а мужии некрепьких стень неvěщный.

524. **Златоуст.** Толико строити может слово, елико устроит страх.

525. **Исократ.** Грома дети ужасаются, а запрещенья безумнии.

526. **Ксенефонт.** Страх мученья боле мучит человека. Много бо, убоявшеся, еда яти бывше умрут, умирают преди от страха, или въметающесь в пропасть, или режючеся, или давячеся.

527. **Внас.** Съ въпросим, что в сем житии без страха есть, и отвеца: «Свесть права».

528. **Епикур рече.** Иже страшен является инем, той сам без страха несть.

529. **Еврипиди.** Несмыслен есть, иже вазнь малу прим, горьдит.

Слово 25. О скоро возвращающимся и о покаянии

530. **Соломон.** Муж, ворочаяся языком, падет в зло.

531. Якоже пес, възвращаяся на своя блеотины, възненавиден есть, такоже и безумный своею волею и злобою възвращается на свой грех.

532. Имже прост на изменение бывает ум, тех и житье бесщинъно есть.

533. Чловеци подобни суть облаком, иногда в ино место воздухом носими.

534. Тех мним безумных, иже скоро преклоняться на обе стране, якоже вихр вертим, и гворове воднии, и морьскыя волны нестаетмы.

535. **Златоуст.** Не люто то, иже убодену быти на рати, но оже убоден отчається и небрежет ицелити язвы звоея.

536. Сад, часто пресажаем, плода не носит.

537. **Филон.** Изрядная благая телу безънедужное здравие, а кораблем беспакостьная плутья, а душам безъхульная память.

538. **Сократ.** Идол, на тверде месте стоя, свое поцобие отдавает, муж же не подвигаяся от правды, себе красоты ищет.

539. **Епихар.** Мудру мужу недостойно каятися, но промыслити.

540. **Аристотель си речи:** во всем житии три раскаянья суть: первое, оже кто жене своей тайну исповесть, второе же, аже пловет муж идеже лъзе пешему преити по брегу, а третье, аже кончина застанет мужа неурядивъша своего имения.

Слово 26. О гресе и о исповеданьи

541. **От Еуаггеля.** Всяк творяй грех работен есть реху.

542. Якоже стень телу въследует, такоже и душам реси явлену вещь изобразуют.

543. Иосиф. Ум не искореняет страсть, но супротивится.

544. Плутарх. Ни огня возможно покрыти ризою, ни скверна дела леты.

Слово 27. О чресъ сытости чреву угажающе

545. Душа насытившись и медвена гнушается ста.

546. Коренье житийским грехом есть печаль гортанъная.

547. Стужающую чреву, съмеряется сердце, веселящую же ся ему, гордит ум.

548. Съ зван на пир, не обещася, прежде даже не въпроси, котории звани суть, и рече, яко в одном корабли плути может терпети, или в одном дому жити, а в пиру с злыми съсмеситися без ума есть.

549. Якоже масть не та добра, иже сладъка или горька, но яже ицеляет язвы, такоже и пища не та полезна, яже сладъка и многа, но яже к здравью.

550. Катон. Съ рече: люто есть с чревом повести деяти, ушью не имеющую.

551. Егда еси, въспомяни, яко двое приял еси, душу и тело, да чьто телу даси, то разлиял еси, а что душе, то воину храниши.

552. Волк, видеv пастуха, едуща чюжи овци отай в куче, и рече: «О колико бысте голкы съставили, оже бых то я створил!»

553. Сократ. Се видеv злат образ блудници Фрины, в делфийстем жерьтвенице поставлен, и възпи, глаголя: «Се есть победа елинъскаго блужения!»

554. Се рече: инии человеци того деля живут, а быша могли пити и ести. Аз же не тако, но ем и пью, имже живот стоит».

Слово 28. О печали и о беспечальи

555. Апостол. Кто есть возвеселяй мя, аще не печален от мене?

556. Соломон. Яко моль ризе и червь древу, тако и печаль мужеву пакостит сердцю.

557. Святаго Василья. Якоже черви в изгниле древе ражаются, такоже и печаль в мякъкыя человеки входит.

558. Иже не за богата теплу слезу выпустит, но за грешна, то сам ся оцещает, имъже по брате рыдал.

559. Златоуст. В время скорби не егда стражем зле, но егда творим зло.

560. Плутарх. Пути ищи равна, житья же несмущенна и беспечальна.

561. Сократ. Се въпросим, что опечалит благых, и рече: «Слава лукавых».

562. Съ въпросим, како чловек может бес печали жити, и отвеща: «Се невозможно. Живущим бо в граде и в домех пребывающе и с чловеки беседующе, како могут бес печали быти? Да аще кто отлучиться сего мира и в пустыне живет, мня яко без мятежа будет ему житье, не пекущися ему ничим же, то солгал себе».

563. Мосхион. Въслед сладъких и печальная приходит.

564. Безумнии временем забудут печали, а умнии словом.

565. Съ въпросим, како муж может супостата опечалити, и рече: «Аще устроиться на лучьшее деяние».

566. Несть обрести житья бес печали ни у кого же.

Слово 29. О съне

566. Сирах. Печаль и бдение изъищет дремоту.

567. Сон ничтоже ино есть, но смерть.

568. Плутарх. В дни спящу Филипу царю, и властелем его приездившим к нему и пред враты стоявъше и жалующим продолженья лежанья деля, Пармений же выник и рече им: «Не чюдитесь, еже ныне Филип спит: когда бо вы спасете, тогда он бдяше».

Слово 30. О пьяньстве

569. Иже весел в пирех воину, то в своих твердый останет ему бесчестье.

570. Клиций. Всякий муж, упивъся, повинен есть ярости, а умом тощъ, а велик язык простирает въсуе глаголати, яже волею бы не глаголал.

571. Виас. Се в пиру молчаше, а лаем сы от мужа реистаго молчанья деля, он же рече: «Кто есть блуд в пиру молча?»

572. Кур царь, слышав, яко уноши пьюще много хулы изрекоша на нь, и, утру бывъшую все повели привести пред я и въпроси перваго, аще тако изъглаголаша о нем.

Он же отвеща: «Тако рекохом, царю, и боле сих быхом изорькли, аще быхом боле имели вина».

573. **Диоген.** Сему въдаша много вина в пиру, и възем проля. Инем же поносящим ему, зане губит вино, и се отвеща: «Аще бы вино не погыбло мною, то аз бых погыбл вином».

574. **Пифагор.** Се въпросим от пьянице, како бы могл престати от питья, и рече: «Аще часто смотриши на дела, яже твориши пьян».

575. **Клеострат.** Къ сему некто рече: «Како ся, пьян сы, не стыдиши?» — и он отвеща: «А ты ся како не стыдиши, пьяна мене наказая?»

576. **Есхул.** Зерькалу образ медь есть, а вино уму.

577. **Нахаръсос.** Се рече: егда сядеши в пиру, первую чашю испьеши здоровью, а въторую сладости, а третью безумью, а последнюю бесовьствию.

578. **Софоклис.** Съ въпросим, рече: «Лоза три розгы ражает, первый с сластью, вторый пьяньства, третью безумью».

Слово 31. О дерзости и о обличении

579. **Соломон.** Власть дать словом начало правде.

580. **Сирах.** Не просыпли углий, обличаяй грешника, еда не възгориши в пламени грех их.

581. Иже молчит и не обличает греха брата своего, не милосерд есть и подобен оставившему ед в теле уеденаго от едоватаго звери.

582. **Богослов.** Уне есть малы опечалити, а боле пользовати, нежели сладъкая молвяче, а погубити глаvizну.

583. **Златоуст.** Деръзнути и простии могут многожды, но не вси умеют в подобно время того творити.

584. **Фокион.** Сему в думнице глаголющую не сладъкая, но полезная, а Димаду рекъшу: «Убьет тя народ, аще ся обьярят» — и отвеща: «А тебе убьют, аще ся не ярят».

585. **Плутарх.** Иже из мира отимется солнце, то вся поомрачается, такоже и от беседованья отято дерзновенье, вся не на ползу.

586. Якоже мед изъедает струпы и оцещает, а на ино сладъко есть и полезно, такоже и право и с любовию дерзновение к съгрешающим, приносит спасеную печаль и промысльну.

587. **Димостен.** Не можеши испытати чюжего деяния, ти сам неправ сы.

588. **Ксенохар.** Се въпросим от некоего не о чем скверньне и не отвеща, а оному рекшю: «Что молчиши?» — и рече: «Тобе лепо таковых вещей въпрашати, а мне молчати».

589. **Исократ.** Испытай доброумный подъручники своя и подажь им дерзновение, да вънегда же ся сумнишь о чем, они без сумнения молвят, яже ведут.

590. **Димокрит.** Уне своя прегрешения обличати, неже-ли чюжая.

591. Сѣму древле послану от афиней к Филипу царю и с дерзновением беседующю, и Филип рече: «Не убоиши ли ся, зане повелю усекнути главу твою?» — и он рече: «Ни, аще бо ты усекнеши ю, то мое отечство бесмертием почъстит ю».

592. **Пифагор.** Се запрещае другу своему зело, а оному рекшю: «Въскую мя опечалуеши велми?» — и отвеща: «Ибо болящим кровию бريدкая пользна, а сладъ-кая польза пакостьна».

593. Ни меча тупа носити лепо, ни дерзновенья имети бесщинъна.

594. Равно есть горестъ от пелыня отняти, и от слова дерзновение отрезати.

595. Враг, истину исповедава, луче лицемерна друга.

Слово 32. О страдолюбии

596. **От Еуаггелия.** Отец мой доселе делает, и аз делаю.

597. **Соломон.** Благых труд плод славен.

598. **Сирах.** Делайте дело ваше прежде времени и воздасте мѣзду вашу в время свое.

599. **Святаго Василия.** Сътяжим трудом с радостью приято есть и съхранено, а еже добыто без труда, скоро преобидяться.

600. Ненависти достойно и похуления празденъство, творяй человека хужьша и бчелы, иже искони создан и в рай въведен бысть делати и хранити и. Имъже и ведомо, яко свое человеком есть деяние, якоже естъство въдано ему о деле тѣснутися, а празденъство кроме естъства есть.

601. **Богословец.** Философ страстьми удобней бывает: якоже водою железо утверждается закалаемо, такоже и философ напастьми утверждается.

602. Люто к тружующимся прилагати труд, но обаче труд труды покоил.

603. Златоуст. Везде лютостью и трудом к человеком прибывают полезная.

604. Евагрий. Блудный есть муж то иже чести ищет себе, а страды бегаёт, от неяже и честь растёт.

605. Димокрит. Подобаёт страды гонити, от них же велика и светла исправленья бывають человеком.

606. Плутарх рече. Естествоное добродееание истлевают леньность, а безумье исправляет ученье.

607. Якоже арган надъмен всегда погубляет веселие, такоже и житье.

608. Исократ. Научися гонению и труду волному, да обыкнеши и неволная терпети.

609. Златоуст. Присное веселие и сладость обыкшим пакостит зело и скоро сътворяет и немощна, труд же и во инех пользует и силу подавает.

610. Какрит. Но труд ражает мужьство.

611. Хилискос рече. Не можеши, блудно сы, леньностью притяжати, еже инии трудом добыша.

612. Никей. Съ так бысть страдолюбец, яко часто въпрашаше раб своих, кто умылся, кто заутрокал.

613. Димостен. Съ въпросим, како риторикию учил, и рече: «Скочил масла боле вина».

614. Съ въпросим, чим разлучается страдолюбец от ленивых, и рече: «Якоже благочестивый от нечестивых, упованием благых».

615. [Ксенефонт.] Съ видеv уношу страдолюбца и рече: «Добро брашно пристраеши на старость».

616. [Демокрит.] Волнии труди неволных облежают.

Слово 33. О клятвѣ

617. Апостол. Прже всего, братье моя, не кленитесь ни небом, ни землею, ни иною которою клятвою, но да будет слово ваше: ей, ей, ни, ни!

618. Филон. А не рцы: не возможно ми есть в мало время всторгати вкоренившусь древле.

619. Сократ. Подобаёт добрым благим мужем веру казати нравом и словом, а не клятвою.

620. Клятву насилную приимай двоего деля: или себе от великия вины разрешая, или друга от великия напасти спасая.

Слово 34. О тщеслави

621. Апостол. Да не будем тщеславни, друг другу пререкующе и друг другу завидяще.

622. Соломон. Лучши муж бес чести служа себе, нежели честь сотворя себе и прося хлеба.

623. Тщеславнии нрави угажаеми болма воистинну гордят.

624. Не хвались, егда ся явиши лучши злых, но печалуйся, егда добрых не пристигнеши.

625. Златоуст. По правде тщеславие наречено есть. Слава бо мирская тща есть, не имеющи внутри ничесож полезна.

626. Еда узриши когда гордаго, шию высящуюся и брѣви поднимающа, и на колеснице сядяща, и запрещающая, и в темнице кладуща, и смерти предающа, и много пакости деюща, то рѣци к нему: «Что буяеши, земля и пепел и прах, яко и при животе твоём скрушишася утроба твоя!» Та вся не токмо о простых чловецех издрекхом, но и о самом сядящем на престоле царьством: «Не смотри бо на перфиру и на венец, на златыя ризы, но само еѣство испытай и ищещи, яко все земля покрывает: всяка бо слава чловецкая яко цвет травный».

627. Нусьскый. Иже богатством буяет или благородством възвыситься, или прославится, или мниться лучьше ближних быти, или ино что держит себе, имѣже чловецкая чѣсть исполняется, то разорил всяку чѣсть от себе и оста в понос далним и ближним.

628. Филон. Иже мятеж уймешь от градных людей, то тѣцю славу обрящеши в них, ума не имеющую.

629. Буесть отнимает бытѣе мудрьное.

630. Тать ненавидит солныца, а гордый кроткаго.

631. Сократ. Мнози чловеци тако суть отравлени тѣщеславием, яко хотели быша славу имети с великим беществем, нежели с тишиною быти без славы.

632. Филистим. Аще узриши лукаваго на высоту возносимаго и светлым богатством огражаемаго и гордяща выше вазни, то чай, яко скоро изьменение его будет, възнесетъ бо ся на высоту, да с высоты спадеться.

633. Аристотель. Съ видеv уношю гордяща и ничтоже умеюща и рече: «О уноше! дабы ми был яко сам ся мниши и яко сам еси воистину такы быша были врази твои».

634. Се узрев отрока, о многоценне хламиде гордяща и рече ему: «Престани гордя о овчии волне!»

Слово 35. О истине и о лжи

635. Апостол. Отъложьше лъжю, глаголите истину каждому вас к ближньому своему, яко есмы друг другу удеса.

636. Соломон. Иже ся утверждает лъжею, тот пасет ветры и птице крилатыя.

637. Сирах. Птице к подобным прилетают, а истина к делающим ю възвратиться.

638. [Богослов.] Истина одина есть, а лъжа многомыслены.

639. Скороразумна есть лесть и немощна, аще изовну и тысящами вапы мажеться. И якоже левкасьем мажуще, стены изъгнилы мазаньем не могут утвердити, такоже и лъжю речьми украсяще скоро обличаются.

640. Евагрий. Иже молчит о истине, подобен есть погребаящему злато.

641. Сирах. Лъжа исперва верна есть, а вторым словом обличается.

642. Севириян. Егда кто хочет солгати, аще не съзижет основания мнимыя правды, то неверен есть.

643. Плутарх. Мера весом, а истина мудрыми словесы исправиться.

644. Хариклий рече. Добро иногда лжа, егда ползует глаголющим, а душе не пакостит.

645. Гирин. Якоже света солнечнаго не можета видети очи рясниве, такоже истины не может изобрести недужный немощный ум.

646. Осоп. Съ въпросим, что польза от лъжи лъжущим, и рече: «Аще и право молвят, не имут им веры».

647. Платон. Сладко слушати правды, глаголати же право лучше, неже слышати.

Слово 36. О хвалении

648. Соломон. Испышание злату и сребру жьжение, муж же испышается усты хвалящих его.

649. Святаго Василия. Не ослабимъся хвалами неистинными!

650. Богослов. Умножение чьсти подоостряет мужа паче естества гордети.

651. Ни чюжего неправы похвали, ни своего права бесществуй.

652. Лествичник. Мудра мужа ласковци ублажахуть, он же рече к ним: «Аще престанете от хваления и отлу-

читается от мене, то мню себе, яко велик есмь, аще не престанете хваления, тем разумею, яко скорбен есмь».

653. **Феофилакт.** Истинная хула лучеи есть лицемерная слава.

654. **Исократ.** Верных мни не тех, иже по твоему слову молвят, но иже противятся глаголемым тобою по криву.

655. Якоже борцы смеряют тело, да тем противным одолеют, такоже и хуляче себе на супостаты стрелы пушают.

656. Якоже алчущии, на ядущих зряще, болма острят свое хотение на пищу, такоже и хвала острит тщеславных на дарование.

657. **Феодорит.** Многожды пакостит человеком хвала: ослабит бо бодрость, и течению противиться, и победу губит.

658. **Мъстион.** Иже хочещи хвален быти, то научися хвалити инех, и тем приимеши праву хвалу.

659. Пред твоима очима стоящих ни хвали, ни хули: овем бо вражъство явиши, овем же ласкание.

660. **Антигор.** Егда мя мнози хвалят, тогда мню, яко несмь подобен ничему; егда малы — тогда мнюсь, яко хитр есмь муж.

661. **Ливаний.** Иже протива хвале дела не творят, купно обидят хвалящих, а сами ся обличают.

662. **Григорий.** Красота граду мудрость с мужьством, а телу украшение, и душе слово мудро, а вещи добродееание, а слову истина, супостат же им бещестье есть. Лепо же мужем и женам слову и делу достойное хвале похвалити и честити, а на хуленое поношение возложить. Равен бо есть грех, еже хвалимая поносить, а хулимая хвалити.

Слово 37. О красоте

663. **Сирах.** Не похвали мужа красоты его ради: красота человеческая познается възрастом седин.

664. Красоту мни благоумие.

665. **Златоуст.** Которая добродетель очная? Ци мокрота, и борзая вертения, и круглота, и посинение, а не се скорость и издалеча виденье? А светилнику что добродееание? Еже светло сияти и просветити весь дом, а не еже кругло есть и добростройно. Не от создания бо, но от нрава красота назнаменуется. А сего красота съставления

ничтоже есть, развеи кровь и золчь, и кручина, и пища, измененая паданием: тем бо и очи, и ланите, и вся прочая удеса напаяются. Аще же не по вся дни приемлют напаванье то, въсходя от чрева и от десньца, то их кожа иссохаема и очи въглубитася, и абие вся красота личная исчезнет. Да аще разумееш, что от добрых вънутрь в очию лежит или в правом носе или во устех или в ланите, ничтож ино не обрящеши, разве гроба поваплена, а вънутрь исполнена много скверности. Потом же оже на одежи узриши възгръ лежащ или охрак, то не хочеши ни краем перстным ятись по нь и лице отвращаеши от него. А вскую очи и помысл, и сердце свое попускаеши на хранителницу всякия скверности? Слушайте, испытливии, на чюжу красоту зрящей, глаголюще: «Зрим, но не пакостимся» — Давид пакость прият, а ты ли не пакостиши си? Он победен бысть, а ты ли хочеши храбровати? Он, имея толику благодать духовную, уязвен бысть, а тебе ли иму веру, яко ни зверем яден еси? Ци каменен еси, ци железен еси? — Человек, по обычне немощи естества стража. Огнь держиши — не изжеши ли ся? Приложи свечи к сену, и не можеши ли рещи, яко не возгорится? А который то ответ?

666. **Сирах.** Не красота доброобразно творит лице, но видящаго похоть.

667. **Плутарх.** Приникни к зеркалу и смотри лица своего: да аще и красен ся явиши, твори протива своей красоте и не посрами ее злым делом; аще же злообразен еси, то личное оскудение украси добродеемъ.

668. **Диодор.** Глаголю ти Гелиради, яко бысть худ лицом и нравом чюден, и послан бысть в сольбу к кейторий прикикияном, а они, видевше и худозрачна и посмисяшася зело, и он рече: «Не дивитесь: обычай бо есть моим гражаном к славным гражаном славны слы слати, а к хужьшим худы».

669. **Леукипий.** Личная красота острее стрелы уязвляет и очима к сердцю и души въсходит.

670. **Етереклис.** Некому гордящюся о преукрашеньи, и рече: «Не стыдишися от цвета буяя?»

671. **Осоп.** Съ, видев уношю красна и много зла творяща и рече: «Ризы многоценъныя покрывают ефиопа».

672. Съ поносим, яко злообразен лицом есть: «Не на лице, — рече, — зри, но на ум унимай».

673. Красны жены лобзания блюди, яко змиина еда злаго.

Слово 38. О хотящем быти суде

674. **Дионисий.** Не еже мучитися zde люто, но она мука страшна есть.

Слово 39. О славе

675. Бещестье стерпети велико и крепко, а еже славе причаститися великы душе требует зело умны, дабы не отпал славы приимый. Но оже хоцещи славу обрести, отжени славу, аще ли гониши славу, отпадеши славы: та бо слава — стень славе.

675а. Никтоже на стене вапом написана хлеба зря, аще и велми гладен есть, и иде укусит его.

676. **От отец.** Тека вслед чести, а она утекает пред ним, а убегающаго е постигнет и.

677. **Аристотель.** Сан велик есть не еже чести гонити, но творити себе достойна чести.

678. **Александр.** Съ пленил индеянина, славна стрельца и нарочита, и онем рекшим: «И съ может сквозе перьстенъ прострелити» — повеле ему явити хытрость его пред собою. И не хотящу ему повеле и посеци. Ведущим же его на посечение, глагола к водящим, яко много время минуло, «в руку лука не приях и убояхся еда погрешив погублю си славу». Слышав же Александр дивися и отпусти и с дары, зане умрети изволи, нежели славу свою погубити.

679. **Феофраст.** Не тщеславьем, ни красотою ризною, ни коньною, ни тварьми чести ищи, но мужьством и мудростью.

Слово 40. О многомолвлении

680. **Соломон.** С' язычным человеком не спирайся, ни прикладай на огонь его дров.

681. Многими дровы разгориться пламень, уста же незаперта ражают мятеж.

682. **Святаго Василья.** Не вся поручай языку, да не зтражеш без времени.

683. **[Евагрий.]** Молви яже достойно, и егда достойно, и о нихъже достойно, и не услышиши яже не достойно.

684. **Плутарх.** Ехидне распорют чрево яже ражаются от нея, а тайная словеса погубят не могущих хранити я.

685. Мигдольный цвет мразом гибнет, зане раней

всех цветет, человеци же многым скоромолвением истляют. Подобаеет беспрестани умом възбраняти языку и въздержати струя его, да не будем безумнейше гусий: ти бо, егда прилетят от Киликия и к Таурмении, ведуще, яко исполнена места та суть орлий, емлют в уста камень, яко замок гласу, и ношь прелетят.

686. **Аристотель.** Некому много исторье пред ними молвящю и въпросивъщю, аще дивныи суть исторьи си, он же рече: «Ти не дивни суть, но се дивно, оже кто, ноги имея, сидит у тебе?»

687. **Исократ.** Всяко, иже хоцещи рещи, прежде искушай умом своим, в многих бо язык речет пред умом.

688. [**Исократ.**] Кариону хотящю у сего учитися, тъ сугуба наима проси на нем, оному же вины вопросивъщю, и рече: «Один зане учишься глаголати, а другаго за молчание».

689. Уне есть ногами потъкнутися, нежели языком.

690. [**Димостен.**] Съ в пиру к глаголющему много рече: «Аще бы толико ума имел, колико речи, толика бы не молвил».

691. Съ въпросим, како две уши имеет, а един язык, и рече: «Зане достойно сугубо слышати, а одною молвити».

692. **Платон.** Съ видеv Антистена в схолии учение продолживша и рече: «Не весте ли, яко мера слову есть не иже глаголет, но иже слышит?»

693. **Димокрит.** Иже хотети всегда молвити самому, а ничтоже слышати, насилье есть.

Слово 41. О промысле

694. Егда узрим безщия вещь и мятеж, да не възложим вины на бога, и да не мним бес промысла быти мирьских сих.

695. **Сократ.** Аще попечение твое может что сътворити, попцися, аще ли бог печеться тобою, чему ты ся печеши?

696. **Димади.** Правда по божественем тъснетъся, а неправдою противиться.

Слово 42. О смирении

697. **Климий.** Тольма достойно есть кто смериться, ельма мнит луче всех инех быти.

698. Добро воину да хужьшии лучьшему въследуют.

699. **Нил.** Блажен муж, иже имеет житье высоко, ум же смирен.

700. **Сократ.** При плутии покорися доброму кормьнику, а при житии добромысленику.

Слово 43. О врачах

701. Невежа врач к болящим пришед и здравия не подасть им, и мал остаток силы погуби им.

702. **Златоуст.** Мню, яко древнии лечьци не без ума закона положиша: являют пред людьми всю хытрость лечебную и зелейную и железную, но да быша устрашили съдравых тем, кажюче им, колика их им будет требовати не блюдущимъся.

703. **Никоклий.** Съ слышав злаго лечьца, яко глаголаше велику силу имеет, и рече: «Како бо не хочеши тако рещи, иже толико людей убив и яко неповинен ходиши?»

704. Съ глаголаше: яко лечец велику вазнь имеяшетъ, зане егоже изылекуют солнце видети, а иже от них умрет, земля покрывает.

705. **Стратоник.** Съ окрест лечьца ласкаше и глаголаше: «Хвалю твою хытрость, оже не даси недужным изгнити, скоро их пременяя от живота их!»

Слово 44. О вере

706. **Богослов.** Иже неразумно, то ни верно зависти ради: скверньным бо душам ничтоже от добра верно есть.

707. **Аристотель.** Якоже лечебней хытрости аще кто врач хочет накормити болное тело, большу пакость створит ему приложа пакость, такоже и душа научена злым догматом, еже есть зловерьем, кольма хочеши учити ю, тольма испакостишь, больша же начала лъжесловесья подавая ей.

Слово 45. О памяти

708. **Лествичник.** Памяти смерть уяла пищу, пищи же уяте сущи отрезашася страсти.

709. **Платон рече.** Дети и старей равно непамятливи суть: ови растуще, ови изнемогающе. Что есть память? Держание видимых и слышаных, погонение же их и споминание наречеться, тем бо тупии памятливи суть, а хитрии въспоминаньливи.

710. Яко сладко есть видети море с брега, такоже сладко спасенному въспоминати труд, имъже спаслъся.

Слово 46. О души

711. **Богослов.** Душе моя, въпрошу тя, что хоцещи от честных человек? Въпроси токмо что светло — и въдам ти бодро.

712. **Клитарх.** Душю имей яко и воеводу, а тело якоже воина, а промысли, абы воин воеводе ся покорил, а не воевода воину.

713. Душе смерть не погубит, но зло житье.

Слово 47. О зависти

714. **Апостол.** Идеже зависть и распря, ту и бещинье, и всяка зла вещь.

715. **Сломоном.** Не вечеряй с мужем завидьливым, ни желай брашна его.

716. **Сирах.** Не думай с мужем зазирающим ти, от ревнующих ти съкрый думу свою.

717. Якоже мухы сдравая удеса прелетают, а к гнойным местом прилипают, такоже и завистивии.

718. Якоже ед железу, такоже и завистьну имуще душу ищазывают.

719. Не видиши ли, колико зло вам есть лицемерье? И плод его — зависть: сугуб бо нрав от зависти человеком бывает.

720. Что стонещи, завистьливый? О своей ли напасти, цили о чюжем блазе?

721. **Плутарх.** Мнози завистливии своим другом искренним не хотят погыбели, в добровазньи же видевьше их, стужат си и, аще мощно им, възбранят славу их и светлость.

722. Славе красота от зависти якоже от болести премениться.

723. **Анахарс рече.** Съ skutьский философ въпросим бысть: «Коей вины дея чловеци печалны суть воину?» — и рече: «Яко не токмо о своих напастех пекуться, но и о чюжем добровазньстве».

724. Не възбранили быша закони жити самовластно комуждо себе, аще быша друг друга не губили: зависть бо начало мятежа стваряет.

725. Зависть есть струп правде.

726. Се рече: зависть есть душевная секира.

727. **Лвький.** Зависти одиною възлезьше в душу едва может вылести.

728. **Клеовул.** Съ въпросим, от кого достойно блюсти-ся, и рече: «От друг завистия, а от враг тайны думы».

729. **Дион.** Съ виде завидлива мужа зело уклонивъша лице к земли и рече: «Или сему приключися нешто велико зло, или на иного мыслит напасть».

730. **Феофраст.** Лукавии мужи не тако радуются о своем добре, якоже о чюжей беде.

731. **Агафон.** Аще бы не была в человецех зависть, то вси быхом равни были.

732. **Катон.** Не завидими суть, иже не скоро разбогатеют, чловеци бо не нам завидят, но иже окрест нас суть.

Слово 48. О вольнем и невольнем

733. **Соломон.** Млези млеко — будет ти масло, аще ли ноздри гнетеши — изидет кровь.

734. **Сирах.** Въслед желанья твоего не ходи и от хотенья твоего въздержися: аще бо подаси души своей волю хогенъную, то сътвориши радость врагом.

735. Уне ти есть волею печалну быти, нежели неволею радоватися.

736. **Филон.** Иже волею стражют — с благым упованием веселяться.

737. **Феаген.** Неволное несть бес печали и без страха, гакоже и волное несть без веселья и благочестья.

738. **Епиктит.** Аще хочеши без мятежа жити, искусися живущих с тобою имети мирно наказания их, яко им золно, а не акы усиленно.

Слово 49. О разумеи о себе

739. **От Еуаггеля.** Что зриши сучьца в оце брата своего, а в своем бервьна не видиши?

740. Иже мнит разумети что, той еще не разуме, коже достойно разумети.

741. **Дудим.** Иже разумеет, яко не весть ничтоже, то правый мудр ест. И иже весть, яко обидел кого, тъ правду възлюбил.

742. **Платон.** Начало разуму разуменье невежьства твоего: мы же, неведуще ничтоже, мнимся всеведуще.

743. **Ираклий.** Съ уноша сый приведен бысть пред учителя, вънегда философью учяше и въпросим сы от него: «Что, уноше, учил ся еси?» — и он отвеща: «Се учил

ся есмь, яко не вем ничтоже». Слышав же учитель, чюдися и вси окрест стояще учителя кликоша: «Воистину съ уноша хитрее всех нас есть!»

744. **Филон.** Съ въпросим бысть, что люто есть и рече: «Еже ведати себе: потребно бо есть наказание гордым, иже паче своя силы рикают».

745. **Сократ.** Иже огнем зле болят и брашна не принимают, и силу погубят. Такоже иже окрест князя ходят и умом и нравом болели быша, аще быша часто не молвили к себе: «Разумей сам себе!»

Слово 50. О благодати

746. Всем буди благ, пачеже к ближним.

747. Благодати устав ни прост ест: так буди к ближним своим и чюжим, акых и ты хочещи инех быти к себе.

748. **Дионисий.** Ни бысть, не будет, ни быти может, иже лишен благодати.

749. **Менадр.** Никтоже благ сый лукаво дело створит.

750. **Димокрит.** Имъже нрав есть добротинен, тем и житие подобно.

751. **Посидис.** Ремества дея многознаемых изысках, нрава же ради многу дружину.

752. **Фемисток.** Съ село продая повеле заповедати, яко добрии суседи суть в нем.

Слово 51. О законе

753. **Соломон.** Еже закону разумети — ум есть благ.

754. **Богословец.** Закон храня страх отженеши. Всякий бо храня закон без страха живет.

755. **Ксенефонт.** Некто высок муж малы имеяше ризы, и то иного отрока низка виде в долгах и по земли влачащихся ризах ходяща, облупи и и сам ся облече, а свои на него возлече. И повелеша мне судити я. Аз же рассмотрев мнел есмь, яко по закону сотвори он муж высокий, свою краткую одежду вда в низкому, а долги на ся возложил. Слышав же учитель мой, удари мя, глаголя: «Аще быша тебе поставили судью разсудити, кая одежда кому подобна есть, тако бы судил, яко еси отрекл, а ныне рещи было по правде, комуждо стяжавшему свою, а насилием отемшаго хулити и казнити».

756. **Дион.** Достойно лежащий закон твердо хранить и ни единого их не изменяти. Уне бо древнии

держати закон, нежели новый, аще и лучи мнются.

757. Димостен. Градъная душа закон есть, якоже бо тело ишедъши душе падаетъ, такоже и град, не сущю в нем закону, разрушается.

758. Кур. Тъ въпросим, кто обидит, и рече: «Иже закона не требуют».

759. Блазии мала закона требуют: не вещь бо к закону, но закон к вещи бывает.

760. Залевк. Закон подобен есть паучине. Якоже бо паучина, аже в ню вълетит муха или комар, то увязнет в ней, аще ли бчела или шершень, то исторгавше вылетают. Такоже и закон: аще въпадет убог и простой муж, то увязнет в нем, аще ли богат или сильный, то речью исторгавше отидут.

761. Виас. Власть крепка, в нейже вси боятся закона, якоже и учителя.

762. Соломон. Ти гради добре стоят, в нихъже гражане князя слушают, а князь закона.

763. Аркесилан. Идеже зелье много и врачеве мнози, ту и недужи мнози, а идеже закони мнози, то ту и обиды велики.

764. Димадий. Работным закон нужа, а свободнии закон имеют нужу.

Слово 52. О словеснем и о сердечнем

765. Сирах. Сеянъем решетным остают отруби, такоже и плевы человеку в мысли его.

766. Клиций. Не деяния исправливают вернаго ума, но чистота ума.

767. Дион. Нестъ животна смертна и луче и крепле человека. Или не видите, яко вся тварь прочая долу зрят и ничтоже дела делают, разве угодна чреву и похоти? Мы же едино горе зрим и с сямем небесным беседуем, и яже на земли преобидим, а и с богы пребываем, зане сады и творенья тех есмы, не землено, но небесно, имъже и ти быша к нашему образу пишемы и съзидаемы.

768. Димокрит. Егда есмы были дети, родители предаша ны кормилцем и учителю на призрение, да быхом не пакостилися ни от когоже. А мужи бывше, бог предал ны свою свестъ на хранение, еюже недостойно преобидети: тем бо неугодни и неповинъни своей свести бываем.

769. Плутарх. Многожды осеняют облаци солнце, а страсть ума.

770. Из ноги терн лепо вытерьгнути, а из душе неразумие.

771. Пифагор. Ихъже недостоин творити, тех и не помышляй.

772. Епиктит. Горе сладящим гортань свой бчельным дарованием, а божий дар огорчающим злобою тяжькою.

Слово 53. О безумьи

773. С безумным не умножай речи, и к неразумному не ходи.

774. Песок и соль и железа крици удобь подъяти, нежели человека безумна.

775. Плутарх. Гроза безумнаго акы шюм морьский: обливающе бо брег, а сеножати не напавают.

776. Филон. Обычай безумному не стояти на одной речи, ни одиных сердечных имети, но прескакати от сего на оного, а вещь свою изменяти, а любимаго днесь и утро ненавидети, а паки мнимаго врага миловати паче душевнаго друга. Житье же его все скровено и тверди накакоеже не имуще.

777. Плутарх. Проводника слепа имети и думьцю безумна равно есть. Мнози же суть, иже в время думы не яже полезная властелином, звавъшим их, промышлят, но яже собе им на пользу.

778. Ни вольнаго раны, ни безумнаго запрещенья достойно бояться.

779. Легъкоумнии человеци, яко и тьщии съсуди, несуться суетным словом, за уши держими.

780. Зинон. Некто безумный уноша в Академии пряшеться о душе, Зинон же рече: «Что ся приши? Не омочив языка в уме, много съгрешишь в слове».

Слово 54. О блужении

781. Соломон. Иже веселиться и питается из уности блудно, раб будет, последи же и опечалит себе.

782. Сирах. Листвие свое поеси, блудный, и плоды своя погубиши и оставиши себе акы древо сухо.

783. Люто есть притяжати что добро, егоже не имаши, лютейши же еже притяжавъше блюсти.

784. Дион. Стяжанья не исклачивай въсуе, имъже никакая слава ти прибудет: богатство бо не от многаго иманья сбирается, но от съблюденья и неисключеньем.

785. Платон мудрый, видев уношю благородна, отче имение с блудницами испортивша и пред чюжими дверми сядяща и хлеб ядуща с маслицами и водою, и рече к нему: «Аще бы волею ел, то не тако бы вечерял».

786. Диоген рече. Съ приступив к некоему уноше, испортивъшю отчюю власть и просяше у него десяти литр злата. Уноше же рекшу: «Въскую в инех по цяте просиши, а у мене десяти литр?» — и отвеща: «У инех бо чаю взяти что, а у тебе ничтоже».

787. Димостен. Дивьно ми есть, аще человек, испортив безумьем яже имеет, може притяжати яже не имеет.

788. Мосхион. Исключивая именьем свое на нелепая, то не имети начнешь что дати на лепем.

789. Зинон. Съ пряся с раздавающим имением безума блудъным, и оному отвещавшу, яко от множества мало исклачиваем, он рече: «Или повари безумни суть, иже пересоливъше брашно и рекут: «Много бо соли у нас есть»?»

Слово 55. О обычаи и о нраве

790. Ни на воск можеши исписати, не погладивше подлежащих, ни в душу въложити божественных догмат, древняго обычая не отгнавъше.

791. Богослов. Уне есть неводом почерпати воды и плиту измыти, нежели злобу, въсажену древле в чельскую душу, отяти.

792. Филон. Обычай предложивъся крепльший есть естества: малый грех не възбраним прозябает и до величества растет.

793. Кликий. Да не хулим естества нашего: житье бо се и добро и зло обычаем бывает.

794. Перси обычай имут: не изорькут словом, ихже мощно несть делом исправить.

Слово 56. О благородии и о злородьи

795. От Еуаггелия. Родивыйся от плоти плоть есть, а родивыйся от духа дух есть.

796. Соломон. Рода неправеднаго люти люди.

797. Чада, въ обиде и в ненаказании живуче и родом ся хупующе, то сами разрушают и сквернят свое благородство.

798. Святаго Василья. Не рьци ми: «Прадеды имам

славны и отци» — истинный бо закон своим житием велит комуждо хвалиться.

799. Димостен. Не та пшеница добра мниться, иже на добре поли пожата, но яже полонья и на пищу угодна есть; такоже и мужа расудим не от славнаго рода, но от права.

800. Благородным достоит красоту на лица носити, целомудрие же в душе имети, и мужество душевное и телесное и веселье на речи.

801. Диоген. Благороднии чловецы суть, иже преобидят богатство, славу и сладость, убожие и безъславие, болеть и смерть.

802. Еврипидий. Не может добр быти от злаго отца родивъся.

803. Склириас. Многим чловеком зрак благороден, а ум худ обретається: а которое причастье зеркало слепу?

Слово 57. О смесе

804. От Еуаггелия. Горе вам, смеющимся, яко възрыдаете и възплачетесь.

805. Соломон. Буявый в смех възносит глас свой, муж же мудр едва с кротостью улыснетъся.

806. Якоже глас тростный и терновный под котлом, такоже и смех безумнаго.

807. Святаго Василья. По улыщанья светъла лепо показати радость душевную и явити токмо яже писано. Сердцю бо веселящюся цветет лице. Грохотати же гласом и въскыпати телом не кротки души знаменье, и свидетельствует премудрый Соломон, глаголя: «Буявый в смесе возносит глас свой».

808. Богословец. Смех достоин смеха умным, но иже блудных, смех бо бещинный собирает слезы.

809. Аще хощиши показати нам, яко не радуешься нам, стыдкая молвя, то не дай молвити срамная пред собою. Ныне же коли хощеши о целомудрии пот прияти, помалу разслабляйся смехом и злыми речьми.

810. Златауст. Недостойно смехолубьцю быти, ни речи студом гнусити — али скоро измену приимеши.

811. Мосхион. Иже хочет смеяться с детьми — укор и поношение себе обрящет.

812. Епиктит. Смех отгони и смеху начальник не буди: место бо то полъзъко к хуле.

813. Катон. Тъснучеся на смех — на мужская дела посмешен будет.

Слово 58. О сѣне

814. Сирах. Якоже кто хватает ветра и гонит стень, такоже иже вѣнмает сон.

815. [Святаго Василья.] Сонѣная видения деньных помысл суть вѣзглашения: иже во снѣ видит любимая, тем и утѣшается.

816. Буявии разбогатеют паче сном, нежели имением.

817. Паче меры спати подобает мертвым, нежели живым.

Слово 59. О безлобии и о невоспоминании злу

818. Безлобный верует всякому слову, и елико время держиться безлобивый правде, и не постыдиться.

819. Святаго Василья. Злоба не смотрит, что свободно злобе.

820. Опечалил ли тя кто — не печалуй, будеши бо подобен ему. Никтоже бо злом зла ицеляет, но добром зло.

821. Егда разидемъся распъревъшеся, то не хотим ся сами совокупити опять, но ждем межи собою ходатая. Но кийждо стыдиться и рѣдитъся приступити и смиритися с другом. Зѣри: разлучитися и распъретися не стыдишь, но и злу бываешь начальник, дажь приступити и распоротое сѣшити чему ся стыдиши?

822. Плутарх. Достойно уподобимъся пифагорьским философом: ти бо, егда раскотогаются или с своими сродьники или с чюжими, преже даже не зайдет солнце, подавают десницу друг к другу и, умиривъшеся и облобызавъшеся, разидуться розно.

823. Мосхион. Имѣже пакостити хочещи инем и укаряги, тем и большие напасти чай над собою.

824. Епикур. Врагу, требующу что у тебе, не отвращай лица от моления его: не разнить бо ся от пса.

825. [Феопент.] Тѣснися вражѣство имети на мало зремя, любовь же на мѣного.

826. [Есхиний.] Сѣ осужен бысть смертию от афиней, а Димостен, иже бе наставник граду, посла к нему 10 тысяч злата, утѣшая и, дабы мужьскы терпел осужение и нужю бес печали. Он же рече: «А како могу не печаловаться, выгоним сы от таковаго отечьства, в немѣже обидими пользуют обидящим?»

Слово 60. О непостоянии житъя

827. Соломон. Яко дым дыхание в ноздрех ваших, и мимотечет житие наше, яко стопы облачны: стень бо мимоходство житие наше есть.

828. Златауст. Якоже и в водах от дождевнаго хоженья встают гворове, овы же от них, имъже явяться, тем и проседаются, такоже и море житийское: ови мало в нем явивъшися и потопишася, ови же на большее время пребывше, такоже погрузишася — и вся житъя сего светлость мертва и непотребна есть.

829. Егда вся житъя твоего исправливаются по твоей воли, тогда и чай изменения, и паки, егда неначаемыя напасти обыдут тя, тогда чай добра и лучьша.

830. Плутарх. Иже в богатстве гордит вельми, то подобен есть мужю, гонящю на неподъковане коне по голу леду и по кользькому пути.

831. Димокрит. Подобиться житье се подърумью, в немъже многажды добрии падают, а хужьшии на лучьшая места выступают.

832. Нестъ мужа, иже всем угоден есть, а ты мнися, яко един еси от всех.

833. Диоген. Оканъный, немощный роде чловечьскы, разумей, яко ничтоже есмы разве подобни стению и тягости земней.

834. Апелис. Се иконописец сый написал вазнь сидящу и, вопросим, чего ради тако писал, отвеща: «Не стоит бо. Аки человекъ сы, воспомина обычны час».

835. Еврипидий. Ничтоже твордо в смертьнем роде: никтоже бо живет, якоже хочет.

836. Виас. Се рече: житье измери на мало и на велико время.

Слово 61. Яко достойно честити благодать, а злобу отгнать

837. Сократ. Се въпросим бысть: «Который град добре стоит?» — и отвеща: «В немъже с законом живут, а обидящих казнят».

838. Соломон. Тот град твердь, в немже добрии в чести суть, немощен в немже злии честни».

839. [Димокрит.] Две вине въздвизают человека на божии страх: мука нечестья и възданья благочестья.

*Слово 62. Якъ проста есть злоба,
одва ся годитъ благодеяние человеком*

840. Сирах. Путь грѣшныхъ равенъ, акы каменьемъ углаженъ, на коньци же его ровъ адовъ есть.

841. Лествичникъ рече. Великимъ трудомъ и потомъ исправляется въ насъ нравъ добръ и постояенъ, и пакы возможенъ есть въ одинъ временный часъ рюшиться вся, яже многымъ потомъ втяжахомъ.

842. Плутархъ. Некто рабъ, въпросимъ сы отъ иного, что творяще господинъ его, егда отиде отъ него, и отвѣща: «Добрымъ мужемъ окрестъ его сущимъ, злаго искаше». Мнози бо добра и сладка питья небрегуще злаго и калнаго просятъ и поне рищютъ.

843. Диогенъ. Се въ день древле свещю въжегъ хожаше по граду и некому и просивъшу: «Въскую се твориши? о философе?» — онъ же рече: «Человека ищу».

Слово 63. О самолюбьи

844. Съсеримся другъ съ другомъ духовьне и будемъ братолюбьци паче, неже самолюбьци.

845. [Златоуст.] Никтоже другъ, никтоже братъ: о собе кождо насъ смотримъ. Темъже и своя укорачаемъ, немощьни и одоленьи человекомъ и дияволу есмь, имъже не защищаемъ другъ друга, ибо и у рати, и въ полку иже воинъ на томъ единомъ смотритъ, како бы могъ единъ утечи бежа, то инемъ всемъ съ собою погубитъ. А иже ни себе, ни оружья не щадитъ за ся и за дружину, то и самъ спасенъ бысть, и вси друзи его.

846. Филонъ. Иже себе деля кто тружается и вся терпитъ, и богатства и славы ищетъ, то велико знамение самолюбья на себе носитъ.

847. Платонъ. Егда поругаемъся инемъ, тогда възвратимъся къ себе, еда и мы темъ поруганьемъ повинни есмы: многы бо самолюбье покрываетъ.

848. Критиасъ. Люто есть, еда человекъ не уменъ сы мнить-ся уменъ быти.

849. О, добри есмы злѣ видети надъ инеми: сами бо, егда творимъ зло, и не разумеемъ.

850. Хилонъ. Драго есть разумети кому себе: мнози бо самолюбьствомъ многа исправления на ся прилагаютъ гъжючи.

851. Диогенъ. Друзии челоуеци инехъ учатъ, а сами своего

ученья не слушающе; то ти подобьи суть гуслем, иже человеком добр глас испущают, а сами не слышат.

Слово 64. О правде и о обиде

852. Соломон. Уне есть исполнити пригоръщи с покоем, нежели двои пригоръщи с роптанием.

853. Александр рече. Съ слышав, яко Дарий тридесатем на исполчение вои имат, и рече: «Един повар тысяща овец не помънит». Стражем же глаголющим ему, яко Даръеви вон мнози суть, и рече: «Овьи многы суще единым волком или двема ловимы бывают».

Слово 65. О смерти

854. Златауст рече. Никтоже по разрушеньи торгу куплю деет, ни по разрушеньи полка мужьствуует.

855. Димостен. Всякому человеку умирающему вся земля гроб: всякий бо иже от земля — земля есть и земли предаваться.

856. Аристотель. Иже дальняя человек не страшат: все бо ведают, яко умрут, но имъже не близь, не пекуться.

857. От сего житья добро изити, яко ис пиру: ни жажуща, ни упивъшася добре.

858. Сократ. Уне славному мужьскы умрети, нежели жити с срамом.

859. Мосхион. Болестем в теле часто пребывающим, и сама смерть не облениться прити.

860. Фаворин. Аристид праведник въпросим бысть, колико лет человеку добро жити, и отвеща: «Дондеже разумеет, яко смерть лучше живота».

861. Амас, егупетский царь, утешая друга, над сыном плачущи ему, и рече: «Аще не печален еси был, егда не был, ни ныне ся печалуй, егда отселе не будет».

862. Диоген. Некому плачущю, зане на чюжей земли умираше, и рече: «Что въсуе, оканье, плачеша? Отсюде бо един путь в ад!»

863. Дион. Уне есть посреде града убиену лежати, нежели видети отчъство взято и повоевано.

864. Епикур. На ино можеши тверди доискати себе, а уне смерти: все живем в граде не огражене.

865. Димокрит. Съ болев забытною болестью, еже наречется надъшен, и устрабивъся, рече к себе: «Доколе мя прельщаеши, любы житийскыя?» — и закла себе.

866. Внас. Узрев на пути лежащъ меч и рече: «Кто ты погуби — или кого еси погубил?»

867. Некому призывающую смерть на обидящих его, и сей рече: «Въскую зовещи ю, яже и незвана придет?»

868. Съ въпросим, кия суть смерти злейше, и рече: «Яже от закона сужена есть».

869. Сократ. Рекшим к нему людем, яко афиней осудиша ты смертью, и рече: «А пред теми естъство».

870. Съ въпросим, какъ есть ад и яже в нем, и рече: «Ни аз тамо есмь был, ни усретох кого иного, идуща оттуду».

871. Филистион. Души смерть не погубит, но зло житъе.

Слово 66. О мире и рати

872. От Еуаггелия. Вънъже дом вънидете, то прежде глаголете: «Мир дому сему!» — и аще будет ту сын миру, то почиет на нем мир ваш.

873. Соломон. Уне хлеб с сладостью в мире, нежели дом, исполнен многым добром, рать имея.

874. [Сирах.] Тремя украсихъся и стах украшена прямо господу и человеком: красоты же моя быша единомуе братне, и мир ближних, и жена и муж, послушание имуща межи собою.

875. Что раскотораемъся друг с другом въсуе? Въскую ся бьем, повелени суще и ненавидящих нас любити?

876. Фавиин сын рече к отъцю: «Исполчимся прямо ратным, и сто от нас не погыбнет». Он же рече: «А кто зестъ, аще ты будещи от ста един?»

877. Ратьнии подобни суть страшивым псом, иже бегающая гонят и укусают, а противящихся бегают.

878. Димостен. Правии суть воины не иже времени слугат, но имъже время служит.

879. Брань славна лучьши есть мира скудъна.

880. [Плутарх.] Воином достойно всегда у бога проситися полезная брани, разве и единая силы: ту бо собою что приобрящет и погубит? Мнози бо сильнии оружници, сердца страшиви, не постояша прямо супостатом.

881. Калимах некого виде в полку бежаща и повеле и ести на посечение; оному же молящюся и глаголющю ттоле не съгрешати, и он рече: «Нестъ в полку сугуба регрешения!»

882. Димокрит. Права победа се есть, аже кто победит

сам себе, а иже побежен есть собою, то студено и срамъно есть.

883. **Иродот.** Отинудь несмыслен, иже рать пред миром изволит.

Слово 67. О уповании

884. **Богословец.** Ни зело надейся, ни вельми отчайся: овем бо разслаблен будеши, овем же превращен. А ни при печали отчайся славы, ни при славе печали: едино лето четыре часа имеет временныя, и едина строка временная многы измены вещьныя подасть.

885. **Нуский.** Печаль цвет есть чаемым благом: плода же дея и цвет достойно собрати.

886. **Нил рече.** Нечаемо зло възмущает всякого человека, вънезапу пришед; чаемо же уготован ум обрет, на искушение, льгок творит налог.

887. **Плутарх.** Ни корабль едином якорем спасться, ни се житье единою надежею.

888. Тверды суть надежа наказаныя, приставшему к уму аки к лимени.

889. **Дион.** Упование напасти без напасти творит уповающаго утверждаема преже чаянья злаго.

900. Ни жена без мужа добра, ни надежа благая ражает что потребна зле живущему.

901. **Лвький.** Сладька, аще и не пред очима суть, но обаче веселят упованием; отчаема же упование отинудь отходят от душе.

Слово 68. О женах

902. **От Еуаггелия.** И придоша к нему ученицы и чюдяхуся, яко с женою беседует.

903. **Апостол.** Жена с молчанием да учиться и со вьсем покорением: жене же не велю учить, ни владети мужем.

904. **Соломон.** Не внимай зле жене: мед бо каплет от уст жены любодейца, яже в время наслаждает гортань твою, последи же горчае золчи обрящеши.

905. Якоже червь в древе, такоже мужа губит жена злодейца.

906. Уне жити в пустыни с львом и с змиею, неже жити с женою лукавою и язычною.

907. **Климий.** Права и не клеветива жена, иже вапом не мажется, ни краситься паче меры.

908. [Секст.] Над женою лукавою добро печать.

909. Димокрит. Безаконно и горко есть и последняя хула, аще кто есть женою обладаем.

910. [Солон.] Съ въпросим от иного, аще велит ему оженитися, он же рече: «Аще бо злообразну поимеши, мука ти будет, аще ли красну, инии на ню хотят зрети».

911. Диоген. Съ видеv жены прящася и рече: «Зрите, како аспида от ехыдны зелья просит!»

912. Пифагор. В огонь впасти и в жену — равно есть.

913. Воем окрест Кура сущим воеводы наказаша, аще рупостаты протива им идут с кричем — молчати, аще ли с молчанием — то кричати. Такоже и жены умныя творят: егда мужи гневаются — то молчат и укротят гнев, молчащим же им, тихы прибеседуют и укрочают, и утепают их.

914. В трех нуждах был есмь: в грамотикыи, в убожии, в люты жены; да двою нужю убежах, а злы жены не могу утечи!

915. Плутарх. Якоже вино растворено, аще и больша часть воды прилито вонь, но обаче вино наречеться, такоже имяние и дом мужьскый, и дети от мужа достойно нарицатися, а не от жены, аще ли жена боле пристраивает.

916. Клит. Сего жена огнем боляше, сам же печален быв, въпроси лечьца, како может, он же рече: «Луче ей быне». Он же рече: «Чим веси?» — и сей рече: «Прикосухъся к жилам ея». И он рече: «Которою рукою?» И рече: «Десницею», — он же взял меч и отят десница его.

917. Луна, егда ся удалит от солныца, тогда светла и велика является, аще ли ся приблизит, то умаляется и крыется. Такоже и жены без мужий мняться нечто, при мужех своих величания отяти суть. Аз же велю мным женам при мужех своих величатися, а без них миритися.

918. Се Иродот рече: жена егда срачицю совлачит, стыдение совлачет, умная же тогда облечеться в честь.

919. О злое зло зла жена лукава, и несть иного зла паче зла злы жены и льстивы: бьема — беситься, кротима — рыситься, ни бога бояться жена безъстудна, ни закона не слушает, ни святителя чтет, ни старьца стыдиться, но всем досажает и всех потязует, и всех укаряет, и всех улит.

Слово 69. О противословьи и о шатании

920. Соломон. Железо железа острит, муж же острит лице етера.

921. Ветер север повлачает облакы, лице же безумнаго языки подражает.

922. Сирах. Не буди шатайся языком своим, ни ослаблен, ни ленив умом своим и делом такоже.

923. Преже пламени паря и дым бывает, а пред кровью лаяние.

924. Человек, обykl словесем поносным, по вся дни не накажется.

925. Гнев, укротим лъжею, проливает огонь, а рать, не до коньца смирена, проливает кровь.

926. Богослов. Обычай мужьским умом прямо насилником противитися, якоже пламень от ветра распалаем ражъжеться.

927. Конец наказания есть еже сам ся стыдит, яко последняя ненаказания ни инех стыдетися.

928. Филон. Безъстудно зрение, и высокая выя, часто помежение бровное, и ход суров, иже о съгрешении не зардиться, — та вся знамения суть злых душ, неявленных образ своего поношения и образует явленных телом.

929. Язык шатающься не требует казания: многажды бо шатание само главу губит.

920. Феофраст. Срамляй сам ся, да от иного не посрамлен будеши.

Слово 70. О старости и о уности

931. От Еуаггелия. Егда был еси ун, поясашеся сам и хожаше, и егда же състареешися и възведеши руце твои, ин тя пояшетъ и ведетъ тя, яможе не хочеши.

932. Соломон. Долгота житийская путь правый: посреде множьства старец стани, и аще кто мудр, прилепится к нему.

933. Не хули мужа в старости его, ти бо от нас стареются.

934. Троего възненавиди, душе моя, и зело ми мерзит живот их: стара блядива, богата лжива, убога хупава.

935. Святаго Василья. Старчьский ум вернейши седин.

936. Иже умом не умен, то несть разно от младенец.

937. Възыграет многажды седина, но и възыгранье ея смирено есть, примешающеся со умом.

938. Нил. Ни на старость надейся вельми, ни уности хули отинудь.

939. Сладько есть с любовным другом състаретися и с добрым учением.

940. Стар несмыслен аки вретище обветшало: ничему же есть на потребу.

941. Фаворин. Кратостений куринейский рече: «Уно-
стная крепость подобна есть весне, а средовечьство
осени, старость же зиме».

942. Диоген. Съ въпросим, что мнишь старость быти? —
и отвеща: «Зима животу».

943. Сей, видеv стару жену, красящуюся вапом, и рече:
«Аще к живым красишися, то облазnilася еси, аще ли
к мертвым, то не обленися».

944. Димокрит. Стар муж унотою был есть, унота же
не вестъ, аще дойдет старости.

945. [Александр.] Съ видеv стара мажуща власы своя
вапом и рече «Не власы мажи, но колени».

946. Съ въпросим бысть, кыми брашны питаяся доиде
старости и долгоденья, и рече: «Ничтоже без алканья
ядох, ни без жадания пих, ни напитахся до сытости».

947. Гай ксарь рече. Мятущимся сановником его, и
тому хотящу укротити е, и не вънимаху, и он рече:
«Слышите, младии старци, идеже старии млади нари-
чются?»

Слово 71. О терпении и о долгодушьи

948. Соломон. Долготерпелив муж угашает суд, не-
честивый же подвизает больма.

949. Егда тя кто дразнит или пакостит ти, не на того
зри, но на беса, иже въсунулся вонь и подвизает и, и гнев
свой нань источи, самого же мужа милуй, от негоже
въздвизаема суть.

950. Солон. Плюнувъшему нань некому стерье, иному
же поносивъшу ему о сем и рече: «Рыболове мокроту морь-
скую терпят рыб ради, а аз како не стерплю слин, да бых
человека приобрел?»

Из Мерила Праведного

От Пчелы избрано о клевете

951. Слово зло злу делу наставник есть. Меч язвит тело, а слово ум, и жестько слово ражает ярость.

952. Суть унотки не обрыдаяся зло творят и суть инии соромеяся отай горее творят.

953. Завистивый тем пуще беса — брату си завидит, а бес бесу не завидит, но человеку.

954. Клевета есть душевная секира, струп правде, мати мятежю.

955. Достойно добрым верну быти норовом, а не ротою.

956. От нечистого что очистится и от лжи что исправится?

957. Блюдися от друга зависти, а от врага тайны думы.

От Бчелы о храненьи языка

958. Владея череву, владей и языку, въздержи струя его, да не будеши работен ему.

959. Ушима боле требуй, неже языком.

960. Не речью въздвижют гнев и печали, но лаявшаго буесть.

961. Смерть и живот в руце языка.

От Бчелы избрано о законе

962. Не вещь к закону, но закон к вещи бывает.

963. Недужным спасители врачеве, обиденным — закон.

964. Работным закон нужна, а свободнии закон имеет нужю.

965. Иже посреде мира живет исправит часть законьную лучии пустыньника, не всего закона исправивъша.

‘Иоанна Златоуста о цареve достоинстве

966. Персъстии. цареve пред жертвою о правоверьи беседуют, пред питьем ум и целомудрие, пред исполчением о мужьстве.

967. И пчела, по всем садом и зельим летая, отвсюду лучьшая сбирает.

От Бчелы избрано о княженъи

968. Князь мира сего — правда.

969. Тъснися, дабы ся тебе не утаило ничтоже бываемых в людех, како бы княжил над ними радостно.

970. Аще князь беспорочен будет всем норовом, тогда может с великою волостью мучити и прашати.

971. Плотью ровен есть всем человеком, а волостью сановною подобен есть богу: достойно ему не гордети, тленен бо есть.

972. Добре реченая и сдеяная завистью хуля — како может ползовати делом своим?

973. Одино лето 4 веремеа имеет, одина строка многи измены вещные.

974. Посеняют облаци солнце, а страсть ума.

975. Из града выгнати мятежника, а от душе расслаблена ума, аки из ноги терн.

976. Можешь великая купити малом потом.

О властелине

977. Иже възложить печаль власти на своего подручника, то дети и жены могут створити.

978. Блюди, еда будет крепок мужь, прием власть: ни скрушиться, ни заворотится тягостью, ни величьем власти ужасается.

979. Муж умен и да мудр не отступает от власти.

980. На болна беремь възложить — тако и ненаказану душу славу и вазнь.

981. Кая полза слепу зеркало и слеп слепа водити? Очи-ма ослепшема много рукам дела погибнет.

От Бчелы о власти

982. Бещинье знаменает самовластие, чин же являет владеющих.

983. Аще при животе уйдешь жестька слова, но последь придет с дерзновением истина проповедаема.

984. Иже не есть благороднейши всех, иже под ним, да не владеет.

985. И прежде учився под властью быти, в власти будеши ты хитр.

986. Не ревнуй велику власть приискавшему, но добре похвалою отпадшему.

От Бчелы о судьях

987. Луче право судивше от виноватаго поношену быти бес правды, а неправду судившую по правде поношену быти.

988. Всем угодити люто есть.

989. Не поноси человеку, но прежде разумей, тогда запрещай.

990. Добра и радостна словеса молвишь человеку, и от тех ему напасть растет,— то люто есть.

991. Не учися мала прегрешения ради яриться.

992. Пытая чюжих въ здоровьи болит.

От Бчелы избрано о мздоиманьи

993. Иже охвочь на взятие, аще не молвить, но лукавая мыслить, правды не смотреть, иманию работает, желания своего уставити не может.

От Бчелы о божие промысле

994. Не еже рыдати люто, но иже рыданию достойно творити, ни плач отлучен, но иже плачная дела делати.

995. Лют конь уздою въздержиться, а скор гнев обуздается умом.

996. Иже зол сы не стыдится, то выше всея злобы преиде, уши его зло слышати обыкли, и язык добро молвити не учиться, и саму голову погубить.

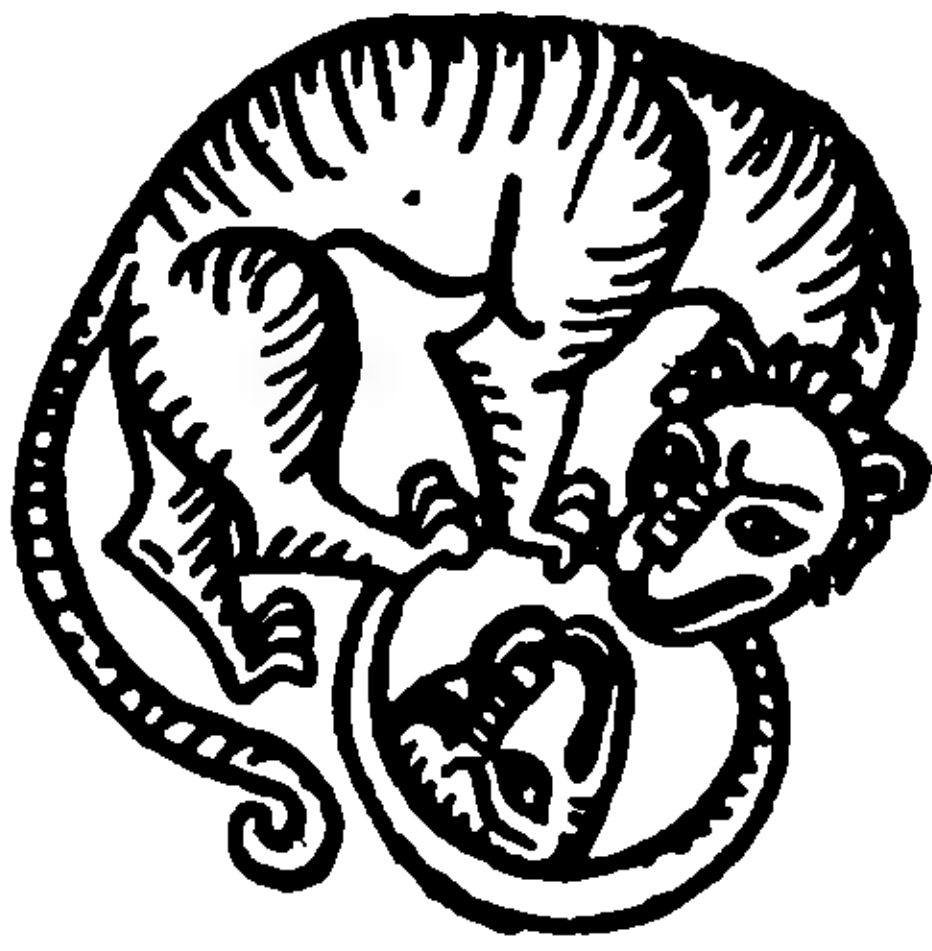
997. Горесть греха насеяв, тернье възростет: жни снопы таки.

998. Ни лукавый погубит мзды, что добро створив, ни благий уйдет муки, что зло створив.

999. Бог вся мерою и весом въздает по уму и по делу.

Перевод

ПЧЕЛА

Книга Пчела

Речи и мысли из Евангелия и из Апостола, и из книг святых отцов,
а также мысли светских философов

Глава 1. О житейской добродетели и о пороке

1. Из Евангелия. Узок путь, вводящий в вечную жизнь.

2. Соломон. Пусть не прельстят тебя мужи нечестивые, не ходи с ними по одной дороге, но отклони ноги свои от путей их, ибо ноги их к злему устремлены, и скоры они на пролитие крови.

3. Как от оскомины вред зубам и от дыма — очам, так и от беззакония его совершающим.

4. Не совершай зла, и не постигнет тебя зло.

5. [Иоанн] Богослов. По природе своей напорист порок и скор на коварные нападения — словно поток, низвергаемый вниз, или солома, что огнем и ветром разгорается в пламень и гибнет в его породившей плоти.

6. Восславляют не только деяния праведных, но и порок, истребляющий неправедных.

7. Святой Василий. Как за огнем приходит свет, а за миррой благоухание, так и добрые дела рождают благочестие.

8. Златоуст. Не будем говорить, что этот вот по природе добр, а этот вот — зол, ибо если кто по природе добр, никогда не сможет быть злым, если же по природе зол, никогда не сможет быть добрым.

9. Всякий, кто держится добродетели, не может не обзавестись врагами.

10. Не место делает добродетельным, но добродетели место украшают.

11. Как и на гусях не следует одной струною песнь возносить, но по всем проходить в обычном порядке, так и в духовной добродетели не нужен нам во спасение один лишь закон, но следует все законы в точности соблюдать.

12. Нисский. Отвращение от зла — начало добродетели.

13. Не успеет страсть, если бесстрастие подоспеет.

14. Филон. У коварного человека другие помыслы, другие слова и другие дела, отличные от тех, что мыслятся, говорятся и делаются.

15. Гесихий сказал. Радуйся, когда совершаешь добро, но не гордись, когда станешь тонуть в тихой гавани.

16. Из Патерика. Четыре вещи оскверняют душу: целыми днями болтаться по городу, кого-то выслеживая, и с женщинами сближаться, и восхищаться знаменитостями, телесным порокам и тщеславию отдаться.

17. Плутарх. Сияние добродетелей столь же заметно, как и золото на кровлях; сладость же пищи является исстрадавшимся, а добродетель — наставленным.

18. Лживые люди хоть и доброю речью сговариваются, но нравом своим бесчестны.

19. Статую внешность красит, мужа — деяния.

20. Образ жизни людей изворотливых всегда отвергают, как грош фальшивый.

21. Все, как хочешь, так и делай, помня, что ничего нельзя утаить, ибо если сначала и утаишь, потом все выявится.

22. Так пожелай жить, чтобы более сильные тебя не обидели, а ты не страшил бы слабых.

23. Если сегодняшней день хорошо устроим, то и в наступающем жди добра.

24. Когда некий человек несправедливо поступил с Плутархом и потом избегал его, стыдясь встречи, Плутарх, как-то встретив его, сказал: «Не тебе подобает меня избегать, но мне тебя, ибо прав ты».

25. Не равен псу и ослу убогий, хотя и несчастен он; ибо богатство обращается в немощь, даже если от обжорства расползется он.

26. Диоген, встретив Демосфена, который стыдливо убежал из корчмы, сказал ему: «Друг мой, чем больше избегаешь корчмы, тем больше в ней погрязаешь».

27. Сократ сказал. Основанию дома и корабля подобает быть крепким, но также и началу дела — справедливым и верным.

28. Сократ. Он встретил ученика своего, отдающего

силы пашне, а к учению нерадивого, и сказал: «Берегись, друг, если одну лишь пашню хочешь возделать, а душу пустынной оставишь и невозделанной».

29. И он же. Он, встретив друга своего, спешащего к художникам, чтобы вырезали из камня его изображение, сказал ему: «Ты торопишься камень себе уподобить, почему не заботишься о том, чтобы самому не уподобиться камню?»

30. Златоуст сказал. Пусть никто не считает, на внешность или на имя глядя, что правдиво и искренне говорю. Вот так и благоразумные вина из корчаг не пьют, ибо часто и в новой корчаге вино из корчмы с ужасным запахом.

31. Демонакс сказал. Столько к добродетели прибавишь, сколько отнимешь от наслаждения.

32. Скверно в других почитать добродетель, а у себя сохранять пороки.

33. [Демонакс.] Он говорил: которые о теле пекутся, а душу не берегут, подобны заботящемуся о доме, а живущих в нем не охраняющему.

34. Демокрит. Следует законы иметь твердыми, а дела — чистыми, и сравниешься с богом, если не сотворишь ничего, его недостойного.

35. Неспешно дело начни, начав же, быстро кончай.

36. Лакон. Некто его вопрошал, отчего без стен город Спарта, и тот отвечал: «Вы правы, ибо он огражден взаимной привязанностью в нем живущих».

37. Диоген. Некто поносил его за то, что по нечистым местам ходит, и отвечал он: «И солнце также нечистые места освещает, но не оскверняется тем».

38. Еврипид. Следов от славных мужей не стирает время, и доблесть погибших сияет.

39. Феогнид. Многие порочные богаты, добрые же бедны.

40. Линдий сказал. Подобаает благочестье хранить и с лучшими гражданами советоваться, и наслаждением управлять, никаких насилий не творить, врага людей своим зрагом считать, подвыпивших слуг не наказывать, — а если живешь не так, то и сам прослывешь пьяницей.

41. Ликург. Он сказал: богатство человека имуществом определяется, а вера — его характером.

42. Мудрый Гиперид сказал. Достойно доброго в словах являть то, что думает, а в делах — что творит.

43. Аристотель сказал. Бог может сотворить, что за-

хочет, из людей же хорош тот, кто приносит пользу.

44. Антифан. Если богатый зло совершает, невольно думаешь: не перестанет ли так поступать, став бедным?

45. Диодор. Все люди по немощи тела проживают лишь часть своего века, и тут же их забывают последующие; те, что при жизни не совершили достойного памяти дела, по смерти телесной скончались душою и телом, — те же, которые добрым деяньем достигли славы, их дела вспоминают вечно, и летописцы зовут их божественными.

46. Дион Римский. Тому, кто творит не по правде, нельзя получить хорошее что-то.

47. [Прокопий ритор.] Знаком мужской добродетели бывает не начало дел, а их завершение.

Глава 2. О мудрости

48. Из Апостола. Не будьте детьми умом, но — в пороках будьте младенцами, а по уму — взрослыми.

49. Блажен муж, обретший премудрость и до самой смерти наделенный мудростью, ибо лучше стяжать ее, чем золото и серебро.

50. [Сирах.] Лестница, сделанная прочно и поставленная у здания, при землетрясении не упадет, так же и сердце, укрепленное мыслью, в час испытания не устрасится.

51. Иоанн Богослов. Соединивший змеиную мудрость с непорочностью голубя ни мудрости не превратит в лукавство, ни простоты не оставит без заботы.

52. [Сирах.] Один алчный сказал так: «Лучше мне иметь каплю счастья, чем бочонок ума». Ему же отвечая, философ сказал: «А мне бы каплю ума, чтоб достичь полноты счастья».

53. Златоуст сказал. Источник, и мать, и корень премудрости — добродетель, всякое же коварство с безумия начинается.

54. Филон. Мудрец над всеми добродетелями царствует, и только мудрец — свободен и царь, хотя бы и тысяча властителей правили телом его.

55. Дион Римский. Всякому желающему что-то тебе сказать дай такую возможность: и если угодны тебе будут речи его — великую пользу получишь, если же не прислушаешься к ним — не беда. Постигших истину восхваляй и чти, ибо мнением их ты и славен; не постигших же ее не порицай и не укоряй, ибо и их мысли следует рассмот-

реть и взвесить, не браня, поскольку один ум всего не постигнет.

56. [Плутарх.] Ибо тонкое тело красиво с лица очами, назад же слепо, и одна лишь мысль прежде бывшее памятью видит.

57. Если видишь, что кто-то грешит, гляди: самому бы в тот грех не впасть.

58. Демонакс. Бродящие в дальних землях стремятся вернуться в свое отечество, так и философы — к мудрости.

59. С умом еще можно сыскать удачу, удача ж ума не прибавит.

60. Сократ. Когда рассуждаешь, подумай о прежде бывшем и сравни его с нынешним, и все, что сокрыто, сразу окажется явным.

61. Кто плохо заботится о своих, сможет ли о чужих хорошо помыслить?

62. Хороший советник лучше любого богатства.

63. Прекрасная речь знаком великим возвышенных мыслей является.

64. Клитарх. Крепость тела да не станет в немощь душе, ибо твердость души и есть мудрость.

65. Демонакт. Чужим поученьем сам поучайся и независимым станешь от зла.

66. Диодор. Мудрый совет важнее множества рук, и мудрый сильнее твердого.

67. Юноши мудрость старших постигают умом. Старые же присущую им хитрость приумножают. Тем самым простые возвышаются в сан старшинства, владыки же украшаются славой бессмертной, дела оставляя незабвенные.

68. Хорикий сказал. Сила без мудрости бесполезна, ум же, хотя не имеет силы, всегда сообразит.

69. Златоуст. Следует так рассуждать: не как нам можно оскорбить других, но как мы сами благожелательно дело решить хотели бы; когда время торопит, размышляй побыстрее, иначе по нашему промедлению другие, лучше нас, появятся.

70. Аристид сказал. Побеждать в сражениях и неразумным часто доводится, умом же и мудростью одолеть могут лишь те, кто умеет хорошо мыслить.

71. Умные глупцами пользуются чаще, чем умными глупцы, ибо те остерегаются ошибок этих, эти же не подражают удачному их исправлению.

72. Аристотель сказал. Советы не что иное, как недостаток ума. Ибо, не зная, что следует делать, а чего — нельзя, и просим совета; чужое же мнение часто мешает решить, как следует поступать.

73. Дион Римский. Если кто поначалу быстро возьмется за дело, а затем, передумав, изменит свои решение, — тот воистину достоин порицания.

74. Пифагор сказал. Ни коня невозможно без узды удержать, ни богатств без ума.

75. Гай сказал. Тот целомудрен, кто еще до падения уберется падения, а не впад в прегрешения, остережется.

76. Кто-то спросил Вианта, кто лучший советчик, и ответил тот: «Время».

77. Доброму человеку следует помнить о бывшем, а будущее и настоящее — совершать.

78. Фаворин сказал. Следует нам, сперва рассмотрев свершение дела, лишь тогда и начать его.

79. Геродот сказал. Равными мне пред очами моими, о государь, кажутся тот, кто хорошо размышляет, и тот, кто хорошо говорящего сможет выслушать.

Глава 3. О чистоте и о целомудрии

80. Иов. Если обратилось сердце мое к женщине замужней и сию я в дверях ее, пусть и супруга моя стала б кому-то желанной.

81. Святой Василий. Целомудрие в старости — не целомудрие, но немощь бессилия: мертвец не венчается.

82. Иоанн Богослов. Лучше мрачный по нраву, чем чванный.

83. Не льют благовоний в грязный сосуд.

84. Как если бы кто, схватив льва, увидел его, гордого и грозного, и потом, остригши ему гриву и выдергав зубы и отрезав когти, выставил его и смешным, и постыдным, его, прежде страшного, непокорного, единым рыком все потрясающего, — так и близость с женщиной всех, кого они ни обнимут и, уловив, ни представят дьяволу, сделав тех мужей мягкими, бесстыдными, безрассудными, гневливыми, жестокими, подлыми, малодушными, немилосердными, болтунами и, прямо сказать, несущими в себе все душевредные женские пороки — и тем отягощают их души.

85. Нисский. Безмерное наслаждение любым пороком точно удочка — быстро падкие души выуживает и увлекает к гибели.

86. Иоанн Лествичник сказал. Кто тщится угодить чреву своему, а души одолеть хочет блудом, тот подобен человеку, гасящему пламя маслом.

87. Мосхион сказал. Целомудрен не тот, кто запретного не касается, но тот, кто остерегается запретного.

88. Плутарх. Агесилай, лакедемонский полководец, когда одна красивая женщина обратилась к нему, о суде прося, отвернул лицо свое и сказал: «Больше славы не покориться подобным, чем взять многомужный город, ибо лучше мне свою сохранить свободу, чем покорить других».

89. Не пожелал царь Кир видеть Панфии, но когда спросил Арасп: «Стоит ли лицезрения красота той женщины?» — ответив, сказал он: «Вот потому-то и лучше от нее отступить, чем, следуя твоему совету, пойти к ней, ибо вновь распалит меня пламень любовный и заставит меня, столь занятого, сверх желания моего приходить к ней и сидеть у нее, оставив множество нужных дел».

90. Даже Александр Македонский не удержался, чтобы не пойти взглянуть на прекрасную жену Дария; но все же, приходя к старшей годами матери ее, не решался взглянуть на молодую и прекрасную. Мы же, в седле и на носилках, привлекая женские очи, из окошек на нас вззирающие, почему не считаем, что мы грешим?

91. Аристипп сказал. Вспоминай и голод, и жажду, и тогда сумеешь отказаться от всего, что соблазняет целомудрие.

92. [Он же.] Воздерживается от порока не тот, кто с ним навсегда расстаётся, но тот, кто пользуется им в меру; так среди кормчих и всадников искусен не тот, кто сбежит, но тот, кто вовремя переместится, куда захочет.

93. [Сократ.] Распаляется пламя ветром, а влечение близостью.

94. Александр. В числе многих пленных взял он и дочь Дария, и дружина требовала, чтобы соединился он с нею, ибо редкой была она красоты; и сказал Александр: «Позор нам, после того, как победили мы стольких мужчин, чтобы нас покорили женщины».

95. Клитарх. Если любишь ты некрасивое, не полюбишь красивое: ведь бесконечно желание, оттого и неутолимо.

96. Демокрит. Есть и такие, что царством владеют, а женщинам служат.

97. Целомудрие отцов — прекрасный пример для детей.

98. Антифон. Кто не касался дел дурных, тот нецело-

мудрен; действительно целомудрен тот, кто вкусил греха и порока и дел дурных, но воздержится от них в будущем.

99. Эпиктет. Если хочешь быть свободным от рабства, освободись от рабства: станешь свободным, освободясь от желаний.

100. Лучше служить фантазиям, чем порокам.

101. Софокл. Рожденным в добром роду жить со стыдом позорно.

102. Менедем сказал. Когда сказал один юноша: «Хорошее дело — получить все, что желаешь», — тот ответил: «Но лучше, когда не пожелаешь ненужного».

103. Демокрит. Не всякого удовольствия нужно желать, а только если оно на пользу.

104. Ксанф. Мудрый Ксанф, встретив расточительного человека у дома красивой женщины, сказал: «Это маленькое удовольствие принесет большую беду».

Глава 4. О мужестве и о твердости

105. Конь готовится в день битвы.

106. Сирах сказал. К тому, что тебя сильнее, не прикасайся: какое уж прикосновение горшка к котлу — сам прикоснется, сам и развалится.

107. Святой Василий. Ради кого хочешь жить, ради тех и погибнуть не бойся.

108. [Того же.] Не бесстрастно терпи, не бесчувственно; ибо как ни тягостна расплата, все же терпи, как простой ратник, силу свою и твердость показывая, ими не только врагов сокрушишь, но и потерпишь от них поражение. И так же, как кормчий, спокойный и мудрый, всегда искусный в вождении корабля, праведной и не погибшей сохранит свою душу в любую бурю, так и ты не преисполняйся страха.

109. Иоанн Богослов. Храбрость и дерзость, хотя и похожи, но весьма различаются: одно — это твердость, иное — устрашение, потому что не щадит себя там, где хорошо б остеречься.

110. Златоуст. Ни уклоняться от битвы нельзя, ни самому искать битвы: тогда и победа будет славнее.

111. Его же. Боязливой и нетвердой бывает душа в невежестве, а не по сути. Если же встречу некогда храброго, а теперь боязливого, понимаю, что это случилось не по природе порока, ибо природа так сильно не изменяется.

Если же встречу некогда боязливых, внезапно ставших смелыми, подумаю так же, ведь и ученики весьма робкими были прежде, пока не проникли в тайны, не удостоились духовного дара.

112. Сократ. Он, увидев врата Коринфа прочно запертыми, сказал: «Разве женщины здесь живут?»

113. Менандр. Могущество, не владея умом, предаст могиле получивших его.

114. Александр. Когда умоляла его дружина ночью напасть на врагов, так сказал: «Не царского мужества такая победа».

115. Он же, встретив одного тезку, ужасно пугливого, сказал: «Юноша, или имя или характер смени».

116. Когда дружина просила его родить наследника, он же сказал: «Не печальтесь, ибо оставляю вам в наследство победы, которые добыл трудом своим».

117. Когда он шел на войну, сказал Аристотель: «Дождись совершеннолетия, тогда и воюй». Он же ответил: «Боюсь, дожидаясь совершеннолетия, утратить юношескую твердость».

118. Лакон сказал. Когда упрекал его кто-то за то, что вышел, хромым, в поход, ответил он: «Не бегающие требуются ныне, но стойкие, ведь не ногами рыть землю теперь время, но руками бить мощно».

119. Сократ сказал. Истинное могущество — совершенный ум, сила с умом большую пользу приносит имеющим их, без ума же только им навредит.

120. Плутарх. Алкивиад в молодости, будучи схвачен, бороться не мог и бежал, укусив противника в руку. Когда ему сказали: «Чего кусаешься, точно баба?» — ответил: «В лютого зверя превратился я».

121. Леонид сказал. Этот Леонид Лакедемонский, мало имея воинов, все же пошел на персов, и кто-то его спросил: «Как с малым войском идешь на такую силу?» — он же ответил: «С малым, но с добровольцами, и достаточным, чтобы сражаться».

122. Лакон, немощный телом, пошел в бой. Когда спросили его: «Куда же идешь ты?» — ответил он: «За отечество умереть».

123. Дион. Лакедемонка, увидев сына своего, в бою израненного и хромающего, и оттого скорбящего, сказала: «Не тужи, дитя: каждый шаг твой напомнит тебе о мужестве твоём».

124. Кир сказал. Когда воевал он с лакедемонянами

и был остановлен ими, Керкулид, один из лакедемонских старейшин, произнес в собрании: «Если бог против нас, все равно не боимся, ибо мы правы; если же человек — пусть поймет, что мужам угрожает».

125. Аристотель сказал. Тверже тот, кто побеждает желания, а не воинов. Лишь тот смел и храбр, кто себя одолеет.

Глава 5. О справедливости

126. Из Евангелия. Блаженны алчущие и жаждущие справедливости, ибо они насытятся.

127. Соломон. Копающий яму для ближнего своего сам в нее свалится, бросающий камень на друга в себя его бросит.

128. Его же. Весы справедливости, и мера справедливости, и земля справедливости да будет вам.

129. Сирах. Богатства неправедные — как реки иссохнут, и прах по достоинству да будет вам.

130. Лучше малое имение по достоинству, чем большое богатство не по достоинству.

131. Многие законы не признаются законами, если не выдержали суда разума.

132. Нисский. Божье правосудие нашим нравам уподобится: каковы они, такое и бог пожелует.

133. Платон. Почтен, если не творит никакой неправды, почтенней вдвойне тот, кто ходу не даст творящим неправду. Тот одного венца достоин, этот же — многих.

134. Царь Филипп. Поручил он другу Антипатра судить с судьями; но лишь стало ему известно, что тот краскою красит бороду и голову, свел он его с судейского кресла, сказав: «Уж если и волосам своим не доверяешь, как людям и суду сможешь ты доверять?»

135. Менандр. Пусть лучше грабит меня богатый, чем бедный, и пусть претерплю обиду от благородного, чем от низкого. Лучше терпеть насилие от более знатных, чем от подлых.

136. Малый Демосфен сказал. Не следует судьям ни прибавлять человеколюбия к суждению закона, ни устрашать повеленья закона, осуждая. Ибо если кто прибавит к осуждению или убавит по своей доброте, — одинаково незаконно.

137. Клитарх. Если что-то нехорошее сделал, а потом в нем упорствуешь, то совершаешь двойную ошибку.

138. Мосхион. Лучше, справедливо судя, у осужденного вызвать несправедливую брань, чем, несправедливо судя, подвергнуть себя осуждению смыслом самой справедливости.

139. Гиперид сказал. По двум причинам люди от справедливости уклоняются — из-за страха или позора.

140. Филон. Справедлив не тот, кто не обидит, но тот, кто обидеть бы мог, но не хочет.

141. Бесплезно мужество, если нет справедливости.

142. Агесилай. Не осуждай же тех, кто судится, пока сам не пройдешь через суд.

143. Плезна всякая должность, исправляемая по справедливости.

144. Пифагор. Больше страдает мучимый страстями и совестью, если кого обидит, чем побитый — израненным телом.

145. Сократ. Сократа афиняне приговорили бросить в пропасть, и когда жена его Ксантиппа заплакала: [«О, Сократ, несправедлива твоя смерть!»] — он ответил: «А разве ты, жена, велела мне умереть по справедливости и достоинству?»

Глава 6. О братстве и дружбе

146. Соломон. Лучше от верного друга рана, чем поцелуй врага.

147. Кто ставит другу своему силки, тот сам попадет в них ногою.

148. Вину придумывает человек, желая расстаться с другом.

149. Бросающий камень в птицу отгонит ее, но порицающий друга — разрушает дружбу.

150. Не потеряй друга богатства ради.

151. Не покидай друга старого, ибо новый не будет ему подобен.

152. От злого человека не принимай добрых дел. Ибо этим он хочет прикрыть то дурное, что сотворил.

153. Конец вражды отмечай, а в любви — не знай.

154. Златоуст. Как душа без плоти не зовется человеком, так и плоть без души.

155. Не так огонь пожигает тело, как душу разлука с другом.

156. Лучше нам погасить солнце, чем остаться без дру-

га. Ибо многие, солнце видя, пребывают во мраке, но кто имеет друзей, того печаль не одолеет.

157. Лучше во тьме пребывать, чем без друга.

158. Если другу не можешь помочь, то как чужому сможешь быть верен?

159. Нисский. Как ароматы набегающего воздуха наполняют все благовоньем своим, так и появление доброго человека утешает окружающих.

160. Филон. Другом считай того, кто помочь желает, даже если и не может.

161. Фирим. В прочем меру блюди, а в любви — чем больше, тем ближе к богу.

162. Демонакс. Кто-то из друзей порицал его, говоря: «Не следует тебе дружить с моим врагом!» Он же отвечал: «Это тебе не следует враждовать с моим другом».

163. Диодор. Когда Дионисий Новый царствовал в Сиракузах, был схвачен один из учеников Пифагора и осужден, ибо замыслил против царя. Когда повели его, чтобы обезглавить, попросил он немного времени, дабы озаботиться своим имуществом и в поручительство обещал дать своего друга. И так как царь сомневался, есть ли такой человек, который может пойти вместо друга на казнь, он, призвав своего друга, тоже ученика Пифагора, указал: «Вот он и будет вместо меня», — и тот без колебаний явился и поручился. Когда же наступило время казни, собрались все люди, чтобы посмотреть, исполнит ли слово свое оставивший эту поруку; когда время прошло и все уже отчаялись, полагая, что не вернется осужденный на смерть, Финтий насколько мог быстро бежал, торопясь, чтобы не казнили друга его Дамона вместо него. И поразились все их привязанности, а царь, увидев совершенство их дружбы, освободил Финтия от казни и сказал обоим, их умолая, чтобы и его они приняли в число друзей.

164. Плутарх. Никогда не пожелай себе друга, который не сможет ни душе твоей пользы принести, ни телу.

165. Из золотой чаши пить отраву и от друга коварного совет принять — одно и то же.

166. Искусность коня в бою познается, а верный друг — в беде.

167. Все новое лучше: и сосуды, и одежда, а дружба — старая.

168. Земные плоды от года до года рождаются, а дружба во все дни.

169. Многие дружить предпочитают с богатыми, а не с благороднейшими.

170. Многие числятся друзьями, ими не являясь, а другие, не считая себя друзьями, друзья. Мудрый же тот человек, кто сумеет их различить.

171. Исократ. Никого не делай своим другом, не проведая прежде, каким он был с прежним другом. Знай, и с тобой он будет таким, каким с тем, был.

172. Не тотчас вступай в дружбу, но другом став — будь им до конца.

173. Золото огнем проверяется, а друг житейскими бедами.

174. В друзья выбирай не заискивающего перед тобой, не согласно с тобой говорящего, но в совете надежного, который и пользу тебе принесет, да сверх того и возразит на неосновательные твои речи.

175. Какую беду не отведет друг? Какая удача порадует без друга? Одиночество — всего горестней и ужасней, но с хорошим другом и оно ничто.

176. Аристотель. Богатство стоит приобретать ради друга, но не друзей ради богатства.

177. Угоднее дружбе тот, кто больше обиду вынесет.

178. Когда упрекали его, что с дурными живет, отвечал он: «Хороший врач тот, кто берется лечить больных, которых другие врачи признали уже безнадежными».

179. Сократ. Он говорил, что всем угождать — постыдно.

180. Он спросил Круса, каким образом тот добыл себе царство. Когда тот ответил: «Врагов истреблял, а друзей осчастливил дарами», — так сказал: «Лучше бы поступил, и врагов склоняя на дружбу».

181. Любовь ненужная толкает к ненависти.

182. Хорошему другу пристойно на пир прийти званым, а в нужде и в печали и незванным.

183. Еврипид. Знаю по опыту: богатым все люди — друзья.

184. Мосхион. Того почитай другом, кто любит тебя, а не тех, кто вокруг тебя.

185. Как и пчел не за жало не любишь, но из-за меда, так и друга за укоры его не избегай, но за преданность люби.

186. Критий. Если всегда о приятном беседовать с другом, то в конце концов удовольствие во вражду обратится.

187. Нехорошо ни со злыми дружить, ни с добрыми враждовать.

188. **Питтак.** Другьям будь верен, врагов — берегись.

189. **Тимон.** Был человеконенавистник по имени Тимон. Когда спросили его, отчего ненавидит он всех людей, сказал он: «Коварных за качества их ненавижу, а добрых — за то, что не бегут от злых».

190. **Ромул** сказал. Когда некто пожаловался на него, что с дурными людьми живет, он сказал: «Врачи за больными ходят, но сами здоровы».

191. **Никоклес.** Куда достойней, все изведав, любить самому, чем любившего выпрашивать.

192. **Антигон** царь сказал. А этот просил рабов, чтобы охраняли его от мнимых друзей. И когда спросил его кто-то: «Отчего ты об этом просишь?» — отвечал: «Потому что от врагов я и сам сберегусь, их зная».

193. [**Александр.**] Когда спросили его: «Где сокровище хранишь?» — простер он руку и указал на дружину, молвил: «В них!»

194. **Лукиан** сказал. Ссора друзей непоправимо жестокой бывает и всего враждебней.

195. Тайны своей не открой другу — и не убоишься его, когда он станет врагом.

196. **Агесилай** сказал. Некий перебежчик перешел к нему от противника и, когда воеводы решились доверить ему своих воинов, сказал: «Нельзя доверить чужих сбежавшему от своих».

197. **Аристипп.** Когда спросил его некто: «Отчего ты любишь жену, не будучи ею любим?» — отвечал: «И вино, и рыбы, и мясо не любят меня, но с радостью их я беру».

Глава 7. О милостыне

198. Не уклоняйся делать добро нуждающимся, пока рука подает помощь.

199. [**Сирах.**] Дай благочестивому, а грешника не защищай.

200. Творящий добро мимоходом, а вовремя не подающий — тать.

201. Настолько обидишь, насколько, имея возможность дать, не дашь.

202. [**Златоуст.**] Когда накормишь убогого, считай, что себя накормил. Такого свойства это вот дело: данное нами к нам же вернется.

203. Когда кто-то жаловался ему, что на суде поддерживали виновного, отвечал он: «Ведь невинные защиты не требуют».

204. Виант. Будучи судьей, Виант осудил виновного на смерть и заплакал, и когда спросил кто-то: «Что ты, сам осуждая, плачешь?» — отвечал: «Природе нужно сочувствие выказать, а закону — долг».

205. Питакон. Он, обиженный кем-то, хоть и в силах был отомстить за себя, но простил, говоря: «Прощение лучше мщения: кроткой оно природы, а не звериной».

206. Какой-то разбойник тонул в море и нагим выплыл к берегу. Исократ же, видя его умирающим от стужи, одел и обул его и, дав ему пищу, отпустил. Когда же упрекнул его кто-то за то, что неизвестного разбойника пригрел, отвечал: «Не как человека почтил я разбойника, но природу человека почтил».

Глава 8. О благодарности

207. [Иоани] Богослов. Когда плывешь с попутным ветром — дай руку тонущему.

208. Плутарх сказал. Расточительному дать и мертвеца украсить — одно и то же.

209. Змею кормить и распутному давать — все едино: от обоих никакой пользы не будет.

210. Благодарность как и луна: когда полнолуние — прекрасна.

211. Демосфен сказал. Когда его спросили, что в человеке подобно богу, отвечал: «Благодарность и искренность».

212. Тиран Дионисий, слушая музыканта, хорошо игравшего, обещал ему в дар меру золота. Когда наступило утро и пришел музыкант получить обещанное, тот отвечал: «Ты, вчера играя, веселил меня песнями, и я также обещанием возвеселил тебя; нынче же от ушей моих удалилось твое веселье, а от тебя — на меня надежда».

213. Можешь дар дать — не медли, но быстро дай. Знай же, что дела человеческие не очень надежны.

214. Когда некий друг, желавший дочь выдать замуж, просил у Александра приданого ей, тот пожелал дать ей пятьдесят талантов золота. Когда же проситель сказал: «Достаточно и десяти талантов», — Александр отвечал: «Достойно тебя столько просить, меня же достойно дать столько, сколько сказал я».

215. Он же, наполнив блюдо костями, послал Диогену, философу-кинику. Тот же, приняв все, сказал: «Вот собачья еда, но не царский дар».

216. Он же приказал правителю своему дать Анаксарху философу сколько тот просит. Когда управитель сказал: «Сто талантов золота просит», — ответил: «И хорошо сделал, ибо знает своего друга, который может дать столько и с радостью даст».

217. Диоген сказал. Когда его спросил кто-то, по какой причине люди нищим подают, а философам — нет, отвечал он: «Потому что хромоты, слепоты и прочих убожеств и себе ожидают, а мудрости — нет».

218. Эпикур. Не отвергай и малого дара: ибо возникнет недоверие и к большему.

219. Демосфен. Забудь о том, что кому-то дал, о взятом же всегда помни.

220. Артаксеркс. Этот персидский царь, кроткий человеколюбец, с благодарностью принимал все, что ему приносили. Однажды, проезжая мимо, некий пахарь, не зная, чем почтить его, вбежал в реку и, зачерпнув обеими руками воды, поднес царю. Царь, с удовольствием приняв ее, обрадовался и рассмеялся, глядя на готовность дарителя, а не на дар его.

221. Синезий. Не проси слишком много, ибо, не получив, опечалишься.

222. Дион Римский. Благодеяния скорее в людях находятся, а не судьбой посылаются, не по ошибке, не по склонности, не обманом, но добровольно по желанью души и с готовностью совершаются.

Глава 9. О власти и о могуществе

223. Святой Василий. Часто, безумие людей к власти наихудших призывает.

224. Плутарх. Пословица говорит: детям ножа не давай; я же добавлю: ни детям богатства, ни людям невежественным силы и власти доверять нельзя.

225. Дион Римский. Все, что велишь подчиненным своим — как быть и что делать, — сначала выполни сам, а уж потом и учи. Тогда ты лучше научишь, чем наказаньем согласно закону: там ведь простое подражание, здесь же — страх, а лучше всегда с подражаньем, чем со страхом, идти к совершенству.

226. Демокрит. Пожелай быть любимым при жизни,

а не страшным: ибо кого все боятся, тот сам всех боится.

227. Князю следует обладать: в затруднениях — разумом, против врагов — твердостью, а к дружине — любовью.

228. Кто хочет другими править, пусть сначала научится владеть собою.

229. Безрассудным лучше находиться под властью, чем самим властвовать.

230. Злобные, чем выше их почитают, тем менее достойными станут, безумства и наглости преисполнятся.

231. Властвуя, научись быть сдержанным, если подвластен — великодушен будь.

232. Короною царь ума не получит, ибо царствует разум.

233. Не научившись подвластным быть, властвовать не начинай.

234. Еврипид. Богатство и власть многих имеют завистников.

235. Князя и судьи не должны поддаваться на просьбы об оправдании или осуждении.

236. Александр. Когда его виночерпий испортил золотую чашу и оттого запечалился, узнавший это Александр призвал его и сказал: «Смелее, дружок, ибо что ни есть — все это наше!»

237. Когда его же спросили, какой царь лучше, отвечал он: «Который дружину дарами собирает, а врагов благодарностью примиряет, подданных же своих — вниманием и любовью».

238. Диоген сказал. Когда его спросили, как с правдой жить, отвечал: «Как и при огне: ни сильно приближаться, чтоб не ожег, ни далеко отходить, чтобы холодно не было».

239. Кир. Кто не благороднее всех, под ним сущих, да не властвует.

240. Аристотель. Кто многим страшен, тот многих боится.

241. Фукидид. Природа человека: всегда господствует над слабейшими, а сильных боится.

242. Исократ. Подражай не высокую власть получившему, но добровольно и с честью ее уступившему.

243. Агафон. Князю необходимо о трех вещах помнить: первое — что правит людьми, второе — что закон ему дан от бога, третье — что власть эта временна и кончается.

244. Антигон. Некая старуха превозносила царя Антигона, и он сказал: «О, мать, если бы ты ведала, каким злом пропитана порфира моя и венец многоценный, то даже если б лежал на помойке он, ты не взяла бы».

245. Эпаминд из Фив встретил множество воинов без достойного вождя и сказал: «Велик зверь, а головы не имеет».

246. Эпиктет. Если хочешь хорошо устроить свой дом, уподобься спартанцу Ликургу. Ибо тот не стенами огородил город, но мужеством в нем живущих, и тем сохранил их честь до конца. Так же и ты не крепким тыном огораживай двор и стен высоких не ставь, но сострадай живущим с тобою, укрепляйся доверием и порядком.

247. Муж умный и мудрый да не отринет власти, ибо вредно умного отвергнуть, а неспособного взять. Безумны и те, кто под властью злодеев: ужасно и горько, если дурные добрыми правят, а безумные — умными.

248. Евмений. Будучи царем, говорил он братьям: «Если хотите почитать меня как царя — я буду вам братом; если же признаете меня братом — я стану для вас царем».

249. Когда фивейцы гордились тем, что владели Лакедемонией, фракийский царь Кутус, услышав это, сказал: «Я видел много ручьев, которые больше рек — но на краткое время».

250. Демокрит. Скверный характером, власть получив, много зла и бед причинит людям.

251. Опасно взбешенному дать острый нож, а коварному — власть и силу.

252. Демосфен. Власть без ума — источник зла.

Глава 10. О лжи и о клевете

253. Сирах. Человек греховный перессорит друзей и среди мирно живущих посеет клевету, и воспалится огонь трескучий.

254. Не проверив, не осуждай человека, сначала узнай и пойми, и только тогда порицай.

255. Святой Василий. Не слова вызывают боль, но нас оскорбившего наглость и надменность.

256. Из его послания. Трем лицам пакостит клеветник: оклеветанному и слушающему, и самому себе.

257. Лучше злое слышать, чем злое сказать.

258. Позор пятнает не только малых, но и великих.

259. Живущему добродетельно невозможно быть славимым всеми.

260. Не когда что дурное слышим, скорбим, но если что воистину дурное слышим.

261. Многие люди к своим поступкам снисходительны, чужие же осуждают.

262. Мосхион. Хотя бы и много порочных на тебя клеветали, их не бойся: не подтвердится их речь, ибо не истинна. Но если два благородных тебя осуждают, их бойся, ибо есть в их словах и истина, и полезно тебе порицанье, от них исходящее.

263. Плутарх. Злоречивый язык выдает безрассудного.

264. Когда пришел к нему клеветник и сказал: «Вот такой-то предо мною так уж поносит тебя...» — отвечал он: «Если бы ты с таким наслаждением не слушал его, он бы меня не бранил».

265. Когда кто-то сказал ему: «Тот-то свирепо тебя бранит», — отвечал: «Скажи ему, пусть хоть побьет меня, но так же — заочно!»

266. С шептуном и клеветником не водись: не по доброму замыслу так поступает, и точно так же, как чужую тайну тебе открывает, так и твою откроет перед другими.

267. Диоген. Когда его поносил некий плешивец, сказал он: «Я бранью тебе не отвечу, но восславлю волосы на твоей голове, ибо, испытав на себе все безумство твоей головы, они сбежали!»

268. Когда некто предал свой город врагам и рассорился с ним, и дурно о нем говорил, Диоген заметил: «Радуюсь, что и мне ты враг: ибо ты не врагов предаешь неприятелю, но друзей».

269. Аристипп. Когда поносил его некто, уходил он, заткнув уши. Когда же тот побежал за ним с криком: «Чего убегаешь?» — он сказал: «Верно, ты вправе чушь городить, но ведь и я же волен не стоять и не слушать тебя».

270. Пелопид. Он воеводой был, и пришли его воины с наговором на товарища своего, храброго воина, говоря: «При нас изрыгал на тебя хулу», — и сказал он: «Храбрость его я видел и удостоверяю ее, хулы же его не слышал, а потому и не верю».

271. Филимон. Кто брань перетерпит, тот тверже всех. Когда бранимый словно не слышит брани, ругателю это страшнее смерти.

272. Демосфен сказал. Когда кто-то ругал его, сказал он: «Не отвечаю тебе: чем я тебя одолею, то одолеет меня».

273. Менандр. Никакого порока нет злей клеветы: чужой поступок обсуждая, клеветник на себя принимает позор.

274. Диоген сказал. Многие больше зла понесли от клеветников, чем от ратников, и многие погибли по слабости ушей, а не в бою.

275. Секст. Тому, кто на друга своего клеветает, пусть не поверят, даже если и правду скажет.

276. Хрисипп. Когда кто-то сказал ему: «Твой друг на тебя наговаривает», — отвечал он: «Не обличай его, пусть привыкает это делать явно».

277. Дион Римский. Как глазная болезнь зрение портит и мешает видеть лежащее перед тобой, так и несправедливое слово, войдя в сознание достойных, затмением гнева не даст увидеть истину.

278. Тиран Дионисий сказал. Этот тиран, узнав, что два юноши на пиру осуждали его самого и правление его, повелел призвать их к нему на обед. Видя, что один из них напился и наговорил много пустого, а другой — пил с опаской и с предосторожностью, первого отпустил, ибо был он всего лишь пьянчужкой, а второго казнил как злоумышленника, поступающего сознательно.

Глава 11. О лести

279. Соломон. Звуки цикад нежны, но и они пронзают тайники малодушных.

280. Обличающий лучше льстивого.

281. Кликий. Странанье — пособник любви.

282. У многих в обычае не князьям угождать, но богатству их.

283. Плутарх. Лесть подобна тонкому щиту, краской расцвеченному: смотреть на него приятно, нужды же в нем нет никакой.

284. Как вороны налетают выклевать очи мертвых, так и льстецы, обсев, богатство неразумных растаскивают.

285. Не можешь иметь меня и другом и льстецом, то есть другом и недругом. Достоинo друга помогать, а не льстить, и советовать, что полезно, а не замышлять на него и свидетельствовать против него, и не обманывать друг друга.

286. Исократ. Избегай заискивающих, как и льстящих: и те и другие преданными кажутся, но тех, кто доверится им, — погубят.

287. Диоген. Когда его спросили, какой из скотов больше вредит человеку, отвечал: «Из диких — клеветник, а из домашних — льстец».

288. Демосфен. Он сказал: льстец тем отличается от вороны, что ест живых, а не мертвых.

289. Сократ. Когда он встретил богатого юношу, многими льстецами увлекаемого, сказал: «Юноша, жаль мне твоего одиночества».

290. Фаворин. Как Актеон, своих псов вскормивший, ими же был и пожран, так и льстецы своего кормильца пожирают.

291. Зенон. Обругай сам себя, кто ты есть, а не слушай, что льстиво тебе говорят, — и тем отними у льстецов желание льстить.

292. Гнев шута и любовь льстеца — одно и то же.

293. Сотион сказал. Дельфины плывут с пловцами до самого берега, на берег же не выходят. Так и льстецы в благоденствии остаются со своими друзьями, если ж друзья впадают в беды и в тяжкую жизнь, то исчезают.

294. Дион сказал. Пуще всякой напасти лезть. Ложное мнение и разрушится, а человек, хотя бы и справедливо расхваленный, кажется всем дурным при рассмотрении близком, то есть, проще сказать, тем самым порок одерживает победу над добродетелью.

Глава 12. О богатстве и о бедности, и о корыстолюбии

295. Соломон. Лучше бедный праведный, чем богатый порочный.

296. Богатый возговорит — и все примолкли, и слово его вознесли до небес.

297. Ужасно бедствовать, но хуже обогащаться неправдой.

298. Как от обжорства возникает отек желудка, а от отека огонь, а от огня смерть, так же и от большого богатства у безрассудных безумие и заносчивость разрастаются.

299. Нисский сказал. Лучше малое иметь по-доброму, чем многое по-плохому.

300. Кто желает больших богатств и сел, тот свои годы растрчивает и здоровье губит: лучше бы им свою жизнь пожалеть, чем все это приобретать.

301. Плутарх. В битве победы ради железо дороже золота, а в жизни ум выше богатства.

302. Ни коня без узды невозможно сдержать крепко, ни богатства без ума.

303. Ни пир без беседы не бывает весел, ни богатство без ума, ни наслаждение без добродетели.

304. Жизнь сребролюбца подобна пиру, на котором пирующие мертвы: всем переполнены, а радости нет.

305. Демокрит. Стремление к богатству всем людям присуще. Если кто не составит имущества — печален, составит чрезмерное — страдает в печали, а если его навсегда лишится — скорбит.

306. Когда его же спросили, как можно стать богатым, ответил он: «Если все желания отринуть».

307. Диоген. Когда его кто-то спросил, почему столь бледно золото, ответил он: «Потому что многие на него помышляют».

308. Аполлоний. Не то позорно, если кто в бедности родился, но то, если кто по своей вине обеднел.

309. Аристовул. Подобно тому, как разные, одно и то же вино выпивая, — одни теряют разум, другие же трезвы, — так и в богатстве.

310. Бион. Он говорил, смеясь, о стремящихся обогатиться: ведь богатство приносит удачу, зато вызывает жадность и честность губит.

311. Симонид. Когда его спросили, что выше, богатство или мудрость, отвечал он: «Не знаю, но, однако, вижу мудрых, к дверям богатого ходящих».

312. Аристид. Когда этого праведника Аристида некий богач ругал за бедность, он сказал: «Я бедностью не наношу вреда, ты же богатством много смуты вызываешь».

313. Филон. Хотя бы и многими землями владел ты при жизни, по смерти тремя локтями земли станешь владеть.

Глава 13. Об умеренности

314. Златоуст. Кто не нуждается в чужом, но живет независимо, тот всех богаче.

315. Лучше хлеб с солью в спокойствии и без печали, чем обилие изысканных блюд в волнениях и в отчаянии.

316. Не тот богат, кто много имеет, но тот, кто не требует того, что имеет.

317. Потребностями, братья, а не наслаждением наша жизнь измеряется: оставим же все чрезмерное в нашей жизни и возьмем лишь потребное естеству телесному.

318. Нил сказал. Предел стяжания — потребности тела, а кто преступит его, тот бесчестье примет великое.

319. Клиций. Все, что чрезмерно, пагубно.

320. Филон. Добродетельный, мало пищи и питья принимая, стоит между смертью и бессмертием: смертного тела ради берет необходимое, а душа его, желая бессмертия, изысканной пищи не ищет.

321. Не приучай рабов своих ни к голоду, ни к обжорству: голод вызовет воровство, а обжорство — наглость.

322. Сократ. Когда его спросили, кого считать всех богаче, сказал: «Кто малым доволен».

323. Александр. Когда сказал ему друг: «Города твои могут большую дань дать», — отвечал он: «И садовника не выношу, который с корнями травы выдергивает».

324. Демокрит. Трапезу, обильную яствами, судьба предоставит, умеренную же — воздержность.

325. Еврипид. Встретив его, когда он сам себе еду покупал, друг упрекнул его, говоря: «Софокл, твой приятель, так не делает, но посылает рабов за покупками», — и тот ответил: «Вот то-то Софокл и есть, что рабы его любят, я же — что сам захочу».

326. Плутарх. Приучай тело к тяжелой жизни: ибо кто малого требует, больше получит.

Глава 14. О молитве

327. Так не станем искать начала обычаев.

328. Сначала молись об общем спасении, а потом — о своем.

329. Александр. Как некогда Антипатр изрыгал на мать его великие хулы, он отвечал: «Антипатр, не ведаешь разве, что одна лишь капля слез материнских самые большие грехи и брани загладит?»

330. Эпикур сказал. Если бы бог, вслушиваясь в молитвы всех людей, исполнил все их желания, погиб бы род человеческий: столько зла друг другу они желают.

331. Виант. Однажды он неудачно плыл по морю, и когда поднялась буря и корабль стал тонуть, и плывущие греки богов своих призывали на помощь себе, сказал Виант: «Молчите, ибо если боги увидят нас в этой беде, наверняка утопят».

332. Златоуст сказал. Не ужасно ли то, что просим у бога лучшего, а сами не стремимся делать добро, столь любимое богом?

Глава 15. Об учении и о беседе

333. Соломон сказал. В уши безумного ничего не вкладывай, чтобы не похулил мудрых твоих словес.

334. [Иоанн] Богослов. Безмолвное дело лучше бесполезного слова.

335. Лучше на себе узду носить и другим искусным наездникам повиноваться, чем взнуздывать других и самим стать наездниками.

336. Лучше не разуметь добром, чем учиться во зле.

337. Когда внимание слушающих рассеивается, все наставления впустую произносятся, ибо смысл их учащим недоступен.

338. Фотий. Слово подобно зеркалу: как в том является изображение тела и лица, так и создаваемое беседой выражение души проявляется.

339. Исидор. Полезнее доброе житье без учения, чем учение без доброго житья.

340. Делай сказанное и не говори о сделанном.

341. Плутарх. Он рассказывал, как осуждали Клеанфа и Ксенократа, самых бездарных учеников. И те отвечали: «Мы подобны узкогорлым сосудам, которые, с трудом принимая вливаемое, стойко и твердо его хранят».

342. Которые неволят учиться других, а сами не хотят учиться, те подобны светильнику, гаснущему, но масла не выливающему.

343. [Филон.] Когда музыкант настраивал гусли свои, Филипп, сидя, сказал: «Неверно делаешь, было иначе», — и музыкант отвечал: «Да не обрушит на тебя бог свой гнев, о царь, за то, что и в музыке ты лучше меня разбираешься!»

344. Как коню ржание и псу лай, и волу рев, и барсу рычанье дано, и это их признак, так и человеку слово, и это признак его, и сила его, и оружие, оплот и ограда; боголюбивое живое существо из всех прочих животных этим отмечено.

345. Ни хмельное вино для питья не пригодно, ни обычных людей привычки для беседы.

346. Тело развивается трудом умеренным, душа же — разумным усердием.

347. Демокрит. Выражение лица в зеркале видится, души же — в беседах проявляется.

348. Мосхион. Когда беседуешь с другими, посмотри, лучше тебя собеседник или хуже, или равен тебе. Если

увидишь, что лучше — покорись ему, если же хуже — покори его, если же равен тебе — то будь с ним в согласье.

349. Ласточки нам предвещают теплую погоду, а мудрые речи — покой.

350. Солон. Насколько в бою могущественно железо, настолько в государстве законно слово, хорошо изложенное.

351. Он же говорил, что слово — вид дела.

352. Диоген. Он заметил, что риторы учатся произносить слова закона, сами же в судилище извращают их в спорах.

353. Епихарм сказал. Учитель да покорит ученика примером, а не словом.

354. Геродот. Равно благо, о царь, если кто-то сам о себе думает верно и другого, говорящего верно, захочет выслушать.

355. Еврипид. Если добрые слова и радостные скажешь человеку, а от них беда ему приключается, — это ужасно.

356. Пифагор. Полезнее камень наобум бросить, чем слово пустое.

357. Эйнупид. Он сказал: каково естество человека, таковы и речи его.

Глава 16. О поучении

358. Святой Василий. Насильное обучение не может быть твердым, но то, что с радостью и весельем входит, крепко западает в души внимающим.

359. Диоген. Как мертвого не излечить, так и старого не сможешь обучить.

360. Демосфен. Когда его спросили, как это может человек сам себя обучать, отвечал: «Что запрещает другим, пусть то и себе запрещает».

361. Аристид. Все принимают у себя порочных и ищут их расположения, а тех, кто их осуждает, гонят.

362. Аристоний. Мед загнившие члены раздражает, здоровым же сладко.

363. Еврипид. Все мы хороши поучать, а сами не ведаем, что творим.

364. Эзоп. Он сказал: «Каждый из нас два мешка носит: один перед собою, другой — за собой. В передний складываем чужие грехи, в задний же — свои».

365. Эпиктет. Лучше поучать, чем поносить, ибо первое и легко и приятно, а второе жестоко, тем исправляют согрешивших.

шающих, а этим — обличают и только к большим грехам приводят.

366. Эмпедокл. Когда его спросили, почему сожалеет он, если дойдут до него бранные речи, сказал: «Если дурное слышу о себе, не печалюсь, когда же похвалят меня — не обрадуюсь».

367. Исократ. Не будь соседом коварному и не помогай ему, иначе люди станут считать тебя таким же, как те, кому ты защитник.

368. Позор тем людям, которые для избавления от болезни принимают лекарства и травы лечебные, а речи полезные отвергают, не проверив их силы спасти им внимающих.

Глава 17. О философии и обучении детей

369. Апостол. Если кто из вас мечтает в этой жизни быть мудрым, стань юродивым — и будешь мудр, ибо мудрость в жизни этой — юродство перед богом.

370. Соломон. Мудрость ценится в тропках, по широким путям растекается дерзость.

371. Ничто не заменит души наставленной.

372. [Иоанн] Богослов. Научайте добродетельно: вразумленным оружие дается справедливости ради, а не смерти для.

373. Философских учений сила — вразумленным оружие в добрых делах, а порочным — жало в злодействах.

374. Златоуст. Скажи[те] мне, кто из вас, домой возвратясь, книги взял христианские в руки, и прочел, и обдумал написанное? Никто не может этого сказать. Вот карты и шахматы можно найти у многих из вас, а книг ни у кого, разве что у немногих, да и те таковы же, как и не имевшие книг: закрывши, кладут их в лари — вот и вся забота о книжной мудрости и письменной красоте, о чтении же и не заботятся. Не душевной пользы ради приобретают книги, но желая явить богатство свое и гордыню. Так преумножилось среди них тщеславие, и нет никого, кто сказал бы: «Знаю силу книги!»

375. Дидим. Разумного человека ничто опечалить не может, поскольку и мудрость и добродетель его возносят.

376. Филон. Где неискусный колесничий и кони, немело впряженные, несутся и в пропасть летят и погибают, там сведущие благополучно спасаются.

377. Невозможны обширные знания при малом ученье.

378. Как солнце озаряет глаза всем имеющим их, так и мудрый муж освещает все, как только вникнут в суть слов его.

379. Климий. Мудрость сопровождает деянье, как тень тело.

380. Плутарх. Точно сон вся жизнь ненаученных.

381. Ни у рыбы голоса, ни добрых дел у безграмотных не ищи.

382. Странник по дорогам блуждает, безрассудный — в делах.

383. Кормилицы приучают детей принимать пищу правой рукой: если протянут левую — их побранят. А мы почему не печемся о правом законе божьем — добиться и угодить ему добрыми делами?

384. Как земледельцы ограду вокруг садов возводят, чтобы не повредило их никакое животное, так и учитель старательно обучает детей закону, чтобы в сердце внедрить страх божий: только тогда от них прорастет и добрая поросль. Как печать прикрепляется к мягкому воску, так и учение мудрых отражается в маленьких детях: ибо так хорошо создана и податлива юность, а все затвердевшее в сердце не размягчится.

385. Земледельцы, видя колосья, к земле склоняющиеся, радуются, зная, что полны они зерен; если же колосья прямо стоят, тревожатся земледельцы, зная, что пусты они. Так же и юноши, тягости от отсутствия знаний не ощущая, живут в сомнениях и колебании, и даже походка и лица их заносчивы, и вражды исполнены, и никого не щадят они. Начав же осматриваться и собирать плоды учения, от высокомерия они избавляются. Как пустой сосуд с воздухом, наполняясь водою или вином, или чем-то иным, воздуха лишается, так же и люди, исполнившись истинного блага, изгоняют тщеславие.

386. Платон. Всякая наука, удаляясь от истины и от прочих добрых качеств, — не наука, а ложь.

387. Исократ. Как видим пчелу, по всяким садам и травам летающей и от каждой берущей полезное, так же и юноши, изучая философию в желаньи постичь вершины мудрости, отовсюду наилучшее собирают.

388. Больше сохраняй богатство слов, чем собственности.

389. Антисфен сказал. Когда его спросили, отчего не богатые идут к мудрецам, а наоборот, отвечал: «Ибо мудрецы знают, что им нужно в жизни, а те не знают: и,

если бы могли, скорее искали бы мудрости, чем собственности».

390. Демокрит. Он сказал, что в учении корень горек, да плод сладок.

391. Учение для знатных — украшение, для бедных — спасение.

392. Сократ. Он, встретив необразованного богача, сказал: «Воистину ты золотой болван!»

393. Когда его же спросили, какая из скотин лучше, ответил: «Муж ученый», — и дальше, какая наука лучше, сказал: «Которая избавляет от зла».

394. Демонакс. Он сказал: необразованные как рыбы, которых ловят: извлекаемые — молчат.

395. Диоген. Когда его спросили, что тяжелее всего носить земле, ответил: «Человека необразованного».

396. Аристипп. Он советовал ученикам своим добывать такое, что и в бурю не тонет.

397. Соломон. Когда его упрекали за то, что в споре он нанял защитника, сказал он: «Когда есть обед, и повара нанимаю».

398. Клеанф. Он сказал: необразованный отличается от зверей только видом своим.

399. Аристипп. Эмпедокл сказал: «Ни одного ни мудрого, ни справедливого найти не могу», — и ответил Аристипп: «Кто ищет мудрого, должен сам сначала стать мудрым».

400. Феокрит. Некий бездарный поэт свое сочинение исполнял и спросил его, что лучшее из того, что он пел, и ответил Феокрит: «Что пропустил».

401. Гиерон. Этот сицилийский царь спросил Ксенофонта о поэте Гомере и, когда тот стал порицать Гомера, снова спросил: «Сколько у тебя рабов?» И когда тот ответил: «Двое, и тех едва могу прокормить», — отвечал ему Гиерон: «И ты не стыдишься порицать Гомера, который и после смерти своей кормит более ста тысяч своим творением?!»

402. Некий философ имел двух учеников, одного бездарного, но старательного, а другого способного, но ленивого, и сказал: «Пропадите вы оба, ибо ты хочешь учиться, но не можешь, а ты можешь, но не хочешь!»

403. Когда его спросили, что полезного получил он от философии, ответил: «Добровольно делать то, что другие делают из страха перед законом».

404. **Филистион.** Лучше научиться поздно, чем остаться необразованным.

405. Пахарь землю расчищает, а философ душу.

406. Как золото всюду в чести, так и человек образованный.

407. Крепость стены оберегают, а души ум, ученьем украшенный.

408. Когда некий юноша кичился в театре и говорил, что: «Мудр я, ибо со многими мудрецами беседовал», — Демокрит отвечал: «А я со многими богатыми, но не стал богатым».

409. Когда встретил юношу, много книг накупившего, сказал он: «Не в библиотеку клади, но в душу».

410. Когда его спросили, что прекрасного в этой жизни, сказал: «Учение и образование, и познание прошлых событий».

411. **Лаос** сказал. Когда его спросили, что такое мудрость, ответил: «Опыт».

412. Когда его спросил неискусный художник: «Побелил ли ты дом свой, чтобы я, зайдя, расписал его?» — ответил он: «Что ты, прежде распиши, а потом уж замажу!»

413. Не притворяйся мудрым, но стань воистину мудрым: вот так и больной человек, прикидываясь здоровым, истинного здоровья не получит.

414. Что человеку умному тяжелее всего делать? Ответ: а тяжелее всего человеку умному глупого и упрямого учить человека.

Глава 18. О богатстве и о бедности

415. **Сирах** сказал. Вспомни голод во время сытости, бедность и скудость во время богатства: от утра и до вечера пременяется время.

416. Один год четыре перемены несет, а один поворот времени изменяет многие вещи.

417. Не насмехайся над падением ближнего, но без сомнений подойди и подай упавшему руку.

418. **Нил** сказал. Не хорошо кичиться перед всяким павшим или согрешившим человеком. А если и собьется враг твой, не радуйся, даже если он и мерзавец.

419. Когда встретишь грешника в славе и богатстве, оплачь его, ибо меч божий уже острится на него.

420. Когда все дела твои устраиваются, ожидай пере-

мен, и напротив, когда сломит тебя напасть нежданная, надейся на лучшую жизнь.

421. **Евагрий.** Любая беда легко переносится мужем нелегкомысленным.

422. Радоваться чужой беде нехорошо человеку.

423. **Плутарх.** И больного не исцелит золотая кровать, и неразумному не на пользу слава и богатство.

424. Прославленные мужи, как бурные ветры, великие потрясения наводят.

425. Счастье подобно стрелку: иногда попадает в нас, как в мишень, иногда же в ближайших соседей.

426. Счастье подобно неразумному властелину: часто побежденного венчает.

427. Несчастье свое не выказывай, чтобы не порадовать врагов своих.

428. Сознавай, что ничто человеческое не крепко, и тогда ни в славе не возгордишься, ни в печали не унизишься.

429. Когда его спросили, что опечалит хороших людей, сказал: «Когда восславят дурных».

430. **Мосхион.** Кого судьба бьет, тем раны наносят и добрые люди.

431. **Демонакс.** Выказывает победа храброго, а несчастье умного.

432. Непостоянство славы и счастья перетерпи с упованием.

433. **Димитрий.** Кто не умеет твердо держаться в печали, тот радости не перенесет.

434. **Александр.** Смирненным будь в славе, в печали же — мудр.

455. **Эпиктет.** Образованные подобны борцам: если и упадут, то быстро и ловко вскочат.

436. Везенье сравню с овощем: как время настанет — засохнет.

437. Для плаванья попутного ветра просит кормчий, а для богатства — ума и удачи.

438. Враг счастливых — зависть.

439. Виант вот что сказал: несчастлив, кто несчастья не вытерпит.

440. **Зенон.** Он, когда в море тонул, добро свое утопив, ничего не жалел и только благодарил бога: «Хорошо мне и так: ибо тягость я сбросил, а в этих лохмотьях остался учить философии».

441. [Ермил.] Он сказал: страдания людям даются для

вразумления, ибо многих не сразу вразумишь словом, но после страданий все понимают.

442. Несчастья несчастьями уничтожаются, так и в беду попав, чужими бедами утешаемся.

Глава 19. О ярости и о гневе

443. Соломон сказал: тяжек камень и тяжел песок, но ярость неразумного тягостней их обоих.

444. Многотерпеливый лучше твердого, а усмиряющий ярость лучше покоряющего крепости.

445. Сирах. Ярость и гнев уমাляют дни.

446. Златоуст сказал. Ничто так не смущает чистоты ума, и красоты, и мудрости, как гнев беспричинный, громким ревом вокруг разнесенный.

347. Не противься тебя осуждающим, но смолчи, размышляя: «Подожду, пока он, насмеявшись, отойдет!» Ибо тогда лишь смеется, когда с ним споришь; если же молчишь, а он все смеется — он и глупец.

448. Хочешь ли знать, насколько греховен гнев? Когда ссорятся два человека среди улицы, стань, на них глядя, и без труда увидишь собственную неприглядность, когда сам, омраченный и опьяненный гневом, бываешь; когда же избежишь этого порока, сразу увидишь, каким ты был.

449. [Златоуст.] Когда же ярость в груди разгорится, поднимется и рассвирепеет, вспыхнет тогда огонь на устах, а очи искры испустят, лицо распухнет, а руки бесцельно замашут, и ноги странно заходят и задержаются, и пена на губах, как у бешеного, как будто дикие кони роют копытами и кусают, — ибо воистину в ярости человек неприятен. И кричит он: «Кипит мое сердце, я оскорбления не выношу!» Знаю и я, потому и восхищаюсь сдержанными людьми, ведь если захочешь, легко преодолеть подобный приступ. Отчего же, когда бранит нас князь, несмотря на страдание, терпим? Потому что страх нападает, усмиряя бешенство наше. И почему рабы, оскорбленные нами, молча терпят? Потому что и они такие же узы на себя налагают. Обратимся к своей душе: бог теперь осуждает нас, призывая к молчанию и тишине, ведь бог не смиренней людей. Ругал ли тебя кто или бранил, или бил, помолись-ка богу, чтобы сразу его простил.

450. Аполлоний. Если мучительность гнева не успокоить, то болезнью тела оно обернется.

451. Плутарх. Ярость подобна суке: как та слепыми

рождает щенят, так и слепые обвинения в ярости исходят.

452. Дикий конь уздою удержится, а скорый гнев умом обуздается.

453. Кроткое слово укрощает гнев.

454. Многие могут претерпеть беды, а оскорбления никогда.

455. Как север тучи влечет к себе, так и дурная жизнь — ругань.

456. Кто дров не положит, тот загасит огонь, а кто не вспыхнет, отвечая на гнев, тот себя сохранит и лишит врагов радости.

457. Еврипид. Позор больше ярости полезен смертным.

458. Сотион. Он сказал: было два мужа мудрых, но гневливых — Гераклит и Демокрит. Один, разгневавшись, прослезился, а другой — рассмеялся, и таким образом избавились от ярости.

459. Сотион. Те корабли хороши и крепки и хорошо построены, которые плывут не в тихую погоду, а сохраняются в бурю. Также и люди, противящиеся гневу и возбуждению ярости, и велики, и храбры.

460. Демонакс. Карай судом, но не яростью.

461. Аристипп Киринейский. Встретив кого-то, впавшего в ярость из-за слова единого, сказал он: «Не пристало словом гнев распалять, но утишить и угасить».

462. Хорошо жить с женой гневливой — при ней научишься и с другими от ярости удерживаться.

Глава 20. О молчании и о тайне

463. Соломон. Кто охраняет уста свои, тот сохраняет и душу свою.

464. Сирах. Скрытая мудрость и сокровище тайное — какая польза в обоих?

465. Святой Василий. Следует знать, что достойно сказать, а о чем достойнее умолчать.

466. [Иоанн] Богослов. Говори, когда чувствуешь, что речь лучше молчания, к молчанию же прибегай, если чувствуешь, что оно лучше речи.

467. Златоуст. Мудрость гласит: если слышал слово — пусть умрет в тебе, и угаси его, и утопи его, не дай ему ни вылететь из тебя, ни сдвинуться, убей изреченное, предай забвению — и не уподобишься сплетникам.

468. Многие люди, высказав нечто тайное, тут же умоляют собеседника и заклинают не передать никому ни сло-

ва из того, что сказано, будто дурное что-то сделали или хулы достойное. Ведь если ты просишь другого не сообщать никому рассказанного, почему же до этого и ты, не соблюдая тайны, выпустил ее из уст?

469. Дионисий. Если хочешь говорить, говори лишь то, что лучше умолчания, или молчи.

470. Умолчание не вызовет не только жажды, как говорил Гиппократ, но и печали и скорби.

471. Ни птицы пущенной не схватишь снова, ни слова, из уст излетевшего, не возвратишь, не перехватишь.

472. Судья Пупо. Не желая слушать долгих речей, велел он рабам своим на вопросы отвечать кратко. Однажды, желая почтить правителя Клавдия обедом, послал звать его и устроил богатый пир. Когда же настало время обеда и прочие званные все собрались, Клавдия все еще ожидали и много раз посылали положенного дозорного поглядеть, не идет ли. Когда же наступил вечер, отчаялся судья дожидаться Клавдия и спросил раба, его приглашавшего: «Звал ты его?» — тот же ответил: «Да!» И спросил: «Так он не придет?» — и тот отвечал: «Нет; у него нет времени». И сказал судья: «Почему ты мне не сказал об этом сразу же?» И ответил раб: «Об этом ты меня не просил».

473. Философ Зенон. Когда пытал его тиран Димитрий, понуждая выдать какую-то тайну его родины, он откусил язык свой и, разжевав, выплюнул в него.

474. Старца Метелла просили выдать военную тайну, и он отвечал: «Да если бы знал, что эта вот риза знает ее, и ту бы сдернул и бросил в огонь!»

475. Александр. Он получил письмо от матери с тайными обвинениями и с клеветой на Антипатра, и, когда Ефестион склонился над написанным и прочел, Александр, сняв перстень свой, приложил к устам его, показывая тем, что запечатал их.

476. [Аристотель.] Когда его спросили, что в жизни труднее всего, он ответил: «Молчать, если можно говорить».

477. Исократ. Когда его спросили, по какой причине других он учит помалкивать, а сам говорит, сказал: «И оселок сам не режет, но меч острит».

478. Сократ. От дурного человека и умолчания бойся; как тайком кусающего пса.

479. Когда кто-то поносил его за зловоние изо рта, он ответил: «Ибо многие тайны сгнили в горле моем».

480. [Сократ.] Когда спросили его, кто тайну может хранить, отвечал: «Тот, кто уголь горячий удержать на языке сумеет».

481. Теофраст сказал. Когда он встретил на пиру помалкивающего юношу, сказал: «Если ты невоспитан и молчишь, то воспитан, если же воспитан молчишь, то — прекрасно воспитан».

482. Ликург. Когда его спросили, отчего лакедемоняне столь лаконичны, сказал: «Ибо в родстве они с безмолвием».

483. Филонид. Лучше молчать, чем изрекать суетное.

484. [Солон.] Запечатая слова молчанием, а молчание временем, временное молчание прекрасней, чем слово не ко времени.

485. Когда юноша на пиру разболтался и не желал замолчать, Виант сказал: «Юноша, что же не научился ты молчать у того, кто учит тебя говорить?»

486. Демонакс. Так говорил: никогда не раскаялся я молча, наговорив многого.

Глава 21. О суетности и о спокойствии

487. Златоуст. Лучше хлеб с солью в покое и без печали, чем множество блюд многоценных в печали и горе.

488. Плутарх. Что, человеке, чужие пороки сразу узрел, а свои — презрел?

489. Сократ не советовал ни еды принимать без желания, ни питья без жажды; так же и я советую зрелищ и слухов остерегаться.

490. Алкивиад. У него был красивый пес; семь тысяч золотом отдал за него — и отрезал ему хвост. Когда кто-то спросил, зачем он так сделал, ответил: «Чтобы об этом судачили люди, — не обо мне».

491. Сократ. Когда его спросили, кто спокойно живет, отвечал: «Кто сам себя сознает порочным».

492. Мосхион. Когда кто-то спросил его: «Почему поместьями пренебрегаешь, о себе же заботишься?» — ответил: «Потому же забочусь, ради чего и поместья приобретал».

493. Герион. Он, встретив человека, который взирал на небо, вопрошая звезды, и упал в пропасть, сказал: «Получил по заслугам, ибо, не разумея земного, у небес вопрошаешь».

494. Аристотель. Он сказал: Кто ясные дела истоя-

ковывает, тот подобен показывающему свечей на солнце.

495. [Евклид.] Когда его спросили: «Что за боги и чем довольны они?» — сказал: «Не знаю, но то хорошо знаю, что суетливые им противны».

496. Всякий, пытающийся о чужом, и в здравии болен.

Глава 22. О грабеже и обиде

497. Сирах. Да не будет рука твоя простерта на приобретение, а на давание согнута.

498. Лихоимца око не насытится частью.

499. Кто, грабя чужое, тем созидает дом свой, тот словно камни складывает на замерзшей реке.

500. Святой Василий. Кто чужого желает, тот скоро и о своем возрыдает.

501. [Иоанн] Богослов. Нанявший блудницу честно не расплатится.

502. Крайнее безрассудство, если кто утверждает не своим, но чужим.

503. Диоген. Он застал вора, крадущего камни его, и, когда тот стал отпираться и говорить: «Не знал, что твои это камни крал я», — сказал: «А разве не знал ты, что они — не твои?»

504. [Платон.] Не в том бедность, что добро уменьшается, а в том, когда жадность умножится.

505. [Филимон.] Красть собственность — низко, а присвоить — позорно.

506. Если тем, что имеем, не пользуемся, а то, что не нужно, ищем, то и лишимся всего: того по случайности, а этого — по своей вине.

Глава 23. О почитании родителей

507. Из Евангелия. Чти отца своего и мать и возлюби ближнего своего, как самого себя.

508. Сирах. Всем сердцем восславь отца своего и материнские муки родов не забудь; вспомни, что от них ты родился, и воздай им, как воздали они тебе.

509. Кто решит позаботиться о родителях, пусть взглянет на аистов. Они ведь, видя родителя своего ослабевшим от старости, вокруг него стоя, охраняют своими крылами и пищу подают щедро, и, когда тот захочет лететь, помогают ему, понемножку облегчая полет крылами своими.

510. Прокопий. Как и члены телесные наших детей в час рождения повиваются, чтобы крепче, прямее были и тверже, так изначала следует нам и детский характер направлять.

511. Поучения свадебные. Матери больше любят сыновей, ибо те могут помочь им, а отцы дочерей, ибо требуют помощи от отцов.

512. Блажен, кто, уходя из жизни, наследника своего оставит, от себя рожденного хозяина дому и роду. Ибо хотя естеством своим человеческим и распадется, но продолженьем детей он жив.

513. Аристотель. Следует сыну рабом быть отцу своему, и больше, чем самому рабу: ибо сын уже по рождению раб отца, а раб — по закону.

514. Платон. Он, встретив человека, унижающего своего отца, сказал: «Что ж не прекратишь, юноша, того обижать, которого честь наследуешь?»

515. Таким будь для родителей своих, какими хотел бы видеть детей своих.

516. Александр сказал. Когда его спросили, кого он больше любит — отца ли Филиппа или учителя Аристотеля, — сказал: «Тот мне жизнь подарил, Аристотель же — прекрасную жизнь».

517. Никоклис. Когда жена порицала его за то, что не хочет видеть своего непутевого сына, сказал он, сплюнув: «И эта слюна от меня, да мне не на пользу».

518. Милисий. Какую честь ты окажешь своим родителям, такую же ожидай и от своих детей в старости.

519. Дочь отцу — чужое добро.

520. Соломон. Когда его спросили, почему не ввел закона о сыне, бьющем отца своего, отвечал: «Не посмел я сыном таким быть».

Глава 24. О страхе

521. Из Евангелия. Ибо дух бодр, плоть же немощна.

522. Одного только бойтесь: утрашиться чего-то больше бога.

523. Шуршанье листвы устрашает зайцев, трусливых людей — и бесплотная тень.

524. Златоуст. Столько ж создать может слово, сколько разрушит страх.

525. Исократ. Грома ужасаются дети, а угрозы — неразумные.

526. Ксенофонт. Страх перед мучением сильнее человека мучит, ибо многие, убоявшись, что в пытке умрут, умирают раньше от страха или бросаясь в пропасть, или заколовшись, или повесившись.

527. Виант. Он, когда его спросили, что в этой жизни свободно от страха, ответил: «Чистая совесть».

528. Эпикур сказал. Кто кажется страшным другим, тот сам постоянно страшится.

529. Еврипид. Неразумен тот, кто, малой удачи добившись, хвастает.

Глава 25. О непостоянном и о раскаянии

530. Соломон. Муж, склонный язык распускать, попадает в беду.

531. Как пес, возвращающийся к своим блевотинам, неприятен, так и безрассудный, когда добровольно и по желанию возвращается к своему пороку.

532. У кого к колебаниям склонны суждения, у тех и жизнь беспорядочна.

533. Люди подобны облакам, все время в разные стороны воздухом увлекаемым.

534. Тех признаем безрассудными, кто легко склоняется в противоположные стороны, как вертящийся смерч, прилив и отлив или волны морские в бурю.

535. Златоуст. Не то ужасно, что могут ранить в бою, но то, что раненый в отчаянии откажется от исцеления раны своей.

536. Сад, часто пересаживаемый, плода не приносит.

537. Филон. Великое благо для тела безнедужное здравие, а кораблю — безбедное плавание, а душам — беспорочная память.

538. Сократ. Статуя, на постаменте стоя, образ свой воплощает, честный же человек, не отступая от правды, счастья себе ищет.

539. Эпихарм. Мудрому пристало не каяться, но обдумать.

540. Аристотель. Так сказал: в этой жизни раскаиваются в трех случаях: во-первых, если кто-то выдал тайну своей жене, во-вторых, когда поплывет человек там, где можно по берегу пешком пройти, а в-третьих, когда смерть застигнет человека, не устроившего своего имущества.

Глава 26. О грехе и об искуплении

541. Из Евангелия. Всякий, творящий грех, есть раб греха.

542. Как тень за телом следует, так и у душ — грехи делают явными пороки.

543. Иосиф. Ум не искореняет порока, но ему противится.

544. Плутарх. Ни огня невозможно накрыть покрывалом, ни временем — скверных дел.

Глава 27. О чреву угождающих обжорством

545. Душа, насытившись, и медвяного сота гнушается.

546. Корень житейских грехов — забота о глотке.

547. Когда беспокоит чрево, смиряется сердце, когда оно довольно — заносится разум.

548. Когда позвали его на пир, он не обещал, пока не уведал, кто еще приглашен, и сказал, что с дурными плыть в одном корабле еще можно стерпеть или в доме одном с ними жить, но с ними быть на пиру — безумие.

549. Как и мазь не та хороша, которая сладка или горька, но которая исцеляет раны, так и пища не та полезна, которая сладка и обильна, но которая во здравие.

550. Катон. Он сказал: «Трудно с желудком вести разговор: ушей не имеет».

551. Когда ешь, припомни, что двойкой природы ты — с душой и с телом, и что телу даешь — то пролил, а что душе — навсегда сохранишь.

552. Волк, увидев, что тайно пастух в шалаше ест чужую овцу, сказал: «О, сколько бы шуму подняли, если бы это сделал я!»

553. Сократ. Он, увидев золотую статую блудницы Фрины, в дельфийском жертвеннике поставленную, воскликнул, так говоря: «Вот это — победа еллинского заблуждения!»

554. Он же сказал: иные люди для того живут, чтобы пить и есть; я же иначе: ем и пью, ибо на этом держится жизнь.

Глава 28. О заботе и о беззаботности

555. Апостол. Кто и возвеселит меня, как не опечаленный мною?

556. Соломон. Как моль полотну и дереву червь, так человеку забота сердце сверлит.

557. Святой Василий. Как черви рождаются в гнилом дереве, так и забота в слабых входит людей.

558. Кто горячую уронит слезу не за богатого, а за грешного, тот и сам очищается ею, словно о брате рыдал.

559. Златоуст. Время скорби не то, когда зло страдаем, но когда творим зло.

560. Плутарх. Дороги ищи ровной, жизни же безмятежной и беспечальной.

561. Сократ. Когда его спросили, что заботит хороших, сказал: «Слава плохих».

562. Когда его спросили, как может человек беспечно жить, отвечал: «Это невозможно. Кто живет в городе и по домам ходит, и с людьми говорит,— как может он быть беспечальным? Даже если кто-то отречется от жизни мирской и в пустыне поселится, полагая, будто безмятежной станет жизнь его и лишенной всяких забот,— то обманул он себя».

563. Мосхион. Вслед за радостным и печальное приходит.

564. Безрассудные со временем забудут печали, а умные — со словом.

565. Когда его спросили, чем может человек опечалить неприятеля, сказал: «Если возвысится до наилучших дел».

566. Не сыскать беспечальной жизни ни у кого.

Глава 29. О сне

566. Сирах. Боязнь бессонницы нагонит дремоту.

567. Сон не что иное, как смерть.

568. Плутарх. Однажды, когда спал царь Филипп и подданные его пришли к нему, и стояли у ворот, жалуюсь на столь длительный сон, выглянул Парменид и сказал им: «Не удивляйтесь, что ныне он спит: ибо когда вы спали, он бдел!»

Глава 30. О пьянстве

569. Кто всегда веселится на пирах, тот в своих начинаниях получит одно бесчестье.

570. Кликий. Любой человек, упившись, подвержен

ярости, умом же пуст, но разбухший язык заставляет болтать пустое, чего по доброй воле не говорил бы.

571. Виант. Он на пиру молчал, но как только высмеял его речистый сосед за молчание, сказал он: «Кто глуп, на пиру помалкивая?»

572. Царь Кир, прослышав, что юноши, выпив много, его бранили, когда наступило утро, велел привести к себе и спросил первого, верно ли о нем рассказали. Тот же отвечал: «Так говорили мы, царь, и больше еще сказали бы, если бы более было вина!»

573. Диоген. Этому дали много вина на пиру, и он, взяв его, пролил. Когда остальные начали выговаривать, зачем он губит вино, так отвечал: «Если б вино от меня не погибло, я бы погиб от вина».

574. Пифагор. Когда спросил его пьяница, как можно отучиться от пьянства, сказал: «Чаще взирай на дела, какие творишь пьяным».

575. Клеострат. Когда ему кто-то сказал: «Почему ты, напившись, не стыдишься?» — он отвечал: «А почему не стыдишься ты, пьяного меня поучая?»

576. Эсхил. Зеркалу форма — медь, а уму — вино.

577. Анахарсис. Так сказал: «Когда находишься на пиру, первую чашу ты пьешь во здравье, вторую в удовольствие, а третью уже в безрассудство, последнюю же — в сумасшествие».

578. Софокл. Этот в ответ сказал: «Лоза три побега рождает: первый — сладости, второй — пьянства, третий — безумия».

Глава 31. О дерзости и о порицании

579. Соломон. Власть придает словам отпечаток правды.

580. Сирах. Не просыпь углей, обличая грешника, и не вспыхнешь в пламени их грехов.

581. Кто отмалчивается и не обличает грехов своего брата — лишен милосердия и подобен тому, кто сохранил яд в теле укушенного ядовитым хищником.

582. [Иоанн] Богослов. Лучше чуть-чуть опечалить и больше помочь, чем, приятное говоря, погубить головой.

583. Златоуст. Дерзнуть и простые люди могут не раз, но не все способны в нужное время так поступать.

584. Фокион. Когда в совете он говорил неприятное, но полезное, и Демад сказал: «Убьет тебя народ, когда

разъярится!» — отвечал он: «А тебя убьют, если не разъярится».

585. **Плутарх.** Когда из мира уходит солнце, все омрачается, так же и беседа, лишенная дерзости, вся не на пользу.

586. Как мед выедает струпы и очищает их, а для другого он и полезен, и сладок, так же и искренность и дружеская откровенность с ошибающимися приносят избавление и спасение от печалей.

587. **Демосфен.** Не можешь проверить чужого дела — значит, ты сам не прав.

588. **Ксенохар.** Когда спросил его кто-то о чем-то мерзком, он не ответил, и когда тот сказал: «Что ж ты молчишь?» — ответил: «Тебе хорошо об этом спрашивать, а мне молчать».

589. **Исократ.** Испытай благоразумие своих помощников и придай им смелости, чтобы, когда усомнишься в чем-то, они без колебаний поведали все, что знают.

590. **Демокрит.** Лучше свои прегрешения обличать, чем чужие.

591. Когда Демокрита в древности послали из Афин к царю Филиппу и он разговаривал дерзко, Филипп сказал: «Не боишься ли, что повелю отрубить твою голову?» И тот ответил: «Нет, ибо если ты отрубишь ее, мое отечество бессмертием ее почтит».

592. **Пифагор.** Он сильно наказал своего друга, и когда тот спросил: «Почему так горько меня печалишь?» — ответил: «Ибо болящим кровью горькое полезно, а сладкое вредно».

593. Ни меча тупого носить неприлично, ни дерзости иметь недостойно.

594. Одно и то же, что от полыни горечь отнять и что у слова дерзость отсечь.

595. Враг, истину говорящий, лучше лицемерного друга.

Глава 32. О трудолюбии

596. Из Евангелия. Отец мой трудится постоянно, и я тружусь.

597. **Соломон.** Плод добрых трудов — славен.

598. **Сирах.** Исполните дело ваше раньше времени — и получите воздаяние ваше в свое время.

599. **Святой Василий.** Добытое трудом с радостью и при-

нимается, и сохраняется, а что получено без труда, то быстро исчезает.

600. Дстойна ненависти и осуждения праздность, что делает человека хуже муравья и пчелы, ведь человек создан был первым и в рай был введен, чтобы его сохранять и улучшать. Это-то и показывает, что у человека свое назначение, и суть его в том, чтобы стремиться к трудам, поскольку праздность вне человеческой сути.

601. [Иоани] Богослов. Философу страдания на пользу: как водою железо укрепляется, закаляясь, так и философ бедами укрепляется.

602. Тяжело в труде изнемогших направлять на труд, но только труд труды и удержит.

603. Златоуст. Всюду жестокостью и трудом человек увеличивает полезное.

604. Евагрий. Заблуждается тот, кто ищет себе награды, труда избегая: от него и награда.

605. Демокрит. Нужно к трудам стремиться, от них в человеке все благое и чистое рождается.

606. Плутарх сказал. Природная добродетель убивает лень, а несмышленость исправляют учением.

607. Как испорченный орган портит удовольствие от музыки, так и жизнь.

608. Исократ. Приучись к труду добровольному — и привыкнешь терпеть принуждения.

609. Златоуст. Постоянное удовольствие и наслаждение сильно вредят привыкшим к ним и быстро приводят в дряхлость, прочих же труд спасает, придавая им силы.

610. Каркин. Ибо труд порождает мужество.

611. Филиск сказал. Не сможешь, о безумный, ленью получить то, что другие трудом добыли.

612. Никий. Он настолько был трудолюбив, что даже рабов своих спрашивал, кто умылся, кто позавтракал.

613. Демосфен. Когда его спросили, как он учился ораторскому искусству, ответил: «Истратил масла больше, чем вина».

614. Когда его же спросили, чем трудолюбивый отличается от ленивого, сказал: «Чем и благочестивый от нечестивых: надеждой на лучшее».

615. [Ксенофонт.] Он, встретив трудолюбивого юношу, сказал: «Доброе блюдо готовишь на старость».

616. [Демокрит.] Дела добровольные подгоняют вынужденные.

Глава 33. О клятве

617. Апостол. Прежде всего, братья мои, не клянитесь ни небом, ни землею, ни иною какой клятвой, но да будет слово ваше: да — это да, нет — это нет.

618. Филон. И не говори: невозможно мне в краткое время выдернуть то, что давно вкоренилось.

619. Сократ. Добрым людям следует доверяться словом и разумом, а не клятвой.

620. Клятву вынужденную давай в двух случаях: или себе большую вину прощая, или другого от великой беды спасая.

Глава 34. О тщеславии

621. Апостол. Да не будем тщеславны, друг друга оспаривая или друг другу завидуя.

622. Соломон. Лучше муж бесчестный, себе служащий, чем честь хранящий, но хлеба просит.

623. Когда тщеславным угождают чрезмерно, воистину они надменны.

624. Не хвались, если кажешься лучше плохих, но печалься, когда не достигнешь хороших.

625. Златоуст. Справедливо так названо тщеславие, ибо мирская слава тоща, не имея в себе ничего полезного.

626. Когда увидишь некогда гордого, возносящего голову и брови вздымающего, и на колеснице сидящего и повелевающего, и вгоняющего в темницы и предающего смерти, творящего многие пакости, то скажи ему: «Чего бушуешь, земля и пепел и прах — еще и при жизни рассыпется тело твое!» Все это сказано не об одних простых людях, но и о том, кто сидит на престоле царском: «Ибо не смотри на порфиру и на венец, на золотые ризы, но попытай природу и найдешь, что все покрывает земля: всякая слава человеческая как цвет луговой».

627. Нисский. Кто богатством кичится или возносится родовитостью или славой, или почитает себя лучше ближних своих, или еще что-то есть в нем, чем убивается честь человека, — значит, тот уничтожил в себе всякую честь и остался в поношение современникам и потомкам.

628. Филон. Если политиков постигнешь до сути, найдешь в них тщеславие, но без ума.

629. Тщеславие лишает разумного существования.

630. Тать не выносит солнца, а надменный — кроткого.

631. **Сократ.** Многие люди настолько заражены тщеславием, что предпочли бы и славу получить посредством бесчестья, чем спокойно прожить без славы.

632. **Филистион.** Если увидишь лукавца; вверх вознесенного и защищенного высоким богатством, и надменного вопреки судьбе, то жди скорой для него перемены, ибо кто вознесется наверх, с высоты и свергнется.

633. **Аристотель.** Он, встретив юношу, надменного, но ничего не умеющего, сказал: «О юноша! если б был ты, каким сам себя считаешь, то с тем, какой ты воистину есть, — были бы они врагами!»

634. Он же увидев юношу, хвастающего дорогим плащом, сказал тому: «Перестань хвалиться овечьей шерстью!»

Глава 35. О правде и о лжи

635. **Апостол.** Оставьте ложь, говорите правду — каждый из вас ближнему своему, ибо все мы — части друг друга.

636. **Соломон.** Кто утверждается неправдою, тот пасет ветры и птиц крылатых.

637. **Сирах.** Птицы к подобным себе слетаются, а правда — к трудящимся для ее возвращения.

638. [**Иоанн Богослов.**] Истина всегда одна, а ложь многолика.

639. Легкоузнаваема лесть и бессильна, если снаружи так много румян накладывает. И подобно тому, как, белила накладывая, гнилые стены раскраской нельзя укрепить, так же и ложь украшающие словами тотчас изобличатся.

640. **Евагрий.** Кто молчит о правде, подобен хоронящему золото.

641. **Сирах.** Ложь поначалу кажется верной, но словом вторым обличается.

642. **Севериан.** Когда кто захочет солгать, если не обоснует мнимой правды, не вызовет доверия.

643. **Плутарх.** Мера весом, а истина мудрыми словами проверяется.

644. **Хариклей** сказал. Иногда и ложь во спасение, если на пользу говорящим, а душ не вредит.

645. **Герин.** Как света солнечного не могут видеть слабые очи, так же и истины не может обрести недужный и немощный ум.

646. **Эзоп.** Когда его спросили, какая польза от лжи

лжецам, сказал: «Если и правду скажут, им не поверят».

647. Платон. Прекрасно слышать правду, говорить же истину лучше, чем слышать.

Глава 36. О похвале

648. Соломон. Проверка золоту и серебру — в нагревании, человек же проверяется устами хвалящих его.

649. Святой Василий. Не ослабеем от похвал неискренних!

650. [Иоани] Богослов. Преувеличенные почести заставляют человека больше нужного заноситься.

651. Ни чужого неправого не похвали, ни своего правого не обесчести.

652. [Иоани] Лествичник. Мудреца льстецы ублажали, он же сказал им: «Если перестанете славословить и от меня отойдете, я возомню, что велик я, а если не прекратите славословия, я решу, что несчастен».

653. Феофилакт. Справедливая хула лучше лицемерной хвалы.

654. Исократ. Верными считай не тех, кто говорит по твоему слову, но кто противится сказанному тобой неверно.

655. Как борцы убавляют в весе, чтобы противника одолеть, так же и себя ругая во врага посылают стрелы.

656. Как алчущие, на едящих глядя, сильнее разжигают стремление к пище, так же и похвала разжигает тщеславных на дар.

657. Феодорит. Постоянно людям вредит похвала: и ослабит рвение, и движению противится, и победы лишит.

658. Мосхион. Если хочешь, чтоб тебя похвалили, научись хвалить других, и тем самым приобретешь заслуженную похвалу.

659. Стоящих пред твоими очами ни хвали, ни хули, ибо тем неприязнь свою выкажешь, а этим — лесть.

660. Антагор. Если меня хвалят многие, я возомню, будто ни с кем не сравним, а если немногие — полагаю, будто я превосходный человек.

661. Ливаний. Кто не подтвердит хвалу делом, сразу и хвалящих обидит, и себя обличит.

662. Георгий. Честь городу — мудрость с мужеством, а телу — украшение, душе же — слово мудрое, делу — доблесть, а слову — истина, и всем им вместе противоположно бесчестие. Хорошо и мужчинам и женщинам слово и дело, достойное похвалы, хвалить и чтить, а все презрен-

ное покрыть позором. Один и тот же порок — и похвальное поносить, и презренное восхвалять.

Глава 37. О красоте

663. **Сирах.** Не восхваляй мужчину за красоту: красота мужчины познается с сединами.

664. Красотой почитай благоразумие.

665. **Златоуст.** В чем сила глаз? Не во влаге ли и в быстром вращении, не в округленности и синеве ли, а может быть — в зорком взгляде? А в чем смысл светильника? Ярко сиять, освещая весь дом, а вовсе не в том, что он кругл и прекрасно сделан. Не в исполнении, а в назначении красота скрывается. Красота же этого создания не что иное, как кровь и желчь, и сосуды, и пища, разваренная соками: ведь именно ими и глаза, и щеки, и все остальные члены питаются. Если они не каждый день получают такое питание от желудка и печени, то кожа высыхает и глаза западают, и сразу же вся красота лица исчезает. А когда понимаешь, какие прелести внутри — за глазами лежат или за линией носа, за устами или щеками, — ни с чем иным не сравнишь, кроме гроба повапленного, внутри наполненного скверной. И затем, если на одежде увидишь сопли или плевков, не захочешь ведь и кончиком пальца коснуться его и лицом отворачиваешься. Так зачем же и глаза, и помыслы, и сердце свое обращаешь на это хранилище всяческой гадости? Вслушайтесь же, внимательные, на чужую красоту взирающие, говоря: «Смотрим, но не пачкаемся», — Давид пострадал, а ты не страдаешь ли? Он побежден, и тебе ли отваживаться? Он исполнен такой благодати душевной, и изранен, так тебе ли поверю, будто зверь не кусал тебя? Или каменный ты, или железный? — человек, от обычной немощи тела страдающий. Тронешь огонь — не обожжешься ли? Поднеси-ка свечу к сему — и можешь ли утверждать, что не вспыхнет? Что же ответишь?

666. **Сирах.** Не красота делает лицо прекрасным, но желание взглянувшего.

667. **Плутарх.** Приникни к зеркалу и взглядишь в лицо свое: если красивым окажешься, поступай по своей красоте и не посрами ее злыми делами; если же ты уродлив, то недостатки лица добрым делом укрась.

668. **Диодор.** Говорю тебе, Гелен, что был нехорош я лицом и характером дик, и послали меня с посольством

в Кенторикий, и там, увидав такого невзрачного, посмеялись всласть, и тогда я сказал: «Не удивляйтесь: в моем государстве обычай в славные города славных послов посылать, а к сквернейшим — плохих».

669. Левкипп. Красота лица острее стрелы поражает, а очами к душе и сердцу восходит.

670. Этеоклес. Когда кто-то хвастался красотой, он сказал: «Не позорь и дикого цветка».

671. Эзоп. Он, встретив юношу красивого, но подлого, сказал: «Многоценные ризы скрывают эфиопа».

672. Когда его же оскорбляли за безобразность лица: «Не на лицо, — сказал, — гляди, но ум замечай».

673. Поцелуя красивой женщины берегись, как змеиного яда.

Глава 38. О вечном суде

674. Дионисий. Не здесь ужасно мучение, но вечная мука страшна.

Глава 39. О славе

675. Снести бесчестие — большое и трудное дело, но для обладания славой необходимо величие души и высокая мудрость, чтобы, ее получив, не утратить. И если хочешь ты славу найти — отгони ее, если за славой гонишься — утратишь ты славу, ибо подобная слава — только тень славы.

675а. Видя на стене нарисованный краской хлеб, даже если и голоден очень, никто не пойдет откусить от него.

676. Из святых отцов. Стремится за честью, а она от него убегает, но ее избегающего как раз она и настигнет.

677. Аристотель. Чин высокий не ради почета дается, но чтобы сделать себя достойным чести.

678. Александр. Этот взял в плен индуса, знаменитого и знатного стрелка. И когда ему сказали: «Он может и в перстень попасть», — повелел ему Александр явить свое искусство перед ним. И так как тот отказался, приказал его зарубить. Когда повели индуса на казнь, сказал он провожавшим его: «Много времени прошло, как я лука не брал в руки, и побоялся, что, промахнувшись, загублю свою славу». Услыхав такое, изумился Александр и отпустил его с дарами, ибо предпочел тот умереть, но славу свою не опорочить.

679. **Теофраст.** Ни тщеславием, ни красотой одежд или коней, ни украшением не добывай чести, но мужеством и мудростью.

Глава 40. О болтливости

680. **Соломон.** С болтливым не связывайся, не подкладывай в его огонь дров.

681. От множества дров разгорится пламя, уста же незамкнутые рожают смятение.

682. **Святой Василий.** Не все доверяй языку — и не страдаешь безвременно.

683. [Евагрий.] Говори, что достойно, и когда достойно, и о тех, кто достоин, — и не услышишь того, что недостойно.

684. **Плутарх.** Гадюке распорют брюхо рожающиеся от нее, а речи о тайне погубят не сумевших ее сохранить.

685. Цветок миндаля от мороза гибнет, ибо раньше других расцветает; люди же от излишней болтливости погибают. Следует постоянно удерживать язык разумом и пресекать потоки слов, чтобы не быть безрассуднее гусей. Ведь те, когда пролетают путь от Киликии до Тавра, зная, что изобилуют те места орлами, берут в клювы камни, будто замки для голоса, и ночью пролетают в безмолвии.

686. **Аристотель.** Когда некто рассказал ему много историй и спросил, не удивительны ли они, он ответил: «Не удивительны, удивительно — кто, имеющий ноги уйти, тебя вытерпит?»

687. **Исократ.** Все, что хочешь сказать, прежде осмысли умом своим, ведь у многих язык говорит прежде разума.

688. Когда ритор Карион пожелал учиться у Исократа, тот просил с него двойную плату, и когда Карион осведомился о причине этого, ответил: «Одну за то, что учишься говорить, другую же — за молчание».

689. Лучше ногами споткнуться, чем языком.

690. [Демосфен.] Он на пиру сказал речистому: «Если бы столько ума имел, сколько речей, так много бы не говорил».

691. Когда его спросили, почему два уха у нас, но один язык, сказал: «Ибо следует дважды слышать и лишь раз сказать».

692. **Платон.** Он, встретив Антисфена в школе, где тот продолжал учиться, сказал: «Не знаете разве, что мера слову — не говорящий, но слушающий?»

693. **Демокрит.** Желать всегда говорить самому и ничего не слушать — это насилие.

Глава 41. О промысле

694. Когда увидим неразбериху в делах и неясность, да не возложим на бога вины и не подумаем, будто все мирское остается без промысла.

695. Сократ. Если твоя озабоченность может что-то сделать, то старайся, но если божество о тебе заботится, о чем ты заботишься?

696. Демадий. Правда к божественному стремится, а неправда тому противится.

Глава 42. О смирении

697. Клемент. Насколько лучше быть смиренным, чем им казаться!

698. Всегда прекрасно, когда подражают худшие лучшим.

699. Нил. Блажен муж, ведущий жизнь высокую, ум же — смиренный имеющий.

700. Сократ. В плавании покорись хорошему кормчему, а в жизни равняйся на рассудительного.

Глава 43. О врачах

701. Невежда врач, к больным являсь, и здоровья не даст им и последние силы отнимет.

702. Златоуст. Думаю, древние лекари не без умысла установили: являют людям все искусство врачевания, лечебные травы, свои инструменты, но чтобы всем тем устрашить здоровых, говорят, какие из них им понадобятся, если люди не будут следить за здоровьем.

703. Никоклий. Когда услышал он плохого врача, который говорил, будто обладает большой силой, сказал: «Как же иначе тебе говорить, если, столько людей загубив, будто невинный ты ходишь!»

704. Он говорит: насколько великое счастье выпало лекарю, ибо кого он излечит — тот солнце видит, а кто из них умер — земля покроет.

705. Стратоник. Он перед лекарем расстилался, так говоря: «Хвалю твое искусство, которое не дает недужным медленно тлеть, быстро их удаляя из жизни!»

Глава 44. О вере

706. [Иоанн] Богослов. Что неразумно, то неверно — по зависти, ибо для душ нечистых ничего нет хорошего в доброте.

707. Аристотель. Как и во врачебном искусстве, если врач пожелает исцелить больное тело, больше ему навредит, добавив вреда, так и душа, усвоившая ошибочные догматы, то есть лжеучения: как ни пытаешься переучить ее, только испортишь, еще больше оснований для лжеучения ей добавляя.

Глава 45. О памяти

708. Лествичник. Память у смерти похитила пищу, но как только эта пища похищена — исчезли и беды.

709. Платон сказал. Дети и старики одинаково беспамятны: те развиваясь, а эти утрачивая силы. Что есть память? Сохранение виденного и слышанного, извлечение же того называется воспоминанием. Потому-то бездарные столь памятливы, а мудрые припоминают нужное.

710. Насколько приятно видеть море с берега, настолько приятно спасенному вспомнить труды, которыми спасся он.

Глава 46. О душе

711. [Иоанн] Богослов. Душа моя, спрошу я, чего ты хочешь от честных людей? Только яснее спрашивай — и отвечу быстро.

712. Клитарх. Душу содержи как воеводу, а тело как воина, и следи, чтобы подчинялся воин воеводе, а не воевода воину.

713. Не смерть души губит, а дурное житье.

Глава 47. О зависти

714. Апостол. Где зависть и распря, тут и бесчинства, и всякие дурные дела.

715. Соломон. Не ужинай с завистливым человеком, не пожелай и еды его.

716. Сирах. Не советуйся с человеком, к тебе неприязненным, от ревнующих тебя скрой совет свой.

717. Как мухи здоровые части тела облетают, а к гнойным местам прилипают, так и завистники.

718. Как ржавчина железо, так и зависть душу разъедает.

719. Не видишь ли, насколько зло для вас лицемерие? И плод его — зависть: ибо у человека от зависти бывает двуличность.

720. Что стонешь, завистник, — о своем ли несчастье или о благе чужом?

721. Плутарх. Многие завистники своим друзьям искренне не желают гибели, но, увидев их в благополучии, огорчаются и, когда только можно, хулят и славу их, и удачу.

722. Прелесть славы от зависти как от болезни искажается.

723. Анахарсис сказал. Когда этого скифского мудреца спросили, по какой причине люди всегда печальны, ответил: «Ибо не только о своих бедах печалются, но и о чужих удачах».

724. Не воспретили бы законы жить каждому по-своему, если бы друг друга не губили: ибо зависть вызывает начало смятений.

725. Зависть — язва на истине.

726. Вот что сказал: зависть — секира души.

727. Левкипп. Одною завистью влезший в душу едва ли сможет выбраться.

728. Клеобул. Когда его спросили, кого следует остерегаться, сказал: «Зависти друга и коварства врагов».

729. Бион. Он, встретив завистливого человека, сильно склонившего к земле лицо, сказал: «Или с ним приключилась большая беда, или на кого-то замыслил пакость».

730. Теофраст. Дурные люди не так радуются своей удаче, как чужой беде.

731. Агафон. Если бы не было в людях зависти, то были бы все равными.

732. Катон. Кому не завидуют, те не скоро достигнут счастья, ибо люди не нам завидуют, но тому, что нас окружает.

Глава 48. О свободном и несвободном

733. Соломон. Дой молоко — и будет тебе масло, но если надавишь ноздри — хлынет кровь.

734. Сирах. Не следуй своим желаниям и от стремлений своих удержишься: ибо если дашь душе своей волю желанную, вызовешь радость врагов.

735. Лучше добровольно печалиться, чем принужденно радоваться.

736. Кто добровольно страдает — с благими надеждами веселится.

737. Теагон. Невольное не без печали и страха, так же и добровольное не без радости и благочестья.

738. Эпиктет. Если хочешь спокойно жить, попытайся с живущими рядом быть в мире, поступая так, как им вольно, а не насильно.

Глава 49. О самопознании

739. Из Евангелия. Что зришь сучок в оке брата своего, а в своем и бревна не видишь?!

740. Кто думает что-то понять, тот еще не понял, что именно следует понимать.

741. Дидим. Кто постиг, что ничего не знает, тот воистину мудр. А кто знает, что обидел кого-то, тот истину возлюбил.

742. Платон. Начало знанию — сознание невежества своего; мы же, ничего не зная, представляемся всеведущими.

743. Гераклит. Когда он юношей предстал перед учителем, его учившим философии, и тот спросил: «Чему, юноша, ты научился?» — так отвечал: «Вот, познал я, что ничего не знаю». Услышав это, учитель дивился, и все, стоявшие вокруг учителя, воскликнули: «Воистину этот юноша умнее всех нас!»

744. Филон. Когда его спросили, что трудно, сказал: «Познать самого себя: ибо советы нужны самодовольным, которые сверх меры мелют вздор».

745. Сократ. Кто пылает огнем и еды не приемлет, теряет силу. Так же и те, которые возле князя, и умом и телом недужили бы, если бы часто не говорили себе: «Познай сам себя!»

Глава 50. О благодати

746. Ко всем будь добр, и больше всех — к ближним.

747. Доброты утверждение просто: будь с ближним твоим и с чужим таким, каким ты хотел бы видеть других — к тебе.

748. Дионисий. Не был, не будет и быть не может тот, кто лишен доброты.

749. Менандр. Никто из добрых злого дела не сделает.

750. Демокрит. Кто правом добропорядочен, у того и житье в согласии.

751. Посидипп. Для ремесла привлек я опытнейших, а характера ради — лучших друзей.

752. Фемистокл. Он, продавая землю, велел объявить, что рядом хорошие соседи.

Глава 51. О законе

753. Соломон. Если знать закон, то ум — благо.

754. [Иоанн] Богослов. Соблюдая закон, отгонишь страх, ибо всякий, кто живет по закону, без страха живет.

755. Ксенофонт. Один высокий человек носил короткие одежды и, встретив другого, низкого отрока, который ходил в длинных, по земле волочащихся, одеждах, содрал с него их и надел на себя, а в свои одежды его облек. И вот приказали мне их рассудить. Я же, рассмотрев все, счел, что законно поступил этот высокий человек, свою короткую одежду отдав низкому, а длинную надев на себя. Услышав это, мой учитель ударил меня, говоря: «Если бы тебя поставили судьей судить, какие одежды кому подходят, ты бы так и судил, как сейчас говоришь, а сейчас же следовало говорить по правде — каждому владельцу свое, насильно же отобравшего ослабить и осудить».

756. Следует действующий закон соблюдать твердо и никакой из них не изменять, ибо лучше старому следовать закону, нежели новому, даже если он и кажется лучше.

757. Демосфен. Душа государства — закон, ибо как тело, души лишившись, падает, так же и государство, если закона в нем нет, — разрушается.

748. Кир. Когда его спросили, кто обижает, сказал: «Кто отвергает закон».

759. Хорошие в мягком законе нуждаются: ибо не дело к закону, но к делу закон прилагается.

760. Селевк. Закон подобен паутине, ибо, если влетит в нее муха или комар, то увязнет, если же пчела или шершень, то, разорвав ее, вылетят. Таков и закон: если попадется незнатный и бедный человек, то увязнет в нем, если же богатый и могущественный, то, словом разорвав, выберется.

761. Виант. Та власть тверда, при которой все боятся закона, как строгого учителя.

762. Соломон. Те государства твердо стоят, в которых граждане князя слушают, а князь — закон.

763. Архесилай. Где много лекарств и врачей, там и болезней много, где же много законов, тут и неправды много.

764. Демад. Для зависимых закон — понуждение, а у свободных нужда в законе.

Глава 52. О сказанном и о понятом

765. Сирах. Просеиванием в решете оседают отруби, но так же и мусор человеку в мысли его.

766. Клемент. Не действия направляют истинность мысли, но чистота ума.

767. Дион. Нет из смертных животного ни лучше, ни тверже человека. Разве не замечаете, что вся прочая тварь смотрит вниз и ничего не делает, кроме потребного чреву и похоти? Мы же одни взираем вверх и с небесами беседуем, на все земное с высоты поглядывая, и пребываем с богами, ибо насаждение и творение их мы все — и не земное, но небесное, ведь и богов по нашему образу и подобию рисуем мы и создаем.

768. Демокрит. Когда мы были детьми, родители передали нас кормилицам и учителю на воспитание, чтобы не испортились мы ни от кого. Когда же мы стали взрослыми, бог доверил нам хранить врожденную совесть, которою нельзя пренебречь; оттого-то и бываем мы недовольны и зависим от своей совести.

769. Плутарх. Часто заслоняют облака солнце, а пороки ум.

770. Из ноги хорошо колючку выдернуть, а из души безрассудство.

771. Пифагор. Чего недостойн делать, о том и не помышляй.

772. Эпиктет. Горе услаждающим гортань свою пчелиным даром, божий дар огорчающих тяжким пороком.

Глава 53. О неразумии

773. С безумным не умножай речи, а к неразумному не ходи.

774. Песок, и соль, и железа глыбы легче снести, чем безрассудного человека.

775. **Плутарх.** Угрозы безумного как шум моря: накатив на берег, и травы не напитают.

776. **Филон.** Безумный обычно не задерживается на одной мысли, перескакивая с одного на другое, и дело свое переделывает, к близким питает отвращение, а мнимого друга ласкает больше душевного друга. Жизнь же его вся является скрытной и прочного ничего не имеет.

777. **Плутарх.** Проводника слепого иметь и советника безумного — равноценно. Многие в час совета не то, что полезно властителям, их призвавшим, присоветуют, но то, что самим им на пользу.

778. Ни раны больного, ни угрозы безумного не нужно бояться.

779. Легковерные люди, как пустые сосуды, возбуждаются суетным словом, как влекомые за уши.

780. **Зенон.** Один глупый юноша в Академии спорил о душе, и Зенон сказал: «Что споришь? Не омочив языка в уме, много напортишь в слове».

Глава 54. О заблуждении

781. **Соломон.** Кто веселится и кормится с юности распутно, станет рабом и кончит страданием.

782. **Сирах.** Листья свои сгрызешь, распутник, и плоды свои погубишь, и оставишь себя высохшим деревом.

783. Ужасно стяжать то добро, которого не имеешь, ужасней же, стяжав, его сберегать.

784. **Дион.** Добра не проматывай все, славы тебе от того не прибудет: ведь богатство растет не частой добычей, но сбережением без мотовства.

785. Мудрый Платон, встретив богатого юношу, отцовское состояние с блудницами расточившего и перед чужими дворами сидящего, хлеб едящего с простыми маслинами и водою, сказал ему: «Если бы в охотку обедал, не так бы ужинал».

786. **Диоген** сказал. Он, приступив к одному юноше, растратившему отцовское наследство, просил десять золотых драхм. Когда же юноша спросил: «Почему у других по оболу просишь, у меня же десять драхм?» — отвечал тот: «У других я надеюсь что-нибудь получить, а у тебя ничего».

787. **Демосфен.** Удивительно мне, когда человек, растратив в безумии все, что имел, рассчитывает на то, чего не имеет.

788. **Мосхион.** Проматывая свое состояние на негодное, лишишься того, что можно дать на пригодное.

789. **Зенон.** Он спорил с безрассудно проматывающим состояние распутником и, когда тот отвечал, что от множества только немного прокучивает, сказал: «Иль повара безрассудны, когда, пересоливши еду, говорят: «Ведь у нас еще много соли!»?»

Глава 55. Об обычае и о нраве

790. Ни на воске не сможешь писать, не загладив прежде написанного, ни в душу вложить священных учений, древнего обычая не изгнавши.

791. **[Иоанн] Богослов.** Проще неводом воды зачерпнуть и вымыть плиты, чем изъять порок, издревле внедренный в душу человека.

792. **Филон.** Старый обычай крепче нашей природы: не осуждаемый малый грех прорастет и до беспредельности разрастется.

793. **Климент.** Да не осудим природы нашей, ибо жизнь эта зло и добро, как водится, чередует.

794. У персов обычай: не изрекут слова, если его нельзя подтвердить делом.

Глава 56. О благородстве и о низости

795. **Из Евангелия.** Рожденный от плоти — плоть и есть, а рожденный от духа — дух есть.

796. **Соломон.** Рода неправедного ужасны люди.

797. Дети, живущие в небрежении и невежестве и забытые родом, сами уничтожают и позорят свою высокородность.

798. **Святой Василий.** Не говори мне: «У меня знаменитые прадеды и отцы», — верный закон каждому повелевает своею жизнью хвалиться.

799. **Демосфен.** Не та пшеница хорошей считается, что на хорошем поле сжата, но чисто собранная и в пищу пригодная; так же и человека примем не по знатности рода, но по его характеру.

800. Высокородным надлежит иметь красоту тела, души целомудрие и доблесть души и тела с благосклонностью в речи.

801. **Диоген.** Благородные люди те, которые презирают

богатство, славу и пороки, убожество и бесславие, болезнь и смерть.

802. Еврипид. Не может быть добрым рожденный от злого отца.

803. Склерий. У многих людей вид благороден, ум же оказывается дурным: какова же участь слепого зеркала?

Глава 57. О смехе .

804. Из Евангелия. Горе вам, смеющиеся, ибо возрыдаете и восплачете.

805. Соломон. В радости глупый кричит, мудрый же лишь слегка усмехнется.

806. Как шелест тростника и терновника под котлом, таков же и смех безрассудного.

807. Святой Василий. Светлой улыбкой легко показать душевную радость и выявить, что написано. Ибо когда веселится сердце, расцветает лицо. Гроыхать же голосом и колыхаться телом от хохота не мягкой души примета, и свидетельствует премудрый Соломон, говоря: «Дикий в смехе возносит голос свой».

808. [Иоанн] Богослов. Смеха достоин смех у разумных, но заблуждающихся, ведь беспричинный смех собирает слезы.

809. Если хочешь показать нам, что нам не рад, неприличное говорящим, не позволяй говорить непристойного при тебе. Теперь же, если хочешь позаботиться о целомудрии, беги насмешек и злых разговоров.

810. Златоуст. Недостойно ни насмешником быть, ни речей непристойностью осквернять — или быстро все переменится.

811. Мосхион. Кто хочет смеяться вместе с детьми — укоризну и поношение на себя привлечет.

812. Эпиктет. Смех отгони и смеху источник не будь: легко соскользнуть и к хуле.

813. Катон. Склонный к насмешкам в важных делах осрамится.

Глава 58. О сне

814. Сирах. Так же, как кто-то хватает ветер и гонит тень, так и верящий в сны.

815. [Святой Василий.] Ночные видения — это отклик

дневных помыслов: увидит во сне вожденное, тем и утешится.

816. Глупые богаты скорее сном, чем богатством.

817. Сверх меры спать подобает мертвым, а не живым.

Глава 59. О незлобivosti и незлопамятности

818. Незлобивый верит всякому слову, и все то время, пока доверяет незлобивый правде, он не посрамится.

819. Святой Василий. Злое не видит, что является злом.

820. Опечалил ли кто тебя — не печалься, ибо ему уподобишься. Ведь никто не исцеляет злом зла, но добром зло.

821. Когда разойдемся поспоря, то сами не желаем собраться снова, а ждем того, кто помирит. И каждый из нас стыдится и робеет начать перемирие с другим. Смотри: разойтись и рассориться не стыдимся, распространяя зло, так отчего же вернуться и разорванное соединить стыдимся?

822. Плутарх. Следует уподобиться философам пифагорейцам: ведь они, когда рассорятся с родичами ли своими или с чужими, прежде чем солнце зайдет, подают друг другу руку и, помирившись и расцеловавшись, разойдутся прочь.

823. Мосхион. Если повредить кому-то захочешь или оскорбить кого, жди для себя еще большей беды.

824. Эпикур. Если враг твой просит у тебя чего-то, не отвернись от его мольбы: ведь он ничем не отличается от пса.

825. [Феопемпт.] Спешి враждебность сохранять короткое время, привязанность же надолго.

826. Эсхиний. Он осужден был афинянами, а Демосфен, бывший начальником города, послал ему десять тысяч золотом, утешая его, чтобы мужественно переносил осуждение и нужду без печали. А тот сказал: «Да как я могу не печалиться, покидая такое отечество, в котором обиженные помогают обидчикам!»

Глава 60. О превратностях жизни

827. Соломон. Как дым, дыхание в ноздрях ваших, и мимолетно житие ваше, как след облака: ведь тень — мимолетная жизнь наша.

828. Златоуст. Как на воде от падающего дождя надуваются пузыри, которые — от чего появились, от того и

лопаются, так же и море житейское: одни недолго в нем пребывают и исчезают, другие же большее время живут, но протекают так же — и вся светлость этой жизни мертва и бесцельна.

829. Когда все дела твои совершаются по твоему желанию, тогда жди перемен; а когда неожиданные беды падут на тебя, тогда ожидай добра и улучшения.

830. Плутарх. Кто богатством слишком кичится, подобен человеку, который летит на неподкованном коне по голому льду и по скользкой дороге.

831. Демокрит. Подобна эта жизнь ристалищу, на котором хорошие часто гибнут, а худшие — лучшие места заступают.

832. Нет человека, всем угодного, а ты воображаешь, будто единствен из всех.

833. Диоген. Окаянный, немощный, род человеческий, пойми, что не что иное мы, как тень и бремя земли.

834. Апеллес. Этот иконописец изобразил судьбу сидящей и, когда его спросили, почему изобразил он именно так, отвечал: «Потому что не стоит она, как человек, вспоминая общую участь».

835. Еврипид. Ничего нет твердого в племени смертных: ибо никто не живет, как хочет.

836. Виант. Так сказал: рассчитывай жизнь на краткое и на долгое время.

Глава 61. О том, как следует почитать добродетель, а порока избегать

837. Сократ. Когда его спросили, какой город хорошо живет, отвечал: «В котором живут по закону, а несправедливых наказывают».

838. Солон. Тот город крепок, в котором добрые люди в чести, слаб же тот, в котором чтят дурных.

839. [Демокрит.] Две причины вызывают в человеке страх божий: страданье нечестья и воздаяние благочестья.

Глава 62. Как легок порок и трудно достижима для человека добродетель

840. Сирах. Путь грешников словно камнями выложен, и в конце его — ров ада.

841. [Иоани] Лествичник сказал. Большим трудом и потом рождается в нас нрав добрый и постоянный, но в

один лишь час может опять разрушиться, что с таким трудом добывали.

842. **Плутарх.** Некий раб, спрошенный другим, что делал господин его, когда он ушел, отвечал: «Добрым людям, вокруг него бывшим, худое изыскивал». Ибо многие, доброго и сладкого питья не храня, худого и смрадного просят или по крайней мере к тому стремятся.

843. **Диоген.** Он как-то днем, зацалив свечу, ходил по городу и, когда кто-то спросил его: «Зачем ты делаешь так, философ?» — ответил: «Ищу человека!»

Глава 63. О самолюбии

844. Сольемся друг с другом духовно и будем братолюбивыми больше, чем себялюбивыми.

845. [Златоуст.] Никто не друг, никто не брат: каждый из нас о себе заботится. Но тем самым и собственное отсекаем и, немощные, легко поддаемся и человеку и дьяволу — ведь не оберегаем друг друга. Ведь и в бою, и в походе, если воин лишь к тому устремлен, как лучше одному улизнуть, сбежав, то всех остальных с собою вместе погубит. А кто ни себя, ни оружия не щадит за себя и дружину, тот и сам спасется и друзей сохранит.

846. **Филон.** Если кто на себя трудится и все претерпевает, и богатства и славы ищет, тот великий знак самолюбия на себе носит.

847. **Платон.** Высмеяв других, оглянемся на себя, не мы ли в такой издевке повинны: ибо многое скрывает самолюбие.

848. **Критий.** Скверно, когда человек не умен, но хочет казаться умным.

849. О как мы добры замечать в других злое: сами ж, когда творим зло, даже не чувствуем этого.

850. **Хилон.** Прекрасно сознавать себя самого: ведь многие, изолгавшись, себя оправдывают самолюбием.

851. **Диоген.** Иные люди других учат, а сами своим поученьям не следуют; подобны они гуслиям, которые для людей издают красивые звуки, но сами не слышат.

Глава 64. О правде и обиде

852. **Соломон.** Лучше наполнить пригоршню по праву, чем две в осуждении.

853. **Александр** сказал. Он, узнав, что Дарий мог дер-

жать готовыми к бою тридцать тысяч, сказал: «Один повар тысячи овец не упомнит». Когда же ему донесли, что у Дария множество воинов, отвечал: «Многих овец переловит даже волк один или два».

Глава 65. О смерти

854. **Златоуст** сказал. После закрытия рынка никто не торгует, после разгрома войск никто не воюет.

855. **Демосфен**. Всякому умирающему вся земля — могила: ведь каждый, кто от земли, — земля и земле предается.

856. **Аристотель**. Далекое не страшит человека: все знают, что умрут, но пока далеко, не волнуются.

857. Из этой жизни хорошо уйти как и с пира: не жаждая, но и не упившись.

858. **Сократ**. Лучше мужественно умереть, чем жить в позоре.

859. **Мосхион**. Если в теле часто болезни бывают, и смерть сама не заставит ждать.

860. **Фаворин**. Аристид справедливый, когда его спросили, сколько лет человеку жить хорошо, отвечал: «Пока не поймет, что смерть лучше жизни».

861. **Амас**. Египетский царь, утешая друга, когда он рыдал над сыном, сказал: «Раз ты не печалился, когда его не было, теперь не печалься, что отныне не будет».

862. **Диоген**. Когда кто-то жаловался, что умрет на чужбине, сказал: «Зачем понапрасну, несчастный, рыдаешь? Отсюда всюду один путь — в ад!»

863. **Дион**. Лучше на площади лежать убитым, чем видеть отечество плененным и завоеванным.

864. **Эпикур**. От чего иного сможешь защиту найти себе, но не от смерти: все живем в крепости неогражденной.

865. **Демокрит**. Он, пролежав в забытии в болезни, которая называется летаргией, выздоровев, сказал себе: «Сколько будешь еще прельщать, привязанность к жизни?» — и закололся.

866. **Виант**. Увидел на дороге лежащий меч и сказал: «Кто тебя погубил — или ты кого-то?»

867. Когда некто призывал смерть на оскорбивших его, он сказал: «Зачем зовешь ее, если придет и незваной?»

868. Когда его же спросили, какая из смертей наихудшая, ответил: «Которая суждена законом».

869. **Сократ**. Когда сообщили ему люди, что афиняне

осудили его на смерть, сказал: «А до них — и природа».

870. Когда его же спросили, что такое ад и что в нем, сказал он: «И сам там не был, и не встретил никого другого, оттуда идущего».

871. **Филистион.** Душу не смерть погубит, но порочное житье.

Глава 66. О мире и войне

872. Из Евангелия. В какой дом ни войдете, прежде всего скажите: «Мир дому сему!»

873. **Соломон.** Лучше хлеб с удовольствием в мире, чем дом, преисполненный всяким добром, но в войну.

874. [Сирах.] Тремя украсился и предстал украшенным перед богом и человеком: красота же моя была — братское единодушие, и мир среди близких, и с мужем жена всегда вместе.

875. Зачем мы ссоримся друг с другом понапрасну? За что мы бьемся, призванные возлюбить и нас ненавидящих?

876. Сын Фабия сказал отцу: «Нападем на врагов, и сотни из нас не погибнет». Тот же ответил: «Кто знает, может быть, ты и будешь одним из той сотни».

877. Враждующие подобны трусливым псам, которые гоняют убегающих и кусают, а сопротивляющихся избегают.

878. **Демосфен.** Истинные воины не те, что времени служат, но которым служит само время.

879. Славная война лучше непрочного мира.

880. [Плутарх.] Воинам следует постоянно у бога просить все, что для битвы потребно, кроме одной силы: ее-то кто сам по себе приобретет и погубит? Ведь многие сильные воины сердцем трусливы, врагу не сопротивляются.

881. Калимах, увидев кого-то из боя бежавшего, повелел отвести его и отрубить голову; когда же тот взмолился и обещал впредь не согрешать, он сказал: «В бою дважды не согрешают!»

882. **Демокрит.** Настоящая победа, когда кто сам себя победит, если же побежден собою — стыд и срам!

883. **Геродот.** Насколько безумен тот, кто миру войну предпочтет.

Глава 67. О надежде

884. [Иоанн] Богослов. Не слишком надейся, не очень отчаивайся, ибо тем ты ослаблен будешь, этим же — уничтожен. И в печали не теряй надежды на славу, и в славе — на печаль: каждый год четыре времени года имеет, и каждый миг многие перемены в делах приносит.

885. Нисский. Скорбь — цветок ожидаемых благ: а ради плода нужно срывать и цветы.

886. Нил сказал. Нежданная беда удручает всякого, внезапно настигнув; когда ж ее ожидаешь, готовый к этому разум, пройдя испытания, облегчит удрученность.

887. Плутарх. Не спасти ни корабля одним якорем, ни жизни этой одной лишь надеждой.

888. Надежны надежды привычные, вошедшие в разум, как в тихую гавань.

889. Дион. Ожидание бед еще до беды укрепляет ждущего против будущих бед.

900. Как жена без хорошего мужа, так и надежда благая не даст того, в чем нуждается во зле живущий.

901. Левкипп. Удовольствия, даже заочные, веселят надеждой; лишенных же надежды душа покидает.

Глава 68. О женщинах

902. Из Евангелия. И пришли к нему ученики и дивились, что с женщиной он беседует.

903. Апостол. Жена пусть учится молча и покорно, жене же не разрешаю ни поучать, ни властвовать мужем.

904. Соломон. Не внимай порочной женщине, ибо каплет мед с уст женщины-любодейки, который временно услаждает гортань твою, а потом горче желчи оказывается.

905. Как червь в дереве, так же мужа губит жена-злодейка.

906. Лучше жить в пустыне со львом и змеею, чем со лживой женой и болтливой.

907. Климий. Искренна и не злоречива женщина, которая румянами не мажется и не красится сверх меры.

908. [Секст.] Знак дурной женщины — ее украшения.

909. Демокрит. Нечестиво и скорбно и крайний позор, если кто-то подвластен женщине.

910. Солон. Когда кто-то спросил его, советует ли ему жениться, ответил: «Нет! Если уродину возьмешь — будет

тебе мучение, если красавицу — и другие захотят ею полюбоваться!»

911. Диоген. Он, встретив спорящих женщин, сказал: «Глядите: змея у гадюки яду просит!»

912. Пифагор. В огонь впасть и в женщину — одно и то же.

913. Воинам, стоявшим вокруг Кира, повелели воеводы, если противник пойдет на них с криками — молчать, а если молча — кричать. Так же поступают и разумные жены: гневаются мужья — помалкивают и утишают гнев, когда же те молчат — спокойно вступают в разговор и успокаивают, и утешают их.

914. В трех бедах пребыл: в ученье, в бедности, у злой жены; две беды избыл, а злой жены не сумел избежать!

915. Плутарх. Как и вино разведенное, хотя бы и большая часть в нем воды, но все же вином называется, так же и дом, и добро, и дети зваться должны по мужу, не по жене, даже если жена и больше приобретает.

916. Клит. У него жена лежала в жару, и, печальный, спросил он лекаря, каково ей, и тот отвечал: «Лучше ей нынче». Он спросил: «Почему ты знаешь?» — и тот ответил: «Отворил ей кровь». И спросил он: «Которой рукою?» — и отвечал: «Правой». Он же, взяв меч, отсек ему правую.

917. Луна, удаляясь от солнца, становится яркой и большой, если же приблизится — уменьшается и исчезает. Так же точно и жены без мужей мнят из себя что-то, а при мужьях помалкивают. Я же советую разумным женам при мужьях своих хвастаться, а без них пребывать в покое.

918. Так Геродот сказал: женщина, снимая сорочку, и стыд отбрасывает, благоразумная же и тогда укроется целомудрием.

919. О злое зло злая женщина лживая, и нет никакого зла злее зла злой женщины льстивой: битая — неистовствует, заласканная — высокомерна, ни бога не боится бесстыдная женщина, ни закону не повинует, ни священника не почитает, ни монаха не стыдится, но всем досажда-ет и всех оскорбляет, и всех порицает, и всех осуждает.

Глава 69. О прекословии и о наглости

920. Соломон. Железо железо острит, человек же поощряет другого.

921. Северный ветер пробуждает тучи, а наглая харя языки возбуждает.

922. **Сирах.** Не будь ни дерзким на язык, ни равнодушным, ни безразличен разумом и делами.

923. Прежде пламени дым возносится, а перед кровью — брань.

924. Человек, привыкший к словам ругательным, никогда не изменится.

925. Гнев, укрощенный ложью, вызывает огонь, а война, не до конца прекращенная, проливает кровь.

926. **[Иоанн] Богослов.** В характере мужчин притеснителю противиться, подобно пламени, что, ветром распаляемо, разгорается.

927. Венец воспитания — если сам стыдится, как и крайнее невежество — других не стыдиться.

928. **Филон.** Бесстыдный взор и надменный вид, и хмурые брови, и походка наглая, и в заблуждениях не покраснеет — вот все приметы недобрых душ, и неясные знаки личных пороков они облачают зримою плотью.

929. Язык наглеца не берет займы: ведь наглость не раз сама себе голову сворачивала.

930. **Теофраст.** Стыдись себя сам, тогда другой тебя не пристыдит.

Глава 70. О старости и о юности

931. **Из Евангелия.** Когда был ты юным, сам одевался и ходил как хотел, но когда состаришься, поднимешь руки свои, и другой оденет тебя и поведет тебя, куда и не хочешь.

932. **Соломон.** Длительность жизни — путь справедливый, стань же среди множества старцев и с тем, что мудрей, подружись.

933. Не брани человека в старости его: они ведь от нас стареют.

934. Трех возненавидь, о душа моя, и так омерзительна мне их жизнь: старого распутного, богатого лживого, нищего гордого.

935. **Святой Василий.** Старческий разум важнее седин.

936. Кто по уму не разумен, тот не отличается от младенцев.

937. Возвеселится не раз седина, но и радость ее тиха, сопряженная с разумом.

938. **Нил.** Ни на старость не надейся слишком, ни юности не порицай совсем.

939. Приятно состариться с милым другом и с добрым словом.

940. Старик неразумный как ветхая тряпка: ни для чего не годится.

941. Фаворин. Эратосфен Киренайский сказал: «Юношеская крепость подобна весне, а зрелость — осени, старость же — зиме».

942. Диоген. Когда его спросили, что считаешь за старость — ответил: «Жизни зима».

943. Он же, увидев, как старуха мазалась краской, сказал: «Если красишься ты для живых — то ошиблась, если ж для мертвых — то не медли!»

944. Демокрит. Старик молодым уже побыл, а юный не знает, дойдет ли до старости.

945. [Александр.] Когда он встретил старика, который красил волосы свои краской, сказал: «Не волосы крась, но колени».

946. Когда [Горгия] спросили, какой пищей питаюсь дожил он до старости в долголетьи, ответил: «Ничего без желания не ел, без жажды не пил, не наедался до сытости».

947. Гай Цесарь сказал. Когда волновались сановники его и он хотел успокоить их, а они не внимали ему, он сказал: «Послушайте, юные старцы, когда стариков молодыми кличут?»

Глава 71. О терпении и о терпеливости

948. Соломон. Терпеливый человек угашает спор, бесчестный же распаляет больше.

949. Когда тебя кто-то дразнит или вредит тебе, не на него смотри, но на беса, что ввергся в него и движет им, и гнев свой на него излей, самого же человека прости, ведь это им (бесом) побуждаем он.

950. Солон. Когда кто-то плюнул на него, он стерпел, но когда другой упрекнул его за это, сказал: «Рыбаки морскую волну терпят из-за рыбы, так и я перетерплю слюну, чтобы человека выловить!»

Из Мерила Праведного

Выдержки из Пчелы о клевете

951. Слово дурное дурному делу потатчик. Меч язвит тело, а слово — мысль, и суровое слово порождает ярость.

952. Это девки не краснея дурное творят, а иные стыдясь тайком и хуже делают.

953. Тем завистливый хуже беса, что и брату завидует, бес же бесу не завидует, лишь человеку.

954. Клевета — топор для души, язва истине, мать беспорядка.

955. Достойно хороших верными быть нравом, а не клятвой.

956. От нечистого что очистится и от лжи что поправится?

957. Берегись от друзей — зависти, а от врагов — тайных замыслов.

Из Пчелы об удержании языка

958. Владея брюхом, владей и языком, сдержи потоки его и не попадешь ему в рабство.

959. Ушами пользуйся больше, чем языком.

960. Не словом пробуждают гнев и печали, но наглостью брани.

961. Смерть и жизнь в руках языка.

Из Пчелы выдержки о законе

962. Не дело к закону, но закон к делу прикладывается.

963. Недужных спасают врачи, обиженных — закон.

964. Рабов закон понуждает, свободные же в законе имеют нужду.

965. Тот, кто в миру живет, исполнит закон лучше пустытника, всего закона не выполнившего.

Иоанна Златоуста о царском достоинстве

966. Персидские цари перед службой о боге беседуют, перед пиром об уме и целомудрии, перед сражением о мужестве.

967. И пчела, по всяким садам и травам летая, повсюду собирает лучшее.

Из Пчелы выдержки о княжении

968. Правитель мира сего — правда.

969. Стремись, чтобы ничто от тебя не скрылось из того, что средь людей бывает, — и будешь править ими счастливо.

970. Лишь если правитель беспорочен во всем, может он с великой властью и терзать и прощать.

971. Плотью равен он каждому человеку, а властью сановной подобен богу: следует ему не возноситься, ибо и он тленен.

972. Прекрасно сказанное или сделанное в зависти порицая — как он может полезным быть собственным делом?

973. Один год четыре времени года имеет, строка (закона) — многие перемены в делах.

974. Закрывают облака солнце, а страдание — разум.

975. Из волости изгнать возмутителя, а душу освободить от расслабляющей мысли, как от колючки ногу.

976. И великого можешь достичь малым потом.

О руководителе

977. Кто возлагает печаль своей власти на помощника, тот подобен женщинам и детям, ибо и они так могут.

978. Смотри, когда будет тверд человек, восприявший власть: если не опечалится, не отступит в беде, беспредельности власти не ужаснется.

979. Муж умный и мудрый не отвергает власти.

980. На больного тяжести наложить — так и душу не твердую нагрузить удачей и славой.

981. Что пользы слепому в зеркале, слепой слепого может ли повести? Если ослепли очи — руки лишаются многих дел.

Из Пчелы о власти

982. Беспорядок выдает самовластье, порядок знаменует власть.

983. Если при жизни избегнешь жестокого слова, после свободною речью придет возглашенная правда.

984. Который не благороднее всех, пусть не правит теми, кто под ним.

985. Научась прежде быть подвластным, властвовать будешь искусно.

986. Завидуй не достигшему власти высокой, но с благодарностью тут же ее отвергшему.

Из Пчелы о судьях

987. Лучше, по правде судя, несправедливо пострадать от виновного, чем, несправедливо судя, по справедливости им порицаться.

988. Всем угодить невозможно.

989. Не укоряй человека, но сначала подумай, а потом — накажи.

990. Хорошие радостно говоришь человеку слова, а от них ему только хуже, вот это — ужасно.

991. Не приучайся гневаться из-за мелких ошибок.

992. Выпытывать у других — во здоровье болеть.

Избранное из Пчелы — о мздоимстве

993. Кто охоч на взятку, хотя и не скажет, но бесчестно помыслит, не глядит на правду, корысти служит, стремлений своих укротить не может.

Из Пчелы о божественных предначертаниях

994. Не в муках страдать, но достойно страданию творить, не скорби прощанья предаваться, но скорбные делать дела.

995. Дикий конь узде покорится, скорый гнев обуздастся разумом.

996. Если порочный бесстыден — это страшней всех пороков: уши его привыкли слышать плохое, а язык не приучен хорошее молвить — вот что погубит и голову.

997. Горечь греха посеяв, колючки взрастишь — и жни их в снопы!

998. Ни дурной не лишится награды, добро совершив, ни хороший не уйдет от кары, зло совершив.

999. За все бог мерой и весом воздаст по мысли и делу.

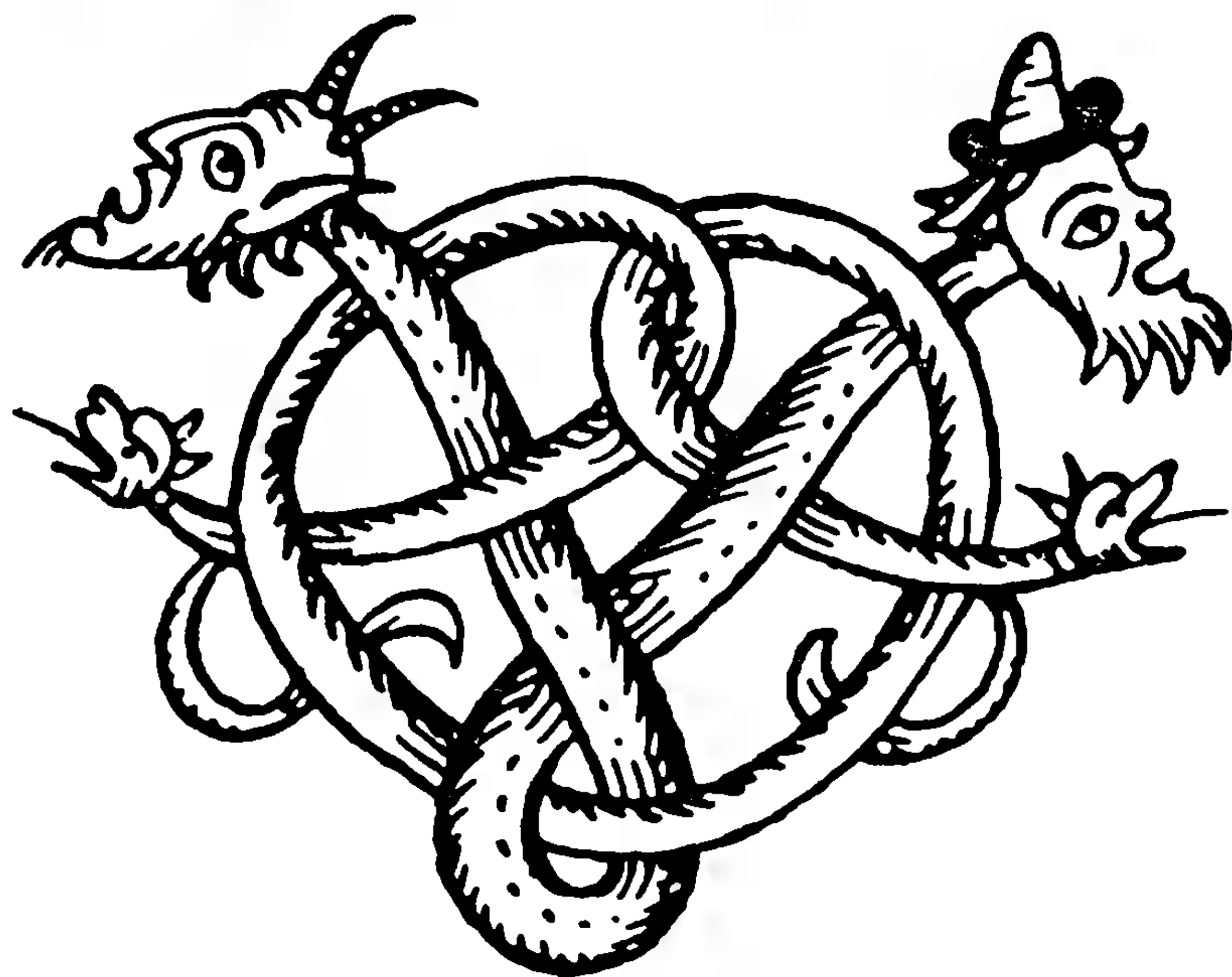
Пословицы
и поговорки
из сборников
XVII-нач. XVIII в.

.

,

Псковские пословицы и поговорки XVII века в записи Тённо Фенне

Зде яз божиею помочию почину писать рускую пословицою,
как русины в своим речи влодят.

1. Бог дал немому речи да нагому одёже: беседу.
2. Дивья дело починать, да худо кончать — тяжело.
3. Лестливо слово недолговечно.
4. Никому не можит делать против воли божее — спираться.
5. Старец старцу нелюбо.
6. Одному старцу за беду, что другой за дверью стоит.
7. Ворон ворону глаза не выклюет.
8. Лестлив, да сердце худо, оманыват доброго друга, — то пословки правда есть: в тихой воде вир великой.
9. З. чужой кожи ремень добро вырезать — не болит.
10. Дивья чужёво уха отрезать, что полсти, — не болит.
11. Был да нет.
12. Что рядит — не пособит.
13. Ласковой рот да чиста руки пройде сквозь все земли.
14. Без притчи человеку веку не изжить.
15. Коли человека винная — пивная часть, тогда у ёво и други и брати.
16. Коли человека любовь давать — ино еще сумелся взять.

17. Коли зыбка [колыбель] качать порозная, то не моя вина — осподарева да осподарыни.
18. Цыплята хоче курица учить.
19. Хвастливе говорить не велике промысл.
20. Жить не тужить — добро добыть да лихо сбыть.
21. Не хвастай наперед, посмотри угомону: каков тому делу угомон будет.
22. Слово не стрела, сквозь не пройдет.
23. Ты живешь без зоботы, как вошь в коросте.
24. Молчи и думай — никому не досади.
25. Как бог даст, так попадет.
26. Луче молчать, как худо говорить, ф худой говорке помочи нет, толко люди лают.
27. Околица прямицу сугоняет.
28. За другом гонять, то-ть сам себе не отдохнуть [опочинуть].
29. Зубами тово гвоздя не вытянуть.
30. Починай да думай кончать.
31. Кто кислово яблока не грызет, у тово оскомина не живет.
32. У лжива человеку други нет; у доброго человеку и у бляди други есть.
33. Дурных не орю, не копаю, сами родятся.
34. Опосле дождя будет вёдро, надобь потерпеть.
35. Плачёно лучше дыры.
36. Умеешь то нюхать, ино насморка-ть у тебя нет.
37. Старец старцу завидит.
38. Резвому судьи — недолго ёму судить.
39. Умеешь то слышать — ино ты глухе нет.
40. Которой с волком живет, тому с волком воёт.
41. Собака на собаку лает [ворчит] — ветер носит.
42. Во имя божье! — сказал слепе да ударил нема.
43. Добры дни на злыдни не запас.
44. Люди худи богу не блюдутся.
45. Денёг добыть — луче гулянья.
46. Жёнка не гуся, на стену не повесить.
47. Не шути больше себе.
48. Бог дал, бог взял, да еще нам дал бог полно.
49. Голы мы родилиси на свет да голым нам опять от света.
50. Такова земля — такова правда.
51. Таков город — таков обычай.
52. Только люди — толко умов.
53. Наперёд крепись — опосле не браниться.

ВОЛОГДЦЫ -
ТОЛОКНИКИ.
ТОЛОКОМ
ВОЛГУ
ЗАМЕ-
СЛА

ВОДЯНОЙ СЪЪЛ

54. Господь бог хочет судить прямо. В могила лежит много осподарёв и детины — посмотри, друг, которой осподарь, которой — детина?

55. Которой много ведат — тот нишкни!

56. Кто добро живе — те останься!

57. У ково много есть, те держи себе: убытка будет борзе!

58. Помалу завсё одёжит наго.

59. Наклад прикупу большой брат.

60. Хвалячи товар продать, да хулячи товар купить.

61. Правда да вера светлей солнца.

62. Словом и порозной мошной лихо заплатить.

63. Держи свое слово однорядное да платье двуерядное.

64. Сиди криво да суди прямо.

65. Кому ялось — тому терпеть.

66. На своём ровне не посядешь.

67. Неправое создание прахом емлется.

68. Есть на чем, коли друг друга от худого человека спасает.

69. То доброй друг, которой другу за убыток спасает.

70. Деньги — розреха людем.

71. Рука руку моет, ино будут обе чисты; таково же — друг другу любит, а бог обеих.

72. Без ветёр дерево не шумит, без мыслей человек не живёт.

73. Все живут своим веке.

74. Терпи доспеть — терпленью пропасть.

75. Кто може, ум свой изынет: он силне меня.

76. Коли слепой слепого ведет — ино обя в яму пропадут.

77. Сермяга не роздери — мой осподарь щедр да не даст.

78. Служи долго да не проси, ино стратишь осподарской нерозласки.

79. Кот с свиным побежал прочь — с чим нам капуста варить?

80. Кошки любит рыбы, да ноги не хочет грязнить — ино возми кость да поди лижи.

81. Которой свои пёрсты в всякую дирку вторнет, те будет пёрсты завсё грязны.

82. На всякий день не удался.

83. Которой окол старого котла торчит, тот буде руден.

84. Я кот в меха не куплю — я впервой смотрю.

85. Голод доспеет — сырой боб слажен.

86. Лети без крыла да куси без зубы!

87. Кто живет без зобота, те умереть без богатества.
88. Тсливо да зобота — то-ть человека стара емлет.
89. Прилетела потка без перья на дерево без листья,
пришла девка безо рта да съела потку без перья от дерева
без листья.
90. Мне грезилось: я был корова да ты был телята ма-
ленка, да я повалился на зень в грязь, да ты ходил назад
да лизал мне чисто.
91. Проглоти верба — ино гром тебе не тѣнет [убьет].
92. Привяжи конь возле огорода да тать к столбу.
93. Пропади, так тебе никто не найдет.
94. Дай, осподи, тебе лететь, ино конь не надобь!
95. Бес тбе держи за ноги, коли на небо лезешь!
96. Пегой пестрой бес поехал на черном козле в ад.

Перевод

Псковские пословицы и поговорки XVII века в записи Тённи Фенне

Теперь я с божьей помощью стану записывать русские пословицы, какие русские люди в своей речи употребляют.

1. Бог дал немому речи да нагому одежду: беседу.
2. Не диво дело начать — диво кончить.
3. Льстивое слово недолго живет.
4. Никто не в силах пойти против воли божьей — противоречить.
5. Старец старцу не по душе.
6. Одному старцу за беду стало, что другой за дверью стоит.
7. Ворон ворону глаз не выклюет.
8. Льстивый, но сердце злое — обманет доброго друга; эта пословица справедлива: в тихой воде омут велик.
9. С чужой кожи ремни хорошо драть — не болит.
10. Не диво ухо чужое отрезать, точно войлок, — не болит.
11. Был да сплыл.
12. Что положит — не поможет.
13. Ласковый роток да чистые руки по всей земле обведут.
14. Без случайности человеку век не прожить.
15. Когда человек вино-пиво держит, тогда у него и друзья и братья.
16. Когда человеку любовь давать — ино сумеи еще взять.
17. Когда зыбку пустую качать, то не моя вина — хозяина и хозяйки.
18. Цыплята курицу учат.
19. Хвастливо говорить не большое искусство.

20. Жить не тужить — добро добыть да лиха избыть.
21. Не хвались наперед, погляди в конец: каков делу конец будет.
22. Слово не стрела, насквозь не пронзит.
23. Живешь без заботы, как вошь в коросте.
24. Молчи и думай — никому не досадишь.
25. Как даст бог, так и выйдет.
26. Лучше молчать, чем дурно говорить, от речи дурной помощи нет, только лай один.
27. Околица прямицу нагоняет.
28. За другим погонишься — сам не отдохнешь.
29. Зубами того гвоздя не вытянуть.
30. Начинать начинай, да смотри же — кончай.
31. Кто кислого яблока не грызет, тот оскомины не наживет.
32. У лживого человека и друга нет; у доброго человека да у б...ди друзья всегда есть.
33. Дураков не сеют не жнут, сами родятся.
34. После дождя будет ведро, нужно перетерпеть.
35. Заплата лучше дыры.
36. То сумеешь унюхать — значит, насморка нет.
37. Старец старцу завидует.
38. Рьяному судье недолго судить.
39. Это расслышишь — значит, не глух.
40. Кто с волком живет, тот по-волчьи воёт.
41. Собака на собаку лает — ветер носит.
42. Во имя божье! — сказал слепец да ударил немого.
43. Добрые дни худых не спасут.
44. Худые люди не страшатся бога.
45. Удачный заработок веселее гулянки.
46. Жена не гусли, на стенку не повесить.
47. Не шути над тем, кто выше тебя.
48. Бог дал, бог взял, да еще и дал-то нам бог как много!
49. Голыми родились мы на свет, голыми и уйдем с него.
50. Какова страна — таков и суд.
51. Каков город — таков и норов.
52. Сколько людей — столько умов.
53. Сначала крепись — а потом не бранись.
54. Господь бог справедливо судит: в могилах лежит много господ и слуг — погляди-ка, друг, кто из них господин, кто — слуга?
55. Кто многое знает — тссс!
56. Кто живет хорошо — в хороше и останься!

57. У кого много есть, то держи при себе: скоро будут убытки!
58. Рано или поздно — оденут нагого.
59. Убыток доходу старший брат.
60. Хваля товар — продать, хуля товар — купить.
61. Правда да вера солнца светлей.
62. Словом да пустым кошельком тяжело расплатиться.
63. Держи свое слово простым, а платье — двойным.
64. Сиди криво, но суди прямо.
65. Кого похватали — тому и терпеть.
66. На своей ровне не поедешь.
67. Неправое дело прахом идет.
68. Есть за что, коль друг друга спасают от худых людей.
69. То добрый друг, кто друга от разоренья спасает.
70. Деньги — поруха людям.
71. Рука руку моет, глядь — обе будут чисты; так же — друг друга любит, а бог — обоих.
72. Без ветра дерево не шумит, без мыслей человек не живет.
73. Все живут свой век.
74. К беде изготавиться — беде пропасть.
75. Кто может за ум поручиться свой, тот сильнее меня.
76. Если слепой слепого ведет — оба в яму впадут.
77. Сермягу не раздери: господин мой щедр, да новой не даст.
78. Долго служи да не проси — и не утратишь хозяйской ласки.
79. Кот со свиньей убежали прочь — с чем нам капусту варить?
80. Любит кошка рыбку да лапки не хочет пачкать — так возьми же кость да пойди и лижи.
81. Кто свои персты во всякую дырку тычет, у того они будут всегда в грязи.
82. На всякий день не придется.
83. Кто возле старого котла торчит, тот всегда в саже.
84. Я кота в мешке не куплю — впервые вижу.
85. Голод настанет — и сырой боб сладок.
86. Лети без крыла да кусай без зубов!
87. Кто живет без заботы, тот умрет без богатства.
88. Тоска да забота — старика забирают.
89. Прилетела птичка без перьев на дерево без листьев, пришла девка безротая да съела птичку без перьев с дерева без листьев.

90. Что тебе ночью грезилось? Грезилось мне: был я коровой, а ты был телятком, да я повалился на землю в грязь, а ты ходил да облизывал меня.

91. Проглотишь вербу — и гром не убьет.

92. Привяжи коня у ограды, а вора — к столбу.

93. Хоть пропади — так тебя не найдут!

94. Дай, господи, тебе взлететь, тогда и коня не надо!

95. Держи тебя бес за ноги, когда на небо полезешь!

96. Пегий и пестрый бес поехал в ад на черном козле.

Повести или пословицы всенароднейшыя по алфавиту

А

Аще бы не бог, кто бы нам помог.
Аер строит росу, а смерть кует косу.
Аз да буки избавит ли от муки?
Аггела умерша мощей не сыскать.
Алчнова гостя не употчивал Костя.
Афонасья ломает к ненасью.
Азов не о сте глазов, а Крым не крив.
Ау-ау, медведко, в лесе, не будет он здесе.
Азбука в шесть денег, а псалтир по рублю.
Азия Африки честнее, а август марта теплее.
Апрель богат водою, а октябрь пивом.
Ах, ах, а посабить нечем.
Анна не манна: не укусить ее стать.
Ан Илья сглупал, что в тюрьму попал.
Ах да рукою мах, и на том реки не переехать.
Аль мою корету кони завезли?
Аль я виновата, што рубаха моя диловата?
Аз не без обеих глаз: про себя сам вижу.
Антипа не липа: и содрав луб не покрытсЯ.
Ай, месяц май: и тепл, да голоден.
Аптека до полвека.
Аптекам предатся — денгами не жатся.

Аз пью квас, а кали вижу пиво, не продю ево мимо.
Ал лал, бел алмаз, зелен изумруд.
Алтын пробивает и тын, а полтина убивает и Мартына.
А вот таки тепере и место знать!
Ау, милой мой казак: лише лапти лежат!
Аркан не таракан: хош зубов нет, а шею ест.
Августа капуста, а в марте осетр.
Аз — буки — веде страшат, что медведи.
Ал цвет мил во весь свет.
Алчен в кухарне, жажден в пивоварне, а наг и бос в
мыльне.

Артамоны ядят лимоны, а мы, молодцы, едим огурцы.
Азов был славен, Смоленск страшен, а Вилня дивна.
Авось попадет, что заец в тенято.
Аргамак доброй в поре, а меринок к горе.
Азбуку учат, во всю избу кричат.
Архангельско город всему морю ворот.
Азбука велика, а тритцать слов.
Авось либо и так: не переломит ли и сам?
Аглинские немцы не корыстны люди, да дратся люты.
Астрахан далече, а Сибирь и дале того.
Алой малой зеленой кафтан.
Ась, сударь? Вось сударь, здесь сударь!
«Аще, аще», что меду слаще.
Ад что насад: много в себя побирает.
Аз не вяз: и содрав лыко не сплести лаптей.
Ад безо дна, век без конца.
А алчешь чюжова — потеряешь свос.

Б

Богатым злато ниших ради.
Беседы злы растлевают умы.
Богат мыслит о злате, а убог о блате.
Брадою честен стар, а разумом хвален млад.
Богат ждет пакости, а убог радости.
Бедной времени не ищет.
Бедному кус за ломтя место.
Безумен с учоным не пирует.
Богат ищет места, а убог смотрит теста.
Брат брату головой в уплату.
Болная жена мужу, убогая сестра брату.
Беден бес: бога у него нет.

Бабе и промысл, что неправой помысл.
Беды терпеть — каменно сердце иметь.
Брань на вороту не виснет.
Бранное слово на гнев приводит.
Бойся бога, а смерть у порога.
Басни соловья не кормят.
Булат железо и киселя не режет.
Богат творит, как хочет, а убог как может.
Баба скачет задом-передом, все то изойдет своим
чередом.

Бабьи города не стоят.
Беси то ведут, что бабы бредят.
Богу жаль куря дать, а чорт возмет и борана.
Бочка стонет — бояря пьют.
Без уса борода — без ума голова.
Борода козлу не замена.
Баба с кашкою, а дед с лошкою.
Баба бредит, а чорт ей верит.
Баба гнев держит на торг, а торг того и не ведает.
Без денег вода пить.
Были те рога в торгу!
Бог дал путь, а чорт кинул крюк.
Был тот перстень у нас на руках.
Благословляй отец деток до чюжих клеток.
Болно хлоп ранен: и главы не нашли.
Береги белую денгу на черной день.
Быть было ненастью, да дождь помешал.
Борода что ворота, а ума с малой приколиток.
Беды ходят по людям, а не по лесу.
Без клинья кафтан, без рукав епанча.
Без меня хоть трава не расти.
Бывал он котком да лавливал и мышки.
Без ума торговать лише денги терять.
Без притчи веку не изжить.
Богат шол в пир, а убог брел в мир.
Были бы кости, а на костях мясо будет.
Бог здаст и свинья съест.
Без року смерти не будет.
Борба любит похвалбу.
Бодливой корове бог рог не дает.
Было добро, да давно, а будет добро, да долго ждать.
Бьючися с коровою не молоко.
Бес копусты шти не густы.
Без обеда не красна беседа.

Бьючи по молоко не посылают.
Били Фому про куму, а Трошку про кошку.
Бедной в нуже, что жаба в луже.
Бить битова на руках носит.
Болен зуб у себя во рте.
Беден часто ся озирает, хотя и не ево кличют.
Бредет Катерина к себе на перину.
Богат да лстив — глупее того нелзя быть.
Боятся волков — быть без грибокóв.
Боятся воров — не держати коров.
Болна жена мужу во всякую нужю.
Бить борана — съедят бояря, убит козла — не об-
ратся зла.
Бежит волчок на супрятку.
Быть тому коню ужжо одрану.
Бежит овца с поля — своя ей воля.
Бредит тот, што серой кот.
Болото избродил, а рыбы не изловил.
Было ремесло, да хмелем зарасло.
Будь здоров со всех четырех сторон.
Баламут любит кнут.
Борник горек, да мед ево сладок.
Беседа без хлеба ни пригожа, ни угожа.
Борода кажет мужа, а жонку ея нужда.
Береза не угроза: где она стоит, там и шумит.
Бритва остра, да мечю не сестра.
Бунт не перцу фунт, а живет горек.
Бог суди виноватова, хто обидит бородатова.
Богат шепчет с кумою, а убог с сумою.
Бутто белую дань платит.
Блин не клин, брюха не расколет.
Белые ручки чюжие труды любят.
Блазен да вязен — розны умы: один тачот, а дру-
гой плачот.
Быть было биту, да сечон кнутом, не плакать о том.
Большой в дому, а хан в Крыму.
Был как бес, потек, как пес.
Болшому чорту большая и яма.
Бил дед жабу, грозяся на бабу.
Бес то знает, на ково пес лает.
Бродит што чорт по болоту.
Бес учит, что жена ворчит.
Беззубому орех — и зубатому не грех.
Бешену мужу и море за лужу.

Был гдеся, а стал здеся.
Бобр похвален, да весь опален.
Благ блажи благое благому.
Без подводу тать не крадет.
Безхмельное питье — дубинное битье.
Бог весть, что нам есть.
Болезненну сердцу горко и без перцу.
Бег не красен, да здорово.
Бежать — ин хвост поджат[ь], а стоять — ин мечь
поднять.

Бой красен мужеством, а приятель дружеством.
Был на пытке, не тужи о убытке.
Быть бычку на веревочке.
Без глаз рожа не пригожа.
Баба дурует, а деду грехи.
Береженье лутче вороженья.
Блюди, боже, рогошку, а в шубе вши.
Богу молися, а сам не плашися.
Бережливого коня и зверь в поле не бьет.
Бранью праву не быть.
Бейся не бойся: без року смерти не будет.
Бить — добро, а не бить — и лутче тово.
Битому коню лише лозу кажи.
Бес беса и хвалит.
Брюхо что худой друг: добра не помнит.
Брюхо что неправедной судья: и молча просит.
Барашка в бумашке.
Бог волен, да жена коли в лю взяла.
Бить шуба — будет тепла, а учить жена — будет мила.
Буди приветлив, а не будь изветлив.
Без имени овца боран.
Без снасти и вши не убить.
Брюхо заболела: чюжова захотела.
Беда не дуда: играть не умеет, а покинуть не смеет.
Быть было беде, да денги по бедре.

В

Великому короблю велико и плавиние.
Всякое время переходчиво.
Всяка вина виновата.
Всяк человек лож, а мы тож.
Всякая болезнь идет к сердцу.
Вера без дел мертва есть.

Встанеш рабою, сядешь госпожою.
Вода путь найдет.
Вешней путь не дорога, а пьянова речь не беседа.
Время красит, а безвременье сушит.
Ворона грает, а сокол играет.
Варя вино — наклонится, а пить ево — павалится.
Всякому лихо, как лето не тихо.
Взяв чорта в дом, не выбить ево лбом.
Взяв у чорта рогожю, отдать будет и кожу.
Воробей под кровлю, а сова на ловлю.
В гости на ногах, а из гостей на дровнях.
В поле копионки, а в доме опионки.
Велик смех не мал и грех.
Волному воля, ходячему путь.
Век пережить не поля переитить.
Водою пловучи, что со вдовою живучи.
Вешняя пара: поедчи да з двора.
Ворона не оборона, а сорока не без порока.
Взяв жену брюзгливу, утирай что возгриву.
Волна баба в языке, что чорт в своей музыке.
Вешней лед обманчив, а новой друг не надежен.
Вор ворует — мир горюет, вор попал — а мир пропал.
В чюжих руках ломоть шире.
Ворон ворону глаза не выключет.
В одном дереве икона и лопата.
Выше меры и конь не скочет.
Ввалился, что мыш в короб.
Всугонь гостя не употчивать.
Всякое дело мастера боится.
Взять лычко — отдать ремешик.
Всякая погудка за хлебом добро.
Выменял кукушку на ястрепца.
Вопрос, что-де бос? Ответ: сопогов нет.
Волосы долги, да ум короткий.
В осень и у воробья пиво.
Взявся за гуж, не говори, что не дюж.
В своем добре да воли нет.
Волно чорту в своем болоте бродить.
Всякой смешок от себя ся шибиот.
Вдове ти беды терпети.
Волку зима за обычай.
В воду глядит, а беду говорит.
Волен бог да жена, коли волю взяла.
Ворон ворон, да сорок сорок, воз коз, а мух мех.

В горе быть-жить, некручинну быть.
Выше лба уши не растут.
Волка ловят не голкою уловкою.
В дождь избу не кроют, а в ведро и сама не каплет.
В чом гостю воля, в том ему и честь.
Век жить, а век учитца.
Варил поп пиво — не велико то диво.
В чом деду стыд, а том бабе смех.
Ворон грает вести, что нечево ести.
Велик местом, а говорить не с ким.
Волки бы сыти, а овцы бы целы.
Видит сабака в кувшине малако, да не достанет, что
глубоко.
Видя сава мышки, слетела с вышки.
Видя мышь кошку, забыла и лошку.
Встречают гостя по платю, а провожают по уму.
Выше солнца сокол не летает.
Всякая дешевизна перед дороготнею.
В очи лстив, а за очи лжив.
Водится с кумою — волочится с сумою.
Водою плыть — осторожливому быть, а морем —
з горем.
Волга плыть долго, а Дунаи широко.
Вешней пир штями издровляют.
Видя волк козу, забывает грозу.
Висит ветчинка десятая годинка.
Васка, Васка, свиные глазки!
Веник в мыльне всем господин.
В отперты двери лезут звери.
Высоко бог, далеко царь.
Вражда бабе с мешком, что не ходит он пешком.
Вахромей, разумей: ково бьют, ково жалуют.
В летнике боса подпоясана нага.
Волосат без головы, а усат без бороды.
Всякой гриб поднимают, а не всякой в лукошко кладут.
Вошь, что заемной грош: спать долго не даст.
Виноват век, а платежу нет.
В копнах не сено, а в долгах не денги.
В счете правда не теряется.
Всякого животы смерть окажет.
Всякое брашно гортань рассудит.
Всякой человек у дела познавается.
Во всяком мудреце довольно простоты.
Всякой молодец на свой оброзец.

Всяк спляшет, да не как скоморох.
Всякая жаба себя хвалит.
Воздуха словами не наполнить.
Выплюнув слины не поднять.
Всяк Еремей по себе разумеи.
Всякому свои сопли солоны.
Выдумов слово, говори.
В чюжие сани не садись.
Всякая птица своим носом сыта.
Вчерне говорил, мощно и похерить.
В стрельцы ставка добра, да лиха выставка.
В боярской двор ворота широки, да з двора уски.
Всякое дело до искуса.
Ведомой рок что ножом в бок.
Весь мир неправдою живет, а нам одним не треснуть
стать.
Время гонит, а другое бежит.
Всякой вещи время.
Всякое дело мера красит.
Всего света не захватить.
Взлиховался не перед добром.
Все говорить себе норовит.
Ведают то большие, у ково борода пошире.
В чужую часть не ворогушею впасть.
Век мелет, а посыпать не умеет.
В мир пойти и тестом взять.
Всякое дело мастера боится.
В людех Ананья, а дома и не найдут.
Всего много, а все в людях.
Всякому досталось по Якову.
Выпили пиво о маслинице, а похмелем ломало после
радуницы.
Водка — винная тиотка.
Вор чево не крадет.
Вор не всегда крадет, а всегда иво берегутся.
Вор не тут крадет, где много, тут крадет, где плохо.
Вор, что заец: и стени своей боится.
В воре, что в море, а в дураке, что в пресном молоке.
Виноват медведь, что корову съел, а не права и корова,
что за поля ходила.
В буханье не слышат и оханья.
Вытягал два вырва в шею да мех кулаков.
Все добро за хлебом.
Выша лба очи не растут.

Во всем доля, а ни в чем воли.
В поле созжаются родом не считаются.
Во что метил, в то и попал.
Вольнее торгу нет.
Вниз вода несет, а вверх кабала везет.
Велик да тонок, что поминной полоть.
Все добро, а нет на толочно.
Все то красные девицы изошьют, а добрые моладцы
износят.

Вина голову клонит.
Воробей сидит на тыне, надеется на крыле.
Всякое коренье примай з благодареньем.

Г

Где закон, там и страх.
Горбатого гроб исправляет.
Гнило слово от гнила сердца.
Где нас нет, там по две милостыни дают.
Грех сладко, а человек падко.
Глупова и в олtare бьют.
Глазы пива не выпить.
Глаз видит, да зуб не имеет.
Голосом петь, а конем воевать.
Горко что беда, а мило что жена.
Гостя безстыдна пивом не выгнать.
Где были родины, там будут и кстины.
Где ково покрали, а к нам с выемкою.
Грехи любезны доведут до бездны.
Грех да беда на каво не живет.
Где тонко, там и рвется.
Государева земля не клином сошла.
Голова на кресу, а товар на берегу.
Глаза что лошки, а не видят ни крошки.
Горку быть выплюнут, а сладку быть проглотят.
Где шьют, там и порют.
Где черти ни бродили, везде их бранили.
Где худу ни жить, везде ему тужить.
Глуп да ленив одно двожды делает.
Гость безстуж посидеть любит.
Гора з горою не сойдется, а человек с человеком
сойдется.
Где кто пообедает, там все и ведает.

Голодной что бешеной: рвет да теребит.
Голос что в тереме, а душа что в венике.
Голод не тиотка — пирожка не подсунет.
Голодной праздников не считает.
Гость дорогой, а день средней.
Гость на дворе и беда на дворе.
Грешен грех законом.
Грызут орехи меж дел для потехи.
Грибов ищут — по лесу рыщут.
Горду быть — глупым слыть.
Где дед ни бери, толко бабу корми.
Где вода была, тут она и будет.
Где конь, там и седло.
Грядет чернец в монастырь, взложь кошель на костыль.
Гуси летят с Руси, а сароки в Запороги.
Грозил бытоги, а грыз кулаки.
Грелся Максим круг осин.
Гусли звонки, да струны тонки.
Глаз чорной, взгляд доброй, абычей волков.
Гонит чорт курицу, да не в ту улицу.
Гулял млад вниз по Волге, да набрел смерть близ не
вдолге.
Гонец из Крыму, что таракан из дыму.
Говорить правда — потерять дружба.
Господи, помилуй, да нешто и подай.
Грибы растут в деревне, а в городе их знают.
Горек обед без хлеба.
Гортань приемлет всего лета труд.
Говорит не еду, а спешит к обеду.
Говорил день до вечера, а слушать нечево.
Говорить было, да разума не стало.
Говори да не проговаривайся.
Глупой говорит, а на глум, а умной берет на ум.
Грамоте горазд не умеет ли пропасть.
Грешное тело и душу съело.
Гром не грянет, и мужик не дрогнет.
Глупова долю наперед едят.
Где двое стоят, тут третьему дела нету.
Где плохо лежит, тут брюхо болит.

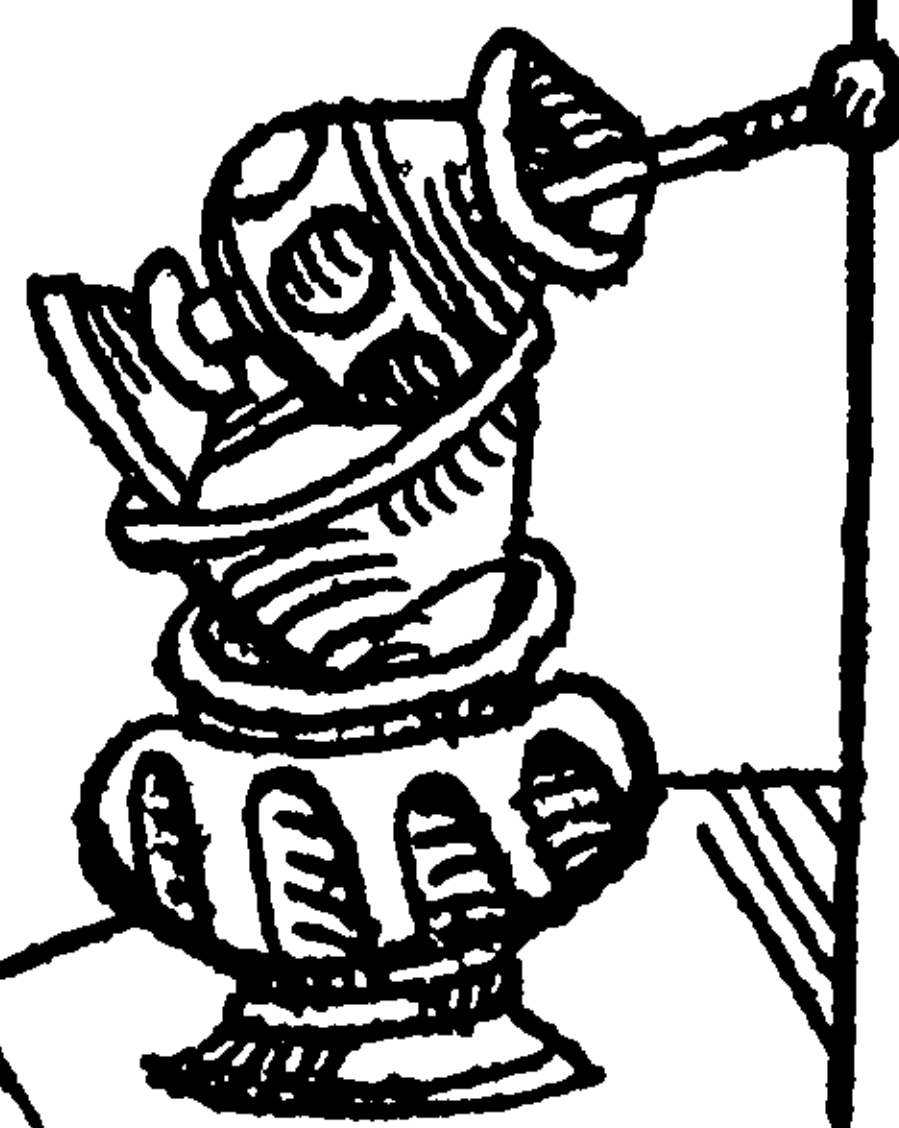
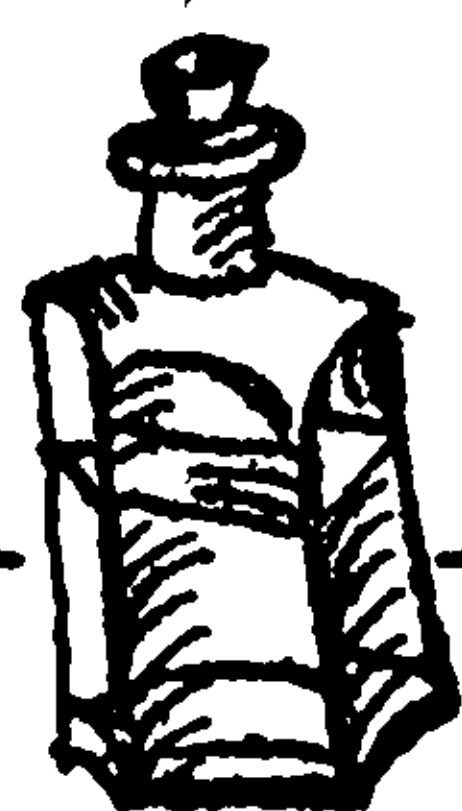

МАТЬ:
КТО ИДЕ?
ДОЧЬ: ЧОРТЪ.
МАТЬ: ДОБРЕ,
ДОЧУШКА, А
БЫ НЕ МОСКВА?

МОСКВА -
СТОИТ НА
БОЛОТѢ

РЖИ В НЕЙ НЕ МОЛОТЯТЪ,
А БОЛЬШЕ
ДЕРЕВСКАГО
БДЯТЪ.

Д

Два одному рать.
Два воюют, а один горюет.
Два брата на медведя, а два свояка на кисель.
Добро борозда к загону.
Далеко кулику до Петрова дни.
Двожды и бог не мучит.
Добрая метла место метет, а худая розна.
Девичья красота до замужества.
Девичей стыд до порогу, как переступила, так и забыла.
Давно то пропало, что с воза упало.
Деловцу полтина, а нарядчику рубль.
Денга рубля стережет.
Дураков ни сеют ни жнут, сами родятся.
Для дураков за море не ездят.
Для штей люди женятся, а для мяса замуж ходят.
Другу хвали чюжу сторону, а сам в нее ни по ногу.
Добр живот впрягать, а он лягать.
Дорого да мило, а дешево да гнило.
Дурак времени не знает.
Дурака слушать — пирога не кушать.
Девка плачет, а белка скачот.
Добр детинка, да лиха хмелинка.
Деревня добра, да слава худая.
Дума думу думает.
Дул бы он в ту дутку, да не пищит.
Дом добр, да господин в нем худ.
Доброму гостю добрая и ества.
Дурак любит бранится.
Дать ссуда — навек остуда, а не дать — толко на час.
Добро, добро, а ноги кривы.
Друга ссужать — себе досажать.
Дехтем торговать, дехтем и вонять.
Добивался что города, а избывает что ворога.
Данило с матавило, а ума ни с шила.
Дынька еда, да денга худая.
Дела не делает, а з дела не бегаёт.
Дасадя другу каятся будет.
Девике красы до косы, а у молодца и до конца.
Добрые жены ткать, а мы навин искать.
Данила земля придовила.
Дворянин на коне, а смерть на копне.
Две шубы тепло, две хозяйки добро.

МАТЬ:
КТО ИДЕ?
ДОЧЬ: ЧОРТЪ.
МАТЬ: ДОБРА,
ДОЧУШКА, А
БЫ НЕ МОСКВА?

МОСКВА -
СТОИТ НА
БОЛОТѢ

РЖИ В НЕЙ НЕ МОЛОТЯТЪ,
А БОЛЬШЕ,
ДЕРЕВЕСКО
ЪДЯТЪ.

Доброе молчание о чом не ответ.
День ото дни, а к смерти ближе.
Две головни курятся, а одна николи.
Двор добро с ушами, а храмина с очами.
Девушке замуж — хочется плакать.
Для умнова печать, а для глупова замок.
Дней у бога много, а все впереди.
Домом жить — потужить.
Дом господской, а развод сиротской.
Долог у коровы язык, да говорить не умсет.
Дедовские свечки — личинка с печки.
Друг другу терем ставит, а недруг недругу гроб тешет.
Для того кузнец клещи кует, чтобы рук не жгло.
Душа милее кавша.
Даравому каню в зубы не смотрят.
Детки за щепки, а матки за детки, а батки за матки.
Доброй Иван и людям и нам, а худой Иван ни людям
ни нам.
Дороже кожюха вошвы стали.
Добро тово бить, хто плачот.
Дурак стыду не знает.
Дале в лес — больше дров.
Денешка любит щот.
Добрые жорнова все мелют.
Денег нет — на полати преть.
Дело не малина — и в зиму не опадет.
Достал Мокар до рели — играть ему в свирели.
Добр волк до овец, да пасти ему не дадут.
Дошел чорт броду, кинулся в воду.
Доброй гость — долгой хвост.
Дед ростянулся — бабу скорчило.
Дошел тать в цель — ведут ево на рель.
Дядка дитятке ума придает.
Дубинка да спинка побраталися.
Друг верен во всем измерян.
Дает бог с неба довольно хлеба.
Дешеву товару дешева и цена.
Долго спать долг наспать.
Дерево немо, а вежиству учит.
Доброму для добра, а худому до худа.
Добро худа переможет.
Добро тогда будет добро, когда люди похвалят.
Добро на друга колач купить: не удасться ин съестся.
Дитя не плачет, а мать не понимает.

До слова крепися, а молвя слово держися.
Домашняя гривна лутче отъезжева рубля.
Добился сладкого молотя солоду.
Дале в спор — больше слов.
Досталось всякому по Якову.
Добро тому жить, у ково мать ворожит.
Добро тому пить, кто может хмел в себе скрыть.
Денга — слина, а без нее схима.
Дешева рыба — дешева и уха.
Дешева рыба на чюжем блюде.
Дали ногому рубашку — ин толста.
Два воеводы на одной подводе.
Двое одново не ждут.
Два брата с Арбата.
Два свояка, а меж ними пестрая собака.
Доколе солнце всходит, а роса и глоза выбьет.
Добро жить изнемогаючись, а не изрываючись.
Далные проводы — лишние слезы.
День свят, а люди спят.
Дивное судно корыто: век живет не покрыто.
Добрую лошадку рукою побивай, а другою слезы
утирай.
Домашнева вора не убережешся.
Донеси, бог, до двора, а брюха что гора.
Друг по конец рук.
Дай бог нашему теляти волка поймати.
Дать руками, а взять ногами.
Денису анису на мису.

Е

Един воин десеть рот водит.
Елень седчи змию желает пити.
Един гонит сто, а два тму.
Есть в нем серые овчины клок.
Есть чево послушать; да было б чево покушать.
Елень быстра, а от смерти не утекает.
Есть нета лучше, а и нет естя не хуже.
Епанчу возят в ведро, а в дождь и сама ездит.
Есть кус, так гостя нет.
Есть у молодца не хоронитца, а нет у него не соромитца.
Есть сабака — ин камени нет.
Еремея потчуют умея: взяв за ворот да взашей.

Един молвил остро, а два стало пестро.
Есть пиво — пьем, а нет ево — ждем.
Есть пирог — едим, а нет ево — глечим.
Елье, березье — все то деревье.
Еловой пенъ не отродчивой, а смердей сын не по-
корчивой.

Екиму дают схиму, а он и манатью скинул.
Ехиднино племя: отца убить, а матку съесть.
Ершей на денгу, да злобы на олтын — за неволю уха.
Ершова уха да лошка суха.
Есть кому послушать — было бы что.
Есть копье, да в сумьке.
Еким плошина: курицу купил, а две за пазуху забил.
Есть отец — убил бы, а нет ево — купил бы.

Ж

Жатва многа, а делателей мало.
Жнет, идеже не сеял, собирает, идеже не расточает.
Жесток нрав не будет прав.
Жестоко слово воздвизает гнев.
Жена мужу пластырь, а он ей — пастырь.
Железо съедает ржа, а сердце погубляет печаль.
Ждав ведра не сеет, избрав ветра не веет.
Железу при рати обычай бывати.
Житие радостно — сердце весело.
Живучи за бабою квокать жабою.
Жить было в роде в своей породе.
Ждала сава галку да выждала палку.
Жаль вора да повесить.
Живучи в соседях быть в беседах.
Женился Тарас не спросился у нас.
Женится медведь на корове.
Женится рак на легушке.
Желутки з дубу ленивому в губу.
Жена упорна: ни мякиш ни корка.
Жюк лезет в нору, узнав свою пору.
Жалев молока не видать кошки.
Живот смерти боится.
Ждала баба обеда да не бегала от деда.
Жвать бабе охлопки без прихлебки.
Ждучи деток не поскучит от бедок.
Жни, баба, пшаницу, жди пироги.

Жри, чорт, кременье.
Живой товар растит наклад.
Живет медведь и в лесу, коли его не зовут в поле.
Жилы рвать — на чорте орать.
Жить в хоромах — тужить о коровах.
Живется в чаю, а ждется раю.
Жалеть вина — не употчивать гостя.
Жить в дозоре — не быть в позоре.
Жить весело, да есть нечево.
Жаль кулака, а бить дурака.
Женское лето по Семен день отпето.
Жаль батка, да вести на погост.
Женское збойство на свинье не объехать.
Женится — беда, а не женится — другая, а третья
беда — не дадут за меня.
Жаравль не каша — еда не наша.
Жать ячмень — нагибатца.
Женское слово что клей прилипнет.
Женское сердце что жар в железе.
Жаль тебя, да не как себя.
Живется ни в сито, ни в решето.
Жил, жил, да и жилы порвал.
Жить — мучится, а умереть не хочется.
Жить тихо — от людей лихо, жить моторно — от людей
укорно.
Жаль девки: потерял парня.
Ждать пираги — спать не едчи.
Жалеть коня — истомить себя.
Жидок путь водою, а ездят им з бедою.
Живучи на Москве пожить и в тоске.
Живи в тиши, а к нам грамотки пиши.
Ждал убогаго телионка, а дал ему бог робионка.
Живет та пора, что сором из двора.
Жаль деда, а быть ему без обеда.
Железа куют не поймав татя.
Живет богатой что бык рогатой.
Женится ленивой на санливой: богато бы им жить!
Женился мясник у калашника.
Жаворонок к теплу, а зяблица к стуже.
Животинке водится, где хлебу родится.
Жару короста не любит, а парок ей надобе.
Жалеть писцу бумашки — не нажать ему рубашки.
Жених замолчал — ин сват заворчал.
Жилы рвутся от тяжести, а слезы льются от жалости.

Жена пряди рубашка, а муж — вей гуж.
Жаба да баба квогчут да клохчут.
Жалеть ослапины — не употчивать детины.
Жемчужное зерно порою скверно.
Женские умы что татарские сумы.
Жену понять — на свата пенять.
Жаль Кирила — а побережь ему рыла.
Ждать чести — мало ести.
Ждет дурак болшова места.
Жена говорлива мужу не мила.
Жены для — в пир, а детей для — в мир.
Жених весел — всему браку радость.
Жив друг — не убыток.
Живет да пост, мухи махами зовет.
Женской быт — всегда он бит.
Жаба у рака гнездо отняла.
Жеребей метать — уж не хлопотать.
Жолна долбит древо, а жена сушит чрево.
Ждучи поп усопших да сам уснул.
Жена досужа добра и без мужа.
Ждучи лосины наглодятся осины.
Жни, баба, полбу, да жди себя по лбу.
Жерди возят черти: хотят ад городить.
Жалит пчелка жалев медку.
Жил бы и в орде, толко бы в добре.
Жаль друшка, да нет пирошка.
Желтой цвет — женской привет: как отцветет — и привет пропадет.
Железные руки и с огня волокут.
Жатва приспела, и серп изострен.
Жена да муж — змия да уж.
Женится — переменится.
Живи не тужи, а ржи не купи.
Живи, колотило, за рекою, а к нам ни ногою.
Живет мордвин и не крещен.
Жена мужа не бьет, а в свой норов введет.
Жены ссориться — детей не видать.
Жаловал до уса — жалуй и до бороды.

3

Злую печаль развевай доброю мыслью.
Злый мыслит ночью, а казнится в день.
Злобный пес и господина грызет.

Злобный муж всем не дюж.
Завидливый что пес, обидливый что бес.
Зуб грызет, что имет, а рука емлет, что досяжет.
Звяготливому червь под языком: как червя не станет,
так и перестанет.
Злу жену имея, учить ея умея.
Злоречивой хошь язык отрезать, и она перстом наки-
вает.
Збойливой не зажмурясь спит.
Завидлив бывает обидлив.
Зяблые семена всегда поздно всходят.
Завидно в поле горох да репа.
Защибено за ударено станет.
Зависть имеяй часто вздыхает.
Зелие знати — по ночам не спати.
Зимою шупка не шутка.
Змея есть не для туку, для болезней.
Злое ремесло на рель занесло.
Зверя бьют — время ждут.
Зелие збирают — звезд избирают.
Зол муж в магилу, а дабра жена по дворам.
Зла кабылька, еш кавылку.
Зол жених, а злу невесту обегаает.
Зоб крив — сыта птичка.
За скудасть разума полат лишаются.
За правая слова умирают мнози.
За морям карова по деньги, да провоз дорог.
Запросу в мошну не кладут.
Запас мешка не порьтит.
Зачем стало — а и приданова мало.
Зная рабя рабачью.
Зуи охочь да вады, а плавать не умеет.
Збылася, что снилася.
Збыла охотки, как не стало у тиотки.
Заиграл в суръну да попал в тюрьму.
За кожею панъцыря нет.
Знать золота и на грезе.
Звонак бубен за гарами, а к нам придет что лукошка.
Знать сокол по полету.
Знать сава по перью.
За неволю хода, коли ноги болят.
Затем красной девке не сидеть, что очей у нея нет.
Збой сердит не живет.
За скудость ума таскать будет сума.

ОРЕЛЪ ДА КРОМЫ-ПЕРВЫЕ ВОРЫ, ДА И
КАРАЧИ НА ПОДЪЧУ.

За грех и кожа под застрех.
Зделав добро не хвалися.
Знает сверчок свой шосток.
Здоровают Косте в новой коросте.
Загадки гадки, а отгадки з души прут.
Запор мал великим городом владеет.
Замок пригож клетью, а задок плетью.
Зане ведался что короста в пару.
Збойлив зиня рот розиня.
Заец уж сед — навидался он бед.
Златолюб не ест калачов.
Знают бабу не для пирогов.
Запел комаром, а сел томаром.
Збылась коту своя масленица.
Знает и ворона, в чом оборона.
Знать и по роже, что был настороже.
Знать на цвету, что идет к мату.
Зачал за здравье, а свел за упокой.
Заочно торъгавать — по товаре горевать.
За неволю к полю, кали беси в лесе.
З дураком не убить бобра.
Заем красен платежем.
Заимщик заимодавцу всегда виноват.
Заимовать не соромится, а платить — хоропится.
Знай лысых, не проходи плешивых.
Зоб полон, а глаза голодны.
За такие догадки заверну лопатъки.
Захотелось дрищу борщовых щей.
Загорелось душа — бежи до ковша.
Збруя при рати недруга карати.
Зелен виноград не сладок, млад человек не крепок.
За очи баба и князя лает.
Зазнался, что вошь в коросте.
Звалася баба княгинею за пустою братиною.
За слово ни полуслова.
За что батко, за то и детки.
Знает и дед, в кою пору обед.
Зеваает волк не етчи, ожидает он овечки.
Зыбак мост на речке, гибок хвост на печке.
Звал волк коз на пир, да за гостинцами нейдут.
Знает и щука, в чем ей докука.
Зрит владыка, что нет ни лыка.
За которой перст ни укусишь ин все болят.
Зван на честь, в посажен на печь.

За стыд голова гинет.
З болныя головы да на здоровою.
Зять любит взять, а тесть любит честь.
Знать по всходе, что быть незгоде.
Здоровы бы были дети да чюжие клети.
Зачал смеяться да заплакал.
Зватся болшим — знатся с меншим.
Збежал не дожал, пришол не нашол.
За ковш да и за нош.
За что казак гладок: поетчи да набок.
Звал гостей, а накупил костей.
Зделал муж дверцы — ни вон, ни в ызбу.
Знаем мы и сами, что кривы наши сани.
Зовут мяня и часто, да ленюся ходить.
За мухою не с обухом.
Знает кошка, чье мяса съела.
Знай ямскую по столбам.
Знай боле, в говори мене.
Зовут ево Фомою, а живет он собою: в люди не ходит,
а к себе не зовет.
З зятем бранися да за дверь держися, а с сыном бранися
да за печь держися.
Захотел у собаки кулебаки.

И

Истинно неложно против рожну прати невозможно.
Искра мала велик родит пламень.
Из одного места не одне вести.
И горд и норов, и человек и обычай.
Имет голод — появится и голос.
Из пустова судна ни пьют ни едят.
Из пустой храмины либо чорт, либо дьявол.
Испустя лето да в лес по малину.
Из короба не лезет, а в короб не пустит.
Испила кума брашки да хватилась рубашки.
Излома ногу не играть в треногу.
Ичется з голоду, а дрожится с холоду.
Икнул бес молоком да отрыгнул чесноком.
Испила баба табаки да несет что от сабаки.
Ити с кошелем стыдится, а сидеть дома тошнится.
Идет дождь, несет он рожь.
Искал дед маку да попал в яму.

Игумна в гумна беда занесла.
Играл в дуду — не скачут, рыдал в пиру — не плачут.
Искать кобылку — топтать ковылку.
Избыл дед бычка да хватился молочка.
Из доброва меха добра и потеха.
Испортя гужи не тужи.
Изловя вошь отпустить хошь.
И то-то зубы что кисель мелют.
Ити дорогою не все с вологою.
Игла служит, пока уши, а люди — пока души.
Исак русак: что ему ни давай — все прибирает.
Измаморья с вестьми, а иззадворья з гостьми.
Изба крепка запором, а двор забором, а ум меж губ.
Истинна явится, коли збудется.
Изволила кума и приехала сама.
Излома батажок потерять пирожок.
Из дому жена, а из лесу змея.
Иван не болван, не всяк на нем оправливай шапки.
Ипата горбата исправит гроб.
Измазану бедами не измытсѧ водами.
Из песни слова не выгородить.
И по роже знать, что Сазоном звать.
Извязло клинье в косое деревье.
Из огня да в поломя.
Иной от книг, а иной от плутыг.
И сам тому не рад, что грамоте горазд.
Иной кажется и глуп, а молвит слово в путь.

К

Копать не могу, просити стыжусѧ.
Каков молебѧ, такова и мзда.
Какова постеля, таков и сон.
Краше поля перегода.
Какова пашня, таково и брашно.
Куды сава глядит, туды ей и лететь.
Какова печаль, таковы и слезы.
Корова черна, да молоко у ней бело.
Когда железо кипит, тогда ево и ковать.
Куды ся ни кинут так по уши в смолу.
Кума шла пеша, кумонѧм лехче.
Кто не ел чесноку, тот и не воняет.
Красна пава перьем, чесна жена мужем.
К брани слово прикупают.

Кошке игрушки, а мышке слезки.
К чему кому охота, к тому и смысл.
К пиву едется, а к слову молвится.
Кнут не архангел: души не вынет, а правду скажет.
Каково кто постелет, таково и выпится.
Как кто живет, так тот и словоет.
Как нам ся жить, так и ночь коротка.
Корм коня лутче.
Кума не мила — и гостинцы постыли.
Как в лес кликнешь — так и откликнется.
Конь горбат не мерину брат.
Как кто тонет — топор сулит, а как вымут — и топоры-
ща не даст.
Какова псу кормля, такова им и ловля.
Куды иголка, туды и нитка.
Каков на взгляд, таков и на розряд.
Козел платит кожею з бороною, а виноватой своею
головою.
Которая птичка раненко запела, той во весь день
молчать.
Как волк носил — нихто не видал, а как волка понес-
ли — всяк видит.
Кужлем кататся — за землю хвататца.
Колко сокола ни корми, а от рук ево отпустит.
Катается что сыр в масле.
Как быть, как шолудивова брить — не лучьше ль ево
опалить?
К милому семь верст не околица.
Кисель брюха не портит.
Коли дрова горят, толды кашу варят.
Каша не наша, котиол не свой.
Капусту садить — спине досадить.
Кисель да блин — добро не один.
Косу острят на траву, а меч на главу.
Куды волк глядит, туды он и бежит.
Калачи живут дешевы, коли денги дороги.
Кос очми, крив речми.
Кому 'перстом кивают, а нам глазом мигают.
Кашевар живет сытея князя.
Кусает клоп, досождает что холоп.
Кровью кончатся, головою венчатся.
Край земли — конец моря: много везде горя.
Копр в капусте смраду не пустит.
Кормила баба лилека, начаялась человека.

Костки пестры зернищу сестры.
Конь молодцу что копр огурцу.
Казак в Запорогах что пень при дорогах.
Короста не детке — и матке сверьбит.
Колыбелка младенцу, а костыль старику.
Каково дед приспел, таково он и съел.
Которой кот блудлив, тот нетороплив.
Капуста ис куста добре не укусна.
Какова пряха, такова на ней и рубаха.
Которая матка свои детки сосет.
Краденое порося и в ушах визжит.
Кому болят кости не думает в гости.
Красно солнце всходит, каково-то зайдет.
Красно гумно стогами, а стол пирогами.
Ключем ко дну, а пупырь кверху.
Кормя колючом да в спину кирпичом.
Как ни вороча, наша короче.
Колко ни говорить, а на правде быть.
Крепка рать воеводою.
Кто чему посмеется, тот тому и пороботится.
Кто добро говорит, тово не дарить, а кто и бранит, тово
стало не бить.
Конь о четырех ногах, и тот потыкается.
Каков едет, таков и погоняет.
Кто бабе не внук.
Кто ево не знает, тот и не лаает.
Кто сам себя хвалит, в том пути никогда не бывает.
Куды конь с копытом, а рак тут же с клешнею.
Как бы на дятла не свой нос, кто бы ево в дереве
нашол?
Корова не гостья, на повети сено видит.
Кабы на коня не лысина, цены бы ему не было.
Какову другу чашу нальешь, такову и сам выпьешь.
Как там говорить, где не дадут и рта отворить?
Крестьянская кость да собачьим мясом обросла.
Кошку бьют, а невестке наветки дают.
Кириловской поклон девяти пядей с хвостом.
Как ни валяйся лишь не уморайся.
Как лучитца поучитца, так буду знать.

Л

Лехко мнится время на чюжем раме.
Лошадка в хомуте везет по могуте.
Лисье племя: лише лстит да манит.

Ленивому болит в хрепте.
Лишняя говоря сорома доводит.
Лунная ночь что ненастой день.
Лес сечь — не желеть плеч.
Ленивому медведь в поле, а волк за ворота.
Люблю долго спать, да стыжусь поздно встать.
Лаком мощны не завязывает.
Лишние басни — пора в кэзов.
Лутче старик семерых молодых.
Лугвица птица путей стережет.
Ловит волчок роковую овечку.
Лакомо орех, а грысть ево не грех.
Лист красит древо, а одежда чрево.
Лодыгу в кашу, а поворота в зашей.
Легкая рана: и головы не сыскать.
Луком торговать, луковым плетнем и подпоясаться.
Либо сена клок, либо вилы в бок.
Лизав нож порезать язык.
Лестное слово что вешней лед.
Лося бьют в осень, а дурака всегда.
Ловец да чернец и по ночам мало спит.
Ловцы рыбные — людцы гиблые.
Ложась спать думай как встать.
Люди молотить, а мы в замки колотить.
Люди с торгом, а мы с отволокою.
Лежи на баку да гляди за Оку.
Лучше хлеб с водою, а не пирог з бедою.
Легонко поел, легко и зделал.
Лето прошло, а солнце не ожгло.
Лев страшно, обезьяно смешно.
Личико беленко, да разума маленко.
Любов покрывает множество грехов.
Ласково слово кость ломит, а жестоко гнев движет.
Лиска лжот да на хвост ся шлиот.
Ласково телётко две матки сосет, а лихое и одну за-
пустит.
Ложкою кормит, а стеблем глаз колет.
Лошадка маленка, а седлу место будет.
Лих не добр, свой не бей, ево при мне.
Лихое гляденье пуще доброва прошенья.
Ленива дошлешся, сонливого добудишся, а мертва
никогда.
Лыс конь не увечье, а плешив молодец не безчестье.
Любя жену потерпеть стыду.

Лизнуть перстом, задеть и горскою.
Любит вор черную работу.
Лести с печки для перепечки.
Люди спать, ан жолвей искать.
Лести на елку разодрать портки.
Людская молва что морская волна.
Лес букою, а дом скукою.
Лиля алая, утеха малая.
Лоскут крашенины да кус квашенины: и сыт и оден.
Лук добро и к бою и во штях.
Людей много, а человека нет.
Люди жать, а мы с поля бежать.
Лоскут на ворот, а кнут на спину.
Ладон на вороту, а чорт на шее.
Людские руки добры да не к сердцу.
Либо добыть, либо домой не быть.
Лапти сплет да и концы схоронил.
Любо в стремя ногою, любо [в] петлю головою.
Ластка день начинает, а соловей вечер кончает.
Лихо бы с рук, а с ног и собаки стащат.
Лежень лежит, а часть ево растет.

М

Мудрость старости честнее.
Масль колеса дороже.
Мрут люди не по старости, а живут оне не по младости.
Мыло не мило, коли лицо згнило.
Мажет Клим телегу, едет в Крым по репу.
Мука вечная не муха здешняя.
Мутну воду пьют в незгоду.
Молод муж — молода его и мысль.
Молот хош холод, да бьет старо.
Мысль человека за гарами, а смерть его за плечами.
Мал язык великими людми владеет.
Мала огня искра велики вещи сожигает.
Мал грех велику вину приносит.
Мзда глаза дерет.
Мертвым соколом ворон не ловят.
Мимо яблонцы яблочко не падет.
Место человек не просветит, но человек место.
Мед сладко, а муха падко.
Молод месяц не во всю ночь светит.
Мала дождевная капля жесток камен пробивает.

ПСКОВИЧИ - НЕБО КОЛЬЯМИ ПОД'ИРАЛИ!

Много знать мало спать.
 Мука не молота, а вода на болоте.
 Меряешь воду, не спрашивай броду.
 Масло коровье едят на здоровье.
 Мелник богат, живет шумом.
 Мил гость, что не долго гостит.
 Мяхки руки чюжие труды поядают.
 Много на уме, да нет на гумне.
 Малая сабака и под старость щеня.
 Молодец что огурец, а едят ево свиньи.
 Много хороших да милова нет.
 Меж перстов мясо не растет.
 Мертвой у ворот ни стучит, а свое возмет.
 Мед есть — в улей лесть.
 Мило волку теля, да где ево взять?
 Москва что доска: спать широка, да везде гнетет.
 Мороз на дворе о вчерашней поре.
 Млад идет к диву, а стар бредет к пиву.
 Мертвым да мерзлым хош тын подпирай.
 Места много, а сести нсгде.
 Мал золотник да дорог, и велик фунт да бросит.
 Муж печется, как хлеба добыть, а жена мыслит, как
 мужа избыть.
 Мука красть — убелится.
 Мил гость что душа, избывают ево что ежа.
 Мил гость, да велик пост.
 Месят квашню по сусеку смотря.
 Мяхкая постеля в долг сон приводит.
 Мышь гложет что может.
 Мужу краса до уса.
 Мы хотим пить, а нас хотят бить.
 Мень бес костей, а ловец без снастей.
 Молод пруток зелены орешки.
 Молоть мелко — постоять, а прясть тонко — по-
 сидеть.
 Муха да уха, сорока до ока, а оса до носа.
 Молод гложи кости, а стар ежь кашу.
 Мышь в коробе что князь в городе.
 Мелак брод: по самой рот.
 Мели, мели, казак, за жерновы пирог.
 Мечется что мертвое теля по хлеву.
 Мир дело велико: как всем миром воздохнуть, так и
 временщик издохнет.
 Медные глаза: не боятся ни дыму ни воды.

Много говорить голова заболит.
Меж глаз деревня згорела.
Меж глаз да нос пропал.
Москва стоит на болоте, а ржи в ней не молотят.
Много у чорта силы, да воли нет.
Муж по деревням, а жена в ожерелье.
Муж жену любит здоровую, а брат сестру богатую.
Мяхкое слово кость ломит, а покорные головы и меч
не сечет.
Мал чирей да гною полон.
Метил в ворону, а попал в корову.
Муж жену лозою, а она ему грозою.

Н

Начало благо — конец потребен.
Не копай под другом яму: сам ввалишься.
Не испорти дела не узнать.
Не будь гостю запасен, будь ему рад.
Новая метелка чистенко метет.
Невидать корову купить, будет ли на лето трава?
Не береги дерева в лесу, а девку в людях.
На грех мастера нет.
Не толко свету, что в окошке.
Нашему слову и места нет.
Не сули жаравля в небе, давай синицу в руки.
На что было лгать, коли нечево дать?
Надулся, что мышь на крупу.
На правду немного слов надобно.
Не помутясь море не устанется.
Не рада баба повою, рада упокою.
Не все то перенять, что по Волге пловет.
Не люби потаковщика, люби встрешника.
Не бранися с рабою, да не сровняет с собою.
Не спрашивай стара, спрашивай бывала.
Не лгут книги, что времена уж лихи.
Не радуйся нашот, не кайся потеряв.
Немому много речей надобе.
На что бабе меч — ково ей сечь?
Не дорога лодыга — дорога обида.
Не изобидь на делу, а после делу хот все отойми.
На худой лошадке да в старонку.
Не пьет чорт мiodу, глядит он в воду.
Не все лозою, иною и грозою.

Не поклонясь грибу до земли, не поднять ево в кузов.

Норов не боров: откормя ево не убить.

Не наш конь, не наш и воз.

Нашему Мине начасоно в спине.

Нов город щекочит: к поезду ехать не хочот.

На двор через забор — а в тюрьму дверми.

Не пей много вина — не истеряеш ума.

Не играй кошка углиом — обожжешь лапу.

Нет това попа, не убил бы кой клопа.

На што было родитца, коли никуды не годитца?

Нашол дьявол клобок да боится взять.

Не пойман — не тать, не понята — не блядь.

На што кому богатство, была бы спесь.

Не сам пьяный ходит — чорт его носит.

Не всем чернцом в ыгумнах быть.

Нов город нижней — сосед Москве ближней.

Не так жить, как хочется, так жить, как бог велит.

Не избывай постылого, не возмет бог милого.

Написано пером — не высечешь и топором.

Не красна изба углами, красна пирогами.

Не за то волка бьют, что он сер, за то, что съел.

Не родитца от свиней бобрионок, всегда поросионок.

Насилу милу не быть.

Не загачивай, дай промолачивать.

Не бойся исца, бойся судьи.

Нет в нем ни лсти ни истинны.

На што корова, была бы жена здорова.

Не по многу береш, так болши наберешь.

Наш Гришка не берет лишка.

Не бывать калине малиной.

На сусле пива не угадать.

Не хвали ветра, не извеяв жита.

Не умеет песья нога на блюде лежать — валяйся же под столом!

Не у детей и сидни в честь.

Новой друг что неуставной плуг.

Не тот милостив, хто много милости дает, тот милостив, кто никого не обидит.

Не пьянова молитва, ни голоднава пост.

Ноги гнилы — тонцы не милы.

Не любо — не надейся, не хошь — не живи.

Не устала кобыла, что до Киева сходила.

На што было женится, коли рожь не родится.

На гнилой товар да слепой купец.
Не купи двор, купи соседа.
Не желей тещина добра: колупай масла шилом.
Не из тучи гром гремит, из новозные кучи.
На кривой суд обросца нет.
На поклеп денег не напастися.
Не угодать, куды шулговатой стрелит.
Не свой нож — не любой кус.
Не жди начала — жди конца.
Не довай голодному хлеба резать.
Не посылай холостова с сватаньем.
Нашава Данила земля придавила.
Не свой бы был не сабакою бы слыл.
На чужой живот глядя сохни.
Не потеряв не ищи.
На чужой рот не пугвица нашить.
Не завязав горло кинутся в воду.
Ни зуба во рте, ни глаза во лбе.
Не богатой пиво варит, тороватой.
На битом два небитых дают.
Не рок головы ищет, сама голова на рок идет.
Не тот вор, кто крадет, тот вор, хто принимает.
На опальной товар много купцов.
Не добро дом без ушей, а храм без очей.
Не сохни, мати, по чужем дитяти.
Не охни, не боли — не твои сапоги.
Над пужаным соколом и вороны грают.
На леченой кобыле не долго ехать.
Нашева горя и топоры не секут.
Не винно вино, виновато пьянство.
Недосол на столе, а пересол на спине.
Не наша еда лимоны, есть их иному.
Не померяв броду, не мечися в воду.
Не посматрив в окно не плюй.
Ненароком да с оброком.
Не родися ни хорош ни пригож, родися щаслив.
Наклад — барышу большой брат.
Наша горница з богом не спорница: каково на дворе,
таково и в ней.
Носил бы однорядку с королки, да животы коротки.
Не бей мужика кнутом, бей ево рублем.
Ношная какушка денную перекоковывает.
Не до бела, коли свинья щолок пролила.
Не смердя дитя — не дрогнет рука.

Неповинну рабу непристрашна смерть.
Нашла свинья свое порося.
Не много нагостил да много накостил.
Не столь смешно, а на то ж нашло.
Никто не бывал, а полпесни пропало.
Никто не бывал, а у девки дитя.
Наливай на гущу — зять приехал.
Не называй килы пузырем, а боярских сеней бол-
дырем.

На извод поросятам все поросяты.
Нет такова дружка как матушка.
Не отсохнет голова — будет борода.
Невежа и бога гневит.
Не замай дерма, так не ваняет.
Не диво тому, что вошь в пироге: у доброй жены и по
две живет.
Наша денга не щербата.
Назвавсья груздем — лести в кузов.

О

Один и у каши не спор.
О куме не жить, а без кума не быть.
Обрадовался крохе да ломоть потерял.
О чом слеп плачот? — Что рук не видит.
Около килы не мозгу искать.
Ошибено перье, а тетеря улетела.
Один волк гоняет овечей полк.
Опочинь, вор, на рели, а мы от нево упрели.
О том холоп не тужит, что долго служит.
Овечку стрыгут, а другая тово же гледит.
Обед у девки пока орех у белки.
Одна корова и та комола.
Охота пуще неволи.
Один горюет, а два воюют.
Обидно в поле горох да репа, завидно в мире вдова да
девка.
Осердясь на блохи да одеяло в печь.
Орех розгрысть неболшая корысть.
Оба два ни в одном добра.
Одно дитя да и то Фома.
Ожидаем света, а утренняя отпета.
Около болотца да в задние воротца.
Оглянись назад, не горит ли посад.

Обедав в гостях и к себе не позвать.
Ощупал Фрол щуку середь Волги на дне.
Огласила волка мирская голка.
Обули Филю в чортовы лапти.
Обош муж жонушку дубинным корчшком.
Ожил Федос забриодчи в овиос.
Осмотря ремешка да бежи на мешкав.
Опустя возжи да бежи борже.
Один пехнул, а другой и недохнул.
Одолела дворянина густая крашеница.
Осудари наши, воля ваша: хотя на нас дрова возите, лишь не по многу кладите.
Обычей не клетка: не переставить.
Ожегся на молоке и на воду дует.
Очи добры — толко ямы одны.
Одному на всех не упакать.
Одно взять: либо дети водить, либо денги копить.
Орать пашню — купить квашню.
Основал нити шолком, а уток поучиною.

II

Пешой конному не товарищ.
По пашне и брашно.
По Сенке и шапка.
Пастух рад лету, а сир привету.
Печать вощаная, а клеть дощаная.
Подле пчолки — в медок, а подле жука — в дермо.
Послышала ворона в зобу, полетела в лес.
Плетью обуха не перебить.
Пока солнце всходит, а роса и глаза выбьет.
Похвала мужу — пагуба.
Плоха волка и телята лижут.
Пьяному и море по калена.
Под лежачь вода нейдет.
Пить быком, слыть мужиком.
Попам да клопам жить добро.
Подумав с подушкою, спрошатся и с подрушкою.
Прав суд не остуда.
Подет на медведя жолудь — и он рыкнет.
А как цел дуб — и он нишнет.
Первая песенка зардевся спеть.
Пар кости не ломит.
Привыкай, коровка, ко ржаной соломке.

Против избушки и клетку ставят.
Поп и петух едчи поют, и не едчи поют.
Пришло чернцу к одному концу.
Полюбила Пигасья Фому, да не верит она никому.
Пень при дорошке всякому повинен.
Починил старой клетку, что и собаки лазят.
Похваля продать, а хуля купить.
Перьвую уловку на волю пущай.
Приехал не зван, поедь же не дран.
Первая смерть за поту мест.
По привету и ответ.
По бабе и брага.
Посла не бьют, не секут, бранят, лише жалуют.
После немочи повалки живут.
Пошла в клеть по масло — ин в печи погасло.
Пал — не пропал, встал — не устал.
Праведна мужа не одолеет мужа.
Принять жене нужу, а не покорится ей мужу.
Приняв волк козла, употчивал без зла.
Пробить коса — осохнет роса.
Просил осетр дозжа, в поле лежа.
Прыток: без порток без коня в поле скачот.
Преет бед от многих бед.
Плачот Ероха, не хлебав гороха.
При рати железо дороже золота.
Починаетца бочка про доброва гостя.
Плохо тому беситца, х кому приступает.
По себе знает и нам лает.
Покорной головы и меч не сечот.
Повадился кувшин по воду ходить, на том ему и голова
положить.
Правда не гневна, да богу любя.
По милости по царской и сам себе Пожарской.
Печка дробит, дорошка учит.
Подняв хвост да на погост.
Пытки не будет, а кнута не минуть.
По сытому брюху хош обухом.
Пошло ляхи на три шахи.
Пьяному бесчестья до чарки вина.
Пьяному мнится: сам десят по пути.
Пьяная баба свиньям приваба.
По нуже с мужем, коли гостя нету.
Пожили в нуже, да нажили хуже.
Праведен бог и в милости мног.

Романовцы - схорони концы

По одежке протягай ножки.
Пиво добро да мало ведро.
Пожилось Ермаку по два чирья на баку.
Пьян да умен — два угодыя в нем.
Пропади корчага и з брагою.
Попала перепеча в плеча.
Пошло было на хлебы, да соль своротила.
Пошел по язык да и свой потерял.
Пошел повязан да и сам увяз.
Плохо около костра щепы брать.
Перьвых щенят за угол мечют.
По нитке и клубка доходят.
Подле воды — омочитца, а подле огня — ожечься.
После дождика в четверг.
Приданое на грядке, а увечье на руке.
Поп попа наказывал, а другой усом подергивал: я, де,
и сам те бакулы знаю!
Прости, колпак, а шапка и так.
Пригнала нужда к поганой луже.
После рати хорабрых много.
Пословицы твердит — голова засверьбит.
Пению время, а молитве час.
По шерсти собаке и имя дано.
Пригож колчан стрелами, а обед пирогами.

Р

Рано татаром на Русь ити.
Раба госпоже что мед на ноже.
Рыбу ловят — подле смерти ходят.
Рыба — вода, репа — земля, а ягода — трава.
Репка себе полюбила чеснок.
Рак не рыба, нетопырь не птица, а пес не скот.
Рожь да пшеница годом родитца, а верен друг всегда
пригодитца.
Рысь сверху пестра, а лукавой человек изнутри.
Рука руку моет, а обе хотят белы быть.
Рыба рыбою сыта, а человек человеком.
Резвой сам набежит, а на смирнова бог нанесет.
Рад дурак, что пирог велик.
Рад бы в рай, да грехи не пустят.
Родился мал, а умер пьян.
Рад бы сердцем, да душа не примет.
Ретивая лошадка не долго живет.

Роса мочит по зорям, а дождь по порам.
Роса келью не пройдет, а дождь ея не пробьет.
Рука руку чешет, а обе свербят.
Рано встовая поп поет, а поздно ложася вдова плачет.
Рад тать барану вечер и по рану.
Ретив веку не доживает.
Римская лесь — мнимая честь.
Разбойник — живой покойник.
Русские догатки звернут татю лопатки.
Рычать волю коровою, заедать сено соломою.
Ржет конь к печали, ногою топает к погонке.
Ржи много в поле, да нам нет доли.
Рабыня котається что дыня.
Родился на свет, не ходи же во тму.
Розбил дед деревню, а баба горшок.
Ранен — двоемыслен, а убит — уже спит.
Рано солнце всходит — то уж быть дождю.
Рад другу, да бресть к плугу.
Рожею кувяка, да разумом нимака.
Репу да горох не сей подле дорог.
Репка обидно, а девка завидно.
Решотом воду мерять — потеряешь время.
Родится на смерть, а умрет на живот.
Рад находке, не тужи ж потеряв.
Ретка есть — отрыгается, а рыбка есть не случается.
Ржет конь на бору — хочет он ко двору.
Рыбки хочется, а в реку не вскочится.
Рысь пестра и скакать быстра.
Рука приложить и душа положить.
Рад скомрах о своих домрах.
Родила мама, а не озинула яма.
Рад бы дал пирошка, да у самово ни куска.
Рогошка рядная што матушка родная.
Ремесла за плечами не носят, а с ним лутче.
Рыба ищет, где глубьже, а человек — где лучьше.
Родился наг — пропадай и с платьем.
Розиня ростяпе в рот заехал.

С

Старых людей пословицы не мимо дела.
Свой ум — царь в голове.
Своя голова дороже живота.
Свой своему поневоле друг.
Словом поспешон скоро насмешон.

Стрельба любит похвальбу.
Свадьба без див не бывает.
Сваты с правдою не ездят.
Стояньем города не взять.
Сова о сове, а всяк о себе.
С коим обычаем в колыбелку, с тем и в могилку.
Сорока лет — сорома нет.
Сердцу веселящемуся лице цветет.
Слепец слепца ведутся, а оба в яму впадутся.
С сильным не борись, а з богатым не тяжись.
Смерть мужу покой.
С разумом жить лишю тешится.
Совет свет, а несовет тма.
Сухая лошка рот дерет.
Сердитая собака волку корысть.
Собака лает, а владыка едет.
С чюжова коня серед грязи долой.
Соловья басни не кормят.
Старой долг за находки место.
Сват, сват, а не сват — ино доброй человек.
Смелство лутче богатырства.
Скрыпучее дерево стоит, а здоровое летит.
Сени косые, а люди босые.
Стреляй в куст, а виноватова бог сыщет.
С угорелою головою в чад не мечися.
Снова и ложка красна.
Собака лает, а ветер проносит.
Сыт голоду не понимает.
Серьдит з горшки не ездит.
С верою лучинка — о чом не свеча.
Сама ся раба бьет, что не чисто жнет.
Скаска склад, а песня збыль.
Сердце соколье, а смельство воронье.
Силну мужу меч не в нужу.
Сырость ветра приносит дождь.
Сем-ко ты, Яким, потолки-тко ты мякин.
Сито так, а решото даром.
Славен бубен за горами, а к нам придет что лу-
кошко.
Смечал чорт лес, да помешал ему бес.
Смотрит слеп в окошко, много ли в день звезд.
Сперьва не прытко, а там и тише.
Собою жить — совою слыть.
Сердце кручинное что сало ведчинное.

Стройно молодец ходит, женицца хочет.
Старова чорта да поднял бес.
Старую собаку не батком звать.
Старую погудку на новой лад.
Самолуб всякому не люб.
Сметану любит — коровку кормит.
Спор не бывает кто сам что видает.
Сукно избирай цветом, а друга приветом.
Семью примеряв одинова отрежь.
Слово не стрела, а пуще и стрелы.
Старые немощи трудно лечить.
Сыт пономарь и попу подает.
Скоморошья примета что в пир без привета.
Скрипит что русская телега.
Сказывать будет седчи да едчи.
Смехи да хихи вводят в грехи.
Спрошал бы гуся, не забудут ли ноги.
Соли, дед, шти, а хлеба жди.
Смердом слыть не хочется, а дворянином жить не
мо[же]тся.

Сидеть у брашки смирненко, позовут и к пиву.
Сухарики сушат, на службу спешат.
Сорок постель — не соромь гостей.
Семь в тебе душ, да не в одной пути нет.
Свой землянин на чужой стороне.
Своя ноша не тянет и поту не канет.
С людьми и смерть красна.
Сам себе враг, что без денег в город.
Старой друг лутче семерых молодых.
Свой с своим дерется, а чужой не пристовай.
Стрела в друге, что во пни.
Сняв голову да над волосами плачот.

Т

Тем море не погано, что псы в нево налокали.
Товар полюбитца, кум отступитца.
Тише пойдешь, дале будешь.
Тот мне и свой, кто до меня добр.
Ты мне не здорово, а я тебе не челом.
То тебе не в чин, потому что ты немчин.
Ты, язычек, смалчивай: я за тебя бедку плачивал.
Тем добро, что всем ровно.
Тот алтын не того рубля.

Татарскому мясоеду конца нет.
Та овца не твоего отца.
Твой меч, а моя голова.
То не беда, что во ржи лебеда.
Та беда не беда, лиш бы болше тое не было.
То не спасенье, что пьян в воскресенье.
Такой пест и хлеб ест.
То там глупому и ужина, где дураков дюжина.
Тетива порветца — и татарин не бьетъца.
Тать у татя перекрал утятя.
Тонко прясть — долго ткать.
Тот же Савка на тех же санках.
Тужат — служат, а хто орет, тот песни поет.
Тошно жить с возгривою, а злее тово з брюзгливою.
Тки, дочи, не суючи: жених идет по улице.
Татьяна не сметана: не шти ею белить.
Та беда едет в ворота.
Такою добычею сыт по обычаю.
Туча прошла, а дождя не видали.
Та бы корова молчала, которая под медведем бывала.
Терть пилою — гнуть спиною.
Тати не жнут, а погоды ждут.
Треску боятца и в лес не ходить.
Тать не лыс, а господин не вещь.
Тогда сон хвали, как збудется.
Ты за пирог — ан чорт поперег.
Трои челом — лутче матерна.
Топится что у князя, уварится что у строя.
Ты, земля, тресись, а мы за колье держимься.
Тем же салам да по тем же раном.
Ты за хрен, а хрен за тебя.
Теля умерло — хлева прибыло.

У

У бого дней много, а все блиско.
У страху гла[за] велики.
У кого украли, а у нас выняли.
У семи мамак дитя без глаза.
У парня дагадки, а у девки смысл.
У кого коня нет, тот ходит и пеш.
Убогому робята, а богатому телята.
У одное овечки да седм постухов.
У Фили пили да Филю же били.

У ково серцо гнило, а у нас изныло.
У друга пить воду лутче неприятелска меду.
У худа ума не болозе ногам.
У старова уже не по-старому.
Улита едет, коли-то будет.
Ум добро, а два и лутче тово.
У всякова Фомки не без помхи.
Утро вечера мудренее.
Удастся — квас, а не удасться — ин кислые шти.
У тебя борода, да и я не робя.
У нашева князя по велик день мяса.
У горково бортника и мед горек.
У Спаса не без запасу.
Ушми слушай, усты кушай, а очам дуракам воли не давай.
У молотца не без [з]олотца.
Умыкали бурка крутые горки.
Умной что губной: всяк ево боится.
Умному брань что глупому дрань.
У ково порося пропало, тому и в ушах визжит.
Удасться голубец — не надобе и дубец.
У бога не решето дней.
У Макара лишь возгрей пара.
У добра всегда ноги кривы.
Удица крива да рыбица пряма.
Умом наживают, а безумием и старое теряют.
Удача — кляча: лишь скачи да кричи.
Упал дед с печи, не видаючи встречи.
Убог камени не гложет, а богат злата не глатает.
Ударил лицом своим в грязь, хотя и князь.
Ужем биться — гужем рватся.
Упилась баба воды да делает беды.
Учатся лсти, а гордость и сама вырастает.
Убогай рад киселю, а богатому и золото в горло не идет
Умолкла музыка, коли червь из языка.
Узнала свинья свое порося.
Узолк да памятка — то дело станетца.
Убил бог лето мухами.
У ково пропало, тому вдвое грех.
Умной на суд не ходит, а глупой с суда не сходит.
Упрямился умереть — надобно спереть.
У гола гол голик.
У Яковца два ястребца, один овцы ловит, а другой яловиц.

Украл бы рыжка да лиха отрыжка.
Узок путь зимою, а жидок водою.
Умен что Надеин Семен: на волюнку насад променял.
У притчи и на коне не уйти.
У колца не сыщешь конца.
Учи жену да детей без людей.
У вора заечье сердце: и спит и боится.
Ум говорит: пора итти з двора, а хмель говорит: дождемся побой да вместе домой.
У сивова коня воловая хода.
Умывайся мылом, не поддовайся злыдням.
Учен жену бьет, а дrochen — матушку.
У старца в келье чем бог послал.
У бабы волосы долги, а ум короткий.
Успеть в красне и в хороше находитца, лиш бы было в чем.
Удалую ставит, а беглую не забывает.
У всякова молотца своя ухватка.
Утопшей пить не просит.
У людей и нож не режет, а у него и шило бреет.

Ф

Фома не купит ума.
Фофан с толокном стоит под окном.

Х

Храбрых в тюрьме, мудрых на кабаке, а глуных искать в попех.
Хвалит другу чюжу сторону, а сам в нее ни по ногу.
Хто чем играет, тот тем и зашибетца.
Холщовая рубашка не нагата, а посконная каша не голод.
Ходит круг бочки, а руки в воронке.
Хто добр, тому бобр, а хто не добр, тому и выдры не будет.
Хлеб соль вместе, а рыбка в дел.
Хто не сиживал на коне, тот не леживал и под конем.
Хто озжеться на мо[ло]ке, тот подует и на воду.
Хто ездит тихо, тот будет дале.
Х коже ума не пришить, гвоздем ево не прибить.
Хлопот полон рот, а перекусить нечево.

Хлеб да капуста лихова не попустят.
Хотя сосна и серед поля стоит, да к тому ж бору шумит.

Хто дорогою не хаживал, тот добра коня не жалует.
Хто живет скуп, тому сален пуп.
Хто ково смага, тот тово и в рага.
Хто у нас обедает, тот про нас и ведает.
Худое порося и в Петров пост озябло.
Хто ворожит — себе воложит.
Хто бабе не внук.
Хто во што горазд, тот тем и промышляет.
Ходил по канун да и сам потонул.
Хошь чорта впряги — ин не тянет.
Ходит он ребром, не знается з гольем.
Хорошо друг плавает, что и пупыре вспрядает.
Хомут худ, дуга тонка, о всем тоска.
Ходила лиса курят красть да попала в пасть.
Хуля бога лишится многа.
Хороша дорошка воложкой.
Храбр побивает и своих избавляет.
Храброму смерть пред очима.
Хребтом гаяня недруга устал.
Ходил бог по земле, а человек по небу.
Холм высок, а все песок: без подков не взойдешь.
Хто чему позавидует, тот тому и поработает.
Хозовые сапожки на ольховые ножки.
Холоп да жена, да третья — земля дворяном болна.
Хорошо б на знакомей и коровка купить.
Хотел купить село да взложил себе сило.
Ходила баба море зажигать, моря не зажгла, а слоту явила.

Хотя дитя криво, а отцу-матери мило.
Хлеб с солью не бранится.
Ходит что саврас без узды.
Холостой — простой, женат — рогат, а вдовец что зяблец.

Хто в деле, тот и в ответе.
Хвастает тысящею, а тма в очах.
Хотя коровка избыть, а серешки купить.
Хотя свита сера, толко воля свой.
Хлебал муж ушку да вы[р]онил душку.
Ходил чорт за облаками да оборвался.
Хотелось постричтца да прилучилося женитца.
Харитон с Москвы прибежал с вестьми.

Хата ослопьем богата.
Холопей ответ, будто ничево нет.
Хорошо ожерелье на тулское дело, в три молота
стегано.
Хотя Сила плох да осилел двоих.
Хлеб соль заемное дело.
Хлеб соль ежь, а правду говори.
Хлеба к завтраю оставливай, а не дела.
Хотя и не поп да обычаем добр.
Худое ремесло лутче доброва воровства.
Худой то мужик, что от обуха дрожит.
Хто пьет до дна, тот живет без ума.
Хто не слушает отца да матери, тот станет слушать
телячьи кожи.
Хто желает власти, придут на него сласти, а потом
страсти, да в том ему будет и пропасти.
Хто именит да ему же пирога нет.
Хто торгует, тот ворует.
Хорошо на друга калач купить: не удался — ин
сам съел.
Хорошо в дорошке пирожок з горошком.
Хочет старова воробья над мякинами обмануть.
Хоть чорта впряги, а ему кажетца — лошадь.

От

От избытка сердца уста глаголют.
Отрезан ломоть не пристанет.
Отрезав голову да над волосами плачет.
Отведен — друг, не отведен — два.
От курицы — яйцо, и от яйца — курица.
От доброва корени и отрасль добра.
От доброва обеда и к ужине останется.
От кума алтын, ат кумы полотно.
Отрыгается маслицом: видял коровой след не вчера,
уж третей день.
От дождя не в воду.
От ково опасны, тому и зопасны.
Отцу имя запомнил, а матке забыл.
Отца в бороду, а сам к городу.
Отпал бес веры: не познал своей меры.
Оттял себе ухо Кирюха.
От чиста сердца чисто зрят очи.
Отшютился тать спиною что великою мздою.

РЯЗАНЦЫ -
КОСО-
БРЮХІЕ

БЛИНДМИ
ОСТРОГЪ
КОНОПАТИЛИ

Отщепилася розга от летарасли.
Отческой сын из гляденья сыт.
От берегу отстал, а к другому не пристал.
От добра добра не ищут.
От искры сыр бор загорается.
Отсеки ту руку прочь, которая себе добра не хочет.
От чево родился, тем и победился.
От худые птицы худые и песни.

Ц

Царю служат, о домех не тужат.
Цвет в поле, человек в воле.
Цена уставить — не село преставить.
Цветное платье в большое место несет.
Цветное платье на плеча, а добрая мысль к сердцу.
Цветет старость сединою, а овощ ему смерть.
Царь птицам орел, да боится сокола.
Царь турской — противник русской.
Царствует ум головою.
Царевы слуги не жалеют ноги.
Царю предстояти себя зазирати.
Цело стадо пастырю радость.
Целовал ворон курку до последнева перышка.
Целование татарское: назад руки задрав буди.
Цюци да вяци — то мои речи.
Цвак на полчетвертак.

Ч

Честна милостыня во время скудости.
Человек убог что конь без ног.
Чорта ксти, а он в воду глядит.
Чужую кровлю крой, а своя б не капала.
Час от часу, а к смерти ближе.
Чюжому товару цены не уставливай.
Чюж муж мил, да не век с ним жить.
Чюжое вейть — лишь глаза порошить.
Чарка велика — вино хорошо.
Чем было волю рычать, ан телега скрыпит.
Чево на землю не падет, тово земля не подымет.
Чево люди не молвят, то не збудется.
Чья бы корова мичала, а твоя задвое молчала.
Чей бык ни скакал, да наше теля.

Чюжим умом не долго жить.
Чем богат, тем и рад.
Чюжова рта не завязать стать.
Через силу и конь не скочит.
Чюжая душа темно.
Чево мало, то и дорого.
Чечотка отлетит, а гнездо останетца.
Чолнок да бердо — у баб то твердо.
Чело свербит: кланятся некому.
Через речку мосточком.
Чюжой мошне не будь укащик.
Чорт на чорта нашол в рагозинном мешке.
Чтят сноху не для смеху.
Часто стегать — редко хлебать.
Чюжи руки легко да не к сердцу.
Чему быть, тово не минуть.
Чюжую курочку щипли, а свою за крылышко держи.
Чает слеп свету к будущему лету.
Честен перстен у дворян на руке.
Чюдо не худо — убог не лжив.
Четыре брата да батко пятой, да я четвертой.
Что гренешь, то и клюнешь.
Чему посмеешься, тово и сам берегися.
Честь приложена, а убытку бог избавил.
Чей день завтра, а наш сегодня.
Человек добр, а имя ему «ох».
Чей двор, тово и хоромы.
Что в людех ведется, то и нас не минется.
Что город, то норов, а что человек, то и обычей.
Что свиньи не перебздеть, то и ево не переговорить.
Чюжим ртом сыту не быть.
Чево глаза не доглядишь, то мошною доплотишь.
Чево глаз не видит, тово и язык не бредит.
Чуваша хотя сто человек сойдутся, все вдруг говорят,
а друг друга не слушают.
Чаша моря Соловецкаго пить за здравие молодецкое.
Что в деревне родится, то в городе пригодится.
Что упехнешь, то и уедешь.
Что наяве деется, то и во сне грезится.
Что стерпится, то и слюбится.
Что с воза упало, то пропало.
Что свечки гаснут.
Что кошка ни родит, то мыши ловит.

Ш

Шолков веник, бумажное тело.
Шутка к шутке, а Машка в шубке.
Шоптав тайно, хлопотать явно.
Шуба елова да к сердцу здорова.
Шила в меху не утаить.
Шьет, а нити наружю выходят.
Шилом воды не нагреть.
Што щука тяла.
Што из дуба масло.
Што мухино сало — разошлось по перстом.
Што з гуся вода — небылные слова.
Што серпом по гузну.
Шагнуть да махнуть — ан и вся игра.
Шиш, ворона! Пора на гнездо.
Шот дождь перестанет, зашот солнце взойдет.
Шутил Купряшка да попал в тюряшку.
Шумом праву не быть.
Шумит дубровушка к погодушке.
Шоптал ему под нос, да не возмет в разум.
Шипит под нос, что блинной подмаз.
Што то за блины: все в спину без вины.
Што и говорит, лишю сердце разъярит.
Шил дед котман да лубья не достало.
Шол бы Карп к пиву, да не зовут.
Шелег в мошну, алтын из мошны.
Шесть досок да холстинки платок.
Штаны сняли турецкие, а батогі кладут русские.
Шил муж два охобня не без охонья.
Шито ожерелейцо в два молота на стуле.
Шол дед пеш, распаря плешь.
Широка дорошка Ерошке.
Шуба овечья, а душа человечья.

Щ

Щеня лает, у старых псов слыша.
Щокотливые лошади всегда берегись.
Щоткою головку, а плеткою молодку.
Щока окунева — еда холостова.
Щепы с уксусом всегда у скупова.
Щепа в каше, а рыбы краше.
Щится нечем, а бится не с кем.

Щоголь ходит живот поджав.
Щокою розжива — носом платить.
Щитися от неприятеля щтями.
Щупает по закустовью с гривами курят: будут ли с
яйцы?

Щиплет сокол галку, поглядывает на палку.
Щупают татя в три перемены.
Щипать соловью калину, пропустя молину.
Щиб с него муху — досталось и уху.
Щеть да плеть — и голова чесать, и гузно.
Щербина на ноже, щетина на еже.
Щука умирает, а зубы оголяет.
Щука во всю спину, а стерлядь по гузну.
Щипнул Фома рыбки, а сам скочил на дыбки.
Щука умерла, а зубы остались.
Щепа бы да с уксусом — щеня бы не сукин сын.

Ъ

Езд дал, а коня не видал.
Ехала кума неведома куда.
Едчи рыба, дать ей имя.
Ежъ, корова, солому, поминай лето.
Ез в реке, а язь в Оке: лишь соли да хлебай.
Ества слатенка да лошка моленка.
Ежъ кашу, а говори нашу.
Есть арбузы — ходить с гологузы.
Ем, а дела не вем.
Ездил Емеля, еще ждать ево неделя.
Ежъ, медведь, татарина, а оба не надобе.
Ежъ ли не ежъ ли, а в ежу почтут.
Ел смерд блины да засалил брилы.
Еси, еси, да ино жорновы снеси.
Ежъ лутче мясо, а не ежъ мясника.
Ел скоромь, знай же и сором.

Ю

Юн с ыгрушками, а стар с подушками.
Юноша молод не терпчивал холод.
Юрья пирогом, а дурня батогом.
Юс да ижица — делу конец ближитца.

Я

Явен грех малу вину творит.
Язык мой — враг мой: прежде ума моего рыщет.
Язык голову кормит.
Язык Киева доведет.
Яр муж не благообразен.
Ястреб ловит, что хочет, а богат кúпит, что может.
Ястреба вабят — не по голове гладят.
Ядь гортани сладкая, речь сердцу гладкая.
Язык говорит, а голова и не ведает.
Ямщик в дороге пайщик.
Ярышка в стругу, привыкай к плугу.
Язва от стрел глубока, а от меча широка.
Я не отпел, а ты не отслушал.
Языком что хош говори, а рукам воли не довай.

Пословицы и поговорки конца XVII — начала XVIII века

А

Аль мой земской двор отворится, что всяк в него ввалится?

Али мое пиво не удалось, что мое пиво под тын пролилось?

Ахнешь, дядя, на тетку глядя.

Б

Брат брату головою в уплату.

Было пиво, да выпито, есть квас, да не про вас.

Баба скачет задом и передом, все у нее изойдет своим чередом.

Без клинья кафтана не зделать.

Быстрая вошка попала на гребешок.

Бросился ярко, а доспел не жалко.

Было бы щастие, а дни впереле.

Был коршун да выпорхнул.

В

Всякий звездарь смотрит на небо, а упадет в яму.

В лесу медведь, а в дому мачеха.

Всякое дело мастера боится, а иной мастер и дела блюдетя.

В шутках правды не бывает.
В руках не родится, а в глазах двоится.
Волков ловят не голкою, но уловкою.
В чем смолода охота, в том и под старость неволя.
Вырос наш жук болши медведя.
Воеводою быть, без меду не жить.
Выдряной пух что смердей дух.
Волость не болестъ, лутче корысти.
Вод те кукиш, да что хошь, то и кúпишь.
В девках доле — замужем короче.
В середу съедим — в четверг не глядим.
В семье не без урода.
Вырубил дубину на свою спину.
Вирь как брату, а вяжи што татя.

Г

Голуб летит на привабу.
Голодная птаха и зоб на стороне.
Голой два дома кормит.
Говори да откусывай, говори да не заговаривайся.
Гни ребину за вершину.
Глаз на печь, а другой в Галечь.

Д

Доброй был князь да изняла ево грязь и не ездит в приказ.
Думу имеют велику, а на гумне по толику.
Два чирка тот же кряковен.
Для тово свинья иным голосом запела, что не своево корму хватила.
Думали долго, суздумать не могли.
Два трепали, да оба пропали, один целовал, да и тот не бывал.

Е

Единому бежать, а другому лежать: обоим остановит-а лутче.
Естьли б на горох не мороз, он бы давно через тын ереросл.
Есть медок, да засичен в ледок.
Етот бы хрен да в посной день: не болтай, лиш поёшивай.

Ж

Жаль коня любя себя.

М

Миленкой живот за рекою живет: ни к нам не ходишь,
ни к себе не зовешь.

Много хороших, да мало любовных.

Меч туп, а меченосец глуп.

Мужик гол, а в руках на него кол.

Мачиха пасынку надвое волю дала: наг ходи либо без
рубашки.

Не всякая капля на ворот каплет.

Не продал на денгу, а съел на алтын, а з досталью
домой ушел.

Не ведана — девица, а уведана — девушка.

Не своя вошь кусат: не знает, где чесать.

На худе городе и Фома дворянин.

На глазу невелико белмо, а кривым и зовут.

Не красно старово в поле видеть, а страшно против
его ехать.

Не ума набратца, что з дураком подратца.

Немного не зделано — и в руках не бывало.

Не хочу на свете жити, что тебя не любить.

Ничево не знаю — и шти хлебаю.

На словах три сажени в землю видит, а на деле на
силу под ноги гледит.

О

Одна есть в килье, кто же навонял?

Однем рать не пуста.

Один бык да и тот отвык.

Опростался — один гашник остался.

Охти мне, ахти мне, припетили к стене.

Один что порох в гузне.

Обещать — то дворянски, а слово держать — то кресть-
янски.

Обрадовался крохам, а ковригу потерял.

П

После ширинки онуча.

Память в тылу, а мысль во лбу, а хотение в сердце.

Пояс красной, изъян напрасной.

Правды не говори, то постыл не будешь.
Пазногть увяз — всей птице пропасть.
Пошлины взяты — и товар утонул.
Полата добра, да утлы двери.
Пришли казаки з Дону, погнажи ляхов з дому.
После скобели да топором, после сита решетом.
Пойду в монастырь жити, где чернцов пусто, а баб
густо.
Поля очисты, лесы ушисты.

Р

Рать бес корысти, где войны нет.
Рано птичка запела, чтоб кошка не съела.
Ревет голосом, а не урвет и волоса.
Рожа до пояса, а жопа до пят.
Родится роток — даст бог и кусок.

С

Соколу лебедь не в диво.
Слон добро к слову, а лодья к перевозу.
Смерть о саване не тужит.
Ситней съел, так решетный цел.
Сон да дремота, поди на болота.
Сколко лодье не рыскать, да у якоря быть.
Сором девке, а парню позор.
Сердитая собака в хребте понесет.
Сто рублей имеет, бежать не довлеет.
Сено семерых съело, о осмова так проглотило.
Слово не стрела, а к сердцу льнет.
Сладко мед да брюхо дмет.
Седина в бороду, а бес в лядвею.
Слепой курице всьо за пшеницу.
Старой ворон даром не куркнет.
Собака не вирит, все сам лает.
Слово не чад: глаз не ест.
Стреляет из горски в шерску.

Т

Такие тетрати долго писати.
Твердо он то, да и подперто.
Тесто насыщает, а место не просвещает.
Тернов куст не живет пуст.
Толко бы на волка не собака, а на девку не робята: оне
и в день воровали.

Тот же роствор да не те же шанги.
Тут зовут, а инде быть велят.
Тороватой у скупово у ворот стоит.
Тело в кармане, душа в кульке.
То и честь молодцу, што горб на носу.

У

У двух не без третьево.
У правого уши смеются, а у виноватого и язык уныл.
Утро будет мудро: птицам на розлет, молодцам на
росход.

У всякого словца жди конца.
У скота живет и ускотье.
Утка да рыбка — божья дань.
Удалось дристуну пернуть.

Ф

Фетка что ретка, а хвост не таков.

Х

Холопье слово что рогатина.
Худа корова, что за осек ушла, а плох и медведь, что
не съел.
Хотя спинка бита, да пирог съеден.
Хмель не плачет, что пьяницу бьют.
Хороше сын плавает, лиш пузырье прядает.
Хозяин весел, и гости радошны.
Хорошо крепко, да подносят редко.
Хлеба край — и под елью рай, хлеба ни куска — и в
полатах тоска.

Ц

Цевки скати — руками не сплескати.
Царство Москва, а мужикам тоска.

Ч

Честь пива лутче.
Чирьи вырезывает, а болячки вставляивает.
Честь с почесьем, за ворота с поленьем.

Ш

Шаханья много да мат один.
Што то доспелось, на серьодке розселось.

Я

Язык мал великим человеком шатает.
Ящерка маленька да зубы востры.
Яблонное семя знает свое время.
Ярко слово смущает сердце.
Ярко желают — дару поджидают.
Я тебе сказал, а ты и в разум не взял, а буде и возмешь
выное время, и сам о нем охнешь.
Я што знаю, да бог со мною.
Я горло дери, а он доход бери.

Не по курице хода, не по кошке спесь.
Слухом земля полнится.
Передней заднему дорога.
По Сенке шапка, по голове и сшита.
Не страшит молодость, страшит старость.
Попытатца не шутка, а спросить не причина.
Рада бы курица не шла, да за крыло волокут.
Некому петь, што не курицам, иному некому говорить,
што не вам.
Уговор лучше денег.
Чистое к поганому не лнет.
Посмотрись в воду на свою природу.
Хто в грамоте горазд, тот и писать умеет.
Чево мало, то мелко крошат.
Не гребень гладит молодца: время.
Полюбился сатана лутче сокола.
Вперед не забегай, чтоб волки не съели.
Гора з горою не сойдется, а человек до человека
доткнется.
Один шьет, а другой порет.
На наши исады не пловут насады: говно да дерьмо
несьот.
На быструю лошада яма.
Хороша дочь, как мать хвалит.
Чево не ем, тем меня не корми.
Старово лесу кочерга.
Урвал веку на пече льожа.
В доброй бы час молвить, а в лихой промолчать.
Не поставь во грех, а повороти в смех.
В сусеке мак, а в другом так, а в третьем ничево.
Говори не договаривай, к завтраю оставливай.
И так ево бог убил: на гузне диру пробил.

Хорошъ зѣяцъ,
дѣ тумѣкъ.

Хорошъ малой, дѣ
тулякъ.

Туляки - стальная душа. Блоху на
цѣпь
приковали.

Пьяница проснитца, к делу пригодитца, а дурак всегда
однак.

Убирай кулку в мешки.

Каково время — и подол в беремя.

В бане часто паришся — скоряя старишся.

Претит, а в рот што летит, хотя и мутно, да нутко, а
хотя стаёт и гуще, однако ж тyani пуще.

Пропали казаки без табаки, яко сабаки.

На обухе рожь молотит, и зерна не уронит.

Рыба леш — минуща вещь.

Топор в пень, а тупица в огонь.

Со всево свету не соберешь цвету.

Хотя горшок и один, да сам себе господин.

Со своей стороны и ворона родня.

Дары дарят здарья хотят.

Сладку быть — проглотят, а горку быть — розкусят.

Чем чорт не играет, а ощепками бросает.

Без меры мужик — и лантей не плетет.

С ума сошла — не туда зашла.

Голь о голь как рыба о лед.

Старой недуг расходится не вдруг.

Орлы бьются — молодцам перье.

Подумаешь умом так волосы дыбом.

Дай ему, боже, что мне негоже.

Боярство — холопство, крестьянство — господство.

Волно чорту в своем болоте, а боярину над своим
холопьем.

Не прашивают хлеба, прашивают укуса.

У кукиша не выторгуешь мякиша.

На згляд что орел, а по уму как филин.

Велика твой хлеб соль, а осью корочки.

На овчине сидит, а по соболи сказывает.

Не в частом быванье, не в большой докуке.

Без запросу вдова товар.

Сколько телят ни родила, а хомута не миновала.

Велико, кума, деешь: в гости идешь, яйцо несешь; ты
бы запросто шла — блюдо пирогов несла.

Хотя и нагишом, да с палашом.

Потеряно масло в невинную кашу.

Подумав и птичка полетит.

Доселева бывало жена мужа бивала, а ныне ведется,
и она мужа блюдетсЯ. Добр молодец, да есть в нем норовец.

Зять с тещею говорили, говорили день до вечера,
а в люди сказать нечево.

Дешева рыба на чужем блюде.

Пословицы и поговорки в сборниках начала XVIII века

I

Аще обрящещи кротость, то одолеешь и мудрость.
Аще кто хочет много знати, подобает ему мало
спати.

Боль врача ищет.

Быть было ненастью, да дождь помешал.

Безстыднова гостя пивом не выгнать.

Быстрая вошка попадет на гребешек.

Борода глазам замена.

В лесу рубят, а в мир щепы летят.

В чюжих руках ломоть велик.

Голенькой «ох», а за голеньким бог.

Голодной поле перебежит, а наг ни с места.

Грунью лета не избегаешь.

Гость не много гостит, да много видит.

Глаза страшат, а руки делают.

Голодной волк и завертки рвет.

Денги любят щот, а хлеб меру.

Для чего мягко слать, коли не с кем спать.

Дородной побивает, а щастливой подбирает.

Едакой Демка ис потемка.

Ета ворона нам не оборона.

Ехал дорогою — да верть целиком.

Езык мой — враг мой, прежде ума моего рыщет.

Езык голову кормит.

Естли бы на горох не мороз, он бы давно через тын перерос.

Зацепил — поволок, а сорвалось — не наше то было.

Знаючи недруга — не по што в пир.

Закрыты — гостинцы, а открыты — пироги.

З бранливою кумою не напрощаешься.

За неволю с мужем, коли гостя нет.

За ярышкою брань не пропадает.

Зделал бы однорядку с корольки, да животы коротки.

За лихова батку хотя две матки отдаст — все ни во что.

З глупым и нашед не разделишь.

Запас человека не портит.

Заваривши кашу — не жалей масла.

Знает сорока, с кем зима зимовать.

Знать сокола и по полету.

Затем девке не сидеть, что ей робят носить.

За неволю к полю, коли лесу нет.

За мое же добро переломили мне ребро.

Знаться с кумою — ростаться с женою.

И то зубы, что кисель едят.

Избалуетца овца не хуже козы.

Изломленова лука двоя боятца.

Из-за чюжова обеда не стыдно не етчи встать.

И хочетца и колетца.

Исподволь и ольху согнешь, а вкруте и вяз переломишь.

И змея своих черев не ест.

Игренью лошадь за рекою купи.

Ис пустой хоромины либо сыч, либо сова, либо сам сатана.

Итти в драку — не желеть волосов.

Из песни слова не выкинуть.

Из дому гонит мачеха, а из лесу медведь.

Иголка маленька, да больно уколет.

Испужан зверь далече бежит.

Как хлеба край, так и под елью рай.

Курица гребет себе на хребет.

Красна речь слушаньем.

Корова теленка родит, а у быка гузно болит.

Конь горбат, да не мерену брат.

Кубра на кубру щи варила, пришедчи бакура да выхлебала.

Клин клином выживай.

Как бы на сойку да не свой язычек, кто б про нее знал.

Как поперег — кабы мехом.

Куда клин, куда рукава, куда паголенки.

Красно поле с рожью, а речь с ложью.

Кабы был у меня дятка, была б у меня увятка.

Коли орать, так в дуду не играть.

Казак донской, что карась озерской — икрян да сален.

Лег медведь и игра легла.

Люди пьют — так честь да хвала, а мы попьем — так стыд да беда.

Лисица лжет, а на свой ся хвост шлет, а оба изверилися.

Летает хорошо, а садитца не умеет.

Матка по дочке плачет, а дочка на доске скачет.

Мало ль чево хочетца, да не все сможетца.

Мярко стелют, да черство спать.

Мякиной хлеб не меженина.

Мелка река, да круты берега.

Не всегда коту масленица — иногда и великий пост.

Ни кожи, ни рожи, ни виденья.

Не по что тут с ножом, где топор заложен.

Не всем чернцам в ыгумнах быть.

Не собина медведь, не помеха мушкет, не добыча довод.

Не у скупова занять.

Ни сипец, ни варец, а пьянее старосты.

Ни в городе порука, ни в дороге товарищ, ни в деревне сосед.

На что отец, коли сам молодец.

Не опять заезжать.

Нашему ли теляти волка поймати.

Не грози попу церковью — он от нее сыт бывает.

Не гузном петь, коли голосу нет.

На хорошей цветок и пчолка летит.

На людях и смерть красна.

Начало благо, конец потребен.

Не все то перенять, что по реке плывет.

Неправ медведь, что корову съел, неправ и корова, что к лесу ходила.

На язычке медок, а на сердце ледок.

Не смогая с корову — да подойник обземь.

Ни богу свеча, ни чорту ожег.
Немому речи, а нагому беседа.
Не будь изветлив, будь приметлив.
На ково, кума, проговор не живет.
Не спеши языком, а не ленись делом.
Наряд соболей, а похотка воронья.
Новой веник чисто метет.
Не стало свечи — что ж зажечи?
Не пойман — не вор, не укуплен — не холоп.
Охнешь козлячьим сердцем.
Один глупой камень в море бросит, а сто умных не вынут.

Один сын — не сын, два сына — полсына, три сына — сын.

Один говорит красно, а два пестро.
Орлы бьютца, а молотцам перья.
Очи ушей верняе.
Отрыгаетца маслом, видя коровей след.
О ком хвалился, от того и повалился.
Против огня и камень треснет.
Первая волнянка в кузов.
Псовая болезнь до поля, а женская до постели.
Пришло узлом к гузну.
Пропади, мой лихой, — не съетчи меня, а съетчи — хотя два века живи.

Пустил бог бабу в рай, а она и корову ведет, чтоб молоко там хлебать.

Ногодь увяз — всей птице пропасть.
Приехала баба из города, привезла вестей с три короба.
Рада бы курица на свадьбу не шла, да за хвост волокут.
Рожею хорош, да не лизать ево стать.
Рад безумной, видя друга при напасти.
Рядился на год, а срок завтра.
Ременья не дерут круг гуменья.
Свекровь снохе говорила: невестушка, полно молоть, отдохни — потолки.

Старова лесу кочерга.
Стар борозды не портит.
Слушай, дуброва, что лес говорит.
Скорая женидьба — видимая работа.
Сором девке, а парню позор.
Спросил бы гуся, не зябут ли ноги.
Своя болячка — велик желвак.
Светил бы месяц, а звезды даром.

С ярышкою ни поводитца — без рубахи находитца.
Село для дворов, а рель для воров.
Слово не стрела, а к сердцу льнет.
У друга сучок в глазе видишь, а у себя и бревна не
чюешь.

Убог монастырь — сам игумен воду возит.
Федот, да не тот.
Холопье слово, что рогатина.
Хозяин весел — и гости радошны.
Хорошо говорить — было бы чево слушать.
Холопа послать стыжуся, а сам итить боюся.
Хотя кол на голове теши, а он два ставит.
Хотя жаль кулака, а бить дурака.
Отольютца медведю коровьи слезы.
Цевка скати — руками не плескати.
Что ветютин — ни очей, ни речей.
Что через пень колоду валит.
Что совою о печь, что печью о сову — все ей болно.
Что скамарошья жена — всегда весела.
Что красен? — женитца хочю. Что побледнел? —
женился.
Что было долбить, то само провалилось.
Что про то говорить, чево во щах не варить.
Езда беспутная, саней нет, да и впредь нечево и ехать
некуда.
Язык мал — большим человеком шатает.

II

Тихая вода береги рвет.
Счастье и несчастье на одном полозу едут.
У милова дитяте много имен.
Доброму слышателю не много слов.
Кто много сулит, тот мало дает.
Не верь тому, кому зло учинил.
Спеси боятся, а вежливость чтут.
Зло к нам летит, а от нас ползет.
Златой и в грязи видно.
Девство и красота воюют друг на друга.
Радость без печали не бывает.
От зелного труда и мудрый жалеет.
Не по ризе монах.
Старой путь лучше новой стежки.
Не все люди человеки.
Добро без зла не познавается прямо.

Смех без слез не проходит.
Нет такова дни, за которым бы ночи не было.
Сердце сердцу весть подавает.
Где солнце светит, тут месяц кастит.
Где крохи, тут и блохи.
Дай бог с молодую ясть кость, а под старость мясо.
Когда прииде неминуемая, затыкай дыру онучею.
Хохлат де пес — ему тепло, богат мужик — ему
добро.

Холоп — што мешок: што положишь, то и несет.
Ворон ворону глаза не выключет.
Кто всего хочет, тот ничего не достанет.
Кто сеет со слезами, получает с радостью.
Кто не вкусил горести, не увидит сладости.
Где тонко, тут и рвется.
Кто спешит, позже оканчивает.
Кто не видит света, не знает, каков он есть.
Один советует — один и отвечает.
Долг платежом хорош.
Вешный путь — не дорога; а пьяного речь — не
говора.

III

Атаманом артель крепка.
Бездонная кадка водой не наполнить.
Без матки пчелки — пропащие детки.
Без притчи трясца не берет.
Волка на собак в помочь не зови.
Воля добру жену портит.
Вора помиловать — доброго погубить.
Все то вры, что на девке три.
Всякое дело мастера боится, а иного и мастер
бегает.
В тихом озере черти водятся.
Вып на его хоромах кричит.
Где хвост начало, там голова мочало.
Где царь, тут и орда.
Глазом не досмотришь, мошнею дополнишь.
Гнев обузда, ума испадешь.
Год не неделя — еще дни впереди.
Господская прозба стоит за приказ.
Гость — гости, а пошел — прости.
Грози богатому, так денешку даст.
Грозит мыш кошке, да издалека.

Дождливое лето не осени чета.
Дорого да мило, дешево да гнило.
Достав потерять — лучше б не имать.
Дракою прав не будешь.
Един бог без греха. Еду, не свищу, а наедет — не попущу.
Естли бы на кропиву, да не мороз.
Ета беда не беда — толко б ина не была.
За битого два небитых дают.
За двумя зайцами гнать — ни одного не поимат.
Заднее крыльцо положей.
Закон, как паутина — шмель пробьется, а муха увязнет.
За нужу с мужем, как гостя нет.
За очи храбрость, а в очи раба.
Запас человека не портит.
Запрометчиву коню не верь в узде.
Захохочешь волком.
Злая совесть стоит палача.
Злы беседы тлят обычи благи.
Знать по очам, что ходит по ночам.
Знаючи недруга — не по что в пир.
Иван был в орде, а у Марьи вести.
Изрек благая — погубил мзду.
Из чюжаго мешка лехче платить.
И малое не мало, когда великое заменит.
Иноходец в пути не товарищ, — большей нос и в избе не сосед.
Исчай чюжаго, о своем возрыдает.
И хочется и колется, болит и свербит, и мать не велит.
Кабы была у меня матка, была бы и вятка.
Какова баба, така ей и слава.
Как мне женится, так и ночь коротка.
Как тебе верят, так и мерят.
К коже ума не пришить.
Княгине детя, а кошке котя.
Конь горбат не мерину брат.
Красна изба пирогами.
Кто малым не доволен, тот болшаго не достоин.
Кто много божится, тому меньше верят.
Кто много грозит, тот мало вредит.
Кто много обещает, тот мало дает.
Кто много целует, редко не укусит.

Кто пива не пьет, тот пьян не живет.

Кто украл, тому один грех, а у кого пропало, тому десять.

Кто что умеет, тот то и деет.

Кудрявые волосы — кудрявые мысли.

Куй железо, пока не остыло.

Курице уступи грядку — она возмет и весь огород.

Легши сам друг, будешь сам третей.

Ленивому гриб не стоит поклона.

Либо удастся холостому жениться.

Лучше воротится, нежели далее блудить.

Люби спорщика, не люби потаковщика.

Любить жену — держать в грозе.

Любить тепло — потерпеть и дым.

Мало говоря больше услышишь.

Мечем воюяй — мечем погибнет.

Мешай дело з бездельем — будешь жить с весельем.

Милому дитяти да горкая часть.

Молвя слово держись, а не молвя крепис.

Мышке с кошкой не надратца.

На богатом платье дери, а на убогом рожу.

На вдовой двор хотя щепку брось.

На гнилой тавар да слепой купец.

На ловца и зверь течет.

На мир беда, а воеводе нажиток.

На молоке озжекшись, а на воду дуешь.

На нагнутую сосну и коза вскочит.

Не всяк тот кусает, что усом потрясает.

Не граела ворона на верх летучи, а вниз уже не граят.

Не до поросят, как самое свинью палят.

Недосмотришь оком — заплотишь боком.

Немому речи, а нагому гулянье.

Не на ловца зверь натека.

Не плюй в колодезь, лучится воды испить.

Не сказывай жене, у кого нос велик.

Не сквернит во уста, но сквернит изо уст.

Не ставь неприятеля овцою, ставь его волком.

Не суйся переж четверга.

Не устат заскат, да было бы с чем.

Нищему гордость, как корове седло.

Нож в дороге товарищ.

Обещай разсудя, а давай не скупясь.

Одна речь не пословица.

Один шьет, а другой порет.

От кикиморы рубашки не дожлятся.
От слова да за нож.
От смерти нет зелья.
Охота боярской двор; стоя дремлют, сидя спят, походя
едят, ношки болят, а сесть не велят.
Пей и воду — неболшева ты роду.
Переплывши да утонул.
По бороде Аврам, а по делам хам.
Поехал теленок, а повернулса быком.
Поповы дети, что голубые кони — редко удаются.
Похвалить не умею, а похулит не смею.
Причюден, как сидень.
Проигрался, как зерншик.
Променял тебейки на войлочки.
Пуженая ворона и куста боится.
Работа хвалит мастера.
Редкое свиданье — приятной гость.
Рожею орел, а умом тетерев.
Рыбак рыбака далеко в плюсе видит.
Сам с пядь — борода с локоть.
Свято место не будет пусто.
Сеяй слезами — радостию пожнет.
Спасибом сыт не буду.
Счюка умерла, да зубы живы.
Счюпает петуха — не будет ли яйца.
Тихая свинка — толстой корешек.
Тот же блин, да на блюдечке.
У одной кишки да два конца.
У скупова за два тщивых гинет.
Хватился взепь, а ин нечего взять.
Хороше его по смерть посылать.
Хоть голо, да щапливо.
Черт понес, не подмазав колес.

IV

Ба, береги лба!
Кто бабе не внук.
Пусти бабу в рай, а она и корову ведет.
Как пять лет — так и бабий век.
Без жены скучно, а с женою трудно.
Без притчи и трясавица не берет.
Без року смерти не будет.
Без ума голова — котел.
Бить по рогам — лишь надсада рукам.

Блины брюха не портят.
Бог правду видит, да не скоро скажет.
Бог сотвори попа, а чорт скомороха.
Ни богу свеча, ни чорту ожиг.
Плохова бога и телята лижут.
Боже, боже, а все тоже.
Болно ранен, что и головы не нашли.
Борода выросла, а ума не вынесла.
Седина в бороду, а бес в ребро.
Бритый стриженаго голяе.
Хоть възгрив, да брезглив.
Брюху не грози хлебом.
Хлеб за брюхом не гоняется.
Бур мужик, да збойлив.
Бывают и сидни в честь.
Быль молодцу не укора.
Быстрая лошадка скоряе станет.
Быть, что платить выть.
Быть ехать, коли ноги болят.
К бедности гордость не помога.
Бела рубашка, хоть огонь секи.
Велик рот, а ничево не видит.
Война хорошо слышать, да тяжело видеть.
Волк по волчью и рвет.
На волке волча и шерсть.
В правде щет не теряется.
Все люди без шапок, а чорт в калпаке.
В головы — кулак, а под гузно и так.
В горе жить — не кручинну быть.
В платье моль, а в сердце печаль.
В собаку не обратится ж стать.
Вчуже жаль.
Вырос наш жук боле медведя.
Ведаючи недруга, непошто в пир ходить.
Век пережить — не поле переити.
Вяло говорит, да метко приходит.
Гад на отгад.
Где волочился, что весь замочился?
Не гузном петь, коли голосу нет.
Горбатаго исправит могила, а прямова дубина.
Грамоте может, а прочесть не умеет.
Грунью лет не избегнешь.
Грех да беда на ково не живет.
Хорошо бы дважды, да не во што.

УГЛИЧАНЕ-
НЕ БОСЬ, НЕ БОСЬ,
БАТЬКА! ВЪДЬ
ЭТО НЕ НДШЕ.

Двор хорош, да пустым пахнет.

Держи язык за зубами.

Диво, что у свиньи рыло, да и у малаго поросенка
гож.

Для милаго друшка и серешка из ушка.

Для того мерзлую змию в пазуху не кладут, чтоб
не укусила.

Догад ты добывал.

Доелася ветчинка до лычка.

Доедается кавришка до куса.

Про одни дрожди не говорят трожды.

Дуй на воду — на молоке не озжешся.

Думай — не думай, а быть тому так.

Душа по душе и ручается.

Чия душа чесноку не ела, та и не воняет.

Един по единому, все разыдошася.

Ежевymi рукавицами да за мягкое тело примаешся.

Ежа без рукавиц не удержишь.

Ерема, Ерема, сидел бы ты дома.

Ета дира еще при старом воеводе была.

Ета каша — прилука наша.

Ета кума не без ума.

Еще не то наг, что лыком перевязан.

Женат не бывал, а без жены не сыпал.

Забавен не в деда, кто ты зделал.

За битаго два небитых дают.

За ветром в поле нагоняешся.

Задушной друг.

Завтраками сыт не будешь.

Зад да перед двои денги берет.

Заживо отказал.

Закоснелая мерзость.

Закуся язык, так и умер.

За кем что знаешь, про себя разумей.

Замазан рот.

Замок для глупаго и печать ради разумнаго.

Замок вору не укрепа.

За мухою не со обухом гнатся.

За мужем жена — всегда госпожа.

За ничто ничево не купят.

За нужу хлеб, коли калача нет.

Запешной гость.

Запой пуще пьянства.

Запрос стоит дела.

Засовался, что угорела кошка.
За свой грош — везде хорош.
За хвост не удержишь, коли гриву упустил.
Зацепил — поволок, а сорвалось — не спрашивай.
Збой сердит не живет.
Збой на збоя нашол.
Збойливая собака изподтиха кусает.
Звать было гостей, да не к чему.
Не зван в гости не ходи.
Пришол не зван — поди, пока не дран.
Зверь на ловца бежит.
Звонить не умею, а перестать не смею.
Зияет, как лев.
Златое время — молодая лета.
Знает чорт свой омут.
Знакомый гость.
Знато, что весь мир согрешил, коли попы дрищут.
Знать шолуди на плеши.
Знаючи песенку спеть.
И батька в матке иногда не волен.
И брат брату — не холоп.
Иван — болван, молоко болтал.
Етот Иван — и людем, и нам.
И в бане не без добрых людей.
И велика Федора, да дура.
И веник... настегает, как годно.
И весь тово не стоит, что просишь.
И верей без подпор не стоит.
И в квасу хмель бывает.
И в квашне платье бучат.
И в пепеле искра бывает.
И враки делны бывают.
И в сапогах, да бос.
И в санях, да едет.
И в тюрьме не все воры.
И дома хозяин, да нет.
Из блиска хуже, а вдаль не видит.
Из килы мозгу нечево ждаты.
Из козла молока нечево доить.
Изношено цело не будет.
Из одного места да семеры вести.
Из одной ноздри да полторы возгри.
Изподтиха кусает.
Из памяти вон вышло.

Из петли не выскочишь.
Из пуста в порожнее перекладывает.
Из тещи плещет, а из зятя льет.
Из шубы вон вылутился.
И курица на своем гнезде бьет.
И малое не мало, коли толко стало.
И милой бывает постыл.
Има же веси судьбами спаси мя.
Ино вам, а ино нам.
И с камня лыки дерет.
Испила девка, а хмелнова захотела иного.
Исподней наверху не будет.
Исполать полатам, что выше печи.
И тем люди не шутят, от чево умирают.
Кадка меду, да капля дехтю.
Какова печь, так и печет.
Каково дело, таков и суд.
Каков гнев, такова и милость.
Каков есть, такова и в люди весть.
Каков корм, такова и работа.
Каков ныне, таков и впредь.
Каков усол, таков и вкус.
Как ето так, и то все равно.
Как ни мой — так все черно.
Как пень неотесоной.
Как сыт стал, так и стыд взял.
Кобылка мала, а седлу место будет.
Ково — мимо, а нас — в рыло.
Кой ково смога — тот тово и в рога.
Коли снег пал, так и след стал.
Коли коня вабят, то ево гладят, а как преминется —
так и узды не наложишь.
Колупай масло шилом.
Кол да перетыка.
Кому зван, а нам болван.
Кому рок, а нам в бок.
Конь не свой — погоняй, не стой.
Кормил до уса, корми и до бороды.
Красота без разума пуста.
Криво впряк, да поехал так.
Кричит смело, как нед дела.
Кружало без рук не сделает круг.
Крута горка, да забывчива.
Кто вор, а иной доброй человек.

Кто ворожил, тот головой наложил.
Кто любит попа, а иной попадью.
Кто мало знает, тот больше спит.
Кто много учен, тот ретко умен.
Кто мне что даст, как своево нет.
Кто мы и кто вы?
Кто не жил, тот и не умирал.
Кто не женился, тот с женою и не сыпал.
Кто не женат, тот жены не знает.
Кто не женится, тот и не божится.
Кто не угарывал, тот и чаду не знает.
Кто нужды не видал, тот и щастия не знает.
Кто пива не пьет, тот и пьян не живет.
Кто про что, а он про другое.
Кто скуп, у тово сален пуп, а кто чив — у тово гашник
вшив.

Краюшка маленка, а гостя — страх.
Куда шол, туда и поди.
Кулиман в печи пойман.
Курица утыла и нестись перестала.
Курячья бодрость.
Курица вспела — в горшок поспела.
Лакомый без прибыли всегда во убытке.
Лалы, кои под горою браны.
Ламоть велик, а укусить нелзя.
Лапти новы, да текут.
Ласково говорит, да чорство слушать.
Легко сидеть, а какво стоять!
Легче не видеть милова, нежели лежать подле по-
стылова.

Лишнему лишнее и надобно.
Либо полон двор, либо — корень вон.
Либо яблочко сорвать, либо на колу поторчать.
Лошки вымыли да во щи вылили.
Лук туг, копье коротко, а сабля не вынимается.
Лукав не в деда, кто тя зделал.
Лукавством жить не хочется, а правдою не умеется.
Лучше каша, нежели щи.
Лучше лакомой, нежели пияница.
Лучше мера, нежели вера.
Лучше ни лихо, ни добро.
Лучше стыд, нежели безчестье.
Лень — не лень, а встать не хочится.
Ленивый ложится с курами, а встает с свиньями.

Любить барыш — любить и наклад.
Любить жену — держать и грозу.
Люди — молоть, а мы — толочь.
Люди — правда, а мы — не ложь.
Люди — о чем, а мы — о том же.
Лямкой богатства не вытянешь.
Мала иголка, а дирку делает.
Мала костка, да в горле стала.
Мало болел, да скоро умер.
Мало пито, да много лито.
Мало чем болши.
Малой мир лучше большой драки.
Мал ломоть, да век кормит.
Мать земля — говорить нелзя.
Мать перенять, а отца не замать.
Мачиха до пасынка удобрилася — велела на заговенье
все щи выхлебать.
Медведь еще в лесе, а ты медведню продаешь.
Меж мудрыми и дурак умен будет.
Меч мя не спасет.
Мимо двор щей хлебать.
Мир лучше ссоры.
Мирися, сам не плошися.
Много молоть — тому ж быть.
Молву не скоро умолишь.
Молоденек, еще доживешь до денег.
Молодой свистун.
Мороз невелик, а стоять не велит.
Муж да жена — один сатана.
Мутно, да нут-ко!
Муха невелика, да ворчит.
Мы запаметовали, а вы забыли.
Мы люди неграмотные; едим пряники не писанные.
Мешай дело с бездельем — с ума не сойдешь.
На битаго два небиты дают.
На брань слова ищут.
Наварила, напекла, да сама и с двора стекла.
На весь мир не угодишь.
Наврал с три короба.
На всякое ремесло по злыдням.
На дороге не стоять стать.
Надейся на кашу, да и щей не хлебай.
На зеркало нечево пенять, коли рожа крива.
Назад не ворочатся стать.

На ловца и зверь бежит.
На нитке висит.
Напала коса на камень.
На покрытую хоромину дождь не падет.
На полати было лесть, да нечево есть.
На посуле, как на стуле, сажают.
На ретивую лошадь — не кнут, но возжы.
На рыбу надейся, да и ухи не хлебай.
На сваху нечево пенять, что не цела пришла.
На старость да чорт дал ярость.
На сторону отвел, да по щеке оплел.
На что гордость — была бы спесь.
На что того хуже, как дураку своя воля.
На что ум — было бы безумие.
На чужой лошадке погоняй, не стой.
На чужое пиво нечево губы дуть.
Наша квашня не подъемчева.
Нашему слову и места нет.
Наши роди не уроды.
Наши козаки все еднали.
Не бывал ты еще в мялицах.
Невелика семья, а все едоки.
Невиноватого и меч не сечет.
Не видался с милым, да жаль и растаться.
Не видал ты еще меня в красной день при лучине.
Не возграв, да толко соплив.
Неволя пляшет, неволя пашет, неволя и песни поет.
Не вороши, коли руки не хороши.
Не воровством добывают денги — ремеслом.
Не все ври, что помнишь.
Не все с мясом — ино и с квасом.
Не всегда волчий рот имей — иногда и лисей хвост.
Не всяка капля за ворот каплет.
Не говорить было правды — не потерять было дружбы.
Недомогает — девятой хлеб доедает.
Недосуг, шелудивому возгрей утеретьь.
Не играй, мышка, с кошкой — задавит.
Не ищи премудрости, ищи кротости.
Не кислы пироги на гуще замешены.
Не красься — вся рожа наруже.
Не мытьем — ни катаньем наворачстает.
Не нукай, и так едем.
Не по годам бьют — по ребрам.

Не поле кормит — нива.
Не поймав сокол вороны, да уж и теребит.
Не по той ты дороге идешь.
Не по хорошему мило живет.
Не сама я, млада, плешу — черти кожей трясут.
Не сам бог карает, но площади насылает.
Не смейся чужой жене — своя молода.
Не смога со врага — да чорта в рога.
Не ставь неприятеля овцою — ставь его волком.
Несуженой кус ото рта упадет.
Не так было хотелось, как думалось.
Не узда коня держит — седок.
Не унимай бешеново — пуще взбесится.
Не учи хромать — сам умею.
Неуч наголо.
Не шепти в ухо, и так слышу.
Не шумаркой вдруг, не у Марка пьют.
Не ел — не смог, а поел — без ног.
Ни уха, ни рыла не знает.
Ну подь, мать, молока болтать.
Нет таких воров, что портных мастеров: платице кроют,
а остаточки таят.
Нет детей — печаль, а есть — вдвое.
Ныне времена шатки, береги шапки.
Обманул, как дурак.
Один лжет, а другой полыгает.
Один как пень, а другой как колода.
Осеннее порося и в Петровки зябнет.
О чем слеп плачет, что зги не видит.
От шубы шуму не будет.
Пень на пне сидит.
Перестань, медведь, не бредь.
Пиво с перцом, а живот с сердцем.
Пиян проспится, а глуп — никогда.
Поглядываешь, как коза на мясника.
По готовой работе вкусен обед.
Под лежащей камень вода не течет.
Подсiju же я ево и сам.
Подумай да погадай, да головой покачай.
Покорну голову меч не сечет.
В поле съезжаются — родом не считаются.
По писаному, что по тесоному.
Попадаюшка, как ладеюшка.
Породила тебя мама, да не приняла яма.

Попытка — не шутка, а спрос — не беда.
По семье глядя, и кашу варят.
По чужую голову итти — свою наперед нести.
Пошла стрепня рукава стрехня.
Правда кривды не любит.
При матке все детки гладки.
Приходят стужи на наши нужи.
Проси много, а бери, что дают.
Противное противным брось.
Прощай, Москва, золотые маковки.
Прямо твое слово, как дуги.
Рад бы душею, да хлеб чужой.
Рукавицы потерял, а двои за поясом.
Рука чиста, да дело моховато.
Рыбка маленька, а ушица слатенка.
Рыжева, косова да третева кривова берегись.
Рябая рожа зеркала не любит.
Сам о себе росу обивает.
Сам того не стоит, чего просит.
Сапожник — без сапогов, а портной — без кавтана.
Сердце с перцем, а душа с чесноком.
Сколко люди, а здвое — сам.
Слушайте, бояре — чорт песни поет.
Смолода — прорешка, а под старость — дира.
Сморща рожу, да под рогожу.
Смех добра не доводит.
Собака сена не ест, а корове не дает.
Спасибо, да не на чем.
Стоячий сидячего не переговорит.
Такали да такали, да Новгород протакали.
Терпи, казак, атаманом будешь.
Тетка — у всякова, а добра не до всякова.
Теща вещь — знает, что зять будет.
Тихо озеро, а чертей полно.
Тот же перстень, да не на том персте.
Тою добычью сыт по обычью.
Уже, брат, я сам тертой калач.
Укуся пирошка, да в пазушку.
Умный молчит, а дурак ворчит.
Умной дает, а глупой берет.
У нас на Рязани и свинья в сарафане.
Упустя вожжи, неколи удержать.
У Фили ж пили, да Филю же убили.
Хороша дочь, как мать хвалит.

Хороши вести, что нечево ести.
Хорош чорт, как не полиняет.
Что у ково на мысле, то у тово и на языке.
Чудеса в решете: дир много, а вылесть негде.
Шутить хорошо до краски.
Едят нищии свои глянищи.
Еду — не свищу, а нашо — не спущу.
Я говорил, а ты не слыхал.

Народные присловья

Арзамасцы — гусятники.

Архангельцы — моржееды: — Иванович,   Иванович!
слезь с крыши, я к тебе приехала!

Боровичи — луковники: — Луку, луку зеленого!

Брянцы — куролесы: брянская каза.

Белозерцы — белозерские снетки.

Владимирцы — клюковники: — По клюкву, по клюкву,
по красную клюкву!

Вологодцы — толоконники: теленка с подковой съели!

Вязмичи — прянишники: — Мы люди неграмотные,
едим пряники неписанные!

Вятчане — слепороды: — Вятка всему богатству матка!

Галичане — овчинники: корову в баню тащили.

Глуховцы — попушный табачок.

Даниловцы — кошкодавы: кошку не купили, а на ба-
заре задавили.

Дмитровцы — лягушечники.

Ельчане — сычужники: — У нас в Ельце на Сосне реце
куриса втенка вывела.

Егорьевцы — рудометы: сам нож точит, а говорит —
«Не бось!»

Ефремовцы — в кошеле кашу варили.

Калужане — щагольники: козла в тесте соложенном
утопили.

Калязинцы — свинью за бобра купили.

Кашинцы — собаку за волка убили да деньги запла-
тили.

Каширцы — Шапку долой! — А що? — Глянь: все бо
бояре!

Кинешемцы — суконщики: Кинешма да Решма кутит
да шутит, а Сологда убытки платит.

Клиновцы — лапотники.

Костромичи — на руку нечисты: лапти растеряли, по
дворам искали — было шесть, стало семь!

Кологривцы — дегтярники.

Коломенцы — черNONEБЫЕ.

Крапивенцы — сено с колокольным звоном встречали,
а воеводы не видали.

Ладожане — щуку с яиц согнали.

Ливенцы — соломатой мост обломили.

Любимицы — водохлебы: — Не учи козу, сама стянет
с возу.

Мецняне — Амчинина бы те во дворе!

Можайцы — Можайский ветер.

Мосальцы — гуторы: гуторили, гуторили, да и загуто-
рили воеводу!

Москвичи — правда московская: от чорта открестишь-
ся, а от москаля дубиной не отобьешься; Москва стоит на
болоте, ржи в ней не молотят, а больше деревенских едят.

Муромцы — калашники.

Новгородцы — долбежники, гущееды: упрям как нов-
городец!

Нижегородцы: борода нижегородка, а ус макарьев-
ский.

Одоевцы — Молодечь, молодечь! Продай за грош пост-
ных яиц?

Олончане: Наши молодцы не бьются, не дерутся, а кто
больше съест, тот и молодец.

Онежане: во всей Онеге нет телеги!

Орловцы — Орел да Кромь первые воры, да и Карачи
на подтачу.

Осташи — ершееды: — Опозорил, опозорил! — Да чем
же? — Уж и не говори!

Псковичи — небо кольями подпирали.

Пинежане: — Покупала по цетыре денецки, продавала
по дви грошика: барыша куца-куцей, а денег ни копиецки!

Пошехонцы — слепороды: в трех соснах заблудились,
за семь верст комара искали, а комар на носу сидел.

Ржевцы — батьку на кобеля променяли.

ШУЯНЕ -
БѢСА В СОЛДАТЫ
ОТДАВАЛИ

В ПИТЕРѢ
БЫВАЛ,
НА ПОЛУ
СЫПАЛ
И ТУТ
НЕ
УПАЛ

Романовцы — схорони концы: барана в зыбке качали.
Ростовцы — лапшееды: озеро соломой зажигали: —
У нас ти, в Ростове, чесноку ти, луку ти, а навоз ти все
коневий!

Рязанцы — кособрюхие: мешком солнышко ловили.
Старорусцы — лошадь съели да в Новгород писали,
чтоб еще прислали.

Суздальцы — мазалы.

Тверитяне — рятунники: — Забегай, забегай! — А
что? — Не видишь — куница бежит? — Да это собака с
Клементьева двора. — Ну, так пускай себе бежит!

Тихвинцы: свято то место, где тихвинца нет.

Торопчане — таботары.

Туляки — стальная душа: блоху на цепь приковали.
Хорош заяц — да тумак, хорош малой — да туляк!

Угличане: — Не бось, не бось, батька! ведь это не наше!

Усольцы — огуречники.

Холмогорцы — заугольники.

Чухломцы — чухломской рукосуй: рукавицы за пазу-
хой, а других ищет.

Шуяне: Кабы мне крепкого мыльца...

Юрьевцы — кигаешники.

Ярославцы — белотельцы: пуд мыла извели, а родимого
пятна у сестры не вывели!

Комментарии

При публикации текстов использованы рукописи из собраний разных библиотек СССР или наиболее авторитетные издания этих текстов, в том числе и дореволюционные. Графика и орфография при этом упрощена: «юсы», «яти», «ижицы» и пр. заменены современными буквами *я, у, ю, е, и*; нехарактерные для современной графики буквы согласных (например, «кси», «фита» и пр.) также заменены. Упрощения коснулись и обозначения некоторых морфем, например — последовательно опущены «еры» (ѣ) в конце слов, сокращения развернуты в полное слово, слова под титлами раскрыты. Там, где текст испорчен, использованы чтения других списков того же произведения. Пунктуация в древнерусском тексте и в переводе может не совпадать, это связано и с различным отношением к членению (и восприятию) текста в средние века и сегодня, но также и с попытками переводчика даже в зрительном облике текста передать некоторые особенности его звучания: отсюда, например, обилие знака тире в переводе — этот знак совершенно неизвестен до конца XVIII века. В тексте больших собраний для удобства соотношения текста и перевода указаны номера изречений, чего, разумеется, нет в оригиналах. В сборниках пословиц, даже начала XVIII века, не соблюдается строго алфавитный порядок следования изречений: в допетровской Руси алфавитный «строй» ограничивался первой буквой слова, все последующие уже не принимались во внимание; в данном издании порядок пословиц соответствует оригиналам (если не иметь в виду опущенные по разным причинам фрагменты). Принцип отбора «речений» для данного издания определялся следующим: опускались афоризмы, уже приведенные в том же виде в тексте других сборников; буквально повторяющие текст Писания или, наоборот, чрезмерно сальные.

Поучения и наставления

ИЗБОРНИК 1076 ГОДА

Переписывая для великого князя Святослава Киевского с болгарского оригинала торжественно исполненный Изборник 1073 года, дьякон Иоанн собрал для себя самого (или для сына) выписки из различных правоучительных текстов, в том числе и собственно русского уже перевода с греческого языка. Композиционная последовательность без особого выделения различных источников в целом напоминает обычную для

средневековой традиции компилятивно составленную беседу умудренного житейским опытом человека с «сыном» — быть может, сыном духовным, поскольку моральные требования первоисточников, несомненно, переработаны тут применительно к мирской жизни. Не очень еще развившиеся в пословичные формы (какими они стали позднее в связи с их распространением в устном обиходе), собранные здесь изречения воспринимаются как «заповеди для ненаказанных», они последовательно и упорно внедряют в сознание «новых людей» моральные установки недавно воспринятого восточными славянами христианства. Все актуальные для середины XI века нравственные проблемы нашли свое отражение в этом сборнике, который, по оценке современных ученых, и «преследовал цели практической морали».

Многие статьи при переводе с греческого или в результате их обработки в Киеве претерпели идеологическое или художественное переосмысление; например, вполне сознательно при передаче греческой философской терминологии, особенно лексики стоицизма или неоплатонизма, приведены соответствующие славянские понятия. Встречаются перестановки или сокращения изречений, во всяком случае, здесь много отклонений от первоначального южнославянского перевода; это текст, переработанный для нужд восточного славянина.

Многие части Изборника получили на Руси особенную известность и неоднократно использовались в поучениях, посланиях и «словах», откуда поступили и в устную речь. Впоследствии этот сборник и ему подобные стали прототипом так называемого Измарагда — с XIV века последний заменяет «изборники», во многом совпадая с ними по составу и содержанию. В свою очередь, Измарагд влиял на сборники нового типа, к числу которых относится и Домострой, в окончательном виде сложившийся в XVI веке. «Преддомостроевские тенденции» в моральных максимах Изборника 1076 года находят современные исследователи его текста.

Текст публикуется с сокращениями по рукописи Гос. Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде, Эрмитажное собрание, 20; полностью сборник опубликован: Изборник 1076 года. — М., 1965.

Три первых извлечения относятся к числу типичных древнеславянских «слов», неоднократно переработанных в средние века: «Слово некоего калугера о чьтении книг», «Слово некоего отца к сыну своему» и «Наказание богатым».

Наказание Исухия, презвутера Иерусалимьскаго

На самом деле принадлежит перу Нила Синайского — ученика Иоанна Златоуста (он умер около 450 года). Изречения Нила были очень популярны среди древнеславянских книжников благодаря своему

содержанию: они исповедовали «нейтральную этику», не касаясь крайностей ни языческой, ни христианской доктрин. Уже в ранних греческих списках текст приписывался Исихию. Эти изречения известны в трех переводах на славянский язык: древнейший славянский сделан у южных славян (входит в состав Изборника 1076 года), но в конце XII века в составе Пчелы был выполнен и древнерусский перевод текста (тогда же на Руси был переведен и полный текст «Наказания», который издан в «Памятниках древней письменности», (Т. 92. — Спб., 1892).

Премудрость Иисова, сына Сирахова

Относится к числу неканонических книг Священного Писания (как и книги царя Соломона), здесь содержится множество изречений; впоследствии легших в основу пословиц и поговорок (например, у Даниила Заточника). Также существует несколько переводов, в том числе и сделанных на Руси. По мнению исследователей, в составе Изборника 1076 года содержится древнейший перевод, может быть, X века.

Како подобает человеку быти

Своего рода резюме самых разных выдержек и высказываний, обычно приписываемых Василию Великому; в своей совокупности представленные здесь изречения составляют как бы сценарий возможного связного повествования: перечни добродетелей и пороков, постоянно накапливаясь, могут образовать самостоятельное произведение типа Домостроя.

ИЗ АПОКРИФОВ

Беседа трех святителей

Апокрифами (от греческого слова, означающего сокровенный, тайный текст) уже в XI веке на Руси стали считать непризнанные церковью тексты, которые, строго говоря, происхождением своим были связаны с каноническими. В качестве образца такого жанра, пользовавшегося большим распространением в народной среде, приводим «Беседу трех святителей».

Три святителя, т. е. отца церкви, — это популярные на Руси византийские авторы и проповедники IV века Василий Великий, епископ Кесарийский, Григорий Богослов, епископ Назианзина, Иоанн Златоуст, епископ Константинопольский. Все трое жили в одно время, известны общими взглядами, и память их празднуется в один день (12 февраля). Это способствовало объединению их имен в названии памятника, который сложился достаточно поздно, после XIV века, из трех более древних источников. Богословского содержания вопросы-ответы Григория и Василия, переведенные с греческого языка, известны славянам уже с X века (сохранились в Изборнике 1073 года, который переписан

в Киеве); перевод из некоторых сочинений византийских авторов под названием «Вопрошания и толкования» Василия и Григория Теолога сохранился в списках XV века; наиболее интересен третий источник — нравственно-дидактические вопросы-ответы, часто анонимные, которые и образуют основную часть «Беседы». Форма диалога с афористическими предложениями создавала возможность для постоянного усложнения текста, его приращения за счет новых толкований; памятник и существует во многих редакциях, основные части которых возникли и развивались уже на русской почве. В соответствии со средневековыми представлениями о цельности текста все три памятника были объединены, во-первых, общностью судьбы (после XIV века они внесены в число запрещенных книг, т. е. стали апокрифами); высказано даже предположение, что в основных своих частях «Беседы» и составлены еретиками-богомилами, во всяком случае, упрощенные (и безусловно искажающие Писание) афоризмы «Бесед» нарушали чистоту церковного учения. Во-вторых, все три текста (первоначально — диалоги) объединяются интересом авторов к символу, который следует раскрыть, и такой символ искали в текстах «народной Библии», причудливо отражавшей в народном (славянском) сознании мировоззренческие проблемы Библии (не без влияния язычества и в прямой связи со сказочными сюжетами). Академик Ф. И. Буслаев подчеркнул эту связь «Беседы» с устной фольклорной традицией: «Состоя в тесной связи с народными суевериями, загадками, приметами и различными мифологическими воззрениями, эта «Беседа» дала содержание многим народным песням, сказкам, изречениям и, в свою очередь, вероятно, многое заимствовала из этих народных источников». Духовный стих о «Голубиной книге», очень популярный в прошлом, несомненно связан с «Беседой»; уже в средние века записывались многие афоризмы «Бесед», их заучивали как образцы лаконичного стиля (ср. некоторые отрывки, сохраненные нам новгородскими берестяными грамотами). «Люди со строгими православными убеждениями, — продолжал Ф. И. Буслаев, — могли смотреть презрительно на это наивное собрание притчей и загадок, могли его преследовать с точки зрения богословской, но так обаятельна была поэзия этого памятника, что, несмотря на строгие запрещения, он расходилсЯ во множестве списков...» Даже в малообразованной монашеской среде «Беседы» пользовались своеобразным успехом, как, впрочем, и на Западе (с XII века известны *Libra monachorum*). Составители «Бесед» не ограничивались пересказом известных сюжетов: напоминая о них, они искали объяснений тем или иным событиям, но делали это в духе своего времени. загадывая загадки.

По-видимому, была еще одна причина, объединившая все три текста в общий памятник, — это язык и стиль произведения. Не лишено вероятности предположение, что основные части его переводились достаточно свободно и притом не с греческого, а с латинского языка, что и позволило

сохранить при переводе особенности речи, общие для восточных и западных славян — это не церковнославянский язык более позднего времени а обычная речь городских низов.

«Беседы» публикуются по сборному тексту, составленному академиком А. Н. Пыпиным на основании русских списков XVIII века «Памятники старинной русской литературы, издаваемые графом Григорием Кушелевым-Безбородко» (Спб., 1862. — Вып. 3. — С. 169—178).

ПОУЧЕНИЯ «ОТЦА СЫНУ»

Очень распространенный и популярный жанр древнерусской литературы, давший много образцов характерных для средневековья назидательно-нравоучительных произведений. Основан на переводных текстах, известных по древнейшим славянским переводам: из подобных произведений состоит и Изборник 1076 года. Довольно рано на Руси появляются и оригинальные произведения этого жанра, они сопровождают всю древнерусскую историю от Владимира Мономаха до Ивана Посошкова, уже в петровские времена; одно из значительных произведений этого типа — Домострой и приложения к нему.

Наказание отца к сыну

Образец поучения отца наследнику, в данном случае — такому же феодалу, воину; здесь ясно изложены основные принципы феодального вассалитета, сформулированные, конечно, задолго до этого и совсем не на Руси (есть переосмысленная цитата из Плутарха, которая заимствована из перевода книги Пчела — из этого сборника, вообще довольно много заимствований). Исследователи относят составление текста к концу XIV века, но весьма условно; он известен по некоторым спискам, здесь публикуется по сборнику середины XV века (ГБЛ, ф. 247, № 253, л. 247—248).

служы путныя — слуги, сопровождавшие феодала во время его разъездов.

конь на брани разумеет снзгу — познается на поле боя.

Главы наказательны царьстии Василия, царя гречьскаго

Перевод известной главы из «Базилик» императора Льва VI, сделанный в 1479 году почти буквально, со многими прецизмами в лексике и синтаксисе, малопонятным языком. Акrostих греческого оригинала не передается, он вынесен в подзаголовок. Текст, состоящий из 66 глав (в некоторых списках 36 или 63 главы-изречения), известен по многим спискам в составе сборника «Дионтра», в Четьих Минях и т. д.; в Великих Минях Четьих митрополита Макария эти «главы» входили под 31 августа (по изданию 1887 года стлб. 470 и след.). Скорее всего, произведение появилось на Руси в конце XV века и связано с деятельностью

Ивана III, с идеей «Москва — третий Рим», с мыслью о преемственности власти Священной римской империи в ее восточном варианте.

Публикуется 44 главы по рукописи «Зерцало зрительно» («Диоптра») XVI века (ГПБ, Соловецкое собр., 250/250, л. 247—266 об.); ввиду множества темных и испорченных мест для уточнения смысла использованы и другие списки из собрания ГПБ, больше всего — Лавсаик XVII века (0. XVII 15).

Василий — Леву. «Главизны» приписываются Василию I, византийскому императору с 867 по 886 год, основателю македонской династии, которая правила до 1056 года. В произведении отражены многие подробности личной биографии императора: сын крестьянина из Адрианополя, красавец и силач, он стал конюхом в царских конюшнях, затем возвысился удачными военными походами, занял престол. Во время правления этого гибкого политика и прекрасного администратора были прекращены церковные волнения, сотрясавшие империю, налажено хозяйство и судопроизводство, так что Василий I имел моральное право писать наставление сыну — императору Льву VI (886—912 гг.), прозванному Мудрым за привязанности к наукам и любовь к чтению. Этот ученый воспитанник патриарха Фотия не оправдал надежд отца, погибшего в 886 году на охоте: сластолюбивый, расточительный и жестокий деспот неудачными войнами и неумелым правлением фактически разрушил все, что сделал отец (ср.: Попов Н. Лев VI Мудрый. — Спб., 1892).

Жалости праведнаго спасения

Многие исследователи признают русским сочинением, написанным в XVI веке; по мнению Е. В. Петухова, здесь отец из плена или из заключения пишет сыну, который в общественном отношении находился выше него; но может быть и наоборот: отец пишет «блудному» сыну, или один из них находится в долгом походе — из текста, как обычно в таких случаях, усредненного по смыслу, положительные сведения об авторе и адресате вынести трудно. Характерно отсутствие всяких рекомендаций о семейной и домашней жизни, обычных в такого рода произведениях.

Публикуется по сборнику ГБЛ (ф. 304, I, № 795, л. 362—369); издание и исследование: Петухов Е. В. Одно из поучений отца к сыну // Известия отд. русского языка и словесности. — Т. IX. — Кн. 4. — Спб., 1904. — С. 159—164.

Повесть сказаема от святых отец

Повесть возникла в конце XVI века под несомненным влиянием Домостроя и других памятников данного жанра, в которых содержались извлечения и выдержки из сборников изречений типа Пчелы, а также из толкований святых отцов к Писанию.

Публикуется по рукописи 1665 года, изданной в книге: Орлов А. С. Домострой по Коншинскому списку.— Кн. 2.— М., 1910.— С. 21—25.

Слово о Хмеле

«Слово» возникло по крайней мере до середины XV века, широко распространилось по спискам. Входит в большой цикл произведений, направленных против пьянства, но от традиционных поучений на эту тему (восходят к словам Иоанна Златоуста) «Слово» отличается авторской позицией: в соответствии с приемами народной литературы правоучительные сентенции исходят от самого Хмеля. Ритмическая организация текста и характер языка сближают произведение с более поздними, написанными на ту же тему, прежде всего с «Повестью о Горе-Злочастии».

Публикуется по сборнику 70-х годов XV века (ГПБ, Кирилло-Белозерское собр., 9/1086, л. 517—519 об.).

Изречения «мудрых отец»

ИЗ ДРЕВНЕРУССКИХ ЛЕТОПИСЕЙ

Повесть временных лет

Старейшая общерусская летопись, включившая в себя как древние славянские сказания «доисторического» времени, так и предшествовавшие «Повести» летописные своды. В переработанном виде все эти источники собраны и отредактированы около 1113 года монахом Киево-Печерского монастыря Нестором. Точные даты даются лишь с 852 года. Оригинал до нас не дошел, но по ряду промежуточных списков известно несколько редакций памятника, который неоднократно переписывался и впоследствии вошел во многие областные своды как начальная их часть. Многие сюжеты, образы, имена, изречения, вынесенные из «Повести», стали расхожими в дальнейшем развитии летописания и воспроизводились или обыгрывались летописцами при описании текущих событий.

Древнейший датированный список — пергаменный Лаврентьевский список 1377 года, созданный мнихом Лаврентием в Суздале или, как полагают другие, в Нижнем Новгороде; он хранится в Гос. Публичной библиотеке под шифром F п. IV. 2, на листах 4—96 находится «Повесть временных лет» (полностью опубликована: Полное собрание русских летописей.— Т. I.— Л., 1926.— Стлб. 1—286).

Лета 6453 — слова древлян о киевском князе Игоре.

Лета 6479 — речь князя Святослава перед решительной битвой с греками.

Лета 6488 — *розути робиича*, т. е. сына рабыни, князя Владимира; имеется в виду ритуальный обычай разувания невестой жениха.

Лета 6488 — из истории борьбы Владимира с братьями за киевский престол; Владимир одолел Ярополка с помощью хитрости.

Лета 6491 — Варяг-христианин отвечает киевлянам-язычникам, пришедшим за его сыном, на которого пал жребий быть принесенным в жертву языческим богам.

Лета 6494 — шуточные слова князя Владимира в ответ на речи защитников мусульманской веры.

Лета 6505 — знаменитая легенда о белгородском киселе: жители Белгорода, небольшого городка под Киевом, обманули печенегов, в отсутствие князя осадивших их.

Лета 6522 — столкновение новгородцев, приведенных Ярославом Мудрым, с союзниками его брата Святополка Окаянного на реке Альте, после убийства Святополком младших братьев — Бориса и Глеба; в дразнилке игра слов: *хромьць* — *хоромьць*.

Лета 6562 — из завещания Ярослава Мудрого сыновьям.

Лета 6579 — киевский воевода Ян Вышатич жестоко подавил восстание смердов, которым руководили языческие волхвы; легенда повествует, что в процессе дознания Ян неоднократно вопрошал волхвов с издевкой, что именно предсказывают им их языческие боги; ответы всегда оказывались ошибочными, и только последний, приводимый здесь, ответ волхвов оказывается «удачным».

Лета 6605 и 6611 — речи Владимира Мономаха, подобно Ярославу Мудрому призывавшего к единству Руси.

Поучение Володимера Мономаха

Сохранилось в единственном списке Лаврентьевской летописи 1377 года (листы 78а—85), полностью опубликовано в Полном собрании русских летописей (Т. I.—II., 1926.— Стлб. 240—256). В тексте Поучения много выдержек из традиционных средневековых книг и книжных изречений, но местами Владимир говорит и «от себя»; такие изречения и приводятся в издании.

Якоже бо Василий учаше... — святой Василий Великий, один из отцов греческой церкви; сборники изречений, приписываемых Василию, широко распространялись на Руси.

Суздальская летопись

Составляет продолжение «Повести временных лет» в Лаврентьевском списке летописи 1377 года (листы 96—173), полностью опубликована: Полное собрание русских летописей.— Т. I.—II., 1927—1928.— Стлб. 288—488.

Лета 6657 — слова киевского князя Изяслава перед сражением с Юрием Долгоруким, который взял Киев несмотря на поддержку Изяслава ляхами и уграми (поляками и венграми).

Киевская летопись

Продолжение «Повести временных лет», излагающее события киевской истории с 1117 по 1199 год, отредактировано Моисеем в Выдубицком монастыре под Киевом. Древнейший список сохранился в составе Ипатьевской летописи начала XV века (Б-ка АН СССР в Ленинграде, 16. 4. 4); полностью опубликован в Полном собрании русских летописей (Т. II.— М., 1962.— Стлб. 285—715).

Лета 6648 — ответ князя Андрея Владимировича на предложение Всеволода Ольговича идти на княжение в отдаленный и незначительный удел.

Лета 6659 — слова киевского князя Изяслава Мстиславича в ответ на вести, что его сын Мстислав с венгерскими союзниками потерпел поражение от Владимира Галицкого.

Лета 6659 — слова Святослава Ольговича Изяславу Давидовичу.

Лета 6663 — ответ союзных берендеев князю Юрию Долгорукому в их совместных боях против половцев.

Лета 6667 — слова Изяслава Святославу Ольговичу, отправлявшемуся в поход на Галич.

Лета 6667 — угроза берендеев князю Мстиславу Изяславичу.

Лета 6693 — слова дружины Игоря Святославича в битве с половцами (Кончаком и Гзой) «на реке на Каяле», событие, описанное в «Слове о полку Игореве».

Галицко-Волынская летопись

Свод XIII века, описывающий преимущественно внутрифеодальную борьбу князей и их союзников в юго-западной части Руси с 1200 по 1290 год. Основным героем летописи является галицкий князь Даниил Романович, затем владимиро-волынский князь Василько Романович и его сын Владимир; им и принадлежат основные изречения, публикуемые здесь. Авторов летописи было несколько, главные из них: «своды» Кирилла (до 1246 г.), Иоанна (с 1246 по 1261 г.), Василька (с 1261 по 1271 г.) и Владимира (с 1271 по 1289 г.). В составе летописи сохранилось несколько самостоятельных повестей, содержатся легенды и сказания. Древнейший список — Ипатьевская летопись начала XV века, которая издана: Полное собрание русских летописей. — Т. II.— М., 1962.— Стлб. 715—938.

Лета 6725 — *выйде Филя древле прегордый* — венгерский полководец Филней, погиб в 1243 году; выражение «древле прегордый» вынесено из перевода «Истории Иудейской войны» Иосифа Флавия, сделанного в Галицко-Волынской Руси в XIII веке; затем неоднократно употреблялось в древнерусских памятниках.

Лета 6797 — слова князя Мстислава брату Льву.

Новгородская летопись

Старшие новгородские летописи, по стилю и содержанию отличающиеся от южнорусских, отразились в так называемой Новгородской Первой летописи, древнейший список которой (дефектный) относится к концу XIII — началу XIV века (Гос. Исторический музей, Синодальное собр., 786), более поздние восходят к XV веку, и в их числе Комиссионный список (Ленингр. отд-ние Института истории, собр. Археографической комиссии, 240). Полностью летопись издавалась неоднократно, в последний раз А. Н. Насоновым: Новгородская Первая летопись старшего и младшего изводов. — М.; Л., 1950.

В лето 6724 — *на Колачке* — Колакша или Колокша, левый приток реки Клязьмы, часто упоминается в летописях как место действия (обычно — боя).

В лето 6748 — слова Александра Невского перед походом на Чудское озеро; вынесенное из книжных текстов, это выражение неоднократно будет повторено и другими историческими деятелями (или приписано им летописцами).

В лето 6753 — ответ татарам князя Михаила Черниговского, зверски замученного в Орде.

Московская летопись

Наиболее полным летописным сводом московского происхождения является Свод конца XV века (кончая событиями 1492 года), по Уваровскому списку Гос. Исторического музея он полностью опубликован: Полное собрание русских летописей. — Т. XXV. — М.; Л., 1949.

Лета 6654 — слова Юрия Долгорукого, сказанные князю Святославу.

Лета 6656 — ответ Ростислава Мстиславича брату Изяславу на предложение помириться с Олеговичами.

Лета 6658 — имеется в виду тот же князь Изяслав Мстиславович.

Лета 6685 — ответ новгородцев князю Мстиславу после поражения того от Всеволода Юрьевича.

Лета 6724 — слова воинов и князя Юрия Всеволодовича перед битвой при Липице.

Лета 6728 — речь князя Святослава Всеволодовича перед боем с волжскими болгарами.

Лета 6745 — ответ рязанских князей Батыю на требование выдать ему «десятины во всем».

Лета 6792 — Олег, князь Рыльский, узнал о том, что в его отсутствие (поездка в Орду) князь Липовецкий Святослав убил в засаде нескольких баскаков — сборщиков ханской дани и тем спровоцировал неудовольствие Орды.

Лета 6879 — типичная точка зрения московского летописца на

рязанцев; описывается бой московского князя Дмитрия Ивановича (впоследствии Донского) с Олегом Рязанским у с. Канищево под Переяславом Рязанским.

Лета 6886 — слова из «Повести о Митяе»; Дмитрий Иванович Московский выдвигал Митяя на пост митрополита Московского, Иоанн — другой претендент на тот же пост; речь «греков» — это заключение императора и патриарха Константинопольских в связи с утверждением нового русского митрополита.

Лета 6888 — речь дружины к князю Дмитрию Ивановичу перед Куликовской битвой.

Севернорусская летопись

Так условно называется противостоящий московской великокняжеской летописи Свод 1472 года, который известен по так называемой Ермолинской летописи XV века (полностью опубликована: Полное собрание русских летописей. — Т. XXIII. — Спб., 1910).

Издаваемый отрывок повествует о том, как московский князь прибирает к рукам родовую вотчину последнего представителя ярославских князей; интересен иронией, которая пронизывает рассказ о Федоре Ростиславиче и его сыновьях (XIII в.), которые в 1463 году были признаны святыми, а мощи их — чудотворными. В святость их тогда не верили и сами церковные власти, что подтверждается многими намеками в тексте. Ирония проявляется и в игре словами: «прощение грехов», ставших причиной болезни, и «прощение» с вотчинами, реквизированными великим князем Московским. Последнее слово текста — зашифрованное «простой литореей» (заменой согласных букв) имя «дьявол».

Из «Слова о полку Игореве»

Гениальное создание древнерусского поэта в конце XII века дошло до XIX века в списке XVI века и до наших дней не сохранилось. Многочисленные описки и ошибки писцов затрудняют понимание текста сегодня, однако многие пословичные выражения все-таки легко признаются в этом старинном произведении народной литературы. Здесь публикуются в основном так называемые «попевки Бояна» — двустихия из произведений легендарного певца XI века; особенно достоверно принадлежащими Бояну считают две, «обе они имеют характер притчи, или пословицы, — замечал Ф. И. Буслаев. — При скудности древнерусских поэтических памятников уже эти две припевки заслуживают того, чтоб дать им почетное место в истории русской литературы XI века» (Очерки истории русской народной словесности и искусства. — Т. I. — Спб, 1861. — С. 392). Сам Буслаев к числу фрагментов «Слова», вынесенных

из песен Бояна, относил и следующие: «Той бо Олег мечем...», «Тогда при Ользе Гориславиче» (и кончая словом «на уедие»), «Уже бо, братия, не веселая година», «На Немизе...» (и кончая словами «рыскаше»), «Не буря соколы занесе...» Сам факт широкого и свободного заимствования автором «Слова» из памятников дружинной поэзии несомненен и подтверждает важность подобных образных изречений для оригинальной средневековой литературы.

Полностью текст опубликован неоднократно, см.: Слово о полку Игореве. Сост. Л. А. Дмитриева, Д. С. Лихачева, О. В. Творогова. — Л., 1985. — С. 3—11. — (Большая серия Библиотеки поэта).

Моление Даниила Заточника

Первая редакция памятника составлена между 1125 и 1141 годами — это «Слово», которое адресовано Ярославу Владимировичу (но может быть это и Юрий Долгорукий), а более распространенное по составу «Моление» появилось в начале XIII века и адресовано Ярославу Всеволодовичу (сыну Всеволода Большое Гнездо), князю Переяславскому. Происхождение Даниила да и сам факт его существования не совсем ясны; в самом тексте много спорного, но ясно, что автор — один из тех древнерусских интеллигентов, которые не могли найти своего места в феодальных распрях домонгольского периода русской истории, — «одна из тех личностей, которые, на беду себе, слишком умны, слишком даровиты, слишком много знают и, не умея прятать от людей своего превосходства, оскорбляют самолюбивую посредственность», — как сказал В. Г. Белинский. Этот собирательный тип позволяет реконструировать в наиболее цельном виде бытовой и интеллектуальный фон русского общества XII—XIII веков. См. построенную на этом книгу Б. А. Романова «Люди и нравы Древней Руси» (Л., 1947).

Текст памятника состоит из композиционно выстроенного ряда максим и афоризмов, которые Даниил щедро заимствует из известных в то время поучений (например, поучений митрополита Никифора, Владимира Мономаха, Кирилла Философа и др.), позднее на том же основании попавших в типичные средневековые сборники (Измарагд); много афоризмов из переводных сборников изречений (Притчи Соломона, сборник изречений Григория Богослова, такие же сборники, приписываемые Сираху, Менандру и др.) и уже собранных в обстоятельные книги (здесь 23 изречения из переводной «Пчелы») и т. д. Более, чем в других средневековых сборниках, здесь отмечается «русская атмосфера», как в отношении к афоризмам (иные из них совершенно готовые пословицы), так и в отношении к языку (в стилистическом и языковом отношении переводные изречения переработаны довольно значительно). Словом, известное высказывание Н. А. Добролюбова о связи «Моления» с народной словесной культурой вполне исчерпывающе характеризует этот

сборник: «В народной поэзии встречаются также нередко выражения, которые сохранились потом в устах народа как поговорки. Это — или правило народной мудрости в нескольких словах (т. е. собственно пословицы), или удачно схваченное изображение предмета, его характеристика, которая потом осталась за ним навсегда и прилагается к целому ряду однородных предметов. Таких выражений много находим в «Слове» Даниила Заточника» (Д о б р о л ю б о в Н. А. Избранное. — М., 1986. — С. 391).

Публикуется полностью «Слово» по рукописи XVII века Гос. Публичной библиотеки, Кирилло-Белозерское собр., 43/1120, а в недостающих фрагментах — «Моление» XIII века (иногда называется и «Посланием», т. е. письменным молением) по списку XVII века Гос. Исторического музея, Чудовское собр., 53/355. Полностью опубликованы в книге: З а р у б и н Н. Н. «Слово» Даниила Заточника по редакциям XII и XIII веков и их переделкам. — Л., 1932. — С. 4—35 и 53—73. По справедливому мнению исследователей, и в списках «Моления» содержатся части первоначального варианта текста из не дошедших до нас более ранних списков. Текучий, непостоянный состав текста позволяет нам при издании собрать вместе все интересные и поучительные изречения и пословицы, приписанные Даниилу Заточнику позднее.

2. ...как древние — младенцев о камень — имеется в виду языческий обычай умерщвления новорожденных, которые показались хилыми и слабыми.

24. ...ту фенадрус (фонадрус)! — искаженное в произношении греческое выражение (в разных списках Моления изображается по-разному), связанное со смысловой игрой многозначного слова thenar — одновременно и «полость жертвенника» и «морская пучина»; приблизительно это лихое выражение можно перевести так: «Что за жертва!»

ИЗ ДРЕВНЕРУССКИХ ПОВЕСТЕЙ

Стефанит и Ихнилат

Древнеиндийский эпос «Панчатантра», переработанный арабами («Калила и Димна»), в XI веке был переведен на греческий язык под названием, известным и славянской литературе: «Стефанит и Ихнилат». Таковы имена героев повествования, «зверей» (в оригинале это шакалы), представляющие собой искаженный перевод арабских Калила и Димна: положительный Стефанит (букв. «увенчанный») и отрицательный Ихнилат (букв. «следящий, выслеживающий»).

Цикл басен и притч, пересыпанных афоризмами и остроумными изречениями, композиционно представлен как беседа царя и мудреца философа.

Славянский перевод известен с XIII века, он был сделан на Афоне болгаринем или сербом, в конце XIV века попал на Русь и, как своеобразное «наставление царям», особенной популярностью пользовался у демократической части духовенства XV века (так называемые «нестяжатели»). Текст неоднократно подновлялся, редактировался и пополнялся новыми вставками-сентенциями (интерполяциями), что постепенно усилило дидактически-поучительный характер произведения и вместе с тем донесло до нас множество остроумных реплик. Собственно, как сборник притч-пословиц этот памятник и воспринимался славянами в средние века; русская версия текста окончательно сложилась в конце XV века.

Отрывки из произведения публикуются по рукописи 1478 г. (Гос. Исторический музей, Синодальное собр., 367/203, л. 493—548), которая полностью опубликована: Стефанит и Ихнилат: Средневековая книга басен по русским рукописям XV—XVII вв./Подготовлено к изданию О. П. Лихачевой и Я. С. Лурье.— Л., 1969.— С. 7—45.

Повесть о Варлааме и Иоасафе

Повесть о пустынноике Варлааме и индийском царевиче Иоасафе относится к числу очень распространенных в эпоху средневековья на разных языках и в различных редакциях. Грузинская редакция переработана при переводе на греческий язык в XI веке и в начале XII века уже переведена на древнеславянский язык. Древнерусские писатели XII века уже пользуются этим текстом. Публикуется в сокращении.

По списку начала XVI века (Гос. Публичная библиотека, Соловецкое собр., 208) повесть полностью издана: Памятники литературы Древней Руси: XII век.— М., 1980.

Повесть об Акире Премудром

Ассирийская повесть об Акихаре появилась в VII веке до н. э. и неоднократно перерабатывалась на различных языках Востока. Армянская версия стала основой славянского перевода, сделанного в XII или даже в XI веке. В процессе переработки использовалась и русская сказочная традиция, и некоторые афоризмы христианской учительной литературы. Древнейший русский вариант неоднократно издавался; в нашем издании приводится ряд афоризмов из поучения мудрого Акира, царского советника, усыновленному им племяннику; некоторые исследователи полагают, что это поучение «от отца к сыну» вставлено в текст произведения из другого источника при переводе.

Выдержки публикуются по тщательно выверенному по многим спискам изданию О. В. Творогова в кн.: Памятники литературы

Древней Руси: XIII век.— М., 1981.— С. 248—256; в основу издания положен список XV века из собрания Гос. библиотеки им. В. И. Ленина, ф. 205, № 189.

Повесть о Горе-Злочасти

По определению В. П. Адриановой-Перетц, эта повесть «по своей теме занимает как бы срединное положение в русской литературе: оно соединяет в себе тематику древнерусскую с тематикой новой русской литературы, тематику народного творчества и письменности, оно трагично и вместе с тем принадлежит народной смеховой культуре». Затрагивая вечные проблемы человеческой жизни, повесть является памятником XVII века. Публикуемый отрывок — материнское поучение, сохранившее форму древнерусских изречений. Единственный дошедший до нас список неоднократно издавался, см. полное его издание в кн.: Повесть о Горе-Злочасти/Подготовлено Д. С. Лихачевым и Е. И. Ванеевой.— Л., 1984.

Азбука о голом и небогатом человеке

Необычный для средневековой литературы интерес к душевным переживаниям героя выделяет этот памятник XVII века; это монолог, проникнутый горячим чувством, но одновременно и ироничный; особую силу произведению придает язык, живой, образный и яркий. Перед нами обычная после XVI века попытка разложить нравственную премудрость по алфавиту, в «толковой азбуке» — по первым буквам изречений в определенной их последовательности.

Многие варианты этого текста известны по самым разным спискам, в основе издания — полный список 1663 года с различными его вариантами, которые полностью опубликованы в кн.: Русская демократическая сатира XVII века.— М., 1977.— С. 26—29. Издание подготовлено В. П. Адриановой-Перетц.

Мудрость Менадра Мудраго

Славянский перевод греческого собрания одностиший драматурга Менандра, автора бытовой аттической комедии, обычно содержит от 40 до 800 моностихов, содержащих наставления практической морали; по мнению историков, популярность сборника (который приписывался и другим авторам, в том числе и христианским — Григорию Богослову) объясняется утратой самих его комедий и даже способствовала такой утрате. Южнославянский перевод довольно рано попал на Русь, но имеется и русская редакция, которая исправлялась без обращения к греческому оригиналу (в ее составе есть изречения, отсутствующие в южнославянском переводе).

Основной текст приводится по редакции «Мудрости Менандра Мудрого» в составе «Пчелы» по древнерусской пергаменной рукописи конца XIV века (Гос. Публичная библиотека, F. п. I. 44); в конце приводятся изречения, вынесенные из других редакций и списков, полностью все списки опубликованы: Семенов В. А. Мудрость Менандра по русским спискам // Памятники древней письменности. — Т. 88. — Спб., 1892. — С. 5—33.

ПЧЕЛА

Византийский сборник изречений, наставлений, коротких рассказов, анекдотов, поговорок, цитат, расположенных по типу и характеру добродетелей или пороков, был составлен в XI веке Максимом Исповедником (582—662) и получил поэтическое название «Мелисса», т. е. «Пчела». С тем же названием, но неполностью и, видимо, постепенно в различной последовательности и разными людьми он был переведен на Руси в конце XII или в самом начале XIII века, не позже 1220 года. Случилось это скорее всего в Галицко-Волынской Руси; существует мнение, что и в Северо-Восточной Руси, что менее вероятно. До XVIII века сборник пользовался большой популярностью, часто переписывался, дополняясь или сокращаясь, в зависимости от нужд писца или заказчика. Это один из редких для раннего средневековья переводов со свободным отношением к оригиналу (правильность в передаче мысли в ущерб буквальности перевода; впрочем, встречаются и очень «темные» по смыслу отрывки). Таким образом, уже древнерусский перевод значительно отличался от греческого оригинала, иногда можно проследить источники новых добавлений (в том числе и по переводным текстам). Содержание памятника использовалось или каким-то образом обыгрывалось затем и в оригинальных древнерусских произведениях, переосмысляясь в соответствии с условиями русской жизни, породив множество поговорок, широко известных русским читателям. Отдельные выписки из «Пчелы» неоднократно делали Даниил Заточник, архимандрит Вассиан (Рыло) и другие писатели.

Общекультурное значение «Пчелы» для средневекового русского общества очень велико. В древнерусском переводе состоявшая из 71 главы (позднее число глав сократилось до 68), «Пчела» предлагала около 2500 изречений на морально-этические и общественно-политические темы и по своему материалу четко делилась на две части: большую представляют известные христианскому читателю и книжнику извлечения из Евангелия, Апостола, Псалтири и других книг Писания, другую же составляют афоризмы и сентенции из античных и более поздних греческих и римских языческих и христианских авторов, причем принадлежность некоторых высказываний определенному лицу сомнительна, а иные изречения в славянских и греческих списках приписывались разным авторам.

Здесь находим высказывания философов (Сократ, ок. 469—399 гг. до н. э., Демокрит, ок. 460—370 гг. до н. э., Платон, 428—348 гг. до н. э., Исократ, 436—338 гг. до н. э., Аристипп, ок. 435 — неизв. гг. до н. э., Диоген, 404—323 гг. до н. э., Аристотель, 384—322 гг. до н. э., Эпикур, 341—270 гг. до н. э., Зенон, 490 — ок. 430 гг. до н. э. и др.), натуралистов (Теофраст 372—287 гг. до н. э.); здесь ораторы и политические деятели (Критий, 460—403 гг. до н. э., Эсхиний, ок. 390—314 гг. до н. э., Демосфен, ок. 384—322 гг. до н. э., Дион Хрисостом из Рима, ок. 40—112 гг. и др.), политические деятели и полководцы (Соломон Иудейский, ок. 960—935 гг. до н. э., Солон, ок. 638—559 гг. до н. э., скиф Анахарсис, ок. 600 г. до н. э., Алкивиад, ок. 450—404 гг. до н. э., Агесилай, 442—358 гг. до н. э., Эпаминонд, ок. 420—362 гг. до н. э., Филипп Македонский, ок. 382—336 гг. до н. э., его сын Александр Македонский, ок. 356—323 гг. до н. э., его полководец Селевк, ок. 358—280 гг. до н. э., сиракузский тиран Дионисий, IV в. до н. э. и др.), писатели, драматурги, историки (Эзоп, VI—V вв. до н. э., Эпихарм, VI в. до н. э., Симонид, ок. 556—469 гг. до н. э., Геродот, ок. 490—425 гг. до н. э., Эврипид, ок. 480—408 гг. до н. э., Агафон, ок. 448—397 гг. до н. э., Менандр, ок. 343—291 гг. до н. э., Катон, 234—149 гг. до н. э., Диодор, ок. 90—21 гг. до н. э., Плутарх, 46—126 гг., Филон, 64—141 гг. и др.), философы и церковные деятели первых веков христианства — «отцы церкви» (Григорий Нисский, 335—394 гг., Иоанн Златоуст, ок. 344—407 гг., Василий Великий, ок. 330—379 гг. и др.).

Древнерусский читатель получил материал для сопоставлений с народными пословицами — афористически представленной народной мудростью, узнал по именам многих древних мудрецов и исторических деятелей задолго до того, как это случилось в Западной Европе: «самый значительный проводник идей античных авторов в древнерусскую среду», который давал не только имена, но и подлинные тексты, — вот как оценил это значение «Пчелы» акад. В. Н. Перетц. В этом искусственно и слишком механистически составленном сборнике иногда в одной и той же главе оценки явления расходились в границах различных высказываний, но это не могло смутить древнерусского читателя: остатки язычества были еще сильны, а тексты, подобные «Пчеле», в известном смысле даже оправдывали его реалистическое, полное оптимизма мировоззрение язычника. Гуманистическая любовь к человеку и к родине, предпочтение высоких душевных качеств преходящим телесным, резкая враждебность к могущественным и богатым людям, преклонение перед человеческой мудростью и знанием как чертой, выделяющей человека из животного мира, высмеивание суеты и изменности сиюминутных страстей в пользу непреходящих ценностей человеческой личности и бытия — вот основной круг тем, разнообразно варьирующихся, иногда и с повторением темы от главы к главе; они как бы настойчиво внушаются читателю составителем и переводчиками.

В жанровом отношении «Пчела» имеет сходство со многими переводными произведениями — сборниками изречений, которые первоначально попали на Русь в болгарском переводе (как многие тексты в составе Изборника 1076 года). Язык перевода не всегда соответствует греческому оригиналу, однако некоторые переводчики, принявшие участие в деле, были мастерами и придали тексту законченную афористическую форму, используя свой разговорный язык. Редко какой другой древнерусский перевод содержит такое количество бытовых и разговорных русских слов XII века, как «Пчела».

Сохранилось множество списков «Пчелы», однако на протяжении XV—XVI веков составила и другая редакция памятника, обязанная своим появлением последовательной и длительной переработке текста без одновременной сверки его с греческим оригиналом (иногда эту редакцию признают за болгарский перевод XIV века). Кроме того, первоначальный древнерусский перевод постоянно пополнялся новыми изречениями и в составе текста был «нарушен», так что в целях его исправления в юго-западной Руси в 1599 году был исполнен новый перевод с греческого — с печатного греческого издания середины XVI века. По составу он полнее древнерусского и в значительной своей части уже несомненно связан с текстом, составленным Максимом Исповедником.

Этот важный памятник древнерусской литературы издавался редко. Избранные изречения в настоящем издании даются по древнейшей пергаменной рукописи XIV века (Гос. Публичная библиотека, Ф. п. I. 44), которая полностью издана: Семенов В. А. Древнерусская Пчела по пергаменному списку. — Спб., 1893. — С. 1—444 (Сборник отделения русского языка и словесности. — Т. 54).

Из Мерила Праведного

Мерило Праведное — памятник канонического права эпохи раннего средневековья, на основании самых разных источников составлен в Северо-Восточной Руси скорее всего во второй половине XIII века; первая его часть — дидактически-нравоучительного, вторая — законодательного характера (частное право). В составе памятника имеются и древнерусские юридические тексты (пространная редакция Правды Русской, Устав Владимира Мономаха и др.).

Мерило Праведное содержит и 9 выборок из «Пчелы», выдержки из которых и публикуются в качестве дополнения к изданию самой «Пчелы». Тексты даются по пергаменной рукописи XIV века (Гос. библиотека им. В. И. Ленина, Троицкое собр., 15 л. 21 об. — 31, 67—68), которая полностью опубликована М. Н. Тихомировым: Мерило Праведное по рукописи XIV века. М., 1961. — С. 42—61, 135—137.

Пословицы и поговорки из сборников XVII — начала XVIII века

Псковские пословицы и поговорки XVII века в записи Тённи Фенне

Иностранцы, посещавшие Россию особенно активно с конца XV века, оставили свои впечатления о нравах и обычаях жителей России, а в более позднее время — и некоторые образцы народного творчества, прежде всего песни и легенды. Много пословиц записал на нижненемецком языке купец Тённи Фенне, в 1607 году некоторое время живший в Пскове. Его интерес к разговорному русскому языку распространился и на пословицы, среди которых много неприличных (иностранец не очень разборчив, а местные жители подсмеиваются над дотошным наблюдателем местных нравов) и даже не совсем русских: иные из них являются немецкими и только переведены (по-видимому, по аналогии с соответствующими русскими, услышанными в Пскове) на русский язык, хотя и с помощью псковичей; другие же попросту совпадают в русской и немецкой версиях, и при переводе автор часто затрудняется, каким словом передать немецкий эквивалент. Например, колебание между *погано/лено* в одной записи доказывает перевод с немецкого, ибо это в немецком *vul* одновременно и «нечистый, презренный, непристойный», и «ленивый», тогда как в русском языке значения слов *поганный* и *ленивый* (*леной*) не пересекаются. Иногда, слыша русскую пословицу, Тённи Фенне мысленно соотносит ее со своей и в переводе дает как бы искусственно совмещенную амальгаму, сохраняющую общий смысл речения. Все это следует помнить при чтении и реконструкции древнепсковских пословиц начала XVII века. Полностью они опубликованы в издании: Tönnies Fenne's Low German Manual of Spoken Russian Pskov 1607. Vol. II. Transliteration and Translation. Ed. L. L. Nammerich and R. Jakobson. Copenhagen, 1970, p. 442—466.

Повести или пословицы всенароднейшыя по алфавиту

Самый ранний сборник русских пословиц, составленный по характерному в то время принципу — в алфавитном порядке первых слов и не в точной последовательности. Собственно, это один из «азбуковников» с определенной ориентацией — на народную мудрость. Неизвестный по имени собиратель XVII века оговаривает, что иные изречения он переписал из тетради, которая «писана издревле, мною яко лет за сто или болши» до его времени, т. е. некоторые пословицы записаны еще в XVI веке. По мнению исследователей, другие пословицы данного сборника имеют следы влияния со стороны польских сборников такого же состава («апофегматы» XVII века), но в старинном оригинале «Повестей» подобное воздействие исключено.

Пословицы публикуются по рукописи Центрального гос. архива Древних Актов из собр. Оболенского, 28 (Архивский № 250/455), второй половины XVII века, листы 323—382; полностью сборник издан: С и м о н и П. Старинные сборники русских пословиц, поговорок, загадок и проч. XVII—XIX столетий.— Спб., 1899.— С. 73—162.

Пословицы и поговорки конца XVII — начала XVIII века

Выдержки публикуются по рукописному сборнику Петровского времени (Б-ка АН СССР, 34. 8. 11), севернорусского происхождения (вывезен из Вологодской губернии), полностью опубликован П. Симони (Старинные сборники русских пословиц...— С. 173—216).

Пословицы и поговорки в сборниках начала XVIII века

Здесь публикуются выдержки из различных сборников начала XVIII века, которые принадлежали известным историческим деятелям Петровской эпохи. Принцип классификации изречений оставался еще условно алфавитным, однако содержание их иное. Здесь много позднейших переработок средневековых текстов, встречаются изречения из правоучительной литературы. Все они публикуются по рукописям:

1. «Пословицы и присловицы, каковы в народе издавна словом употреблялися» — сборник принадлежал Петру I, хранится в БАН СССР, собр. Петровской галереи, 91, содержит 1049 пословиц; в издании Г. Г. Шаповаловой опубликованы на с. 23—39.

2. Собрание пословиц И. В. Пауса начала XVIII века, более раннее, чем предыдущее, и более полное; в БАН СССР 26. 3 с порядковыми номерами 1, 2, 4, 5, 6; в издании Г. Г. Шаповаловой с. 40—46.

3. Собрание пословиц В. Н. Татищева конца 20-х гг. XVIII века; в БАН СССР 17. 7. 32; в издании с. 47—64.

4. Сборник пословиц А. И. Богданова конца 30-х гг. XVIII века; в БАН СССР 17. 7. 33; самое полное собрание, опубликовано на с. 65—118.

Полностью изданы в кн.: Пословицы, поговорки и загадки в рукописных сборниках XVIII—XX веков.— М.; Л., 1961 (издание подготовила Г. Г. Шаповалова).

Народные присловья

Прозвища и дразнилки из собрания И. Сахарова, записанные в первой половине XIX века. Подобные выражения, широко известные в прошлом веке, неоднократно использовались в русской литературе, особенно сатирической, а также в шутливой детской. «Путаница» Корнея Чуковского, в частности, написана на умелой подборке подобных дразнилок. Выдержки публикуются по изданию: Сахаров И. Сказания русского народа.— Т. I.— Кн. 2.— Спб., 1841.— С. 107—117.

Словарь устаревших слов

А г г е л — ангел

А е р — воздух

А м ч а н и н — житель Мценска

А щ е — если

Б а к у л ы — пустые речи, слухи

Б а к у р а — краснобай, проныра

Б е л а я д а н ь — свободный (от дани)

Б е р д о — часть ткацкого стана

Б л а з е н — юродивый, шут

Б л а т о — грязь

Б о л д ы р ь — потомок от брака русского с туземцем

Б о л о з е — хорошо; н е б о л о з е — нехорошо, не к добру

Б о р ж е (б о р з е) — быстрее

Б о р т н и к — пчеловод

Б р и л а (б р и л ы) — губы

Б у р — бурлак, бродяга

Б у р к а — конь искрасна-черной масти

Б у ч и т ь — вымачивать в щелоке

В а б и т и — звать, заманивать

В е д о м о й — известный

В е д ч и н н о е — ветчинное

В е ж е с т в о — ученость, образованность

В е м — ведаю, знаю

В е р е я — навесной крюк у ворот

В е т ю т е н ь — дикий голубь; *перен.* простофиля, разиня

В з е н ь — веревка, аркан

В и д е н ь е — очи; зрение

В и р — омут

В л а д ы к а — архиерей

В о з г р и — сопли, в о з г р и в ы й — сопливый

В о л н я н к а — гриб волнушка

В о л о ж и т и — маслить

В о л о ж к а я — водная, водянистая

В о р о г у ш а — лихорадка

В о ш в ы — вставки (в одежде)
В с у г о н ь — вдогонку
В т е н к а — утенка
В ы п — выпь
В ы т ь — тягло, подать (по участку земли или угодий — выти)
В ы ш к а — светелка, горенка, чердак
В я з е н ь — узник, заключенный

Г а ш н и к — ремень, подвязка у штанов
Г л я н и щ и — голенища
Г о л к а — шум и крик, ссора
Г о л у б е ц — надмогильный памятник домиком; деревянные полаты у печи
Г р у н ь ю — тихой рысью
Г у б н о й — волостной староста, ведающий уголовными делами
Г у ж — связка у оглобли, цепа и др.
Г у т о р — болтовня, разговор

Д и в ь я — не диво, сполугоря
Д м а т и — надувать (воздухом)
Д о в л е т и — следует, надлежит
Д о л б е ж н и к — дразнилка плотников
Д р о ч и т и — ласкать
Д у б е ц — гробовая колода

Е п а н ч а — широкий плащ без рукавов
Е х и д н а — змея
Ж и в ё т — бывает
Ж и в о т — жизнь
Ж и в о т ы — домашний скот

З а в е р т к а — закрутка, завязка (у саней, ворот и т. д.)
З а в с ё — всегда
З а г а ч и в а т ь — от *гать*: застилать топкое место
З а п р о м е т ч и в ы й — безрассудный, опрометчивый

З а с и ч е н — засечен, врубленный в лед
З а с к а т ь — засучить (завернуть)
З б о й — см. сбой
З в я г о т л и в ы й — надоедливый, ворчун
З е л ь н ы й — сильный, обильный, чрезмерный (от *зелó*)
З е м с к о й — волостной или общинный
З е н ь : н á з е н ь — на землю
З е р н щ и к — игрок в зернь — кости
З у й — птица из породы куликовых; *перен.* задира, озорник

З ы б к а — колыбель
З я б л е ц — неженка

И г р е н я я — масть лошади: рыжая с белесоватыми гривой и хвостом
И г у м е н — настоятель монастыря
И с а д — песчаная отмель, пристань, слобода у берега

К а з а — на показ
К а н у н — братчина, мирской пир; тризна по умершему
К а н у т и — капнуть
К а с т и т ь — пакостить, гадить
К и к и м о р а — домовой; *перен.* домосед, нелюдим
К и л ь е — старье; старые люди
К л е т ь — холодная половина избы
К о м о л а я — безрогая (или с наростами на месте рогов) скотина
К о п р — укроп, анис (для засолки)
К о р о л ь к и — кораллы (пуговицы из кораллов или из кости)
К о т м а н — к о д м а н: верхняя женская одежда из шерстяной ткани
(или такая же обувь)
К р а ш е н и н а — крашеный (синий) холст
К р е с — поворот, предел; солнцестояние
К с т и т и — перекрестить
К у б р а — шутник, проказник
К у в я к а — мямля, плакса
К у ж е л ь — веретено; ось
К у л и м а н — мужик с неопрятной головой
К у м о н ь, к о м о н ь — конь
К у р о л е с — проказник, сумасброд

Л а д е ю ш к а — ладья, лодка
Л а л — рубин, яхонт
Л е т а р а с л ь — годовалый побег дерева
Л е т н и к — холщовый кафтан
Л и л е к а, л е л е к а — птица козодой
Л о д ы г а — лодыжка
Л у б ь е — липовое лыко
Л у г в и ц а — птица чибис

М а з а л ы — иконописцы
М а н а т ь я — монашеская накидка
М е д в е д н о — медвежья шкура
М е ж е н и н а — промежуточная пора; хлебная мякоть
М е х — мешок
М е ц н я н е — жители Мценска

М и р с к о й — относящийся к миру, сельской общине
М о т о в и л о — орудие для размотки пряжи; *перен.* непостоянный,
двуличный человек
М о т о р н о — муторно
М о т о р н ы й — проворный, расторопный
М ы л ь н я — баня
М я л и ц а — орудие для ломки и трепки льна и конопли

Н а г а т а — древняя денежная единица (четверть куны)
Н а з е н ь — на землю
Н а к л а д — убыток, ущерб (в торговле)
Н а к о с т и т ь — испакостить, изгадить
Н а с а д — речная плоскодонка с приращенными бортами
Н е т о п ы р ь — летучая мышь
Н и м а к а — никчемный, бесполезный
Н и ш н е т, н и ш к н е т — от *нишкнуть*: ни пикнуть, ни шикнуть
Н о в и н ы — суровый крестьянский холст

О ж и г — пламя
О р а т ь — пахать
О т в о л к а — оттяжка; *перен.* нерешительность
О с е к — засека; выгон
О с л о п и н а, о с л о п ь е — слега, жердь, дубина
О с п о д а р ь — господин, хозяин
О х а б е н ь — верхняя длинная одежда с прорехой под рукавами

П а г о л е н к и — чулки без носков
П а з н о г ь — последний сустав пальца (с ногтем)
П е р е г о д а — проведение года
П е р е п е ч а — кулич, каравай
П л а ш и т ь с я — переполошиться
П л о щ и ц а — блошка
П л у т ы г и — плутовство
П о в а л к а — бурелом; падеж
П о в о й — женский головной убор; кичка
П о д в о д — наводка
П о е з д — обоз; поездка
П о л о т ь — полть, разрубленная вдоль мясная туша
П о л с т ь — тканое или стеганое полотнище; покрывало
П о м х а — помеха, неудача, порча
П о п е р е г — поперек, супротив
П о п у ш н о й — взбитый
П о т ё к — побежал
П о т к а — птичка

П р и в а б а — приманка
П р и к а л и т о к — калитка при воротах
П р и к у п — прибыль, выгода, барыш (в торговле)
П р и л у к а — прикормка, приманка

Р а д у н и ц а — родительский день, поминовение умерших на кладбище
Р а м о — плечо
Р е л ь — перекладина; виселица
Р е ш е т н ы й — просеянный через решето; мука крупного помола.
Р у д е н — грязен
Р у д о м ё т — коновал

С б о й — буян, удалец
С б о й л и в ы й — крепкий, быстрый
С б о й с т в о — буйство
С и л о — силки
С к а т и — сучить (скручивать) нити
С к о м р а х — скоморох
С л и н а — слюна
С л о т а — слякоть, снег с дождем
С м е р д — мужик, крепостной
С м о г а, с м а г а — причастие действит. мужского рода: могущий
С о б и н а — собственность
С о л о ж е н ы й — подсахаренный
С о л о м а т а, с а л а м а т а — пресная болтушка, мучная каша
С т е н ь — тень
С т р ы й, с т р о й — дядя по отцу
С т р у г — челн, лодочка
С у п р я д к а — вечерка, посиделки
С у с е к — закрома, кадь для зерна
С ы ч у ж н и к — пьяница

Т а б о т а р ы — от таба(та)рить — болтать, пустословить (ср.: *тары-бары*)

Т е б е й к а — тебенек, кожаные подкладки
Т е н я т о, т е н е т о — сетки для ловли птиц
Т о л д ы — тогда
Т р е н о г а — всякая подставка о трех ножках
Т у к — жир
Т у м а к — ублюдок, метис
Т щ и в ы й, т ч и в ы й — щедрый, великодушный

У ж и ц а, и ж и ц а — название буквы в алфавите
У п а к а т ь — угодить, приноровиться

У с к о т ь е — падеж скота

У т р е н я — заутреня, ранняя церковная служба

Х о з о в ы й — сафьянный

Х о д а — походка, статья

Ц е в к а — веретено

Ц х а, ц х р а — карточная игра

Ч е л н о к — колодка для цевки в ткацком стане

Ч е р е в о — брюхо, живот

Ч и в — см. тщивый

Ш а н ь г а — ватрушка, сочень

Ш е л е г — неходячая монетка

Ш у л г о в а т ы й — *перен.* обидчик, вороватый

Ш у м а р к а — громкий крик, разговор

Щ а г о л ь н и к, щ е г о л ь н и к — модник, хвастун

Щ а п л и в ы й — нарядный, роскошный

Ю с — название буквы в алфавите

Я т р ы ж к а — пьяница, мошенник

Содержание

Афористика Древней Руси <i>В. В. Колесов</i>	5
--	---

Поучения и наставления

ИЗБОРНИК 1076 ГОДА

Слово некоего калугера о чьтении книг

Древнерусский текст	25
Перевод	45

Слово некоего отца к сыну своему...

Древнерусский текст	26
Перевод	46

Наказание богатым

Древнерусский текст	27
Перевод	47

Наказание Исухия, презвутера Иерусалимьскаго

Древнерусский текст	29
Перевод	48

Премудрость Исусова, сына Сирахова

Древнерусский текст	32
Перевод	52

Како подобает человеку быти

Древнерусский текст	42
Перевод	62

ИЗ АПОКРИФОВ

Беседа трех святителей

Древнерусский текст	64
Перевод	69

ПОУЧЕНИЯ «ОТЦА СЫНУ»

Наказание отца к сыну

Древнерусский текст	75
Перевод	97

Главы наказателны царьстии Василия, царя гречьскаго...

Древнерусский текст	77
Перевод	98

Жалости праведнаго спасения, како учеше жалости сына своего

Древнерусский текст	87
Перевод	109

Повесть сказаема от святых отец...

Древнерусский текст	91
Перевод	113

Слово о Хмеле

Древнерусский текст	95
Перевод	117

Изречения «мудрых отец»

ИЗ ДРЕВНЕРУССКИХ ЛЕТОПИСЕЙ

Повесть временных лет

Древнерусский текст	121
Перевод	135

Поучение Володимера Мономаха

Древнерусский текст	125
Перевод	138

Суздальская летопись

Древнерусский текст	126
Перевод	140

Киевская летопись

Древнерусский текст	127
Перевод	140

Галицко-Волынская летопись

Древнерусский текст	128
Перевод	141

Новгородская летопись

Древнерусский текст	129
Перевод	143

Московская летопись

Древнерусский текст	131
Перевод	145

Севернорусская летопись

Древнерусский текст	134
Перевод	147

ИЗ «СЛОВА И ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»

Древнерусский текст	148
Перевод	149

МОЛЕНИЕ ДАНИИЛА ЗАТОЧНИКА

Слово Данила Заточника

Древнерусский текст	150
Перевод	160

Из «Послания (моления) Данила Заточеного»

Древнерусский текст	156
Перевод	167

ИЗ ДРЕВНЕРУССКИХ ПОВЕСТЕЙ

Стефанит и Ихниллат

Древнерусский текст	172
-------------------------------	-----

Перевод	180
Повесть о Варлааме и Иоасафе	
Древнерусский текст	175
Перевод	183
Повесть об Акире Премудром	
Древнерусский текст	176
Перевод	184
Повесть о Горе-Злочастии	178
Азбука о голом и небогатом человеке	178

МУДРОСТЬ МЕНАДРА МУДРАГО	
Древнерусский текст	186
Перевод	195

ПЧЕЛА	
Книги Бчела	
Древнерусский текст	205
Перевод	272
Из Мерила Праведного	
Древнерусский текст	269
Перевод	338

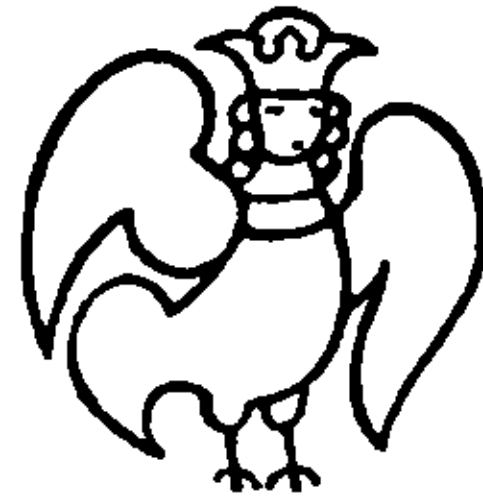
Пословицы и поговорки из сборников XVII — нач. XVIII в.

Псковские пословицы и поговорки XVII века в записи Тёнии Фенне	
Древнерусский текст	343
Перевод	348
Повести или пословицы всенароднейшыя по алфавиту	352
Пословицы и поговорки конца XVII — начала XVIII века	403
Пословицы и поговорки в сборниках начала XVIII века	411
Народные присловья	431
КОММЕНТАРИИ	435
СЛОВАРЬ УСТАРЕВШИХ СЛОВ	455

Сокровища древнерусской литературы

Мудрое слово Древней Руси

Редактор **Е. Г. Кожедуб**

Художественный редактор **Л. Е. Безрученков**

Технический редактор **Т. С. Маринина**

Корректоры **Л. В. Конкина, Л. В. Дорофеева,**
Э. З. Сергеева, Г. М. Ульянова

ИБ № 5360

Сдано в набор 18.04.89. Подписано в печать 04.09.89. Формат 84×108/32.
Бумага типогр. № 1. Гарнитура обыкновенная новая. Печать высокая.
Усл. п. л. 24,36. Усл. кр.-отт. 24,57. Уч.-изд. л. 24,67. Тираж 100 000 экз.
Заказ № 134. Цена 2 р. 40 к. Изд. инд. ЛХ-114.

Ордена «Знак Почета» издательство «Советская Россия» Государственного
комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли.
103012, Москва, проезд Сапунова, 13/15.

Книжная фабрика № 1 Государственного комитета РСФСР по делам
издательств, полиграфии и книжной торговли. 144003, г. Электросталь
Московской обл., ул. Тевосяна, 25.

